

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКОЕ РАДИО»

Вера Болтина

СТРОКОЙ
АРХИВНОГО
ДОКУМЕНТА

79.2 (0185-11185)
Б.49

Вера Болтина

СТРОКОЙ АРХИВНОГО ДОКУМЕНТА

СБОРНИК СТАТЕЙ И ОЧЕРКОВ

Передается в дар
Павлодарской областной
библиотеке им. С. Морай-
шова. С уважением
автор
16.10.2012
В. Болтина

ПАВЛОДАР
2012

из

№ 3 (562) - 11/12 + 83 3 (562 - 1/12)

УДК 930.25
ББК 79.3
Б 79

*Автор выражает искреннюю
благодарность своим друзьям,
которые помогли издать эту книгу*

Болтун В.Л.

Б 79 Строкой архивного документа. – Владикавказ: Географиздат Стыдны, 2012. – Т68 с.

ISBN 9965-08-633-8

Вера Дмитриевна Болтуна – автор книги «Политическая борьба в годы войны» (2005), «Самостоятельно» (серия «Архивные документы за семь лет») «История Русской Православной Церкви в Пятигорском Пригородье» (1999-1990), «История школы в Пятигорском Пригородье» (2010-1998), «Евразийский Пятигорск: история великого города» (1998-1997), (2001), «Архивохранилище Пятигорского Пригородья в архивах» (1992-2005), (2007), «Пятигорская область: страничка истории» (1998-2001), (2007), «Пятигорск и село Великий Октябрьский» (1941-1945), (2007), «События в документах: 1953-2006 годы» (2007), «Коммунальное хозяйство, фотоматериалы» (2008), «Анализ документов и материалы: 1901-2011 годы» (2011), авторские публикации «События в документах» (1997), «Книжки для Вас» (серия «Выпуск») – Владикавказ: «Антикоррупционная экспертиза» (1999), «Хроника жизни Пятигорской области» (1997-1998), (2004), «Жизнь Улановских» (2005), «Жизнь Гуреев» (для детей) (2007), «Из истории Кавказского края» (2008), «Пятигорск: от основания до современности» (1998-2008), «Великий Октябрьский район» (1998-2008), «Село Октябрьское: история и современность» (2009), «Пятигорск: история и современность» (1941-2007), (2010), «Крым 90-е годы» (2010), «Евразийский Пятигорск: история в документах» (2011).

Публиковалась в газетно-журнальных изданиях «Южная пресса», «Самостоятельно», «Южный край», «Южная пресса», «Южная пресса», «Армянский вестник» и др. размещалась в интернете в районных газетах.

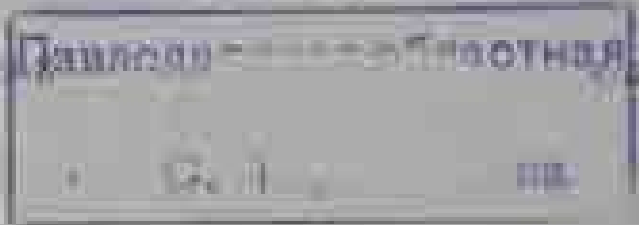
В книге В.Л. Болтуной «Стройкой архивного документа» собраны статьи и очерки жизни, ее, посвященные истории Пятигорского Пригородья, району, окрестностям села и области.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 930.25
ББК 79.3

562998

ISBN 9965-08-633-8

Болтуна В.Л. 2012

К ЧИТАТЕЛЯМ

В настоящее время интерес широких кругов читателей к истории, к рассказам о ней, основанным на изучении архивных документов, к документальным публикациям резко возрос. Документированная история становится насущной потребностью читателей, ведь

подлинный документ наделён необычной впечатляющей силой, он на долгие годы сохраняет живое обаяние личности автора, является словно мгновенным снимком мысли, чувства, события.

Особое волнение испытываешь от ощущения истонника — рукописи, дневника, воспоминаний, писем... Пожелтевшие страницы архивных документов, тающих в себе множество загадок и тайн, влекут и ждут пытливого и вдумчивого исследователя и готовы одарить его чудом постижения и расгадок. Надо только иметь желание и терпение изучать эти бесценные документальные свидетельства.

Думается, что публикуемые на страницах этой книги архивные документы и основанные на документальных источниках повествования о прошлом и настоящем Павлодарского Прииртышья и его людях, дадут возможность читателю прикоснуться к документальному наследию прошлого, окажутся для него пугальными и полетными.

Хочется надеяться, что у кого-то из читателей, ознакомившихся с содержанием этой книги, с материалами, которые, быть может, никогда не попали бы в поле его зрения, появится желание ещё ближе познакомиться с историей Павлодарского Прииртышья.

Литер

ПОТОМКАМ – В НАСЛЕДСТВО

Свою новую книгу Вера Дмитриевна Болтина назвала «Строгий архивного документа». В неё включены публикации автора в газетах и журналах более чем за 40 лет. Это поистине фундаментальный труд, в котором нашли отражение важнейшие вехи и этапы становления и развития Пензенской области – от момента её создания до наших дней. Но временные рамки книги намного шире: она содержит и трагические страницы истории двадцатых и тридцатых годов, и также события и факты более раннего времени.

Большинство текстов подготовлено на основе архивных материалов и в этом их особая ценность. Ведь, как справедливо заметил поэт Евгений Долматовский, стихотворение которого также приводится в книге, «в документах бесчестье и честь остаются в архивах навеки».

Достаточно назвать лишь некоторые разделы книги, чтобы можно было представить объём проделанной автором работы. Это исторические обзоры и очерки о положении дел в области в годы войны, в послевоенный период и в годы бурного промышленного подъёма, это страницы истории городов Экибастула и Аксу, Железнодорожного, Комаровского и Успенского районов; публикации о голоде и репрессиях, о подвигах пашюдарцев на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу, это раздел, посвящённый трагической истории репрессированных народов, обретенца в Казахстане свою вторую родину; это тематические подборки материалов, в том числе относящиеся к 18–19 векам; публикации, посвящённые истории создания и становления архивной службы Пензенского Прииртышья и области, многие другие уникальные материалы, включая и те, что характеризуют жизнь суверенного Казахстана.

Особое место в книге занимает раздел «Мой герой», посвящённый знаковым личностям Павлодарской области, внесшим в разные годы огромный вклад в её развитие. Об этом разделе — чуть позже, а пока нельзя не сказать о том, что эта книга по-своему венчает многолетние издательские труды автора.

Все жизнь Веры Дмитриевны была отдава архивному делу. Но особая её заслуга в том, что она многие годы — десятилетия! — возвращала бесценные сведения, хранящиеся в архивах, людям — читателям газет и журналов. Именно она с помощью своих коллег подготовила к изданию уникальные сборники архивных документов из истории русской православной церкви и ислама в Павлодарском Прииртышье; из истории правоохранения и освоения целинных и залежных земель; из истории Великой Отечественной войны. Уникальны по своему значению для нынешних и будущих поколений книги, соавтором которых она является, «Забвенные не подлежат» и «Книга скорби. Расстрельные списки». Плюс собственная книга «Немыслима без архива жизнь», многие страницы которой читаются как увлекательнейший детектив, потому что открывают ранее неизвестные сведения и факты, и книга «Поклонимся великим тем годам», написанная в соавторстве с коллегой и другом Людмилой Васильевной Шевелёвой. Наконец, фундаментальные труды, посвящённые выдающимся личностям Павлодарского Прииртышья и великим труженикам: знаменитому председателю колхоза «30 лет Казахской ССР», Герою Социалистического Труда Якову Германовичу Герингу, фронтовику, руководителю одного из лучших в республике хозяйств — совхоза «Авангард» — Илье Ивановичу Нодарину, учёному с мировым именем, лауреату Ленинской премии Георгию Григорьевичу Берестовскому. Эти уникальные юнги из серии «Имена, вшедшие в историю», также подготовлены в соавторстве В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой. И широчине их для потомков будет со временем только возрастать.

То же самое можно сказать и о новой книге Веры Дмитриевны «Строкой архивного документа». Пересказать её содержание (почти 700 страниц компьютерного набора!) практически невозможно. Остановимся, хотя бы кратко, на разделе «Мой герой». В нём представлены биографические очерки более чем о двадцати наших

В. Болтина

земляках. Кроме трёх упомянутых выше, рассказано о металлурге и крупном организаторе промышленного производства Санарбеке Султановиче Беркетове, талантливом учителе Бейсоне Ахметовиче Ахметове, партийном работнике Аубакыре Ибраеве, журналистах Нинаше Трофимовиче Карандашеве и Кутыме Семёновиче Тюрте, архитекторе Георгие Владимировиче Галпееве, педагоге-филологе Владимире Васильевиче Мухине – и других шаладарцах, оставивших свой след в истории области. С кем-то из них и мне посчастливилось встречаться, о некоторых – писать. ... Казалось, я всё о них знаю, но, как вышло, Вера Дмитриевна и мне их открывала заново. Её дотошность, скрупулёзность, стремление к абсолютной достоверности, подкрепленные безусловным уважением к героям, помогли создать по-настоящему яркие, таинующиеся образы этих людей.

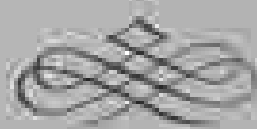
Дорого мне и то, что многие из перечисленных очерков и других материалов, представленных в книге «Строчкой архивного документа», впервые увидели свет на страницах газеты «Звезда Прииртышья», с которой десятилетия сотрудничала и продолжает сотрудничать Вера Дмитриевна Болтина.

В чём-то я даже завидую тем, кто впервые возьмёт в руки эту книгу. Потому что они обязательно откроют в ней для себя много нового. Эта книга – своего рода энциклопедия – не только Павлодарского Прииртышья, но и всей нашей жизни, охватывающей более века. Прекрасный подарок – потомкам в наследство.

*Ю. Пилипчук,
редактор газеты «Звезда Прииртышья»
в 1988-2012 (март) годах*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

История, перечь ей — не перечь...

История, перечь ей — не перечь,
сама себе хозяйка и опора.
Да здравствует, кто сможет уберечь
ее трудом от суетного влора!

Да, не на всех спешит благодать,
не всем благоприятствует течение.
Да здравствует, кто сможет разглядеть
не жизни цель, а свет предназначенья!

Булат Окуджава

ИЗ ИСТОРИИ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

30 августа 1995 года в нашей стране состоялся Республиканский референдум, на котором была принята действующая Конституция Республики Казахстан. Впервые в истории Казахстана Основной Закон нашего государства был принят на всенародном референдуме. Впервые казахстанцы стали активными участниками в создании и принятии новой Конституции.

Конституция Республики Казахстан, по которой мы живём, положила начало новому этапу конституционного развития независимого суверенного государства.

В Основном Законе нашего государства многонациональный народ Казахстана признан единственным источником государственной власти. В основу Конституции нашей страны положены общенациональные демократические правовые идеи и принципы.

По нашей Конституции символом и гарантом единства народа и государственной власти, неизблемости прав и свобод человека и гражданина является Президент Республики.

В докладе на второй сессии Ассамблеи народов Казахстана «Осмысленно пройденного и дальнейшее демократическое реформирование общества» Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев убедительно обосновал причины, по которым, по его мнению, принятие новой Конституции должно проходить путём всенародного голосования. «Сознавая, что речь идёт, по-

жадуи, о самом важном политическом событии года, последствия которого трудно переоценить, я пришёл к однозначному выводу, что в вопросе принятия новой Конституции у нас есть только один выбор – обратиться к народу, его волеизъявлению».

В целях реализации принадлежащего народу права непосредственно решать наиболее важные вопросы государственной жизни страны Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев своим Указом от 28 июля 1995 года постановил провести 30 августа 1995 года Республиканский референдум, вынести на Республиканский референдум проект новой Конституции Республики Казахстан.

1 августа 1995 года официально в средствах массовой информации был опубликован проект Конституции, дополненный и изменённый с учётом его всенародного обсуждения.

Глава государства предложил следующую формулировку вопроса, выносимого на Республиканский референдум: «Принимаете ли вы новую Конституцию Республики Казахстан, проект которой опубликован в печати первого августа 1995 года?».

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 28 июля 1995 года «О проведении 30 августа 1995 г. Республиканского референдума» глава Павлодарской областной администрации Д.К. Ахметов постановил возложить организацию и проведение Республиканского референдума на областную избирательную комиссию, выполнявшую функции областной комиссии Республиканского референдума.

В Государственном архиве Павлодарской области отложился комплекс документов, содержащих сведения о том, как проходило обсуждение проекта новой Конституции в нашей области.

В области были созданы общественный комитет и рабочие группы по обсуждению проекта новой Конституции и подготовке и проведению референдума. В состав общественного комитета вошли представители профсоюзов, партий Народное единство Казахстана, демократической, областного совета женщин, Союза пенсионеров, областного совета ветеранов, Союза молодёжи Казахстана и Крестьянского союза. Прошли плановые встречи главы Павлодарской областной администрации Д.К. Ахметова по разъяснению основных положений проекта с руководителями промышленных предприятий,

транспорта и строительные организации города Павлодара и области, с профсоюзными активом, ветеранами войны и труда. По тому же вопросу прошли VI сессия областного Маслихата-Собрания депутатов, собрания областной Малой Ассамблеи парадов Казахстана, собрания общественности в районах, аулах, техникумах, на крупнейших предприятиях области: алюминийском, ферросплавном заводах, разрезе «Богатырь» и др.

В документах отмечается, что обсуждение проекта новой Конституции было действительно активным, мало кто остался в стороне. В области прошло свыше 500 собраний, 130 сессий граждан по обсуждению проекта, в них приняла участие более 112 тысяч человек, выступили около 2500 участников собраний и сессий.

На первом месте по количеству и единодушию в необходимости внести поправку занимала статья 28, пункт 1, где говорилось: «Гражданин Казахской Республики гарантируется минимальный размер заработной платы и пенсии, социальные обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери имущества». По этой статье было внесено 112 предложений. На втором месте по количеству предложений стояла статья 29, пункт 2, где было сказано: «Граждане Казахской Республики имеют право получать бесплатно (при определенных объемах медицинской помощи, установленных законом)». Горожане и сельчане единодушно высказались за следующую формулировку: «Граждане Казахской Республики имеют право на медицинское обслуживание».

Не меньше количества пожеланий и статей о праве на символ труда, и власти, жилье, образовании, семьях, гражданстве, предпринимательской деятельности и т. д.

Однадцати человек выступили с предложением оставить название государства «Республика Казахстан».

Все поступившие предложения учитывались, фиксировались и отправлялись в Экспертно-консультативный Совет при Президенте Республики Казахстан для рассмотрения и обработки.

В информации Павлодарской городской администрации Павлодарской областной администрации от 25 июля 1995 года сообщается, что последние 10 дней июля в трудовых коллективах города широко обсуждался проект новой Конституции Республики. Рабо-

В. Болтина

ние собрания, информационные встречи прошли на всех крупных предприятиях, в работе которых приняли участие глава городской администрации, его заместители, ответработники аппаратов главы и Маслихата-Собрания. Вот далеко не полный перечень предприятий, где вёлся заинтересованный разговор о проекте Конституции: ГРЭС-2, разрезы «Восточный», «Майкубенский», заводы по ремонту горно-транспортного оборудования, ремонтно-механический, ТЭЦ, энергопреобразовательный комплекс, Северное ПТУ.

В обсуждении проекта Конституции Республики на разрезе «Богатырь» ГАО «Экибастульский» приняла участие глава областной администрации. Провёл своё заседание общественный комитет в поддержку проекта новой Конституции и проведения референдума, который выступил с обращением к горожанам. В составе комитета – известные экибастульцы, такие, как Курбаев С.Н., Досмагамбетов Х.Т., депутаты горсовета, представители общественных движений и др. На сессии городского Маслихата-Собрания депутатов также обсуждался проект новой Конституции, депутаты высказали своё отношение к этому документу, внесли предложения, дополнения и замечания.

Среди архивных документов имеются сведения о том, как обсуждался проект новой Конституции коллективом Павлодарского алюминиевого завода. Начальник юридического отдела завода Б.Г. Поздняков отметил, что данный проект вполне отвечает международным нормам. «Своё одобрение новой Конституции Казахской Республики выразили работники гидрометаллургического цеха Б.К. Нагиманова, – читаем в документе, – а мастеру цеха спекания М.К. Дашгозакову больше всего понравились пункты о казахстанском патриотизме, нерушимости границ и твёрдой власти, способной стабилизировать экономическую и социально-политическую обстановку в республике».

Аппаратчица химико-металлургического цеха В.В. Тюринна рассказала историю своего рода. Сто лет назад переселился с Украины в Казахстан её прадед, знаменитый кузнец, построился в голой степи. Кузнецом был и дед, а уже родители стали металлургами, строили комбинат в Рудном, работали на Карметкомбинате в Карагандинской области. Сама Вера Васильевна – тоже металлург, представляет

четвёртое поколение тех вышедших из Украины, а недавно у неё родился внук. Теперь в их роду насчитывается пять национальностей, все живут дружно, работают на благо Казахстана и благодарны за мир и спокойствие на этой земле. Поэтому В.В. Горина и поддерживает проект новой Конституции, которая даёт всем одинаковые гражданские права». Начальник железнодорожного цеха А.Г. Чухно «высказал пожелание более конкретизировать статью, касающуюся молодёжи. Начальник химико-металлургического цеха, ветеран труда А.А. Алыменов отметил, что Казахстан становится сильным государством. В то же время он подверг острой критике членов Конституционного суда, усмотревших в новом проекте какие-то несоответствия и ущемление прав граждан и демократии».

Собранием было принято «Обращение коллектива АО «ПАЗ» к гражданам Республики Казахстан и всем трудящимся промышленных предприятий», в котором выражена просьба поддержать проект новой Конституции и проголосовать за неё на предстоящем референдуме.

Почётный гражданин города Павлодара, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, участник Парада Победы в честь её 50-летия в Москве Иван Илларионович Кривенко, делись своими мыслями о проекте новой Конституции, особо подчеркнул, что здоровье общества определяется отношением молодёжи к старшим. «А статьи об ответственности родителей за воспитание детей и об обязанности детей заботиться о престарелых родителях, считаю, вытекают одна из другой – как воспитаешь детей, такое будет и общество. В целом считаю, что эту Конституцию, нацеленную на перспективу, надо принимать – будет Основной Закон в государстве, и будем жить по нему, сверясь с жизнью».

Георгий Иванович Сарычев, почётный гражданин города Павлодара, участник советско-финской и Великой Отечественной войны, кавалер пяти орденов, металлург, заслуженный работник Павлодарского алюминиевого завода, высказывая своё мнение о проекте новой Конституции, отметил: «Хорошо, что в проекте проводится стремление Казахстана к дружбе с народами других стран, между народами, населяющими республику... Привлекает в проекте и то, что в нём не снижена, по сравнению с предыдущей, планка уровня

образования — обязательное среднее. Грамотное общество быстрее преодолеет трудности и достигнет процветания.

Особо отмечен в проекте вопрос межнационального согласия — только опираясь на него, многонациональный народ Казахстана создает для себя и своих потомков достойную жизнь. И Основной Закон — как путеводитель на этом пути».

В ходе обсуждения проекта новой Конституции коллективом областного управления по статистике и анализу 19 июля 1995 года главный бухгалтер Л.П. Летуновская сказала: «Мне понравились в проекте Конституции первые слова: «Мы, народ Казахстана...», это духовно объединяет все народности и национальности, проживающие на территории Республики, так как она многонациональная, мы благодарны за мир и спокойствие на этой земле».

На общем собрании жителей села Муялды Муялдиновского сельского округа 21 июля 1995 года участник Великой Отечественной войны З.Н. Сагдаров так выразил свое мнение: «Я полностью поддерживаю политику Назарбаева, проект новой Конституции, сейчас как никогда его нужно поддержать ради сохранения мира на земле, спокойствия и дальнейшего укрепления и развития нашей Республики Казахстан».

В информации областной холдинговой компании «Павлодар-трансхолдинг» Экспертно-консультативному Совету при Президенте Республики Казахстан от 27 июля 1995 года сообщается: «Обсуждение проекта Конституции на автопредприятиях проходило в деловой обстановке, каждая поправка в проект Основного Закона рождалась в дискуссии и принималась голосованием».

По мнению коллективов автотранспортных и малых государственных предприятий областной холдинговой компании «Павлодар-трансхолдинг», в целом проект заслуживает одобрения, и они согласны с выводами экспертов о том, что он отвечает всем мировым требованиям, но, несмотря на это, некоторые статьи его нуждаются в корректировке».

Автотранспортники предложили включить в проект новой Конституции поправки и дополнения о праве граждан Республики Казахстан на получение на конкурсной основе бесплатного высшего и среднего специального образования; о гарантировании заработной

платы и пенсии не ниже прожиточного минимума в месяц, а также в этом размере – социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца; о неприкосновенности чести и достоинства для руководителей, о гарантировании государством сохранности личной собственности и права наследования; об ответственности органов власти за своевременное и качественное исполнение принятых законов РК и др.

Депутаты Павлодарского областного Мадлискты-Собрания в своём обращении к избирателям области заявили: «Мы осознаём, что высшей ценностью жизни является человек, его права и свободы, что отражено в Конституции в полном объеме. Новая Конституция даст всем нам право на деле реализовать свои возможности и цели, активизировать работу по реформированию экономики и проведению социальных преобразований.

Голосуя за новую Конституцию, мы тем самым голосуем за мир, международное согласие и дружбу народов Казахстана, за своё личное будущее.

Мы призываем всех избирателей в день Республиканского референдума проголосовать за принятие новой Конституции».

«Наша Родина находится в преддверии исторического события – принятия нового Основного Закона – Конституции Республики Казахстан.

Изменение ситуации в экономике республики, систематическое и планомерное пополнение государственного бюджета, будущее наших детей в первую очередь зависит от работы предприятий, возможностей у трудовых коллективов жить и развиваться.

А для этого необходимо обеспечение межличностности согласия, формирование социальной рыночной экономики, расширение правовой базы нашей страны. Важной гарантией выполнения данных условий станет новая Конституция Республики Казахстан. Новая Конституция обеспечит в республике стабильную власть, а значит, и скорый экономический подъем – основу благосостояния народа.

Мы, руководители производственных отраслей и предприятий, обращаемся ко всем трудящимся области с призывом принять участие в предстоящем референдуме и проголосовать за новую

Конституцию, проект которой опубликован в печати первого августа», — читаем в «Обращении руководителей отраслей и предприятий к населению области».

В госархиве области хранится «Обращение трудового коллектива Ермаковского завода ферросплавов к гражданам и трудовым коллективам Республики Казахстан», датированное августом 1995 года, где говорится: «Мы, трудящиеся Ермаковского завода ферросплавов, обращаемся ко всем гражданам города, области, Республики принять самое активное участие в предстоящем 30 августа референдуме».

По сравнению с бывшими республиками Советского Союза, где постоянно вспыхивают межэтнические конфликты и гибнут люди, мы обязаны сохранить спокойствие и мир, поддержать Президента Назарбаева Н.А. и его курс на стабилизацию экономической и политической ситуации в стране.

Политика и действия Президента позволили в краткие сроки изменить экономическую ситуацию в стране. И не случайно положение в республике привлекло иностранных инвесторов, средства которых вложены в промышленность и помогают выйти из кризисного состояния.

Пример нашего предприятия — этому подтверждение.

От результатов работы завода зависит решение социальных проблем города и области, в чём должен быть заинтересован каждый из нас.

Для обеспечения межнационального согласия, формирования рыночной экономики, мирного труда и создания правовой базы, продолжения пути обновления и стабилизации мы должны принять новую Конституцию страны, которая, как показало обсуждение её проекта, отвечает требованиям всего народа Республики Казахстан.

Мы призываем всё население Республики проголосовать на референдуме за новую Конституцию Казахстана».

«Нам необходимо учиться жить по закону, давайте сверять с Конституцией все свои дела и поступки. Когда в обществе не останется места для беззакония и правового нигилизма, тогда оно станет более справедливым и гармоничным, а мы с вами станем

жить лучше, в ладу друг с другом и со своей совестью», – такими словами закончил своё выступление Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев 29 августа 1996 года на республиканском торжественном собрании, посвящённом Дню Конституции.

Мы, граждане Республики Казахстан, должны неукоснительно соблюдать наш общий Основной Закон – эту нашу общественную ценность. Ведь демократическое, правовое государство – это прежде всего и есть государство конституционное.

Казахстан мұрағаттары. 2003. № 1.

КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ...

Днём рождения нашей области считается 15 января 1938 года. В этот день на первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва был принят Закон СССР «Об изменении и дополнении ст.ст. 22, 23, 26, 28, 29, 49, 77, 70, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР» и утверждён проект постановления ЦК ВКП(б) «О разделении Западно-Казахстанской области на Западно-Казахстанскую и Гурьевскую, Южно-Казахстанской – на Южно-Казахстанскую и Кызыл-Ординскую и Восточно-Казахстанской – на Восточно-Казахстанскую и Павлодарскую области Казахской ССР».

Постановлением Президиума ЦИК Казахской ССР от 4 февраля 1938 года центром Павлодарской области утверждён город Павлодар. На основании этого же постановления в состав Павлодарской области вошли десять районов: девять, выделенных из состава Восточно-Казахстанской области, – Бескарагайский, Иртышский, Капшовический, Куйбышевский, Доживский, Махимо-Горьковский, Павлодарский, Урлытобский и Цорутинский и Баянаульский район, выделенный из Карагандинской области.

Для окончательного оформления новой области и руководства ею до проведения выборов в областной Совет депутатов трудящихся и создания областной партийной организации были утверждены Оргкомитет ЦИК Казахской ССР по Павлодарской области и Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области.

С проведением 24 июня 1938 года первых выборов в Верховный Совет Казахской ССР Оргкомитет ЦИК Казахской ССР по Павлодарской области был преобразован в Оргкомитет Президиума Верховного Совета Казахской ССР по Павлодарской области.

Анализ тематики обсуждаемых Оргкомитетом Президиума Верховного Совета Казахской ССР по Павлодарской области в 1938-1939 годах вопросов и принятых постановлений показывает, что его деятельность была направлена на решение актуальных проблем того времени: об устройстве полукочевых колхозов Баянаульского района; о вручении колхозам государственных вктов на вечное пользование земель; о проведении учета посеваемых площадей; о заказе перемалов для колхозов области; об участии во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке; об утверждении планов производственной деятельности систем облпромсоюза и обмествпрома; о ходе строительства и благоустройства города Павлодара; о медицинском обслуживании населения; о строительстве школ; о выплате госпособий многодетным матерям; о проведении Всесоюзной переписи населения 1939 года.

Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана на первом году существования области решались также вопросы: о размещении областных организаций и плане жилищно-бытового строительства в связи с организацией областного центра; об утверждении плана посадки и закладки лесопитомников; об организации Павлодарской, Иртышской, Максимо-Горьковской и Цорупинской автоколонны Казахского автоотреста «Сельхоттранс»; об организации Дома пионеров в городе Павлодаре; о строительстве новых школ в селе Ермак и посёлках Иртышке и Краснокутке; об утверждении названий областных газет «Кызыл Ту» и «Большевикотский путь»; об оборудовании Павлодарской гортисографии.

1-7 июня 1938 года состоялась первая областная партийная конференция, избранная Павлодарский областной комитет КП(б) Казахстана.

24 декабря 1939 года прошли первые выборы в Павлодарский областной Совет депутатов трудящихся. Это были первые выборы в местные Советы депутатов трудящихся республики на основе Конституции Казахской ССР, принятой в 1937 году. В облсовет были избраны 45 депутатов, 32 из них – члены и кандидаты в члены партии, 2 комсомольца, 11 беспартийных. По социальному положению состав депутатов характеризовался так: рабочих – 16, крестьян – 19, служащих – 10. Все депутаты, работавшие на производстве и в колхозах, являлись стахановцами, пятая часть депутатов была награждена орденами и медалями. В их числе – кавалеры ордена Ленина: знатный комбайнер Гаврил Северьянович Коток и шофёр колхоза «Большевик» Цорупинского района Пётр Васильевич Засько; комбайнер Турксибовской МТС Лозовского района Павел Иванович Штепа, награждённый медалью «За трудовое отличие», учительница Иртышской средней школы, кавалер ордена «Знак Почёта» Клавдия Петровна Маклашова.

8-9 января 1940 года состоялась первая сессия областного Совета депутатов трудящихся первого созыва. Её открыл старейший по возрасту депутат от Михайловского избирательного округа Тит Елисеевич Морозов. В своём вступительном слове он сказал, что счастлив выполнять эту высокую миссию, что «трудящиеся области избрали нас депутатами в областной Совет и оказали нам большое доверие. Доверием этим надо дорожить, ценить и оправдать делом...».

Сессией был избран исполнительный комитет Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся из 15 человек в составе председателя исполкома, трёх освобождённых заместителей, секретаря исполкома и 10 членов исполкома. Первым председателем облисполкома был избран Хамит Темирханов, его заместителями – Пётр Иванович Кремнев, Гаврил Северьянович Коток, Исагул Бекенев, секретирём облисполкома – Мухлис Салихович Баймагамбетов, который лишь один из них имел высшее образование.

В своём выступлении на первой сессии Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся Х. Темирханов обозначил задачи, стоящие перед облисполкомом, райисполкомами и сельсоветами. Председатель облисполкома отметил: «Ст. 60 Конституции

В. Болтина

Кемеровской ССР гласит: Исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся (области, района, города, завода, села) осуществляет руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории на основе решений соответствующих Советов депутатов трудящихся и вышестоящих государственных органов. Руководство облисполкома должно будет поставлено так, чтобы оно соответствовало требованиям масс и обеспечивало руководство культурно-хозяйственными задачами, стоящими перед нами».

Областной Совет депутатов трудящихся призван был обеспечить руководство всей хозяйственно-политической жизнью области. Учитывая разнообразный характер работы облсовета, его первая сессия образовала постоянные комиссии облсовета: бюджетную, по торговле, местной промышленности, по школам, здравоохранению, коммунально-дорожному строительству, сельскому хозяйству, оборонно-физкультурным делам.

Первая сессия Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся постановила образовать отделы исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся: земельный, финансовый, торговый, здравоохранения, народного образования, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения, дорожный, общий, пищевой промышленности, автомобильного транспорта, а также управление по делам искусства, плановую комиссию и сектор кадров.

В своём выступлении на сессии председатель облисполкома Темирханов Х. подчеркнул особую необходимость создания отделов пищевой промышленности и автомобильного транспорта «ввиду культурно-хозяйственного роста нашей области», отметил, что «отдел автомобильного транспорта имеет политико-хозяйственное значение в нашей области для укрепления хозяйственных работ и упорядочения использования автомашин в колхозах, совхозах, на предприятиях».

Из протокола первой сессии Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся первого созыва видно, что она проходила в обстановке высокого политического и патристического подъёма. После объявления сессии открытой депутаты спели «Интернационал». Сессия прерывалась бурными и продолжительными аплодисмента-

ми, волнами «Ура!». За скухими строками протокола проскальзывают гордость, радость, испытываемые депутатами. Сесенно приветствовала группа пионеров-основателей Иртишского района. В приветствии, которое произнес лыжник-спортсмен Шухов, говорилось: «Мы свой переход от Иртышска до Павлодара совершили в три дня в морозы и бураны. Совершая военно-физкультурные переходы, мы готовили себя к тому, чтобы в любой момент быть готовыми... встать на защиту рубежей нашей Великой Родины».

Ситуация нашей области по времени совпала с пиком политических репрессий, волна которых обрушилась и на Павлодарское Прииртышье. Об этом свидетельствуют документы. Вслед за массовыми арестами органами НКВД членов и кандидатов в члены партии происходило их исключение. Так, на заседании Оргбюро ЦК Компартии (большевиков) Казахстана по Павлодарской области от 13 апреля 1938 года были исключены из партии арестованные органами НКВД сразу восемь, а от 21 апреля 1938 года – двенадцать человек, объявленных так называемыми врагами народа или за связь с таковыми.

Документы той поры пропитаны духом шпиономании, изобилуют такими формулировками: «преступно-вредительские методы руководства и саботажа», «вредительству», «выкорчевывание троцкистско-бухаринских и национал-фашистских элементов» и т. д. Читаем постановление бюро обкома партии от 1 августа 1938 года «О работе Майканиа»: «Несмотря на неоднократные постановления партии и правительства о быстрейшей ликвидации вредительства, на Майкание ликвидация проходит медленно, а также ставит под угрозу срыва работы на зимний период из-за недостатка рабочей силы на Майкание». Нехватка рабочих на комбинате «Майканизолото» явилась прямым результатом провакцинированных массовых репрессий. В постановлении отмечается, что рудоуправлению и шахтам не хватает 879 рабочих, поэтому было решено объявить вербовку рабочей силы по районам области.

Местным Советам депутатов трудящихся Павлодарской области и их исполнительным комитетам предстало решить сложные задачи. В 1939 году область не выполнила намеченные плановые задания в сельском хозяйстве: урожай собрали ниже, чем в 1938 году,

В. Болтина

был допущен массовый отход молодежи в животноводстве. На первом плане стояли ремонт тракторов, засыпка и очистка семян, подготовка к посевной 1940 года, вопросы организации труда. В 1939 году 15 % трудоспособных колхозников области не выработали установленный минимум трудодней. Нужно было развивать местную промышленность, налаживать работу школ, клубов, улучшить деятельность всех культурно-просветительных учреждений. К 20-й годовщине Казахской ССР – 26 августа 1940 года – наметилось полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность среди взрослого населения в селах и аулах.

Основу экономики новорожденной области составляло сельское хозяйство с зерновым и животноводческим направлениями. Главными производителями сельскохозяйственной продукции были колхозы и совхозы. В 1938 году в области насчитывалось 465 колхозов, 24 совхоза и 22 МТС. К 1940 году общая посевная площадь по области равнялась 594688,5 гектара. Средняя урожайность в 1938 году по области по зерновым культурам достигла 12,7 центнера, по техническим культурам – 4,3 центнера, в 1939 году соответственно – 7,6 и 4 центнера с гектара.

Поголовье скота в области по всем секторам на 1 января 1940 года составляло 750070 голов, в том числе: в социалистическом секторе – 558673, в личном хозяйстве у колхозников – 139397, у единоличников – 567, у рабочих и служащих – 51433 головы.

Промышленность в основном была кустарная. «Из промышленности имеем: 1) Майканинское, 2) Соляные промыслы, 3) Завод ВИАРПА, 4) Железную дорогу и 5) Строющийся консервный завод», – читаем в «Тезисах доклада Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области на районных партийных конференциях и райпартсобраниях».

Архивные документы показывают, что в 1938 году в области действовали крупные предприятия союзного и республиканского подчинения: комбинат «Майканинское», Джамбулутский и Мойский рудники, трест «Павлодарский», Бескарагайский лесозавод, мясокомбинат, рыбзавод, пилзавод, кирпичный завод, мельница № 13 и 14. В основном же промышленность области была представлена кустарными производствами. Вырабатывались также виды

продукции, как мука, крупа, хлеб, соль, мясо, рыба, масло, обувь, металлические изделия, известь, алебастр, кирпич жёванный.

В то же время в архивных документах первых лет существовавшей области содержатся сведения не только о состоянии, но и о возможностях развития промышленности области и значении её экономики для Казахстана и СССР. Так, в «Геолого-экономическом обзоре Павлодарской области КазССР», составленном инженером-геологом Смирновым Н.В. в 1938 году, делается вывод: «Павлодарская область на данном этапе изученности заключает довольно разнообразный комплекс полезных ископаемых, запасы которых играют большую роль в балансе минерального сырья не только КазССР, но и СССР. Наиболее крупными по запасам объектами являются: медь, золото, молибден, мышьяк, корунд, угли, хромиты, горнорудное сырьё и др.».

Известно, что 18-й съезд ВКП(б), состоявшийся 10-21 марта 1939 года, утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938-1942). Вопросы третьей пятилетки разрабатывались и нашей, только что созданной областью. Обратимся к этим документам. «По разнообразию, сочетанию и размерам природных ресурсов Павлодарская область является одним из крупных промышленных районов будущего. На территории области мы имеем несколько месторождений угля, залежи медных руд вместе с серебро-спитшовыми, много солёных озёр, массивы известняка, обжигаемого на известь, залежи гипса, обжигаемого на алебастр, богатые своими лечебными грязями озёра, золотоносные грунты, начатые разработки строительного камня. В настоящее время, кроме золотодобычи и добывания соли, использование остальных ископаемых почти что не производится, хотя разработка их начала была ещё в прошлом столетии. Развитие промышленности в области упирается в топливно-энергетическую проблему, полное разрешение которой зависит от строительства магистрали Кушнбау».

По состоянию изученности на 1 января 1937 года на территории нашей области имелись действительные сведения о запасах угля на Экобастусе и Дамантусе, вероятные – на Кызыл-Тауском месторождении, в Майкубенском бассейне и Прииртышской группе. По архивным документам видно, что к 1938 году одна из шахт

Майкубенского бассейна разрабатывалась кустарно-промысловой артелью Промсоюза.

Экибастузское каменноугольное месторождение неоднократно привлекало внимание ещё до Первой мировой войны как русского, так и иностранного капитала. «Учитывая прохождение в нескольких километрах от Экибастуза намечавшегося тогда строительства Южсиба, англичане намечали развернуть в дальнейшем Экибастузское предприятие на базе золотосодержащих Майкининских руд и значительных месторождений порфира, отводы которых были приобретены ими с Экибастузом. Нахождение вблизи Экибастуза, в Бошахале, огромных залежей медных руд должно в настоящее время послужить предпосылкой для создания в этом районе энерго-металлургического комплекса, а нахождение в 45 км от Экибастуза Майкининского рудника – химо-полиметаллического. Запасы медной руды Бошакольского бассейна начали развёртываться в 1928 г. геологическим трестом Восточно-Казахской (так в документе – В. Б.) области. Результаты бурения по итогам 1934 года превосходят всякие ожидания. Это месторождение по своим запасам не уступает Балхашским залежам».

Основная установка в плане области на третью пятилетку была взята на «восстановление Экибастуза и формирование эксплуатационных Джамылтузовских угля, которые в прошлые годы разрабатывались «карьером». В горном деле – это самый дешёвый вид разработок, не требующий особого оборудования и больших капиталовложений».

26 февраля 1939 года в выступлении на второй областной партийной конференции, посвящённой обсуждению тезисов доклада Председателя СНК СССР, Председателя ЦТО СССР Молотова В.М. на предстоящем 18-м съезде ВКП(б) о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1938-1942 годы, опубликованных в печати 30 января – 1 февраля 1939 года, председатель Оргкомитета Президиума Верховного Совета Казахской ССР по Павлодарской области Джумасеитов Уахид отметил: «Необходимо всемерно развивать добычу местных видов топлива и производство стройматериалов. Богатейшие запасы каменного угля в Павлодарской области. По приблизительным подсчётам на территории нашей области в

Баянаульском, Кизилординском и Бескарагайском районах имеется более трёх миллиардов пшисот восьмидесяти миллионной тонн угля. Возьмём Экибастузское каменноугольное месторождение, оно прилежало к себе шиманье ещё в довоенное время иностранного капитала. Восстановление Экибастуза обеспечит возможность разработки Бошакольского рудника, ускорение строительства железной дороги Павлодар – Акмолинск. Я вношу предложение о том, чтобы конференция поставила вопрос перед правительством и третьей пятилетке восстановить Экибастуз. Бошакольское месторождение руд имеет разнообразные металлы, необходимо начать разведочные работы в 1939 г., для этого нужны средства, нужны специалисты. Форсирование эксплуатации жамантузских углей, разработку которых можно производить открытыми карьерами, – это может обеспечить топливом область даже в 1939 г. В связи с этим я хотел бы поставить вопрос – организовать геолого-разведочные работы по Павлодарской области по изысканию подземных месторождений: угля, нефти, руд металлов и других ископаемых».

Следует заметить, что в марте 1940 года была организована Экибастузская геолого-разведочная партия, задачей которой явилось проведение детальной разведки одного шахтного поля на Экибастузском угольном месторождении с запасами угля в 4,5 млн. т для закладки новой шахты и конце октября 1940 года с годовой производительностью 100 тыс. т угля в год. Сведения об этом содержатся в докладной записке начальника Экибастузской геолого-разведочной партии Казгеолтреста Наркомутля СССР Чумака С.И. секретарю Павлодарского обкома КП(б) Казахстана Поцелуеву А.С. от 27 мая 1940 года. «В результате проведённых двухлетних разведок были выявлены большие запасы энергетического угля и некоторое количество коксовых углей», – сообщается в письме Экибастузской геолого-разведочной партии Павлодарскому облилану от 12 марта 1942 года и запрашиваются сведения о потребности области в этих углях «для целей правильного планирования на месторождении шахтного строительства и объёма добычных работ».

«Вопрос обеспечения местным топливом нашей области гораздо легче может быть разрешён с развитием угольного рудника Экибастуз, – отмечается в письме секретаря Павлодарского обкома

КП(б) Казахстана Костомогоров Г.И. секретарю ЦК КП(б) Казахстана Скворцову Н.А. от 15 мая 1940 года «О состоянии Джамантузского угольного рудника Наркомместрома». — Этот рудник от Павлодара находится в 120 км и в 35 км от комбината «Майханзолото». Все время бывает грузы, перебрасываемые автопарком, а обратно машины не загружаются. Горючее затрачивается непроизводительно. Следовательно, этот автопарк вполне можно использовать, и это будет гораздо выгоднее при доставке Экибастузского угля в Павлодар. Причём от пристани Ермак до Экибастуза сохранилась железнорожковая насыпь, которая при минимальных затратах с успехом может быть использована как улучшенная дорога для круглогодичного движения автопарка. Областной центр будет иметь возможность в любое время получить уголь, стоимость которого будет ниже Джамантузского и рудник будет работать рентабельно. Оборудование, транспорт и аппарат Джамантузского угольного рудника целиком перебросить в Экибастузу.

Дело в том, что созданный в конце 1938 года Наркомместромом Казахской ССР и начавший функционировать 15 февраля 1939 года Джамантузский угольный рудник переживал серьёзные затруднения с транспортировкой добытого угля, а из-за его нерезультативности сталкивался и с финансовыми проблемами. На ближайшую пристань Белогорье уголь доставлялся своим транспортом, рудник имел всего 6 автомашин. Из-за нехватки транспорта и отсутствия фондов на горючее добытый уголь лежал на руднике в штабелях и портился. Добыча угля из-за отсутствия механизации ограничивалась парными рабработками в зоне выветренных углей, содержащих большой процент зольности. Ручной способ добычи и отвала из забоев определял себестоимость угля — 32 руб. 46 коп. за тонну. До этого времени на Джамантузском руднике запальные геологоразведочные работы, исследование качества угля, определение шахтного поля не были произведены. Добыча угля велась слепую, производились и лишние вскрышные работы, что приводило к повышению стоимости угля. При отгрузке до пристани на автомашинках и дальнейшей транспортировке водным путём, с учётом расходов на погрузку и выгрузку, стоимость угля достигала в Павлодаре 135 руб., в Семипалатинске — 160 руб. за тонну, а они продавались основными

потребителями. Транспортировка угля от рудника до Павлодара на автомашинках стоила ещё в несколько раз. Низкое качество и высокие цены на уголь вызвали справедливые протесты потребителей, которые от него отказывались.

В платном письме для создания условий для нормальной работы рудника высказывалась необходимость решения вопросов обеспечения рудника транспортом, наделения его оборотными средствами, производства детальных геолого-разведочных работ, определения шахтного поля и качества угля, выделения средств и оборудования для механизации добычи и отвала. В противном случае высказывалось мнение, что «целесообразней рудник «Джамантууголь» временно консервировать, дабы избежать бесполезной затраты государственных средств».

10 октября 1940 года Экономсовет при СНК СССР принял Постановление «О развитии местных видов топлива в Казахской ССР и Башкайские голы», которым обязал СНК и Наркомместпром КазССР заложить и ввести в эксплуатацию в 1941 году три угольные шахты на Джамантузском месторождении Павлодарской области общей мощностью 150 тыс. т в год.

Создание собственной топливно-энергетической базы в области было сопряжено с проблемой транспортных связей. Затруднения с топливом, которые испытывала Омская железная дорога, острая нехватка топлива в Павлодаре, успешность осуществления строительства энерго-металлургического комплекса Экибастуз-Бошакаль ставили перед областью задачу ускоренного строительства намеченной решением 18-го съезда ВКП(б) железной дороги Акмолинск – Павлодар Сталинско-Магнитогорской магистрали. В документах отмечается, что актуальная необходимость решения этой задачи в годы третьей пятилетки диктовалась не только целями развития промышленности: «Пересекая ряд районов полукочевого животноводства, эта артерия коренным образом изменит экономическое положение их, создаст условия оседания, уменьшит число «глубинок», улучшит административное руководство», – говорится в документе.

На решение важнейшей и сложнейшей проблемы транспортных связей потребовались годы. В связи с завершением строительства и

выбором трассы 5 ноября 1940 года Павлодарский облисполком принял решение «О разрешении производства строительных работ по сооружению железной дороги Акмолинск – Павлодар, проходящей по территории колхозов и совхозов Павлодарской области», которым разрешил производство железнодорожного строительства и обязал Управление строительства железнодорожной линии Акмолинск – Павлодар приступить к оформлению материалов для изъятия земель от колхозов и совхозов в соответствии с указанием Наркомзема СССР от 25 марта 1940 года № 320/323. «В декабре месяце 1940 года приступлено в организации строительства железнодорожной линии Акмолинск – Павлодар протяжением 440 километров, второй составной части Сталинско-Магнитогорской магистрали. К концу 1941 года по этой линии должно быть открыто сквозное движение поездов от Акмолинска до Павлодара, – сообщается в письме народного комиссара путей сообщения СССР Кагановича Л.М., секретарю Павлодарского обкома КП(б) Казахстана Мойсееву А.Ф. и председателю Павлодарского облисполкома Темірханову Х. от 11 января 1941 года. – Для выполнения этого задания требуется уложить 440 километров пути, произвести 9 миллионов кубометров земляных работ, построить мост через реку Иртыш длиной около 700 метров, а также средние и малые мосты и трубы объемом 44 тыс. куб. м и ряд других технических заданий и гражданских сооружений. На строительстве этой линии в 1941 г. предусматривается 14 тысяч рабочих». В письме содержится просьба оказать строительству всемерную помощь в выделении рабочей силы и т.п. Следует пояснить, что строительство железной дороги Акмолинск – Павлодар началось весной 1941 года. В связи с войной строительство дороги на 1 апреля 1943 года было законсервировано. Во исполнение Закона СССР от 18 марта 1946 года «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1945-1950 гг.» прерванные войной работы на строительстве железнодорожной магистрали Павлодар – Акмолинск, имевшей огромное значение для развития экономики Павлодарской области, возобновились в мае 1946 года. Вопросы того строительства обсуждались на совместном заседании облисполкома и бюро обкома КП(б) Казахстана 22 мая 1946 года. 11 июня 1949 года был сдан в эксплуатацию железнодорожный

мост через реку Иртыш. 19 июня 1949 года железнодорожное полотно строящейся железной дороги Акмолинск – Павлодар было доведено до Экибастула, а 16 февраля 1952 года на станции Бозшакаль встретились две путеукладочные колонны – павлодарская и акмолинская, стальные пути линии сожглись. С этого времени на железной дороге началось регулярное движение грузовых поездов. 20 декабря 1953 года железнодорожная линия Акмолинск – Павлодар была сдана в эксплуатацию.

Вернёмся к третьему пятилетнему плану области на 1938–1942 годы. К 1938 году в Бескарагайском районе скопилось более миллиона кубометров леса: деловой древесины, дров и отходов. Лесопромышленность эта находилась более чем в 100 км от Иртыша и в 150 км от ближайшей железнодорожной станции. Для её реализации необходимо было лесничество соединить железнодорожной веткой со станцией Кулунда. Дальнейшее оставление этого леса на месте грозило его гибелью. Строительство даже временной железной дороги дало бы возможность полностью обеспечить потребности Павлодара в строительном лесе, ликвидировать встречные перевозки и снабдить лесом и дровами прилегающие к железной дороге районы Алтайского края, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей.

Существовавший в области кирпичный завод не мог в полной мере удовлетворить потребности в кирпиче, вызванные крупным ростом Павлодара как областного центра, а также намечаемым промышленным строительством. В связи с этим в третьей пятилетке планировалось построить новый кирпичный завод в Павлодаре мощностью 15 млн. штук кирпича в год. Для строительства и благоустройства города имелась возможность производить огнеупорный кирпич, метлахскую облицовочную плитку, гончарные трубы и др. Огнеупорные глины имелись в достаточном количестве на Мойском руднике, на левом берегу реки Иртыш. Разработка глин производится вручную. Второй кирпичный завод, пропускной способностью 1,5 миллиона штук кирпича в год, планировалось построить в селе Семиярка Бескарагайского района, одном из богатейших по недропользованию и лесным массивам. Строительство кирпичного завода в селе Семиярка обуславливалось постановлением СНК КазССР

о разработке Джамантузских угольных копей, а также потребностью в ряде стройматериалов.

Планировалось строительство стекольного завода. Сырья для развития стекольной промышленности в области имелось достаточно. В качестве энергетической базы предполагалась Джамантузская угольная бассейн, в качестве базы водных ресурсов – река Иртыш. Архивные документы свидетельствуют, что лишь 26 июля 1943 года СНК КазССР и ЦК КП(б) Казахстана приняли Постановление «О строительстве в Павлодарской области стекольного завода», согласно которому в рабочем поселке Экибастузском начались сооружение предприятия по выпуску оконного, лампового и бутылочного стекла. Область остро нуждалась в стекле и стекляных изделиях. Общественным решением о строительстве завода было принято 17 апреля 1943 года. В эксплуатацию завод был пущен в октябре 1945 года. Выпускались грифоны, стаканы, пиные кружки. Мощность завода составляла 3,6 т стекальной массы в сутки.

В связи с тем, что шпунт мебели в область был запрещён, а необходимость в мебели возрастала, требовалось строительство мебельной фабрики в городе Павлодаре. Сырьевой базой могли служить древесины из Чалдайского лесничества, топливом – местный Джамантузский уголь.

Существовавшие в городе Павлодаре мельницы № 16 и 17 пришли в изношенность на 80%, устанавливать их было нецелесообразно, поэтому встала необходимость построить мельничный комбинат со всеми вспомогательными сооружениями, сырьевой и энергетической база обеспечивалась. В шпунт третьей пятилетки областью было включено строительство мельницы в посёлке Майкшиножыго, где мельницы не было, самая близкая находилась в городе Павлодаре, на расстоянии 160 км. Старые мельницы в Баянауле и Ермаке пришли в полную изношенность.

На 1938 год как в городе Павлодаре, так и в районах не было ни одной артели по изготовлению предметов домашнего обихода – спиной, дуг, отлобел, хомутов и т. д. Сырьё на эти изделия был возобновлён. В третьей пятилетке планировалось создать артели по выпуску шпанных изделий в Павлодаре, Щербактах, Качирях, Семизрсе

Предусматривалось проектирование спирто-водочного завода в городе Павлодаре пропускной способностью 100 гектолитров в сутки, 36000 – в год. Омский спирто-водочный завод не обеспечивал потребности Павлодарской области: в 1938 году недодал 80 % продукции, предусмотренной договором. В качестве сырья для нового завода в документах названы просо и картофель, топливной базы – местный Дамантузский угольный бассейн.

Действовавший в городе Павлодаре пивоваренный завод выпускал продукции 6000 гектолитров в год, больше он дать не мог, потому что пришёл в ветхость. «Ввиду возрастающей потребности как вновь организованной области», в 1939 году планировалось запроектировать новый пивоваренный завод пропускной способностью 30 тыс. гектолитров в год, а также оборудовать завод безалкогольных напитков. Павлодарские пивовары обосновывали свои планы тем, что область располагала сырьём – товарной продукцией ячменя в объёме 7800 тонн, а также тем, «что вполне могут изготовить дрожжи» для пивоварения. Все имевшиеся здания старого пивзавода приспособлялись под складские помещения.

В архивных документах содержатся сведения о наличии в области местных стройматериалов, способных обеспечить намечавшееся строительство. Для любого вида строительства имелся в неограниченном количестве бутовый камень, который разрабатывался в карьерах на левобережье Иртыша в Домоно-Бескарагайского района. Камень транспортировался баржами по Иртышу. Известь получали путём обжига высококачественного известняка в поселке Известковом на левом берегу Иртыша. Место обжига было обеспечено жильём, складами и подъездными путями. Требовалось дооборудовать известковый завод. При полной загрузке завода сбыт изделий продукции мог осуществляться в Омск и Семипалатинск. Залежи гипса (в третичных глинах) по берегам Иртыша в Белогорье и Подпущном давали качественней алебастр. Кустарный обжиг гипса производился артелями Промсоюза. Ещё до революции было организовано производство охры и затем в советское время продолжилось. Восточно-Казахстанским областистропом, в 1938 году производство законсервировали, но сохранились постройки и некоторое оборудование. Здесь же производился помол огнеупорной глины для

В. Болтина

выделки материала, заменяющего мед. В архивных документах отмечается необходимость восстановления и расширения этого завода. Имевшиеся в области запасы камня давали возможность производить в качестве строительного материала каменные плиты.

Действовавшая в городе Павлодаре электростанция не обеспечивала потребностей в электроэнергии, в районах вообще электростанций не было, поэтому в третьей пятилетке в области намечалось проектирование электростанций как в городе, так и в каждом районе.

В «Справке об ископаемых богатствах Павлодарской области», датированной 4 апреля 1946 года, заместитель председателя Павлодарского облисполкома Морозовин П.С., характеризуя разработку полезных ископаемых, перспективных в пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы, в первую очередь называет «Экибастузское угольное месторождение, уже разведанные промышленные запасы которого составляют миллиарды, а миллиарды тонн прекрасного коксующегося угля. Нет сомнения, что в ближайшем будущем эксплуатация Экибастузского угольного месторождения будет вестись в масштабах Караганды, Кузбасса. Экибастуз будет кокетаркой всесоюзного значения». В справке сообщается о дальнейшем развитии в этот период соляной промышленности, отмечается, что в последние годы «трест «Гироланская» добывал до 3Мл тысяч тонн соли в год, и вся часть страны от Урала на Восток снабжалась солью нашей области. Только по 13 крупным месторождениям запасы соли составляют около 80 млн тонн, из них 20 млн тонн – на оере Кашаган, разработка его будет начата в этой пятилетке. На базе колоссальных запасов соли есть возможность развития химической промышленности в огромных масштабах». В документе далее отмечается, что запасы разведанных в области 15 месторождений огнеупорных глини составляют десятки миллионов тонн, по качеству, в частности, «глины левобережья Иртыша являются лучшими не только в Союзе, но и во всем мире. В годы Великой Отечественной войны нашими огнеупорами обеспечивалась почти вся металлургическая промышленность восточного Союза, в том числе Кушешский металлургический комбинат. Наша исключительная роль в этом деле сохранится и на будущее».

Автор справки, называя в качестве поставщика цветных металлов стране комбинат «Майклинзолото», подчёркивает особое значение Бошшакольского месторождения меди, по разведанным данным того времени, имевшего 2 % мировых запасов меди.

Эксплуатация названных крупнейших месторождений полезных ископаемых области не развёртывалась главным образом из-за оторванности их от железнодорожных магистралей. В справке указывается: «В 1946 г. будет возобновлено строительство железной дороги Павлодар – Акмолинск и до конца 1946 г. построен участок до Эмбакуста».

«Все эти данные говорят о том, что наша область, оставшаяся сельскохозяйственной и животноводческой областью, вместе с тем, в результате выполнения Сталинского пятилетнего плана превратится в крупнейшую промышленную область с отраслями промышленности, имеющими общегосударственное значение», – таким, ставшим реальностью, прогнозом заканчивается этот архивный документ.

Шоссеиных дорог в области ко времени её образования не было. Имелась грунтово-полевые общей протяжённостью 1530 км и профилированные дороги длиной 185 км. Наиболее комфортной считалась построенная в 1940 году профилированная гравийная дорога протяжённостью 126 км, соединившая Павлодар с Осмерьекском. Благоустройство дорог в областном центре характеризовалось тремя показателями: 1 км мостовых – вручную бутовым камнем вымостили центральные части улиц Ленина, Держинского (ныне – улица Академика Сатпаева), Бебеля (ныне – Естая), Луначарского и Толстого; 8 км – шоссеиных и 37 км – грунтовых.

В 1940 году в областном центре высадили свыше 20000 саженцев, но из-за отсутствия водопровода и ручных поливов деревья погибли от засухи.

Рабочие, служащие, члены кустарно-промысловых артелей в большинстве своём имели личные подсобные хозяйства: в 1940 году посев огородно-бахчевых культур составил 1610 га, что на 510 га больше, чем в 1939 году. В личном пользовании городского населения содержалось 4935 голов крупного рогатого скота, 1362 головы свиней, 78 голов овец, 1248 голов лошадей и 34 верблюда.

Было введено несколько сотен метров водопровода от реки Иртыш до улицы Володарского. Строился жилой квартал молочно-

консервного завода. Гордостью павлодарцев стал первый многоэтажный шестнадцатиквартирный жилой дом, строительством которого определялось как «важнейшая стройка третьей пятилетки». Строили его победители областного конкурса коменщиков.

Здравоохранение области в 1938 году характеризовалось следующими данными: 10 городских и 24 сельских врачебных стационарных учреждений и 8 городских и 32 сельских врачебных учреждений амбулаторно-поликлинической помощи.

По состоянию на 31 декабря 1938 года во всех врачебных стационарных учреждениях области было развернуто: в городских – 515 коек, в сельских – 356 коек. За 1938 год в стационарные учреждения области поступило: в городские – 5125 больных, в сельские – 6203. Городскими стационарными учреждениями была оказана медицинская помощь 1028 сельским больным. За 1938 год зарегистрировано 124543 посещения больными врачей городских амбулаторно-поликлинических учреждений, в сельских амбулаторно-поликлинических учреждениях зафиксировано 449129 посещений больными врачей.

Кроме стационарных и амбулаторно-поликлинических врачебных учреждений, в сельской местности была развернута сеть учреждений фельдшерской помощи, врачебных участков. В 1938 году она состояла из 47 фельдшерских пунктов, шести акушерских пунктов, двух опорных пунктов по борьбе с малярией, 24 врачебных участков.

На период организации области на её территории действовали одна станция скорой помощи в городе Павлодаре. Станция располагала одной автомашинной. Должности двух врачей, положенных в ней по штату, были не заняты. Больным оказывали помощь три работника среднего медперсонала и два – младшего.

Из специальных видов медицинской помощи в области проводилось зубоврачебное обслуживание населения. Самостоятельных зубоврачебных учреждений в области не было, действовали два кабинета при поликлиниках, в том числе – при одной детской. За 1938 год зарегистрировано 12477 посещений больными зубоврачебных кабинетов.

В лечебных учреждениях области действовали только два рентгенаппарата, работали две клинико-диагностические лаборатории.

Противоэпидемическую, санитарно-профилактическую работу осуществляли санбаклаборатория, дезинфекционная станция, в области действовали 15 дезкамер.

С целью координации всей работы по борьбе с эпидемическими заболеваниями в области и более полного использования контингента специалистов и эпидемического оборудования решением облисполкома от 13 апреля 1940 года № 236 «Об организации межрайонной санэпидстанции» была образована единая санитарно-эпидемиологическая станция.

Противомаларийную работу осуществляли областная и Иртышская районная станции и два пункта по борьбе с малярией в Максимово-Горьковском и Бескарагайском районах.

Решением обласполкома от 27 сентября 1940 года № 29/628 при областной малярийной станции был организован гельминтологический пункт, осуществлявший диагностику, терапию, профилактику заболеваний, вызванных паразитическими червями.

В 1938 году лечебно-профилактические учреждения области испытывали большую потребность в квалифицированных медицинских работниках, особенно врачах. Так, по состоянию на 1 января 1939 года в области числилось 20 врачей в городе и 10 в сёлах.

В 1938 году на территории области действовали 538 школ, из них 523 – в сельской местности. Обучение в 222-х школах велось на казахском языке. Сведения о количестве учителей и учащихся в 1938/1939 учебном году в городе и городских поселениях области таковы: учителей 200, число учащихся – 4710; в сельской местности – 1803 учителя, учащихся – 38121. На начало 1939/1940 учебного года в области насчитывалось школ: начальных – 417, из них казахских – 167; неполных средних – 104, из них казахских – 36; средних – 32, из них казахских – 9; итого: 553, из них казахских – 212.

В этом же учебном году всего учителей по области было 2218, всего учащихся по области – 49362, из них 17844 – в школах с казахским языком обучения.

В 1939 году в области было 12000 неграмотных и 14000 малограмотных, поэтому наряду со школами для детей действовали

В. Болтина

школы для взрослых – неграмотных и малограмотных. На начало 1939/1940 учебного года таких школ в области насчитывалось 344.

Задачи по дошкольному воспитанию и обучению решали детские сады, которых в области на 1 января 1939 года было 9 на 404 места, из них: в городе Павлодаре – 4, в Баянкульском районе – 1, в Лозовском районе – 1, в Макенно-Горьковском районе – 2, в Цорунинском районе – 1.

Сеть культурно-просветительных учреждений на момент образования области включала: клубных учреждений – 302, из них: избы-читальни – 154, красные чайханы – 27, сельские клубы – 70, районные дома культуры и районные клубы – 8, Дом пионеров – 1, колхозные клубы – 42, библиотеки массовые – 15 (48307 книг), в т. ч. областные – 1 (11017 книг), районные – 13 (35020 книг), детские – 1 (2270 книг), парк культуры и отдыха – 1.

В области имелось два казахских драматических театра: в городе Павлодаре и Бескарагайском районе.

Радиоузлов в области имелось 13, в них радиоточек – 5159. В области издавались 2 областные газеты и 10 районных газет. Областная газета «Большевистский путь» издавалась на русском языке тиражом в 12000 экземпляров. Областная газета «Қызыл Ту» издавалась на казахском языке тиражом в 7000 экземпляров.

Осуществленно больших планов на будущее, предусмотренных третьим пятилетним планом, намеченных первыми сессиями Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся первого созыва, помешала война. Проходившая 10-11 декабря 1941 года пятая сессия областного Совета рассматривала вопрос о ходе перестройки работы советских органов на военный лад.

Завода Прииртышья. 2008. 15 января.

Путь села. 2008. 19 января.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Незабываемой страницей в историю нашей страны вписаны суровые годы Великой Отечественной войны. Время не гасит, а возвеличивает в сознании и памяти народной бессмертные ратные и трудовые подвиги огненных лет.

Достоинный вклад в победу над фашистской Германией внесли труженики Павлодарской области, находившейся в глубоком тылу. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, созданные в годы войны и хранищиеся в фондах госархива области.

В довоенном Павлодаре с населением менее сорока тысяч человек промышленность была представлена, если судить по сегодняшним меркам, небольшими судоремонтным, пивоваренным и рыбным заводами, мясокомбинатом, предприятиями местной промышленности и промысловыми артелями.

На территории области функционировал трест «Павлодарсоль» с Таволжанским и Коряжовским солепромыслами, Майклинской комбинат золотодобывающей промышленности с двумя рудниками, Шоптыкольской угольной шахтой и тремя обогащительными фабриками, Экибастузские и Джамшутузские угольные копи, где добывался уголь для местных целей.

В короткие сроки была проведена огромная работа по перестройке всей хозяйственной жизни области на военный лад.

Осенью 1941 года в Павлодаре состоялся VI пленум обкома партии и пятая сессия областного Совета депутатов трудящихся. Пленум утвердил народно-хозяйственный план по промышленности области на IV квартал 1941 года. Планом предусматривалось дальнейшее увеличение производства продукции на действующих предприятиях, устанавливалось довести годовой выпуск валовой продукции до тридцати четырех миллионов семисот семидесяти семи тысяч рублей.

Перестройка промышленности для работы в условиях военного времени в Павлодарской области не заняла много времени, так как производство военной продукции на действующих предприятиях не намечалось. В короткий срок необходимо было увеличить производство золота, серебра, соли, огнеупорной глины, продуктов питания, отремонтировать как можно больше речных судов, сельскохозяйственной техники. Для этого нужно было обязательно поднять производительность труда.

Результаты плановой перестройки промышленности сказались уже к концу 1941 года. На приисках месторождения Майкани было добыто 1313,254 грамма золота и 1771,398 грамма серебра. Об этом успехе майканинцев в сообщении Совинформбюро говорилось так: «С начала этого года коллектив треста «Майканизолото» дал стране в полтора раза больше золота, чем за тот же период прошлого года».

Почти в два раза увеличилась добыча соли на Таволжанском солепромысле, здесь было добыто 96000 тонн соли. Всего к концу первого года войны валовой продукцией было выпущено на 37 миллионов 597 тысяч рублей, что на 2 миллиона 820 тысяч рублей больше, чем намечалось по плану.

Развитие промышленности в области шло в основном по линии создания промышленных комбинатов и промышленных артелей в городе и районах. Было освоено производство изделий, никогда до этого в области не производившихся: бумага из соломы, спички, обувь из отходов, мыло, глиняная посуда, кокс, грубошерстное сукно.

Об опыте работы павлодарцев народный комиссар торговли СССР Любимов А.В. писал: «До войны в области почти не было местной промышленности, сюда завозили даже гончарную посуду, корыта, бочки. А в начале 1943 года в области работали 14 промкомбинатов, 34 промысловые артели, 5 гончарных мастерских, фабрика спичек. Создали и текстильное производство на базе местного сырья – смонтировали простейшие ткацкие станки и начали выпускать полушерстяные ткани...».

Перед местной и кооперативной промышленностью в условиях военного времени стояла задача не только увеличить выпуск про-

душви широкого потребления, но и освоить такие виды изделий для фронта, как воинское снаряжение и обмундирование. В связи с этим в местной промышленности широкое развитие получили отрасли: кожевенная, обувная, пимокитная, овчинно-шубная, обозная.

Артели «Красный обувщик», «Свой труд», «Шапошник», «Кожевник», «Красный швейник», «Объединение» и другие выпускали продукцию, необходимую фронту.

Наряду с перестройкой хозяйственной жизни на военный лад область решала и другую, не менее важную задачу: приём и размещение эвакуированных предприятий, обеспечение быстрейшего ввода их в действие.

19 ноября 1941 года облисполком и бюро обкома КП(б) Казахстана приняли постановление «О размещении центральных ремонтных мастерских треста «Мостострой» НКПС и Харьковской меховой фабрики Наркомлегпрома СССР», которым предусматривалось введение их в эксплуатацию 5 декабря 1941 года.

Меховая фабрика должна была выпускать тёплую одежду для Красной Армии – полушубки, тулупы, меховые жилеты, шапки-ушанки, рукавицы.

В 1942 году в область продолжали прибывать эвакуированные предприятия и на их базе организовывались новые.

В феврале в Павлодар прибыло оборудование Ленинградского завода художественного литья «Монумент-скульптура». Вместе с оборудованием завода выехали основные кадры, в основном специалисты по художественной формовке и чеканке, итальянскому и французскому методам литья. По прибытии завод был перестроен на изготовление черепицы и гончарной продукции.

По приказу наркома машиностроения СССР от 24 августа 1942 года в Павлодар должны были вывезти оборудование Краснодарского завода «Октябрь». Но вывезти полностью оборудование из Краснодара не успели, часть его затерялась в пути. Поэтому было принято решение начать на подготовленной площадке в Павлодаре строительство нового завода, выпускающего запасные части для сельскохозяйственных машин.

В организации нового завода, оснащении необходимыми станками, оборудованием, его монтаже, подготовке кадров при-

В. Болтина

няли участие труженники Саратовского завода «Серп и Молот», омских заводов «Поршень» и «Сибзавод», Алма-Атинского завода «20 лет Октября».

В намеченный срок, с октября 1943 года в действие были пущены ремонтно-механический, инструментальный цехи, очередь литейного цеха. На берегу Иртыша была построена первая крупная в Павлодаре насосная станция, которая снабжала завод водой. В 1944 году в строй введены две электростанции, с общей мощностью в 2270 киловатт-часов, обеспечивавшие завод электроэнергией. В этом же году завод выпустил свою первую продукцию на один миллион 833 тысячи рублей.

Не менее важным в те годы был вопрос об обеспечении промышленности кадрами. Создавались курсы для обучения женщин без отрыва от производства.

В судоремонтных мастерских широко применялся метод индивидуального обучения. К опытным квалифицированным работникам прикреплялись 1-2 ученика, в основном подростки 14-16 лет. Они в течение одного-двух месяцев работали вместе с наставником, затем переходили на самостоятельную работу. Таким образом обучалось восемьдесят процентов приходивших в мастерские.

Другим не менее важным источником подготовки квалифицированных рабочих явились школы ФЗО. Первые подобные школы были образованы в 1942 году на производственной базе комбината «Майкашизолото», судоремонтных и центральных ремонтных мастерских с общей численностью учащихся 775 человек.

В мае 1944 года четвертая школа ФЗО была открыта при областном управлении трудовых резервов. Она готовила токарей, фрезеровщиков, сварщиков, слесарей и т. д. Ежегодно в школе обучалось до 150 человек.

Пополнение рабочих осуществлялось, главным образом, за счёт подростков и женщин. К концу 1945 года численность промышленно-производственного персонала области составила 6748 человек.

С первых дней войны девизом всех советских людей было: работать не покладая рук, давать фронту всё больше и больше вооружения, боеприпасов, военного снаряжения, продовольствия.

По 10-12 часов работали люди у станка, не уходили домой до тех пор, пока не выполнят сменное задание.

«Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт», – под таким лозунгом трудились рабочие многих предприятий области. Так, помщик соли Таволжанского солепромысла Кривошеев встал на фронтовую вахту, начал выполнять норму на 200-250 процентов, а в октябре 1941 года довёл выработку до 350 процентов.

Лозунг подхватывали судоремонтники, рабочие местной и кооперативной промышленности. Характерным было то, что на этих предприятиях передовиками чаще всего были подростки. Так, например, в Павлодаре работала артель «Красный обувщик». Почти всем рабочим этой артели было по 14-16 лет. Но, несмотря на это, ребята быстро научились делать обувь и стали выполнять по две, три, а некоторые даже по четыре нормы в день.

Ударно трудились рабочие ремонтно-механического завода «Октябрь». Важнейшим событием на заводе в 1944 году стал пуск электростанции. Для того, чтобы сдать её к октябрю, строители взяли повышенные обязательства.

Стремление молодёжи тыла работать по-фронтовому породило новую форму соревнования – за право называться фронтовыми молодёжными бригадами. Звание «фронтвая» присваивалось лучшим бригадам при условии выполнения плана не меньше, чем на 150 процентов в течение двух предшествующих месяцев, при хорошем качестве продукции, экономии материалов и электроэнергии, образцовой организации рабочего места и высокой трудовой дисциплины.

На протяжении всех лет войны творческая активность рабочих играла огромную роль в деле повышения производительности труда, росте рабочего класса, развитии промышленности.

К концу войны на территории области располагалось более 80 предприятий союзного и республиканского подчинения и около 700 мелких областного и местного значения.

В связи с размещением эвакуированных предприятий, созданием новых, развитием действующих, за годы Великой Отечественной войны промышленность Павлодарской области возросла и окрепла.

ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Отгремели бои Великой Отечественной войны. Возвратившись с фронта солдаты. Вособновилась мирная жизнь. Трудящиеся области, как и всей советской страны, перешли к мирному созидательному

труду. Был принят пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 годы. Перед областью встала задача не только достигнуть, но и значительно превзойти показатели довоенного уровня экономического развития.

Что собой представляла область к этому времени? На 1 января 1946 года население области составляло 280172 человека, из них 44002 – городское, 236170 – сельское.

К числу крупных промышленных предприятий относились комбинат «Майханисполто», Мойский рудник, Жибастузские шахты, трест «Гавлжансель». Для подготовки рабочих кадров действовали два ФЗО, в которых обучались 200 учеников.

В области действовали 440 колхозов, их посевная площадь составляла 395754 га, орошаемая площадь – 624 га, 29 совхозов, из них 8 – зерновых, 21 – животноводческий. В области насчитывалось 26 МТС, число тракторов – 1452, комбайнов – 766.

Количество животноводческих ферм в колхозах составляло 1697, в них имелось лошадей – 24373, крупного рогатого скота – 101942, верблюдов – 1399, овец и коз – 254717, свиней – 1876, птицы – 15554.

В личном пользовании колхозников насчитывалось лошадей – 1391, коров – 34482, овец и коз – 20329, свиней – 569, верблюдов – 6, птицы – 7405.

В совхозах общее количество скота составило 152668 голов, в том числе: лошадей – 4271, крупного рогатого скота – 53367, овец и коз – 93653, верблюдов – 228, свиней – 1149.

Три колхоза в области занимались садоводством, земля, занятая садами, составляла 6 га; 8 колхозов занимались пчеловодством, в них насчитывалось 208 ульев; 235 колхозов занимались выращиванием овсяно-бахчевых культур, пашня составляла 10343 га.

Все районы области были обеспечены телефонной связью, имелось 20 радиостанций, из них в городе – 1, в районцентрах – 12, в селхозах – 5, в рабочих посёлках – 2. Количество радиоточек в городе составляло 3780, в сельской зоне – 3458. В районных центрах Куйбышевского и Павлодарского районов радиостанций не было.

Сеть культурно-просветительных учреждений была такой: клубы-читальни – 152, библиотеки – 37, районные дома культуры – 2, клубы – 127, стационарное кино – 20, кинопередатки – 7, театры – 2, в том числе областной – 1, филармония – 1.

На 1 января 1946 года в городе Павлодаре работало 11 школ, в районах – 493, из них в городе начальных – 3, в сёлах – 394, неполных средних в городе – 4, в сёлах – 84, средних в городе – 4, в сёлах – 15. В школах города обучались 4627 учащихся, в сельской местности – 31054. В городе Павлодаре имелся политехникум, в нём обучалось 190 учащихся, и педучилище, где обучалось 474 учащихся. Детских садов было 19, их посещали 1395 детей; 17 детских домов, где воспитывались 2815 детей.

В области имелась 41 больница на 881 койку, из них в городе – 7 на 361 койку, и в сельских районах – 34 на 520 коек. Фельдшерских пунктов – 86, родильных домов – 8. Была одна баня с протусковой способностью – 103 человека.

Так выглядел административно-хозяйственный портрет области на 1 января 1946 года. Трудностей было много, склывались последствия войны, которые предстояло преодолеть.

Возвращались с фронта солдаты, их нужно было встретить и трудоустроить. С начала демобилизации на 1 апреля 1946 года в нашу область прибыло 6795 демобилизованных. С областного сборного пункта их отправляли на гужевом транспорте, а иногда на машинах к местам назначения. Остро нуждающиеся обеспечивались тёплой одеждой и обувью через торгующие организации. По прибытии в районы демобилизованные вставали на воинский учёт и также через торгующие организации получали продовольствие на расчёт на один месяц.

Работа по трудовому устройству демобилизованных осуществлялась работниками военного отдела, отделами кадров райкомов КП(б) Казахстана и отделами по учёту и распределению рабочей силы при райисполкомах. Так, на 1 апреля 1946 года всего было трудоустроено 5885 человек. В результате в порядке оказания помощи демобилизованным воинам выдано колхозами, МТС и совхозами 62 головы скота, 485 п продуктов питания, одежды 1765 вещей, обуви 1685 пар, предоставлены квартиры 88 семьям, выдано ссуды на постройку жилищ домов в сумме 34000 рублей.

Широко развернулась избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР по Павлодарской области, в которой принимали активное участие трудящиеся области. Депутатами Верховного Совета СССР были избраны Керимбаев Даниял и Гейко Анна Абрамовна.

Даниял Керимбаев в марте 1945 года по решению Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана был послан для укрепления руководящих кадров в Павлодарскую область и был избран председателем исполкома Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся. Находясь на этом посту, свои силы, знания и опыт отдавал делу развития сельского хозяйства, промышленности и культурного строительства области.

Анна Абрамовна Гейко была избрана председателем колхоза «Весёлый труд» Михайловского района. В этой должности она проявила себя как умелый, энергичный руководитель. По инициативе Анны Абрамовны колхозники расширили, отремонтировали животноводческие помещения, вдоволь заготовили кормов на зиму и успешно провели зимовку скота. Ранее отстающее животноводческое колхозное стадо стало передовым.

10 февраля 1946 года, в день выборов в Верховный Совет Союза СССР, трудящиеся нашей области показали пример высокой организованности и активности, свою преданность Родине. Выборы прошли, как народная демонстрация. По сообщениям участковых избирательных комиссий, в день выборов в Верховный Совет СССР подача голосов по области повсеместно началась в шесть часов утра и в основном была закончена за первые три-четыре часа голосования. В городе и таких районах, как Михайловский, Цорупинский,

Дозовский, Бескарагаевский, и ряде других в голосовании приняли участие 100 % избирателей. Во всех районах области в ночь на 11 февраля 1946 года сотни всадников-гонимов везли с собой эстафетой сообщения о результатах голосования.

Стосемилетний Пётр Тихонович Борисов (село Галкино, район-центр Галкинского района) в сопровождении своего 80-летнего сына Трофима Петровича, внуков и правнуков ещё задолго до начала голосования отправился на избирательный участок, где они были гостеприимно приняты членами участковой избирательной комиссии. Опуская бюллетень в урну, П.П. Борисов сказал: «Пусть люди счастливо живут». 85-летний житель Кагановичевского района Макатов, несмотря на то, что был болен, пешком шёл на избирательный участок, преодолев расстояние в пять километров, и отдал свой голос за Д. Керимбаева и А.А. Гейко.

Трудящиеся нашей области день выборов встречали высокими производственными успехами. Ткач, токарь Павлодарского судоремонтного завода, инвалид Великой Отечественной войны Владимир Третьяков работал одновременно на трёх станках и выполнял на них норму до 300 %. Забойщик Мойского рудника Нурсултанов Ашим в честь выборов систематически выполнял плановые задания по добыче руды на 150-160 %. Больших успехов добилась бригада кузнецов промысла «Таволжаньсоль».

В 1946 году возобновилось начатое в 1940 году строительство железной дороги Акмолинск – Павлодар протяжением 440 км, второй составной части Сталинско-Магнитогорской магистрали. К концу 1941 года по этой линии должно было открыться сквозное движение поездов от Акмолинска до Павлодара. В связи с началом Великой Отечественной войны строительство было законсервировано, материалы, оборудование и рельсы были сняты с пути и в 1942 году вывезены в западные области СССР. С самого начала строительства основные работы были сосредоточены на участке Павлодар – Экибастуз для того, чтобы получить возможность разработки крупнейшего Экибастузского угольного бассейна.

10 ноября 1945 года председатель облисполкома Керимбаев Д. и секретарь обкома КП(б) Казахстана Ивандаев И.В. направили письмо Председателю Совнаркома Казахской ССР Ундасынову Н. и

секретарю ЦК КП(б) Казахстана Борзову Г.А. «О строительстве ж. д. Павлодар – Экибастуз», в котором просили поддержать перед союзным правительством своё «ходатайство о необходимости возобновления строительства железной дороги от Павлодара до Экибастуза, предусмотрев с 1-го января 1946 года начало работ на строительстве моста и железнодорожного полотна до Экибастуза».

В письме отмечалось, что «на этом участке уже выполнен значительный объём работ по основным элементам: а) земляные работы выполнены в количестве около 2-х миллионов кубометров; б) в основном закончена и укреплена пойменная насыпь; в) полностью закончены подводные работы по строительству моста через Иртыш (опоры); г) построены служебные помещения, бараки, квартиры и прочее». В письме приведены «основные сведения о значении строительства железной дороги от Павлодара до Экибастуза: а) протяжённость трассы 130 километров; б) разведанные запасы угля Экибастузского месторождения составляют уже 8 миллиардов тонн; в) залегающие угли начинается с 6-8 метров, и представляется возможность вести открытую разработку; г) экибастузский уголь поддаётся коксованию; д) «Кузбасшахтопроект» составлен проект комплексного использования Экибастузского месторождения в Наркоматом угля в 1942 г. одобрен; Экибастузским углём могут снабжаться: а) Иртышское пароходство с его довольно большим флотом; б) Семипалатинская область, на территории которой за время войны размещено значительное количество предприятий, с доставкой угля по р. Иртышу; в) шетная промышленность Восточного Казахстана; г) Турксиб с перевозом угля по р. Иртышу; д) Омская железная дорога с доставкой угля по р. Иртышу и железной дороге; е) постройка железной дороги до Экибастуза также даст возможность более полно использовать имеющиеся в этом районе шетные металлы, которые сейчас добываются в незначительном количестве трестом «Майканизолото»; ж) в этом же районе имеются большие запасы огнеупорной глины и прекрасного сырья для стекольной промышленности».

В письме облисполкома председателю Госплана СССР Виносенскому Н.А. от 1 марта 1946 года «О строительстве железной дороги Павлодар – Экибастуз (часть магистрали Павлодар – Акмо-

линск) и эксплуатации Экибастузского угольного месторождения» отмечается, что «железнодорожная линия Павлодар – Экибастуз проходит вблизи этого месторождения и позволит начать его эксплуатацию». Далее подчёркивается, что «основным условием разработки Экибастузского угольного месторождения и других богатств этого района является необходимость окончания строительства железной дороги Павлодар – Экибастуз. При этом совершенно необязательно в ближайшее время продолжать линию от Экибастуза на Акмолинск. Вывоз Экибастузского угля может быть обеспечен до Павлодара и дальше отправляться как по железной дороге, так и по р. Иртышу». И заключается, что «окончание строительства железной дороги Павлодар – Экибастуз даст возможность не только эксплуатировать угольный бассейн, но и освоить уже разведанные запасы цветных металлов, которые сейчас добываются в незначительном количестве комбинатом «Майкынзолото».

Восьмой строительный участок являлся головным, где проводились основные и более ответственные работы – отсыпка 9-километровой пойменной насыпи к мосту через реку Иртыш. Участок возводил гражданские и технические сооружения для будущей эксплуатации железной дороги. На этом участке расположены были самостоятельные организации: Мостопоезд № 419, приступивший к сборке мостовых ферм; ГОРЕМ № 18, ведущий укладку пути; участок связи и отделение временной эксплуатации. На всех работах было занято 1850 рабочих, из них на 8-м строительном участке – 806 человек, на основном производстве – 588. Кроме того, на строительство было мобилизовано более тысячи колхозников, которые работали на отсыпке земляного полотна. В течение полутора месяцев жители Павлодара выходили на пойменную насыпь на разгрузку грунта из вагонов. Их силами было разгружено 34122 кубометра земли. Перед коллективом строителей стояли огромные задачи. Только для первого этапа нужно было обеспечить отсыпку 1,5 миллиона кубометров земли в земляное полотно, построить, кроме иртышского моста, 28 малых искусственных сооружений, для которых требовалось 6 тысяч кубометров бутобетона и бетона, 22 тысячи квадратных метров жилой и бытовой площади, а мет-

вёртом квартале 1946 года нужно было приступить к укладке пути протяжением 150 км.

В строительстве возникало немало трудностей. Перед нами телеграмма секретаря Павлодарского обкома КП(б) Казахстана Ивандаева И.В., адресованная министру путей сообщения Ковалёву: «Во исполнение Вашего приказа в 1946 году организованы работы по строительству железной дороги Павлодар – Акмолинск с открытием в 1947 году рабочего движения на участке Павлодар – Экибастуз. Стройучасток, Мостострой провели подготовительные работы, в частности, построена ледовая переправа для переброски паровозов, вагонов, стройматериалов на левый берег Иртыша. Переправа может работать только 40 дней. Обком партии, проверив ход работ, установил, что стройучасток не обеспечивается рельсами, шпалами, подвижным составом, материалами. Отсутствует план ассигнований. В результате создана угроза срыва всей программы 1947 года. Управление строительства реальной помощи не оказывает. Обком партии просит Вашего вмешательства дать указание ЦУСТРОЮ, Главмостострою обеспечить строительство финансированием, материалами, подвижным составом, верхним строением, механизмами, топливом. Ваше решение просим сообщить обкому партии». Телеграмма была отправлена 29 января 1947 года, а 14 февраля 1947 года Министерство путей сообщения СССР направлено ответ: «По постановлению бюро Павлодарского обкома партии от 15 января 1947 г. «О работе 8-го строительного участка Сталинско-Магнитогорской магистрали» сообщено, министр путей сообщения тов. Ковалёв 1 февраля с. г. издал приказ № 78/ц «О строительстве ледовой переправы через реку Иртыш у Павлодара и переброске на левый берег материалов, оборудования, строймеханизмов и транспортных средств». Этим приказом предусматривается оснащение строительства ж. д. линии Акмолинск – Павлодар на участке Павлодар – Экибастуз необходимыми строймеханизмами, паровозами, подвижным составом, топливом и материалами.

Для усиления 8-го стройучастка Строительное управление СММ направляет в Павлодар рабочую силу, материалы и строймеханизмы, необходимые для timely одновременной переброски на левый берег р. Иртыш в соответствии с приказом № 78/ц.

Кроме того, для улучшения организации строительных работ и одорождения 8-го стройучастка в 1947 году Стройуправление СММ направляет в Павлодар группу квалифицированных инженерно-технических работников.

Прошу Вас оказать со своей стороны помощь, выделяя из внутриобластных ресурсов необходимое количество тёплой одежды и обуви для рабочих 8-го стройучастка и оказать содействие в организованном наборе рабочих по Павлодарской области для работ на строительстве ж. д. линии Павлодар – Акмолинск». Подписал это письмо заместитель начальника Центрального управления железнодорожного строительства Министерства путей сообщения СССР.

Решением Совета Народных Комиссаров Казахской ССР в 1943 году началось строительство Экибастузского стекольного завода, который вступил в строй в октябре 1945 года. Целесообразность строительства в Экибастузе стекольного завода обосновывалась возможностью использования в большинстве своём местного сырья, которое обеспечивало количеством, а также и качеством потребности завода на ряд десятилетий. Сырьё находилось почти на территории завода, например, кварцевый песок, который употреблялся для изготовления стекломассы до шестидесяти процентов. Этот песок находился от завода всего лишь в ста метрах в неограниченном количестве, известняк – в шестнадцати-двадцати километрах. Для нормальной работы завода требовалась огнеупорная глина. Запасы огнеупорной глины высокого качества находились в восемнадцати километрах от завода. В качестве основного топлива завод использовал уголь, который добывался в трёх-шести километрах. Для изготовления стекла требовалось вспомогательное сырьё – сода-сульфат до семнадцати процентов, это сырьё можно было получить в нашей области – в Лебяжнинском районе; в 250 километрах от завода.

Ещё в 1946 году Экибастузский стекольный завод выполнил на 162 тысячи рублей, была выпущена продукция: ламповое стекло, стаканы, графины, хозяйственная посуда (тарелки, хозяйственные четверти, крышки, банки).

26 декабря 1946 года был сдан в эксплуатацию Павлодарский завод молочных консервов. Освоено всего капиталовложений 6222 тысячи рублей, в том числе в 1946 году – 2763 тысячи рублей, или

45 процентов всех капиталовложений. Секретарь обкома КП(б) Казахстана Ивандаев И.В. по этому поводу направил телеграмму заместителю Председателя Совета Министров СССР Микояну Анастасу Ивановичу, в которой говорится: «... Несмотря на исключительные трудности строительства, в результате усилит коллективов стройки, завода, строительство первой очереди завода завершено. Обком партии считает необходимым просить Вас войти с ходатайством к правительству о представлении к правительственным наградам особо отличившихся рабочих и ИТР».

14 декабря 1947 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В постановлении записано: «... всё же при проведении денежной реформы требуются известные жертвы. Большую часть жертв государство берёт на себя, но надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более, «что это будет последняя жертва». И далее: «... проведение денежной реформы будет содействовать повышению уровня материального благосостояния трудящихся, восстановлению и развитию народного хозяйства и дальнейшему укреплению могущества советского государства».

В послевоенные годы пионерарцы впервые были удостоены высокого звания Герой Социалистического Труда, в их числе – Абишев Сатымбек. Это был на редкость скромный человек, среди колхозников колхоза имени XVIII партийной конференции Балнаудьского района отличался большим трудолюбием, добросовестным отношением к делу, постоянным стремлением приносить Родине как можно больше пользы. В трудные годы войны уже поначалу Сатымбек Абишев внёс свой вклад в дело разгрома врага. Ежегодно добивался похвальных результатов по выходу агнцев, настригу шерсти с овец и шкуры баранины государству. Вместе с другими патристами сельхозартели он принял активное участие в сборе средств на постройку авиаподъёмника «Советский Казахстан» и танковой колонны «Колхозник Казахстана». В послевоенные годы, когда страна залечивала глубокие раны, нанесённые гитлеровцами, Сатымбек совершает новые выдающиеся трудовые подвиги. В 1947 году от 415 курдючных овцематок он получил 510 агнцев и полное

стью их сохранил, доведя средний вес ягнёнка к отбивке до сорока килограммов. За эти выдающиеся показатели Президиум Верховного Совета СССР Указом от 23 июля 1948 года присвоил Стыомбеку Абишеву звание Героя Социалистического Труда.

Этим же указом звание Героя Социалистического Труда удостоен наш земляк из Максимо-Горьковского района Жумадильда Абдукаиров. Замечательный табушник Жумадильда каждый год отмечал отличными показателями по получению и выращиванию молодняка. В 1947 году от 72 конематок он получил 70 жеребят и полностью сохранил их. В 1950 году от 80 конематок он получил и вырастил 80 жеребят.

Истосковавшийся по мирному труду солдат Альжанов Нуртаза после возвращения с фронта всю душу вложил в подъём совхозного животноводства. Работая в совхозе «Песчанский», и в зной, и в стужу находился он далеко в степи при закреплённом за ним табуне. Напряжённый труд давал щедрые плоды. В 1947 году при табушном содержании от 58 конематок неутомимый труженик получил и полностью сохранил 58 жеребят. За этот выдающийся трудовой подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1948 года Нуртазе Альжанову присвоено почётное звание Героя Социалистического Труда.

В Постановлении ЦК КП(б) Казахстана от 10 декабря 1946 года «О мероприятиях по укреплению казахских школ» в области были приняты меры к улучшению работы казахских школ, укреплению их материальной базы. В марте 1947 года состоялось совещание директоров казахских школ совместно с заведующими горрайОНО, на котором были обсуждены вопросы о состоянии учебно-воспитательной работы в школах, о работе интернагов, подсобных хозяйствах и другие вопросы. Проведённая проверка показала, что все одиннадцать казахских средних школ обеспечены необходимыми учебными помещениями, две казахские средние школы – Казахстанская и Канирская – занимали приспособленные помещения, не отвечающие требованиям средней школы. Здания всех школ были отремонтированы.

22 июня 1946 года праздновался 100-летний юбилей акына Джамбула Джабаева. Эта памятная дата широко отмечалась и в нашей области.

С 15 апреля по 30 мая 1946 года в области прошёл кинофестиваль, в результате было обслужено население 443 населённых пунктов, перед показом киносеансов проводились лекции, беседы.

В послевоенные годы перед колхозами встал задача подъёма сельскохозяйственного производства. В начале 1950-х годов произошло укрупнение колхозов, в результате чего количество их сократилось. По состоянию на 1 января 1952 года в области действовали 200 колхозов, в том числе в Баянзудьском районе – 13, в Бесжаратайском – 16, в Галкинском – 12, в Иртышском – 16, в Капшаовичском – 12, в Куйбышевском – 14, в Лебяжинском – 9, в Лозовском – 24, в Майском – 7, в Максимо-Горьковском – 15, в Михайловском – 12, в Павлодарском – 23, в Урмютобском – 12, в Цорунинском – 15.

Накануне начала освоения целинных и залежных земель колхозное хозяйство производило всё больше и больше приобретаало застойный характер. В результате низкой культуры земледелия, крайне недостаточного внедрения в производство достижений агрохимической науки и передового опыта многие колхозы из года в год получали низкие урожаи сельскохозяйственных культур. К 1953 году только 13 колхозов области освоили полевые севообороты, минеральные и местные удобрения вносились в почву в недостаточном количестве, неудовлетворительно обставлено дело с посадкой лесных полоса-защитных полос. Имели место серьёзные недостатки в организации и оплате труда колхозников. В ряде колхозов не было постоянных производственных бригад, за ними не закреплялись средства производства. Финансовое хозяйство многих колхозов также находилось в запущенном состоянии, многие колхозы имели дебиторскую и кредиторскую задолженность, от которой не могли избавиться, накапливая долги из года в год.

Состоявшийся в сентябре 1953 года Пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос о необходимости подъёма сельского хозяйства в стране, определил обширную программу его развития, в реализации которой включилась и наша область.

Сарыарқа санымы. 2007. 21 август.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВЗЛЕТ

Тот, кто знал Павлодар до середины 1950-х годов, не мог не удивиться бурному расцвету промышленного города. Наличие не-

ограниченных водных ресурсов и дешёвого угля Экибастузского бассейна дало благоприятные предпосылки для быстрого развития Павлодар-Экибастузского промышленно-энергетического района и его административного центра – города Павлодара.

К 1955 году в Павлодаре промышленность была развита слабо. Самым крупным предприятием считался сельскохозяйственный механический завод «Октябрь». Функционировали также молококонсервный и кожевенный заводы с примитивным оборудованием.

Начало строительства в 1955 году комбайнового и алюминийного заводов стало поворотной вехой в истории города Павлодара и положило начало его бурному развитию.

В проектировании Павлодарского комбайнового завода приняло участие более 30 специализированных проектных организаций РСФСР, Украины, Казахстана. Генеральным проектировщиком был утверждён московский институт «Гипроагропром», главный инженер которого Г.О. Мицкевич вёл проектирование ускоренными темпами.

В начале своего существования Павлодарский комбайновый завод претерпел много реформ и коренных изменений.

До 1959 года завод строился как база по производству комбайнов для обеспечения районов целинных и залежных земель. Постановлением Совета Министров СССР от 20 ноября 1959 года комбайновый завод с 1 января 1960 года был переименован в Павлодарский машиностроительный завод с обширной номенклатурой производств хозяйственного и сельскохозяйственного оборудования. В марте 1966 года в судьбе завода снова происходят коренные изменения. Павлодарский машиностроительный завод переходит в ведение Министерства тракторного и сельскохозяйственного маши-

ностроения СССР и преобразовывается в Павлодарский тракторный завод, с организацией на нём производства пахотных тракторов ДТ-75. Директором завода был назначен В.С. Кузьминский, а главным инженером – В.Ф. Петров.

Для разработки проектов автоматизации и механизации сборочного производства и их внедрения на предприятиях отрасли в Павлодаре в июне 1966 года был создан проектно-конструкторский технологический институт автоматизации и механизации сборочных механизмов (ПКТИАМ) во главе с В.Н. Кудачиным.

Завод быстрыми темпами стал налаживать производство и уже в августе 1968 года с его главного конвейера сошёл первый казахстанский трактор ДТ-75, а в декабре 1979 года Павлодарский тракторный завод одержал новую трудовую победу, выпустив 300-тысячную машину «Казахстанец» усовершенствованного типа.

За достигнутые успехи Павлодарскому тракторному заводу в мае 1975 года было присвоено имя В.И. Ленина, а в феврале 1976 года завод был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

В 1979 году в целях интеграции производства было создано производственное объединение, в которое вошли: тракторный завод им. В.И. Ленина, литейно-кузнечный и ремонтно-механический заводы, завод специнструмента и технологической оснастки и строящийся Карагачинский сталелитейный завод. Генеральным директором объединения был назначен Ю.А. Луцкиш.

На месте, где расположены производственные корпуса Павлодарского алюминиевого завода, был пустырь. Тогда появились здесь первые строители, взялись за работу. Коллектив алюминостроителей рос не по дням, а по часам. Бригады квалифицированных рабочих прибывали одна за другой со всех концов страны. Стройка была объявлена ударной.

25 августа 1962 года был сдан в эксплуатацию опытно-экспериментальный цех. Началась отработка в промышленных условиях технологии получения глинозёма из бокситов Казахстана и подготовка кадров для основного производства. Уже в октябре 1964 года завод выдал первую промышленную продукцию.

Завод стал кузницей кадров. На заводе работали семь коллективов коммунистического труда, 1137 ударников коммунистического

труда. Каждый шестой из них был рационализатором. В 1969 году рационализаторы внесли 704 предложения, от внедрения которых экономический эффект составил свыше 946 тысяч рублей.

В 1962 году с Богословского алюминиевого завода приехала в Павлодар аппаратчица Надежда Петровна Кузьмина. Своим упорным трудом, активным участием в общественной жизни она завоевала всеобщее уважение коллектива. Её избрали депутатом Верховного Совета Казахской ССР, она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Павел Васильевич Пургин тоже приехал с Богословского алюминиевого. Отличный производитель, активный общественник. За пуск завода и освоение мощностей, подготовку местных кадров и большую общественную работу он был награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Уже через несколько дней после приезда у опытного прокатчика появился ученик, молодой казахский пареньк Амангельды Туракбаев. Павел Васильевич поверил в него и щедро делился с ним знаниями, жизненным опытом. Он старался сделать своего подопечного хорошим специалистом. Не ошибся старый металлург, и ученик не подвёл его. В 1975 году прокатчику цеха калибровки Амангельды Туракбаеву присвоено высокое звание почётного металлурга страны.

Росли на заводе местные кадры. Саурбаев Куандык Абжанович пришёл на завод в 1963 году учеником электрослесаря, стал высококвалифицированным специалистом, избирался депутатом Верховного Совета СССР.

С Урала прибыл и мастер огненной профессии спекальщик Анатолий Васильевич Бакланов, который в 1971 году был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. У него было немало благодарных учеников, работавших под стать своему учителю. Когда по состоянию здоровья Анатолий Васильевич ушёл на другую работу, его бригаду возглавил один из учеников Героя Николай Софян, которому в 1986 году также было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Традицию быть первой эта печная бригада сохраняет.

Люди, подобные Павлу Васильевичу Пургину и Анатолию Васильевичу Бакланову, закрепили за собой не только славу мастеров

своего дела, но и практически в повседневной жизни доказали свою непосредственную причастность к управлению производством. В своё время, например, по предложению группы рабочих в цехе спекания были внесены изменения в проект сооружаемых печей спекания. И проектанты (а это, в основном, специалисты и учёные) согласились с мнением рабочих. Как показала практика, поправки эти значительно ускорили основные проектной производительности печных агрегатов.

Большое влияние оказал Павлодарский алюминиевый завод на развитие экономики и культуры области. За первое десятилетие в истории завода на его средства в областном центре было построено около 100 тысяч квадратных метров жилой площади, Дворец культуры металлургов на 800 мест, профтехучилище на 600 мест, трамвайная линия. Активное участие приняла алюминщики в благоустройстве, озеленении и строительстве шоссеиных дорог, школы на 1600 мест, больницы, профилактория, пионерского лагеря и других культурно-бытовых объектов для металлургов завода.

В конце пятидесятых – начале шестидесятых годов одним из центров бурного развития промышленности Павлодарской области стал Экибастуз. Дальнейшая индустриализация региона, богатого природными ресурсами, привела к созданию в Павлодарском Прииртышье Экибастузского топливно-энергетического комплекса. Уникальность города Экибастуза в том, что его от первого колышка строила вся страна. Большим событием для всех был ввод в строй действующих Экибастузской ГЭЦ – первенца энергетики Павлодарского Прииртышья. Это стало началом, истоком будущей мощной электрической реки, создаваемой двумя Экибастузскими ГРЭС.

Первое десятилетие в истории Экибастуза в статусе города стало, пожалуй, одним из самых насыщенных новостройками, новосельями и внедрением новой техники. Открылась первая детская библиотека, пришла первых своих хозяев средняя школа-интернат для детей-сирот и малообеспеченных семей не только Экибастуза, но и близлежащих совхозов. Для них было построено общежитие на двести мест. Состоялся первый выпуск Экибастузского горно-строительного техникума. На производство пришла группа молодых горных техников. Стала осваиваться жемчужина Байнаула – озеро

Жасыбай. Здесь открылся дом отдыха, где одновременно могли проводить свой отдых сто шахтёров. Трест «Иртышуголь» ввёл в эксплуатацию первую АТС на 1100 номеров, что положило начало телефонизации города и промышленных предприятий. А в угольных разрезах шло соревнование за высшую производительность добычной техники. И вот уже появились первые миллионеры-шахтёры, добывшие по миллиону тонн угля. Ими стали экскаваторные бригады Фёдора Мокрослоева и Михаила Евстигнеева. В это время в городе впервые получило прописку звание «Заслуженный шахтёр Казахской ССР». Его были удостоены машинисты экскаваторов М.Ф. Возный, И.П. Коновалов, П.И. Мартыненко, механик угольного разреза № 1 П.П. Жоннер, главный механик треста С.А. Шинцов и начальник первого угольного разреза М.И. Чалбышев.

Фронт строительства и темпы его росли с каждым месяцем. Появилась большая потребность в квалифицированных кадрах. В связи с этим в Экибастузе открылось городское профессионально-техническое училище на базе треста «Иртышуглестрой» для подготовки строительных рабочих.

Июль 1964 года стал началом высотного строительства жилья в Экибастузе. Был введён в эксплуатацию первый пятиэтажный крупнопанельный дом на восемьдесят квартир, заложены фундаменты ещё нескольких таких же домов.

В первом же десятилетии в истории города было много строительства крупнейшего на планете угольного разреза «Богатырь», где первый ковш породы поднял машинист экскаватора И.Е. Ефанов. Вскрышные работы здесь были организованы с использованием автотранспорта. Строительство в то время шло не односторонне, а гармонично, комплексно. В том, что жилые кварталы украшались новыми домами и зданиями бытового и культурного назначения, а на угольных разрезах расширялся фронт добычных работ, большая заслуга принадлежала прославленному коллективу треста «Иртышуглестрой».

1967 год ознаменовался добычей стомиллионной тонны угля. В 1972 году было положено начало изменению промышленного профиля города. Если раньше неоспоримо главенствовали угольщики, то отныне приоритетной стала большая энергетика. Совет

Министром СССР утвердил технический проект Экибастузской ГРЭС-1 мощностью четыре миллиона кВт. Начались практические работы по развитию энергетики. Была создана дирекция строящейся Экибастузской ГРЭС-1. Запланированные ранее объекты сооружались, как положено, по графику. Вступали в строй новые школы и пятиэтажные дома, завершилось создание комплекса зданий горного техникума на 960 учащихся, принял первых пассажиров новый автовокзал, открылась центральная городская библиотека, были введены в строй магазины, открылся комбинат бытового обслуживания.

Третье десятилетие в истории города Экибастуза можно по праву назвать энергетическим, потому что усилия многих тысяч людей, приехавших со всех концов страны, были сосредоточены на форсировании строительства экибастузских ГРЭС. Одновременно создавался город в городе для строителей и эксплуатационников будущих мощных электростанций. Быстро вырос крупный жилой район из девятиэтажных многоквартирных домов. Украсил город величественный Дворец культуры энергетиков.

Формирование Павлодар-Экибастузского промышленно-энергетического комплекса выдвинуло перед железнодорожниками немало сложных и острых вопросов, решение которых потребовало напряженной работы, поиска новых подходов и методов руководства. Небывалый рост грузооборота потребовал дальнейшего совершенствования перевозок. С 1958 по 1961 год локомотивное хозяйство отделения железной дороги перешло на тепловозную тягу. Участок Ерменты – Экибастуз был оборудован устройствами диспетчерской централизации в 1962 году, а уже в конце 1964 года такими устройствами был оснащен весь главный ход от Целинограда до Кулунды.

Со строительством вторых путей на участке Целиноград – Экибастуз – Павлодар началось реконструкция всех обустройств по всем отраслям хозяйства. Строились новые станции. В 1965 году горняки Экибастуза добыли 14 миллионов тонн, в 1986 году – 84 миллиона тонн угля. Таких высоких темпов не знал ни один угольный бассейн страны. Резко возросли строительные работы, а соответственно и объемы выгрузки строительных материалов. Выпавшая большой объем грузовой работы, железнодорожный узел имел соответствующие производственные мощности. Развивалась и ре-

конструировались стальные пути, шагнувало строительство новой сортировочной системы. Было реконструировано локомотивное депо. Значительное развитие получило вагонное хозяйство, где было введено в эксплуатацию, дополнительно к существовавшему, новое вагонное депо. Уникальным явился крытый цех подготовки вагонов под погрузку, длиной 520 метров. Строились новые производственные помещения для дистанции пути.

В 1958 году начал строиться Ермаковский завод ферросплавов. В 1963 году был построен цех по подготовке нестандартного оборудования. Это была первая ласточка. В 1965 году в эксплуатацию приняли ремонтно-строительный цех, а еще через два года – блок ремонтно-вспомогательных цехов с механическим отделением, участком металлоконструкций и кузнцей, котельной. Вошел в строй экспериментальный цех, который выдал первый ермаковский ферросилиций.

В 1968 году были сданы в эксплуатацию склад шихты, главная понижающая подстанция, насосные и четыре печи второго плавильного цеха. Завод выдал промышленный ферросилиций.

Быстро шло освоение мощностей. Больших результатов добился коллектив в 1970 году. Выпуск продукции увеличился по сравнению с соответствующим периодом 1968 года в три раза.

Одновременно со строительством производственных корпусов готовились котлы, возводилось жилье для металлургов и строителей, профтехучилище на 300 мест и культурно-бытовые объекты. В 1963 году было всего 47 квалифицированных рабочих и ИТР. Дирекция строящегося предприятия организовала курсы по подготовке плавильщиков, машинистов кранов, сварщиков, токарей, слесарей, формовщиков, литейщиков, лаборантов и других. Готовить их помогали и родственные предприятия. Целые группы молодых рабочих направлялись на полгода на Челябинский электрометаллургический комбинат. Там они проходили практику. Главметалл направил около 200 ИТР и квалифицированных рабочих.

До 1968 года в Ермаке не было ни одного здания выше двух этажей. Ни одна улица не освещалась. Об асфальте и речи не было. А теперь вырос современный город с асфальтированными улицами, с большими многоквартирными домами. Только на средства завода было построено свыше 60 тысяч квадратных метров жилья, большие

В. Болтина

на 140 козек, несколько школ, 10 магазинов, два детского сада, два пионерлагеря, стадион, автодорога с твёрдым покрытием Ермак – Павлодар, железная дорога.

К 1985 году всего было введено в строй 26 плавильных агрегатов на печах мощностью 33 и 36 МВА. Завод выпускал 10 марок кремнистых и хромистых сплавов, поставлял их по 300 адресам, в т.ч. в ФРГ, Финляндию.

В 1971 году был сдан в эксплуатацию строительно-обводнительный канал Иртыш – Караганда. Комплекс канала Иртыш – Караганда включил в себя более 100 сооружений по всей трассе. Искусственная река – 458-километровая голубая нитка протянулась через степи от Павлодара до Караганды. 22 мощные насосные станции подводят воду примерно на полукилометровую высоту. Вода пришла к горнякам Экибастуза, в Темиртау к металлургам, дала жизнь тысячам гектарам пастбищ... Вода – проблема для засушливых земель Павлодарской и Карагандинской областей. И вот, чтобы дать её в достатке на поля, день и ночь работали гидростроители, продолжая историю героического подвига своих товарищей, начатую в памятном, 1954-м году.

В 50-70-е годы были построены и введены в эксплуатацию в Павлодаре две крупные электростанции – ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, алюминиевый, тракторный, картонно-рубероидный, шиноремонтный заводы, мясокомбинат, хлебозавод, молокозавод, завод по ремонту сельхозтехники; в городе Ермаке – ферросплавный завод; в городе Экибастузе – угольные разрезы № 1, 2, 3, обогатительная фабрика. С 1964 года электрические цепи Сибири и Алтая получают павлодарский глинозём, тысячи и тысячи казахстанских тракторов с маркой «ПТЗ» направлялись на поля нашей страны, более 20 млн. тонн экибастузского угля поступали ежегодно на тепловые электростанции страны. В городах области построено более 50000 квартир, много школ, детских садов, кинотеатров, клубов и других сооружений и зданий. Строители нашей области могли заслуженно гордиться делом своих рук, плодами своего замечательного труда. Это был действительно промышленный взлёт нашей области.

Сарыарқа саманы. 2007. 13 наурыз.

КАК РОЖДАЛСЯ ГОРОД ЭКИБАСТУЗ

В Центральном государственном архиве Республики Казахстан хранится Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 12 июня 1957 года «О преобразовании рабочего посёлка Экибастузуголь Баян-Аульского района Павлодарской области в город областного подчинения» следующего содержания: «Преобразовать рабочий посёлок Экибастузуголь Баян-Аульского района Павлодарской области в город областного подчинения, присвоить ему наименование – город Экибастуз».

Так на карте Казахстана появился новый город.

Какова предыстория этого важного события в истории области? Ведь город Экибастуз возник не на пустом месте.

На объединённом заседании бюро Павлодарского обкома Компартии Казахстана и облисполкома, состоявшемся 13 февраля 1956 года, было принято постановление «О переводе рабочего посёлка Экибастуз (здесь и далее так в документах – В. Б.) в разряд городов областного подчинения», в котором записано: «Учитывая значительный рост численности населения, количества предприятий промышленности, строек и транспорта в Экибастузе, принимая во внимание большие перспективы его развития и считая назревшей необходимость приближения и улучшения руководства хозяйственным и культурным строительством Экибастуза, бюро обкома КП Казахстана и исполком областного Совета депутатов трудящихся постановляют: Просить ЦК КП Казахстана и Совет Министров Казахской ССР войти с ходатайством в ЦК КПСС и Совет Министров Союза ССР о переводе рабочего посёлка Экибастуз в разряд городов областного подчинения с образованием в нём горкома КП Казахстана, горисполкома и других городских учреждений, а также присоединением к нему близлежащих рабочих посёлков, сёл и аулов».

Вскоре обком партии и облисполком обратились в ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров Казахской ССР с просьбой преобразовать посёлок Экибастузуголь в город областного подчинения, но тогда в ходатайстве им было отказано. Об этом свидетельствует хранящаяся в госархиве области докладная записка секретаря обкома Компартии Казахстана Афонова И.И. и председателя облисполкома Уразбаева Ш.У. от 20 февраля 1957 года «О преобразовании рабочего посёлка Экибастуз в город областного подчинения», адресованная секретарю ЦК Компартии Казахстана Яковлеву И.Д. и Председателю Совета Министров Казахской ССР Кунцеву Д.А.

В докладной записке отмечается: «В связи с тем, что значение Экибастузского угольного бассейна значительно возрастает, увеличивается объёмы работ, создаются и создаются новые крупные организации, растёт угледобыча, поэтому считаем необходимым вновь просить ЦК КП Казахстана и Совмина республик о рассмотрении этого вопроса. За истекший год произошли значительные изменения в экономике и хозяйстве Экибастуза. В Экибастузе сейчас существует около 60 различных предприятий и учреждений союзного, республиканского и местного подчинения, крупный железнодорожный узел перерабатывает более 1500 вагонов в сутки. На всех предприятиях и учреждениях посёлка занято 11 тысяч рабочих и служащих, а всего проживает более 25 тысяч человек».

«Совет Министров Казахской ССР поддерживает ходатайство Павлодарского облисполкома и обкома КП Казахстана о преобразовании рабочего посёлка Экибастуз в город областного подчинения, с отнесением его к первой группе городов Советского Союза», – сообщается в письме Совета Министров Казахской ССР Президиуму Верховного Совета Казахской ССР от 16 мая 1957 года.

Из заключения организационно-инструкторского отдела Совета Министров Казахской ССР от 16 мая 1957 года по ходатайству руководства области о преобразовании рабочего посёлка Экибастузуголь в город областного подчинения и справки информационно-статистического отдела Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 23 мая 1957 года можно узнать, что собой представлял к этому времени рабочий посёлок Экибастузуголь.

Отнесённый к категории рабочих посёлков в 1939 году населённый пункт Экибастуз и получивший наименование Экибастуз-

уголь к этому времени вырос в крупный промышленный город, где велось интенсивное промышленное строительство угольных предприятий. В посёлке имелось 550 жилых домов с общей жилой площадью 96372 кв. м и 606 индивидуальных жилых домов с общей жилой площадью 18000 кв. м. По состоянию на 1 января 1957 года имелось свыше 33-х культурно-просветительных учреждений, в их числе – две средние типовые школы на 800 мест, одна типовая железнодорожника школа на 280 учащихся, начальная школа и одна музыкальная школа, три клуба на 700 мест, трое типовых детских яслей на 176 мест, два детских сада на 175 детей, больница на 110 коек, роддом на 20 мест, поликлиника, две амбулатории, две бани на 57 человек в час, прачечная на 300 кг белья в сутки, две хлебопекарни производительностью 16 т в сутки, 16 продовольственных и промтоварных магазинов, два книжных магазина, 7 столовых на 400 мест. Водоснабжение населения и предприятий осуществлялось из водозаборных скважин. В 1957 году заканчивалось строительство первой очереди Иртышского водопровода длиной 53 км от станций Калкаман до Экибастуза. В посёлке на 1 января 1957 года было построено 20 км водопровода, который подвели к двухэтажным домам, а в районах одноэтажной застройки установили 24 водоразборные колонки. Началось строительство канализации, велись работы по асфальтированию улиц, тротуаров, а также по озеленению посёлка. Посёлок был электрифицирован, радиофицирован. Имелись телефон, телеграф.

Перед молодым городом открывались широкие перспективы. Постановлением Совета Министров СССР от 21 апреля 1955 года № 783 «О мерах по развитию добычи угля открытым способом» предусматривалось строительство в 1955-1960 годах на Иртышском месторождении четырёх угляразрезов общей мощностью 18 млн. тонн угля в год. Кроме того, в годы шестой пятилетки (1956-1960) планировалось строительство и сдача в эксплуатацию одного угляразреза мощностью в 6 млн. тонн угля в год на Майкубенском месторождении, в 65 километрах от Экибастуза. Планировалось строительство железной дороги Экибастуз – Омск. Планом на 1957 год предусматривалось построить и ввести в эксплуатацию 125 домов с жилой площадью 25000 кв. м и по индивидуальному сектору

150 домов с полезной жилой площадью 4500 кв. м, достроить и ввести в эксплуатацию ещё 11 культурно-просветительных объектов, из них типовой каменный трёхэтажный Дворец культуры на 420 мест, двое типовых детских яслей на 132 места, два детских сада на 250 мест, стадион на 3000 мест, баню на 47 человек в час, две столовых на 300 мест, комбинат бытового обслуживания и поликлинику на 200 мест; заасфальтировать четыре километра проезжей части улиц и два километра тротуаров.

Эти ближайшие перспективы положены в основу заключения организационно-инструкторского отдела Совета Министров Казахской ССР от 16 мая 1957 года по ходатайству Павлодарского обкома Компартии Казахстана и облисполкома о преобразовании рабочего посёлка Экибастуль в город областного подчинения в качестве аргументов в пользу положительного решения этого вопроса.

С учётом величественных перспектив Экибастуля и Павлодарской области в целом осуществлялась работа по проектированию и строительству в регионе. Так, в докладной записке начальника Павлодарского областного отдела по делам строительства и архитектуры В. Гребеня председателю Павлодарского облисполкома Ш.У. Уразбаеву о проектировании и строительстве в области в 1956 году и решения имеющихся проблем, датированной 20 ноября 1956 года, говорится: «...в части проектирования мы имеем такой важнейший документ, как технико-экономические основы развития Павлодар-Экибастульского промышленного района, состоящий из комплекса проектов материалов по принципиальному размещению сооружений общерайонного характера и по обоснованию наиболее рационального размещения крупнейших новостроек тяжёлой индустрии, которые будут строиться в соответствии с директивами XX съезда КПСС».

Павлодар-Экибастульский промышленный район включает в себя город Павлодар с комбайновым, алюминиевым и нефтеперерабатывающим заводами, систему тепловых электростанций, крупнейший железнодорожный узел и речной порт; затем город Экибастул с его уникальным месторождением угля и перспективной промышленной добычи открытым способом; проектируемый город Ермек с заводом ферросплавов и Государственной районной

электростанцией; Бонджольский медно-молибденовый обогатительный комбинат, комбинат «Майклинзолото»; система электропередач по кольцеванию электростанций, система водоснабжения района, железнодорожный транспорт и другие.

Технико-экономические основы одобрены правительством и являются директивным документом, предопределяющим организацию и ход крупного промышленного индустриального строительства в области».

Автор документа отмечает: «Хуже обстоит дело с проектом города Экибастуза и районных центров области. Проект Экибастуза нуждается в коренном пересмотре, а практика застройки его достойна глубокого осуждения» и ставит в качестве одного из основных вопросов о необходимости корректирования Генерального плана застройки Экибастуза. Далее он пишет: «Следует отметить особо застройку Экибастуза. Уже в течение 8 лет там идёт строительство, планируемое по линии министерства угольной и строительства предприятий угольной промышленности СССР. Эти министерства из года в год планируют в основном застройку временным сборным деревянным жильём, преимущественно барачного типа. Даже в этом, 1956 году, в Экибастузе снова выстроено около 20 тыс. кв. м шитосборного одноэтажного жилья барачного типа! Временное деревянное шитосборное, в большинстве своём барачное, жильё Экибастуза составляет около 80 % всей застройки.

Такой неправильной градостроительной политики, навязываемой нам из года в год министерствами, не проявляющими на деле заботы о горняках, не прислушивающимися к недовольному их толосу, должен быть положен конец! Ни одного квадратного метра бараков и деревяшек в Экибастузе, кроме одно-двухквартирных домиков усадебного типа! Такие домики и капитальные дома с полным благоустройством горняки будут только приветствовать».

В «Справке о промышленности области» от 14 апреля 1955 года сообщается: «В пустынном месте Прииртышской степи вырос второй по величине в Казахстане Экибастузский угольный бассейн, где создаётся крупный промышленный узел. В конце 1954 года сдан в эксплуатацию первый угольный разрез, продукцию которого употребляют не только прилегающие к нему районы и области, но и Южный Урал, в том числе Магнитогорск».

В пользу необходимости преобразования рабочего посёлка Экибастуль в город областного подчинения в именованном заключении организационно-инструкторского отдела Совета Министров Казахской ССР от 16 мая 1957 года названо и то обстоятельство, «что Экибастуз обособлен и далеко расположен от центра Байанульского района на расстоянии 130 километров и от областного центра 120 км, что приводит к серьёзным затруднениям в руководстве строительством, работой промышленных предприятий и транспортом со стороны районных и областных организаций, особенно в период зимнего бездорожья и осенне-весенней распутицы».

Так создавался город Экибастуз, ставший в скором времени одним из основных центров энергетики страны.

Звезда Прииртышья. 2007. 12 июня.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОРОДА АКСУ

История отчего края всегда привлекает внимание, особый же интерес она вызывает в связи с юбилейными датами в истории родных мест. Чтобы

стронить будущее, необходимо знать прошлое. Осмыслить прошлое, настоящее и будущее позволяют архивные документы.

«Архивные материалы, – по словам Олега Ефремова, – заставляют думать не только о минувшем, но и о том, как мы сейчас живём. Документ обладает порой большой силой влияния, своего рода нравственного внушения. Будто голос предков окликает нас, предостерегает, направляет, предостерегает и пророчит».

Предоставим читателям возможность соприкоснуться непосредственно с некоторыми документальными источниками из истории становления молодого растущего города нашей области.

История города Аксу восходит к 23 октября 1961 года, когда Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР населенный пункт Ермак, центр Ермаковского района Павлодарской области, был отнесен к категории городов районного подчинения, а посёлок при строительстве Ермаковской ГРЭС включён в городскую черту города Ермака.

Постановлением Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 4 мая 1993 года город Ермак переименован в город Аксу.

Что собой представлял населенный пункт – село Ермак – накануне возведения его в статус города? Архивные документы показывают, что в селе проживало 8500 человек. Действовали райпромкомбинат, райпотребсоюз, типография, межрайонная нефтебаза, маслозавод, автоколонна Павлодарского автотреста, автобаза № 5 Ермаковского треста совхозов, дорожно-эксплуатационный участок, управление строительства ферросплавного завода и ещё около 30-ти предприятий, организаций и учреждений районного и областного подчинения.

В селе имелось 1350 жилых строений, из них 86 каменных, 90 деревянных, остальные саманные, шлакобетонные и камышитовые. Из общего числа жилых строений 29 домов (1000 кв. м) принадлежали райкомхозу, 86 домов (15463 кв. м) – управлению строительства ферросплавного завода. Из общего жилого фонда было 13 домов многоэтажных.

В Ермаке насчитывалось 22 улицы, 4 из которых были улучшены (поднята проезжая часть, подведены по обеим сторонам водосточные каналы). Имелся парк. Село было полностью радиофицировано, телефонизировано и электрифицировано. Работала почта с двумя отделениями. Функционировала одна одиннадцатилетняя и одна восьмилетняя школы с числом учащихся более 1500 человек. Имелась районный Дом культуры на 250 мест и типовой кинотеатр на 350 мест. Работала районная библиотека с книжным фондом 29298 книг. В селе имелась больница на 35 коек и поликлиника. Функционировали 4 детских-детсада на 220 мест, баня на 40 человеко-помылок в час, 3 столовых на 400 мест, 16 магазинов и ларьков.

2 августа 1961 года Павлодарский облисполком направил Президиуму Верховного Совета Казахской ССР ходатайство – докладную записку «Об образовании города Ермака районного подчинения в составе села Ермак и шпозь образованшегося поселённого пункта при строительстве Ермаковской ГРЭС», в которой говорится: «Село Ермак имеет большую перспективу роста. В связи со строительством ферросплавного завода в будущем городе Ермаке в ближайшие годы население увеличится до 50 тысяч человек. В 1961 году здесь вступит в строй аптека, хлебозавод производительностью на 6 тонн в сутки, баня на 100 человек-помывок в час, типовая больница на 50 коек и будет сдано в эксплуатацию до 30 тысяч квадратных метров жилья (двух-, четырёхэтажные дома). К селу Ермак уже подведена железнодорожная линия, сейчас ведётся строительство железнодорожного вокзала.

По генеральному плану строительство будущего города будет вестись в шести микрорайонах. В каждом микрорайоне, кроме жилых домов, будут размещены детские и торговые учреждения, предприятия общественного питания, школа, комбинат бытового обслуживания и зелёная зона со спортивными и детскими площадками, а также места для отдыха трудящихся. Всё жилищное и культурно-бытовое строительство будет обеспечиваться сетями водопровода, канализации, теплофикации и газификации, а также телефонами и радио».

«Кроме этого, – сообщается в документе, – на расстоянии пяти километров от села Ермак ведётся строительство Ермаковской ГРЭС, общей мощностью 2 миллиона 400 тысяч киловатт-часов. ГРЭС предназначается для снабжения электроэнергией Павлодарско-Экибастузского и Алтайского промышленных районов. Рядом с ГРЭС строится межрайонная база Министерства электростанций СССР с цехом сборного железобетона, с общей производительностью в год 200 тысяч кубометров железобетона и железнодорожная станция.

В связи с этим в районе строительства этих объектов возник рабочий посёлок. В настоящее время в посёлке возведено 66 домов, из них 40 многоквартирных, с общей жилой площадью 11040 квадратных

метров. Кроме этого, имеется два вагонных городка (99 вагонов), в которых временно размещаются рабочие и служащие.

В настоящее время в посёлок уже даны в эксплуатацию и работают типовой клуб на 350 мест, две столовые на 450 мест, два магазина, медпункт, баня, детский сад на 100 мест, завершается строительство поквари и средней школы на 520 мест.

Посёлок радиофицирован, электрифицирован и телефонизирован. Ведётся строительство водопровода...»

В связи с этим, учитывая большую перспективу роста села Ермак и населённого пункта при строительстве Ермаковской ГРЭС, имел в виду то обстоятельство, что оба населённых пункта со временем сольются в единый населённый пункт», Павлодарский облисполком просил Президиум Верховного Совета Казахской ССР «отнести село Ермак к категории городов районного подчинения в составе села Ермак и населённого пункта при Ермаковской ГРЭС».

В Архиве Президента Республики Казахстан хранится протокол заседания Бюро ЦК Компартии Казахстана от 11 октября 1961 года № 1 за подписью первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева, где рассматривалось и было принято «предложение Президиума Верховного Совета Казахской ССР об отнесении к категории городов районного подчинения населённого пункта Ермак Ермаковского района Павлодарской области с включением в городскую черту города Ермака посёлка при строительстве Ермаковской ГРЭС».

25 мая 1962 года Совет Министров Казахской ССР принял Постановление «Об упорядочении дальнейшего проектирования и строительства в районе г. Ермака Павлодарской области», которым функции генерального проектировщика города Ермака возлагались на Павлодарский филиал института «Целинпроект» Целинского совнархоза, а последнему вменялось во втором – четвёртом кварталах 1962 года выделить управлению строительства Ермаковской ГРЭС Министерства строительства электростанций СССР пять комплектов конструкций и изделий 80-квартирных крупнопанельных домов для строительного-монтажных кадров Ермаковской ГРЭС в посёлке при ГРЭС.

Строительство Ермаковской ГРЭС и Ермаковского завода ферросплавов было отнесено к числу особо важных строек в стране. Об этом может свидетельствовать хранящийся в Архиве Президента Республики Казахстан протокол заседания Секретариата ЦК Компартии Казахстана от 31 мая 1961 года № 53, которым был утверждён проект задания и ЦК КПСС «О направлении на строительство Павлодарского алюминиевого завода и Ермаковской ГРЭС комсомольцев и молодёжи по общественному призыву», а Постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1962 года № 1200 «О плане развития народного хозяйства СССР на 1963 год» в «Титульный список особо важных строек по Целинному краю Казахской ССР» был внесён Ермаковский завод ферросплавов проектной мощностью 193 тыс. т ферросплавов.

Особенность ставших градообразующими названных предприятий состояла в том, что, вступив в строй действующих, они работали и при этом продолжали строиться.

«Современный промышленный город должен иметь и современный вид культурного центра, – отметил в своём выступлении на седьмой сессии Ермаковского городского совета депутатов трудящихся, состоявшейся 5 апреля 1966 года, депутат горсовета, главный архитектор города И.С. Большаков. – За последние несколько лет наш город Ермак стал принимать контуры крупного промышленного города. Грандиозное строительство мощной ГРЭС открывает при въезде панораму нашего города. Не менее крупное строительство Ермаковского завода ферросплавов продолжает обрисовывать очертания большой промышленной стройки Ермака. Город начинает обрамляться сетями высоковольтных линий, подносящих энергию ГРЭС в общее энергетическое кольцо Казахстана и Сибири.

Но наряду с таким величественным размахом промышленного строительства вид самого города оставляет желать много лучшего. Ведь градообразующими факторами всегда были и есть асфальтированные улицы, наружное освещение, красиво отделанные фасады зданий и, главное, чистый наряд города. К сожалению, ничего этого в должном масштабе у нас нет...

Город – это совокупность коммунальных благ. Что нужно жителю города? Вода, канализация, тепло, свет, телефон, радио».

Однако эти проблемы относились к числу труднорешаемых силами города.

«Серьёзным тормозом для дальнейшего осуществления жилищного, культурно-бытового строительства и инженерных коммуникаций является отсутствие утверждённого генерального плана города Ермака, хотя он уже разработан и согласован в областных организациях. Обком партии просит ускорить в соответствующих республиканских органах рассмотрение и утверждение генплана и схемы теплоснабжения г. Ермака и Ермаковского промышленного района. До сих пор не имеется технической документации на внешние сети, сооружение канализации и водопровода Ермаковского промышленного района и города Ермака. Обком партии просит поручить разработку этой документации Казахскому отделению института «Союзводоканалпроект» с выдачей рабочих чертежей на объём работ 1967 года хотя бы в декабре 1966 года. – говорится в письме секретаря обкома Компартии Казахстана И.М. Бурова ЦК Компартии Казахстана и Совету Министров Казахской ССР, относящемся к 17 сентября 1966 года. – Для осуществления строительства водопровода и канализации по городу Ермаку крайне необходимо, чтобы Госплан республики выделит на 1967 год один миллион рублей на коммунальное строительство и 50 тысяч рублей на проектно-изыскательские работы Ермаковскому заводу ферросплавов как единственному заказчику по сооружению инженерных коммуникаций в г. Ермаке».

«Прошедший 1967 год для Ермака был годом больших градостроительных результатов, – прозвучало в докладе главного архитектора города Ермака И.С. Большакова «О мерах улучшения благоустройства, озеленения и повышения санитарной культуры в городе», с которым он выступит 5 июля 1968 года на девятой сессии Ермаковского городского Совета депутатов трудящихся. – Набрали силу и темпы строители жилья и объектов социалбыта. В новых благоустроенных квартирах справили новоселье более 500 семей. Около двух тысяч молодых рабочих и воспитанников специальных училищ получили просторные общежития.

Строителя города ввели в эксплуатацию детсад-ясли на 280 человек, комплекс профтехучилища металлургов на 600 учащихся,

широкоформатный кинотеатр на 600 мест, хоккейный корт и прекрасный стадион на 6000 зрителей с зелёным футбольным полем, где наша футбольная команда «Металлург» класса «Б» провела уже ряд матчей с командами других городов республики.

Словом, порадовал минувший год ермаковцев многим...

Словом, город растёт. Растёт бурно и стремительно. Всё более и более превращаясь в крупный индустриальный центр. И это радует каждого, кто в нём живёт. Но многое и огорчает и строительство нашего города».

В числе проблем были названы серость, однотипность возводимых домов, неудовлетворительное состояние тротуаров и дорог, недостаточный полив высаженных деревьев и кустарников.

Наиболее остро стояла проблема водоснабжения. «Как ни странно, – отметил далее в докладе И.С. Большаков, – Ермак, стоящий на берегу полноводной реки, в летние месяцы из года в год испытывает недолгую «жажду». Нередко воды нет вовсе, а иные дни сочтётся она лишь в нижних этажах. Дело в том, что водоснабжение у нас в городе всё ещё осуществляется по временной схеме и не из Иртыша, а из артезианских колодез, мощность которых абсолютно недостаточна. Правда, недавно Совет Министров Казахской ССР утвердил проектное задание, предусматривающее снабжение города водой из канала Иртыш – Караганда».

На сессии были рассмотрены и пути решения не менее острых проблем с канализацией и электроснабжением города, определены мероприятия по улучшению благоустройства, озеленению и повышению санитарной культуры молодого, бурно растущего города Ермака.

«Я уверен, что руководители всех организаций и предприятий дружно возьмутся за выполнение мероприятий по принятым обязательствам, город Ермак станет по-настоящему городом-красавцем, стройным и изящным, лёгким и привлекательным. А город металлургов и энергетиков должен быть таким», – заключил свой доклад главный архитектор города И.С. Большаков.

1968 год стал знаменательным в жизни не только города, но и всей страны. 18 января 1968 года в 13 часов 40 минут Ермаковский завод ферросплавов выдал стране первый товарный металл.

17 декабря 1968 года на Ермаковской ГРЭС был пущен первый энергоблок.

В статье «Шаги тяжелой индустрии», опубликованной в ноябрьском номере журнала «Народное хозяйство Казахстана» за 1977 год, сообщалось: «В январе 1968 года выдана первая промышленная плавка на Ермаковском заводе ферросплавов, который сейчас является одним из крупнейших предприятий отрасли по производству легирующих добавок... Ермаковский завод ферросплавов – самое молодое предприятие отрасли – стал базой освоения технологии выплавки ферросилиция в электротермических печах большой единичной мощности... В текущем пятилетии предстоит ввести в действие такие уникальные объекты, как цех жести на Карагандинском комбинате, мощную шахту и карьер на Донском ГОКе, крупнейшие в стране электроплавильные печи на Ермаковском заводе ферросплавов. Уже в будущем году должна вступить в строй первая очередь завода по производству алюмосиликатных огнеупоров – передового в отрасли предприятия по технической оснащенности и сортаменту выпускаемых изделий».

«В мае 1960 года в степи на левом берегу Иртыша был забит первый кольшек, приступили к сооружению временной переадресной базы на станции Жолкудук и начато строительство рабочего посёлка ГРЭС, – делится воспоминаниями о строительстве и пуске Ермаковской ГРЭС известный энергетик, директор ЗАО «Павлодартехэнерго» А.М. Сафарбаков на страницах своей книги «Становление и развитие энергетики Павлодарской области». – В 1962 году начались работы по гидротехническим сооружениям, земляные работы по главному корпусу, железной дороге, строительному двору для приёма конструкций и оборудования. В 1963 году уложен первый бетон в фундамент главного корпуса... Стройка была названа Всесоюзной ударной стройкой большой энергетики... Одновременно со строительством электростанции началось строительство нового города. На месте невзрачного села из нескольких десятков домишек рос благоустроенный современный город.

Нало добавить, что средний возраст жителя молодого города в 1964 году составлял 25 лет.

Тем временем кадры для эксплуатации проходили стажировку на Троицкой ГРЭС, Кошарковской ГРЭС и других электростанциях, имеющих аналогичное оборудование.

Шла напряжённая работа пятидесятичного коллектива строителей, монтажников, наладчиков и эксплуатационников. Частыми гостями на стройке были руководители всех рангов: министры, руководители трестов и главков, секретари ЦК, обкомов и т. д.

Стройку посещал и Динмухамед Ахмедович Кунаев.

Наконец, 17 декабря начато комплексное опробование, и к концу суток энергоблок № 1 мощностью 300 МВт был включен в сеть.

Первый энергоблок Ермаковской ГРЭС был включен в сеть 17 декабря 1968 года. Накануне всю ночь на блочном щите находились начальники стройки Мотлохов М.А., министр энергетики Батуров Т.И., директор ГРЭС Нолик В.М. и другие руководители... Во второй половине 70-х годов Ермаковская ГРЭС стала одной из лучших электростанций Советского Союза».

«По данным годовых отчетов застройщиков по Павлодарской области, – читаем в записке статистического управления Павлодарской области от 28 апреля 1969 года «Об освоении и использовании производственных мощностей на предприятиях, введенных в 1968 году на полную проектную мощность», – в 1968 году были освоены и введены на полную производственную проектную мощность следующие важнейшие объекты: 1. Ермаковская ГРЭС – первый энергоблок. 2. Ферросплавный завод – цех № 2... 4. Ермаковский хлебозавод».

В «Отчёте о работе исполкома городского Совета депутатов трудящихся за 1970 год» отмечено, что «досрочно выполнен годовой план Ермаковским маслозаводом и предприятиями электросетей... Хороших показателей в выполнении государственного плана добился коллектив ферросплавного завода, ремонтно-механический завод комбинат промышленных предприятий треста «Ермакферросплавстрой», гормолзавод, строительными организациями города план строительно-монтажных работ выполнен на 112 %».

Введено в эксплуатацию 17 тыс. 227 кв. метров жилой площади. Сданы в эксплуатацию Дворец культуры энергетиков, детская

больница на 60 коек, детский сад на 280 мест, школа на 1320 мест, здание районного узла связи.

Транспортными организациями города в текущем году перевезено на 3 млн. тонн народно-хозяйственного груза больше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, несколько улучшены пассажирские перевозки.

Улучшено торговое обслуживание населения города... За отчетный период в городе проведена определенная работа по улучшению благоустройства, освещению улиц, коммунальному, бытовому и медицинскому обслуживанию трудящихся и населения города...

Несколько улучшили воспитательную работу отдел народного образования, школы и детские дошкольные учреждения).

Молодой город создавали молодые. «Нет у нас такого участка производства, где бы не участвовали молодежь, – сказал в своем выступлении на собрании Ермаковского городского партийного актива, проходившем 3 сентября 1971 года, секретарь Ермаковского горкома ЛКСМ Казахстана И.Н. Ильченко. – В целом в сфере материального производства в городской комсомольской организации занято 3995 человек молодежи, из них 947 членов ВЛКСМ. В настоящее время в городской комсомольской организации создано и работает 26 комсомольско-молодежных смен, бригад, экипажей. Из них 9 коллективов участвуют в соревнованиях среди комсомольско-молодежных коллективов области. По итогам социалистического соревнования в честь 50-летия комсомола Казахстана и за 6 месяцев первого года 9-й пятилетки первое место в области среди комсомольско-молодежных коллективов с вручением переходящего знамени обкома комсомола и обкома профсоюзов и первой денежной премии присуждено бригаде Осипова управления строительства Ермаковской ГРЭС. Второе и третье место – бригадам Шадринцева и Полякова».

«В декабре 1971 года коллектив строителей, монтажников и эксплуатационников рапортовал ЦК КП Казахстана о завершении строительства первой очереди Ермаковской ГРЭС на установленную мощность 1 млн. 200 тыс. кВт, – прозвучало в выступлении начальника управления строительства Ермаковской ГРЭС Е.Г. Азарова на собрании областного и Павлодарского городского партийного актива, состоявшемся 29 декабря 1973 года. – За это же время уве-

дичены мощности на объектах строительной индустрии. На заводе металлоконструкций введено мощностей 25 тыс. т изделий в год, на заводе ЖБДК – 30 тыс. кубометров сборного железобетона. Введено жилья более 55 тыс. кв. м, детских садов на 840 мест, магазинов на 50 рабочих мест, школ на 1320 учащихся, профтехучилище на 600 учащихся и другие жизненно важные объекты для нашего молодого растущего города».

Директор Ермаковской ГРЭС В.М. Новик на проходившем 6 января 1972 года собрании Ермаковского городского партийного актива доложил: «Выполненные в течение года мероприятия, увеличивающие надежность и экономичность работы станции, позволили выполнить план выработки электроэнергии с запланированными технико-экономическими показателями. Выработано электроэнергии 3200 млн. кВт·ч, что почти вдвое превышает выработку 1970 года. За 1971 год снижен удельный расход топлива на 56 гр/кВт·ч, по сравнению с 1970 годом сэкономлено 5414 тонн условного топлива и 8979 тыс. кВт·ч электроэнергии на собственные нужды. Повышена производительность труда (65 %) и снижена себестоимость на 23 % против прошлого года.

Коллективы строителей, монтажников и энергетиков Ермаковской ГРЭС ко Дню энергетика ввели блок № 4 в эксплуатацию, который за короткое время выработал 76,9 кВт·ч электроэнергии. Введено ОРУ-500 кВ, водогрейный котёл 30 гкал на районной отопительной котельной, 10658 кв. метров жилья, общежитие на 406 мест, профтехучилище на 600 мест и другие объекты.

Для улучшения жилищных, культурно-бытовых, производственных и других условий трудящимся и их семьям намечается ввести музыкальное училище на 250 человек, торгово-общественный центр, две школы на 1320 учащихся, два детских сада на 560 человек, четыре магазина, комплекс спортопоружений, профилакторий и пионерский лагерь, энерготехникум».

«В 1971 году сверх плана выплавлено 5135 т ферросплавов, – сообщил в своём выступлении газосварщик завода ферросплавов имени XXIII съезда КПСС А.Ф. Карташов – План по реализации продукции 1-го года пятилетки выполнен 17 декабря. По валовой и товарной продукции – 18 декабря. По производству

ферросплавов – 21 декабря. Хороших успехов добились бригады швальщиков гг Каткова В.И., Кузнецова В.В., Селотина В.Е., Фадрутдинова, Лашатова, машинисты тепловозов гг Харченко, Кабаргин, токарь Неведов, слесарь Азимов, формовщик Колескин, электросварщик Родот и другие.

Особенно отметить, что наш коллектив празднует ещё одну победу – путь 4-го цеха».

Директор школы № 7 А.И. Ливарев сказал: «Мы считаем своей боевой программой осуществление перехода к всеобщему среднему образованию, совершенствование учебно-воспитательного процесса, повышение качества обучения швальщиков и подготовку их к общественно-полезному труду, к жизни».

Коллектив учителей нашей школы в текущем учебном году проделал в этом направлении определённую работу. Сейчас подведены итоги работы за первое полугодие, и можно сказать, что процесс обучения, воспитания стал более эффективным, более результативным. Можно назвать целый ряд учителей, которые работают без неуспевающих. Это – учителя гг Попова, Горовенко, Торгушенко, Москоченко, Таланова, Кабышев и многие другие... В данное время коллектив принял решение о подготовке и проведении перехода на кабинетную систему преподавания».

Читлем письмо Ермаковского горкома Компартии Казахстана Главной редакции Казахской советской энциклопедии от 21 февраля 1972 года о современном состоянии города Ермак:
«...2. Город Ермак расположен на левом берегу реки Иртыш, в 50 км от областного центра города Павлодара, связан с ним железнодорожной веткой через [станцию] Ступино и автодорожной магистралью Павлодар – Ермак.

3. В городе имеются строительные и промышленные предприятия, крупными из которых являются трест «Ермакферросплавыстрой», управление строительства Ермаковской ГРЭС, Ермаковская ГРЭС, завод ферросплавов им. XXIII съезда КПСС».

4. Численность населения по переписи 1970 года – 28 тысяч 183 человека. На 1 января 1972 года численность населения по предварительным данным составляет 25 тысяч 300 человек».

Далее сообщается, что город «быстрое развитие получил с 1959 года, когда началось строительство завода ферросплавов».

Ермаковской ГРЭС, канала Иртыш – Караганда, берущего начало в трех километрах от города».

Помимо озыченных выше промышленных предприятий города Ермака, в письме названы завод железобетонных деталей и конструкций, завод ремонтно-механический и металлоконструкций, завод «Металлоштамп», комбинат промышленных предприятий. В письме указано, что в городе имеется больница на 240 коек с поликлиникой на 800 посещений, две аптеки, стоматологическая поликлиника, санэпидемстанция, тубдиспансер на 60 коек, пять средних школ, одна восьмилетняя и одна начальная, три профтехучилища, филиал энергетического техникума, физкультурный техникум, культурпросветучилище, общетехнический факультет индустриального института, два Дома культуры, 4 библиотеки, стадион, хоккейный корт.

Среди микрофонных материалов областного радио сохранился текст посвящённой 50-летию образования СССР радиопередачи «Десять лет из пятидесяти прожитых» о городе Ермаке. В декабре 1972 года журналист Владимир Филатов рассказывал о городе и его людях: «Интересно всё же вспомнить, как поднимался Ермак, как превращался из неказистой, невзрачной деревеньки в белокаменный град. Вот записи в моих рабочих книжках. Я разговариваю с архитектором города Иваном Степановичем Большаковым. Он тогда говорил следующее: «Вот в центре построим хоккейный корт с искусственным льдом, сложится уже, между прочим, целый квартал пятиэтажных зданий. Будет гостиница, телефонная станция с большим залом междугородних переговоров и ещё много поистине прекрасного. Приезжайте лет эдак через... три-четыре».

Четыре прошло. Из всего названного в то время Иваном Степановичем стоит и востину определяет красоту и величие города (так в документе – В. Б.). Да, за десять с небольшим лет Ермак превратился в крупный, безо всяких оговорок, именно в крупный индустриальный центр. Сейчас в нём проживает более сорока тысяч жителей, причём половина из них возрастом много меньше тридцати лет... За какой-то десяток лет родился совершенно новый город – настоящая гордость создателей его...

Я сказал «создателей», и мне пришла в голову интересная мысль. Есть у меня одна из записей в книжке моего разговора с секретарём парткома строительства Ермаковской ГРЭС Олегом Митвеевичем Лигостевым. Он в начале семидесятых годов, подчёркивая, какою помощью оказывают электростанции в её сооружении советские республики, говорит: «Если посмотреть на адреса отправителей, то станет сразу же ясно, как многонациональна наша страна. Украина шлёт турбины, Российская Федерация – оборудование к котлоагрегатам, Азербайджан – точные приборы, Белоруссия – электронно-счётную аппаратуру, Грузия – электрооборудование. Да по существу, – подчёркивал он, – нет такой республики, которая бы через свою продукцию либо посланцев своих не участвовала в развитии энергетики Казахстана... Все ли, живущие в Ермаке, знают о том, что ныне работающие у печей металлургии в своё время, оставив уют и покойную жизнь, приехали всего лишь на пуск завода для оказания временной помощи, да затем и остались трудиться на нём. И сейчас являются гордостью его. Взять хотя бы одного из первых плавильщиков коммуниста Валентина Кузеванова. Он выдал первый металл на ферросплаваном и с тех пор его имя является олицетворением гордости и чести молодого предприятия. Таких или подобных ему, само собой понятно, на заводе много людей. Именно благодаря им этот коллектив неоднократно выходил победителем Всесоюзного социалистического соревнования.

А что строители? Разве они мало внесли, чтобы прославить Ермак? Это им спасибо за то, что в голой степи сейчас живёт мощный завод и продолжает строиться и расти... Во всём чувствуется размах дел и грандиозность масштабов развития Ермака. Да, вырос город...»

Зояда Приироталиева. 2011. 12 июня.

ЖЕЛЕЗИНСКИЙ РАЙОН: ГОД 1935-Й

В краткой объемистой записке заведующего ОРГО Восточно-Казахстанского облисполкома «По вопросу перерайонирования Восточно-Казахстанской области», датированной 17 января 1935 года, приводятся следующие сведения об экономических показателях вновь образованного Ураотюбского района: «...количество сельхозсоветов – 13, хозяйств – 2491, колхозов – 29, посевная площадь 1934 г. – 24700 га, наличие живого тягла – 1827 единиц. В районе действует Михайловская МТС, кроме того, запроектирована к организации в 1935 г. новая Червоно-Украинская МТС и имеется один мясосовхоз «Прииртышский».

Ко времени образования района совхоз «Прииртышский» был уже достаточно крепким экономическим хозяйством, оказывавшим помощь в проведении сельскохозяйственных кампаний окрестным колхозам, поскольку, в отличие от последних, располагал более мощной производственной базой, собственной техникой и специалистами.

Самой первой МТС, организованной на территории, вошедшей в состав вновь образованного Ураотюбского района, можно считать Михайловскую машинно-тракторную станцию, центральная усадьба которой располагалась в селе Михайловка, в 100 километрах от райцентра. Судя по данным годового отчета станции за 1939 год, она начала свою работу с 26 марта 1934 года.

С 1 января 1935 года началась деятельность Червоно-Украинской МТС, центральная усадьба которой дислоцировалась в селе Башмачном.

В работе МТС имелось немало сложностей: станции испытывали нехватку грамотных специалистов, не доставало запчастей и горючего. Помимо этих, можно сказать, внутренних трудностей, деятельность машинно-тракторных станций осложнялась проблемами в

отношениях с колхозами. МТС обслуживали сельскохозяйственные работы в колхозах на основе заключённых с хозяйствами договоров, но колхозы не всегда имели возможность вовремя и сполна рассчитаться со станциями за выполненные работы. Недостаточное же поступление платежей не давало станциям возможности повышать качество ремонта и содержания техники, привлечения более квалифицированных специалистов и т. д.

Сохранился протокол первой районной партийной конференции, состоявшейся 1 апреля 1935 года и рассмотревшей вопрос «О готовности к посевной и о состоянии и задачах парторганизации». В выступлениях делегатов конференции приведены конкретные факты, характеризующие состояние экономики района, обозначены имевшиеся проблемы и предложены пути их решения.

Конечно, несмотря на важность проведения первой посевной, этот вопрос был не единственным, занимавшим умы руководителей района. Работы по подготовке к важнейшей сельскохозяйственной кампании велись параллельно с решением большого количества проблем организационного периода. Для результативной работы необходимо было в кратчайшие сроки определить состав руководства и актива района, разместить районные организации и учреждения в новом райцентре, наладить их нормальную деятельность, связь с хозяйствами района и т. д. Даже небольшое переключение событий первых месяцев жизни нового района позволяет понять, насколько интенсивной она была. 5 марта 1935 года оргпартбюро Урлуктубского района наметило «созвать райконференцию КСМ (Коммунистический Союз Молодёжи – В. Б.) 15 марта с. г.», в повестке дня которой должен был рассматриваться вопрос «Выборы руководящих органов райкома ВЛКСМ». 6 марта 1935 года оргпартбюро Урлуктубского района рассмотрело заявление заведующего районным финансовым отделом А. Ахметова «об открытии текущего счёта Урлуктубского райфо временно при Максимо-Горьковском райбанке и необходимости поездки в сельские Советы района для принятия последних от Максимо-Горьковского района», 1 апреля 1935 года, как уже было сказано, состоялась первая районная партийная конференция, на 2 апреля 1935 года оргпартбюро наметило созыв районного съезда Советов. В этот же день, 2 апреля 1935 года, состоялась

первый организационный пленум Урлютюбского райкома ВКП(б), на котором избрали бюро райкома партии в составе семи членов и двух кандидатов, секретарём райкома был избран А.П. Онишин, заместителем секретаря – Курманбаев, членами бюро – Рудиков, Пачков, Гусев, Душев, кандидатами в члены бюро – Седых, Скорняков. В районе формировался актив, корпус руководителей – тех, кому предстояло проводить работу по налаживанию деятельности во всех сферах. Кадровая проблема при этом решалась как за счёт местных ресурсов, так и путём перевода работников в район извне. В 1935 году, например, в район по путёвкам обкома партии прибыли Стржеженский – для работы заведующим райгидраотделом и Монихайнен – для работы заведующей районным отделом народного образования.

Большое внимание уделялось руководством нового района строительству райцентра, поскольку решение этого вопроса имело жизненно важное значение: необходимо было в сжатые сроки обеспечить районские организации и учреждения помещениями, а их сотрудников – квартирами. 29 мая 1935 года Урлютюбским райкомом ВКП(б) было принято постановление, которым на партийную группу райисполкома возлагалась обязанность «вкратке разработать план строительства райцентра, установив календарные сроки, для участия в строительстве привлечь хозорганизацию», «не позднее 30 мая вынести решение райисполкома о переброске свободных домов: из Бобровой – 1 и из Пятирыжска – 5, заключив договора с колхозами на переброску, постановление президиума райисполкома о переброске домов выносить в присутствии председателей колхоза и сельсовета и парторга. Из этих пяти домов предоставить право переброски и установки данного дома уполномоченному комзаг СНК и 1 дом – НКВД». В трёхдневный срок поручалось «проверить свободную постройку, возможную к переброске из Башманного и Урлютюба», «часть свободных домов закрепить за Красно-Украинской МТС». В 20-30-е годы повсеместно в СССР для решения хозяйственных целей, для размещения учреждений и организаций широко использовались здания закрытых церквей, не стал исключением и Урлютюбский район. Вот и в названном выше постановлении указывалось: «В целях обеспечения культурной

предложить закрыть церкви и использовать под культурные учреждения: клубы, клубы-читальни, красивые уголки. Поручить партгрупам РИКа оформить постановлением РИКа о передаче закрытых церквей Урлютовской, Башмачинской и Пятирлыкской под культурные цели», «в пятидневный срок подобрать группу необходимого количества рабочих для производства строительства, развернуть полевую работу по кирпичу и изготовлению местного материала».

17 августа 1935 года бюро Урлютовского райкома ВКП(б) рассмотрев вопрос «О ходе строительства районного центра», постановило обеспечить «окончательную отстройку к 28 августа помещений школы, амбулатории и РИКа и всех начатых объектов к 20 сентября».

Одной из первоочередных работ руководства вновь образованного района стало обеспечение надёжной работы связи. Уже 19 марта 1935 года постановлением оргпартбюро района был утверждён план мероприятий по улучшению и организации связи в районе. Было решено, в частности, «просить обком ВКП(б) воздействовать на управление связи в части отпуска средств и оборудования, необходимого для организации связи района». Планом предусматривалось «немедленно приступить к организации районной связи в райцентре Урлютовского района – пос. Железника. С восстановлением телеграфа телефонная станция обслуживала с количеством не меньше 5 телефонов в Железнике, Башманном до 10 апреля 1935 года (так в документе – В. Б.). Всеми видами связи обеспечить период весенней посевной кампании. Восстановить внутрирайонный почтовый тракт от райцентра до Михайловской МТС с началом движения с апреля 1935 года через основные пункты: Башманное, Урлютоб, «Башки-Казак», «Большевик», «Энбекши», «Жана-Талап», Михайловка».

К обеспечению бесперебойной связи привлекались колхозы района, на них возлагалась обязанность «заключить договоры на перевозку почты потребным количеством лошадей и амшников». Районному отделу связи поручалось «оставить расписание движения почты с расчётом ежедневной достижимости обратно», «открыть штатное агентство на пути тракта в колхозе «Большевик» с приближением обслуживания населённых пунктов колхозов. Провести кустовые слёты на основе проработки директивы облуправления

связи о подготовке к весенней посевной кампании обслуживанием связью с участием всех сельских пионермоложек секции связи в пунктах Железинки – 22 марта, «Большевик» – 25 марта, Михайловка – 27 марта 1935 года.

Решено было обратиться за помощью в облуправление связи, во-первых, чтобы «немедленно приступить к строительству телефонизации Михайловской и Червоно-Украинской МТС проведением магистральной линии от райцентра до Михайловки» – 120 км, а во-вторых, чтобы «проить... выдать автомашину для обслуживания межрайонного и внутрирайонного трактов», так как тягловой силы, предоставленной колхозами района для перевозки почты, не хватало.

Райотделу связи указанным постановлением поручалось «создать в райцентре радиоузел. Довести до каждого радиолюбителя в период посевной кампании по требованию колхозов установить радиоточки в полевых станах (так в документе – В. Б.)».

4 июля 1935 года бюро райкома партии заслушало вопрос «О подготовке школ к новому учебному году». С докладом выступила заведующая райОНО Монашайнен. В постановлении бюро, принятом по результатам обсуждения вопроса, отмечалось, что «подготовка школ к учебному году началась с недопустимым запазданием». В качестве мер по исправлению создавшегося положения поручалось партгруппе райисполкома «обеспечить по району проведение учёта детей школьного возраста к 10 июля»; к 1 августа предусматривалось «назначить недостающих учителей» по школам района и заточить топливо для обеспечения бесперебойной работы школ в зимнее время года, к 15 августа – снабдить школы учебными пособиями и завершить ремонт по всем школам.

Решено было «организовать в Михайловке 6 классов и для обеспечения 5-го и 6-го классов помещением отвести бывший молитвенный дом под школу Здвине, занимаемое Уришотобской начальной школой, перевести в Железинку под неполную среднюю школу, а для начальной Уришотобской школы отвести каменный дом в Уришотобе же. Организовать в Дубровском учхозе изготовление мебели для школ».

Ход выполнения одного из пунктов этого постановления – строительство здания для Желтевской неполной средней школы – обсуждался руководством района на совместном заседании бюро райкома партии и райисполкома 14 сентября 1935 года. В протоколе заседания отмечено, что «несмотря на отсутствие особых причин, до настоящего времени строительство неполной средней школы не окончено, чем сорвано развёртывание учёбы старших групп». Бюро райкома и райисполком персональную ответственность за окончание к 20 сентября строительства школы и объектов, связанных с ней, возложили на заместителя председателя райисполкома, председателя райкома Седых. Для обеспечения завершения строительства в указанный срок к работам решено было привлечь транспортные средства колхозов, а в качестве рабочей силы – колхозников. К 15 сентября, согласно постановлению, колхоз «1-й Желтевский» должен был выделить на строительство «2 подводы и 6 женщин для мазки стен, «Красный Пятирьжск» – 2 подводы и 2 кровельщиков; «Новый путь» – 2 подводы и 2 столяров, «Красный партизан» – каменщиков, саманщиков 4 человека и женщин-мазальщиц – 4 человека, «Батрак» – каменщиков, саманщиков – 4 человека, «Новый мир» – женщин для мазки стен – 4 человека, «Баши-Казак» – рабочих 5 человек».

С 1 по 20 октября 1935 года в районе проводился двухнедельник смотра школ. К его проведению была привлечена партийно-комсомольская, советская и профсоюзная общественность района. В ходе смотра проверялось выполнение всеобщего начального обучения (учёт детей школьного возраста и охват их учёбой), подготовленность школьных помещений к учебному году (ремонт зданий, школьной мебели), состояние школьного оборудования, санитарно-гигиеническое состояние школ, ход учебных занятий, снабжение школ топливом. В задачу двухнедельника входила не только проверка работы школы и соответствующих организаций, руководящих работой школ, но и организация «помощи школе и учителям в ликвидации имеющихся недочётов», а именно: в завершении ремонтов, снабжении школ топливом, организации горячих завтраков, привлечении сельсоветов и правлений колхозов к улучшению материального положения учителей и т. д. Для при-

взвешенного внимания широкой общественности к проблемам школ двухдекадник смотра школ увязывался с проведением в районе отчетной кампания сельсоветов перед избирателями. На эти отчетные собрания выносились вопросы о подготовке школ к учебному году, к участию в собраниях привлекались учителя. Кроме того, в рамках смотра практиковались посещения учителями уроков, проводимых их коллегами, с целью распространения передовых приемов в деле обучения детей.

В 30-40-е годы учителя обучали не только детей. Не менее важной частью работы учительства было участие в ликвидации неграмотности среди взрослых. Организация обучения взрослого населения всегда осложнялась проблемами: работающим ученикам, многие из которых были к тому же людьми семейными, озабоченными хлопотами по хозяйству, трудно было регулярно посещать занятия, сложности возникали при обеспечении групп учебными пособиями, подборе преподавателей и т. д. Поэтому отсев из групп был зачастую достаточно высоким, а показатели работы по ликвидации неграмотности — низкими. 29 мая 1935 года бюро райкома партии приняло постановление «О результатах работы прокурора и нар. следователя», которым райОНО поручалось к 28 июня 1935 года провести полный учет неграмотного и малограмотного населения, подобрать «культармейцев-ликвидаторов неграмотности, привлечь к ликбезу учителей, избачей, заведующих клубами, грамотных комсомольцев и колхозников». Ликбезы должны были начать занятия не позднее 1 июля 1935 года. Спустя полгода, 28 декабря 1935 года, вопрос «О ходе ликвидации неграмотности в районе» обсуждался на заседании бюро райкома партии. «Заслушав доклад зав. РОНО тов. Мозикайнен о ходе ликвидации неграмотности в районе, — говорится в постановлении бюро райкома ВКП(б) от 28 декабря 1935 года, — бюро райкома ВКП(б) констатирует, что работа по ликвидации неграмотности и малограмотности по району поставлена крайне неудовлетворительно, нет точного учета контингентов, ликпункты крайне слабо снабжены учебными пособиями и письменными принадлежностями, ликпункты работают с перебоями, в ряде случаев и вовсе не приступили к работе (Бобровский, Богоявленский, Эибехильдерский сельсоветы). Также состоящие ликвидации неграмот-

ности и малограмотности объясняется тем, что РОНО ещё конкретно и оперативно этим вопросом не занимается, что кооперация через свою торговую сеть не снабжает продукты учебными пособиями, письменными принадлежностями и керосином. Учебники несвоевременно выкупаются, залеживаются на складе, и кооперация никаких мер не принимает для получения нужного ассортимента книг. Председатели сельсоветов к делу ликвидации неграмотности относятся халатно, первичные парторганизации этим вопросом не занимаются».

В обслуживании населения учреждениями здравоохранения во вновь образованном районе имелись существенные недостатки. К обстоятельствам, осложнявшим работу медработников, можно отнести слабость материально-технической базы учреждений, недостаточное количество медицинских кадров, проблемы с транспортом, возникавшие у медиков при необходимости посещения отдалённых населённых пунктов, сложную эпидемиологическую обстановку и т. д. Своего рода иллюстрацией к сказанному может служить такой факт. К августу 1935 года тревожное положение сложилось в районе Михайловской МТС. По этому поводу 7 августа 1935 года бюро райкома партии приняло постановление «О медобслуживании колхозов радиуса Михайловской МТС». В документе, в частности, говорится: «Учитывая крайне недостаточное количество средств на приобретение медикаментов для этого пункта, обязать райздрав (тов. Отрожденного) и райфо (тов. Ахметова) немедленно изыскать средства на приобретение медикаментов и оказать содействие в приобретении таковых».

Наладить работу учреждений в районе пытались, распространяя опыт передовиков, развивая инициативу работников системы. На 20 декабря 1935 года в районе наметили проведение слёта медработников со следующей повесткой дня: «О стахановском движении. Итоги работы за 1935 год и перспективы на 1936 год. О включении в конкурс на лучший район по улучшению санитарного состояния районов, МТС, совхозов».

События из жизни района, проблемы, трудности и достижения освещались на страницах районной газеты – печатного органа райкома ВКП(б) и райисполкома – «Ударник полей». Она начала

выходить примерно во второй половине апреля 1935 года. Первым редактором газеты стал Василий Павлович Скорняков.

Газетные полосы передают напряженные трудовые будни молодого района. Материалы газеты содержали острую критику положения с посевной в районе. Так, в передовой статье третьего номера газеты, датированного 5 мая 1935 года, указывается: «Поставленные партией и правительством задачи добиться в 1935 году высокого урожая и зажиточности колхозников могут быть разрешены только при условии выполнения сева в смысле сырых сроков и высококачественно. За эти задачи многие районы области, а в особенности наш район, слабо борются, затягивая сев и ставя район под угрозу срыва установленных сроков».

Обеспечение сельских жителей, организаций и предприятий товарами народного потребления осуществлялось системой потребительской кооперации района. 4 июля 1935 года бюро Урлютовского райкома партии приняло постановление «Об организации оргбюро райпотребсоюза», согласно которому было образовано оргбюро в составе Салыкова (председатель) и Гаврилова. В постановлении говорится: «Главным сельпо определить сельпо «2-я пятилетка» с центром в Железнице, председателем головного сельпо рекомендовать тов. Салыкова и заместителем тов. Гаврилова. Обязать партгруппу райисполкома поставить вопрос перед ВНУРПом (Верхнеуртняшское управление речного пароходства – В. Б.) об открытии коммерческой пристани в Железнице».

Вопросы состояния торговли товарами народного потребления и деятельность райпотребсоюза постоянно контролировались руководством района, так, 25 сентября 1935 года на заседании бюро райкома партии обсуждалось состояние торговли печеным хлебом. В постановлении, принятом по этому вопросу, говорится: «Несмотря на ряд решений и предупреждений о торговле печеным хлебом, оргбюро РПС этот вопрос не урегулировал, имеют место перебои в торговле печеным хлебом в райцентре, Михайловской МТС, Червоно-Украинской МТС и в Урлютобе». Партгруппе райисполкома поручено было «отпустить предусмотренные по бюджету средства для развёртывания торговли печеным хлебом», «установить время торговли печеным хлебом с расчётом ликвидации очередей».

директорам МТС Радченко и Дворецкому предлагалось «касамерно способствовать развёртыванию торговли печеным хлебом».

На первой районной партийной конференции, состоявшейся 1 апреля 1935 года, обсуждался и такой важный вопрос, как состояние массовой работы среди женщин. В выступлениях многих делегатов звучала мысль о необходимости более активно вовлечения женщин в общественный трудовой процесс, об обязательном открытии детских, детских площадок в колхозах с целью предоставления женщинам возможности участвовать в производстве. Так, инструктор района партии Абдрахман Кенжешев говорил о том, что «в дузах женщины не выходят на работу, нет среди них ратничательной работы, детские не организованы, тем самым мы не даём возможности участвовать женщинам в колхозной работе», радуясь колхозница колхоза «Батырская» Ольга Дмитриевна Ткаченко указала на то, что «не готовятся ясли, детские площадки, а рабочих рук не хватает для работы в поле, огороде», колхозница сельхозартельны Каглиновича Серношкая подчеркнула, что «среди женщины работы никакой и даже не обращают внимания». «Женщина в колхозе имеет большую силу, её надо только умело использовать, – сказала домохозяйка из совхоза «Прииртышский» Кипча Бакирова, – расставить женщин в бригаде с учётом способности каждой в отдельности, нужно организовать детские, создать для ударниц-женщин привилегированные условия, повысить её авторитет, поддержать. Каждый мужчина, особенно председатели колхозов, бригадиры, должны быть примером в участии в посевной своих жён. У нас немало женщин, которые технически совершенно неграмотные, во время посевной учесть это положение, чтобы они в перерыве работ ликвидировали свою неграмотность. Давайте, товарищи, вплотную заниматься делом посевной».

Конечно, 1935 год – первый год жизни района – был сложным, но верно и то, что жители Урвантубского района проделали большую работу по преодолению трудностей периода его создания и становления, обеспечив тем самым возможность роста сельскохозяйственного производства, развития местной промышленности и социально-культурной сферы.

Эльза Приртышская. 2010. 11 июня

ИЗ ИСТОРИИ КАЧИРСКОГО РАЙОНА

В конце 1927 года в Казахстане началась работа по преобразованию административно-территориального устройства республики. Упразднились губернии, уезды и волости, вволилась трёхзвенная система: округ – район – город, село, аул. Новое административное деление было построено на принципе экономического районирования и давало больше возможностей для оперативного руководства нижестоящими советскими органами. В соответствии с этой реформой 17 января 1928 года из волостей ликвидированных Павлодарского и Семипалатинского уездов Семипалатинской губернии и части Петропавловского уезда Акмолинской губернии были образованы Павлодарский округ и вошедшие в его состав девять районов: Балнгульский, Володарский, Иртышский, Кызыл-Агачский, Коряковский, Павлодарский, Сейтеновский, Теренгульский и Фёдоровский. В состав Фёдоровского района вошли части Октябрьской, Песчанской и Урлютобской волостей Павлодарского уезда. Постановлением ЦИК Казахской АССР от 23 июня 1928 года Фёдоровский район был переименован в Максимо-Горьковский.

Образование районов на территории округа организационным пленумом Павлодарского окружкома ВКП(б), состоявшимся 25-26 июня 1928 года, было признано «в основном отвечающим национальным, хозяйственным административным условиям округа и согласованным с мнением населения». В результате проведённой в округе работы по звеновому районированию к 1 января 1929 года в составе Максимо-Горьковского района насчитывалось 11 сельсоветов: Богощленский, Верненский, Воскресенский, Груцетевский, Контгорский, Михайловский, Ставлянский, Тихомировский, Трофимовский, Украинский и Фёдоровский, объединявших 90 населённых пунктов, в числе которых было «порядочное количество хуторов от одного хозяйства и выше». Число хозяйств в районе на 1 января 1929 года

составили 4114, общая численность населения составила 21859 человек, из них 10878 мужчин, 10981 женщина.

Первоначально райцентр Максимо-Горьковского района разместили в селе Федоровка, однако очень скоро стало понятно, что этот выбор неудачен. Основная сложность стоявшая перед районом тогда – «мощный рост колхозов, переход района на сплошную коллективизацию и перестройку сельскохозяйственного производства по принципу крупного механизированного производства», члены президиума Максимо-Горьковского райисполкома сочли необходимым «защитить» перед Павлодарским окрисполкомом об укрупнении Максимо-Горьковского района за счёт Коржовского района путём присоединения посёлков Пресный, Песчаный, Осмерьевск, Качиры и переносе районного центра в Качиры. Выбор основывался на существенных преимуществах Качир, где «имеется река – водный путь, телефонно-телеграфная связь, что тесно связывает с округом, наличие хлебного элеватора и других баз создаёт полное районное хозяйство и приближает районный центр к населению».

Архивные документы показывают, что мнения по поводу размещения центра Максимо-Горьковского района были неоднозначны. Из протокола первой Максимо-Горьковской районной конференции ВКП(б), состоявшейся 10 мая 1930 года, видно, что к выступившему с докладом «Отчёт о работе окружного комитета ВКП(б)» Верестину наряду с такими вопросами, как: «Почему было запаздывание в выдаче семян? Как дело обстоит с продовольствием? Как будет дело обстоит со связью в районах? Когда пройдёт окончательное землеустройство в колхозах? Кто план хлебозаготовок утверждал и верно ли, что Край меньше дал цифру, а округ взял цифру больше? Кто определил урожай? Будет ли Максимо-Горьковский район обеспечен топливной силой? Есть ли пшеницы, которые рассчитаны на разницу товарности? Какие мероприятия намерены в области здравоохранения, народного образования? На сколько процентов обеспечен единоличный сектор семенным материалом и топливной силой?» и др., был задан вопрос «Будет ли резиденция Максимо-Горьковского района переведена в Качиры?». Ответы, к сожалению, в протоколе не приведены. Выступивший в прениях на конференции Эсэм отметил: «Из доклада ОК (окружного комитета – В. Б.) было

видно, что ОК проделал громадную работу, намечается ряд крупных строительных, но также нужно отметить и ряд ненормальностей, хотя бы взять хлебозаготовительную кампанию. План составили и нужно было его обсудить до начала хлебозаготовок. Наш район оторван от округа. Можно было бы провести телефонную связь, от Качир недалеко, и округ это мог сделать. Также районный центр не отвечает требованиям колхозного строительства. Нам необходимо поставить вопрос перед Округом о переводе [центра] низшего района в посёлок Качиры. Это будет вполне целесообразно...»

В протоколе Максимо-Горьковской районной конференции ВКП(б) от 1 сентября 1930 года в числе вопросов, заданных докладнику Вандышу, выступившему с докладом «Ликвидация округов и задачи партийных организаций», значится вопрос: «Отразился ли на работе переезд РККа в Качиры и санкционировали ли ок Крвем?» В заключительном слове докладника находим ответ: «Переезд в Качиры райцентра неправилен. Центр района сейчас является оторванным от ряда сельсоветов. Местничество в Павлодарском округе имеется, соблюдаются узковедомственные интересы».

На основании постановления ВЦИК от 23 июля 1930 года окружное деление в Казахстане было ликвидировано и введено районное деление, в основу которого были положены укрупнённые районы 1929 года и вновь созданные. В архивных документах находим, что 26 апреля 1931 года бюро Павлодарского райкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О Качирах». Бюро постановило: «1. Признать, что административное обслуживание села Качиры более целесообразно из Максимо-Горьковского района, но переезду Качир Максимо-Горьковскому району считать возможным только по окончании хозяйственного года, учитывая, что в текущем хозяйственном году Качиры с Павлодарским районом связаны вопросами: кредитов, планами посева, масло- и шерстезаготовками, комплектованием молочных ферм и прочими мероприятиями. Наряду с этим довести до сведения Крайкома, что нахождение центра Максимо-Горьковского района в Качирах с экономической точки зрения и административного обслуживания остальной части района крайне нецелесообразно, как в пункте, находящемся на окраине района, отдалённого от главных населённых и хозяйственных пунк-

тов района до двухсот и более километров, что крайне болезненно будет вкючь на административное и хозяйственное обслуживание района и удорожит его».

Следует пояснить, что с образованием Павлодарского округа и районов в 1928 году части территории Песчанской волости, центром которой к этому времени являлось село Качиры, вошли помимо Фёдоровского, ещё и в Коряковский и Павлодарский районы. С ликвидацией Павлодарского округа и укрупнением районов Коряковский район был присоединён к Павлодарскому.

В результате преобразований Максимо-Горьковский район был укрупнён путём присоединения к нему частей Иртышского и Теренгульского районов, одновременно часть Максимо-Горьковского района отошла к Павлодарскому району.

15 января 1938 года была образована Павлодарская область с центром в городе Павлодаре, в состав которой вошёл и Максимо-Горьковский район.

Образование района по времени совпало с одним из самых сложных и противоречивых периодов в истории СССР. 2-19 декабря 1927 года состоялся XV съезд ВКП(б), на котором был провозглашён курс на коллективизацию сельского хозяйства. Коллективизация сельского хозяйства проводилась в обстановке социальной напряжённости. Судя по сохранившимся документам о раскулачивании и лишении избирательных прав, понятие «эксплуататорские элементы» в те годы трактовалось на местах довольно широко, что приводило при проведении «чисток» к различного рода «перегибам» и до предела накаляло ситуацию, способствуя всё большему обострению социальной вражды. В наступлении на «эксплуататорские элементы деревни» и «кредителеей» воспринялись массовость и безжалостность. «Нужные элементы» и члены их семей исключались из колхозов, лишались избирательных прав и имущества, выслались из мест постоянного проживания в отдалённые районы СССР, получали длительные сроки заключения или приговаривались к исключительной мере наказания. От расправы не было спасения, исключений не делалось ни для кого. Среди архивных документов сохранилось немало тому свидетельств. Так, в заявлении гражданки села Песчаного А. Ольковой, А. Краснобёровой, Е. Денилиной

и др., адресованном Павлодарскому райисполкому, сообщалось, что решением общего собрания жителей села от 10 марта 1931 года они и их дети, как семьи кулаков, должны быть выселены «куда – неизвестно»: «Песчанское общество, желая выселения нас, как видно, не принимало во внимание наше женское обстоятельство и имеемых у нас грудных и малолетних детей, также не принимало во внимание и наше бедственное обстоятельство, заключающееся в отсутствии тёплой одежды и продуктов питания». Далее женщины писали, что выселение своё считают несправедливым: «Проживая в посёлке Песчаном издавна как уроженки, своим существованием в прошлом чего-либо злостного ничего не делали». В протоколе заседания Павлодарского райисполкома по рассмотрению списков подлежащих ликвидации кулацких хозяйств Песчанского сельсовета за 1931 год встречаются факты насильственного разобщения семей.

Процесс коллективизации в казахских аулах имел свои особенности, поскольку сопровождался коренной ломкой веками складывавшихся традиций и уклада хозяйствования – переводом кочевого и полукочевого казахского населения на оседлый образ жизни. Перемены, охватывавшие все стороны жизни аула и затронувшие все слои населения, не могли не вызвать протеста, и самыми яркими их противниками были представители замочечных слоёв. Их не только раскулачивали, но и обвиняли в разжигании родовой вражды, что расценивалось властью как «сознательная провокация срыва коллективизации» и соответствующим образом каралось. В апреле 1931 года Максим Горьковский райком ВКП(б) констатировал, что оседание казахского населения проходит слабо, «дело оседания осложняется развернувшейся родовой враждой, что особенно сильно проявляется в 7-м ауле. Наличие в ауле двух крупных и враждебных родов, руководимых байством, их действия приняли обострённые формы». Отмечалось, что вместо проведенных решительного разобщения руководителей родовой борьбы и «классового воспитания бедноты, середняков», местные партзачеки «сами втягиваются в родовую борьбу и тем самым губят дело коллективизации». Считая подобное положение дел нетерпимым, райком партии потребовал «провести в данных аулах (№ 6 и 7 – В. Б.) репрессивные меры по решительному и скорейшему изъятию вожаков родовой борьбы».

Кроме этого, предлагалось развернуть «широкую массовую работу с разъяснением классовых позиций партии и контраквотной, бабской, сушности родовой борьбы».

Крайне болезненным вопросом, обострившим социальное напряжение, было проведение хлебозаготовок. В октябре 1929 года работа Максимово-Горьковского райкома ВКП(б) по выполнению плана хлебозаготовок была признана Павлодарским окружным комитетом ВКП(б) «иреступно слабой», райкому были предъявлены обвинения в проваждении «одно правого оппортунистического уклона». Окружком ВКП(б) отмечал, что райком загодил с мероприятиями по усилению притока хлеба в самом начале хлебозаготовительной кампании, в результате чего «организация и вся хлебозаготовительная сеть была ориентирована на самотек наряду с засорением этой сети агитсоветскими элементами». Максимово-Горьковский район считался одним из самых хлебомощных в Павлодарском округе, однако на 1 октября 1929 года годовой план хлебозаготовок там был выполнен лишь на 13,6 %. Поскольку район отличался «значительной прослойкой кулачества» и давал наибольший процент лишенцев за последнюю переписьберную кампанию (4,32 % к числу избирателей и 14,45 % ко всем лишенцам по округу)», то причину невыполнения плана власти видели в том, что «уполномоченные до сих пор не смогли сломить сопротивление кулацко-бабских слоев». Бывали случаи, когда бедняцко-средняцкие слои населения вступались за законных односельчан: в том же 1929 году в селе Груздевка, «когда вывозили хлеб у кулака, бабы чуть не избивли уполномоченных». Середняки и довольно большая часть бедноты оставались пассивными в хлебозаготовках. Вывод из этого делается один – о том, что уполномоченные по хлебозаготовкам, а также работники районных организаций, райкома партии недостаточно проводят агитационно-разъяснительную работу среди населения, а крательные органы слишком мягко преследуют саботажников и уклонистов.

Основная работа по организации хлебозаготовок на местах ложилась на уполномоченных. В октябре 1929 года только в Максимово-Горьковском районе из центра округа были направлены 57 человек, как отмечалось в сводке Павлодарского окружкома ВКП(б), «из округа выданы все, кто имелся в партийно-комсомольских ячейках, сто-

собный вести работы по хлебозаготовкам, за исключением лишь необходимого количества работников в руководящих органах и необходимых работников Заготкооперации». Однако не все из посланцев окркома ВКП(б), сталкиваясь с реальным положением дел на местах и отношением населения, оказались «способными вести работы». Окркомом были отмечены неверие некоторых уполномоченных в возможность выполнения установленных планов, упадничество и даже стремление бросить порученный участок работы, уехать из сёл под различными предлогами.

Меры по исправлению положения предлагались суровые: с целью выполнения плана хлебозаготовок 1929 года Павлодарский окрком ВКП(б) поручил «ОГПУ в недельный срок оформить 10-15 дел на злостных кулаков, поставить вопрос перед ПИ ОГПУ о даче санкции на применение к ним высшей меры наказания. Окреду организовать выездные сессии окрсуда в Иртышском и Максимо-Горьковском районах, с тем чтобы они являлись в то же время и как коллегии окрсуда... Предложить окрОНО и райпартам принять меры к исключению из школ детей из кулацко-закяточных хозяйств, злостно не сдающих хлеб и взятых под бойкот, вплоть до сдачи хлеба и снятия с них бойкота». Карательные органы, выполняя директивы по усилению борьбы с кулачеством и байчеством, приняли активное участие в хлебозаготовительной кампании: по линии окротдела ОГПУ только с 10 октября по 1 ноября 1929 года в Павлодарском округе было арестовано 225 человек, из них в Максимо-Горьковском районе – 23 человека.

В основном к моменту провозглашения курса на коллективизацию колхозы района представляли собой совсем небольшие хозяйства. Иногда в колхоз объединялись 5-7 хозяйств «с незначительной земельной площадью, незначительным процентом обобществлённости средств производства и общей их маломощностью, не допускающих правильной организации в таких колхозах сельскохозяйственного производства и выгодного использования и применения сложных сельхозмашин». К недостаткам этих хозяйств относили также малое вовлечение в них женщин, замкнутость и отгороженность от окружающего населения, текучесть состава и т. д. Таких колхозов в одном населённом пункте могло быть несколько.

В целом эти мелкие маломощные хозяйства мало соответствовали идее «социалистического хозяйства». Большинство колхозов не были землеустроены, в результате плохой обработки земли урожайность оставалась низкой, учёт труда в хозяйствах был налажен, что приводило к уравниловке, и, снижая заинтересованность работников, усиливало текучесть состава. В таких хозяйствах невозможно было рациональное использование более совершенной сельскохозяйственной техники и привлечение квалифицированных специалистов, следовательно, ни о какой интенсификации сельского хозяйства и переходе «на рельсы крупного производства» речи быть не могло, поэтому в планах колхозного строительства 1928-1929 годов были организации в районе действительно крупных колхозов и укрупнение уже существующих «как путём объединения и слияния мелких колхозов, в частности, используя для этой цели организацию кустовых объединений, так и путём привлечения нового членства, в особенности из среды бедноты и середнячества, с одновременным усилением обобществлённых средств производства, труда, землепользования и накопления обобществлённых капиталов». Надо отметить, что задача «привлечения нового членства» была довольно сложной, в среде бедняков и середняков было немало сомневавшихся в преимуществах новых форм хозяйствования. Показательна информация, содержащаяся в письме члена президиума ОкрКК (окружной контрольной комиссии – В. Б.) Сыроватского Павлодарскому окружному ВКП(б), подготовленном не ранее 23 декабря 1928 года. Характеризуя настроенные бедняков и середняков в районе, Сыроватский называет его «кулацким», а свои выводы подкрепляет перечислением вопросов, заданных ему на проходивших 13-14 ноября 1928 года собраниях бедноты в сёлах Спасском и Воскресенка. Среди этих непростых вопросов были, например, такие: «Почему сапоги при старом режиме можно было купить за 5 рублей, а теперь за те же сапоги – 25 рублей?», «Почему не разрешают, как раньше, оставлять запас хлеба у крестьян, раньше было плохо, а запас хлеба был и у крестьян, и у государства?», «Почему все те, кто говорит о коллективизации крестьянского хозяйства, не состоят сами в коллективах?».

Об интенсивности работы по организации коллективных хозяйств в Максимо-Горьковском районе, объявленном районом сплошной коллективизации, позволяют судить следующие цифры. На 1 октября 1928 года колхозов в районе насчитывалось 8, из них коммун – 1, сельхозартелей – 5, товариществ по совместной обработке земли – 2, в этих объединениях насчитывалось 118 хозяйств. За год, к 1 октября 1929 года, количество колхозов увеличилось до 22, коммун – 4, сельхозартелей – 14, товариществ по совместной обработке земли – 4, с общим числом хозяйств в колхозах – 724. На 1 января 1930 года колхозов в районе было уже 47, из них коммун – 6, сельхозартелей – 38, товариществ по совместной обработке земли – 3, с общим числом хозяйств в колхозах – 2634.

В 1929 году организационное построение колхозной системы в округе было несколько упорядочено. В Максимо-Горьковском районе был образован райполеводколхозсоюз, осуществлявший руководство колхозным строительством в районе и вносявший элементы плановости и согласованности в деятельность коллективных хозяйств. Бурный рост численности коллективных хозяйств в районе и появление руководящего органа, однако, вовсе не означали действительной успешности коллективного строительства. При образовании колхозов допускалось огромное количество нарушений уставов сельхозартелей, особенно в части вступления в колхозы. Так, в отчете Павлодарского окрполеводколхозсоюза за 1928-1930 годы отмечалось, что, «как правило, членствовал один работник на хозяйство, независимо от юридически способных лиц, или вернее, можно сказать, членствовало хозяйство. Этот факт противоречил уставу и создавал на местах массу затруднений, особенно при выходе из колхоза». Нарушался и принцип добровольности при вступлении в колхозы. При этом, как и при проведении хлебозаготовок, сборе средств на трактора, создании семфондов отдельными работниками использовались такие убедительные аргументы как «или всё продадим с торгов, или в колхоз, или «120» (подразумевали 120-градусный мороз в Соловках), что создавало нездоровую атмосферу вокруг вопроса создания колхозов». Болезненным вопросом было обобществление имущества в колхозах, «в ряде мест при вхождении в сельхозартель обобществлено буквально всё

имущество вплоть до горшков», в результате чего имели место падение колхозного скота, необеспеченность их кормами, безобразия безхозяйственного хранения инвентаря, недовоспитанность членов, отсталые середняки от колхоза как от уравновешенной, сороску скота до поступления в колхозы — полным обобществлением всего имущества усилили соборское настроение колхозников».

Большинство образованных колхозов по-прежнему были маломощными, поэтому в районе был взят курс на укрупнение хозяйств.

Историчность успехов проведенной коллективизации стала особенно явной, когда после опубликования 2 марта 1930 года в газете «Правда» статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и принятия Постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» начался массовый выход крестьян из колхозов. На местах приступили к исправлению допущенных ранее перегибов и ошибок: работа была направлена на укрепление существующих колхозов, свлечение групп бедноты и батрачества с привлечением середняков «для дальнейшего поступления на кулака и решительного отпора попыткам кулачества сорвать успехи колхозного строительства».

К сожалению, не все ошибки можно было исправить, не все процессы можно было остановить. В результате излишественного бедствия казахского населения была разрушена экономическая основа жизни аула, животноводство пришло в упадок, а перераспределение богатства в результате конфискации басв-полупфеодалов не принесло аулу желанного процветания. Проведение хлебозаготовок командно-административными силовыми методами, когда отбирались не только «излишки», но также продуктовой и семенной хлеб, опустошало закрома крестьянских хозяйств. Все перегибы в проведении коллективизации в сочетании с неурожаем 1930-1932 годов привели к голоду.

Голод 1930-1932 годов, став самым страшным последствием коллективизации, вытл массовую гибель населения. Сохранились воспоминания жителей села Кайры о том времени. Зинаида Александровна Ермошина: «В семье нас было 11 детей, жили очень бедно в голодные. Собирали мерзлую гнидую картошку, тептели камышом,

сушёным навозом. Шапки из мешков чулки и носки. Обувь была из кожи, ... на ночь замачивали, а утром надевали и по ноге завязывали верёвочкой. Была одна пара обуви на троих... В школу ходить было не в чем... Голод был страшный, отородив почти не было, ничего не родилось. В основном умирало казахское население, так как скот весь вымер, а они ели в основном мясо. Другое питание парили свёклу, морковь, тыкву, сушёные ягоды – тим шажынайт. Помню, люди лежали мёртвые на улицах, приедут от бессония, а встать не могут, так и окоченеют. Отец уехал, чтобы найти работу и забрать семью, да так и не вернулся. нас было 11 детей, в голод умерло 4, брат уехал по вербовке – умер дорогой». Воспоминания Анны Павловны Афанасьевой: «32 или 33 год, 8 марта... пришёл в дом дядя и говорит, что частывают долбить ямы – будем закапывать трупы. То и дело в дом заходили дети, грязные, голодные, просили есть, а у нас у самих не было ничего. Мама готовила нам боярку, шарик в чутунке, мы шли сначала отвар, затем ели ягоды. Иногда ели рыбу, картошки не было... Было очень много осиротевших детей. По улице Советов (бывшая музыкальная школа) собирали детей в бывшем доме кулака, собрали человек сорок. Чтобы подышать свежим воздухом, выводят на улицу поочерёдно. Затем детей распределяли по детским домам. Мена увезли в Фёдоровский детский дом, разъединили с братом». Клавдия Павловна Малыгина в своих воспоминаниях рассказывает не только о голоде, но и о времени, предшествовавшем ему: «Жили в Качирах. Отец умер в 1924 году. нас осталось пятеро детей. Мама болела тифом. ... Пришли коллективисты», увезли всю скотину, забрали муку, оставили только просо. Корова, лошадь, сенокоску забрали в колхоз. Сильный голод унёс много людей, у нас от голода умерла маленькая сестрёнка. Особенно тяжёлые были 1930-1932 годы, морозная зима. Деньги были, а купить на них было нечего. Ходили в кое-каких шубёнах, на одной ноге валенок, на другой – замоченная мешковина. Больница была на конце посёлка, на улице Советов, где в последнее время находилась редакция, вдоль по дороге к ней лежали трупы людей, весной их собирали и закапывали в общей могиле на кладбище. Помню, заехал к нам домой мужчина, казах, оставил мёртвого сына и попросил, чтобы мы его похоронили, как сможем. Сам он ехал дальше, с сыном, которому было 13 лет, и он

тоже был в предсмертном состоянии. Труп первого сына лежал у нас на веранде до весны, затем его похоронили. Кроме этого, на веранде лежали ещё несколько трупов, которых также весной похоронили. Вот в таких условиях жили. Ничего не родилось. Взрослые ездили в Сибкрай, менили одежду, посуду на продукты». Иван Фомич Удовиченко пишет: «Особенно умирало казахское население, так как в основном питались мясом, а скот вымер от голода. Русские ели ягоды, лебеду, ловили рыбу. Было много трупов. ... Отец пошёл за водой к проруби и увидел почти замёрзшего человека, умирающего, который переходил через Иртыш в Качыры. Отец его принёс домой, отогрел, тот очень долго болел, лежал у нас всю зиму».

Пытаясь выжить, люди покидали родные места. 6 марта 1931 года на заседании бюро Магнимо-Горьковского райкома ВКП(б) обсуждался вопрос о массовом отъезде казахского населения. Было отмечено, что в течение октября-декабря 1930 года и отчасти в последующие месяцы из пределов района выехало до 1500 хозяйств «главным образом в Сибирь». Интересно, что массовый отъезд населения, судя по документам, озаботил райком в первую очередь тем, что «данное явление срывает выполнение хозяйственно-политических мероприятий, оставляя за выехавшим населением огромную задолженность по хлебу, средствам и т. д.». О голоде в постановлении бюро райкома нет ни слова: «Причиной такого массового отлива населения является отсутствие массовой общественной работы, отсутствие четкой классовой установки в проводимых мероприятиях, слабая организация бедноты и середняков, слабая работа по коллективизации и отсутствие достаточно жёсткого нажима на байский сектор». Далее отмечалось, что «байству, явившемуся организатором демонстративных выездов, удалось спровоцировать и повести за собой значительную часть середняков и даже бедняков, в результате основная масса выехавших – середняки... Данное положение используется контрреволюционными антисоветскими элементами в целях создания общественного мнения против проводимых хозяйственно-политических мероприятий». Решено было добиться возвращения всех выехавших, для чего в Сибирь направлялись уполномоченные от района. Люди, незадолго до этого бежавшие из обжитых мест в поисках спасения, теперь возвраща-

лись в полном смысле слова с пустыми руками и в шоку. Надо сказать, что государством выделялись средства на их обустройство, на местах разрабатывались планы мероприятий по организации приёма и размещения возвращавшихся откопчевников. Однако на деле вновь столкнулись с большими трудностями: поток возвращенцев, среди которых была масса детей, стариков, больных, было сложно организовать и регулировать. В Павлодаре, куда прибывали возвращенцы, возникали скопления людей, ожидавших отправки в районы. Многие умирали, так и не дождавшись её. В районах также было немало проблем с размещением прибывших. Только в течение четвертого квартала 1933 года Максимо-Горьковскому району по заданию Восточно-Казахстанского облисполкома предстояло принять 208 хозяйств откопчевников с размещением их по колхозам.

Всего за 1933 год Максимо-Горьковским районом было принято 678 хозяйств откопчевников, с общим числом душ в них – 2277, из них мужчин – 1173, женщин – 1104. Помощь вернувшимся откопчевникам оказывалась, несмотря на тяжелейшее положение с продовольствием, люди буквально делились последним: вследствие недорода 1932 года и непосильных планов хлебозаготовок 1933 года положение с хлебом было критическим.

В таких непростых условиях начал свою историю Канирский район.

ИЗ ИСТОРИИ УСПЕНСКОГО РАЙОНА

История Успенского района ведёт своё начало с 31 января 1935 года, когда ВЦИК утвердил образование Лозовского района в результате разукрупнения Цорунинского района Восточно-Казахстанской области.

Районным центром планировал сделать село Лозовое, отсюда и первоначальное название района. Но в итоге центром нового райо-

на стало село Успенка. С 1963 года район называется Успенским. До образования 15 января 1938 года Павлодарской области Лозовский район входил в состав Восточно-Казахстанской области. Численность населения Лозовского района, по данным переписи 1927 года, составляла 16091 человек, из них мужчин — 7806, женщины — 8285. На 1 января 1940 года в районе проживало 18617 человек.

1 апреля 1935 года на первом пленуме Лозовского райисполкома первого созыва председателем райисполкома был утвержден Калинин Иван Федорович.

Руководству вновь созданного района предстояло в кратчайшие сроки обеспечить строительство райцентра для размещения в Успенке районных организаций. Проблема заключалась в отсутствии нужного количества пригодных помещений. Ее пытались решить как за счёт ремонта существовавших зданий в самой Успенке, так и за счёт разборки и перемозки домов из других населённых пунктов района с последующей сборкой на месте. Так, из Рождественки определили выветты бывший «кулацкий» дом, в котором временно размещалась школа колхозной молодёжи. Полученные в результате разборки стройматериалы предполагалось использовать для строительства райисполкома. Кроме того, из села Рождественка решили перевезти в Успенку здание бывшей церкви, из села Преображенка — здание бывшей школы, из села Крупского — здание конторы колхоза имени Гусева.

Постепенно работа по строительству райцентра стала налаживаться. Борьба за благоустройство населённых пунктов руководством района проводилась не только в райцентре. Организации, колхозы, колхозники и единоличники обязаны были беречь древесное наследие, рубка имеющихся насаждений категорически запрещалась. Более того, владельцы домов, организации, единоличники обязаны были уже весной 1935 года посадить не менее 4-8 деревьев каждый на улице, рядом со своими домами, впоследствии обеспечивая сохранность насаждений и уход за ними. Посадки должны были производиться «с соблюдением прикладнейности улицы».

Сложно складывалось дело в новом районе и с дорожным строительством. Из паспорта Лозовского района, составленного 21 июня 1940 года, можно узнать, что в районе «деревянных,

шоссейных и грунтовых не имеется». Имевшиеся же просёлочные дороги находились в плохом состоянии. В ходе месячника по борьбе с бездорожьем, объявленного Восточно-Казахстанским облисполкомом с 5 июня 1935 года, в районе проводилась работа «по выправлению дорог»: в низинах, затываемых дождём и весенними водами, возводились насыпи, по дорогам засыпались канавы, оказывались бугры. К работе по дорожному строительству привлекалось взрослое население из числа колхозников и единоличников. Месячники по дорожному строительству проводились регулярно, однако, положение менялось медленно. Строительство дорог затруднилось отсутствием в районе специалистов по дорожным работам.

Первые годы существования Лозовского района были наполнены напряжённым трудом по созданию хотя бы минимальных культурных условий жизни. Как отмечалось в постановлении бюро Лозовского райкома ВКП(б) от 13 февраля 1936 года, район не имел телефонной и телеграфной связи, оставаясь оторванным от областного центра – города Семипалатинска и других районов Восточно-Казахстанской области. Не было райбольницы, школы-десятилетки, не хватало жилых помещений и помещений для целого ряда организаций.

Бюро райкома ВКП(б), поддержавшее решение президиума Лозовского райисполкома, ходатайствовало перед Восточно-Казахстанским облисполкомом об ассигновании и включении в бюджет района на 1936 год сумм в 25 тысяч рублей на постройку райэлектростанции, 49 тысяч рублей – на постройку Дома колхозника, 15 тысяч рублей – на постройку и оборудование кирпичного завода. Бюро райкома просило Восточно-Казахстанский обком ВКП(б) воздействовать на облисполком, чтобы в бюджет района на 1936 год было включено строительство райбольницы на 25 кров, школы-десятилетки и четырёх четырёхквартирных жилых домов. Просили и о воздействии на областной отдел связи, который совершенно не занимался вопросами постройки и оборудования телефонно-телеграфной станции.

До налаживания же телефонной связи сообщение в районе осуществлялось при помощи гужового транспорта. Кроме того, работники районных организаций использовали для служебных

поездов велосипеда. В мае 1935 года президиум райисполкома распределил 13 поступивших велосипедов, предназначавшихся для специалистов района, следующим образом: райземотделу выделили 5 велосипедов, райгидравотделу – 3, райОНО – 2, 2 велосипеда передали инструкторам райкома ВКП(б), а 1 – инструкторам райисполкома.

Основным хозяйственным направлением района являлось сельскохозяйственное производство, преимущественно – выращивание зерновых культур и животноводство.

В 1936 году в районе проводилась работа по выдаче колхозам государственных актов на бессрочное (вечное) пользование землей. План землеустроительных работ Восточно-Казахстанского областного управления землеустройства предусматривал в 1936 году по Лозовскому району выдану актов 49 колхозам на площади 306,4 тысячи га. Несмотря на трудности, землеустроительный отряд с работой справился и даже перевыполнил план вручения госактов, вручив их 51 колхозу района. Таким образом, к концу 1936 года в основном были упорядочены вопросы землепользования хозяйства района, хотя позднее и вносились некоторые коррективы.

К 1940 году в Лозовском районе действовали 3 МТС. Первой была организована Лозовская МТС с резиденцией в селе Лозовом. В феврале 1936 года парк тракторов МТС насчитывал 59 машин. В 1938 году Лозовской МТС обслуживались 18 колхозов района, в 1939 – 20.

По указанию Восточно-Казахстанского обкома ВКП(б) в Лозовском районе к 25 июля 1935 года должна была быть организована новая МТС – Надаровская с резиденцией в селе Пявловка. По данным годовых отчетов, Надаровская МТС организована в феврале 1936 года. В радиус обслуживания МТС при её образовании вошли 20 колхозов, в 1939 году станцией обслуживались 22 колхоза.

Организованная с 1 января 1937 года Туркелбовская МТС имела резиденцию в селе Белоусовка. В период образования парк тракторов МТС состоял из 73 условных тракторов в пересчете на 15-сильный трактор. С 1938 по 1948 год станция обслуживала 18 колхозов.

11-12 марта 1936 года проходила первая партийная агротехническая конференция Лозовского района, на которой отмечалось, что «в деле борьбы за сталинские 7-8 миллиардов пудов зерна» важнейшей задачей является безусловное выполнение всего комплекса агротехнических мероприятий колхозами и колхозниками. Изучение основ агротехники проходило в кружках, организованных в колхозах. В первую очередь в кружки привлекались звеньевые, плутары, сеяльщики, бороновальщики. Учёба в кружках строилась так, чтобы к началу весеннего сева участники занятий овладели необходимым минимумом агротехнических знаний. Агрономы райземотдела обязаны были систематически выезжать в колхозы для консультационной помощи руководителям кружков.

Первая партийная агротехническая конференция 1936 года наметила основные задачи, стоящие перед организациями, колхозами и МТС района, выполнение которых было необходимым условием подъёма сельскохозяйственного производства. Среди этих задач было выделение специальных семенных участков под сортовые посевы, организация в районе не менее 10 хат-лабораторий, обязательная протравка семян и проверка их на всхожесть перед проведением сева, посадка лесозащитных полос во всех колхозах района, ремонт и приобретение необходимого сельхозинвентаря, оборудование чистых, тёплых станков для бригад, организация общественного питания в бригадах.

Средняя урожайность с одного гектара в центнерах составила в 1938 году: зерновых – 14,30, технических культур – 4,5, овощей – 130; в 1939 году: зерновых – 8,6, технических культур – 3,8, овощей – 120. В 1940 году общая площадь посевов в районе составила 62408 га, из них пшеницей было занято 36829 га, овсом – 7978 га, ячменём – 3471 га, просом – 10078 га, подсолнечником – 2673 га, картофелем – 292 га, овощами – 32 га, бахчой – 204 га.

Несмотря на увеличение посевных площадей, урожай зерновых 1940 года в Лозовском районе был очень низким. Колхозы района выполняли поставки зерна государству по льготным нормам, предусмотренным для хозяйства, в которых планировалось разместить плановых переселенцев.

С первых дней существования района проводилась работа по развитию животноводства. Хозяйства района разводили крупный рогатый скот, овец, верблюдов, лошадей, свиней, птицу. В 1935 году отмечалось повсеместное невыполнение плана развития животноводства в районе. Скотные дворы были в неудовлетворительном состоянии, кормов заготовили в недостаточном количестве. Имела место высокая заболеваемость молодняка, одной из причин которой являлось антисанитарное состояние животноводческих помещений. В районе принимались меры по исправлению положения: велось строительство и ремонт животноводческих помещений, корма подвозились поближе к местам зимовки, в целях ликвидации «обезличивания» молодняка за ним закреплялись определённые кадры животноводов. Президиум Лозовского райисполкома в своём решении от 23 июля 1938 года рекомендовал колхозам выделять специальные стройзвенья из числа колхозников и закреплять их за объектами строительства и ремонта животноводческих помещений до завершения работ, в райземотделу – командировать техника-строителя для оказания технической помощи колхозам.

Численность скота в Лозовском районе в январе 1940 года по всем категориям хозяйства (государственные и кооперативные хозяйства, колхозы, колхозники, единоличники, рабочие, служащие, другие группы населения) составила: крупного рогатого скота – 14453 головы, свиней – 6039, овец – 28168, коз – 35, лошадей – 2882, верблюдов – 70.

К 1 января 1940 года колхозы «Красное знамя», имени Пугачёва, а также колхозы Ковалёвского сельсовета укомплектовали по три животноводческие фермы – молочную, овцеводческую и свиноводческую – каждый. Колхозы Надировского и Успенского сельсоветов досрочно выполнили установленный на конец 1940 года план комплектования минимума поголовья скота.

Одним из главных факторов сохранения поголовья и развития животноводства является грамотная постановка ветеринарного дела. Необходима была ветлечебница, и в список нового строительства 1936 года в районе были внесены типовая ветеринарная лечебная лечебница в селе Успенка со стационарной аптекой, помещением

для приёма больных животных, газоизмерой, ванной для овец, изолятором.

По итогам Всесоюзной переписи предприятий социалистической промышленности на 1 января 1940 года в Дозовском районе действовали 22 мельницы, из них 11 механических, 1 вальцевая; 9 крупорушек, из них 4 механические; 2 маслобойки, в том числе 1 механическая; 56 кузниц, из них одна с числом рабочих 3 и более; 19 плотницких мастерских, 2 хлебопекарни; 1 бойня; 7 пунктов производства самана, 12 – хлебопечения; 1 типография. Существовавшие мельницы и крупорушки не обеспечивали потребностей населения района, в особенности северной и восточной его частей.

Самым крупным промышленным предприятием района являлся Таволжанский соляной промысел. Таволжанская соль отличалась высокими вкусовыми качествами, она содержала 99 % чистой поваренной соли. Однако из-за присутствия мелких илестых частиц, не устранимых даже после двухразовой промывки, соль имела серый цвет и относилась лишь ко второму сорту. Систематическое изучение сырьевых ресурсов соляных озёр Павлодарского уезда началось с 1924 года, когда на озере Большой Таволжан по приглашению Сольтреста побывали профессор – геолог Преображенский и химик Куликовский. Они дали следующее заключение: «Таволжан – очень богатое озеро, но отношение к нему должно быть осторожное. Озеро имеет незначительную глубину, а в 1917 году почти высохло. Садки соли на нём постоянны». Озёра Большой и Малый Таволжан обследовались также в 1927 году Казахстанской экспедицией Академии наук СССР под руководством А. Николаева. Запасы соли только в Большом Таволжане были ориентировочно определены им в 2,7 млн. т. Сотрудница этой же партии А.П. Урадова, обследовав в 1928 году озеро Малый Таволжан, оценила его запасы в 1,86 млн. т.

В марте 1935 года руководство Главного управления соляной промышленности Наркоминделпрома СССР констатировало неудовлетворительную постановку работы предприятий треста «Павлодарсоль» в части организации труда, технико-нормировочной работы. Необходимо было срочно принимать меры по улучшению положения на Таволжанском солепромысле. Туда были откоманди-

рованы управляющий Тринсоляю Иванов, который должен был наладить ручную добычу соли, и технический руководитель Коршовского промысла Ярков – для улучшения организации труда и технического нормирования на Таволжанском солепромысле. На солепромысле остро ощущалась нехватка рабочих рук. В целях закрепления кадров решено было улучшить условия труда и быта рабочих, наладить жилищное строительство: были выделены дополнительные средства на строительство домов «простейшего типа». Главное управление соляной промышленности Наркомпищепрома СССР потребовало от руководства треста «Павлодарсоль» уже к октябрю 1935 года представить проект и смету строительства на Таволжанском солепромысле рабочего посёлка, больницы, школы, бани, детских, клуба, спортплощадки для включения в титул капитального строительства 1936 года. Был также установлен план механизации Таволжанского солепромысла: механизация добычи путём эксплуатации трёх солесосов, механизация подвозки при помощи двух паровозов и переустройство всех заводских путей на широкую колею, рациональное складское хозяйство, механизация бутрения при соблюдении правильных форм бугров, строительство электростанции и водопровода, организация механической мастерской. Полную механизацию промысла планировалось закончить к 1937 году.

Проведённая в 1936 году стахановская декада дала хорошие результаты, работники солепромысла решили готовиться к предстоящему стахановскому месячнику так, чтобы добиться более успешных результатов. 4 мая 1936 года на совещании стахановцев промысла рабочий-стахановец Кокозов сказал: «Стахановцем может быть каждый, число стахановцев с каждым днём должно увеличиваться», а директор треста «Павлодарсоль» Пёрышкин, завершая совещание, отметил: «Мы должны добиться такого положения, чтобы все цеха были стахановскими и чтобы к 16-й годовщине Казахстана годовой план был выполнен полностью».

Участники совещания выполнили свои обещания, и 23 марта 1937 года в Таволжане состоялся торжественный митинг по случаю вручения промыслу переходящего Красного знамени ЦК Союза работников соляной промышленности за отличные результаты работы промысла в 1936 году.

К сезону 1937 года предприятие подошло более подготовленным по сравнению с 1936 годом. Выросла техническая вооружённость промысла: количество солесосов увеличилось до трёх (в 1936 году был один), паровозов – до двух (в 1936 году был один).

В 1939 году Таволжанский солепромысел выполнил план добычи на 104 %. Перевыполнение плана объяснялось механизацией добычи соли. По данным паспорта Лозовского района, составленного 23 июня 1940 года, добыча соли на озере Большой Таволжан составляла в среднем 163 тысячи тонн ежегодно.

В декабре 1938 года в районе появилось собственное автотранспортное предприятие – Лозовская автоколонна. В постановлении Оргкомитета Президиума Верховного Совета КазССР по Павлодарской области от 27 декабря 1938 года об организации Лозовской автоколонны её резиденцией было назначено село Белоцерковка, автопарк определён в двадцать автомашин ЗИС-5. По состоянию на 1 января 1940 года парк автоколонны состоял из двадцати грузовых автомашин ЗИС и пяти ГАЗ АА.

На заседании президиума Лозовского райисполкома 23 июня 1935 года рассматривался вопрос о работе связи. Было отмечено, что в работе связи имеются положительные сдвиги: движение почты по всем трактам и участкам ежедневно осуществляется колхозными письмомосцами, корреспонденция и газеты доставляются на полевые станы и в производственные бригады.

На 1 января 1938 года в Лозовском районе имелось 159 трансляционных точек Наркомата связи КазССР, 75 точек других организаций, а также 42 ламповых приёмника. Радиоузел села Успенка имел усилитель У11-8 мощностью 9 ватт, трансляционных точек было 177, приёмник типа ВМ-234, протяжённость радиотрансляционной сети составила 12 км. Согласно данным паспорта Лозовского района, составленного 23 июня 1940 года, радиостудов в районе было два, в них радиоточек – 318, эфирных установок – 22.

В 1935/1936 учебном году в районе увеличилась сеть школ по сравнению с предыдущим учебным годом: начальных школ стало 43 (было 32), неполных средних – 5 (было 2). Произошло и улучшение охвата состава учащихся: по начальным школам с 1882 до 2697 человек, по неполным средним школам с 144 до 373, что составило около 100 % детей школьного возраста.

На начало нового 1935/1936 учебного года в районе работали 78 учителей начальных школ (вместо 54 в 1934/1935 учебном году) и 13 учителей неполных средних школ (вместо 6). Как отмечал заведующий райОНО Зубков в рапорте Лозовским райкому ВКП(б) и райисполкому, укомплектованные школы района учителями произошло за счёт «завоза 10 человек и приглашения 10 человек». В летние месяцы райОНО организовал краткосрочные курсы, на которых были подготовлены 19 учителей из числа окончивших неполные средние школы. Району не хватало ещё 12 учителей начальной школы, поэтому в сентябре 1935 года были срочно организованы пятнадцатидневные учительские курсы. Насколько серьёзно руководство района относилось к вопросу об учительских кадрах можно судить по тому, что летом 1935 года президиумом Лозовского райисполкома были признаны «совершенно недопустимыми» действия отдела кадров Таволжанского солепромысла, проводившего вербовку учителей района в учебные заведения соляной промышленности «без ведома и согласия рОНО и райисполкома». Дирекции Таволжанского солепромысла было предложено «немедленно вернуть изъятые документы учителей».

В рабочем посёлке Таволжанского солепромысла в связи с ростом производства выросла и потребность в школах для детей рабочих. В 1935/1936 учебном году в Таволжане работали две школы: казахская (1-4 класс) и русская (1-5 класс) с общим количеством учащихся 250 человек. Обе школы размещались в здании клуба, но имея собственных помещений. Остро стояла необходимость строительства в Таволжане двух школьных зданий для двух имевшихся школ с учётом будущего открытия казахской неполной средней школы для продолжения образования детей, окончивших начальную школу.

В 1938/1939 учебном году в школьной сети района числилось 45 начальных школ, 10 неполных средних и одна средняя. Проблемой было укомплектование неполных средних и средних школ квалифицированными специалистами. За всё время своего существования район не получил к началу 1938/1939 учебного года ни одного учителя с высшим образованием, да и учителей со средним педагогическим образованием было мало.

К середине 1940 года общее количество школ в районе увеличилось до 58, из них начальных – 41, неполных средних – 14, средних – 3. Общее количество учащихся – 4143 человека, из них учащихся начальных школ – 1211, неполных средних – 1997, средних – 935. Из общего количества детей школьного возраста – 4150 человек – школу не посещали 7 человек.

В районе обучались не только дети, но и взрослые, шла борьба с неграмотностью и малограмотностью. В августе 1935 года из 6243 человек населения в возрасте от 16 до 50 лет насчитывалось грамотных 3144 человека; малограмотных, умеющих читать, но не умеющих писать – 302 человека, умеющих читать только по складам и подписываться – 1036; неграмотных, не умеющих писать – 1102, знающих буквы, но не умеющих читать – 730, а умеющих только подписываться – 289. Были учтены и грамотные только «на арабском шрифте», их в районе оказалось 26 человек. С неграмотностью и малограмотностью боролись в школах грамоты. Особое внимание уделялось работе с допризывниками, их обучение проходило в Белоцерковке и Таволжанке. Стремилось к тому, чтобы среди призывников района не было ни одного неграмотного.

Культурно-массовой работой в районе занимались клубы, красные уголки. В 1936 году при Таволжанском солепромысле действовал один рабочий клуб и один красный уголок, имелся струнный оркестр в составе двух балалаек, двух гитар, одной мандолины. Работали драматический и хоровой кружки. Их участники два-три раза в месяц давали постановки, программа вечеров включала также исполнение «национальных и русских песен и частушек» с участием молодежи. В Таволжанке работала библиотека с книжным фондом в 2603 экземпляра.

К середине 1940 года в районе работали двадцать клубов, три красных уголка, пятнадцать ноб-читален, две стационарные киноустановки, одна кинопередвижка. Массовых библиотек в районе на 1 октября 1940 года насчитывалось двадцать, в них было 8,5 тысячи экземпляров книг и журналов.

Необходимость строительства районной больницы в Лесовском районе были констатированы вскоре после образования района в

1935 году. Однако строительство затнулось на годы. В августе 1938 года Лозовский райисполком отмечал, что строительство райбольницы находится под угрозой срыва: не подвезены стройматериалы, мало подготовлено стройматериалов на кладку стен, не хватало на строительство рабочих: на 13 августа 1938 года их было всего 7 человек. Здание райбольницы было построено в 1939 году, медпомощь оказывалась врачом-хирургом Столяровым Е.П. и медсестрой Мороз С.И.

В июле 1939 года Лозовский райздравотдел, в числе некоторых других, подвергся критике со стороны Оргкомитета Президиума Верховного Совета КазССР по Павлодарской области. В частности, было отмечено, что лечебные учреждения района доведены «до полуженни, банкого к развалу», из района допущен выезд медицинских кадров.

К середине 1940 года сеть медучреждений района состояла из двух больниц, в которых насчитывалось 33 койки, одного роддома на пять коек, двух врачебных амбулаторий, двух фельдшерских пунктов.

В общем, жизнь Лозовского района в предвоенные годы мало чем отличалась от жизни остальной страны. Жители района принимали участие в социалистическом строительстве, боролись за развитие сельскохозяйственного производства в колхозах, снабжали восточные районы СССР тавошжанской солью; ликвидировали неграмотность, строили учреждения культуры и здравоохранения, участвовали в подписках на займы, предназначенные для укрепления обороны СССР, вступали в ряды Осоавиахима и проходили обучение по противохимической обороне. Таким было первое пятилетие в истории района.

Звезда Прииртышья, 2005. 26 ноября.

ОБЛАСТНАЯ ПЕЧАТЬ: СОЗДАНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ

С образованием 15 января 1938 года Павлодарской области создавалась и областная печать. О том, как это происходило, сохранили сведения архивные документы.

На первом же заседании Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области, состоявшемся 16 февраля 1938 года, слушался вопрос «Об областной газете». На заседание были приглашены редакторы павлодарских районных газет «Колхоз» Аяпбергенов Аубакир и «Колхозный путь» Шухова Дарья Сергеевна. Оргбюро постановило: «Учитывая, что полиграфическая база в Павлодаре не даёт возможности приступить к изданию 2-х областных газет, поручить т. Морозову (члену Оргбюро КазЦИК по Павлодарской области – В. Б.) немедленно заняться подготовкой полиграфической базы для выпуска двух газет (на казахском и русском языках). Просить ЦК КП(б)К удовлетворить заявку на полиграфическое оборудование 2). Поручить тт. Ромкиной (инструктору Павлодарского райкома КП(б) Казахстана, на данном заседании утверждённой инструктором отдела агитации и пропаганды Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана – В. Б.), Аяпбергенову и Шуховой заняться подбором работников для редакций. 3). Поручить директору Типографии т. Ларионову произвести подбор работников для Типографии. 4). Поручить т. Овчинину (первому секретарю Павлодарского обкома КП(б) Казахстана и Павлодарского горкома КП(б) Казахстана, в этой должности он был утверждён на заседании Бюро ЦК КП(б) Казахстана 2 февраля 1938 года – В. Б.) поставить в ЦК КП(б)К вопросы, связанные с организацией областных газет».

23 марта 1938 года Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области обсудило вопрос «О развёртывании райгазет в

Куйбышевском, Казановическом, Лозовском и Иртышском районах и областных газет» и постановило: «Учитывая отсутствие редакторов райгазет в Куйбышевском, Казановическом, Лозовском и Иртышском районах, просить ЦК КП(б)К выделить из Семипалатинской газетной школы путём досрочного выпуска требуемое количество редакторов. Обязать АПО (агитационно-пропагандистский отдел – В. Б.) (т. Мерлина) немедленно с поступлением бумаги приступить к изданию областных газет на базе павлодарских районных газет форматом пол-листа и периодичностью 15 шт. в месяц впредь до получения дополнительно полиграфического оборудования».

4 апреля 1938 года Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области приняло постановление «О названиях вновь организуемой областной газеты», которым определялось: «Утвердить следующие названия газет: 1. областной казахской – «Кызыл-Ту», 2. областной русской – «Большевистский Путь» (так в документах – В. Б.). В тот же день на заседании Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана слушался вопрос «Об оборудовании Павлодарской гортитпографии», в результате принято постановление: «В связи с необходимостью немедленно приступить к изданию областных газет обязать РК КП(б)К Макенно-Горьковского района (т. Зуева) передать неиспользуемую плоскую печатную машину «Метеор» Павлодарской типографии. Обязать директора типографии Ларионова с получением средств на капиталоложения типографии оплатить редакции газеты «Макенно-Горьковец» балансовую стоимость печатной машины».

Вопрос «О состоянии работы областных газет «Большевистский путь» и «Кызыл Ту» слушался на заседании бюро обкома КП(б) Казахстана 10 января 1939 года. «Редакции обеих газет медленно перестраивают свою работу в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О постановке партипропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Не укомплектованы отделы пропаганды, не создан авторский коллектив, редко помещаются консультации, вопросы и ответы и т. д. До сих пор штат редакций, особенно газеты «Большевистский путь», не укомплектован основными руководящими работниками. В газете «Большевистский путь» из 8 зав. отделами имеется только 3, в «Кызыл Ту» – из 8 только 6. Газеты недостаточно

освещают вопросы подготовки весеннего сева, развитие и сохранение животноводства. Газеты слабо развернули массовую работу с селькорами. До сих пор газеты плохо освещают партийную жизнь. Материал, помещенный под рубрикой «Партийная жизнь», является неглубоким, поверхностным и т. д. Нет обзоров районных газет. Газета выходит на двух полосах. Недостаточная действенность материалов», – отмечается в постановлении бюро обкома.

В числе мер, направленных на улучшение работы областных газет, бюро обкома КП(б) Казахстана намечалось «обеспечить бесперебойную подачу тока для линктивов», «добиться улучшения работы типографии, в ближайшее время организовать регулярный выпуск газет на 4-х полосах». В связи с изношенностью и нехваткой оборудования бюро постановило «просить ЦК КП(б)К о заказе Облтипографии новых печатных машин». Кроме того, 29 января 1939 года намечалось созвать областное совещание рабселькоров.

1 августа 1939 года в Москве открывалась постоянная Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. «В связи с организацией на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке павильона печати, – говорится в постановлении бюро обкома КП(б) Казахстана от 30 апреля 1939 года «О проведении для печати – 5-го мая», – обязать зав. отделом пропаганды и агитации обкома, райкомов и горкома КП(б)К и редакторов областных и райгазет выявить и отобрать лучшие райгазеты и стенгазеты для отправки на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку; организовать 5-10 мая в областном, районных центрах выставки лучших районных газет, стенгазет колхозов, совхозов, МТС».

19 мая 1939 года бюро обкома КП(б) Казахстана, заслушав вопрос «О представлении газеты «Максимо-Горьковец» для утверждения кандидатом ВСХВ», отметило, «что газета «Максимо-Горьковец» Максимо-Горьковского района по своим показателям в работе является передовой районной газетой в области», поэтому утвердило её кандидатом на ВСХВ в павильон печати. На этом же заседании кандидатами на ВСХВ были утверждены работники печати: Карандашев Николай Трофимович, заведующий сельскохозяйственным отделом редакции областной газеты «Большинств-

ский путь»; Баймурзин Абдин, заведующий промышленным отделом областной газеты «Қызыл Ту»; Исмаилов Кадыр, литсотрудник Бескарагайской районной газеты «Сталин туы»; один из лучших корреспондентов областной газеты «Қызыл Ту»; Ажорин Алексей Андреевич, редактор районной газеты Максимо-Горьковского района «Максимо-Горьковец».

Согласно постановлению бюро обкома КП(б) Казахстана от 1 октября 1939 года, редактор Максимо-Горьковской районной газеты «Максимо-Горьковец» Ажорин А.А. был командирован в Москву на Всесоюзное совещание редакторов районных газет.

«Наша газета за последнее время несомненно выросла, – характеризовал работу «большевистского пути» её редактор Радник Михаил Сергеевич в своём выступлении на V пленуме обкома КП(б) Казахстана, состоявшемся 12-15 октября 1939 года. – Увеличилась актив. Увеличилось количество поступающих писем в редакцию. За последнее время мы стали значительно больше заниматься освещением вопросов партийно-политической работы... Но всего этого ещё мало. Недостает системы в работе... Как известно, сила печати – в связи с массами. Чем больше людей принимают участие в газете, тем больше авторитет газеты. Чем больше связан партийный актив с газетой, тем больше значение этой газеты». Далее редактор отметил, что аппарат редакции шпаловину не укомплектован. Не было заведующих отделами агитации и пропаганды, советского строительства, «Партийной жизни», сотрудников, которые бы занимались вопросами оборонной работы.

На этом же пленуме редактор областной газеты «Қызыл Ту» Мишбаев Сары (в документах встречается написание фамилии – Менбаев, Мышбаев – В. Б.) говорил о трудностях в работе возглавляемой им редакции. Не было заведующего отделом агитации и пропаганды. Вместо 7000 экземпляров выпускаемый тираж составлял лишь 5000. С начала 1939 года читателям обещался выпуск газеты на 4-х полосах, а газета издавалась на 2-х полосах из-за плохой полиграфической базы. Не хватало наборщика, работали только двое, эти две полосы набирали 3-4 дня. У редакции отсутствовал автотранспорт.

Вскоре, 18-20 октября 1939 года, состоялось областное совещание работников печати и радиовещания. В его работе приняли участие заведующие отделами агитации и пропаганды райкомов КП(б) Казахстана, редакторы районных газет, редакторы, их заместители и литсотрудники областных газет и заведующие радиоузлами. Темой обсуждения стали задачи печати и радиовещания в связи с предстоящими выборами в местные Советы депутатов трудящихся – 24 декабря 1939 года.

Архивные документы показывают, что в первые годы существования области большое внимание уделялось подготовке кадров журналистов, повышению их квалификации и мастерства на месте. Так, 1-15 июля 1939 года действовали курсы производственной практики районных газет. Руководство курсами было возложено в редакции газеты «Кызыл Ту» на заместителя редактора М. Хангельдина, в редакции газеты «Большевистский путь» – на М.С. Ряднича. 4 марта 1940 года бюро обкома КП(б) Казахстана санкционировало созыв на 1 апреля 1940 года семинара корреспондентов областных газет «Большевистский путь» и «Кызыл Ту», где предлагалось изучить вопросы о задачах печати в связи с решениями III съезда КП(б) Казахстана и III областной конференции КП(б) Казахстана и о технике работы корреспондентов.

В постановлении бюро обкома КП(б) Казахстана от 12 сентября 1940 года «Итоги совещания редакторов газет по вопросу обсуждения постановления ЦК ВКП(б) «О районных газетах» отмечается: «За два с половиной года со дня организации области районная печать выросла в большую силу и улучшила коммунистическое воспитание масс. В 1937 г., во времени организации Павлодарской области, было всего 10 районных газет с общим тиражом в 16500 экз. В настоящее время в области имеется 11 районных и две райгазеты реорганизованы в областные газеты с общим тиражом в 37500 экз.». «В связи с тем, что большинство редакторов районных газет имеют небольшой стаж газетной работы и не обучались на курсах газетных работников», бюро обкома КП(б) Казахстана постановило организовать с 1 сентября 1940 года при областных газетах полугодовые курсы практики газетных работников. Таким образом, редакции областных газет являлись методическими центрами для работников

редакций районных газет, постоянно оказывали им помощь, хотя сами испытывали немалые трудности из-за отсутствия квалифицированных кадров, а выпускаемые газеты страдали низким качеством. Так, в постановлении бюро обкома КП(б) Казахстана от 13 ноября 1940 года «Об обзоре газеты «Большевицкий путь», опубликованном в «Казахстанской правде» от 24.XI-40 г.», сказано: «Бюро обкома КП(б)К считает, что обзор «Казахстанской правды» газеты «Большевицкий путь» под заголовком «Коллекция нелепостей» является совершенно правильным», что в газете допускаются «грубейшие грамматические ошибки и искажения». «Ввиду того, что подобные ошибки и искажения имеют место и в газете «Кызыл Ту», обязать редакторов обеих газет организовать практическую учёбу работников редакций, организовать с работниками редакций заочную учёбу прежде всего по родному языку. Обязать редакторов обеих газет улучшить предварительный просмотр всего материала, подлежащего к печати».

На качестве выпускаемых газет той поры сказывалось и плачевное состояние полиграфической базы – Павлодарской областной типографии. «Состояние типографии, как производственное, и особенно финансовое, чрезвычайно тяжёлое. То оборудование, которое имеется в типографии на сегодняшний день, явно не обеспечивает нормальной работы и своевременного и регулярного выпуска газет», – сообщается в докладной записке секретаря Павлодарского обкома КП(б) Казахстана Рабова С.Д. секретарю ЦК КП(б) Казахстана Куликову Д.Г. от 7 января 1940 года «О состоянии и работе Павлодарской областной типографии». В типографии имелись два линотипа, но они не всегда работали, так как их обслуживали «исключительно ученики», ни одного квалифицированного линотиписта не было. Линотипы часто ломались. К тому же типография не имела своей энергетической базы, линотипы получали электроэнергию от межсовхозных мастерских, которые работали только 16 часов в сутки, а для нормальной работы линотипов требовалась подача электроэнергии в течение 20-22 часов в сутки. Из-за поломок в мастерских случались частые перебои в подаче электроэнергии. В типографии имелась одна новая печатная машина «Пионер» и «две старые, совершенно изношенные». «Финансовое состояние типо-

графин настолько тяжёлов, – говорится в докладной записке, – что оно требует оказания немедленной помощи, иначе такое положение влечёт за собой остановку работы производства. Некоторые квалифицированные работники, особенно наборщики, ушли с работы, так как типография несвоевременно выплачивает им зарплату». «Самое главное, что типография систематически срывает выпуск газет». Типография располагалась в очень тесном помещении, не способном обеспечить нормальную её работу. В одном цехе находились наборный, печатный и сортировочный цехи, здесь же работали и корректоры. Стеснённость сказывалась на производительности труда и качестве работы. Требовалась неотложная практическая помощь в работе типографии со стороны Казнолиграфтреста, в чём и просил автор докладной записки содействия.

На основании решения ЦК ВКП(б) от 11 июля 1940 года и стави с введением семидневной рабочей недели бюро обкома КП(б) Казахстана 12 июля 1940 года приняло постановление «О внесении изменения выхода областных, районных и политотдельческих газет». Областные газеты «Большевистский путь» и «Кызыл Ту» стали выпускаться шесть раз в семидневку, газеты не выходили по понедельникам. Районные газеты стали выходить два раза в семидневку: в третий и шестой день каждой семидневки.

В архивных документах можно найти сведения о многотиражках, выпускавшихся в первые месяцы существования нашей области. Так, 11 мая 1938 года Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области, обсудив вопрос «Постановление ЦК КП(б) К от 28/IV о многотиражках», постановило: «...сохранить многотиражку в Зетоне, ликвидировав многотиражку в совхозе «Байгунус», как бездействующую. Одновременно просить ЦК КП(б) К организовать многотиражку на казахском языке на руднике «Майоншполото» с разовым тиражом 600 экз. Организовать в зерносовхозах «Октябрьском», «Прииртышском», «Суворовском» и «Северном» многотиражки на русском языке с разовым тиражом по 400 экз. weekly. Организовать многотиражку на казахском языке на соляном промысле «Тиволжан» с разовым тиражом 400 экз.»

При редакциях областных газет были созданы и работали литературные кружки. Так, 12 декабря 1938 года областная газета

«Большевистский путь» опубликовала известие об организации при редакции газеты литературного кружка. Первое организационное собрание кружка намечалось на 17 декабря в помещении редакции по ул. Луначарского, 46.

Первое организационное собрание литературного кружка при редакции областной газеты «Большевистский путь» состоялось 6 января 1939 года. Были избрано бюро, в состав которого вошли П. Нештенко, И. Маслов и С. Анисимов. Собрание поручило избранному бюро составить план работы кружка, положить в её основу «выявление творческих сил», помощь и направление их литературной деятельности. Занятия кружка проходили по выходным дням. 18 января, например, члены кружка слушали доклад И. Маслова, в котором «подробно и красочно рассказывалось о достижениях советской литературы и о грандиозных задачах, стоящих перед советской литературой», присутствующие также разобрали некоторые произведения литкружковцев, среди которых был рассказ С. Анисимова «Поэма о безусом почтальоне». Рассказу на основном был дан положительный отзыв, его назвали написанным «с большим вкусом, теплотой, мастерством», было отмечено, что автор сумел воспеть величие и радость всякого труда.

Первая литературная страница появилась в газете «Большевистский путь» от 18 января 1939 года, где были опубликованы стихотворения П. Рева, К. Кораблёва, М. Ревако, рассказ С. Анисимова «Поэма о безусом почтальоне» и новелла Б. Федина «Две встречи».

Литературный кружок при областной газете «Кызыл Ту» к 23 апреля 1939 года объединил 14 человек. Работа литкружковцев строилась по плану, ими поддерживалась постоянная связь с соратниками двумя начинающими актрисами и писателями области, которые присылали свои произведения для консультации и разбора, была выпущена литературная страница газеты, посвящённая юбилею Т.Г. Шевченко. В области, в основном при учебных заведениях, действовали также шесть литературных кружков на кызахском языке.

2 марта 1940 года в редакции областной газеты «Большевистский путь» состоялась встреча литкружковцев Павлодара с народным певцом, акыном, композитором, заслуженным деятелем

искусств Казахской ССР, членом Союза композиторов Казахстана Есетем Беркымбаевым.

Архивные документы могут поведать читателям о тех, кто стоял у истоков нашей областной печати.

Трагична судьба необоснованно репрессированного первого редактора областной газеты «Кызыл Ту» Аяпбергенова Аубакыра, 1904 года рождения, уроженца аула № 5 Кызылагашской волости. Его отец годовалым ребёнком остался сиротой, с малых лет был батраком у бая, потом плотничал. В 1932 году отец умер. Батрачили и Аубакыр, и два его родных брата. Как пишет Аубакыр в автобиографии от 25 июля 1937 года, в 1925-1926 гг. он учился на курсах выдвигенцев в г. Павлодаре, в 1926-1927 гг. работал учителем в школе I ступени в ауле № 7 Кызылтуской волости, в 1927-1928 гг. – в ауле № 5 Урузовской волости, в 1928-1930 гг. – в ауле № 6 Кызылпашской волости. Летом 1927 и 1929 годов по два месяца учился на учительских курсах в Павлодаре. С ноября 1930 г. по июнь 1932 г. работал секретарём Иртышской районной газеты «Колхоз тілі», с июня 1932 г. – редактором этой газеты. Постановлением бюро Восточно-Казахстанского обкома ВКП(б) от 31 августа 1936 года Аяпбергенов Аубакыр был утверждён редактором Павлодарской районной газеты «Колхоз», в этой должности он работал до назначения редактором областной газеты «Кызыл Ту».

2 июня 1938 года Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области рассмотрело вопрос «О редакторе облгазеты «Кызыл Ту» т. Аяпбергенове» и приняло постановление: «т. Аяпбергенова от обязанностей редактора облгазеты «Кызыл Ту» освободить. Просить ЦК КП(б)К санкционировать». Редактором газеты «Кызыл Ту» утвердили Менбасва, работавшего инструктором агитационно-пропагандистского отдела Оргбюро.

3 июня 1938 года состоялось закрытое заседание Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области, где слушался вопрос «О Аяпбергенове». Оргбюро постановило: «Аяпбергенова за связь с алдшординцами и националистической группой врагов народа из партии исключить. Дело передать органам НКВД».

Аяпбергенов Аубакыр был реабилитирован Верховным судом СССР 31 января 1964 года.

20 марта 1938 года Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области постановило: «Выдвинуть т. Мельникова М.А. зам. редактора Павлодарской обл. русской газеты, отозвав его с работы зам. директора по политчасти М-Горьковской МТС. Просить ЦК КП(б)К утвердить настоящее решение». В характеристике Мельникова Михаила Андреевича от 4 февраля 1940 года читаем: «Тов. Мельников имеет опыт газетной работы, с работой зам. редактора справляется. Тов. Мельников долгое время выполнял обязанности редактора областной газеты. Инициативный работник» Работая в должности заместителя редактора «Большевистского пути», Мельников М.А. в протоколах заседаний Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области, затем обкома КП(б) Казахстана за 1938 год значится как редактор.

Мельников М.А., русский, уроженец Ленинграда, в 1923 году окончил школу I и II ступени № 86 в Ленинграде, в 1932 году – курсы газетных работников в Ленинграде, в 1930 году – вечернюю совпартшколу при заводе «Красный путиловец» I и II ступени.

«Я родился в 1906 г. в семье рабочего Путиловского завода, – пишет М.А. Мельников в автобиографии, датированной 17 марта 1938 года. – В 1913 г. поступил учиться в Путиловскую школу, которую окончил в 1923 г., получил среднее образование. Ввиду болезненного состояния моего отца, я в 1924 г. поступил работать на завод «Красный путиловец» в гор. Ленинграде, где и работал до 1930 г. в качестве токаря по металлу. В 1930 г. как активного работника меня выдвинули работать в редакцию газеты «Ленинградская правда» инструктором-массовиком, где и проработал до 1931 г. марта месяца. В 1931/III я был послан на учёбу газетных работников от газеты «Ленинградская правда». По окончании курсов в 1932 г./ III меня Ленинградский обком ВКП(б) назначает ответственным редактором газеты «Дзвонец», выходящей в гор. Дно Ленинградской области. В 1933/II меня обком ВКП(б) отзывает на работу в газету «Ленинградская правда» заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом. Работал на этой работе до августа месяца 1933 г., после чего ЦК ВКП(б) меня мобилизует на работу в политотдел Максимо-Горьковской МТС (в село Федоровка Максимо-Горьковского района Павлодарской области – В. Б.), где работал редактором полит-

отдельской газеты «Сталинец», а после и заместителем начальника политотдела по партийно-массовой работе. После реорганизации политотдела в 1935/II меня назначают заместителем директора МТС по политчасти. В 1937/VIII меня назначают директором МТС». В феврале 1938 года Мельников М.А. стал работать в должности заместителя директора Макинго-Горьковской МТС по политчасти.

В должности заместителя редактора газеты «Большевистский путь» Мельников М.А. был утверждён постановлением бюро обкома КП(б) Казахстана 15 марта 1940 года.

Архивные документы показывают, что решением ЦК КП(б) Казахстана от 25 мая 1930 года редактором Павлодарской областной газеты «Большевистский путь» был утверждён Ряднин Михаил Сергеевич, до этого работавший редактором Актюбинской областной газеты «Актюбинская правда», 1901 года рождения, украинец, уроженец с. Рыское Пресноторьковского района Кустанайской области, в 1918 году окончил Пресноторьковское высшее начальное училище, в марте 1919 года сдал экстерном экзамен на звание учителя сельской школы. 19 июня 1939 года последовало утверждение Ряднина М.С. в должности редактора Павлодарской областной газеты «Большевистский путь» постановлением бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана.

В характеристике редактора газеты «Большевистский путь» Ряднина М.С. от 24 сентября 1940 года находим: «Тов. Ряднин имеет большой опыт газетной работы, руководство областной газетой вполне обеспечивает. За период работы т. Ряднина газета значительно улучшила свою работу, улучшилось качество помещаемых материалов, полнее освещает вопросы сельского хозяйства, вопросы сельской жизни. Газета стала лучше литературно оформляться».

23 марта 1938 года редактор Павлодарской районной газеты «Колхозный путь» Шухова Дарья Сергеевна Оргбюро ЦК КП(б) Казахстана по Павлодарской области была утверждена заведующей областным отделением КазТАГ. Шухова Д.С., русская, 1892 года рождения, уроженка села Володаровского Аиртаевского района Северо-Казахстанской области, окончила церковно-приходскую школу, затем – сельское двухклассное училище, в 1912 году экстерном сдала экзамен на звание учительницы сельской начальной

пошла. На 14 августа 1938 г. Д.С. Шухова, как она собственноручно указала в личном листке по учёту квартир, работала «временно исполняющей обязанности зав. №1 отделом газеты «Большевистский путь».

Таковы представляются запечатлённые в архивах первые шаги нашей областной печати.

Эвельда Прииртминая, 2008, 26 января, 5 февраля.

ИЗ АРХИВНЫХ НАХОДОК

Архивы гнет в себе много неизведанного. Случаются и неожиданные находки...

Передо мной газета «Советская деревня» от 9 мая 1929 года № 20. Обнаружена она совсем недавно в одной из старых серых папок среди архивных документов той поры. Листаю пожелтевшие страницы газеты, пропитанные почти вековой пылью, сохранившие дыхание и ритм того непростого времени, с особым трепетом. Дело в том, что госархив нашей области этим периодическим изданием не располагает.

Газета «Советская деревня» являлась печатным органом Павлодарского окружного ВКП(б), нариспользова и окрстрофбюро. Известно, что Павлодарский округ существовал в 1928-1930 годах. В состав Павлодарского округа, центром которого являлся город Павлодар, вошли районы: Балтаульский, Володарский, Иртышский, Кыял-Агачский, Коржакский, Павлодарский, Сейтеновский, Терсугульский и Фёдоровский. 23 июня 1928 года Володарский район был переименован в Цорунинский, а Фёдоровский – в Максимо-Горьковский.

В шапке нашего номера газеты обозначено: «1929 г., год издания первый», «Выходит два раза в неделю», «Адрес редакции и конторы: г. Павлодар, ул. Ленина, 113, телеф. № 23».

Обратимся к архивным документам. Из протокола № 4 заседания бюро Павлодарского окружкома ВКП(б) и президиума ОкрКК с активом организации от 30 ноября 1928 г. следует, что по вопросу «О редакторе русской газеты» было принято постановление: «Редактором русской газеты утвердить т. Кокорев (так в документе – В. Б.), предложив последнему приступить к проведению необходимой подготовительной работы, обеспечивающей издание газеты не позднее конца декабря месяца».

В протоколе № 7 заседания бюро Павлодарского окружкома ВКП(б) от 17 декабря 1928 г. читаем: «§ 6. О названных Окружных газетах»; далее находим постановление, «Предполагаемые к изданию газеты назвать: «Советская деревня» – русская газета, «Кенес-Туы» – казахская газета».

В списке актива Павлодарской окружной парторганизации на 1928 год проходит редактор Кокорев В.И. В двадцатом номере газеты значится ответственным редактором И. Кокорев. Такие вот разночтения.

В выписке из протокола № 13 заседания бюро Павлодарского окружкома ВКП(б) от 25 января 1928 года значится: «Постановили: а) Во исполнение решения Секретариата от 16 янв., пр. № 6, утвердить редактором газеты «Кенес-Туы» т. Кенжебаева».

Вернёмся к газете «Советская деревня» от 9 мая 1929 года. Перелистаем её страницы. О чём она писала? Чем жил Павлодарский округ? Что волновало его жителей?

«Сплошное землеустройство», – так называется передовая статья. В ней говорится: «15-й съезд партии постановил, что коренная работа в деревне в настоящее время заключается в реконструкции сельского хозяйства на новой технической и социальной основе – в переводе мелких разрозненных хозяйств в крупные коллективные хозяйства. Разрешение этой задачи в условиях Казахстана, в частности в условиях нашего округа, затрудняется не землеустроительностью казахского населения, крайней неравномерностью землеобеспечения общества, находящегося в одинаковых исторических и экономических условиях (что особенно заметно между отдельными национальными и сословными группами населения) и наличием больших одно-

платных наемцов, единоличных дуторов, занем, затрудняющих коллективизацию и реконструкцию сельского хозяйства. В нашем округе до сего времени не достигнуто равномерное распределение земель, что приводит к бездумной эксплуатации бедноты земель беднотными группами. Также совершенно отсутствуют в нашем округе принятые свособорота, отчего земли хмидниются эксплуатируются на основе залежно-переложной системы».

Почти всю первую страницу номера занимает статья окружного прокурора Шефера Александра Дмитриевича «Защитим трудовые права батрачества». В статье выделены такие подзаголовки: «Защита прав и охраны труда батраков», «Кулацкие проделки при найме батраков», «Не место в пролетарском государстве мошеннической эксплуатации», «Местные власти невнимательно относятся к труду батрачества», «Не допустим издевательства кулаков над батраками, разъясним трудящимся советское трудовое право», «Как заключить трудовой договор», «Поможем батракам защитить свои права», «Батраки должны быть обвинителями на суде».

За статьей следует обращение «Батраки, пишите в газету «Сов. Дерев», как проходите трудовые договоры».

«Подведем итоги подготовки к севу. Во многих посёлках контрактные посевы сорваны кулаками. Из-за недостатка формальной некоторым земельным обществам засеяны поля чистокорковыми, но не протравленными семенами. В нынешнем году в два раза против прошлого увеличились общественные посевы. Начались соревнования по увеличению посевной площади и подобию урожайности», — под этим аншлагом опубликован ряд корреспонденций на второй странице газеты.

«Отказались от контрреволюции», — так вышше заметка за подписью «Хлебобор». «Во всех начинаниях советской власти белоцерковцы плетутся в хвосте. Там царит засилье кулачества, которое держит в своих лапах все местные советские и общественные организации».

Где из 75 процентов сорваны посевы?

— в Белоцерковке.

Где нет совершенно культурно-просветительской работы?

– в Белоцерковке.

На днях состоялось общее собрание граждан по вопросу о контрактации посева в 1929 году. Кулаками это мероприятие было сорвано. В постановлении белоцерковцев о контрактации сказано: «Всем земельным обществом от контрактации посева в 1929 году отказаться».

Селькор под псевдонимом «Видлиний» сообщает в своей заметке о том, что «на общем собрании граждан с. Леонидовка Цорупинского района обсуждался вопрос о контрактации комитетского посева», что «контракция была сорвана. Местным властям нужно обратить на это внимание...».

«У нас в селе Сосновка подготовительная кампания к весеннему севу прошла из рук вон плохо, – пишет в своей заметке «Поднялись кулацкой агитации» селькор Н. Бабич. – Кулаки во время подготовительной кампании всё время агитировали среди середняков и бедноты за то, чтобы семена не триеровали, иначе они будут выявлены и мы останемся без посева. Под влиянием этой агитации крестьяне села Сосновка отказались произвести посев в пользу беспризорных. Спрашивается, что же делали во время подготовки местные активисты – в первую очередь сельсоветы и комитет взаимопомощи?».

Из заметки «25 десятин школьного посева» селькора под псевдонимом «Культурник» узнаём: «В пос. Чернорешном Коржковского района родители учеников школы I ступени и школы крестьянской молодёжи на общем собрании постановили засеять и убрать 25 десятин школьного посева. Урожай целиком пойдёт на содержание школы. С будущего года на эти средства будет нанят казахский преподаватель во всех группах школ».

В корреспонденции «Комсомол в походе за высокий урожай» говорится: «Комсомольцы Григорьевской ячейки ВЛКСМ Коржковского района вызывают Черноярскую хуторку на соревнования в походе за урожай».

Условия соревнования: Засеять 4 комсомольских десятины. Собрать средства на красную тракторную колонну 40 руб. Организовать сельскохозяйственный кружок при избе-читальне совместно с производственцам совещанием при сельсовете. Распространить

40 экземпляров крестьянской литературы. Протриеровать и протравить формальном силами комсомольцев совместно с посевной тройкой сельсовета все семена для общественного сева. Провести два агровечера и расширенных собраний молодежи, посвящённых вопросам поднятия урожайности и расширения посевной площади. Выпустить три номера стенной газеты, посвящённые вопросам весенней посевной кампании. Провести праздник первой борозды с демонстрацией, показательной вспашкой и литературным вечером. Постановить ряд докладов про новый закон о едином сельскохозяйственном налоге. О проделанной работе отчет представить 1 июня».

«Произведём общественную запашку», — так озаглавил свою заметку Луккин, в ней сказано: «Граждане пос. Башмачного Иргытского района в этом году решили произвести общественный посев в количестве 100 десятин. Посевную площадь в нынешнем году они увеличивают на 20 процентов, всем селом заключили договор на посевы».

Под рубрикой «Хлебозаготовки» публикуются заметки о ходе хлебозаготовительной кампании в сёлах Черноорском Коржовского района, Богодаровка и Ольховка Цорупинского района.

На третьей странице номера газеты находим заметку «Как перевозить экспортное масло»: «Наступает тёплая погода, когда вопрос о перевозке масла на заготовительные пункты становится первоочередным. Наши маслоартельщики недостаточно уяснили всю важность гужевого транспорта и нередко масло хорошего качества перевозят в плавленом виде, покрытым плесенью, бочки покрываются пылью, что в значительной доле обесценивает масло и артели терпят убытки. Из многих способов перевозки масла нужно выбрать следующий: внутри воза по драбинам и дну бочки устанавливаются маты, поверх их солома, а из неё покрывка, на которой бочкам ложатся (так в документе — В. Б.) бочки — по 6 в ряд (по две рядом). Сверху и с боков покрываются той же покрывкой, поверх которой кладётся солома и сверху снова маты, затем накрываются брезентом. Он предохраняет и от пыли, и от дождя. Стежённая покрывка делается из пакли, пеньки, стружек или шерсти. Лучшим временем для перевозки масла служат ночь, утро, вечер. Днём под палящими лучами солнца перевозка масла недопустима». Заметка подписана: «А. М.».

«Жизнь Павлодара», – под таким аншлагом помещён ряд заметок на четвертой странице.

«Лишний пуд отсортированных, протравленных семян даст лишние пуды урожая, который лучше всяких слов и резолюций будет содействовать обороноспособности страны, – сообщает в заметке корреспондент под псевдонимом «Боец» «Осознавшим в борьбе за урожай». – Неиспользовав старые маслобойки Катторга и имеющиеся в наличии противогазы, ячейка Осознавших при Селькредсоюзе пришлось за протравку семенного материала, хранящегося на складах Селькредсоюза. По примеру ячейки Селькредсоюза проделали то же самое ячейки ГОРПО, Павлозирпотребсоюза, Селькредита, Окрфо, Окрасенкомата и ГПУ, в результате – 1075 пуд зерна протравлено сухим способом (парижской зеленью). Эта зелень, помимо уничтожения голливии, способствует всхожести семян. Осознавшие надеются, что их инициатива и труд даст стране, по меньшей мере, лишних тысячу пудов урожая. Плохо, что работу пришлось прекратить за исчерпанием запаса парижской зелени. Необходимо отметить пассивное отношение к работе осознавших административии Сельхозкредита: семена приходилось брать чуть ли не с боа. По её словам, «надобности в содействии Осознавших нет, так как отпуск зерна производится по договорам, в конх имеется пункт об обязательной протравке посеивщиком». Одной из команд Потребсоюза в 20 человек так и пришлось разойтись по домам, до семян её не допустили, сославшись на отсутствие согласованности со своим агрономом, который куда-то уехал из города».

Привлекает внимание заметка «Воспитать беспризорных детей» за подписью «К. В.»: «Кому приходилось быть в столовой ГОРПО, тот видел там у входа группу маленьких оборванных детей. Они не пропускают ни одного посетителя, чтобы не крикнуть: «Дядя, дай копеечку!» Где родители этих детей? Может быть, у них нет родителей? Тогда на ком же лежит забота о них? Неужели нет места им в детдоме? Из детей улицы чаще всего выходят воры-рецидивисты. Если не дать своевременно воспитания, безусловно, они будут погибшими людьми. Беспризорность – это социальная болезнь, она калечит тысячи детей. Уже в этом возрасте – неспо-

собинам к труду, они начинают заниматься кражами. Сначала лезет по карманам, а затем совершают квалифицированные кражи со взломом, и, наконец, по мере возраста, доходят до убийств. Что же смотрит наша организация – в первую очередь Отдел Народного Образования, Неужели вопли этих детей ещё не дошли до длинных ушей Окрина?».

В информации без подписи «Ещё три детплощадки» говорится: «Сейчас Окрино приступает к оборудованию трёх детских площадок. Но эти площадки в первую очередь будут приниматься дети рабочих и служащих. Притём, дети рабочих и служащих, получивших тяжёлые травмы, будут приниматься бесплатно, а получивших более лёгкие травмы будут приниматься за небольшую плату. Площадки откроются 15-го мая».

Рубрику продолжает сообщение под заголовком «Комиссия приступает к отбору больных на курорты»: «При Окрстрахбюро создана курортно-отборочная комиссия в составе трёх врачей и представителей Окрпрофбюро. Кроме этой, создаётся вторая специально отборочная (так в документе – В. Б.) комиссия из представителей Отделкома, Окрудраготдела, Страхбюро и Окрпрофбюро. Задачи этой комиссии – отбор наиболее нуждающихся в санаторно-курортном лечении служащих и рабочих».

«Принятое самообложение павлодарскими хлеборобами сейчас уже собрано почти полностью. Поступило более 5 ½ тыс. руб. Все собранные средства от самообложения пойдут на землестроительство», – читаем в заметке «Самообложение собрано».

В заметке «500 руб. на переселение» сообщается: «На последнем заседании Горсовета рассматривался вопрос о переселении семейств, проживающих на обмываемом берегу около пристани № 5. Постановлено выдать им 500 руб.».

Заметка «Съезд строителей» уведомляет читателей о том, что «12 мая откроется Окружной съезд строителей рабочих».

В газете опубликована объявление Павлодарского окружного административного отдела за подписью его начальника Джеттысбаева. В связи с тем, что «1 января 1929 года истёк двухлетний срок давности 1927 года, выставленных на мерах и взыск», окрادمотделом

«на основании положений о мерах и весах, утверждённого ЦИКом и Совпаркомом СССР 6 июня 1924 года, и постановления СТО СССР от 30 дек. 1924 года» предлагалось: «1. Всем государственным и общественным учреждениям, государственным, кооперативным и частным торгово-промышленным предприятиям, а равно и лицам, занимающимся торговлей или промыслом, расположенным на территории Павлодарского округа, представить все меры и веса с клеймами 1927 года и более ранних годов и без клейм во временное отделение поверочной палаты мер и весов в городе Павлодаре в срок с 10-го июня по 20-е июля 1929 года».

«Красноловское потребительское общество продаёт паровую мельницу, двигатель нефтяной, русский двигатель 25 см, два постава – один семерик, а другой шестерик. Цена по сопоставлению», – гласит другое объявление.

В рубрике «Спорт» газета сообщала читателям и спортивные новости. Приведём заметку «Баскетбол»: «Игра женских команд ССТС и школы II ступени особо спортивного интереса не представляла, ввиду ещё слабой техникой игроков. Большинство из них выступали впервые. Игра первых команд окончилась 4 : 12 в пользу ССТС, а игра вторых команд окончилась вничью».

«Игра первых команд ССТС и железнодорожников началась на этот раз с опозданием. Обновлённый состав команды железнодорожников и большая самоуверенность в своих «талантах» команды ССТС решили исход игры в пользу железнодорожников, ССТС проиграл со счётом 3 : 1, но один матч судьей почему-то засчитан не был. Нужно отметить, что игра в большинстве случаев велась в грубой форме. Молодые игроки неумело заменяли грубостью», – сообщается в заметке «Первомайский футбол», подписанной автором под псевдонимом «С».

«Построим школу крестьянской молодёжи. Качирши и осморьовцы, поддержите начинание, – читаем в вырезке из газеты «Советская деревня» от 19 сентября 1929 г. № 40, также оказавшейся в упомянутой архивной папке. – Песчанка (Корякск. р.). Крестьяне посёлка решили провести самообложение на половину суммы налога, взимающегося с посёлка. Средства, собранные по само-

облажению, пойдут на постройку школы крестьянской молодежи. Крестьяне вызывают граждан посёлков Качиры, Осморыжского и членов артели «Новая жизнь» поддержать это решение, так как школа должна будет обслуживать все три посёлка».

Архивные документы показывают, что методическую помощь рабочим и крестьянским корреспондентам, в которой они так нуждались, оказывала редакция газеты «Прица». Так, на обороте письма от 23 июня 1929 г. одному из наволодарских корреспондентов по поводу публикации присланной им заметки помещена «Памятка рабоче-и селькора». Представляется уместным привести её содержание:

«1. Чтобы действительно хорошо выполнять задачи рабоче-и селькора, нужно принимать участие в работе местной стеновой газеты, в кружке рабоче-и селькоров и не только писать в газеты, но и принимать участие в общественной работе.

2. Не загромождай редакцию мелочами, которые или имеют местный интерес, или могут быть улажены в профсоюзном, партийном или административном порядке.

3. Пиши только о проверенных фактах, лично тебе известных или лично тобой проверенных.

4. Пиши не только для печати, но и для сведения редакции, для того, чтобы «Прица» знала подлинное настроение рабоче-и крестьянских масс.

5. В заметке точно указывай, где, с кем и когда происходил описываемый факт.

6. При описании отрицательных фактов указывай, почему произошёл данный недостаток и как его можно избежать.

7. Пиши не только о недостатках, отмечай и показывай положительные ценные достижения и успехи, как их удалось добиться.

8. Учись писать кратко, избегая лишних и ненужных фраз.

9. Пиши в каждой заметке об отдельном факте, не загромождай её большим числом различных, не связанных между собой фактов.

10. В конце каждой корреспонденции пиши всегда чётко и разборчиво, кроме псевдонима, свою фамилию, имя и отчество, — свой адрес: почтовое отделение, губерния (округ, уезд (район), город и

предприятие, на котором работаешь, или волость и село. Твою фамилию редакция сохранит в безусловной тайне и может сообщить лишь судебным органам по их особому требованию.

11. Читай и пиши в центральный руководящий орган рабселькоров журнал «Рабоче-Крестьянский Корреспондент». Журнал поможет тебе в твоей рабселькоровской работе.

12. Рабкор и селькор должен способствовать тому, чтобы каждый рабочий и каждый крестьянин-передовик читал «Прияду».

Возможно, прочитав памятку, кто-то скажет, что всё изменилось, что эти советы устарели, а кто-то справедливо заметит, что неизменным во все времена остаётся постулат: писать достоверно. К чему, наверно, стремились и рабселькоры тех лет, в незатейливых, порой наивных своих заметках запечатлевая приметы своего времени, за что хочется их поблагодарить.

Звезда Прииртышья. 2011. 27 октября.

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В Государственном архиве Павлодарской области хранится личный фонд талантливой скрипачки, высококвалифицированного педагога, организатора и первого директора Павлодарского музыкального училища

имени П.И. Чайковского, общественного деятеля, незаурядного человека Гильды Эрнстовны Кромер. Талантом и трудом Г.Э. Кромер внесён неоценимый вклад в развитие музыкальной культуры нашей области. Она оставила воспоминания об истории создания и становления музыкальной школы в г. Павлодаре, которая была открыта решением Павлодарского облисполкома от 17 декабря 1943 года.

В музыкальной школе, создававшейся в разгар Великой Отечественной войны, преподавали музыканты, эвакуировавшиеся

в Павлодар из Москвы и Ленинграда. Первым директором школы стала Антонина Александровна Смирнова, а заведующей учебной частью – Гита Абрамовна Балтер. Школу разместили в здании финдирмоины – бывшей мечети.

В конце мая 1948 года в Павлодар из Красноярска, куда была эвакуирована в 1942 году после перенесённой ленинградской блокады, к своим родным приехала Гильда Эрнстовна Кромер. Вскоре её пригласили на работу в музыкальную школу: Г.А. Балтер, сменившая к этому времени на посту директора вернувшуюся в Ленинград А.А. Смирнову, предложила Гильде Эрнстовне стать педагогом по классу скрипки. Так Г.Э. Кромер навсегда осталась в Павлодаре, тагоревшись мечтой сделать его одним из самых музыкальных городов Казахстана.

Узнав, что в город приехала скрипачка, директор Павлодарского педагогического училища Бейсен Ахметович Ахметов упросил её организовать при педучилище музыкальный кабинет. Для приобретения скрипок и других музыкальных инструментов Б.А. Ахметов отправил Гильду Эрнстовну в командировку в г. Новосибирск. К началу 1948/1949 учебного года музыкальный кабинет педучилища был открыт, в дальнейшем его на протяжении многих лет возглавлял Егор Егорович Коиради.

В 1948 году музыкальная школа г. Павлодара располагалась в помещении областного историко-краеведческого музея, где занимала три комнаты, имела два фортепиано и один баян. С приходом на работу в школу Г.Э. Кромер был объявлен приём учащихся по классу скрипки, куда к началу учебного года набрали 30 учеников. В своих воспоминаниях, относящихся к 1981 году, Гильда Эрнстовна пишет: «Мне представили директора Балтер Г.А. как ум школы, Купфер Эдиту Ивановну – как душу школы, а Грешингер Мариэтту – как ноги школы. Педагогический коллектив состоял из шести человек. Балтер Г.А., Купфер Э.И. и ныне покойная Веритко Валентина Павловна вели класс фортепиано. Класс вокала вела Антонова Вера Михайловна. Здесь надо сказать, что ни при одной детской музыкальной школе в нашей республике и вообще при детских музыкальных школах нет вокального класса. Но, поскольку наш первый директор была певица, она сумела отвоевать право на

открытие класса вокала. Кстати, этот класс в дальнейшем очень украшал наши концерты.

Класс баяна был открыт уже при мне в связи с приездом в Павлодар педагога-баяниста Сергеевского Фёдора Денисовича. Педагогический коллектив был маловысокий, но беспокойный, очень спаянный, работали все с душой, с энтузиазмом и со знанием своего дела. Было приятно работать в такой обстановке. В связи с открытием сразу двух классов – класса скрипки и класса баяна – число учащихся резко возросло. До моего приезда в классе скрипки занимались двое учащихся, поэтому считали, что он открылся. От 40 учащихся сразу стало 90, и нам стало очень тесно в трёх комнатах краеведческого музея.

В декабре 1948 года школа отметила свой пятилетний юбилей. В областном драмтеатре состоялся концерт учащихся музыкальной школы, который прошёл с большим успехом при переполненном зале. Директор школы Г.А. Балтер и завуч Г.Э. Кромер были награждены почетными грамотами облисполкома.

В 1949 году музыкальной школе выделили здание по улице Луначарского. Все радовались, наконец-то есть, где развернуться. Радость новоселья омрачали проблемы с топливом, не было дров, угля. На улице мороз, в помещении школы – ненамного теплее, хоть совсем отменяй занятия. На помощь пришли ученики: кто принёс дров, кто угля... Школа продолжала работать. Приходилось педагогам музыкальной школы преодолевать и иные трудности. В послевоенные годы не доставало педагогической литературы, не хватало музыкальных инструментов. Выручали безграничная любовь к музыке, преданность избранному делу, энтузиазм.

Со временем музыкальная школа завоевала любовь и авторитет у жителей города, маленькие музыканты были желанны востуду в школах, училищах, учреждениях.

В начале 1949 года в музыкальной школе был организован лекторий, который принёс немало творческой радости и вдохновения и самим создателям, и слушателям. Гильда Эрнстовна вспоминала: «В лектории лектором и аккомпаниатором была Балтер Г.А., иллюстраторами являлись все педагоги. Привлекались и любители

музыки – родители. Кто не помнит нашего постоянного спутника, великодушного лаваль-штёра (он окончил вместе со мной Тифлисскую консерваторию в 1931 году), теперь врача-отоларинголога Гейне Генриха Оттоовича, который пел много, охотно и очень помогал нам в пропаганде музыкальной культуры. Антонова Вера Михайловна окончила Гнесинское училище в Москве, прекрасная певица, её знание музыкальной литературы, репертуара певицы, её феноменальная память всегда восхищали нас. Купфер Эдита Ивановна – прекраснейший педагог, темпераментная пианистка.

Все мы помним её великодушное исполнение полонеза Шопена для мажор и других музыкальных произведений. Сергиенко Фёдор Денисович – педагог-баянист, безотказно участвовал во всех концертах школы. Он всегда много работал над собой, имел обширный репертуар и всегда был в форме для выступления. Фёдор Денисович внёс большой вклад в развитие музыкальной культуры нашего города. Сколько учеников прошло через его руки, трудно сосчитать. Его двадцатипятилетняя деятельность и работа в школе может служить примером для молодых баянистов-воспитателей. Юст Илья Фёдоровна – скромный труженик, хорошая пианистка, отдавшая школе двадцать лет упорного труда, воспитала немало хороших пианистов. Бех Луиза Георгиевна, отдавшая школе много труда, – наш неизменный концертмейстер.

В 1950 году в здании школы была произведена небольшая перестройка: две классные комнаты соединили между собой, получилась маленький концертный зал на 80 мест, в котором устроили оркестру, поставили фортепиано. Здесь регулярно стали проводить лекции, академические концерты учащихся. Павлодарские любители музыки стали называть концертный зал музыкальной школы маленьким МХАТом.

Однако ощущался в работе школы существенный пробел – не было казахских народных инструментов. В 1950 году областной отдел искусства направляет Г.Э. Кромер в командировку в Алма-Ату. Там в консерватории класс скрипки и виолы вёл знакомый Гильде Эрнстовне ещё по Ленинграду профессор Л.Н. Лессман. Благодаря ему Гильда Эрнстовна познакомилась с народной артисткой Казах-

ской ССР Гульнафис Баязитовой. Она очаровала Гильду Эрнстовну своей мастерской игрой: её кобыз пел, звучал как человеческий голос. Знаменитая кобызистка пользовалась аппликатурой скрипки. Г.Э. Кромер заинтересовалась этим методом и впоследствии именно по нему стала обучать своих учеников игре на кобызе. Пребывание в Алма-Ате подарило Гильде Эрнстовне ещё одно ценное знакомство. Талантливый домбрист Нургиса Твендиев разъяснил ей принцип и приёмы игры на домбре. По возвращении в Павлодар Г.Э. Кромер организовала в школе класс кобыза, а в дальнейшем в концертах учащихся звучали и другие казахские народные инструменты.

В 1955 году Г.А. Балтер уехала из Павлодара в Москву. Прожившая немало сил и энергии для организации и становления музыкальной школы, она, как отмечала в своих воспоминаниях Гильда Эрнстовна, оставила павлодарцам «богатое наследство: 1) крепко спаянный педагогический коллектив, 2) большую популярность и авторитет школы, 3) выработанные за все годы традиции. Её вклад в строительство музыкальной культуры в нашем городе значителен и трудно оценить». Преемником Г.А. Балтер на посту директора музыкальной школы стала Гильда Эрнстовна.

В связи с началом освоения целинных и залежных земель и бурным развитием промышленности резко выросла численность населения города и области.росло в число желающих учиться музыке.

1 сентября 1955 года при Павлодарской детской музыкальной школе была открыта вечерняя общеобразовательная музыкальная школа для взрослых, в которую записались 40 человек. И стало тесно в когда-то просторном помещении. Горисполком выделил дополнительное помещение, ранее принадлежавшее ДОСААФ. За два месяца был выстроен прекрасный концертный зал.

1956 год. Растут корпуса Павлодарского алюминиевого завода. По просьбе дирекции предприятия в районе жилого посёлка строителей алюминиевого завода был открыт филиал детской музыкальной школы. Педагогом по классу фортепиано была назначена Галина Васильевна Шалагина, по классу баяна – Михаил Фёдорович Доценко. Записались в школу и прошли испытания 40 детей. На второй год существования филиала к 1 сентября 1957 года желаю-

ших учиться оказалось очень много. Решался вопрос об открытии на Алюминстрое вечерней школы общего музыкального образования для взрослых, чтобы музыке могли учиться все желающие. Обратились за помощью к дирекции строящегося алюминиевого завода. Руководство предприятия сразу выделило отдельное помещение барачного типа, где был даже небольшой зал, пригодный для проведения концертов. Помощь со стороны дирекции филиалу школы оказывалась самая разнообразная, например, когда в Павлодар в 1956 году приехала Агния Владимировна Егорова-Лопатина, ставшая старшим преподавателем филиала музыкальной школы, алюминиевый завод предоставил ей квартиру.

Большую помощь учебному заведению оказывала не только дирекция алюминиевого завода, среди инженерно-технических работников предприятия было немало энтузиастов, благодаря которым филиал музыкальной школы на Алюминстрое успешно развивался. На втором году существования филиала в нём обучалось уже 168 человек, работала вечерняя школа общего музыкального образования для взрослых, педагогический коллектив увеличился до 10 человек, занятия велись в удовлетворительных условиях.

Агния Владимировна Егорова-Лопатина в 1957 году организовала в филиале музыкальной школы класс вокала, где обучались взрослые, имевшие голос и хорошие данные для музыкального обучения. Среди них были рабочие алюминиевого завода, бульдозеристы, сварщики, электрики, а также учителя, врачи. Они учились довольно успешно и составили основной костяк коллектива самодеятельной оперетты при Доме культуры имени 25-летия ВЛКСМ. Коллектив этот, к сожалению, просуществовал недолго.

В дальнейшем филиал детской музыкальной школы № 1 на Алюминстрое выделился в самостоятельную детскую музыкальную школу № 2 г. Павлодара. Архивы показывают, что 22 июня 1960 года Павлодарский облисполком принял распоряжение об открытии с 1960/1961 учебного года детской семилетней музыкальной школы в рабочем посёлке Алюминстрой. В соответствии с этим распоряжением приказом областного управления культуры от 1 июля 1960 года директором названной музыкальной школы была назначена А.В. Егорова-Лопатина.

Значительные качественные изменения претерпела и музыкальная школа № 1. В 1959 году в ней обучалось уже 650 человек. Педагогический коллектив школы вёл в городе большую общественную и просветительскую работу, занимался пропагандой музыкальных знаний. Преподаватели Ю.Я. Шаляпин, В.И. Ботов, Г.Э. Кромер, Л.П. Малинина и другие являлись лекторами общества «Знание», благодаря их лекторской и концертной деятельности росли популярность и авторитет школы среди жителей Павлодара.

Насыщенную и красивую жизнь прожила Гильда Эрнстовна Кромер, много лет отдала она нелёгкому делу воспитания и подготовки музыкальных кадров. И павлодарцы помнят её, великую труженицу, подвижницу и настоящего педагога.

Один из учеников, обучавшихся у Гильды Эрнстовны в Павлодарском музыкальном училище по классу скрипки, известный поэт Жанаталлап Нуркенов посвятил ей стихотворение «Память»:

Проходят дни, уходят годы
в заботах, песнях, сновиде,
Но иногда едким аккордом
приходит в память человек.

Её восток мы помним иней
и помним, как в руках её
скорбел и плакал Паганини —
он до сих пор в сердце поёт.

У светлой грусти крылья — синь,
у светлой грусти даль — светла.
И свет души неугасим,
который детям отдала.

Однажды, выступая перед своими учениками, Гильда Эрнстовна напутствовала их: «Любите музыку. Чтобы любить, надо знать, а чтобы знать, надо упорно и много работать над собой. Музыка не терпит равнодушных, она любит полную отдачу. Зато она потом награждает вас полностью, даст столько наслаждения и удовлетворения. Самое большое счастье, когда вы людям несёте радость и счастье музыкой».

В декабре 2008 года музыкальной школе № 1 г. Павлодара исполнилось 65 лет. Многие из её выпускников избрали музыку своей профессией, стали педагогами. А что может быть лучше приобщения детей к искусству, введения их в мир музыки? Что может быть прекраснее миссии дарить людям счастье и радость!

Звезда Прииртышья, 2009, 12 февраля.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕАТРА

Истории Павлодарского областного драматического театра ведёт своё начало с 19 сентября 1945 года, когда облисполкомом было принято решение о создании областного объединённого казахско-русского

драматического театра, директором которого был утверждён Ф.К. Воллерт.

«В целях улучшения материальной базы объединённого театра... постановлением Павлодарского облисполкома депутатов трудящихся принимается решение о выделении ему 2500 метров мануфактуры... и обязывает Управление по делам искусств при Совнаркоме Казахстана обеспечить казахскую труппу квалифицированными казахскими актёрами, русскую труппу – актёрами и художественным руководителем», – читаем в решении.

В состав драматической труппы были приглашены артисты Новосибирского театра «Красный факел», Омского ТЮЗа, Рубиновского драматического театра.

Как отмечал художественный руководитель труппы И.Ф. Райский в областной газете «Большевистский путь» от 6 ноября 1945 года, «в большинстве своём коллектив молодой, но в нём есть артисты с солидным актёрским и режиссёрским стажем».

«До сих пор, – сообщается далее в областной газете, – город пользовался услугами гастролирующих театральными коллективов. Теперь в Павлодаре будет свой стационарный областной объединённый русско-казахский театр». «Тем более нам приятно, – пишет заведующий Отделом по делам искусств при облисполкоме А. Муратов, – что театр начинает свою работу накануне 28-й годовщины Великого Октября».

Первый театральный сезон русская профессиональная труппа открыла 6 ноября 1945 года пьесой А. Корнейчука «Платон Кречет» в постановке художественного руководителя И.Ф. Райского. Это событие нашло своё отражение на страницах областной газеты «Большевистский путь», где под рубрикой «Большой праздничный подарок павлодарцам. К открытию областного драмтеатра» был опубликован ряд статей. «Это – большое событие в культурной жизни не только трудящихся Павлодара, но и всей области», – писала газета.

В первом спектакле, поставленном по пьесе А. Корнейчука «Платон Кречет», в главных ролях выступили артисты Черданцова, Вольская, Катрич, Шамардина, Агафонова, Амеличева, Райский, Киблицкой, Глазков, Фуксманы, Самсонов, Чигрик, Притульник. Оформил первый спектакль художник Штейгерт. Актёры, игравшие в первом спектакле, расценивали своё участие в нём, как «почётную ответственность». Художественный руководитель И.Ф. Райский писал: «Мы понимаем наши огромные и почётные задачи и те требования, которые нам вправе предъявить зритель». Актёр Ш.А. Фуксман, исполнивший в названном спектакле роль Степы, писал: «Это честь и почётная ответственность – играть в первом спектакле вновь открывающегося театра».

Русская труппа вела свою работу как самостоятельная, отдельная единица, в течение 1946 года её художественно-артистический и музыкальный состав пополнился до 29 человек.

В репертуаре русской труппы объединённого драматического театра в этот период значились также пьесы, как «Свадебное путешествие» В. Дыховичного, «Машенька» А. Афиногенова, «За тех, кто в море» Б. Лавренёва, «Без вины виноватые» А. Островского.

«Женитьба» Н. Гоголя и др. За 1946 год русской труппой театра было осуществлено 14 новых постановок, дано 208 спектаклей, на которых присутствовали 50,5 тысячи зрителей.

Однако не всё складывалось благополучно как для только что организованной русской труппы, так и для всего объединённого казахско-русского драмтеатра.

Первое время, в течение 1945-1946 гг., театр существовал на средства, отпущенные из местного бюджета, обе труппы работали по одному финансовому плану и смете.

Размещался объединённый казахско-русский драмтеатр с обеими труппами – казахской и русской – в одном помещении. В ночь с 24 на 25 января 1947 года помещение театра вместе со всем оборудованием, обстановкой, постановочными средствами было уничтожено пожаром.

С 1 января 1947 года, после утверждения театра Всесоюзным комитетом по делам искусства при Совете Министров СССР в шкале театров Казахской ССР, Управление по делам искусств при Совете Министров Казахской ССР занялось вплотную деятельностью театра. Русской труппе была отпущена государственная дотация в размере 613 тысяч рублей, а в театр направлено новое административное и художественное руководство.

По составу на 1 января 1947 года директором объединённого театра и режиссёром русской труппы был Л.С. Жуков, режиссёром казахской труппы – Х.Х. Хамзин; художественным руководителем русской труппы – А.П. Струнин, казахской – Н.А. Атаханов. Штат объединённого казахско-русского драматического театра составляли 133 работника, из которых на артистический состав приходилось 68. Ведущими актёрами русской труппы являлись А.П. Струнин, К.А. Струнина, Л.С. Жуков, К.М. Жукова, М.С. Минин, Т.Г. Буртман, С.С. Лохвицкий, И.Д. Тирюткин, В.А. Лисецкий и др., казахской – Абдыкаримов, Аминов, Бахирева, Баубекова, Б. Бекон, Ишанов, А. Шакиров и др. Заведующим музыкальной частью объединённого театра был М.И. Климов.

После пожара объединённый театр временно разместился в здании мечети, до этого занимаемом филармонией. В связи с разрешением Совета Министров Казахской ССР передать здание бывшего

клуба имени Кагановича, эксплуатируемого заводом «Октябрь», постановлением облисполкома и бюро обкома Компартии (Большевиков) Казахстана от 28 мая 1947 года «О строительстве областного драматического театра» был утверждён представленный эскизный проект переоборудования и достройки бывшего клуба имени Кагановича под областной драмтеатр и определены сроки строительства театра: с 1 июля по 1 ноября 1947 года.

Решением облисполкома от 10 октября 1947 года из бюджета области были выделены денежные средства в сумме 547 тысяч рублей на восстановление здания театра.

С 6 ноября 1947 года театр разместился в собственном, приспособленном под театральное трюфье помещении.

За 1947 год объединённым казахско-русским драмтеатром было поставлено 272 спектакля (из них 96 спектаклей – русской труппой, 176 – казахской), обслужено 31756 зрителей. Из 17 новых постановок, подготовленных объединённым театром в 1947 году, русской труппой поставлено 11, казахской – 6 спектаклей. Русская труппа театра выполнила также новые постановки, как «Русский вопрос» К. Симонова, «Гроза» А. Островского, «Зыковы» М. Горького, «Старые друзья» Д. Малогина, «Нашествие» Д. Леонова, «Глубокие корни» Д. Гоу и А. Дьюссо и др., казахская труппа – «Ахан Сары Ақтоқты», «Ескі достар», «Абай», «Алдар Косе», «Достық пен Махаббат» и др.

В «Краткой характеристике работы театра» от 23 августа 1948 года отмечается: «По существу, именно с этого времени (июнь 1947 г.) в деятельности русского театра наступил поворотный момент в сторону создания подлинно профессионального театра.

Творческий состав русской труппы был значительно обновлён за счёт приглашения нескольких ведущих актёров, достаточно аккредитованных по их прошлой работе. Также был обновлён административно-художественный персонал.

Таким образом, была создана небольшая, но творчески потенциальная труппа, объединяя в едином стремлении поднять работу Павлодарского театра на должную профессиональную высоту».

Ксения Александровна Струнина, направленная на работу в молодой коллектив Павлодарского облдрамтеатра в 1947 году, имела

которой не сходило с афиш театра до 1980 года, вспоминала: «Всегда интересно создавать новый театр. Каждый из нас, приехавших тогда в Павлодар, был молод, полон сил, желанием сделать что-то большое. Работали мы с громадным удовольствием, жили дружно, интересно. Клавдия Васильевна Волыская, Зоя Семёновна Поджино, Михаил Григорьевич Бушуев, Борис Александрович Ахшигеров, Анастасия Самойловна Ващенко – вот кто стоял у колыбели нашего театра. Это они вынесли на своих плечах всю тяжесть организационных лет, неурядиц. И чистую, бескорыстную любовь к театру мои друзья пронесли через всю свою жизнь». Судьба щедро одарила актрису талантом, она любила зрителей, своих коллег, наш город. «Павлодар – это город, который несёт людям счастливый дар. Сколько женских образов воплотила я на сцене Павлодарского театра. Сколько пожеланий доброго, чуткого и требовательного зрителя мне пришлось принять в нашем городе. У актёров и режиссёров я увидела жить и работать, у народа я познавала характеры. Сорок лет своей жизни я отдала сцене и дождались славного юбилея, этим я обязана моим товарищам по театру, которые помогли мне обрести внутреннее спокойствие и уверенность, найти себя, стать нужной искусству и зрителю. Это и есть счастье артиста», – так писала народная артистка Казахской ССР К.А. Струшина.

Двадцать два года своей жизни нашему театру отдал Михаил Григорьевич Бушуев: он был среди тех, кто стоял у истоков и до конца своих дней оставался в числе ведущих актёров Павлодарского драмтеатра. Сколько ярких образов, самых разных, создал он за эти два с лишним десятилетия! Аркашка Счастливцев из «Леса» А. Островского, Шмага в «Без вины виноватые», капитан Васин в пьесе К. Симонова «Русские люди» и много других ролей. Ведущий актёр областного театра, заслуженный артист республики, Михаил Григорьевич оставался удивительно простым, отщепенным, обязательным человеком. Осталась, вспоминая о нём замечательного актёра, прекрасного человека Ивана Григорьевича Чистякова: «С Михаилом Григорьевичем Бушуевым я работал около 15-ти лет, это был настоящий прирождённый актёр, актёр, о творчестве которого можно говорить очень и очень много. Он обладал большим сценическим обаянием, умением мастерски создать жизненно-правдивый

образ и наделять этот образ целым каскадом жизненных подробностей и характеристик. Имел исключительную способность найти походу, правильный жест, меткую интонацию. Ему в этом помогала огромная и острая наблюдательность в жизни, художественный вкус и комический талант. Он был чрезвычайно музыкален. У него был прекрасный баритон и к тому же он чудесно играл на гитаре. Много раз он украшал своим пением под собственный аккомпанемент спектакли.

К ярким чертам характера и личности Михаила Григорьевича можно отнести его изумительную скромность, бескорыстную доброту и исключительную его добросовестность. Он был разносторонне талантливым. В своё время он занимался и режиссурой. Помню его спектакль «На бойком месте» Островского, в котором был занят и я, считающийся актёр, как режиссёр Михаил Григорьевич проявляет те же артистические черты, которые столь ярко сказывались в нём как в актёре.

В то же время Михаил Григорьевич был и великолепным театральным художником. Случалось и так, что он был режиссёром спектакля, его художником и был занят как актёр.

Представьте себе, какой же надо было обладать творческой разносторонностью, огромной трудоспособностью и сколько надо было затратить сил, времени и энергии, чтобы всё это успеть сделать ко времени, а ведь ему уже в это время было за 50. Причём с каждой новой работой он искал и новых форм. До конца своих дней Михаил Григорьевич трудился горячо, самоотверженно, и можно только поражаться его кипучей энергии, работоспособности и добросовестности. В моей памяти таким и остался этот яркий артист и человек».

С большим творческим подъёмом коллектив встретил сезон 1947/1948 года. Первый показанный театром 7 ноября 1947 года спектакль по пьесе К. Симонова «Русский вопрос» вызвал положительный резонанс и привлёк к театру живое внимание общественности и широкого зрителя.

По результатам проверки работы театра, проведённой начальником отдела по контролю за репертуаром и зрелищами Управления по делам искусств при Совете Министров Казахской ССР Х.А. Абл-

гитиновым 10 января 1948 года, отмечалось «высококачественное и художественное качество работы, особенно по русской труппе...». В спектаклях «Русский вопрос» К. Симонова, «Гроза» А. Островского «...наиболее ярко театр показал свою творческую силу и большие возможности. Режиссёрская работа во всех спектаклях говорит о высокой режиссёрской культуре и умении правильно и реалистично читать и разрабатывать драматический материал. Положительные показатели работы русского театра скапливались на отношении зрителя и общественности к театру. Театр пользуется в данное время большим авторитетом и любовью зрителя».

Приказом Управления по делам искусства при Совете Министров Казахской ССР от 30 марта 1948 года в целях укрепления и наиболее целесообразного территориального размещения театров и в связи с переводом их на рентабельную работу казахская труппа Павлодарского областного объединённого казахско-русского драматического театра «с учётом ограниченности драматического материала и недостаточного профессионального уровня» была включена в состав Семипалатинского казахского музыкального театра.

Русская труппа была оставлена в помещении бывшего объединённого театра и стала именоваться Павлодарским областным театром драмы. С 15 марта 1948 года русская труппа была снята с государственной дотации и переведена на полную самоокупаемость.

Отмена дотации не прошла для театра безболезненно. Творческий коллектив театра был сокращён до минимума, в труппе осталось 17 артистов. Сократились и сроки выпуска новых спектаклей. Театр потерял возможность осуществлять масштабные спектакли. Однако желание не уронить завоеванных у зрителя популярности и внимания обеспечило в трудных условиях борьбу коллектива за качество спектаклей.

Кроме постановки спектаклей, театр проводил и большую пропагандистскую работу. За десять месяцев 1948 года театр провёл 54 радиопередачи, где зачитывались фрагменты из спектаклей, отрывки из произведений писателей. Работа на радио стала систематической. Общерадиокомитет в компенсацию за эту большую работу бесплатно передавал все рекламные объявления театра.

На республиканском смотре современных советских спектаклей, проходившем в 1949 году, театр занял второе место.

По окончании театрального сезона 1949/1950 года в облдрамтеатре заведующим музыкальной частью был назначен Артур Александрович Меттус.

Деятельность А.А. Меттуса в театре была тесно связана с симфоническим оркестром, который широко использовался для музыкального оформления спектаклей. По свидетельству архивных документов, оркестр начал создаваться в 1949 году как штатный, состоял из восьми человек и существовал за счёт вечеров молодёжи, которые проводились в театре в выходные дни после спектаклей.

Симфонический оркестр давал театру прибыль в год от 20 до 25 тысяч рублей. Спектакли с музыкальным оформлением привлекали зрителя в большей степени, чем пьесы без музыкального сопровождения.

К основному зданию театра пристроили служебные помещения: хантору театра, костюмерный цех, кабинет директора, шесть гримировочных комнат, комнаты отдыха, художественный и столярный цехи, буфет и др.

За 1950 год облдрамтеатром было выполнено 317 спектаклей, обслужено 57 тысяч зрителей. Были допущены к постановке 14 новых спектаклей, среди них «Два капитана» В. Каверина, «Два брата» М. Лермонтова, «Голос Америки» Б. Лавренца, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, «Слуга двух господ» К. Гольдони и др.

Такими были первые пять лет из жизни областного драматического театра.

Звезда Прииртышья. 2010. 23 ноября.

ИЗ ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

Первые отряды павлодарских студентов выехали на сельские стройки области в 1963 году. Они изготавливали саман, строили коровники и кошары. Проба сил прошла успешно. В шестидесятые-

семидесятые годы двадцатого века в студенческую жизнь прочно вошёл так называемый третий семестр. Студенческие строительные отряды выполняли большую работу по восстановлению промышленных и культурно-бытовых объектов, транспортных магистралей, электрификации сельских районов. Значительный вклад стройотряды внесли в сельское строительство.

Студенческие строительные отряды являлись эффективной формой политического, трудового, нравственного воспитания вузовской молодежи. В работе стройотрядов находило своё отражение стремление студенчества активно участвовать в жизни страны.

Так, на территории нашей области летом 1972 года работал студенческий стройотряд, сформированный комсомольскими организациями Ставрополя, Пятигорска, Краснодара, Брянска, Орджоникидзе и Павлодара. В состав отряда входили 984 студента и учащихся техникумов области.

В соответствии с Постановлением ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров Казахской ССР от 14 марта 1972 года № 49 Павлодарским областным стройотрядом была принята производственная программа в объёме 5,6 миллиона рублей.

Успешно справиться стройотряду с поставленными задачами и добиться высоких производственных показателей позволили эффективные формы соревнования. Производственную программу удалось выполнить на 129 %, за период третьего трудового семестра освоить 7,2 миллиона рублей, в том числе на строительномонтажных работах – 6,7 миллиона рублей, при производстве капитальных

ремонта – 0,32 миллиона рублей и на подсобно-вспомогательном производстве – 0,18 миллиона рублей.

Наиболее высоких показателей добились районные стройотряды: Краснокутский (Павлодарский государственный педагогический институт), Иртышский (Павлодарский индустриальный институт), Байнаульский (вузы и техникумы Ставрополя и Пятигорска).

Придавая большое значение вводу основных фондов в эксплуатацию, отряды построили 207 объектов, в их числе: 135 домов жилой площадью 13440 квадратных метров, 4 объекта культурно-бытового назначения, в том числе одна общеобразовательная школа на 320 мест, три бани и 68 производственных объектов животноводческого и промышленного назначения.

Высокие показатели ввода основных фондов обеспечили Краснокутский, Иртышский, Байнаульский, Ермаковский районные стройотряды. В среднем по Павлодарскому областному стройотряду показатели ввода основных фондов составили 94 % от выполненного объёма строительного-монтажных работ.

Наряду с производственной деятельностью студенческими строительными отрядами проводилась большая общественно-политическая работа. Более 500 раз перед тружениками сельского хозяйства выступили с лекциями и беседами студенты-пропагандисты. Совместно с комсомольцами колхозов и совхозов студенческие стройотряды организовали и провели свыше 300 концертов и вечеров отдыха, отремонтировали и вновь построили 30 спортивных площадок и сооружений.

Традиционной заботой для стройотрядов являлись школы. В 1972 году студентами было отремонтировано 29 школ, оборудовано 11 учебных кабинетов, передано школьным библиотекам 4437 экземпляров художественной и учебной литературы. В 19 пионерских лагерях «Спутник» отдохнули 560 сельских школьников, функционировали 17 консультационных пунктов, занятия в которых посетили 195 человек.

Большую помощь оказали сельским труженикам студенты-строители в горячую пору летней страды. Студенты убрали 2550 тонн сена, повсеместно провели воскресники по стрижке и кутке овец, ремонту и подготовке зернохранилищ к приёму урожая.

С большим подъёмом прошла в стройотрядах «Неделя интернациональной дружбы».

29 октября 1973 года во Дворце культуры железнодорожников города Павлодара прошёл X съезд студенческих строительных отрядов, на котором прозвучали итоги работы студенческих строительных отрядов 1973 года общей численностью 3160 человек. Отряд работал на объектах строительства в сельских районах Павлодарской области. Им было освоено капиталовложений на общую сумму 10,7 миллиона рублей, в том числе: на сельском строительстве – 7,3 миллиона рублей, по управлению «Павлодарстройтуть» – 2,3 миллиона рублей, по тресту «Казсвятыстрой-2» – 540 тысяч рублей, по управлению «Ермакстрэстрой» – 500 тысяч рублей, сдано в эксплуатацию – 199 объектов, в том числе: 13419 квадратных метров жилой площади, 70 объектов производственных зданий и 253 км линии связи.

Бойцы студенческих стройотрядов для сельского населения прочитали 623 лекции, дали 352 концерта художественной самодеятельности, организовали работу 27 бюро добрых услуг на общественных началах, отдых 700 пионеров в 21 пионерском лагере «Спутник».

Будущими врачами из состава студенческих стройотрядов была оказана помощь в амбулаториях, стационарах и на дому 7454 человекам, проведены 588 операций.

Студенты сдали в фонд строительства города Гагарина и в фонд солидарности 37250 рублей.

Основой, на которую опиралась идейно-воспитательная работа, являлась внутривотрядная жизнь. В течение первой недели рабочего периода в линейных стройотрядах оформлялись флажки, флаги отрядов, красочные названия отрядов, лозунги и транспаранты на общежитиях, стенды по подведению итогов соревнования в отрядах, линейки, ленинские комнаты. Радиола, репродукторы, магнитофоны, подшивки газет и журналов – вот основное, чем были оснащены ленинские комнаты.

Командиры и комиссары линейных отрядов правильно понимали важность организации быта и этот вопрос во всех отрядах решался положительно. Особо в документах отмечены отряды

«Ритм», дислоцировавшийся в совхозе «Рассвет», и «Юность», работавший в совхозе им. Жданова Краснокутского района, где вопросы, касающиеся быта, не без помощи руководства совхозов были решены отлично.

Проведение работы в стройотрядах основывалось на положениях Устава Всесоюзного студенческого строительного отряда. Особое место занимали комсомольские собрания. В течение первой недели во всех линейных отрядах проходили комсомольские собрания с участием руководителей хозяйств, знакомивших бойцов с задачами, стоящими перед совхозами.

В период работы регулярно проводились собрания, на которых решались вопросы производственной деятельности стройотрядов. Часто комсомольские собрания в отрядах проводились совместно с комсомольцами совхозов.

Определённое значение имели торжественные студенческие линейки, посвящённые Дням ударного труда, на эти линейки приглашались ветераны Великой Отечественной войны, ветераны труда.

Большое внимание в идейно-воспитательной работе уделялось ритуалам. Это ежедневные линейки с предоставлением права поднятия флага лучшему бойцу или бригаде, посвящение в члены пионерской дружины, вечера отдыха, закладка первого кирпича и т. д. Всё это заполняло нерабочее время стройотряда, раскрывало смысл и значение деятельности отрядов.

С первых дней в районных и линейных отрядах были развернуты соревнования. Так, в 1975 году соревнование проходило под лозунгом «30-летие Победы – 50 ударных дней!». Ход соревнования освещался в районной газете, в стенной печати отрядов и в спецвыпусках. Итоги подводились каждые 15 дней. Проводились митинги в честь воинов, погибших в Великой Отечественной войне, проходили линейки «Вспомним их поимённо» с последующим проведением операции «Долг» и т. д. Оправдала себя форма помощи стройотрядовцев ветеранам войны, семьям погибших воинов.

Значительное место занимала лекционно-пропагандистская работа. Помощь в подготовке лекций оказывалась кафедрами общественных наук Павлодарского педагогического института, отделом пропаганды и агитации Павлодарского обкома комсомола, обществом

«Знание». Для лекций удачно использовался местный материал, к лекционной пропаганде были привлечены и студенты – будущие врачи из линейных отрядов, использовалось радио.

При каждом линейном отряде работала агитбригада, особенной активностью отличались агитбригады отрядов «Юность» и «Ритм». В этих агитбригадах имелись вокально-инструментальные ансамбли. В каждом районе создавались и действовала районная агитбригада, в состав которой входили лучшие самодеятельные артисты студенческих строительных отрядов.

В 1975 году также большую помощь студенты оказали сельским школам. В каждом отряде составлялись паспорта-характеристики, отражающие оказанную помощь сельским школам. Школьным библиотекам передавали книги, производили ремонт, строили спортивные площадки и другие спортивные сооружения, оборудовали пионерские комнаты, спецкабинеты. При каждом отряде создавались пионерские лагеря «Спутник».

В каждом линейном отряде Павлодарского пединститута трудились студенты факультета физического воспитания и спорта, и это значительно облегчило задачу организации спорта, спортивных секций и спортивных соревнований при каждом отряде. Силами бойцов создавались спортивные площадки, где подростки могли овладеть навыками игры в волейбол и футбол, борьбы.

Комиссарами студенческих отрядов становились надёжные и проверенные временем ребята. Читам анкету комиссара линейного районного студенческого отряда Католина Виктора Николаевича: член ВЛКСМ с 1964 года, комиссар Иртышского районного штаба, студент 4-го курса энергофизка Павлодарского индустриального института. Награждён почётными грамотами совхоза им. Абая, горкома комсомола в 1971 и 1973 годах. Является членом комитета комсомола института, председателем худсовета института. Участвовал в работе отрядов в 1970 году, боец ППЗ, в 1971 году – бригадир в совхозе им. Абая Иртышского района, в 1974 году – командир агитбригады института в Иртышском районе, в 1975 году – комиссар в Иртышке.

3 августа 1975 года в Иртышке был проведён фестиваль студенческих строительных отрядов. В рамках программы фести-

валя состоялись торжественный митинг, конкурс художественной самодеятельности, спортивные соревнования, соревнования между санинструкторами, эстафета студентов-строителей.

В архивных документах находим сведения о том, что хорошо зарекомендовали себя студенческие механизированные отряды (СМО), бойцы которых, участвуя в уборке урожая, не только добились высоких производственных показателей, но проводили также и большую культурно-массовую и спортивную работу на селе.

В 1976 году областной студенческий механизированный отряд в составе 436 бойцов работал в 22 хозяйствах четырёх районов области. Несмотря на тяжёлые погодно-климатические условия, затянувшиеся сроки уборки, бойцы отряда добились высоких производственных показателей. С помощью бойцов СМО отремонтировали 334 комбайна, 360 жаток и 59 единиц другой сельскохозяйственной техники, убрали всего 104725 га, из них самостоятельно студентами – 86632 га, намолотили при этом 246431 центнер зерна. Выработка на один комбайн составила 289 га прямого комбайнирования.

Наряду с этим бойцы СМО активно участвовали в выполнении постановления бюро ЦК ЛКСМ Казахстана об участии молодёжи в новой Всемирной кампании «Молодёжь – за антиимпериалистическую солидарность, мир и прогресс». Совместно с сельской молодёжью провели вечера интернациональной дружбы, торжественные линейки, митинги, отправили поздравительную телеграмму Генеральному секретарю ЦК Компартии Чили Луису Корвалану в честь его 60-летия.

Бойцы отрядов СМО оказывали большую помощь ветеранам войны и труда. Областной отряд СМО полностью реализовал себя на полях совхозов нашей области, внеся посильную лепту в казахстанский миллиард.

Приведём информацию заместителя председателя исполкома Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся Е. Гордона, адресованную Совету Министров Казахской ССР, об итогах работы Павлодарского областного студенческого строительного отряда в девятой пятилетке (1971-1975 гг.): «Исполком областного Совета депутатов трудящихся сообщает, что областным студенчес-

ким строительным отрядом за годы девятой пятилетки выполнена производственная программа на сумму 43,8 млн. рублей капиталовложений. Введено в эксплуатацию 67000 кв. метров жилья, 17 объектов соцкультбыта и 298 объектов производственного назначения. Студенческими строительными отрядами проведена большая общественно-политическая и шефская работа на селе. Прочитано 2825 лекций, безвозмездно отремонтировано 189 школ, дано 1398 концертов, в пионерских лагерях «Спутник» отдохнуло 3585 детей. В школьские библиотеки передано 26470 томов книг. Студенты принимали активное участие в заготовке кормов».

Таковы страницы истории студенческих строительных отрядов. Сейчас молодёжь возрождает эту добрую традицию.

Звезда Прииртышья. 2005. 14 июля.

ЮБИЛЕЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ШКОЛЫ

Александровской средней школе Щербактинского района исполнилось 120 лет. В Центральном государственном архиве Республики Казахстан сохранились отчёты Александровского начального училища, от которого ведёт

свою историю школа. Из «Отчёта о состоянии Александровского начального училища за 1901 год» можно узнать, что училище основано в 1885 году, сразу же разместились в отдельном собственном помещении. Помещение в отчёте характеризуется так: «Удобно», «Не исправно», «Мало тепла». Длина классной комнаты составляла 10 аршин, ширина – 6,5 аршина, высота – 3,75 аршина. Классной обстановкой служили 4 скамьи, на которых размещалось 16 учащихся. В училище имелись часы.

Преподавал в училище всего лишь один учитель – Семён Аркадьевич Лоскутов, окончивший Семипалатинское пятиклассное

городское училище и имевший свидетельство на звание учителя городского приходского училища. Он же являлся и заведующим училищем. Повенителем училища был урядник Денис Матвеевич Каханов. На 1 января 1901 года в училище обучались 12 мальчиков, в 1 января 1902 года в училище состояли 16 мальчиков. Девочек среди учащихся не было.

В учительской библиотеке училища в 1 января 1902 года насчитывалось 22 тома 21-го издания «методик, педагогических журналов и учебников, по которым не учатся дети», в ученической библиотеке – 266 томов книг для чтения 124-х названий. Из учебных пособий названы 1 зоологический атлас, 1 глобус, 1 географическая карта полушарий, 5 притчей, 2 полнокровные азбуки, 1 «швед. сч.» В 1901 году для учителей выписывался журнал «Сельский вестник».

В «Отчёте за 1908 г.», датированном 12 ноября 1908 года, приведено полное наименование училища: «Александровское одноклассное сельское училище Семипалатинской обл., Павлодарского уезда, Александровской волости». Училище располагалось в наёмном помещении. Имелось 8 «справильно устроенных парт». К 1 января 1909 года в числе учащихся состояли 23 мальчика и 9 девочек. Учителем в отчёте значится Пётр Тимофеевич Переберин, окончивший Семипалатинскую учительскую семинарию. В разделе «Общие замечания» записано, что «в 1908 г. учение началось 4-го ноября», а о нуждах училища: «Плохое здание школы, мало парт и учебников». В отчёте отмечается, что «почётного блюстителя нет».

Согласно «Отчёту за 1909 г.», число учащихся Александровского сельского одноклассного училища к 1 января 1910 года составляло 37 мальчиков и 15 девочек, 19 из них имели хорошее питание, 7 – среднее, 26 – плохое; занятия начались 21 сентября 1908 года и окончились 1 мая 1909 года. Заведовал училищем П. Т. Переберин. В пункте «Замечания о нуждах училища» отчёта он записал: «Мало учебников, учебных пособий и руководств. Нужно собственное помещение, а не наёмное и не молитвенный дом». В отчёте отмечается, что «почётный блюститель» выбран, но не утверждён.

Из «Отчета за 1912 г.» видно, что в Александровском одноклассном сельском училище, располагавшемся в тёплом помещении, обучались к январю 1912 года 64 мальчика и 40 девочек, к январю 1913 года значилось 58 мальчиков и 26 девочек. В разделе «Число окончивших курс» записано, что в минувшем 1911 году окончивших курс не было, в 1912 году окончили курс 7 мальчиков и 2 девочки. В 1912 году выбыли до окончания курса 21 мальчик и 28 девочек. В разделе «Врачебно-санитарная часть» в графе «Число фельдшеров и фельдшерниц» к 1 января 1911 и 1913 годов значится: «1».

Из названных отчетов следует, что в 1907-1912 годах училище действовало по Инструкции сельских училищ 1875 года.

К своей истории александровцы относятся бережно. В Александровской средней общеобразовательной школе, которую возглавляет директор Имдикулов Сергей Ергалимович, действует музей. Заведует музеем преподаватель истории Абуева Асель Манатовна. В музее хранится Летопись школы. На первом её листе можно прочесть: «Решение педагогического совета Александровской средней школы Цюрупинского района о ведении летописи школы от 19 сентября 1958 года. Педсовет постановил: 1. Вести летопись своей школы. 2. Работу школы отражать в фотографиях и описях».

В Летописи рассказывается о героических подвигах александровцев в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Читаем описание вечера «Письма к живым»: «В почётный президиум избираются родители, жёны, дети александровцев, не вернувшихся с грозного поля войны в родные семьи: П.Е. Якушко, Е.Ф. Бойман, А.И. Кириллова, С.А. Клешина, Л.Т. Павленко, М.Г. Бойман».

Исполняется песня «На безымянной высоте». Присутствующие в зале чтят память погибших односельчан минутой молчания. Далее ведущий рассказывает о полевой почте военных лет, о той радости, которую она приносила бойцам, рассказывает о том, как писались солдатские письма, подчёркивает значение сохранившихся до наших дней писем, дневников, документов военных. Затем родные и друзья делятся своими воспоминаниями о погибших александровцах, письма которых сохранились до наших дней: учителя, лейтенанте, коммунисте Сергее Александровиче Крамаре; об учащемся средней школы, командире противотанковой батареи, младшем лейтенанте

Василии Степановиче Клешине; об учителе, старшем наводнике миномётного взвода, комсомольце Николае Прокопьевиче Якушко; о рядовых: лучшем бригадире колхоза Степане Макаровиче Морозове, о руководителе одной из лучших ферм района Григории Тихоновиче Плахотнике, об учащемся Александровской школы, активном комсомольце Василии Трофимовиче Влезько, о лучшем трактористе колхоза Архипе Фёдоровиче Харченна, о лучшем комбайнере колхоза Василии Васильевиче Кириллове, о передовом колхознике нашего колхоза Петре Никифоровиче Богдане. Школьниками были зачитаны их письма, извещения об их смерти, аттестат с отличными оценками об окончании средней школы Василия Степановича Клешина.

Письма, пожелтевшие от времени. Люди, писавшие их с фронта, отличались друг от друга и возрастом, и образованием, и профессией, и характером. И погибли они в разные годы войны. Их письма так не похожи одно на другое. Но есть в этих письмах одно общее: в них выражена уверенность в победе советского народа над фашизмом. Хорошо написал об этом младший лейтенант В.С. Клешина, погибший в битве на Курской дуге в 1943 году, в предсмертном письме своим родителям: «Враг силен, жесток, многочислен. Но верьте: победим мы, и весь мир скажет нам своё СПАСИБО!».

В заключительном слове директор школы Е.Н. Бондаренко подчёркивает, что доблесть, готовность к бескорыстным подвигам советских солдат времён Великой Отечественной войны вызвала и вызывает удивление и восхищение. Героизм павших призывает к себе быть достойными их жизни и памяти».

В Летописи сообщается, что в предвоенные годы группа александровских учителей побывала в городе Экибастузе, где изучила опыт работы местных школ по воспитанию детей. Потом александровские учителя провели собрание в селе, рассказали о работе школ города Экибастуза, о том, какую помощь школам оказывают родители, призвали сельчан последовать примеру экибастузцев.

Учителя и директор Александровской школы Григорий Николаевич Бондаренко многое сделали и для того, чтобы наладить работу родительского комитета. Родители, вся общественность оказывали школе существенную помощь. Руководители, передовые

хлеборобы, животноводы местного колхоза имени Кирова нередко бывали в школе, рассказывали ребятам о том, каких успехов достигли коллективы бригад, ферм, мастерской колхоза. Ученики, в свою очередь, приходили к механизаторам и животноводам на работу, рассказывали о своей учебе, выступали перед ними с концертами.

Одна из страниц Летописи рассказывает о состоявшейся 7 декабря 1971 года встрече учащихся 8-го «Б» класса Александровской средней школы с подшефными работниками овцефермы. Организована она была по инициативе заведующей сельской библиотекой Л.Ф. Морозовой. В селе эту встречу называли конференцией на тему: «Если вы – овцевод». Состоялась она в красном уголке овцефермы. Перед коллективом фермы выступил директор школы Г.Н. Бондаренко. «Единой братской семьей трудятся народы нашей страны. Одним из примеров тому, – сказал он, – может служить и небольшой коллектив животноводов нашей фермы. Здесь рука об руку работают люди различных национальностей: казах Жапан Суенов, русский Николай Суров, мордвинка Прасковья Тангаева, чуваш Иван Улегеров, немец Эдуард Дель и другие. Каждый из них делает всё возможное, чтобы дать стране больше животноводческой продукции. Старания их не проходят впустую». Выступали лучшие труженики фермы, они делились опытом своей работы. С интересом слушали животноводы и учащиеся выступающих. Затем учащиеся дали здесь же, в красном уголке, концерт для своих шефов. Большинство номеров их концерта было посвящено профессии чабана. От души благодарили животноводы своих юных гостей за концерт.

Каждая страница Летописи рассказывает о школьной жизни. Читаем запись директора школы Бондаренко Г.Н. от 4 августа 1970 года: «До начала нового 1970-71 учебного года остался всего один месяц. Этот небольшой период летнего времени пройдет незаметно, и снова начнутся учебные занятия в школе. К этому важному делу коллектив Александровской средней школы начал готовиться сразу после окончания учебного года.

Забот очень много. И, как всегда, первая и основная забота – полный охват обучением детей школьного возраста. У нас все дети школьного возраста уже учтены, ведётся строгий контроль за убытнем и прибытием жителей.

Не менее важная задача — подготовка школьного помещения, т. е. своевременный ремонт. В этом году ремонт школы и интерната мы закончили к 15 июня. Учитывая, что в первую смену пойдут и четвёртые классы, и нам потребуется ещё одна классная комната, мы заблаговременно позаботились об этом.

Важнейшим звеном в учебном процессе являются кадры. В этом учебном году многие предметы, а также начальные классы переводятся на новые программы. Поэтому поставлена цель: учителя, которые будут заниматься по новым программам, обязательно должны пройти курсы при институте усовершенствования.

Ещё одна записка: «Отлично трудилась ученическая учебно-производственная бригада Александровской средней школы в 1970 году. Она на площади 30 га плодово-ягодного сада получила высокий урожай фруктов».

О педагогическом коллективе Александровской средней школы можно узнать из приведённой в Летописи информации заведующего райОНО Г.Ф. Болванова и инспектора Ш. Каратаева: «По долгу службы нам приходится часто бывать в школах района. Коллектив каждой школы имеет свои особенности, свои положительные и теневые стороны. В дружном коллективе и работается легче, веселее каждому учителю. Вот почему мы решили рассказать сегодня о работе учителей Александровской средней школы».

В Александровской школе — дружный, сплочённый педагогический коллектив. Направляет деятельность этого коллектива отличник народного просвещения КазССР Григорий Николаевич Бондаренко

Выгодно отличается этот коллектив от других духом творчества, поисками нового. Педагоги школы целенаправленно работают над проблемой повышения эффективности обучения и воспитания. Этому важнейшему вопросу школьной жизни посвящаются педагогические советы, производственные совещания, собрания методических объединений и работа семинара учителей. Здесь стало привычным обобщать и внедрять в практику всего коллектива опыт работы лучших учителей.

Настоящими мастерами своего дела можно назвать многих педагогов из этой школы. Умело обучают и воспитывают детей учителя

начальных классов: О.И. Милутина, С.Н. Клешина, П.И. Еременова, преподаватели русского языка и литературы, математики М.А. Берест, Л.И. Костина, Ф.И. Медина, С.И. Назаренко, В.Г. Борисенко и другие. Общим для всех этих учителей является стремление ко всему новому, передовому.

Большое внимание в школе уделяется техническим средствам обучения. Проводятся киноуроки, используются эпидиаскоп, магнитофон, радиоузел, набор пластинок по немецкому языку и искусству. В первом полугодии с применением технических средств проведено 143 урока.

На каждом уроке учителя стараются использовать наглядные пособия. Многие наглядные пособия учителя готовят сами. В первом полугодии каждый учитель в среднем изготовил по 5 наглядных пособий. Большое место в обучении отводится здесь экскурсиям, лабораторным и практическим занятиям, проведению работ на местности. Преподаватели географии, истории, биологии, литературы широко используют краеведческий материал.

В школе постоянно действует семинар по педагогике, методикам и психологии. Каждый учитель работает над определённой темой. Один раз в четверть проводится заседание семинара, а в конце года – на пятом заседании – научно-практическая конференция.

В качестве примера назовём только некоторые темы для самостоятельного исследования: «Методы и приёмы активизации познавательной деятельности учащихся на уроках истории», – над этой темой работает третий год заместитель директора по учебной части В.Ф. Жак; «Активизация мыслительной деятельности учащихся при объяснении нового материала» – над этой темой работу ведёт учительница т. Михайлова.

Обобщённый материал учителями помещается в методическом уголке школы и становится достоянием всего коллектива.

На заседания семинара выносятся и вопросы пионерской работы. На одном заседании зам. директора по внеклассной работе т. Павленко сделала учителям доклад на тему: «Структура и содержание работы пионерской организации».

Всей учебной частью в школе руководит высококвалифицированный педагог Виктор Фёдорович Жак.

Учителя школы ведут большую массово-политическую работу среди населения. Они читают лекции, выступают по радио с беседами. Силами учителей – участников художественной самодеятельности дано несколько концертов для жителей местного колхоза.

Педагоги школы умело направляют на полезные дела ученический коллектив. Учащиеся делают в школе разнообразные полезные вещи, своими силами проводят ремонт школьного здания, инвентаря, охотно помогают своему колхозу.

При школе работает совет по коммунистическому воспитанию учащихся. Возглавляет совет секретарь партийной организации колхоза им. Кирова Дмитрий Артёмович Роев. За каждым классом закреплены шефы. Регулярно проводятся занятия в лектории для родителей. Один раз в неделю выпускается радиогазета «Семья и школа».

Совместные действия учителей и родителей благотворно действуют на учащихся. За прошедшее полугодие ни одному учащемуся не понижена отметка по дисциплине.

Вся работа педагогов школы способствовала повышению знаний учащихся. И не случайно на конец первого полугодия из 360 учащихся не усвоили материал только 13 учащихся. Безответных закончили полугодие классные руководители М.П. Милутина, О.И. Маврок, П.И. Елменов, С.Н. Клешня, Е.М. Горданиню, Н.Г. Карле, Л.И. Костина, В.Г. Борисеню. Педагогический коллектив этой школы принимает сейчас все меры, чтобы к концу учебного года все учащиеся школы перешли в следующие классы.

Творческий подход к решению всех вопросов школьной жизни, спаянность коллектива педагогов помогают решать благородную задачу по подготовке образованной и воспитанной молодежи.

Пишет от имени родителей П. Шамсина: «Наше село Сугур небольшое. У нас нет средней школы, поэтому наши дети учатся в Александровской. Живут они в интернате и, надо сказать, неплохо. Дети окружены заботой и вниманием. Не забывают учителя и о родителях, они систематически приезжают к нам в Сугур. Проводят различные массовые мероприятия с нами, а также оказывают всевозможную помощь учителям нашей начальной школы. Вот поэтому-то дети поступают из нашей школы в Александровскую

хорошо подготовленными. Мы очень благодарны педагогическому коллективу школы за воспитание наших детей».

В Летописи отражена и история художественной самодеятельности школы, зародившаяся в 1920 году. Местные учителя 3-классной школы Илья Фёдорович и Екатерина Харлампиевна стали её организаторами. Художественным руководителем и режиссёром был заведующий школой И.Ф. Гавриленко.

В 1929 году начальная школа реорганизовалась в школу крестьянской молодёжи (ШКМ), и сразу же в школе был создан кружок художественной самодеятельности учителей. С тех пор много изменилось в селе, в школе, но не изменилась традиция, согласно которой директор школы в кружке художественной самодеятельности педагогического коллектива исполнял обязанности режиссёра и художественного руководителя. Жил кружок художественной самодеятельности учителей, который родился в далёкие двадцатые годы, и в семидесятых годах двадцатого века. Весть о том, что «учителя будут выступать в клубе», распространялась по селу со скоростью вестей передстепенного значения. А в день выступления обычно просторный зрительный зал делался вдруг тесным. Зрители знали артистов по 10-20 лет. Каждый год самодеятельный коллектив пополнялся новыми, молодыми участниками.

31 августа 1974 года в селе Александровка произошло знаменательное событие: состоялось открытие новой, современной школы. На открытии присутствовали председатель колхоза им. Абая Борисенко А.И., директор Александровской средней школы Бондаренко Г.Н., заведующий Щербактинским райОНО Кутёнкин А.Н., ветеран труда, старейший житель села Якушко П.Е., один из первых председателей колхоза, ветеран труда Клошия С.А.

В 1992 году в Александровской средней школе был открыт первый класс с обучением на казахском языке. Первая учительница этих детей Уткельбаева Елена Каиргильдиновна. В 2002 году Елена Каиргильдиновна перешла работать в начальный класс, набрав детей-первоклашек, с русским языком обучения.

В Летописи можно прочесть о том, что в 1999 году открылся подготовительный класс пятилеток, для них оборудовали классную комнату. В оборудовании помог Соколов Николай Григорьевич.

Осенью 1999 года убрали с пришкольного участка урожай овощей, выращенный учащимися. Скосили просо, доход составил 75000 тенге. Имея наличные деньги, для школы купили музыкальный центр. В ноябре ученик 11-го класса Прадывец Юра на районной олимпиаде по биологии занял первое место.

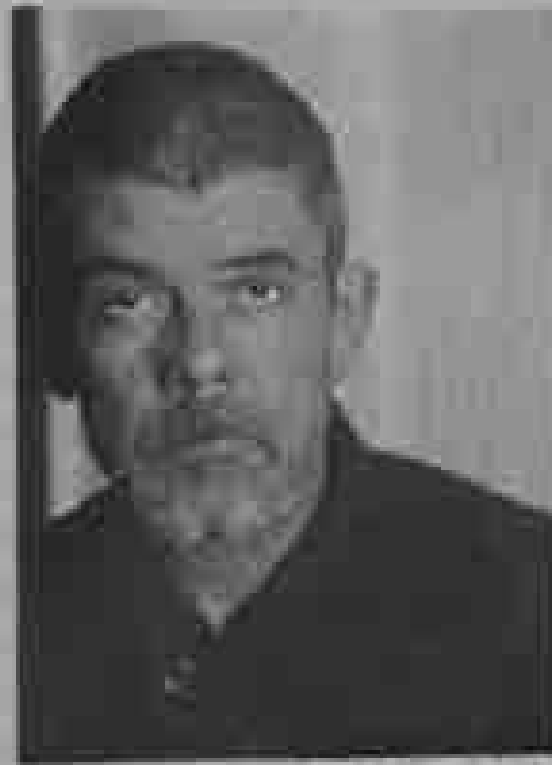
Весной 2000 года произвели вырубку сухих деревьев. Отлично работали мальчики 10-11 классов. К 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 5 мая открыли музей в новом здании школы. На открытие были приглашены ветераны войны и тыла, представители районного отдела образования. В школе выпекался хлеб, булочки, что давало дополнительную прибыль для нужд школы. Продолжал работать школьный магазин. Приносил прибыль школьный участок. Педагогический коллектив школы продолжал оказывать материальную помощь детям из малообеспеченных семей.

Школа встретила свой юбилей в отремонтированном силами самих учащихся, педагогического персонала и родителей здании. Большую помощь в оказании ремонта осуществили аким Александровского сельского округа Букаев Кусанн Титасович и председатель ТОО им. Абая Соколов Николай Григорьевич.

Школа укомплектована полностью специалистами, 56 % от всего педагогического коллектива школы составляют ее выпускники. Можно гордиться тем, что выпускники, получив педагогическое образование, возвращаются в свою родную школу и своим трудом вписывают новые строки в начатую старшими коллегами летопись.

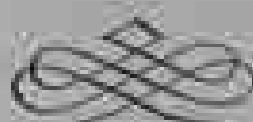
Звезда Прииртышья, 2006. 7 февраля

ТРАГЕДИЯ ЭПОХИ

ГАРДЖЕР ПЕТОР ПЕТРО.

Фотография из уголовного дела

Прошу слова!

Моему отцу Бойерле Рейнвальду

посвящается

Отцовский голос выше слышу слова:
«Поведай, дочка, правду обо мне,
Настанет время праведного слова...»
И я хожу, как будто в страшном сне,
Как бы в бреду болящих воспоминаний;
И снова оживает давний час,
Когда свет детства в пронасти угас
Вдруг ни за что, без всяких оснований...
И я ревида: точно опишу
Всё, что дано в душе моей юности.
Тогда, в ту полночь, в мирный час трюков
К нам злая сила ворвалась с крыльца:
Запанцанного мерзкой клеветой
Схватила беззащитного отца,
Тетради, книги всюду разбросала,
Но этого ей показалось мало –
Шкафы перевернула и столы
И шлепала чистые шпалы.
Разбила нашу праздничную ёлку,
Заполнила собою весь наш дом,
И под тяжёлым грязным сапогом
Хрустели тихо тонкие осколки.
Затем, свершив служебный «показ» свой,
Взяла отца и увела с собой...

Растерянно, со сна, еда одеты,
Смотрели мы на варшарский погром.
Изяты были швейма и портреты,
И полный фотографий наш альбом.
Иезуда вместе с нами и тетрадь,
В ней наш отец хотел живописать
Правдиво, без обманчивого грима,
Жизнь крымского Дубровского – Адина,
Отец давно с татарами дружил,
Любил легенды этого народа
(Полобно нам, лишённого свобода),
Отлично по-татарски говорил.
Зачем нужна была тетрадь? Кому?
Я этого дощане не пойму.
В тот день сломало нашу маму горе:
Нам приказали дом освободить,
Мы всей семьёй сошли с крыльца, и вскоре
Объял нас ужас – где мы будем жить?
Детей «врага народа» избегали,
В дома к себе упорно не пускали,
И лишь соседка с схожею судьбой
Внутила нас, рискуя головой.
Однако, только мама с малышками
Наши в том доме временный приют,
Который лишь отверженным даёт,
И здесь судьба чуть сжалась над нами.
Осталась я меж небом и землёй,
Как тихий колокольчик полевой.

Я часто вижу сон лет той поры
Про наш семейный и последний вечер.
Про милые улыбки детворы,
Глазевшей на рождественские свечи.
Их свет по стенам комнаты метался —
От ёлочных игрушек отражался.
А мы стижки короткие читали
И вкусные подарки получали.
Отец наш к фисгармонии присел,
И сразу в доме песни зазвучала.
Семья ему охотно воспевала
И мы ещё не знали свой удел.
На этом обрывается мой сон,
Но знаю: скоро возвратится он.
Сказали нам: открытым будет суд.
Он должен в нашем клубе состояться.
Туда отца с друзьями приведут,
И люди поспешили там собраться.
Когда на сцену выступил воцарой
И навел арестантов за собой.
Я расплыться смогла и заплакала
Там были три глубоких старика.
О, господи! Пусть будет всё обманом!
Узнать отца сумела только мать:
«Он среди них...» — успела прошептать.
И мои глаза заволновало туманом.
И лишь одно в ушах звучит с тех пор:
Семь лет! — пропущенный приговор.

* * *

Быть может, кто-то скажет, что стихи,
Какими я здесь горечь изливаю,
Иль просто неудача, иль плохи —
На это я никак не возражаю.
Но как могу я гладко написать
И точно все слова зарифмовать,
Когда я говорю про боль души,
Какую испытали малыши?
Столь рано все несчастья познав,
Они по жизни, мучаясь, сжигались
И много лет безвинно оставались
Лишёнными простых гражданских прав.
Создать я призываю высший суд,
Где строгий приговор произнесут.
Запомнилось прощание с отцом,
Ккая нам потребовалась сила!
Сдержали, мы рыдания с трудом —
Об этом наша мама попросила.
Отец сказал: «Мы расстаёмся, дети!
Надеюсь я, когда-нибудь на свете
Исчезнут ложь и злоба меж людей —
Восстанет правда ленинских идей!»
Он помахал нам слабою рукою.
Таким я и запомнила отца —
Черты его несохшего лица
Поньше воскресают предо мною.
И с той поры я много-много лет
Храшо в себе родительский завет.

Писали мы сперва по всем местам,
Но след отца, как в море, потерялся.
И лишь один квинтет добрался к нам
И до сих пор единственным остался.
Я помню те жестокие слова,
Резнувшие, как острая трава:
«Такого человека в списках нет» —
Вот всё, что получили мы в ответ.
О, боже! Как, отец, ты убеждаешь:
«Теряя деньги, не теряешь ничего,
Теряя друга, — половинку от всего,
А если веру в жизнь, — ты всё теряешь!»
Его словам привыкла доверять
И веру в жизнь смогла не потерять.

Ты думаешь, что прошлое ушло
И мёртвые молчат в своих могилках?
Что мы не можем сохранить тепло
И помнить обо всем уже не в силах?
О, нет! Всегда родные будут с нами
Сегодня вместе добрыми делами
О них навечно память сохраним —
Её в гранит и бронзу заключим.
Я верю, что открылась, наконец,
Широкая дорога для народа,
Предсказанная Лениным свобода,
И помню, что сказал тогда отец:
«Ты, дочка, слово твёрдо попроси
И правду до живущих донеси!»

11 июня 1989 года. Нелли Ваккер

О ГОЛОДЕ

1930-1933 гг.

Век двадцатый избрал в себя немало трагических событий и явлений. Одним из самых горьких страниц нашей истории стал жестокайший голод 1930-1932 гг.

Главная причина голода заключалась в проводимой государством аграрной политике. В результате принудительного оседания классового населения была разрушена экономическая основа жизни села, вековой её уклад. Животноводство пришло в упадок, а нерациональное распределение богатства в результате конфискации базисно-полупредельных хозяйств не принесло делу желанного процветания. Хлебостратегия, проводившаяся комиссарно-административными силовыми методами, приобретавший характер тотальных репрессий, изымали из крестьянского хозяйства практически весь урожай, не оставляя ничего для внутреннего потребления. Насильственное обобществление средств привело к резкому сокращению его поголовья и результате массового убоа.

Крайне тяжёлыми последствиями обернулась дикойщина и физическое уничтожение крепких людей в ходе так называемого раскулачивания. Кампания раскулачивания в СССР началась 16 мая 1928 года. Зимой 1929/1930 года в целях прекращения падения сельскохозяйственного производства, обеспечения бесперебойного снабжения городов и установления жёсткого контроля над деревней был введён курс на «высокую коллективизацию» и ликвидацию «лишних людей» для крестьянства (кулачества) как класса.

Кампания раскулачивания проводилась на местах жёстко, граждане, объявленные «судимыми элементами», и члены их семей лишались имущества, лишались избирательных прав и имущества, высылались из мест постоянного проживания в отдалённые районы СССР, получали длительные сроки заключения или приговаривались к неслыхательной мере наказания – расстрелу. В наступлении на «контрреволюционные элементы деревни» процветали

безжалостность и массовость, под раскулачивание попадали и крестьяне-середняки.

О судьбе оказавшихся в числе раскулаченных Филиппа Петровича и Ирины Фроментьевны Ноздриных и их семьи пишет их внучка Любовь Ивановна Орлова (Ноздрина): «Потом уже бабушка рассказывала, что забрали моего деда (про остальных не помню), а она осталась в семье с четырьмя детьми. Ночью тайком кто-то приходил и сказал, что заберут детей и её тоже куда-то отправят... И тогда, забрав всех своих детей, она убежала из села (пищу и плачу). Ночью она шла, двум пряталась у реки в камышах. Самый маленький ребёнок (младенец) умер, и она руками, насколько смогла вырыть ямку, захоронила младенца, заложила камнями и с остальными детьми двинулась дальше. И пришла она, скорее всего, в Павлодар. Детей она сдала в детдом (тем самым сохранила им жизнь), так как кормить детей было нечем и документов не было, а сама уехала в Алма-Ату. Там в ссылке был мой дед. Но до Алма-Аты он был на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Там тоже люди умирали, как мухи, но дед выжил лишь только потому, что умел шить обувь. Бабушка работала у каких-то людей кухаркой-стряпухой. Благодаря своей работе сама была сыта и через какое-то время вызвала детей к себе. Не поехала за ними – нельзя было ехать, а вызвала. Детский дом каким-то образом отправил детей поездом – без денег, без продуктов. Отец мой Иван Филиппович Ноздрин рассказывал, что в купе с ними ехал какой-то военный. Он, сколько мог, подкармливал голодных детей, а потом спросил: «Петь умеете?». И послал их по всем вагонам петь песни и просить, кто что даст. Отец мой говорил, что ему было очень стыдно это делать, но он был среди детей самый старший и как бы чувствовал ответственность за них и поэтому шёл, пел и просил... Так и доехали до своей мамы. Бабушка приносила домой все юсти, картофельные очистки и всё, что давали ей хозяева. Так она и сохранила своих детей. Из Алма-Аты они переехали в Джамбулскую область, в село Михайловки. Не знаю, то ли купили они хитку, то ли построили, при хате было много земли плодородной. Выращивали все овощи, был и садик. Дед шил всем обувь и даже, помню, женские туфли на каблучках. К нему и казахи приезжали, и русские, он сидел на специальном стульчике и шил, и

шил эту обувь. Добрый был дедушка, мы, дети, его очень любили. А папа работал ветеринаром. У него была лошадь, он уезжал, приезжал. У нас появилось мясо. Михайловка – это районный центр, он скорее всего работал в районной ветеринарной станции, потому что ездил по колхозам. Когда папа уезжал в очередной раз, дедушка никогда не забывал дать ему мешок, чтобы он привёз чего-нибудь на корм курочкам... Ужас! Я это вспоминаю и пишу первый раз. Как всё было непросто и страшно...».

Добавим к воспоминаниям Любови Ивановны, что в госархиве Павлодарской области сохранилось заявление её бабушки Ирины Фроментьевны Ноздриной, с которым она обратилась в Канторский сельский Совет Максимово-Горьковского района о выдаче ей справки «о социальном положении и поведении». Рассмотрев её заявление, 31 августа 1930 года президиум Канторского сельсовета постановил: «В выдаче справки отказать, до восстановления права решающего голоса». После этого она и решилась тайно покинуть родные места:

Все перегибы в проведении коллективизации сельского хозяйства привели к голоду, ставшему самым страшным её последствием, вызвавшему массовую гибель населения. Усугубили ситуацию в наших краях неурожай 1930-1932 гг.

Свидетельства о непередаваемых ужасах голода и связанных с ним неисчислимых страданиях сохранили архивы и людская память.

«Здесь я в 1932 году наблюдал сильную засуху, — писал в деловом дневнике выдвинувший учёный Георгий Григорьевич Берестовский, посвятивший себя разработке и внедрению системы мер по защите почв от ветровой эрозии, в период своей работы в колхозе «Суворовский» Иртышского района. — В предыдущем 1931 году засуха была тоже и, возможно, ещё более жестокая (по району средний урожай зерновых значился 30 кг с гектара). В 1933 году урожай получен приличный, а в 1934 году — высокий, но в мае была сильная буря».

В архивных документах, относящихся к июню 1930 г., отмечается наличие ряда случаев «извращения классовой линии, так, осуждённой середняки с отнесением их в приговоре к зажиточным,

объясняется это тем, что некоторые из судей попадали под влияние уполномоченных по посевкампании и в погоне за выполнением плана задевали репрессиями середняков, бедняков, специалистов (учителей) и красноармейцев или бывших партизан».

Плановые задания посевной кампании 1930 года в Павлодарском округе не выполнялись. «Слабое выполнение плана как колхозами, так и единоличниками следует отыскивать в нижеследующих причинах: с одной стороны в округе в 1928/29 гг. прошла большаз бескормица, заготовительные организации не сумели организовать заготовку сена и других кормовых трав, надлежащим образом не обеспечили колхозы кормами, в результате этого наблюдался массовый падеж скота, много скота хотя и не погибшего зимою, было настолько истощено бескормицей, что его никак нельзя было использовать в весенней сельскохозяйственной кампании: точно такое же явление постигло и единоличные хозяйства. Также не менее важной причиной является и хищнический убой скота...».

«Вокруг посевной кампании не была развернута достаточная разъяснительная работа, могущая способствовать полному выполнению плана, не было создано нужного общественного мнения, недостаточно проводилась работа с батрачеством и беднотой, а вместо этого мы имели ряд грубых извращений и перегибов партийных и правительственных директив, так, в отдельных случаях имели место факты, когда уполномоченные, бригадиры, комсомольцы и деревенские активисты арестовывали середняков, бедняков и даже служащих и держали их неделями в холодных амбарах, в скотных дворах; арестованных выводили в степь на дмиросы и там инсценировали расстрел, предлагая батракам сообщить, где у хозяина спрятан хлеб. Методы же раскулачивания и ликвидации кулачества выражались в отдельных случаях в виде погромов, когда ночью вооружённые топорами и вилами сельские комсомольцы и активисты во главе с начальником РАО (районного административного отдела – В. Б.) врываются в дом и, командуя: «Ни с места!», забирали положительно всё имущество, вплоть до тряпок, оговаривая свои поступки тем, что если не годится для колхоза, то можно сдать в утильсырьё».

В государственной области отложилось шквдение крестьянки пос. Донского Боговищенского сельсовета Максимо-Горьковского района

Павлодарского округа Печелатовой Евдокии Сталину И.В. от 30 марта 1930 г., в котором она пишет: «В 1929 году мой муж производил посев в количестве 8 десятин, из которых мы намолотили 100 пудов. Затем сдали государству 60 пудов, т. е. было наложено плану 18 пудов, мы сдали, и нам выдал сельсовет справку о том, что план выполнен на 100 %. Затем наложили ещё 200 пудов, мы ещё сдали 42 пуда из продовольственного и семенного, часть было емолото, а часть оставалась зерном, наложенную сумму 200 пудов выполнить было трудно, ввиду неурожая и гибели посева в количестве 5 десятин. Впоследствии конфисковали наше ишпенское имущество за невыполнение чрезмерного плана хлебозаготовок... У нас не было ничего, кроме собственных рук. Муж и дети – все, которые могли работать, работали по найму. Меньшие, как неспособные, пасли чужой скот, и теми заработками сколотили маленькое хозяйство, а именно: 2 лошади, 1 корову, 6 штг. баранов, и в 1928 г. купили старую бричку с торгов – вот и всё наше хозяйство. Дальше моего мужа судили за невыполнение плана и конфисковали вышеуказанное имущество по 61 статье как маломощного середняка и усадили на высылку в голодную степь через Актюбинск... Мой муж – старик 67-ми лет, осуждён на 4 года тюрьмы и 5 лет высылки, затем мой сын осуждён на 2½ года за элементы (так в документе – В. Б.), но сын уплатил, дал 30 руб. и 2 овцы, на чём и помирился...

В силу вышеназванного прошу т. Сталина дать своё пролетарское правосудие: возвратить мне мужа и сынов, а также имущество наше, которое нажито потом и кровью своих мозолистых рук. В настоящее время я – старуха и дочь инвалида, и сын несовершеннолетний обречены на голодную смерть, ибо средств для жизни нет. Ещё раз прошу товарища Сталина дать своё правосудие и возможную помощь».

30 марта 1930 г. с подобным письмом к Сталину И.В. обратился и крестьянин этого же посёлка Печелатов А. В письме говорится: «Уважаемый т. Сталин, считаю необходимым дать точное распоряжение по республикам, где много ещё головоотягства. Присланные заготовители по семфонду не придерживаются директив, т. е. постановлений, жмут крестьян в бараний рог... на меня как маломощного середняка, было наложено 4 пуда, но у меня земли не было, так как

осеню в хлебозаготовительную кампанию у меня выгребли всё до зерна. Оставили мне всего лишь 2½ пуда муки на 5 едоков. Заготовители говорили, что семян никаких не оставляем, войдёшь в колхоз, там дадут, а кто не зайдёт в колхоз, на тех возьмем все соки и не дадим жопы на свете. Мной утлачено 4 пуда, затем ещё положили 15 пудов, и всего было положено 22 пуда и 22 фунта, но так как хлеба у меня не было, то с меня взяли деньгами по рыночной цене 68 рублей, что пришлось распродать последние свои манатки, т. е. 1 дощичь, первую и последнюю, и кое-какой инвентарь, что же остаётся делать? Просить у сельсовета семян, так как у нас, у единоличников, есть сыпанный, т. е. купленное за наши средства, иначе говоря, за последние гроши, но везде так сельсовет, так и заготовители говорят, что для единоличников давать не будем, добывайте сами. Но за что можем добыть, когда у нас все средства продуктов изъяты и последнее имущество убито на фонде и многие крестьяне-единоличники останутся без посева за отсутствием семян. Я считаю такие методы местных властей неправильными — оставить миллион крестьян без посева, где впоследствии вместо расширения посевной площади вопрунется голод. Много маломощных середняков, середняков и даже бедняков, осужденных, высланы в Актобинскую голодную степь, где тоже много сделано ошибок по вине местных партийных работников. Хозяйства их нищенские разорены, и сами брошены на произвол судьбы, а ведь снег в нашем Казахстане тает, пахнет весной, но семенного запаха не слышно... Ведь есть люди, которым всё это на руку, т. е. оставить единоличное крестьянство без посева и отдать его в руки врага — голода. Не нужно забывать, что в 1926 году крестьяне-единоличники давали столько хлеба, что все приотани Иртыша были завалены хлебом и не хватало денег расквитаться с крестьянством, а также недостаточно было мешков, где крестьяне ожидали два дня, чтобы сыпать хлеб свой, так было многолюдно на селенгунктах....

В нашем Казахстане, можно смело сказать, убито скота не меньше, как 80-90 %, а из-за чего — что местные работники считают всё пустяками. При хлебозаготовительной кампании заготовители заставляли продавать скот и покупать где-то хлеб по рыночной цене — 4-5-6 руб. пуд, а сдавали кооперации по 80-90 коп. пуд. Нужно

было много денег. Денег нет – нужно продать скот, и в то время – по низким ценам на живой вес нужно быть скот, сдать кооперации, получить деньги и прокупить хлеб, чтобы не погибать в тюрьму. И так пошли бараны, рогатый скот и лошади справные, на некоторых можно было работать, без нужды пошли матки под нос...».

В 2007-2008 годах в ходе работы над книгой «Нас породили Канирская земля» мы обратились к архивным документам, содержащим воспоминания жителей села Каниры (ныне – Теренколь) о голоде. Зинаида Александровна Ермохина (в девичестве Данилова), 1918 года рождения, пишет: «В семье нас было 11 детей, жили очень бедно и голодно. Собирали мерзлую гнидую картошку, топили камышом, супённым навозом. Шли из мешков чулки и носки. Обувь была из кожи, ... на ночь заменявали, а утром надевали по ноге и завязывали веревочкой. Были одна пара обуви на троих... В школу ходить было не в чем... Голод был страшный, огорода почти не было, ничего не родилось. В основном умирало казахское население, т.к. скот весь вымер, а они ели в основном мясо. Другие наши парни съели морковь, тыкву, супённые ягеды – этим выжили. Помню, люди лежали мёртвые на улицах, присядут от бессонницы, а встать не могут, так и окоченеют. Отец уехал, чтобы найти работу и забрать семью, да так и не вернулся. Нас было 11 детей, в голод умерло 4, брат уехал по вербовке – умер дорогой». Анна Павловна Афанасьева, 1925 года рождения, вспоминает: «22 или 23 год, 8 марта... пришёл в дом дядя (родственник) и говорит, что заставляють долбить яма – будем захоранивать трупы. То и дело в дом заходили дети, грязные, голодные, просили есть, а у нас у самих не было ничего. Мама готовила нам бокрку, варила в чугушке, мы потом сварила отвар, затем ели ягеды. Иногда ели рыбу, картошки не было, едали очень мало, в основном выращивали скот... Было очень много осиротевших детей. По улице Советов (бывшая музыкальная школа) собирали детей в бывшем доме кулака, собрали человек сорок. Чтобы подышать свежим воздухом, вывалили на улицу поочередно. Затем детей распределили по детским домам. Меня увезли в Федоровский детский дом, ратьединили с братом». Юлиана Павловна Малыгина (в девичестве Писесова), 1914 года рождения, в своих воспоминаниях рассказывала не только о голоде,

во и о времени, предшествовавшем ему: «Жили в Качирах. Отец умер в 1924 году. Нам осталось пятеро детей. Мама болела тифом... Пришли «активисты», увезли всю скотину, забрали муку, оставили только просо. Корзину, лошадей, сеноколку забрали в колхоз. Сильный голод унёс много людей, у нас от голода умерла миленькая сестрёнка. Особенно тяжёлые были 1930-1932 годы, морозная зима. Денег не было, а купить на них было нечего. Ходили в кое-каких шубёнках, на одной ноге валенки, на другой – замотанная мешковина. Больница была на конце посёлка, на улице Советов, где в последнее время находилась редакция, вдоль по дороге к ней лежали трупы людей, весной их собирали и закапывали в общей могиле на кладбище. Помню, заехал к нам домой мужчина, казах, оставил мёртвого сына и попросил, чтобы мы его похоронили, как сможем. Сам он ехал дальше, с сыном, которому было 13 лет, и он тоже был в предсмертном состоянии. Труп лежал у нас на веранде до весны, затем его похоронили. Кроме этого, на веранде лежали ещё несколько трупов, которые также весной похоронили. Вот в таких условиях жила. Ничего не родилось. Взрослые ездили в Сибкрай, меняли одежду, посуду на продукты». Иван Фёдорович Удовиченко, 1927 года рождения, пишет: «Особенно умирало казахское население, так как в основном питалось мясом, а скот вымер от голода. Русские ели ягеды, лебеду, ловили рыбу. Было много трупов... Отец пошёл за водой к проруби и увидел почти замёрзшего человека, умирающего, который переходил через Иртыш в Качиры. Отец его принёс домой, отогрел, тот очень долго болел, лежал у нас всю зиму».

Воспоминания о голоде 30-х годов сохранились и среди старожилов Железинского района. Они рассказывали, что в дуде Ундрус люди умирали целыми семьями, ослабленные голодом сельчане не могли хоронить умерших родных, вспоминают случаи, когда в одной семье умерли все, упала крыша дома и погребла умерших. Очень много в те годы погибло детей. Хотя этого села уже нет, но на месте его до сих пор существует мусульманское кладбище, оно ухожено и огорожено.

Вагит Василий Павлович вспоминал: «... Сам я уроженец с. Лебяжьего. Родители с 1929 года являлись членами колхоза «Сотренивание». В летние каникулы я тоже работал в этом колхозе с

семь лет. Я помню голод 1932-1933 годов, когда каждое утро по улице на санях собирали замёрзших и умерших от голода людей и везли их за село, чтобы закопать в общую яму. Погибало в колхозе очень много скота, который должен был быть угнан в город, но людям, голодающим, нельзя было им распорядиться. Выживали немногие».

Пытаясь выжить, люди покидали родные места. 6 марта 1931 года на заседании бюро Мажино-Горьковского райкома ВКП(б) обсуждался вопрос о массовом отъезде казахского населения. Было отмечено, что в течение октября-декабря 1930 года и отчасти в последующие месяцы из пределов района выехало до 1500 хозяйств «главным образом в Сибирь». Интересно, что массовый отъезд населения, судя по документу, озаботил райком в первую очередь тем, что «данное явление срывает выполнение хозяйственно-политических мероприятий, оставляя за выехавшим населением огромную задолженность по хлебу, средетвам и т. д.». О голоде в постановлении бюро райкома нет ни слова: «Причиной такого массового отлива населения является отсутствие массовой общественной работы, отсутствие четкой классовой установки в проводимых мероприятиях, слабая организация бедноты и середняков, слабая работа по коллективизации и отсутствие достаточно жесткого нажима на байский сектор». Далее отмечалось, что «байству, являющемуся инициатором демонстративных выездов, удалось спровоцировать и повести за собой значительную часть середняков и даже бедняков, в результате основная масса выехавших – середняки... Данное положение используется контрреволюционными антисоветскими элементами в целях создания общественного мнения против проводимых хозяйственно-политических мероприятий».

Почётный гражданин Успенского района, в 1978-1988 годах возглавлявший этот район Кабылбек Жумабекович Жумабеков вспоминает, что в голодном 1932 году он, трёхлетний ребенок, его отец (матери Кабылбека к этому времени уже не было в живых), старший брат отца Жумадир и три их сестры вынуждены были покинуть родовое зимовье Уштерек, свою родину, и податься в Кузбасс. Отец Кабылбека устроился работать на шахту, быстро овладел мастерством забойщика и стал ударником. Передовику Буламбеку

Жумабеку выделили квартиру, но его невозможно ткнуло в родные места. И когда в 1934 году в Павлодарском Прииртышье выдался хороший урожай, семья вернулась назад.

«Светлая и добрая память о человеке, пережившем трудные годы коллективизации, испытывшем страшное время голода в Казахстане и прошедшем горнила Великой Отечественной войны, остаётся в памяти и сердцах детей, близких родственников и всех тех, кто знал его, – пишет в воспоминаниях о Габбасе Курмашевиче Бахралинове его сын С.Г. Бахралинов. – ... Уже в молодые годы у Бахралинова Г.К. было ярко выражено чувство коллективизма и ответственности за окружающих. В период коллективизации, в марте 1930 года, он вступил в члены колхоза «Жана-Талап» (ныне Успенского района) и был избран секретарём бедняцкого комитета (после войны он возглавил этот колхоз, затем до выхода на пенсию в 1960 году будет председателем Равнопольского сельсовета – В. Б.). После вступления в колхоз он агитировал несколько семей своих родственников и знакомых вступить в колхоз и активно участвовать в коллективном труде.

В 1932 году, когда разразился масштабный голод в Казахстане, особенно в сёлах, где люди гибли от голода, Габбас Курмашевич организовал выезд семей своих близких в Россию, где они вступили в колхоз «Карасу» Чернокурьянского района Алтайского края. За годы работы в российском хозяйстве он заслужил уважение и доверие и был назначен счетоводом колхоза. Позже, уже являясь жителем Казахстана, он часто навещался в Россию, налаживая контакты по сотрудничеству и обмену произведённой продукцией.

В 1935 году вернулся в родные места и принял активное участие в организации коллективного труда. Снова вступил в члены колхоза «Жана-Талап» Лозовского района. Здесь он работал счетоводом колхоза и одновременно секретарём Ушумальского сельского Совета. Образование позволяло ему выполнять ответственную работу...».

В 1932 году председателем колхоза им. Тимирязева «стал талантливый, грамотный организатор Корней Антонович Смеричинский (в 1957 году в бытность его директором Туркибобовской МТС Лозовского района удостоенный звания Героя Социалистического Труда – В. Б.). Трудным был 1933 год – неурожай, страшный голод. Жизнь стала невыносимой, люди заматались, усекали, кто обрат-

но, а кто в другие места, как потом оказалось, там было не легче. Среднюю Азию, кроме голода, охватила малярия. Но основная масса жителей, особенно основатели села (Ольховка – В. Б.), никуда не уехали. Все запасы кончились, люди пухли от голода, умирали. Ели спорыш, лебеду, крапиву, ловили сусликов, птиц. Помогали друг другу, выживали, как могли, вместе. Наступил 1934 год, счастливый, урожайный. Земля никогда так не одаривала людей, как в этот год. Государство поддержало, выделило минимум зерновых, только для посева. Люди терпеливо ждали и радовались урожаю. Надо отдать должное председателю колхоза Смеричанскому К.А., он сумел убедить людей, воодушевить, и люди ему верили», – писал аким Ольгинского сельского округа Успенского района К.К. Асенов.

С началом коллективизации сельского хозяйства в с. Башмачное из Москвы прибыл молодой рабочий М.И. Елкин, один из двадцатипяти тысячников, которые направлялись в деревню для создания новых колхозов и работы в них. Созданному в Башмачном колхозу дали наименование «Новый путь». Наверное, в то время с этим названием люди связывали свои надежды на счастливое будущее, мало представляя, сколько на пути к новой жизни встретится трудностей.

Самыми трудными для колхозников стали 1932-1933 годы. Неурожай и голод привели хозяйство к разрухе, к этому времени в селе осталась едва ли не пятая часть жителей. Многие уехали в Омскую область, а кто и в ближайшие совхозы – «Прииртышский», «Северный».

На территории Железинского района в трех километрах от села Енбекши, в сторону села Алаколь, находится место захоронения людей, умерших в голодные годы. Об этом месте знают все селчане. О том, как возникло кладбище, рассказывал старейший житель аксакал Капар Жумабекович Жумабеков: «В 1930-1932 годах в наших местах был сильный голод, многие аулчане остались без куска хлеба. Часть жителей не выдержала голодовки – люди стали умирать. Это явление приобрело массовый характер. Вот на этом участке земли, рассказывали люди, которых самих сегодня нет в живых, похоронены от 150 до 200 человек. Точного количества людей, которые умерли в данном месте, не знает никто. Те, кто занимался похоронами, не успевали рыть могилы. Тогда усопших,

пусть простят умершие за выражение, кланн друг на друга, отделяя их тела белым материалом. Так что в одной могилке могло оказаться по нескольку человек, умерших от голода и холода».

По словам К.Ж. Жумабекова, в те трагические годы умерших от голода привозили сюда из окрестных аулов, чтобы предать земле. «На этом братском кладбище покоятся тела Сента Кудайбергенова, отца Букабая Смагулова... всех и не вспомнишь. Ведь никто не вел записей».

По инициативе Капара Жумабековича силами и средствами сельчан во главе с акимом Енбекшинского сельского округа Чаппем Адыбаевичем Бекмухамбетовым, а также откликнувшихся на просьбу аксакала земляков, выехавцев из с. Енбекши, Бекена Токтаганова, Ануура Канафина, Амангельды Канргельдина и др. на месте массового захоронения умерших от голода была установлена мемориальная плита. Святой долг по увековечению памяти погибших от голода земляков енбекшинцы исполнили.

Казахстан мурағаттары. 2012. № 2.

0

РЕПРЕССИРОВАННЫХ УЧИТЕЛЯХ

Документы о массовых необоснованных политических репрессиях 30-х – 40-х и начала 50-х годов прошлого века наглядно раскрывают пути и методы их осуществ-

ления, показывают, как народ не только запугивался, но и подвергался идеологической дезинформации. Тех, кто пытался протестовать против чинимого произвола или отстаивать элементарные нормы поведения, своё человеческое достоинство, арестовывали, отправляли в тюрьмы и расстреливали без суда и следствия.

Конечно, впоследствии добрые имена необоснованно репрессированных были возвращены из забвения, но ведь основная часть

Безвинно пострадавших была реабилитирована посмертно. Люди приговаривались к расстрелу сразу же после ареста, так называемое правосудие осуществлялось в большинстве своём нелегитимными «двойками», «тройками», особыми совещаниями. Просить о помиловании человек не мог. Такой обречённости обвиняемого и подсудимого, пожалуй, не знала ни одна система. Зачастую дела просто фабриковались.

Жертвами необоснованных политических репрессий в те страшные времена становились представители всех слоёв общества. Не избежали этой горькой участи и представители одной из самых гуманных и благородных профессий – учителя.

Обратимся к некоторым документам. Исаков Габдынасыр, 1901 года рождения, член ВКП(б) с августа 1927 года, работал заведующим Иртышским районным отделом народного образования. 18 ноября 1937 года был арестован. 21 ноября 1937 года бюро Иртышского райкома партии исключило его из членов ВКП(б), якобы за принадлежность к контрреволюционной национал-фашистской банде врагов народа.

7 марта 1938 года Выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда СССР Исаков Г. был приговорён к расстрелу за то, что якобы являлся участником контрреволюционной буржуазно-националистической повстанческо-террористической и диверсионно-вредительской организации, действовавшей в Восточно-Казахстанской области. В этот же день приговор был приведён в исполнение.

27 февраля 1958 года Военная Коллегия Верховного суда СССР отменила своё решение от 7 марта 1938 года в отношении Габдынасыра Исакова за отсутствием состава преступления. Комиссия партийного контроля при Павлодарском обкоме Компартии Казахстана, учитывая, что обвинение с Габдынасыра Исакова было снято, провела его партийную реабилитацию.

Скупые скорбные строки документов... За ними – людские трагедии, порождённые тоталитарным режимом.

Жахишев Мухтар, 1895 года рождения, кандидат в члены ВКП(б) с июля 1932 года. Был арестован 9 сентября 1937 года, на день ареста работал директором неполной средней школы совхоза

В. Болтина

«Экибастульский» Павлодарского района. 11 сентября 1937 года был исключён из кандидатов в члены ВКП(б) по обвинению в принадлежности к контрреволюционной национал-фашистской организации. 23 сентября 1937 года по этому же обвинению решением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области был осуждён и 10 октября 1937 года расстрелян. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 28 июня 1956 года. 28 декабря 1989 года реабилитирован в партийном отношении.

Жусупбеков Сутжан, уроженец Байандульского района, был арестован 17 августа 1937 года, на день ареста являлся преподавателем Павлодарской школы механизации сельского хозяйства. 9 октября 1937 года тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области был осуждён и 1 ноября 1937 года расстрелян. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 20 сентября 1956 года.

Его сын Салим Сутжанович в своих воспоминаниях пишет: «После ареста отца в 1937 году нашей семье было навешено пресловутое клеймо «семья врага народа», которое многие годы давило на нашу психику, угнетало наше достоинство. От нас отвернулись родственники и все знакомые. Часто приходилось слышать в свой адрес реплику: «Ты – сын врага народа», что меня приводило в отчаяние. Нас приняла родная тётка, у которой мы прожили почти до окончания войны. После окончания восьмого класса я сдал документы в Карагандинской горный техникум. В автобиографии я сообщил о том, что отец был осуждён в 1937 году. Но вскоре своё заявление и документы пришлось забрать обратно, ибо мне недвусмысленно отказали в приёме. Мой отец был очень добрым, порядочным, высоко нравственным человеком».

22 августа 1937 года был арестован преподаватель Павлодарского педагогического училища Нуркни Таужель, 23 сентября 1937 года осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области, 9 октября 1937 года расстрелян. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 28 июня 1956 года.

Сохранилась его автобиография, датированная 2 октября 1924 года, где он пишет, что родился в августе 1885 года в ауле № 8 Карамолдинской волости Павлодарского уезда Семипалатинской

области. «Женит, в семье два человека, бедняк. Родители мои тоже происходили из граждан пашеукатанной волости, занимались скотоводством, по состоянию в то время были середняками, но я сам не видел то состояние родителей, про которое после мне говорят. Отец мой скончался, когда мне было два года. Я получил воспитание до тринадцати лет в родной семье. Дело сирот в тёмной степи того времени нельзя описать, мы терпели нужду, но благодаря живой и крепкой натуре моей матери меня отдали учиться сначала в школу юртрамоты, где я проучился до двенадцати лет. Потом в тринадцать лет мать отдала меня в русскую школу на казённый счёт. В первое время я учился в Павлодарской сельскохозяйственной школе, а потом — в учительской семинарии. Я окончил школу в 1908 году и начал служить учителем в душной русско-казахской школе в Каркаралтинском уезде — в Акботинской до 1913 года; с осени 1913 года по осень 1916 года — в Егендыбулакской школе; с осени 1916 года по май 1918 года — в Экибастульской школе; с осени 1918 года по апрель 1920 года — в Карамолтинской школе Павлодарского уезда. В апреле 1920 года меня командировали в Семипалатинск на практические педагогические курсы. С июня 1920 года по август 1922 года служил в Павлодарском уездном отделе народного образования и занимал должности сначала заведующего подотделом национальностей, потом — заведующего подотделом социального воспитания. С осени 1922 года по настоящее время занимаю должность шарсудьи Павлодарского уезда. До поступления на должность шарсудьи я работал учителем по своей профессии. Перемещения из одной школы в другую происходили по моей просьбе в силу сложившихся домашних обстоятельств, а за мной не было никаких замечаний. По окончании школы я жил на свои заработки, содержал семью, помогал брату и его семье, отношение ко время моей службы к окружающей среде было хорошим, не замечал, что имел бы кто-нибудь на меня злобу. Ни я, ни мои родственники не служили в белой армии и не служат в Красной Армии.

Я окончил сельскохозяйственную школу и учительскую семинарию в 1908 году и имею документ об окончании. В сельскохозяйственной школе проходил первоначальные курсы по сапожному и столярному ремеслу и практические занятия по сельскому хозяй-

ставу. Я раньше не состоял ни в какой партии и не состою тоже в настоящее время. До Февральской революции принимал участие в организации Карамолдинского общества потребителей Павлодарского уезда, будучи избранным населением, занимал должность предправления в течение восьми месяцев, а потом оставил службу и поехал учительствовать.

За всё время моей жизни, ни при царизме, ни при Советской власти не подвергался репрессиям и не был под судом и следствием. После Февральской революции учительствовал в Экибастузской и Карамолдинской школах, а потом служил в Павлодарском УОИО. Во время службы на Экибастузе принимал участие в выборах непартийного комитета рабочих завода в течение 5-6 месяцев. С июня 1920 года по август 1922 года принимал участие в организации союза работников просвещения среди кирнаселения Павлодарского уезда, был избран и состоял членом правления Упроса и участвовал в работе съездов и совещаний работников просвещения.

Имею желание работать по своей специальности, но, в случае надобности и пригодности моей к службе, не отказываюсь ни от какой службы в совустроенных и всегда готов служить, положив всю свою силу и энергию».

13 октября 1937 года был арестован учитель начальной школы в колхозе им. XVII партсъезда Жанадульского аулсовета Павлодарского района Аймауытов Жакыпбек (в документах также встречается написание фамилии – Аймаутов, имени – Жакыпбек, Жакпек, Жакунбек), 29 октября 1937 года был осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области, 2 ноября 1937 года был расстрелян. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 28 июня 1956 года.

В автобиографии, относящейся к 1936 году, он пишет «Я, Жакыпбек Аймауытов, родился в 1894 году в 19-м ауле Баянаульского района. Отец был простым крестьянином. До пятнадцати лет занимался домашним хозяйством. Начиная с 1909 года, занимался мелким ремонтом, например, сапоги шил, с русскими кузнецами вместе занимался кузнечной работой. И там, в кузнечной мастерской, работал до 1920 года. С пятнадцатью казахами вместе у муллы учился писать и читать, научился Коран читать и намаз совершать».

Благодаря этому во времена Советской власти читал множество газет. Душевное состояние, уровень знаний повысились потом в 1920 году в городе Павлодаре, где поступил учиться на трёхмесячные курсы подготовки учителей. Выучился и работал учителем, после этого четыре раза ещё проучился на курсах. В общем, до сегодняшних дней 16 лет непрерывно работаю в системе образования. В царские времена жил в нищете, плохо, но после установления Советской власти большую часть своей сознательной жизни провёл во благо социализма. Моя автобиография на этом заканчивается».

Из личной карточки учителя Ж. Аймуылова, заполненной 20 сентября 1936 года, можно узнать, что в 1920-1928 годах он работал по своему желанию учителем 2-й советской школы Кызылтауской волости Баянаульского района, в 1929-1933 годах – 8-й советской школы и в 1934-1936 годах – начальной школы колхоза им. XVII партсъезда Жанаульского аулсовета Павлодарского района по распоряжению райОНО.

Волна массовых политических репрессий не миновала и Павлодарский политехникум. Сохранилось постановление президиума Павлодарского райисполкома от 23 июля 1937 года, выводы по отчёту о работе техникума за 1936/1937 учебный год, где директор техникума Самуил Иванович Нагорнюк, занимавший этот пост с 16 марта 1933 года, был объявлен врагом народа, троцкистом. Все неудачи в его деятельности, а также недостатки в работе техникума, например, невыполнение плана набора контингента учащихся, слабая производственная база учебного заведения, низкий уровень преподавания социально-экономических дисциплин, слабое политическое сознание учащихся, были объявлены результатом вредительской деятельности директора.

Нагорнюк Самуил Иванович 23 октября 1937 года был осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области, 25 октября 1937 года расстрелян. 12 июня 1957 года реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда.

Ещё одна трагическая судьба учителя. Павел Владимирович Захаров преподавал математику, физику и химию в Павлодарской неполной средней школе им. Крупской. 20 июня 1937 года был арестован, 20 октября 1937 года тройкой УНКВД по Восточно-

Казахстанской области был осужден и 30 октября 1937 года расстрелян. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 27 ноября 1956 года.

Из протокола №5 заседания аттестационной комиссии Наркома просвещения Казахской ССР от 10 мая 1937 года по аттестации учителей Павлодарского района Восточно-Казахстанской области следует, что уроженец города Томска «Захаров Павел Владимирович, 1883 года рождения, русский, беспартийный, сын чиновника – инспектора Томского губернского правления. В 1903 году окончил Верненскую гимназию, в 1905 году прослушал два курса Томского технологического института, в 1914 году прослушал трёхмесячные педагогические курсы в городе Томске, выдержал испытание экстерном на курсе Томского учительского института». «Педагож – 18 лет. Программный материал выполнен. Успеваемость: математика: 5 «А» – 87,5 %, 5 «Б» – 89,7 %, 5 «С» – 83,3 %; физика: 6 «А» – 97,5 %, 5 «В» – 93,4 %; химия: 7 «А» – 97,3 %, 7 «В» – 100 %. В НСШ и техникумах работает с 1927 года. Классный руководитель 5 «А» класса. Работу учащегося при аттестации аттестуемый не предъявил. По заявлению директора школы, аттестуемый предмет свой знает. Считается хорошим математиком в городе. Художественную литературу читает, гипотезу выдвигает. Политически развит. В общественно-массовой работе участвует».

В протоколе имеется примечание: «Впоследствии после аттестации выяснилось, что Захаров проводил контрреволюционную агитацию среди учащихся, встал на путь народа, арестован органом НКВД». Аттестационная комиссия постановила: «Захарова П. В. освободить от учительской работы в школе как врага народа».

В госархиве области отложились составленный специально для аттестационной комиссии и подписанный председателем названной комиссии и заведующим Павлодарским райОНО документ, составленный: «Список хороших учителей». В этом списке под пунктом 13 значится «Захаров П. В. – математика, химия, НСШ им. Крупской».

В материалах состоявшегося 3 июня 1937 года заседания президиума Павлодарского райисполкома читаем: «На президиуме райисполкома от 3 июня выяснилось, что в отношении учителей

Павлодарской НСШ им. Крупской Захарова и заведующей Романовской начальной школой Дусиной аттестационная комиссия должна изменить своё заключение, ибо Захаров оказался контрреволюционером и сейчас арестован органами НКВД со всей семьёй и Дусина в бытовом отношении разложившаяся».

В постановлении президиума Павлодарского райисполкома от 3 июня 1937 года «О результатах аттестации учителей» отмечается: «Аттестация установила, что основным недостатком в работе школ является слабость постановки политико-воспитательной работы, недостаточная борьба за успеваемость, за правильное каллиграфическое письмо и чистоту тетрадей. Имелось нарушение в политико-воспитательной работе, обнаружено в следующих школах: 1. Городская НСШ им. Крупской,...» И далее: «...просить аттестационную комиссию пересмотреть своё заключение в части присвоенного Захарову звания учителя средней школы».

Одновременно с Павлом Владимировичем Захаровым 20 июня 1937 года был арестован его брат Алексей Владимирович Захаров, 1897 года рождения, уроженец Ленинского уезда Семиреченской области, на день ареста работавший бухгалтером совхоза им. Кавиани Павлодарского района. 13 августа 1937 года он был осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области, а 15 августа 1937 года расстрелян. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 5 апреля 1957 года.

В докладной записке аттестационной комиссии Наркомату просвещения Казахской ССР о проведении аттестации учителей приводятся сведения о «засорённости школ чуждыми элементами»: «Ленинская НСШ – учитель Адспаев, алаш-ордынец; Павлодарская НСШ № 1 – учительница Михалевская, жена троцкиста, арестованного органами НКВД, по сведениям, сама тоже арестована; Павлодарская начальная школа № 12 – учительница Нагорная (так в документе – В. Б.), жена троцкиста, бывшего директора молтехинститута, по сведениям тоже арестована; Павлодарская НСШ № 2 – Абдулин – учитель, бывший мулла, имел свою мечеть; начальная школа при колхозе им. XVII партсъезда – учитель Аймулытов, алаш-ордынец; Жанавульская начальная школа – учитель Алнаев, имеет связь с чуждыми элементами. Помимо этого, в школах обнаружены ессыльные, работающие учителями: Никонов – учитель рисования

В. Болтина

Павлодарской НСШ им. Крупской; Красновокая – учительница немецкого языка и пения в этой же школе; Марцишевский – учитель черчения Павлодарской СШ им. Кирова; Шляхова – учительница русского языка в этой же школе; Нестерова – учительница начальной школы при Райгидраве; Угрюмова-Струве – учительница немецкого языка Павлодарских НСШ № 1 и № 2а.

Усольцев Николай Александрович, 1895 года рождения, уроженец села Локти Калачинского района Омской области, беспартийный, 27 октября 1937 года был арестован Кемеровским ГО НКВД. До ареста Н.А. Усольцева его семья проживала в деревне Боровушка Кемеровского района. Николай Александрович работал инструктором по труду в школе деревни Боровушка. Постановлением тройки УНКВД по Новосибирской области от 31 октября 1937 года был необоснованно обвинён в контрреволюционной повстанческой агитации – призывах к свержению советской власти и приговорён к 10 годам лишения свободы.

После ареста Николая Александровича его жена с тремя малыми детьми 1928, 1933 и 1936 годов рождения переехала на жительство в село Боброво Максимо-Горьковского района.

Из мест заключения от Н.А. Усольцева семье пришло несколько писем, а затем переписка прервалась. Семья неоднократно делала запросы, но ответа на них не последовало. Домой Николай Александрович из заключения не вернулся, сгнил в лагерях. В 1980 году, так и не узнав ничего о судьбе Николая Александровича, умерла его жена. И лишь в 1990 году сыну Н.А. Усольцева Борису Николаевичу удалось выяснить, что постановлением президиума Кемеровского областного суда от 5 марта 1956 года его отец был реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Абилтазин Кудайберген, 1917 года рождения, работал учителем начальной школы совхоза «Черноярский» Павлодарского района. В 1940 году был призван в Красную Армию, с первых дней Великой Отечественной войны оказался на фронте.

27 апреля 1949 года бюро Павлодарского райкома партии исключило К. Абилтазина из кандидатов в члены ВКП(б) за то, что он, оказавшись в фашистском плену, якобы добровольно вступил

в немецкую армию, за то, что скрыл своё социальное прошлое и пребывание в плену, а также за «антисоветскую агитацию». 17 июня 1949 года он был осуждён Павлодарским областным судом по ст. 58-1 п. «б», 58-2, 58-10 ч.1 УК РСФСР и приговорён к 25 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет. 9 августа 1985 года Верховный суд Казахской ССР обвинение в К. Абишгазина полностью снял за отсутствием в его действиях состава преступления и реабилитировал его. Постановлением бюро Павлодарского обкома Компартии Казахстана от 27 марта 1990 года Кудайберген Абишгазин был восстановлен кандидатом в члены КПСС.

Высланные в Павлодарскую область так называемые «административно-осыльные» и здесь продолжали отстаивать свои убеждения, и как «политически неблагонадёжные» одними из первых были подвергнуты репрессиям, прошли суровые испытания лагерями и тюрьмами. В их числе оказался Голубев Анатолий Васильевич. Он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, работал в школе № 98 Ленинграда. Был выслан из Ленинграда в Павлодар, где и проживал на момент ареста. Осуждён решением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 20 сентября 1937 года, 25 октября 1937 года – расстрелян. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 27 января 1960 года.

Стефан Янович Лесневский, будучи студентом физико-энергетического факультета Московского энергетического института, 11 октября 1937 года был арестован органами НКВД, решением Особого совещания выслан в Казахстан сроком на 5 лет. 14 марта 1938 года органами НКВД в Москве был арестован его отец Ян Стефанович Лесневский, впоследствии умерший в Таганской тюрьме.

Стефан Янович, находясь в ссылке в Павлодарской области, в 1938-1939 годах работал радиомонтером в районном узле связи в селе Железника Урлитюбского района, в 1939-1946 годах – учителем математики и физики в средних школах Железники и Прииртышска. В 1946-1947 годах тяжело болел. В 1947-1948 годах работал учителем математики и физики в школе № 4 города Павлодара, в

В. Болтина

1948-1952 годах преподавал математику и физику в Павлодарской школе, в 1952-1954 годах, после ликвидации агрошколы – в Павлодарском советтехникуме, с 1954 года вплоть до ухода на заслуженный отдых в 1976 году работал преподавателем математики, физики, электротехники в Павлодарском политехникуме.

25 октября 1955 года в Павлодарском областном управлении МВД Стефан Янович Лесневский был ознакомлен с решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 24 сентября 1955 года, согласно которому он был признан невиновным. Решением Главной военной прокуратуры СССР от 5 апреля 1955 года было отменено необоснованное обвинение в отношении Лесневского Яна Стефановича.

Роза Валентиновна Пфлюг родилась 19 января 1919 года в селе Антоновка Ершовского района Саратовской области в семье крестьянина. В 1928 году поступила учиться в Антоновскую семилетнюю школу колхозной молодёжи, которую в июне 1935 года окончила с отличием.

20 июня 1935 года оказался чёрным днём для семьи Пфлюг: арестовали отца Розы Валентиновны, работавшего секретарём сельсовета. Родные больше никогда его не видели, ничего о нём не знали. Из лагерных лагерей он не вернулся. Впоследствии был реабилитирован посмертно.

После ареста отца начались гонения на семью «врага народа». Семья была исключена из колхоза, осталась без средств к существованию. Розу Валентиновну и её брата исключили из комсомола. Спустя месяц после поступления на немецкое отделение Саратовского техникума иностранных языков Розу Валентиновну исключили из числа учащихся как дочь «врага народа». Непросто было всё это пережить.

В марте 1936 года Розе Валентиновне удалось устроиться на работу в школу села Непокоева Краснопартизанского района Саратовской области в качестве учителя начальных классов. Позднее она стала преподавать в этой школе немецкий язык.

Роза Валентиновна имела неодолимое желание учиться. Ей удалось, несмотря ни на что, в 1937 году поступить на заочное отделение Марксштадтского педучилища. Окончив его в 1941 году,

Роза Валентиновна поступила на заочное отделение литературного факультета Энгельского пединститута.

Она строила большие планы на будущее, однако, все надежды и мечты перечеркнула начавшаяся война. Все немецкое население было депортировано в восточную часть страны, Роза Валентиновна оказалась в селе Краснокутск Куйбышевского района Павлодарской области, где с октября 1941 года по май 1943 года работала преподавателем немецкого языка в школе.

В мае 1943 года Роза Валентиновна была призвана на трудовой фронт. Ей выпало отбыть в трудовые бригады в Архангельске с мая 1943 года по 1950 год. Условия жизни и работы там мало чем отличались от лагерных. Об этом страшном периоде своей жизни всегда очень сдержанная Роза Валентиновна вспоминала так: «Нас было несколько сот мобилизованных женщин-немок, мы работали на строительстве Архангельского бумажного комбината, жили в бараках на специальном участке, который прозвали «Немучасток», обслуживали себя полностью сами как материально, так и духовно».

Стремление к знаниям привело её в 1964 году на заочное отделение немецкого языка и литературы Кокчетавского педагогического института им. Шокана Уалиханова, который она окончила в 1969 году. В город Павлодар Роза Валентиновна Пфлог переехала в 1966 году, с 1966 по 1974 год, вплоть до ухода на заслуженный отдых, она работала преподавателем немецкого языка в казахской средней школе № 10 им. Абая.

В статье приведены сведения лишь о немногих из тех, кто не повинных людей, ставших жертвами тоталитарного режима. Пусть эти строки станут малой лептой в извечное Слово, которым ныне живущие обязаны сохранить драгоценную память обо всех безвинных жертвах. Ведь история нужна не столько для настоящего, сколько для будущего. Не для категоричной оценки минувшего, а для осознания Истины, смысл которой явняется нам ежедневно.

Звезда Прииртышья. 2009. 30 мая.

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА АКЫНА

Имя Кабыша Бердалина, общественного деятеля, выдающегося акыпа, было ничтожно вытравлено из памяти казахского народа, как и многих других представителей немногочисленной тогда интеллигенции.

Сегодня открываются многие запретные в прошлом страницы истории, в том числе и о Кабыше, поэте, чьи песни, некогда популярные в народе, пели лишь украдкой, в тесном кругу хорошо знакомых, не упоминая его имени, – боялись...

Кабыш Исмаулы Бердалин родился в 1867 году в ауле № 8 Павлодарского уезда Семипалатинской области в богатой семье, предки которой занимали в разное время должности агсултанов, биек (судей), аульных старшин и т. д.

Из сохранившихся (очень скудных) источников выяснено, что он имел светское и духовное образование, владел несколькими языками, неоднократно избирался волостным бием, председательствовал на бийско-аксакальских судах. Как и его прадед Казанган, дед Бердалы, отец Иса, Кабыш имел награды от царского правительства: серебряную медаль и дорогой халат.

Кабыш Бердалин до Февральской революции 1917 года состоял бессменным управителем Караобинской волости. 18 марта 1917 года он был избран членом Павлодарского уездного исполнительного комитета (местного органа Временного правительства), как член партии «Алаш» участвовал во Втором Всеказахском съезде, состоявшемся 5–13 декабря 1917 года в Оренбурге, организаторами которого были Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Ильяс Омаров, Сагындык Дошанов и Мир-Якуб Дулатов. В 1918 году на уездном съезде в Павлодаре он единогласно был избран председателем Павлодарского уездного комитета партии «Алаш». При Временном правительстве являлся членом городской думы, а в 1918 году – гласным Семипалатинского областного земского собрания. Будучи глубоко религиозным человеком, выдвигался на должность,

Мухтасиб, участвовал в работе Всероссийского съезда мусульманского духовенства.

В фондах библиотеки Национальной Академии наук Республики Казахстан сохранились его песни, стихи, слова философских изидиний, а также рукописи под псевдонимом Молла Мыкан Машапов. Там же хранится экземпляр газеты «Казак» от 24 июля 1917 года № 237, где опубликована статья Кабыша Бердалина.

Как видит читатель, эта кандидатура как нельзя больше подходила под маховик репрессивной машины ещё задолго до апогея репрессий 1937 года.

Перед нами протокол президиума Павлодарского окрисполкома от 18 октября 1928 года № 19, из которого явствует, что на основании Декрета КазЦИКа от 27 августа 1928 года Бердалин Кабыш утверждался к выселению вместе с семьёй в Актюбинский округ с конфискацией имущества. Ему предписывалось отбыть к новому месту жительства не позднее 1 ноября 1928 года, немедленно по прибытии зарегистрироваться в окружном отделе ГПУ.

Это была кампания по конфискации имущества баев-полуфеодалов. Сохранились сведения об имуществе К. Бердалина на 1 января 1928 года: скота (в переводе на крупный рогатый скот) – 50 голов; кроме того, сенокосилка, плуг, повозка. Состав семьи – 6 человек, которой, согласно Декрету, оставалась предусмотренная норма имущества и скота для ведения хозяйства.

И отправлялись в разные концы республики семьи зажиточных казахов: кто – на север, кто – на юг, а некоторые и за её пределы. Часто и не доезжали до нового назначенного пункта проживания. Кабышу Бердалину удалось скрыться в Омскую область, к родственникам. Супруга его Биби-ханым, оставшаяся с четырьмя детьми, младшему из которых исполнился всего один год, в телеграмме на имя Председателя Казсежнаркома просила освободить семью от ссылки (дети ни в чём не виноваты), однако, ей в этом отказали, и она, по пути в ссылку, перенесла огромные лишения и трудности, заболела и вскоре умерла.

Начавшийся в 1931-1932 годах голод унёс жизнь старшей дочери Кабыша – Файзы, а младшие были отданы в детдом города Омска.

Хотя Кабыш Бердалин жил в Омской области под чужим именем, долго скрываться ему не удалось: 7 января 1934 года он был по доносу арестован, отправлен в Омскую тюрьму, а затем постановлением Особой тройки Полномочного представителя ОГПУ Запсибкрая от 15 марта 1934 года был осуждён по статье 58 Уголовного Кодекса РСФСР на 3 года лишения свободы.

К. Бердалин обвинился в том, что входил в руководящий состав партии «Алиш», объявленной контрреволюционной националистической организацией, якобы ставившей целью вооружённую борьбу и свержение советской власти. Для отбытия наказания был направлен в Сиблаг ОГПУ.

По сведениям информационного центра УВД Новосибирской области от 26 августа 1996 года, жизнь Кабыша Бердалина оборвалась 9 апреля 1935 года в Тайгинском отделении Сиблага «от общего истощения и старческой слабости». Сведениями о месте захоронения ИЦ УВД Новосибирской области не располагает.

Согласно справке Военного суда Сибирского военного округа от 18 июня 1996 года № 1360, определением Военного трибунала Сибирского военного округа от 29 марта 1957 года № 260 постановление Особой тройки Полномочного представителя ОГПУ по Запсибкраю от 15 марта 1934 года отменено, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Бердалин Кабыш полностью реабилитирован.

*Сарыарқа самалы. 2007. 25 декабрь;
Архивный вестник. Омск. 2004. № 12*

НАКАЗАНИЕ БЕЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кошмухамбет Кеменгеров — один из славных земляков, чья имя как писателя и драматурга, филолога и историка, журналиста и общественного деятеля было широко известно в нашей республике в двадцатье годы.

Кошмухамбет Кеменгеров родился 15 июля 1896 года на территории Баянзүльского района. В 1910 году отец Кошмухамбета, Дуйсебай кажа, со своей семьёй переехал в Омскую область. Отец был грамотным человеком, детей своих стремился обучить грамоте, особо большие надежды возлагал на Кошму.

Кеменгеров К. окончил Омскую приходскую школу и два класса ветеринарно-фельдшерской школы. В 1913 году он поступил в Омское сельскохозяйственное училище, затем работал, и в 1919 году поступил в Омский педагогический институт. В 1920 году К. Кеменгеров был зачислен на зооветеринарный факультет сельскохозяйственного института. После окончания третьего курса Кошмухамбет в 1924 году переводится в Среднеазиатский государственный университет, на медицинский факультет.

В 1924-1930 годах Кеменгеров читает лекции по медицине, языку и литературе в этом университете и в военном училище. Преподавание в университете К. Кеменгеров совмещал с общественной деятельностью. Он участвовал в работе литературного кружка «Алтын». В 1924 году редактировал научно-популярный журнал «Сана» в Ташкенте, принимал участие в издании газеты «Ах вол», В эти же годы он поступает на заочное отделение аспирантуры.

В конце двадцатых годов в республике усилились политические гонения. В 1930 году в октябре вместе с Мухтаром Ауэзовым К. Кеменгеров зачислен в Алма-Атинскую тюрьму по сфабрикованному обвинению. После двухлетнего заключения его сослали на Уралску, в местность Валушки. Оттуда он вернулся только в 1935 году в Омскую область, работал в Шербакульском районном отделе здравоохранения инструктором, 7 июня 1937 года его снова арестовали по обвинению в том, что якобы он являлся «руководителем контрреволюционной националистической организации в Сибири, готовившей вооружённое восстание против Советской власти». И уже в ноябре 1937 года тройка УНКВД приговорила К. Кеменгеров к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор был приведён в исполнение 21 ноября 1937 года. Из официальных органов сыном писателя были запрошены документы, касающиеся жизни и деятельности К. Кеменгера. Эти документы содержат сведения об основных вехах его жизни и о том, что

17 августа 1957 года К. Кеменгеров был реабилитирован «в связи с отменой дела за отсутствием состава преступления».

В двадцатых годах выходили книги К. Кеменгерова по истории казахского народа, исторические труды «Из истории казахов», «Бывшие угнетенные народы», учебники по казахскому языку: «Учебник для европейцев, изучающих казахский язык», «Казахско-русский словарь».

В 1920-1930 годах им написаны драматические произведения «Золотой перстень», «Взятомши», «Старое обучение» и другие. Они ставились на любительских сценах, в художественных кружках и пользовались большим успехом. В 1926 году, к торжественному открытию первого казахского театра, была поставлена пьеса К. Кеменгерова «Золотой перстень».

Среди его выступлений особое место занимают проблемы языка, его развитие и состояние в новых условиях. К изучению языка К. Кеменгеров предъявлял высокие требования. Он считал, что человек, изучающий чужой язык, прежде всего должен отлично знать свой родной язык. Сам К. Кеменгеров в совершенстве владел родным казахским и русским языками, а также знал, по свидетельству современников, арабский и немецкий. Дочь писателя Забра вспоминает: «Отец обещал, что он сам будет учить меня немецкому языку, когда я перейду в 4 класс».

Журналистская деятельность К. Кеменгерова началась ещё в 1918-1919 годах, когда он работал инструктором в Омском губернском отделе народного образования, участвовал в издании газеты «Воставдиктуш» («Знамя свободы»), был редактором газеты «Жас ламат». В 1924 году вместе с Жусупбеком Аймаутовым, Исой Токтыбаевым работал в редакции газеты «Ак жол», выходившей в Ташкенте, редактировал научно-познавательный журнал «Сана». К журналистам К. Кеменгеров предъявлял высокие требования к правдивости, достоверности фактов, событий в описываемых материалах. На страницах газет и журналов печатались рассказы К. Кеменгерова, где особым, выразительным языком он описывает картину жизни казахских женщин. Это рассказы «Налиха», «Дурно». К. Кеменгерова беспокоила проблема сиротства казахских детей;

что нашло отражение в его творчестве, в рассказах «Жетімкыя», «Моментал».

К сожалению, ещё не все произведения К. Кеменгерова опубликованы, немало рукописей затерялось.

Исследователями жизни и творчества писателя стали учёные Ратия Байахметовна Рустембекова, Дихан Камтабеков. Под редакцией Р.Б. Рустембековой в 1995 году был издан сборник сочинений К. Кеменгерова. Нелегко было семье К. Кеменгерова, особенно жене Гувсум, терпеть унижения, носить страшное клеймо – жена «врага народа». После долгих и мучительных поездок между Омском и Алма-Атой ей удалось получить разрешение на проживание в Алма-Ате, а в 1961 году она смогла выпустить сборник произведений К. Кеменгерова «Алтын сикиз». Но полной и справедливой оценки творческой, общественной деятельности К. Кеменгерова ей не суждено было услышать, умерла она в 1988 году. Только в день её похорон вышла первая статья учёной Р.Б. Рустембековой «Каламгер Кеменгеров».

«Жизнь Кеменгерова, – говорилось в ней, – не только страница нашей истории. Она – свидетельство нашей растущей духовности и нравственности. И нет сомнения, что творчество патриота и интернационалиста К. Кеменгерова ещё послужит новым поколениям, делу обновления нашего общества».

Архивный вестник. Омск. 2004. № 12.

ЗА ЧТО НАКАЗАН?

История нашей Родины полна печальных и поистине трагических страниц. Одна из наиболее трагич-ных – массовые репрессии 30-40-х и начала 50-х годов XX века. Дол-

жны живущих – объективно оценить содеянное палачами и участь

жертв и воздать должное. Во имя высшей справедливости и нетленной памяти.

В этой статье будут названы имена людей, расстрелянных, как правило, без суда и следствия, бесправных заложников режима, судьбы которых придали нашей истории характер подлинно народной трагедии. Необходимо увековечить память жертв политических репрессий Павлодарского Прииртышья, приговорённых к высшей мере наказания – расстрелу, среди них – и священнослужители.

Абдрахманов Аубакыр – родился в 1860 году, уроженец аула Казахстан Успенского района, казах. Арестован 23 декабря 1937 года, на день ареста являлся муллой-кажн аула Казахстан Лозовского района. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 29 декабря 1937 года. Расстрелян 2 января 1938 года. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 9 февраля 1966 года.

Валиев Шайхислам – родился в 1877 году в селе Бураевск Уфимской губернии, татарин. Арестован 13 ноября 1937 года, на день ареста являлся мутавалим Павлодарской татарской мечети. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 29 декабря 1937 года. Расстрелян 8 января 1938 года. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 17 июля 1957 года.

Габдужалилов Зайнулла Файкулович – родился в 1896 году в городе Павлодаре, татарин. Арестован 1 августа 1936 года, на день ареста являлся имамом Павлодарской татарской мечети. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 14 августа 1937 года. Расстрелян 18 августа 1937 года. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 30 октября 1957 года.

Габдуллин Ахметвали – родился в 1887 году, уроженец Павлодарского района, казах. Арестован 23 августа 1937 года, на день ареста являлся муллой Павлодарской казахской мечети. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 9 октября 1937 года. Расстрелян 28 октября 1937 года. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 30 июля 1958 года.

Дюсеншев Жумабек – родился в 1875 году, уроженец аула Каратерек Бескарагайского района, казах. Арестован 19 августа 1937 года, на день ареста являлся муллой в ауле Каратерек Бескарагайского района. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 23 октября 1937 года. Расстрелян 25 октября 1937 года. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 27 декабря 1956 года.

Заиров Шаусейн – родился в 1880 году, уроженец Актогайского района, казах, мулла. Арестован 16 сентября 1937 года, на день ареста являлся капитаном колхоза «Жана-Тан» Павлодарского района. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 9 октября 1937 года. Расстрелян 28 октября 1937 года. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 30 июля 1958 года.

Карамулдинов-Касымов Слям – родился в 1878 году, уроженец Баянкульского района, казах. Арестован 14 сентября 1937 года, на день ареста являлся муллой Павлодарской казахской мечети. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 9 октября 1937 года. Расстрелян 29 октября 1937 года. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области от 19 апреля 1989 года.

Мендинов Шахман – родился в 1881 году, уроженец Актогайского района, казах, мулла. Арестован 2 октября 1937 года, на день ареста проживал в колхозе «Жана-Тан» Павлодарского района. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 20 ноября 1937 года. Расстрелян 28 ноября 1937 года. Реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 12 января 1956 года.

Салыкты Хауым – родился в 1878 году, уроженец Павлодарского района, казах. Арестован 29 августа 1937 года, на день ареста являлся муллой-мутаплимом, проживал в городе Павлодаре. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 1 октября 1937 года. Расстрелян 17 октября 1937 года. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области от 14 апреля 1989 года.

Сейтов Абрахаман Натпинович – родился в 1870 году в урочище Теринь-Тас Баянкульского района, казах. Арестован 11 августа

В. Болтина

1937 года, на день ареста являлся имамом Павлодарской казахской мечети. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 1 октября 1937 года. Расстрелян 17 октября 1937 года. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области от 14 апреля 1989 года.

Тлеубеков Зияда — родился в 1878 году в ауле Ойсак-Тлеумет Успенского района, казах. Арестован 17 августа 1937 года, на день ареста являлся муллой, проживал в колхозе «Жана-Куртус» Доловского района. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 1 октября 1937 года. Расстрелян 17 октября 1937 года. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области от 14 апреля 1989 года.

Однадцать человек необоснованно были приговорены выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда СССР в период с 5 по 13 марта 1938 года к высшей мере наказания и в день вынесения приговора расстреляны: Амиров Ерекен Ахметович, ответсекретарь Павлодарского райкома комсомола; Атрауов Саур, заместитель председателя Цорутинского райисполкома; Ахметов Шарафия, заведующий Иртышским районным земельным отделом; Бармаков Кенешбай Бармакович, председатель Павлодарского райисполкома; Бейсенов Маха, председатель Максимо-Горьковского райисполкома; Жумабаев Шайхе, заместитель директора совхоза им. Исаева Павлодарского района; Искаков Габдыласыр, заведующий Иртышским районным отделом народного образования; Нигосбаев Гайса, заведующий Павлодарским районным отделом народного образования; Нуржанов Магания, председатель Иртышского райисполкома; Оспанов Султан, инструктор Павлодарского райкома партии; Таскулов Хамза, председатель Баянкульского райисполкома.

Сохранились воспоминания людей, прошедших тюрьмы и ссылки, и их близких.

Оспанов Шайхидиям — родился в 1916 году, уроженец Лебяжинского района.

В 1935 году окончил педагогический техникум имени Абая в городе Семипалатинске. Школьный отдел Восточно-Казахстанского обкома партии направил его в Максимо-Горьковский район директором вновь организованной школы колхозной молодежи (ШКМ).

В то время эта школа была первой казахской семилетней школой в районе, и поэтому дети собирались со всего района. Оспанов Шайхислям работал директором Октябрьганской ШКМ до ноября 1937 года. В 1937 году, накануне выборов в Верховный Совет СССР, Шайхислям был избран председателем участковой комиссии по Октябрьганскому избирательному участку.

«Хорошо помню 9 ноября 1937 г., – пишет в своих воспоминаниях Шайхислям. – В этот день я участвовал в районном совещании по подготовке к проведению выборов».

11 ноября 1937 г. ночью приехали из района работники НКВД, арестовали меня и моего отца Оразалина Оспана, члена ВКП(б), и ещё 5 человек из колхоза. Нас привезли в районный центр, где встретил сам начальник НКВД. Меня посадили отдельно от отца. С тех пор я никогда не видел своего отца и ничего не знаю о его судьбе до сих пор.

Следователь райотдела вел «мое дело». Мне было предъявлено обвинение, что я член алшордынской организации, агент Японии, вредитель колхоза. Следователь физически старался добиться моего признания, применяя жестокие способы допроса. Меня ставили с поднятыми руками лицом к горячей печке. Били, спать и пить не давали. Придёшь от следователя, только начинаешь мыслить, опять конвой стоит над тобой, приказывая: «На допрос!»

Помню, однажды мы бросились напиться клуже. Около месяца мучили меня. Человеку очень трудно перенести такие муки и пытки. Многие арестованные подписали обвинительные протоколы, чтобы выжить. Они надеялись на Советскую власть и на «любимого вождя народа». После месячной пытки я тоже подписал протокол, вернее, они заставили меня подписать.

Сейчас я никогда бы не поверил, что так можно издеваться над человеком».

Затем заключённых привезли в тюрьму в г. Павлодар. После долгих мучительных дней и ночей, недель и месяцев, таких, как Шайхислям «врагов народа» потрудили в вагоны-теплушки и отправили в Севураллаг. Прибыли они на место назначения в январе 1938 года. Здесь им объявили о том, что они осуждены решением тройки НКВД по статье 58, п.10, п.11 сроком на 10 лет.

Политических заключённых пригнали в лес. Они сами поставили палатки, затем построили бараки. Зимой в бараках было очень холодно, кормили плохо. Работали на заготовке и вывозке лесоматериала. В бригаде, где работал Шайхислям, были павлодарцы, они жалели его и давали работу полегче. Ведь ему было всего 22 года.

В связи с началом Великой Отечественной войны политзаключённых отправили на север, в Печорлаз; на постройку железной дороги Печора – Абель – Воркута.

В Печоре в 1946 году Шайхислям Османов женился на русской девушке, которая работала фельдшером в санчасти, – Горячевой Александре Ивановне. В 1947 году у них родился сын Олег.

В июне 1948 года Шайхислям вместе с семьёй вернулся на Родину – в Казахстан. Александра Ивановна устроилась на работу фельдшером в медпункте села Чёрное, а он продолжил прерванную когда-то по воле судьбы свою любимую работу – учить детей.

Смагулов Усербай – уроженец Баянзүльского района. Его мать умерла через сорок дней после его рождения, а отец – в 1932 году. Учиться не довелось: окончил всего два класса, пошел работать.

В 1939 году Усербай пригнали в армию. Учиствовал в советско-финской войне, а затем в Великой Отечественной – был красноармейцем 270-го стрелкового полка. Использовали его в качестве переводчика с казахского языка. 29 сентября 1942 года Усербай Смагулов был арестован по подстрелению в соучастии перехода красноармейцев к немцам. Кто переходил и когда, он об этом даже и слышал. Судили его Военным трибуналом Ленинградского военного округа по статье 58, п. 1. Отбывал срок (10 лет) в лагерях, работал на лесоповале. За что наказан? И только в 1992 году Усербай Смагулов был реабилитирован.

Ныне живущие обязаны сохранить драгоценную память о безвинных жертвах для грядущего, не для категоричной оценки минувшего, а для осознания правды.

Эти имена, факты, воспоминания не только раскрывают историческую правду, позволяют восстановить справедливость по отношению к оклеветанным и оболганным безвинным жертвам, но и предостерегают от повторения подобных преступлений в

настоящем и будущем. Ужасы геноцида не должны иметь места в нашем обществе.

Мы должны положить начало покаянию перед безвинно расстрелянными, в одиночестве вырванными злой волей из жизненного круга и брошенными в неизвестность, перед теми, кто снопна испил горькую чашу участи быть детьми так называемых врагов народа. За лаконичными строками — безмерные горе и неисчислимые человеческие страдания.

ПОСТРАДАЛИ ЗА ВЕРУ

«Уходящий век и уходящее вместе с ним тысячелетие открывают нам величие судеб Божиих, явленных в истории нашей Церкви. Страшные

гонения, пережитые верующими, не смогли сломить крепость человеческого духа, утверждаемого православной верой и надеждой на премудрый Промысел Божий, оживотворяемого любовью к Богу и ближним. Новомученики и исповедники Российские, невероятными страданиями запечатлавшие свою верность Святому Православию, уподобились евангельскому зерну, которое, претерпев смерть, обрело воскресение и новую жизнь (Мф. 12,24)», — так говорится в Послании Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося 13-16 августа 2000 года в Москве, в храме Христа Спасителя.

В этой статье хотелось бы привести те немногие сведения, что нам известны о пострадавших за веру в Прииртышье.

Новые данные о высоком священническом служении святых новых мучеников и исповедников и их мученической кончине за Христа мы получили возможность узнать из книги-альбома «Святые новомученики и исповедники, в земле Казахтанской просиявшие», изданной Астанайской и Алматынской епархией и Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом в 2008 году.

Священномученик Сильвестр (Ольшевский) Иустин Леонович, архиепископ Омский и Павлодарский, родился в 1860 году в с. Косовка Склярского уезда Киевской губернии. В 1883 году окончил Киевскую духовную семинарию, в 1887 – Киевскую духовную академию. В 1887-1889 гг. – законоучитель в школе и училище, в 1889-1892 гг. – старший миссионер в Киевской и Полтавской епархиях, преподаватель Полтавской духовной семинарии. В 1892 году был рукоположен во диакона, затем – во иерея. В 1892-1894 гг. – иерей кафедрального собора в Полтаве, с 1902 года – протоприерей. В 1910 году принял постриг в монашество с именем Сильвестр, возведен в сан архимандрита, в 1911 году хиротонисан во епископа Прилуцкого в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге. В 1914-1915 гг. – епископ Челябинский, анжарий Оренбургской епархии.

В 1915 году епископ Сильвестр (Ольшевский) был назначен на Омскую и Павлодарскую кафедру, в 1917-1918 годах – член Собора Российской Православной Церкви. Владыка Сильвестр был глубоко почитаем своей паствой, и когда 6 февраля 1918 года представители новой власти попытались арестовать его, весь Омск встал на защиту любимого пастыря.

Епископ Омский и Павлодарский Сильвестр 25 апреля 1918 года, во дни Святой Пасхи, Святейшим Патриархом Тихоном был возведен в сан архиепископа – с оставлением на той же кафедре. В ноябре 1918 года власть в Омске перешла в руки белой армии. Омск стал столицей Сибири и всей «единой белой России». Архиепископ Сильвестр возглавил Высшее временное церковное управление Сибири.

В январе 1919 года архиепископ Сильвестр привёл к приёму адмирала Александра Васильевича Колчака в качестве Верховного правителя России. Когда белые во главе с А.В. Колчаком оставили Омск, Владыка Сильвестр не покинул вверенную ему епархию. При занятии города красными Владыка был сразу же арестован. Два месяца величали 60-летнего Архиепископа, но не добились от него «признания вины». 26 февраля 1920 года архиепископа Сильвестра распяли, прибыв гвоздями к полу, а в сердце вонзили раскалённый шомпол. Место погребения убиенного Владыки до недавнего времени было неизвестно.

В 1998 году по решению Синодальной комиссии по канонизации святых и благословению Святейшего Патриарха Алексия II состоялось поместное прославление архиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра (Ольшевского) как местночтимого святого.

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года имя священномученика Сильвестра было внесено в списки Собора новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

В 2005 году было принято решение о восстановлении в Омске Успенского кафедрального собора, взорванного в 1935 году. При раскопках фундамента в крипте правого, Никольского придела храма было обнаружено тайное захоронение останков святителя, а также иконы, фрагменты облачений и его личные вещи. Впоследствии три научные экспертизы останков подтвердили, что они принадлежат архиепископу Сильвестру (Ольшевскому).

Архиепископ Новоторжеский Калининской епархии Агапит (Борзавовский Александр Корнилович) родился в октябре 1860 года в с. Остановка Березоволукской волости Миргородского уезда Полтавской губернии в семье священника. Окончил медицинский факультет Московского Императорского университета, в течение двадцати пяти лет работал врачом в Муромском уезде Владимирской губернии. В 1909 году принял постриг с именем безмездного врача Агапита, в этом же году был рукоположен во диакона, затем во иеромонаха. В 1909-1914 годах – иеромонах, насельник Яблочинского Свято-Онуфриева монастыря Холмской епархии. В 1914-1917 годах – военный священник Северного фронта (близ Риги). В 1918 году был возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем Одрина Николаевского монастыря Орловской губернии. 12 декабря 1921 года архимандрит Агапит был хиротонисан во епископа Карачевского, викария Орловской и Севской епархий; назначен временно управляющим Дмитровским викариатством Орловской епархии. С 15 ноября 1923 года временно управлял Орловской епархией. С 25 мая 1924 года – епископ Брянский. В 1924-1926 годах находился в ссылке в Тверской губернии, с 1927 года жил в Брянске.

Из уголовного дела: «Я впервые был арестован в июле месяце 1929 года как активный член контрреволюционной церковно-

В. Болтина

сектантской организации». 21 декабря 1929 года выехал в город Орёл. 4 июня 1930 года назначен епископом Стародубским, но 5 августа 1930 года был арестован в Стародубе. 15 декабря 1930 года осуждён тройкой ОГПУ СССР по Западной области, обвинён по ст.ст. 58-10 и 58-11 в «организации в г. Брянске и в г. Карачеве монашеских ячеек антисоветского характера с целью подрыва советской власти». Приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Владыка Агапит подавал прошение о помиловании безвинно репрессированных по его делу людей, просил и о поезде к себе, ввиду своей болезни – тяжёлой формы астмы. Однако его прошение было отклонено. После освобождения 22 ноября 1933 года был назначен епископом Новоторжским, викарием Калининской и Кашинской епархии. В 1934 году возведён в сан архиепископа с оставлением управляющим Новоторжским викариатством. В августе 1936 года уволен на покой, но в том же месяце против архиепископа Борзлаковского Александра Корниловича в Калининской области было возбуждено дело № 2678/К. Особое совещание при Наркомате внутренних дел СССР от 3 января 1937 года постановило: «Борзлаковского Александра Корниловича за участие в контрреволюционной группе церковников – сослать в Казахстан сроком на 5 лет, считать срок со дня вынесения настоящего постановления с учётом предварительного заключения с 27 августа 1936 г. по 20 октября 1936 г. Дело сдать в архив».

Владыка Агапит был выслан в Казахстан, ссылку отбывал на станции Щербакты Цорунтского района Восточно-Казахстанской области.

18 ноября 1937 года архиепископ Агапит (Борзлаковский Александр Корнилович) был арестован на ст. Щербакты, 19 ноября 1937 года на квартире, где он жёл, был произведён обыск, без понятия, при обыске ничего не оказалось. Из показаний обвиняемого Борзлаковского А. К. 19 ноября 1937 года:

«Вопрос: Вы арестованы как член контрреволюционной сектантской организации. Дайте по существу показания».

Отвот: Я впервые был арестован в июле месяце 1929 года как активный член контрреволюционной церковно-сектантской органи-

защиты. Вторично я был арестован тоже по ст. 58, п. 10 и 11 УК к 5 годам ссылки. В это же время, будучи в ссылке, я признаю, что не прекратил бороться с сов. властью. Я в практической своей работе среди верующих внедрял, что сов. власть есть не только противник религии, но и эта власть ведёт к уничтожению человечества. В целях [создания] недовольства сов. властью я среди верующих вёл контрреволюционную пропаганду, распространял среди верующих вымышленную контрреволюционную провокацию по адресу вождей и руководителей сов. власти, утверждал, что в скором будущем этой власти не будет. Других контрреволюционных высказываний с моей стороны не было.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы высказывали недовольство на советскую власть?

Ответ: Проживая на частной квартире у верующей Горницкой Татьяны, где ежедневно собиралась и другие верующие, я среди них вёл эту контрреволюционную пропаганду, в чём и признаю себя виновным.

Вопрос: С кем вы были связаны из духовенства по месту жительства?

Ответ: Я был связан с духовными лицами, отбывавшими ссылку в Щербактах, — Шаргуном Василием Варфоломеевичем и Перепиловским Иваном Яковлевичем.

Вопрос: Что вы можете сказать о контрреволюционных действиях Шаргуна и Перепиловского?

Ответ: Я в первых числах марта 1937 года вместе с Шаргуном и Перепиловским прибыл в ссылку, с этого времени мы стали посещать друг друга и одновременно совместно проводить контрреволюционную агитацию.

Вопрос: В каком направлении вы проводили контрреволюционную агитацию?

Ответ: Я повторяю, что я внедрял среди верующих то, что советская власть долго существовать не может, т. к. она ведёт борьбу против религии, а религия есть достоинство человека. В этом вопросе Шаргун и Перепиловский меня поддерживали. Других разговоров между нами не было и больше по существу дополнить ничем не могу. Показания записаны с моих слов, мне прочтаны».

В обвинительном заключении от 23 ноября 1937 года сказано, что А.К. Борзаковский имеет высшее духовное образование, записано: «...В 1937 году, отбывая в административном порядке ссылку, епископ Борзаковский на почве ненависти к существующему строю организовал и оформил контрреволюционную группу и на протяжении шести месяцев организованно проводил контрреволюционную и антисоветскую агитацию, направленную на борьбу с сов. властью».

В состав церковно-сектантской контрреволюционной группы входили административно-ссылные, поименованные выше лица из числа, преимущественно духовенства и сектантов всех ориентаций.

Оформившаяся церковно-сектантская контрреволюционная группа под руководством Борзаковского проводила нелегальные собрания, где, кроме совершения религиозных обрядов, обсуждались вопросы борьбы с сов. властью, высказывались и одобрялись контрреволюционной группой контрреволюционные клеветнические измышления по адресу правящей партии и сов. власти.

Конкретно состав преступления инкриминирован: Борзаковский Александр Корнеевич (так в документе – В. Б.) как руководитель церковно-сектантской контрреволюционной группы проводил нелегальные собрания, на которых вместе со своими единомышленниками, помимо совершения религиозных обрядов, распространяли контрреволюционную клевету: «сов. власть притесняет религию, репрессировывает беспринципно духовенство и т. д.». Он же в контрреволюционных целях активизировал членов контрреволюционной группы на сплоченность и объединение всех верующих в районе».

П о с т а н о в л е н и е: Следственное дело по обвинению Борзаковского А.К., Перепицевского И.Я., Григорова И.И. и др. считать законченным. Обвинение по ст. 58, п. 10 ч. 1, 58, п. 11 УК доказанным. Дело направить на рассмотрение тройки УНКВД по ВКО».

В выписке из протокола № 25 заседания тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 25 ноября 1937 года значится: «Обвиняется в том, что состоял руководителем церковно-сектантской контрреволюционной группы».

Строкой архивного документа

«П о с т а н о в и л и: Борзаковского Александра Корниловича расстрелять, личное имущество (которого и не было! — В. Б.) конфисковать».

Из выписки из акта о расстреле Борзаковского Александра Корниловича следует, что постановление тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области Казахской ССР от 25 ноября 1937 года приведено в исполнение 28 ноября 1937 года в два часа ночи.

Такой же оказалась участь и других проходивших по этому делу, о них у нас имеются очень скудные данные.

Григоров Иван Иванович родился в 1879 году в с. Сосновка Харьковской губернии, священнослужитель. Арестован 18 ноября 1937 года, на день ареста проживал на ст. Щербакты Цорупинского района как административно-ссылный. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 года. Расстрелян 28 ноября 1937 года.

Долгинин Григорий Иванович родился в 1875 году в с. Хохлома (в некоторых документах — с. Хохлово) Семёновского уезда Нижегородской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу, служил псаломщиком. В 1934 году был осужден по ст. 58-10 к трём годам ссылки. 17 марта 1935 года Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-10 приговорён к 5 годам ссылки в Казахстан. Ссылку отбывал на ст. Щербакты Цорупинского района, где 20 ноября 1937 года был арестован. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 года. Расстрелян 28 ноября 1937 года.

Канардов (Канардов) Пётр Иванович родился в 1870 году в с. Троицком Московской губернии в семье священника. Окончил Духовную семинарию. Служил священником в с. Ивановском Реутовского района. 26 декабря 1936 года за «контрреволюционную агитацию» сослан в Казахстан на 5 лет. Ссылку отбывал на ст. Щербакты Цорупинского района, где 18 ноября 1937 года был арестован. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 года. Расстрелян 28 ноября 1937 года.

Перешилевский Иван Яковлевич родился в 1876 году в с. Ельня Нижегородского уезда Нижегородской губернии, священнослужитель. Арестован 18 ноября 1937 года, на день ареста проживал на

ст. Щербакты Цюрупинского района как административно-ссыльный. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 года. Расстрелян 28 ноября 1937 года.

И только лишь 14 апреля 1989 года все они были реабилитированы заключением прокуратуры Павлодарской области по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х и начала 1950-х годов».

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года священник Пётр Конардов и псаломщик Григорий Долотов прославлены в лике святых.

Новые факты из жизни священномученика Петра Конардова и новые документы о нём были представлены его внуком – московским журналистом Петром Ивановичем Конардовым, побывавшим в Павлодаре в сентябре 2011 года. Подробно об этом изложено в статье переработанной Алексия Степанова, клирика Благовещенского кафедрального собора города Павлодара «28 ноября – память священномученика пресвитера Петра Павлодарского», опубликованной в ноябрьском номере газеты «Благовещение» за 2011 год.

Стало известно, что Пётр Иванович Конардов, пойдя по стопам отца, окончил Духовную семинарию, после этого был рукоположен во диакона, позже хиротонисан во пресвитера. Служил отец Пётр в построенной в XVIII веке церкви Вознесения Господня на Гороховом поле в Москве, сначала диаконом, потом священником. Здесь же, при храме в церковном доме, он жил со своей семьёй – супругой Анной Ивановной, дочерью Ниной и сыном Иваном. В 1933 или 1935 году, возможно, в связи с закрытием храма Вознесения, отец Пётр был переведён в храм Иоанна Предтечи, который находился в селе Ивановском Реутовского района Московской области, где служил до конца 1936 года. 26 декабря 1936 года в результате провокации и доноса, отец Пётр был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму, ему было предъявлено обвинение по статье 58 ч. 1, п. 10 (антисоветская агитация). 25 марта 1937 года за «контрреволюционную агитацию» священник Пётр Конардов был сослан в Казахстан на 5 лет (срок считался со дня ареста, то есть, с 26 декабря 1936 года).

Внук отца Петра передал Благовещенскому кафедральному собору города Павлодара акварист и фотографию священномученика Петра, копии уголовного дела и одного из его последних писем родным.

Приведем это письмо, датированное 14 июля 1937 года:

«Щербакты (14) писал

Дорогая мамаша и Нинуша!

Я жив и здоров. Питаюсь хорошо, так что это удовольствие Вам могу доставить. Аппетит огромный. Должно быть, желудок требует наперстать похлебное в тюрьме и путешествия по землям. Ведь я был и в Сыктывке, и в Ташкенте, и в Алама-Атлах, и в Новосибирске. В первых двух сидел в тюрьме, где было очень голодно. Денег не было ни копейки. В таком же положении был и протоперей Голосов. Впрочем, побывал я и в Семипалатинске, но в 3-х последних городках я уже был на свободе. Одним словом, попытал всего, но чувствовал себя всё время бодро. И сейчас об одной тоска – это обо всех Вас. Так хочется повидаться, что только и живёшь мечтой свидания с Вами и со всеми меня любящими.

Третьего дня получил письмо от Софии Льдовны, очень тёплое. Столько в него вложено хорошего чувства ко мне, что как-то стало легче переносить тюремные и ссылки. Достаточно такие строк, как, например: «Пишите, – говорит она в письме. – что Вам нужно. Знайте, что для нас, любящих Вас, большая радость сделать для Вас всё возможное». Я к Ивану буду писать, Ольге Михайловне и поблагодарю Софию Льдовну и Евфанию Николаевну за заботы обо мне. Вчера же получил письмо из Никольского от п. Гавриша. Из него я узнал, что приятель мой, Николай Иванович Румянцев, умер и 7-го июля был ему 9-й день. Много зла он мне сделал, он был одним из свидетелей у следователя, но Бог с ним, такова воля Божия. По крайней мере, я утешаюсь тем, что из-за меня никто не пострадал и никому я не причинил вреда, даже самому главному виновнику моего несчастья, двуличному шимонскому попу Казанскому. Может быть, моё и наличие в Ивановске было по плану умершего Румянцева. Словом, я никак не провокацию.

Жизнь проходит скучная и бессмысленная. Работы, подходящей для меня, нет. Подали заявление начальнику, а ответа пока нет.

Нет и ответа от Пешковой, которой я послал просьбу о переводе поближе к Средней России. Теперь предполагаво написать просьбу о помиловании Михаилу Ивановичу Калинингу. Вот еще подожду недельки две и напишу. У нас сейчас очень жарко. Ходят тучи кругом и гром гремит, но в Щербинках дождя нет, а он очень бы нужен.

Дорогая Ниночка! Зачем ты трапишься на дорогие папиросы? Я от них откаж, да и жарко тебя. Вам и без того теперь трудно. Впередь дорогие ничего не присылайте, да и денег пока подождите послать. Мамаша! Если чувствуешь себя сравнительно бодрой, поезжай к Вавоше, а Ниночка, может быть, тебя проводит. В Савинки писать я не буду, а из Москвы вестичку мне пришлет Софья Льдовична.

[неразборчиво] Людм. Геор. буду говорить я при свидании с нею. Я почему-то надеюсь, что все-таки мы увидимся. Пока у меня есть все и покушать, и одеться во что, и белья достаточно. Правда, нужны бы кое-какие доски для починки белья и одежды, но это как еще необходимо. А главное, пересылка дорога. У нас понимают [неразборчиво] на предметы, Вами перечисленные, еще не слышать. Все-таки буду искать себе занятия, и вместе с ними и заработка. Тогда, может быть, и я Вам кое-то пришлю.

Письмо мое написано очень неразборчиво. виноваты в этом мухи, которых у нас вдоволь. Ты пишешь, а они чернила размывают или тычут. Будьте здоровы и благоденственны. Привет Лепонке, Вавоше, Вазоде и всем. Вероятно, ты, мамаша, будешь у Ольги Михайловны 11/24 (если не уедешь к Ване). Туда я пошла письмо 17-го числа. От Вас я получаю на 5-й или 6-й день письма. Если будет у Вас Василий Егорович или Николай Федорович – поклон им. Василия Егоровича познакомлю с новообращенным, желаю им счастья, жить так же счастливо, как Верочка живет со своим супругом.

Всем привет. Крепко, крепко целую Вас всех. Ваши П.

1/14 – VII – 37.

P.S. Не знаю, получили ли Вы письмо, в котором я писал насчет Тарасовых. Если нет, то знайте, что никакого уговора с Е. [неразборчиво] не было. За Марией Сергеевной 50 рублей. Брали она у меня прошлым летом.

Будьте здоровы.

О судьбе роштык священномученика Петра рассказал его внук Пётр Иванович Канардов. Супруга священника Петра Анна Ивановна Канардова умерла в 1941 году на 61-м году жизни. Похоронена на старом кладбище города Дмитрова Московской области. Дочь Нина Петровна Барыбарова была высококвалифицированным преподавателем английского языка, заведовала кафедрой иностранных языков Московского электротехнического института связи. Умерла в 1986 году в возрасте 85 лет. Похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве. Сын Иван Петрович Канардов стал крупным учёным-метрологом. Разработанные им методы очистки сточных вод помогли спасти от загрязнения многие наши реки и водоёмы. Умер Иван Петрович в возрасте 79 лет. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. Из ближайших родственников священномученика Петра ныне здравствуют его внуки Владимир Иванович и Пётр Иванович Канардовы.

В 1937 году в Павлодаре на городском кладбище ещё действовала Воскресенская церковь. Управлением НКВД было заведено дело о «контрреволюционной организации церковников Воскресенской церкви». По делу проходил Лутовцев Василий Егорович. Он был священником тихоновской общины Свято-Троицкого собора города Павлодара, в 1926 году был арестован и привлечён по ст. 86 ч. 2 УК за сопротивление передаче храма «католическим». Будучи в сане протодиакона, вновь был арестован 10 сентября 1937 года. Вместе с ним по делу проходили священнослужители и прихожане Воскресенской церкви. В числе осуждённых были две монахини из монастырей Московской епархии – Агафия (Кратышкова) и Мария (Портнова). Арестованные в 1931 году и высланные в Казахстан на три года, они были вновь арестованы 25 сентября 1937 года в Павлодаре.

Вскоре после ареста клирики и прихожане Воскресенской церкви храм был закрыт и разрушен.

В марте 1957 года дочери Лутовцева В.Е. обратилась с заявлением к прокурору Павлодарской области, в котором писали: «С 1918 по 1937 год наш родной отец Лутовцев Василий Егорович проживал в городе Павлодаре по улице Пушкина, № 38 со своей женой Лутовцевой Агриппиной Яковлевной и был настоятелем церкви».

В. Болтина

В августе месяце 1937 года он был арестован органами государственной безопасности и с указанного времени мы потеряли о нём всякие сведения.

Его жена Агриппина Яковлевна и его сын Леонид умерли. Остались в живых и мой сестра, Галина Васильевна, мы являемся его родными дочерьми.

Просим сообщить, жив ли наш отец, где он находится и за что он был привлечён к ответственности.

Убедительно просим проверить его дело. Мы уверены, что он привлечён к ответственности бесосновательно, и, если наши убеждения подтвердятся, то просим реабилитировать его, а о результатах Вашей проверки сообщить. Ответ просим не задерживать. О.В. Громова, Г.В. Лутошцева».

Перед нами постановление президиума Павлодарского областного суда от 30 марта 1957 года об отмене постановления тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 22 октября 1937 года по делу протонеров В.Е. Лутовцева и других и прекращении дела о них производством за недоказанностью обвинения. «Президиум в составе председательствующего т. Орлова, членов т. Рутмана, т. Кременщовой, т. Максимчук с участием прокурора т. Кузьмичёва при секретаре т. Идрисовой, рассмотрев протест прокурора Павлодарской области по делу:

1. Лутовцева Василия Егоровича, 1876 года рождения, уроженца с. Калыкова Симбирской губернии, до ареста был служителем культа, протонером,

2. Пихалкина Ильи Илларионовича, 1873 года рождения, уроженца с. Юнжова Казанской губернии, протонером,

3. Алексева Владимира Ильича, 1890 года рождения, уроженца с. Кургаманевского Челябинской губернии, священника,

4. Горбунова Тихона Григорьевича, 1880 года рождения, уроженца п. Киришкино Оренбургской области, дьякона,

5. Урусова Дмитрия Сергеевича, 1887 года рождения, уроженца Москвы,

6. Гурского Петра Николаевича, 1886 года рождения, уроженца г. Городня Черниговской губернии,

7. Гурьянова Ивана Степановича, 1883 года рождения, уроженца с. Андреева Горьковского края.

Строкой архивного документа

8. Фокина Петра Фёдоровича, 1879 года рождения, уроженца с. Мадья Софья Самарской губернии, (церковного старосты – В. Б.),

9. Олтаржевского Григория Степановича, 1880 года рождения, уроженца с. Сосновка Киевской губернии,

10. Шнака Давридея Игнатьевича, 1885 года рождения, уроженца с. Парошица Киевской губернии, работал кустарём-шпательгом,

11. Малахова Фёдора Семёновича, 1870 года рождения, уроженца г. Павлодара,

12. Крюкова Алексея Фёдоровича, 1860 года рождения, уроженца с. Пугачёва Самарской области,

13. Ежова Романа Корнеевича, 1865 года рождения, уроженца с. Успен-Мальменка Калининской области,

14. Шведкова Ивана Калиновича, 1869 года рождения, уроженца г. Орска Оренбургской губернии,

15. Крайниховой Алафии Авидовны, 1890 года рождения, уроженки с. Ново-Софья Московской губернии,

16. Портновой Марии Ивановны, 1888 года рождения, уроженки с. Верещагина Московской губернии,

17. Стефанн Марии Антоновны, 1878 года рождения, уроженки г. Одессы Херсонской губернии,

18. Бабайцевой Леониды Антоновны, 1876 года рождения, уроженки д. Сазаро Тираспольского уезда Херсонской губернии,

19. Карпушиной Прасковьи Алексеевны, 1874 года рождения, уроженки с. Ново-Утеска Куйбышевского края,

20. Лебедевой Александры Яковлевны, 1874 года рождения, уроженки с. Рязька Самарской губернии.

Осуждены по постановлению бывшей тройки УНКВД Восточно-Кавказской области от 22 октября 1937 года за то, что состояли членами «(инстр)р[еволюционной] организации» церковников, систематически проводили антисоветскую агитацию, направленную против советской власти, подготавливая «(инстр)р[еволюционные] кадры для восстания в тылу Советского Союза на случай интервенции, были подвергнуты высшей мере наказания – расстрелу. Постановление приведено в исполнение 1 ноября 1937 года.

В протесте прокурор области просит постановление бывшей тройки УНКВД по данному делу отменить и за недоказанностью обвинения дело о них производством прекратить.

Заслушав доклад т. Ануфриева, заключение прокурора т. Кузьмичева, поддержавшего протест, президиум находит:

Привлечённые по данному делу лица были арестованы органами НКВД в нарушение требований Конституции СССР без санкции органов прокуратуры или определений судебных органов.

Луговцев В.Е. был арестован 9/IX-37 года (так в документе — В. Б.), допрошен лишь 18 /IX-37 года, Алексеев В.И. был арестован 9 /IX-37 г., допрошен 16 /IX-37 г., то есть, допрошен после ареста спустя 10 и более дней, такое же положение с арестами и допросами остальных лиц, привлечённых к уголовной ответственности по данному делу. Каких-либо заявлений, сигналов, либо других официальных материалов, которые служили бы основанием к возбуждению дела и аресту этих лиц, в данном деле не имеется, следовательно, к моменту ареста органы НКВД не располагали доказательствами их виновности в распространении ими антисоветской агитации. Эти доказательства были получены спустя продолжительное время после ареста и представляют из себя исключительно признательные показания некоторых привлечённых по делу лиц. Других же объективных доказательств в деле не имеется.

Характерным является то обстоятельство, что все они обвинялись в распространении антисоветской агитации среди верующих граждан, однако, это обвинение не подтверждено ни одним свидетельским показанием. Обвинялись в подготовке к[онтр]р[еволюционных] кадров для восстания в тылу Советского Союза на случай интервенции, если считать доказанным, что привлечённые по этому делу составляли из себя к[онтр]р[еволюционную] организацию и являлись этими кадрами для открытого выступления против советской власти, то это является маловероятным, так как они являлись престарелыми гражданами в возрасте от 50 до 70 лет, в том числе пять престарелых женщин, из которых большинство неграмотные. По делу следует признать установленным, что в 1937 году в г. Павлодаре существовала Воскресенская церковная община, в которую действительно входили как эти люди, привлечённые

к уголованной ответственности, так и другие жители г. Павлодара, верующие в Бога. Все без исключения в первоначальных ответах на вопросы пояснили, что они являются членами этой общины, называли друг друга, а затем на последующие вопросы отвечали почти в такой же плоскости, но вместо общины следователем делалось добавление: «к[онтр]р[еволюционная] организация».

По смыслу ответов Луговцева В.Е. и др. можно сделать общий вывод [о том], что между собой они выражали некоторое недовольство органами власти в связи с наложением штрафа, со снятием колокола с церкви и запрещением коллективного выхода членов церковной общины на р. Иртыш, как они говорили, Крестный ход под 19 января 1937 года. Все другие эпизоды обвинения, как намерение подорвать экономическую и политическую основу СССР, вредительская деятельность в колхозах и совхозах, к которым они сами никакого отношения не имели, и другие враждебные действия являются ничем иным, как самооговором и сговором других лиц, что могло быть вызвано нарушением процессуальных прав и социалистической законности, допущенных органами НКВД в период следствия.

Ни свидетельскими показаниями, ни другими объективными доказательствами обвинение по делу не подтверждено, к осужденным применены меры уголовного наказания в несудебном порядке без достаточных к тому доказательств.

В силу изложенного и, руководствуясь ст. ст. 440-444 УПК РСФСР, президиум **п о с т а н о в л я е т:**

Протест прокурора Павлодарской области удовлетворить. Постановление бывшей тройки УНКВД от 22 октября 1937 года по делу Луговцева Василия Егоровича, Пискалкина Ильи Илларионовича, Швелкова Ивана Калиновича и других в количестве 20 человек отменить и за недоказанностью обвинения дело о них производством прекратить. Председатель президиума Павлодарского областного суда М. Орлов».

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года монахини Агафия (Крипьяникова) и Мария (Портнова) и мирянки Мария Стефани и Александра Лебедева прославлены в лике святых.

В связи с решением советской власти об освоении восточных районов страны в начале 1930-х годов началось их интенсивное заселение. В Павлодар и его окрестности стали прибывать спецпереселенцы, «раскулаченные» и осужденные на различные сроки ссылки. В 1937-1938 годах многие из них были повторно арестованы и расстреляны. Особенно преследовались священнослужители и верующие.

Осужденные на каторжные работы, многие из заключенных трудились на Мойском руднике, затерянном среди бескрайних степей в Бесжарагайском районе Павлодарской области. Бывший сосылный вспоминает: «В Майском районе, куда нас выслали, был рудник – там добывали глину для Кузнецкого металлургического комбината. Крушый год, изо дня в день – кирло, лопата. Глину грузили на баржи, потом в вагоны и отправляли на комбинат. Выходных не было вообще, да и зарплату не платили, напорта отобрал, чтобы не сбежали никуда». Теряя последние силы, на руднике работали священники, согнанные из разных областей и городов Центральной России. В 1937 году многие из них были вновь арестованы. Ровно неделю понадобилось для проведения следствия в отношении группы «меркантилов».

Одним из проходивших по этому делу был преподобномученик архимандрит Геннадий (Григорий Матвеевич Ребеза).

Родился архимандрит Геннадий, по одним источникам, в 1872 году, по другим – 22 апреля 1880 года в с. Янкулове Винницкого уезда Подольской губернии в крестьянской семье. Подвизался в Глинской пустыни. С 1895 года – иеромонах. В сан архимандрита был возведен до 1917 года. С 1919 года служил в Одессе при правлении митрополита, где в 1936 году был арестован. Решением Особого совещания при НКВД СССР был сослан в Казахстан сроком на 5 лет. В акте следственного дела об отце Геннадии написано следующее: «Служитель религиозного культа с 1895 года, монах с природы не женатый». Местом его ссылки стал посёлок Майский. Несмотря на болезнь сердца, отец Геннадий работал на Мойском руднике.

Вместе с архимандритом Геннадием (Ребезой) по одному делу проходил священник Александр Лаврентьевич Митутин. Он родился в 1885 году в городе Рязке Рязского уезда Рязанской губернии,

Окончил Рязанскую учительскую семинарию. В священном сане служил с 1916 года. На момент первого ареста отец Александр проживал в Москве. Решением Особого совещания при НКВД СССР по Московской области от 19 февраля 1935 года за «антрреволюционную агитацию» он был сослан в Казахстан на 5 лет, проживал в посёлке Майский. Там его повторно арестовали. Отец Александр вместе с архимандритом Геницием названы в деле «руководителями контрреволюционной организации» на Майском руднике. Оба они, а с ними ещё девять человек были арестованы в один день – 25 ноября 1937 года. Это были последние священнослужители архимандрит Венямин (Зыков), протодиакон Александр Серебрян, Константин Михайловский и Иоанн Малиновский, свидетелки Игнатий Теслин, Иоанн Пирамидин, Иоанн Флоровский (встречается и как Фроловский – В. Б.) и Симоон Кривошеев и мирянин, член церковного совета Валентин Александрович Кориненко.

Известна подвизническая жизнь архимандрита Венямина (в миру Зыкова Венямина Иосифовича). Он родился 28 февраля 1870 года в посёлке Нижнетагильский Завод Верхотурского уезда Пермской губернии в семье кузнеца. По собственному признанию, «как только встал на ноги, ушёл в монастырь». Со временем его приняли в число братьев Верхотурского Николаевского монастыря. В 1899 году пострижен в монашество, 11 апреля 1899 года рукоположен во иеродиакона. Имея от природы прекрасный голос, он был иеродиаконом сироты в монастыре, затем – при екатеринбургском архиерейском доме, затем снова, по собственному прощению, в обители. В послужном списке за 1913 год отмечено, что он, «вместе очень хороший, в послушаниях смирен и усерден. Отличался ревностью в монашеской жизни, прямым характером. За труды на пользу Церкви иеродиакон Венямин 12 сентября 1907 года, в день памяти перенесения мощей святого праведного Симеона Верхотурского, был награждён диакистким облачением, присланным государыней Александрой Фёдоровной, святым ею собственноручно из своего платья, которое надевала она во время коронации на свещенный российский престол».

Послеревволюционные аресты духовенства, освященные мощей и храмов начались и в тёмном Верхотурье. Когда в 1920 году в

праздник святого праведного Симеона Верхотурского при многотысячном стечении паломников были осквернены мощи святого, единственным голосом, раздавшимся в защиту святых, был голос иеродиакона Вениамина (Зыкова). «А мы верили и будем верить угодинику Божию праведному Симеону и прошу не жидуцествовать!» – провозгласил он на всю площадь перед собором. В тот же день отец диакон был арестован. Впоследствии он подвергался арестам ещё дважды: в 1921 и 1925 годах. В период с 1930 по 1932 год отец Вениамин был рукоположен в сан иеромонаха и затем возведён в сан архимандрита. Перед арестом проживал в с. Каплинский Завод Уфалейского района Челябинской области. 12 марта 1937 года за «контрреволюционную работу» был сослан в Казахстан на 5 лет. Ссылку отбывал в посёлке Майском. 25 ноября 1937 года был вновь арестован.

В один день с архимандритом Вениамином – 25 ноября 1937 года – были арестованы и проходили с ним по одному делу:

Протоиерей Иованн Матвеевич Малюновский. Родился в 1881 году в с. Поймищем Ярославской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1903 года. Проживал в с. Новые Горки Лежневского района Ивановской области. 12 июля 1937 года был сослан в Казахстан на 5 лет по ст. 58-10-11. Проживал в посёлке Майском, был рабочим Майского рудника.

Протоиерей Константин Михайлович Михайловский. Родился в 1874 году в Мордовии. Окончил Духовную семинарию. 19 июля 1937 года за «контрреволюционную работу» был сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в посёлке Майском, был рабочим Майского рудника.

Протоиерей Александр Александрович Серебров. Родился в 1868 году в с. Ключицы Самарской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1889 года. Проживал в городе Ульяновске. 24 июля 1937 года за «контрреволюционную агитацию» был сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в посёлке Майском, был рабочим Майского рудника.

Священник Симеон Илларионович Кривошеев. Родился в 1878 году в г. Полтаве. Окончил Полтавскую Духовную семинарию. В священном сане служил с 1903 года до дня ареста. Проживал в с.

Харьковцы Харьковской области, 27 марта 1937 года за «контрреволюционную агитацию» был сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в посёлке Майском.

Священник Иоани Петрович Пирамидин. Родился в 1877 году в с. Иваново Переславского уезда Владимирской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1904 года. Проживал в с. Бойково Лежневского района Ивановской области. 21 октября 1930 года тройкой Полномочного представителя Объединённого государственного политического управления за «контрреволюционную работу» был заключён в лагерь на 3 года. 21 марта 1937 года за «контрреволюционную работу» сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в посёлке Майском, был рабочим Майского рудника.

Священник Игнатий Степанович Теслин. Родился в 1873 году в с. Студенец Сырасского уезда Симбирской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1916 года по день ареста. Проживал в Москве. 15 декабря 1934 года за «контрреволюционную деятельность» и «по поводу убийства Кирова» сослан в Казахстан на 3 года. Проживал в посёлке Майском, был рабочим Майского рудника.

Священник Иван Иванович Флоровский (Фроловский). Родился в 1877 году в с. Истомине Тарусского уезда Калужской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1897 года. Место служения – г. Бобриня. 17 марта 1937 года за «контрреволюционную деятельность» был сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в посёлке Майском, был рабочим Майского рудника.

Бориненко Валентин Александрович. Родился в 1873 году в с. Бобринен Слесского уезда Херсонской губернии. В 1921 году ВЧК подвергнут к 10 годам лагерей. В 1930-1931 годах был членом церковного совета. Проживал в Москве. 18 апреля 1937 года за «контрреволюционную деятельность» был сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в посёлке Майском.

В обвинительном заключении говорилось: «Выпеперенко,ленные служители религиозного культа, находясь в ссылке на Майском руднике, под руководством Миншуткина и Ребеты проводили контрреволюционную работу, направленную против советской власти...

они распространяли слухи, что: «Советская власть – это временное явление и вскорости она должна пасть». Постановлением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 1 декабря 1937 года все названные подследственные священнослужители и член церковного совета Корниенко В.А. были приговорены к высшей мере наказания. Приговор приведён в исполнение 2 декабря 1937 года в 2 часа ночи....

Архимандриты Геннадий (Ребеза Геннадий-Григорий Матвеевич) и Вениамин (Зыков Василий-Вениамин Иосифович), протодьякон Иоанн (Малиновский Иван Матвеевич), Константин (Михайловский Константин Михайлович) и Александр (Серебров Александр Александрович), священники Симеон (Кривошеев Семён Илларионович), Иоанн (Пирамидин Иван Петрович), Игнатий (Теслин Игнатий Степанович) и Иоанн (Флоровский (Фроловский) Иван Иванович) и мирянин, член церковного совета Корниенко Валентин Александрович реабилитированы постановлением президиума Павлодарского областного суда от 17 мая 1956 года.

По этому же следственному делу проходил ссыльный священник Николай Николаевич Амвенийский. Он единственный из всех подследственных был приговорён не к расстрелу, а к 10 годам заключения. Но, согласно документам НКВД, отец Николай умер в местах лишения свободы 26 декабря 1938 года.

Священник Николай Николаевич Амвенийский родился в 1889 году в с. Савёловка Николаевского уезда Самарской губернии в семье священника, окончил Духовное училище, в священном сане служил с 1908 года.

Его отец священник Николай Амвенийский в конце 1922 года был рукоположен обновленцами во епископа Пугачёвского. В 1923 году по покаянию епископ Николай был принят в Православную церковь в сущем сане и оставлен на той же кафедре.

В 1923 году священник Николай Амвенийский был переведён отцом, епископом Николаем, из села в «старый» собор п. Пугачёва. Священник Николай также раскаялся в обновленчестве и принял участие в повторном освящении «старого» собора. Служил в г. Пугачёве Пугачёвского района Нижневолжского края.

2 октября 1934 года священник Николай был арестован по обвинению в «антисоветской агитации среди верующих», 17 марта

1935 года осуждён Особым совещанием при НКВД СССР по Саратовскому краю, приговорён к 3 годам ссылки в Казахстан. Ссылку отбывал в посёлке Майском Бескарагайского района Павлодарской области, где 25 ноября 1937 года был арестован.

3 декабря 1937 года в посёлке Майском были арестованы ещё несколько человек, в их числе три монахини: Маргарита (Закнурина), Тамара (Проворкина) и Феврония (Ишина) и жена московского священника Мария Ивановна Дмитриевская.

Монахиня Маргарита родилась в 1883 году в с. Лежневе Лежневского района Ивановской области. С 1902 по 1926 год подвизалась в монастыре. С 1926 года по 22 марта 1937 года состояла в трудовой артели. 22 марта 1937 года за «контрреволюционную деятельность» была сослана в Казахстан сроком на 5 лет. Ссылку отбывала в посёлке Майском.

Монахиня Тамара родилась в 1879 году в с. Анохине Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье священника. С пятнадцатилетнего возраста подвизалась в одном из монастырей Рязанской губернии. 22 марта 1937 года за «контрреволюционную деятельность» была сослана в Казахстан сроком на 5 лет. Ссылку отбывала в посёлке Майском.

Монахиня Феврония родилась в 1872 году в с. Тихонка Кирсановского уезда Тамбовской губернии. В монастыре находилась с девятилетнего возраста по день ареста. 21 марта 1937 года за «контрреволюционную деятельность» была сослана в Казахстан сроком на 3 года. Ссылку отбывала в посёлке Майском.

Дмитриевская Мария Ивановна родилась в 1879 году в Москве в семье священника. Окончила московское среднее учебное заведение. В июле 1937 года была сослана в Казахстан на 3 года. Ссылку отбывала в посёлке Майском.

Ссылные монахини и матушка Мария, находясь в ссылке, проживали в одной комнате, вместе молились, читали Евангелие.

На допросе все они дали одинаковый ответ: «Контрреволюционной работой при нахождении в ссылке в посёлке Майском мы не занимались, но среди жителей посёлка Майского мы вели постоянный разговор, что советская власть дана от Бога для наказания людей». Всего один день понадобился сотрудникам НКВД для рассмо-

тения дела и решения судьбы целой группы людей. Уже 4 декабря 1937 года на заседании тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области было вынесено постановление: всех расстрелять. Приговор приведен в исполнение 15 декабря 1937 года в 2 часа ночи.

Заключением прокуратуры Павлодарской области от 6 июня 1989 года монахиня Маргарита (Заказурнина Маргарита Ксенофонтовна), монахиня Тамара (Проворкина Тамара Ивановна), монахиня Феврония (Ишнина Февронья Николаевна) и жена священника Дмитриевская Мария Ивановна были реабилитированы.

На исходе 1937 года в Павлодаре были казнены ещё два священника, служившие ранее в Лозовском районе Восточно-Казахстанской области. Иерей Иоанн (Земляной Иван Петрович) был из числа местного духовенства. Он родился в 1857 году (в некоторых публикациях – в 1867 году) в с. Петриковка Новомосковского уезда Екатеринбургской губернии. До 1917 года служил псаломщиком в с. Дмитриевка, после 1917 года – священником в с. Павловка Лозовского района. В 1929 году церковь в с. Павловка была закрыта, священник Иоанн Земляной осуждён и сослан. Вторично был осуждён спецколлегией в г. Томске по ст. 58-10, приговорён к 3 годам ссылки. В 1936 году священник Иоанн вернулся из ссылки в Павловку, 25 ноября 1937 года отец Иоанн был арестован, на день ареста он не имел определённых занятий.

Священник Пётр Иванович Покровский родился в 1872 году в с. Кашишь Петровского уезда Саратовской губернии. Окончил Духовную семинарию. Служил в чине священника в г. Саратове. 2 октября 1936 года был арестован, постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 9 января 1937 года за «антисоветскую агитацию» сослан на 5 лет в Казахстан. Ссылку отбывал в с. Успенка Лозовского района Восточно-Казахстанской области, 24 ноября 1937 года был арестован, будучи также без определённых занятий.

2 декабря 1937 года тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области Земляной Иван Петрович и Покровский Пётр Иванович были приговорены к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 30 декабря 1937 года.

Реабилитирован иерей Иоанн (Земляной Иван Петрович) заключением прокуратуры Павлодарской области от 14 апреля 1989 года.

Священник Пётр (Покровский) Пётр Иванович) реабилитирован постановлением прокуратуры Павлодарской области от 6 февраля 1990 года.

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года архимандрит Геннадий (Ребеза) и священнослужители, с ним пострадавшие, а также священники Иоанн Земляной, Николай Амасийский, Пётр Покровский, монахини Маргарита (Закатурина), Тамара (Проворкина), Феодосия (Ишина) и Мария Дмитриевская прославлены в лике святых.

Следует отметить, что преподобномученик Геннадий (Ребеза) был прославлен постановлением Священного Синода 28 декабря 1999 г. (канонизирован со своим именем в миру – Григорий, в настоящее время почитается под монашеским именем Геннадий).

Жертвой тоталитарного режима стал и церковнослужитель села Лозового Лозовского района Восточно-Казахстанской области Белан Яков Титович, 1889 года рождения, уроженец села Андреевка Черниговской губернии. 25 ноября 1937 года Белан Я.Т. был арестован. На основании постановления тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области 11 февраля 1938 года расстрелян. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области от 16 января 1989 г.

В Центральном государственном архиве Республики Казахстан, в архивном фонде Семипалатинского духовного правления хранится рапорт благочинного Лозовского района Павлодарского уезда Семипалатинской губернии священника Свято-Троицкой церкви Василия Тарасова архиепископу Семипалатинскому Николаю от 7 октября 1927 года, в котором содержатся сведения о сопротивлении церковного старосты Якова Белана обновленчеству: «Донесу Вашему Высокопреосвященству о том, что по милости Божией мной взят тихоновский Лозовский приход 6/19 августа сего года. По назначению Викариального управления указом за № 330 я прибыл в село Лозовое в понедельник вечером 15 августа нового стиля. Поместился на квартире у местного псаломщика Ивана Коржова, который принял меня хорошо, утром во вторник, т. е. 16 августа я пошёл к церковному старосте Якову Белану, который отозвался ко мне весьма сурово, не желая со мной и говорить, но всё-таки спро-

сил меня, откуда я прибыл и кем прислан, я, несколько не скрывая, откровенно объяснил ему, что я прибыл из города Павлодара, священник Синодальной обновленческой церкви о. Василий Тарасов, тогда он так мне грубо ответил, что прихожане села Лозового никаких синодальных обновленческих попов не признают, откуда прибыли, туда и идите обратно, так как у нас недавно был обновленческий поп, но это не поп, а полицейский надзиратель старого времени, а вы все такие, насильно захватываете церкви, но здесь вам взять церковь не придётся, я спокойно выслушал его и несколько не смутился в этом оскорблении, так что я уже к ним привык. С тем и ушёл с его квартиры. <...>

Этим путём убедил в воле присутствующих, было публики более 40 человек, одних мужчин, кроме женщины, по убежденному моему, я усмотрел, что люди стали более согласны со мной, тогда я, не теряя времени попросил открыть форменное собрание, моё предложение было принято целиком, тогда приступили к делу. <...> На собрании был избран церковный совет и ревизионная комиссия, затем было закрыто собрание. После собрания явился церковный староста Яков Белан, которому прихожане предложили ещё послужить церковным старостой с новым советом. Когда староста Яков Белан выслушал предложение собрания, приглашение его послужить, то он яро ополчился. С криком начал провозглашать (так в документе – В. Б.) против обновления на все манеры, но, между прочим, провокация его оказалась одним панком, т. е. совершенно пустой, много говорил и много указывал, но и мне пришлось снова выступить с ним на духовный настоящий диспут, благодаря Господу Богу, победа оказалась моя, тогда он согласился сдать свою должность новому старосте нового церковного совета, новый староста принял церковное имущество согласно описи».

В книге «Эхо массовых политических репрессий: Трагические судьбы священников Казахстана», изданной Ассоциацией жертв незаконных репрессий в г. Астане в 2006 году (составители Гришин В.М., Сениотина Е.Г. и Гринева Т.В.), опубликованы новые свидетельства о жертвах массовых необоснованных политических репрессий в годы тоталитаризма из материалов, предоставленных Комитетом Национальной Безопасности Республики Казахстан.

Строкой архивного документа

Приведём, изменив редакцию, сведения о православных священно-церковнослужителях, незаконно осужденных на территории Павлодарской области, которые ранее не были опубликованы:

Багрецов Леонид Михайлович, 1874 года рождения, уроженец с. Загорск Московской области, русский, священник. Образование имел среднее. До ареста проживал в с. Семиярка Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 23 ноября 1937 года Бескарагайским райотделом НКВД. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 года, приговорён к высшей мере наказания. Реабилитирован Семипалатинским облсудом 26 марта 1966 года.

Бардашевский Георгий Еремеевич, 1872 года рождения, русский, председатель церковного совета. До ареста проживал в посёлке Троицком Павлодарского округа. Арестован 8 мая 1929 года Павлодарским окротделом ОГПУ. Осужден Особым совещанием при коллегии ОГПУ 3 ноября 1929 года по ст. 58-10 УК РСФСР к лишению свободы в концлагере сроком на 1 год. Реабилитирован прокуратурой Алмагтинской области 27 июля 1999 года.

Виноградов Николай Константинович, 1870 года рождения, уроженец с. Юркина Рузского уезда Московской губернии, русский, священник. Образование имел начальное. До ареста проживал в с. Иртышск Иртышского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 14 декабря 1937 года Иртышским райотделом УНКВД по Восточно-Казахстанской области. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 29 декабря 1937 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 25 мая 1989 года.

Воробьёв Владимир Иванович, 1875 года рождения, уроженец с. Рязани, русский, священник. Образование имел высшее духовное. До ареста проживал в с. Семиярка Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 22 ноября 1937 года Бескарагайским райотделом НКВД. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 года к высшей мере наказания. Реабилитирован Семипалатинским облсудом 26 марта 1966 года.

Демидик Марк Аппасимович, 1870 года рождения, русский, церковный староста. До ареста проживал в посёлке Троицком

В. Болтина

Павлодарского округа. Арестован 8 мая 1929 года Павлодарским окротделом ОГПУ. Осуждён Особым совещанием при коллегии ОГПУ 3 ноября 1929 года по ст. 58-10 УК РСФСР к лишению свободы в концлагере сроком на 1 год. Реабилитирован прокуратурой Алматинской области 27 июля 1999 года.

Никеров Арон Глебович, 1879 года рождения, уроженец с. Знаменго Владимирской губернии, русский, священнослужитель. Образование имел духовное. До ареста проживал в с. Лоловом Цорунинского района Павлодарского округа. Арестован 28 февраля 1930 года Цорунинским райотделом НКВД. Осуждён тройкой ПП ОГПУ по Казахстану 16 июня 1930 года по ст. 58-4, 58-10 УК РСФСР к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 5 лет. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области 25 мая 1989 года.

Нихарский Феодосий Степанович, 1870 года рождения, уроженец Москвы, русский, священник. Образование имел высшее духовное. До ареста проживал в с. Семиярка Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 25 ноября 1937 года Бескарагайским райотделом НКВД. Осуждён тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 года к высшей мере наказания. Реабилитирован Семипалатинским облсудом 26 марта 1966 года.

Сабани Самсон Константинович, 1874 года рождения, уроженец в. Пугачёва Саратовской губернии, русский, священник. Образование имел начальное. До ареста проживал в с. Конторжа Максимо-Горьковского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 22 ноября 1937 года Максимо-Горьковским райотделом УНКВД по Восточно-Казахстанской области. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 16 ноября 1999 года. Кем и когда осуждён и меры наказания в книге не указаны.

Семян Сергей Григорьевич, 1878 года рождения, русский, священник. До ареста проживал в посёлке Троицком Павлодарского округа. Арестован 8 мая 1929 года Павлодарским окротделом ОГПУ. Осуждён Особым совещанием при коллегии ОГПУ 3 ноября 1929 года по ст. 58-10 УК РСФСР к лишению свободы в концлагере сро-

ком на 3 года. Реабилитирован прокуратурой Алматинской области 27 июля 1999 года.

Сосновский Алексей Николаевич, 1873 года рождения, уроженец с. Жуковка Саратовской губернии, русский, сотрудник культа в церкви. Образование имел среднее специальное духовное. До ареста проживал в с. Успенка Дозовского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 27 ноября 1937 года Дозовским райотделом НКВД. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 2 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 19 апреля 1989 года согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х и начала 1950-х годов».

Фисюра Иван Кузыич, 1897 года рождения, уроженец Полтавской губернии, украинец, священнослужитель. Образование имел начальное. До ареста проживал в с. Марьяновка Цорутинского района. Арестован 20 ноября 1930 года Цорутинским райотделом НКВД. Осужден тройкой НКВД 9 марта 1930 года по ст. 58-10 УК РСФСР к лишению свободы в концлагере сроком на 3 года. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 27 октября 1997 года.

Чеснаков Сергей Карпович, 1900 года рождения, уроженец Днепропетровской области, русский, псаломщик в молитвенном доме. До ареста проживал в г. Павлодаре. Арестован 9 апреля 1949 года УМГБ по Павлодарской области. Осужден Особым совещанием при МГБ СССР 20 июля 1949 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к ссылке. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 29 ноября 1999 года.

Шамрай Максим Андреевич, 1874 года рождения, украинец, ляхом. До ареста проживал в посёлке Троицком Павлодарского округа. Арестован 8 мая 1929 года Павлодарским окр.делом ОГПУ. Осужден Особым совещанием при коллегии ОГПУ 3 ноября 1929 года по ст. 58-10 УК РСФСР к лишению свободы в концлагере сроком на 3 года. Реабилитирован прокуратурой Алматинской области 27 июля 1999 года.

Шестой Великий Павел Павлович, 1873 года рождения, уроженец Тверской губернии, русский, священник. Образование имел духовное. До ареста проживал в Иртышском районе. Арестован 18 июля 1920 года Представительством ЧК Сибирского края. 20 июля 1920 года ЧК Сибирского края был приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 11 ноября 1999 года.

В «Памятной книге Тобольской Епархии, Омского округа, поезда Ямышевского Иоанно-Богословской церкви», хранящейся в фондах Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина, содержится запись в годовом разделе за 1920 год: «Июль, 15. Согласно объявлению советской власти по обвинению в контрреволюционном движении... священник местной церкви Симеон Шангин расстрелян (см. объявлен. от 28 июля с. г.)».

Из Памятной книжки Семипалатинской области на 1898-1901 годы следует, что в 1897-1898 годах Симеон Шангин служил священником в Стефановской церкви станции Баян-Аульской Павлодарского уезда.

В Коллекции документов церквей и мечетей Павлодарского уезда Семипалатинской области, хранящейся в Государственном архиве Павлодарской области, выявлены сведения о том, что Симеон Шангин служил священником в Иоанно-Богословской церкви поезда Ямышевского в 1918-1919 годах, упоминается в записках Флоро-Давидской церкви г. Павлодара за 1917 год, Свято-Троицкой церкви поезда Александровского – за 1918 год.

В годы тоталитаризма жертвами политических репрессий становились рабочие, крестьяне, ирландцы, учителя, домохозяйки, священно-церковнослужители... Никто не был застрахован от «карающего меча революции», ни для кого не делалось исключений. Тысячи и тысячи лучших, самых ярких представителей народов Советского Союза были уничтожены тоталитарным режимом без вины, необоснованно, по грубому произволу, с использованием тверских пыток.

С физическим уничтожением или заключением в концлагеря священно-церковнослужителей различных конфессий разрушались соборы, церкви, мечети, костелы и другие религиозные сооружения.

Долг нынешних поколений – знать об этих трагических страницах в истории нашей Родины, дать им объективную оценку и воздать должное. Знать и помнить свою историю, чтобы не допустить повторения того, что произошло в годы тоталитаризма. Помнить прошлое, ибо сохранённая память – путь в вечность.

Архивы открывают нам новые сведения о безвинно пострадавших от политических репрессий, лишивших права на жизнь и созидание. Поиск продолжается.

В своём обращении ко Дню памяти жертв политических репрессий Н.А. Назарбаев отмечает: «Главной гарантией недешёвостности трагедии тоталитаризма мы считаем построение в Казахстане подлинно демократического общества».

Мне хотелось бы, чтобы наша молодёжь, живя в новых, демократических условиях, работающая без страха и оплывки по сторонам, в полной мере осознала, что пережили и испытали их отцы и деды, чувствовала свою ответственность за свободное будущее страны, была всегда в долгу перед памятью жертв политического геноцида, перед тем, кто прошёл все круги ада тоталитаризма».

БЕЗВИННО ПОСТРАДАВШИЕ

Ещё совсем недавно о массовых репрессиях 30–40-х и начала 50-х годов XX века и других чудовищных преступлениях тоталитарного режима невозможно было узнать, кроме как из архивных документов под грифами «секретно» и «совершенно секретно». Сегодня мы не просто можем, но и обязаны назвать имена всех безвинно пострадавших, потому что память о прошлом – ключ к пониманию дня сегодняшнего, осознанию истоков формирования современного общества, истории народов Казахстана, раскрывающейся в отдельных человеческих судьбах.

В. Болтина

Лишь немногим узникам удалось выжить в нечеловеческих зверных условиях. Они не сломались, оказавшись за решёткой, они выстояли и достойны восхищения и преклонения. Одна из них – Магдалина Андреевна Мусе родилась 7 ноября 1919 года в деревне Горелово Чудовского района Ленинградской области. Рано лишилась матери (мать умерла 14 октября 1920 года), а 22 ноября 1937 года отца и двух братьев, Андрея и Якова, арестовали, а через месяц расстреляли. Началась полная лишенная жизни. Молоденькой Магдалине с большим трудом удалось устроиться на работу в Ленинграде, и только уборщицей, потому что в автобиографии честно писала: отец арестован в 1937 году. И её, как дочь «врага народа», нигде не принимали.

С началом войны в марте 1942 года Магдалину вызвали в райсовет и вручили документ о высылке из Ленинграда. В девять часов утра ей надлежало быть на Финляндском вокзале, при себе иметь не более 30 кг вещей. Переправляли через Ладожское озеро по непроходимому льду. Затем – семь тяжелых месяцев жизни в товарных вагонах, двигавшихся на восток.

Попала она в Павлодар, где её вновь на работу нигде не принимали, потому что была немкой. Требовали разрешения НКВД. В НКВД, как вспоминает Магдалина Андреевна, ей сказали: «...нас на фронте гусеницами давят, а ты хочешь в городе жить, в 24 часа чтобы тебя здесь в городе не было».

Магдалина Андреевна нигде не уехала, продолжала искать работу. И всё-таки устроилась уборщицей в заводоуправление «Главмуз», без прописки (так как немцев в городе не прописывали). Вскоре перевели на должность заведующей складом, дали комнату и прописали. Прошло четыре года. Когда узнали, что отец был «врагом народа», пришлось уйти.

В областной больнице, куда пришли на работу Магдалину Андреевну, многих немцев уже арестовали, поэтому каждую ночь она ждала своего ареста. «И вот, – пишет в своих воспоминаниях Магдалина Андреевна, – 16 апреля 1951 года ночью пришли за мной, сделали обыск, но мы с сестрой очень бедно жили, так что и обыскивать не надо было, жили в землянке. Уходя, я подошла к детской кроватке, взяла сонного сына, ему было четыре года, прижала его,

поцеловала и положила его опять в кроватку. В этот момент моё сердце окаменело, и я не могла плакать, и мне казалось, что если бы меня ножом в сердце ударили, то даже кровь не пошла бы». Начались допросы. Её обвинили в том, что якобы она была недвояльна Советским правительством за своё переселение из Ленинграда и восхваляла Гитлера.

Допросы велись только ночами. Днём спать не давали, постоянно дежурили у волика, дремоту прерывали командой «встать и пройти» по камере». А ночь приходит — опять вытаскивают на допрос. «Измучительные ночные допросы и бессонные дни пригнали мои, — вспоминает Магдалина Андреевна, — невозможно было собрать мысли и связать слова. Тогда я следовательно говорю: «Вы хотите меня замучить бессонницей, но против каждого яд есть противоядие». На вопрос: «И какое же противоядие ты выбрала?», ответила: «Голод». Я не забыла ленинградскую голодовку. Тогда неделями не спали. «Ну, для этого ты слава!» — усмехнулся следователь. С этого дня я не стала принимать пищу и даже воду. На пятый день я уже держалась за стены, а на седьмой меня стали кормить насильно. Человек семь держат меня за руки, роторасширителем тубы дощуют, чтоб заткнуть еду — это была настоящая пытка. Потом через зонд вливают смесь, но я, как только всё выйдут из камеры — два пальца в рот и освобождаю желудок. Но в камере была «наседка», которая всё передавала следователю, и тогда уже после очередной такой «кормёжки» я лежала связанная несколько часов. А когда развязывали руки, не могла ими пошевелить, и эта «наседка» мне их оттирала и всё уговаривала: «Подпиши ты всё и не мучай себя, вот я всё подписала». А я говорила: «Не подпишу пока, я хочу быть перед Богом чиста, умру, но ложь не подпишу. А ты можешь своё подписывать, это твоя воля, каждый за себя сам отвечает». После этого следователь оставил меня в покое, а до этого после каждого допроса меня отправляли в карцер, оскорблял и унижал, как хотел. Я уже жить не хотела и отвечала ему тем же, хотела скорее умереть. В карцере я всё время покушлась на свою жизнь. Вырывала с потолка электропровод и душила себя. Что я только не делала, потому что не хотела больше жить и терпеть все унижения.

Но в карцере я просидела до прихода врача, она освободила меня оттуда по состоянию здоровья.

Вначале следователь всегда крал из стол наган, но после того, как я попыталась покончить с собой, он убрал его со стола. И под конец уже стал шантажировать меня сыном: «Раз не хочешь подписывать, твоего сына заберём в детдом». После голодовки я была — одни кости и кожа, еле держалась на ногах. Он меня вызывает и при мне снимает с висячего (телефонного) аппарата трубку, смотрит на меня в упор и, проверяя мою реакцию, говорит: «Скажите, мальчик Мусса Артура вы уже отправили в детдом?». А там якобы отвечают: «Да». Он мне: «Ну вот, не хотела ничего подписать — ребёнка отправили в детдом». Я гордо встала и ответила ему: «Большое спасибо за вашу «отцовскую» заботу, я хотела об этом похвастаться перед судом, так как моя сестра не в состоянии воспитывать троих детей, но это сделала вы. Ещё раз большое спасибо за вашу «заботу». Он не нашёлся что ответить, он ожидал, что я заплачу истерику, мол, я всё подпишу, только не трогайте ребёнка. А я спокойно села и ему говорю: «А теперь скажите, кто из нас враг народа? Это вы компрометируете Советскую власть, пускаете советским детдомом!» Он только и смог сказать: «Это не так». Через неделю он опять меня вызвал и говорит: «Садитесь и напишите доверенность на сестру на получение денег на сына». Но я, наверное, сделала часа два и не могла писать, так рука по бумаге прыгала. Ещё через день дали свидание с сестрой и сыном в кабинете начальника тюрьмы. И после этого меня больше не вызывали. Я ему в первого допроса сказала, что умру, но ложь не подпишу. Он мне говорит: «Срок тебе будет всё равно, хоть и ничего не подпишешь!» Так оно и было. Дали мне 10 лет и 5 лет поражения в правах, а те, кто всё подписали, получили по 25 лет.

В лагерях самое страшное — это этапы, а их было несколько. Я работала в лагере на земляных работах, женщины ходили на работу всё время в ночь, а мужчины ходили в день. Норму выполняла всегда на 200 процентов, имела зачёты один к трём, и срок я свой отработала полностью, а домой меня всё равно не отпустили. Когда Сталин умер, нас вывели из Красноярских лагерей в Карлат. Освободили меня 11 ноября 1955 года, а домой приехали в декабре.

ещё пришлось в Павлодарской тюрьме ночевать и ждать, пока меня возьмут на учёт как немку».

После заключения Мусс Магдаллина Андреевна работала медсестрой в Павлодарской областной больнице, операционной сестрой на станции переливания крови, в гинекологическом отделении отделенческой больницы станции Павлодар. Выйдя на пенсию, работала в санатории-профилактории «Химик» до семидесяти лет. Её безупречный труд был отмечен многочисленными грамотами и благодарностями.

В 1991 году Магдаллина Андреевна получила справку из прокуратуры Новгородской области от 12 ноября 1989 года о реабилитации отца и свидетельство о его смерти (расстреле), а из УКГБ по Новгородской области – письмо о репрессиях и реабилитации отца и братьев и приведении приговоров в исполнение и о её реабилитации.

Репрессии не обходили стороной даже детей. Бондаренко Иван Фёдорович, 1928 года рождения, родился в селе Иртышск Павлодарской области. Его отец Бондаренко Фёдор Петрович работал в Иртышске агрономом, мать Мария Петровна была домашней хозяйкой. Из восьми детей Иван был четвёртым ребёнком. Два брата Григорий и Яков воевали на фронте. Григорий погиб в 1943 году.

В августе 1942 года Ивана арестовали и обвинили в контрреволюционной агитации против советской власти (якобы распространение листовок против Сталина). А ему было в то время всего лишь 13 лет. И всё потому, что он был знаком со ссыланными, играл с ними в шахматы, много читал. Через год арестовали отца и дали десять лет по 58-й статье. Отец освободился после смерти Сталина и умер в 1963 году.

После суда, пересылок из тюрьмы в тюрьму (Омск, Свердловск) под усиленным конвоем их, малолеток, привезли в город Ухту Коми АССР в новую, только что открывшуюся детскую колонию, которая охранялась спецхраной и спецкомендатурой с четырьмя наружными вышками.

В колонии был комендант, ходивший всегда с самой настоящей дубиной (палкой), которую использовал для наведения порядка в зоне. Было пять длинных низких бараков, в каждом размещалось

около двухсот человек. В дневное время в бараке была воспитательница, обычно старушка, боявшаяся детей. Дети играли в карты и проигрывали свой паёк супа за целый год. Проигрывали они тоже детям, но законным вора́м, которых в лагере было человек 20. Всё выигранное продавалось за зону местным жителям. Через три месяца в бараках не осталось ни одного матраца, никаких постельных принадлежностей, стали на голых нарах.

Командатура не могла наладить порядок и дисциплину, карьер всё время был переполнен, каждый день детей избивали, комендант свирепел и часто его заменяли другим. Кормили очень плохо, даже черни в еду попадались. Многие дети от истощения умирали. Тех, кому исполнилось по 15 лет, старались перевести во взрослые лагеря. Часто можно было слышать, как дети выкрикивали в адрес администрации слова: палачи, фашисты.

В колонии был по существу провинс и каждый выживал, как мог. Ивану удалось устроиться в пожарную охрану. Начальником пожарной охраны был взрослый заключённый. Их было всего два человека. Жили они в пожарке, расположенной в зоне, им было намного лучше и спокойнее, чем другим. У них даже постель была. Иногда их брали пилить и колоть дрова для кухни, и тогда им что-нибудь перепадало из еды.

Ивана отправили в один из лагерей для взрослых. Работал он на лесоподготовке, занимался сплавом леса, его вывозкой (возником на лошади). Осенью работал на уборке картофеля, который строго запрещали есть даже сырым. В бараках заключённые спали на голых нарах, не раздеваясь.

В определённое время рано утром заключённые обязаны были быстро строиться для отправки на работу. Тех, кто не успевал встать в строй, избивали и отправляли в карьер. От истощения и непосильного труда люди умирали. Обычно ночью умерших, человек по 20, вывозили на лошадях и парывали в лесу в общую яму. Родственникам о смерти не сообщали. Освободили Ивана в 1947 году, а реабилитировали только в 1966-м.

В годы тоталитарного режима поводом для репрессий могли послужить даже рассказанные свидения. В своей книге «Сталинград» Юрий Борисович Борев приводит следующее: «Во время ареста

Анастасия Цветьева рассказала сидящим с ней заключённым свой сон. Она встречается со Сталиным и говорит ему:

– Наполеоновские солдаты любили своего императора. Вас же никто не любит и все боится.

Когда срок заключения Цветаевой кончился, её вскоре посадили вновь, на основании доноса об этом сне: за оскорбление личности Сталина».

Жертва репрессий тоталитарного режима отпала жизнь Павла Петра Ниофитовича, 1903 года рождения, до ареста работавшего старшим землеустроителем Куйбышевского районного земельного отдела. Его сын Попов Анатолий Петрович, 1941 года рождения, пишет в своих воспоминаниях, что отец был репрессирован примерно в 1941 году. Его день и даже год рождения мать держала в секрете. Когда отца арестовали, ей сказали, чтобы она отреклась от него, взяла свою девичью фамилию, иначе её ожидает та же участь. Мать заставила отказаться от супружеских связей и отбыть в ссылку – в Барнаул. Елизавета Ивановна так и сделала, взяла свою фамилию – Есютина.

«Я хочу знать правду и только правду о моём отце, — пишет Анатолий Петрович, — я долго молчал, но теперь понял, что народу дали свободу слова и право знать всё, что было с нашим поколением. Должны знать правду о своём дедушке мой сынотца. Правда должна восторжествовать».

Читая письмо-воспоминание писателя земляка Вадима Василия Павловича: «Сам я уроженец с Лебяжьего. Родители с 1929 года, со дня организации колхоза «Соревнование», стали его членами, а я в летние каникулы тоже трудился в этом колхозе с семи лет. Но вот – голод, особенно зима 1932-1933 годов, когда отец, чтобы спасти нас, трёх детей, распнувший лежит в постели, а по улице каждое утро едут на санях с коробом, куда собирают замёрзших и умерших от голода людей и везут их за село, сбрасывая в общую яму, где они были захоронены.

Чем питалась наша семья, я об этом говорил не раз своим детям и внукам... Урожай 1934 года был таким хорошим, что люди стали забывать тяжёлые в жизни голодные времена. Но вот – 1937 год. Это страшней голода. Люди как при чуме стали бояться выходить из

В. Болтина

домой, разгваритать с друзьями, соседями, даже с родными. Стали выпывать и НКВД самых лучших колхозников, которые оттуда не возвращались, и лестей о них никто из родных не знал, а семью забранного обходили, как больных проказой.

На таком положении оказалась и наша семья. Мой отец Вагин Павел Иванович, 11 июля 1893 года рождения, бригадир колхоза «Соревнование», в числе 12 человек в октябре 1937 г. (точнее – 4 октября 1937 г. – В. Б.) был арестован органами НКВД, а 28 октября 1937 г. 11 человек из них уже расстреляли в Семипалатинской тюрьме. Подтверждение об этом и о том, что он реабилитирован в 1954 г., я получил в ноябре 1988 года в Павлодарском облсуде (Павел Иванович Вагин был реабилитирован постановлением президиума Павлодарского областного суда от 14 сентября 1957 г. – В. Б.).

А что было между октябрём 1937 г. и ноябрём 1988 г. только для меня? Мне было легче, чем моей матери, младшему брату и младшим двум сёстрам (вторая родилась уже без отца 1.12.1937 г.), которые не выезжали всё время из Лебяжьего. Мать поставила нас всех на ноги. Я самый старший. На трудовень получали граммы, ципи паленки – на троих. В общежитие ЦКМ (Ямышёво) не принимают, так как сил «врага народа», а в Лебяжьем только 4 класса. Родичи боялся связываться с нашей семьёй, ребята, с которыми дружил с детства, сторонятся...

После окончания 8-го класса школы № 8 г. Павлодара по объявлению в газете, чтобы только уехать от всех этих угнетений, мать отправила меня учиться в железнодорожную школу г. Дзямбула, где после 1-го семестра стипендию стали давать только тем, у кого 2/3 оценок были отличными, 1/3 хорошими, а я имел эти оценки наоборот. Вызвали к директору на беседу, могли бы помочь, но я по своей наивности сказал ему, что мать не сможет мне помочь, а отец по ст.58-й посажен. Директор больше не стал со мной разговаривать и велел немедленно забрать документы и ехать домой, что мне и пришлось сделать.

В Павлодаре я случайно встретил бывшего директора моей школы Поминова Иакима Иакимовича, он в 1941 году работал заведующим облОНО. Рассказал ему о своём положении. Он пригласил к себе на работу, заставил написать заявление на должность

статиста-экономиста. За это благодарен ему по сей день, что он не побоялся взять меня на работу. Даже дядя родной, брат отца Вагаш Матвеев Иванович (погиб под Ленинградом в 1943 г.), который в то время работал председателем исполкома в с. Ермак, не пригласил к себе – боялся последствий.

Началась Великая Отечественная война, а мне хотелось уехать из родных мест, где боязно было даже встретить кого-либо из Лебязьего, но я стал помогать материально матери, а жил у родной тётки.

Находясь в армии, по всех анкетах, которые приходилось на протяжении 36 лет заполнять, в сведениях о родителях пришлось писать, что отец от язвы умер в 1943 году, а когда вызывали к упомянутому «СМЕРШ», всегда было тихое состояние, будто убил человека.

В войну был сапёром и я не один раз при разминировании хотел не обезвредить мину, а рвануть её, ведь один миг – и всё, но всё же, по-видимому, так хотелось жить, что я не сделал этого.

В 1947 году женился и решил никуда из армии не уходить, остаться и жить по придуманной уже легенде. Стал помаленьку помогать матери. Детей вырастил, выучил, но до ноября 1988 года им и жене (хотя она догадывалась) о своём происхождении ничего не говорил.

В 1988 году решил увековечить память об отце, нашёл единственное оставшееся у сестры его фото в 24 года, заказал памятник, один на двоих с матерью, поставил на могилу матери в с. Лебязь-см. Пусть они там будут как бы вместе. Взял справку в облзуде, приехал сюда, собрал всё своё потомство, рассказал им всё, от начала до конца, и они меня поняли.

Как бы ни было тяжело на душе от прожитого, а Родина по сей день тянет к себе. Не будь 1937 года, не я один, а все ребята, которых постигла горе и остались живы после войны, уверен на все «сто», вернулся бы в свои родные места. Ведь Родина – это дом, где ты родился. Помнить о нём, любить и оберегать его всегда, пока мы живы, мы обязаны».

Невозможно спокойно читать скорбные строки из воспоминаний переживших страшные мучения из-за репрессий. Вот ещё

одно – Полянского Григория Фёдоровича. Его отец Фёдор Дмитриевич Полянский был священником, а в 1936 году его вместе с другими арестовали. С тех пор о его судьбе ничего неизвестно.

Самого Григория Фёдоровича арестовали в 1947 году. К этому времени он уже прошёл войну, воевал на 1-м Украинском фронте, дошёл до Праги. Когда в 1947 году демобилизовался и вернулся в родное село, то никого из родных там не нашёл: мать убили поляки, а братья погибли на фронте. Узнав, что на Севере нужны люди и что там легче с питанием, Григорий поехал туда. Устроился в Верхотурье, в бригаду машиниста паровоза Рычина, выучился на машиниста, но не успел сдать экзамены, как его 23 июля 1947 г. арестовали в четыре часа утра. Увели его в Свердловск. На допросы выпытали всегда с 12 часов ночи до 5 часов утра. Это чтобы человек измучился без сна. Первый вопрос был: «Зачем ты приехал в Верхотурье? Какие сведения передавал немцам и американцам?» Следователь ударил Григория, он его тоже. Все убежалось. Григория связали, отправили в карцер – каменный мешок, наполненный водой, потом воду выпускали. И так продолжалось в течение суток. Ему сказали: «Отправим тебя туда, где не работают, а только сидят и ждут смерти».

30 ноября 1948 г. Военным трибуналом войск МВД Уральского военного округа Полянский Григорий Фёдорович был осуждён на 20 лет по статье 58-й сразу по четырём пунктам. Отправили его в Степнак.

«Хорошо помню день, – вспоминает Григорий Фёдорович, – когда объявили о смерти Сталина. Начались гудки паровозов ТЭЦ. Камеры не открывали. «Параши» были переполнены, их содержимое стало течь в барак. Кто-то предлагал не выходить на работу. Усилили охрану. Прилетело из Алма-Аты начальство, сам генерал НКВД Казахстана. Началась забастовка заключённых, в которой участвовал и Александр Солженицын. Неделю не работали. Потом прилетел начальник ГУЛАГа из Москвы. Он обещал разобраться с приговорами, освободить невиновных.

В конце концов заменили всё руководство лагеря, отсутствием 750 человек малолеток, сняли собак и охрану, обрезали номера на одежде. Но забастовка всё-таки продолжалась. Тогда пошли ещё на

некоторые уступки: на завтрак в 6 часов утра дали перловую кашу с маслом, порок, 1200 граммов хлеба, сельдь, сладкий чай, махорку. Выдали новое обмундирование и даже новое белье. Но танки всё-таки в лагерь пришли».

После освобождения Григория Фёдоровича на работу нигде не брали – 20 лет по приговору пугало всех.

Передал на хранение воспоминания о своём отце Тимуре Орышбае Альян Орумбаевич Орумбаев. Орышбай Тимур родился в 1893 году в селе Башмакном Уржумтубской волости Павлодарского уезда, был выходцем из семьи батрака, сам батрачил с шестнадцати лет, имел своё хозяйство, где занимался хлебопашеством и скотоводством. Альян Орумбаевич пишет в своих воспоминаниях об отце: «С установлением Советской власти в Казахстане, веря в новую власть, отец поддерживает коллективизацию на селе и одним из первых сдает своё хозяйство колхозу, и сам вступает в члены колхоза «Башмак казах» в дзле Узынкамыс Махимо-Горьковского района. В годы голода в Казахстане 1931-1932 гг. организовывает столовую для голодающих, тем самым спасает от голодной смерти многих людей дзле и из других мест. В 1935 году, в год юбилея Абая, в дзле Солдатагаш организовывает новый колхоз имени Абая и избирается председателем этого колхоза. В 1938 году в момент ареста работал председателем колхоза «Заря» Уржумтубского района. Ему было предъявлено обвинение, предусмотренное статьями 58-2, 58-7, 58-11 УК РСФСР, предусматривающими ответственность за контрреволюционные преступления. Мне шёл тогда только 7-й год. Для обвинения и исключения из партии отца не потребовалось никакого разбирательства, потому что через день после ареста он был исключён из рядов партии, а через несколько дней был отправлен на Колыму как «враг народа». Рассказывал один случай: на допросе следователь тюрьмы НКВД дернул за усы отца, сказав неуважительное слово, не выдержав такого оскорбления, отец с табуреткой, на которой сидел, бросился на следователя. Отец был физически здоровым, добрым, спокойным человеком. Помню, когда мне было 6-7 лет, он, несмотря на занятость как председателем колхоза, ходил со мной, держа меня за руку, по объектам колхоза: на кулиницу, конюшню и т. д. В 1937 году в единственном в дзле нашем доме был

патефон, отец вечерами приглашал друзей слушать патефон, это было диковинно для того времени. Потом, после ареста отца, всё резко изменилось. Избегались встречи и общение с нами. Недавние знакомые и близкие прямо в лицо тыкали, что мы — «семья врага народа». А некоторые, у кого была фотография отца на групповом снимке, закрашивали чёрной краской его лицо. Тогда все эти обиды и оскорбления повлияли на мой детский характер, я стал дерзким, злым, иногда даже бросался в драку с теми ребятами, кто меня обзывал «сыном врага народа» в присутствии их родителей.

Когда началась Великая Отечественная война, летом 1941 года отца привезли в Железнику для отправки в Карлаг на шахтные работы. Узнав об этом, мы с мамой поехали в Железнику встретиться с отцом, но нам свидания не дали. Зато его можно было увидеть во время прогулки по территории тюрьмы. В то время ограда тюрьмы была саманная, не очень высокая, и вот в один из моментов я увидел отца, он был ростом выше ограды тюрьмы. Я подбежал ближе к ограде тюрьмы и увидел отца за оградой: он смотрел в мою сторону, на меня. Что-то говорит, а я стою на одном месте, потеряв всякое самообладание, только вижу отца, которого не видел три года, а в голове стучит проклятое слово, все эти три года твердящееся нам: «враг народа, враг народа». Единственное, что услышал и осталось в ушах на всю жизнь — это слова отца: «Школу не бросай, учись, учись...». После, видимо, милиционер не дал ему стоять на одном месте, и его больше там не было. После, когда пришёл в себя, в сердце кипела злость от обиды и беспомощности, а в голове появилась мысль: буду мстить за отца, когда вырасту, а мне было тогда 10 лет. Я по сей день не могу понять и простить себе, почему я тогда не перепрыгнул через забор тюрьмы, чтобы обнять отца и расплакаться от души за обиды и оскорбления, которые пережил за все эти годы.

Все годы войны я работал в колхозе по несколько месяцев в году: пас телят, быков, был помощником плугатора, помощником скотника и т. д. Школу не бросал, в период переводных экзаменов возвращался и успешно сдавал экзамены для перевода в другой класс. Так, после окончания девяти классов за один год окончил Павлодарское педагогическое и, проработав один год учителем, по-

ступил в Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева.

И там, в Москве, преследовали меня те же «сыны врага народа». В адрес Тимирязевской академии поступило анонимное письмо с мест о том, что в академии учится сын врага народа Орумбазев А. На одном комсомольском собрании письмо зачитал секретарь комитета комсомола, после этого присутствовавший на этом собрании член парткома академии, сын известного академика В.Р. Вильямса, декан факультета агрономии, доктор химических наук, профессор В.В. Вильямс сказал, что мы своего студента знаем как комсомольца-активиста и положительного студента, тем более, сын за отца не отвечает, а письмо анонимное, клеузное, поэтому нечего беспокоить зазря молодого человека. На мое счастье этим кончилась история клеузного письма. Когда вернули мне письмо, я сразу узнал знакомый почерк моего учителя. По приезду домой это письмо показал шгору, но он оказался исполнителем, писал по совету и под диктовку другого. Это были типичные люди системы того времени, на совести которых много жертв невинных людей. Как и для многих, так и для нас остаётся незаживающей раной и трагедией для семьи, неисцеливаемо отлучённой от отца, преждевременная смерть его в лагере. И не его вина в том, что он не смог отдать сполна все свои отцовские заботы о воспитании сына, а взамен оставил добрую память о себе как о добром, честном и справедливом человеке с благородными делами и заботами о людях. Поэтому отец в моей жизни был и остаётся примером доброты, честности и справедливости».

Из воспоминаний Ивана Клементьевича Пузениса мы узнаём, что он был арестован 28 сентября 1937 года. В то время ему было 19 лет, а работал он токарем в ремонтной мастерской совхоза «Прииртышский» Урютинского района. Семья, в которой он жил, была большая — 9 человек, испытывала нужду, поэтому двенадцатилетним мальчиком в 1930 году Иван Клементьевич устроился в ремонтную мастерскую совхоза учеником по ремонту аккумуляторов. Там и работал, и учился. Производство было вредным: работать приходилось с кислотами, здоровье ухудшалось, его перевели учиться на токаря. За что же он был арестован?

Иван Клементьевич пишет: «Проработал два года токарем, стал высококвалифицированным рабочим. Но тут меня постигло большое

горе... Меня арестовали прямо на рабочем месте и увезли в районный центр. Заставили стоять на ногах без сна двое суток. Я падал на пол и от сильных болей приходил в сознание, меня били пинками, губы мои распухли, оказались выбитыми несколько зубов.

Через неделю меня вызвал следователь, первый его вопрос: «Ты из семьи кудаков?» Я ответил: «Семья из девяти человек, была лишь одна корова и бычок». Он мне ответил: «Не таких мы домали, и тебя, мальчишку, когда-нибудь сломаем! Если ты будешь отрицать, мы без твоего признания обойдёмся». И меня больше не вызывали. А тут 7-го октября, через семь дней после ареста, вызвали с вещами и погрузили в открытый грузовик.

Нас сдали в Павлодарскую областную тюрьму. Мне повезло: начальник тюрьмы при посещении камер обратил на меня внимание, спросил фамилию и на следующий день меня послали на работу в тюремную мастерскую, там я работал из последних сил – лишь бы выжить до суда. Через месяц нас осудили, определили сроки наказания в концлагерях.

Мы все думали – это условно. В зимние морозы нас погрузили в товарные вагоны и привезли в Свердловскую область, на станцию Сорегулка, где была подготовлена в глубин от станции зона с высоким забором. Нас разместили в палатках, и тут начались наши новые муки: работали на лесозаготовках до полного изнеможения, а весной – в снеговой воде в лопатах. Родные письма высылали очень редко, так как они тоже жили очень плохо.

Прошёл год, и в этапном порядке меня направили на стройку города Молотовска (Северодвинска). Я работал на лесоповале летом, а зимой – на стройке жилых домов. Через два года направили в Печорлаг Коми АССР, через три года с подвижным авторемонтным составом перевезли нас вместе с авторемонтной мастерской в Подмоскowie, на станцию Поворино, там я работал токарем и проработал до 28 сентября 1945 г., ровно через 8 лет меня освободили и оставили работать вольнонаёмным.

Нельзя без содрогания читать воспоминания бывших узников ГУЛАГа и членов их семей, однако это необходимо. Надо показывать правду о прошлом, чтобы она не повторилась, чтобы люди знали и понимали, что значит режим тоталитаризма, чтобы могли объектив-

но оценивать и учиться жить в демократическом обществе, чтобы общими усилиями сохраняли мир и стабильность в нашем молодом независимом государстве – Республике Казахстан.

Благовещение. 2006. Май

ОСОБОЕ МНЕНИЕ МУХАМЕДТАКИЯ НУРПЕИСОВА

В эти дни, когда в столице Казахстана проводится второй Съезд лидеров мировых и традиционных религий, когда представители различных конфессий сели за один

крутой стол во имя мира и согласия, к месту будет вспомнить имя человека, осмелившегося в страшные 30-е годы открыто выступить против разрушения Свято-Троицкого собора в Павлодаре.

Поступок этот сам по себе, безусловно, героический в годы сталинских репрессий, всеобщего страха и воинствующего атеизма, примечателен ещё и тем, что единственным вступившимся за православный собор павлодарцем был казах – член президиума Павлодарского городского совета Мухамедтакий Нурпеисович Нурпеисов. В марте 1937 года, когда горсовет принял решение о разборке православного собора на кирпич для строительства новой школы, он не побоялся выступить против этого необдуманного решения.

Разумеется, искать в аргументации, которую изложил Мухамедтакий Нурпеисов горсовету в своём особом мнении, сохранённом госархивом Павлодарской области и опубликованном в сборнике документов «Из истории Русской Православной церкви в Павлодарском Прииртышье 1919-1990», прямые указания на то, что снос собора есть проявление бездуховности и надругательства над чувствами верующих, было бы нелепо. Сейчас, в наше время и в нашей стране, где свобода вероисповедания является нормой жизни и воспринимается всеми как нечто само собой разумеющееся, трудно представить атмосферу тех лет, когда любое инакомыслие

подавлялось государством; когда просто опасно было открыто выражать свои мысли и чувства, а человек, проявлявший малейшие признаки религиозности, тотчас становился изгоем, поскольку государственной «религией» на многие и многие годы стали безбожие и атеизм...

Разумеется, в этих условиях аргументация человека, осмелившегося высказать особое мнение, могла основываться только на сухих материальных соображениях, поскольку иначе оно было бы изначально обречено на провал. А к тем доводам, которые изложил в своём особом мнении строптивый член горсовета, прислушался бы любой человек, не лишённый хотя бы здравого смысла.

«По этому вопросу я воздерживаюсь от голосования, от немедленной ломки уже готового помещения по следующим мотивам.

Во-первых, ни горсовет, ни прораб не доказали на президиуме экономическую выгоду, которую мы получим в результате осуществления этих мероприятий. Во-вторых, внося такое предложение, горсовет исходит только из того, что якобы обеспечит срочное окончание строительства новой школы, используя готовые стройматериалы. Но при этом, кроме голословных устных утверждений о якобы возможной экономии 65-75 тысяч руб., никаких технически обоснованных документов не представил. В-третьих, горсовет и члены президиума совершенно не учитывают то обстоятельство, что здание этой церкви в прошлом году решением президиума РИКд передано ОСОАВНАХИМу для спортивных и культурных нужд города и района. Ломая это помещение, мы должны иметь точный расчёт, согласно которому мы действительно получим экономию, и эта экономия нами будет использована для оборонной нужды района. И, в-четвёртых, не доказывая все эти преимущества, если в результате окажется от этой операции убыток вместо ожидаемой пользы, то у президиума нет никакой законной гарантии, тем более мы не найдём конкретных виновников, отвечающих за последствия причинённого убытка в разрушении помещения, использованного уже для оборонной нужды района.

Исходя из этого соображения, я считаю необходимым воздержаться от немедленной ломки помещения церкви до представления заинтересованным организациям технически обоснованных

материалов, гарантирующих президиум от возможных убытков в результате этой неоразумной операции».

Узна, даровый смысл не представлял противопоставление в сносе единца собора было приведено в исполнение, в обладателя особого мнения «кстати на карандаш» представители известных карательных органов. И уже в октябре 1937 года он, член партии с 1921 года, был арестован по необоснованному обвинению, объявлен «врагом народа» и в марте следующего года расстрелян. Как это часто бывало тогда – физически без суда и следствия. Более того, репрессивная сталинская машина старательно уничтожала человека не только физически – инкоммунистичных старались унгины еще до ареста – за день до заключения его под строжку. 16 октября 1937 года бюро Павлодарского райкома КП(б) Казахстана постановило: «Нурисоева Мухамедтаеи (так в документе – В. Б.), как национал-фашиста, из рядов ВКП(б) исключить».

Партийная карьера Мухамедтаеи Нурисоева до выражения этого особого мнения складывалась более чем удачно – член партии с 1921 года, он в 1935 году стал первым секретарём Павлодарского райкома. И всё-таки он не только не побоялся выступить против партийского решения, но и не раскисал в своей смелости, мужественно повёл себя при аресте, о чём свидетельствует заявление детей М. Нурисоева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Мирляну от 31 января 1938 года о бедственном положении в связи с арестом отца: «Мы, пятеро детей Нурисоева Мухамедтаеи, прочитав постановление партийского пленума ЦК ВКП(б), обращаемся к Вам с нижеследующей просьбой: мы не должны оправдывать и оставлять на штыку светлой отца, доказывая, что он был честен, не имел дела с врагами народа. Но, как пионеры, хотим довести до Вашего сведения несколько слов отца, когда его привели под арест. Он нам говорит: «Не плачьте, мои дети, партия будет разбираться и не будет судить того не следует. Я честный и буду доказывать свою честность. Именно я буду страдать только из-за клеветнических и инстинктивных выходов остатков самих врагов народа, потому что я преданно работал в партии Ленина – Сталина, и высшая награда Советского правительства – орден Ленина – была у меня на груди. Вот это доверие, оказанное мне партией и правительством, является

ненавистным для врагов народа». Поэтому просим Вас вмешаться в дело нашего отца...».

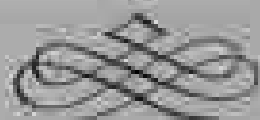
Увы, партия «рехобралась» лишь в феврале 1958 года, когда Мухамедтакий Нурпенсов был посмертно реабилитирован. Все эти годы его семья – ждана Камеш Нурпенсова и пятеро детей – жила с ярлыком «родственники врага народа». Их лишили кормильца, у них было отобрано жилье. И, тем не менее, время всё расставило по своим местам: забыты имена тех, кто принимал решение об исключении этого человека из партии, тех, кто подписывал ордер на его арест и принимал решение о расстреле. Зато сохранилась благодарная память о первом секретаре райкома, пытавшемся противостоять безумному решению о сносе православного храма в Павлодаре. И думается, что такое событие, как Съезд лидеров мировых и традиционных религий, на котором царит дух толерантности и согласия, – хороший повод для того, чтобы вновь вспомнить имя Мухамедтакия Нурпенсова.

Известия: 2006, 15-16 сентября, № 170-171.

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Штабскари слушают сообщение
Социформбюро

Солдатам священной войны

Я молча цветы положила к обелиску,
Где памяти вечный пылает огонь...
И снова, солдаты, в ногу вас близко
И слышу, как рядом играет гармонь.

Живём мы и вольными дышим ветрами
Под солнцем свободной и дружной страны,
Как мало сегодня осталось нас с вами,
Солдаты далёкой священной войны.

И в праздник народный – девятое мая,
Под шелест несущих зелёных берёз
Мы всех поимённо бойцов вспоминаем,
Кто жизнью ризкуя, Победу принёс.

Давайте поманем героев бесстрашных,
Что холмики штыги времён замесил...
Вы – гордость, вы – слава великая наша,
Всем почтлив поклоны вам до самой земли!

Виктор Семерьгин

ТОТ САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ 1941-ГО

В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

История Великой Отечественной войны – вечно живая история. В памяти народа война осталась как время горя, жестокости, страданий, тяжкого непосильного труда, и в то же время – героизма и мужества, беззаветной любви к Родине, самоотверженности, надежд и великой радости – Победы. Увидеть войну

глазами свидетей, почувствовать её, шагнуть к ней на близкое расстояние можно через архивные документы, воспоминания, анкеты ветеранов Великой Отечественной.

22 июня 1941 года мирную жизнь страны и нашей области прервала страшная весть: «Война!».

Каким остался в памяти современников этот чёрный день? Как всё было?

«Никогда не отпадет из памяти народной этот день – 22 июня 1941 года, – вспоминал Николай Трофимович Карандашев, с 1939 года работавший в областной газете «Большевистский путь» (с 18 апреля 1953 года – «Павлодарская правда», с 1 мая 1963 года – «Звезда Приуралья» – В. Б.), участник Великой Отечественной войны. – А для нас, журналистов, он вдвойне памятен, потому что мы несли на страницах печати страшную весть: гитлеровская Германия вероломно напала на Советскую Родину.

...День выдался тёплый, солнечный. С утра трудящиеся Павлодара, вместе с ними и мы, работники «Большевистского пути» (так называлась тогда наша областная газета), с семьями, друзьями шли и ехали в городской парк, на пляж, на зелёные приуральские острова. После трудовой недели каждый предвкушал безмятежный

оудых на лоне природы. И никто не знал в это раннее утро, что надвигается на них всенародное горе.

... Полдень. Из репродуктора раздаётся голос диктора: «Внимание! Говорит Москва. Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза. Через несколько минут будет передано важное сообщение».

Люди бегут к репродукторам.

И вот – правительственное сообщение...

Война.

Каждый из нас, журналистов, сердцем осознал: огнях кончилось, надо бежать в редакцию. Через считанные минуты весь литературный состав газеты был в кабинете редактора А. А. Лужбина.

Короткое совещание. Определены задачи: делать экстренный специальный выпуск. Всем немедленно идти на предприятия, в учреждения, туда, где трудящиеся уже собрались на митинги. С митингов один за другим возвращаются журналисты Глухов, Ажорин, Савченко, Нештенко, Анисимов и другие, неся в своих блокнотах слова возмущения и гнева, высказанные на митингах по поводу вероломства гитлеровской армии. Сообщения о митингах поступали также от рабочих и сельских корреспондентов из Экибастуза, Майкаина, из совхозов и колхозов. В выступлениях на митингах звучала решимость отдать все силы на помощь фронту, победе над врагом.

А в типографии на своих постах уже были наборщицы, метранпажи, печатники. Сообщения о войне, привезённые из эфира, материалы о митингах превращались в газетные строки, в страницы экстренного специального номера.

И вот они, незабываемые полосы, – на столе редактора.

... С болью в сердце смотрели мы первый военный номер своей газеты. Вместо привычных мирных статей, корреспонденций, заметок, рассказывающих о трудовых делах рабочих, колхозников, о юности молодёжи, о владеющей высотами науки, о радостях наших детей мы заполнили её сообщением о начавшейся войне, материалами митингов трудящихся, призывами к усилению трудового напряжения во имя победы над врагом.

День 22 июня 1941 года изменил лицо нашей газеты. «Всё для фронта! Всё для победы! Смерть немецким оккупантам!» — этот лозунг стал нормой нашей жизни и работы, и он до конца Великой Отечественной войны не сходил со страниц нашей газеты. Всё было подчинено фронту».

На многотысячном митинге трудящихся один выступавший сменялся другим. Люди с гневом говорили о нападении фашистов на Советский Союз и заканчивали свои выступления словами: «Пошлите меня на фронт!»

«Моя военная специальность — артиллерист. Прошу зачислить меня в ряды Красной Армии — я оправдаю доверие народа», — так сказал рабочий Павлодарского пивзавода Шарипов.

«Даю клятву, как воин, что когда пошлют меня в бой, буду драться до последнего дыхания. А если понадобится — жизнь свою отдам за Родину», — писал в газету перед отъездом на фронт доброволец из Бескарагайского района (до 9 мая 1959 года находился в составе Павлодарской области — В. Б.) Карл Хотулев.

В резолюции митинга, состоявшегося 22 июня 1941 года в Павлодаре, читаем: «Сегодня фашистские агрессоры бомбардировали (так в документе — В. Б.) советские города. Мы, трудящиеся Павлодара, глубоко возмущены этим гнусным нападением. Не удастся фашистам осуществить свои подлые замыслы. Пусть гитлеровцы знают, что весь народ Советского Союза сплочён как никогда вокруг партии и правительства и готов в любую минуту встать в ряды воинов социалистической Родины».

«...22 июня 1941 года уже шла война, — пишет в своих воспоминаниях участник Великой Отечественной войны, уроженец села Успенка Андрей Максимович Шпанский, в послевоенные годы работавший редактором Успенской районной газеты, — а Успенский райвоенкомат проводил военную тревогу, в 3 часа дня кончилась тревога, в радио сообщает о начавшейся войне...».

С первых дней войны в военкоматы поступали сотни заявлений жителей Павлодарской области с просьбой о призыве их в Действующую армию. Приведём некоторые из них. Заявление Сагиндеева: «Прошу первичную парторганизацию ходатайствовать перед вышестоящей организацией об отправке меня добровольцем

В. Болтина

на фронт для пополнения 8-й Краснознаменной гвардейской дивизии, мой брат Сагинаев Баки – участник Отечественной войны, сейчас находится в Москве. Я обязуюсь оправдать великое звание члена партии и воина РККА».

Заявление в Баянаульский райвоенкомат от медсестры А.З. Александровой: «Прошу принять меня в ряды доблестной национальной гвардии на защиту нашей священной Родины.

Я обещаю Вам, что буду честно и самоотверженно выполнять обязанности и до последней капли крови защищать нашу любимую Родину...».

Заявление Копеев Омарова: «Мой долг – защитить Родину. И поэтому прошу послать на фронт. Даю слово бороться до последних сил. Если нужно, отдам свою жизнь. Убедительно прошу удовлетворить моё заявление».

Ещё одно заявление – В. Ахметовой: «В настоящем прошу вас рассмотреть настоящую мою просьбу. Я родилась в 1923 году. По специальности сестра. По собственному желанию желаю пополнить ряды РККА и прошу вас зачислить меня в передовой отряд 8-й Краснознаменной доблестной дивизии и буду выполнять все задания, возложенные на меня партией и правительством, буду стойко и неуклонно защищать свою Родину, любимую Москву и город Ленина до последней капли крови. Враг будет разбит, победа будет за нами».

В чём прошу не отказать моей просьбе, признать меня в красногвардейскую Краснознаменную дивизию».

23 июля 1941 года состоялся многолюдный митинг женщин села Качиры Макенно-Горьковского района. В резолюции участницы митинга записали: «... Мы обязуемся ещё энергичнее бороться за победу над врагом, за упрочение боевого тыла. Будем овладевать мужскими профессиями, изучать тракторы, комбайны, чтобы заменить наших мужей, сыновей и братьев, ушедших на разгром врага».

«Меня война застала на последнем курсе Алма-Атинского государственного театрального училища, – читаем в воспоминаниях ветерана Великой Отечественной войны Канрбая Ахметова, – сразу же с начала войны меня направили на краткосрочные курсы

подготовки комсогов, партсогов батальонов, организованных в Алма-Ате. После окончания курсов с группой товарищей прибыл в 101-ю отдельную стрелковую бригаду в Актюбинска, там проходил около шести месяцев боевую подготовку в качестве зам. политрука роты. Весной в нашу часть, кажется, в мае месяце, я хорошо помню, приезжал Маршал К.Е. Ворошилов, проверил нашу боеготовность, убедился в полной нашей готовности, дал согласие направить нашу часть на фронт...».

Иван Прокофьевич Милейко, уроженец села Татьянаовка Щербактинского района, вспоминает: «22 июня 1941 года я с другими выпускниками Грозненского пехотного училища располагался в казарме Одесского пехотного училища (в г. Одессе – В. Б.), где мы, оперативные уполномоченные проходили кратковременные курсы. Выйдя из казармы на улицу в 7.00 часов с товарищем Чернизовым, мы увидели самолёты в воздухе, где шёл воздушный бой и зенитный обстрел из пушек кораблей Черноморского флота (хочу заметить, что командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский флот привёл своевременно в боевую готовность).

Я говорю Черникову: «Как не экономят снаряды для учения!» Но это был настоящий воздушный бой. Все казармы училища были пусты, курсанты по тревоге увезены на оборону города, а мы остались на своих местах.

В 10.00 часов я получил разрешение с лейтенантом Украинцем выехать в город для посещения кино, так как нам ещё не вручили удостоверений личности, то комендант записал наши фамилии в список для увольнения из части.

При следовании в город на трамвае № 18 мы видели, как в порт возли тягачи снаряды, бомбы и другое вооружение, моряки стояли на вышках и сигнализировали кораблям.

Я говорю товарищу, что готовится серьёзная операция, и думаю, начнётся война с Турцией, как нас учили в училище.

В 11.00 местный штаб противовоздушной обороны объявил: «Граждане, запасайтесь водой, песком и продуктами!». Все население кинулось к митлинам, ларькам и колонокам воды, а мы зашли в кинозал и смотрели фильм «Парень из нашего города». На предпоследней части подошла к нам контролёр и спросила, знаем ли мы о

том, что началось война, мы её спросили: «А с кем?» Она ответила: «С Германией». Я сказал: «Ну что ж, началась, так повоюем». Нас в училище воспитывали в вере в силу РККА. Бить врага на его собственной территории! На удар ответим двойным ударом! И мы верили в это».

К началу Великой Отечественной войны Фёдор Ефимович Башшев служил в Красной Армии. «С 10 по 18 июня 1941 года были практические занятия (боевые учения) с высадкой морского десанта, — пишет в своих воспоминаниях Фёдор Ефимович. — Вся 150-я стрелковая дивизия, в том числе и 74-й стрелковый полк были погружены в военные корабли и морским путём приплыли к берегам Крыма в районе г. Евпатории. На рассвете в полной тишине произвели выгрузку. Движения «играла», именовалась «красными», а крымские войска — «белыми». Учение длилось четыре дня. Победа была за нашей дивизией. Вернулись в Одессу, в свои казармы, 20 июня и на рассвете выгрузились, привезли своё имущество и снаряжение в полный порядок. Пообедали, и была подана команда: «Отбой!». Спали больше положенного времени.

Вечером 21 июня 1941 года была объявлена военная тревога. Подъём и ружьё. Я был командиром 45-мм орудия. Нас, всех командиров, собрали, поставили перед нами задачу: в полном боевом выехать за город, где будет поставлена дополнительная задача. В час ночи мы были за городом. Нам объявили, чтобы мы выехали на тактические занятия, на боевые учения. Направление движения — к реке Днестру, ставилась задача форсировать её и расположиться на территории Бессарабии, где должны были проходить учения. Мы — красноармейцы-кадровики, служба наша приближалась к концу второго года (осталось два месяца до конца службы), мечтали, что эти учения для нас последние. Как-нибудь проживём два месяца — июль-август и домой...

22 июня 1941 года в 10 часов утра подошли к реке Днестру. Шли походной колонной вдоль реки (по берегу) в назначенное место, где сапёры готовили переправу. Мы услышали звук самолётов, они пролетели над нашими колоннами, сделали разворот и с бреющего полёта обстрелили нас. Была подана команда: «В укрытие!». Потери

были небольшие: убиты две лошади и ранен один седовой нашего артиллерийца. Вся дивизия укрылась в камышах, в зарослях.

После двухчасовой нашей маскировки нам объявили, что началась война с гитлеровской Германией».

Григорий Васильевич Утырь воевал в составе 30-й гвардейской Краснознаменной Рижской стрелковой дивизии Западного фронта. В своих воспоминаниях он пишет: «Великая Отечественная война застала меня на действительной военной службе в г. Семипалатинске. В августе 1941 года наша дивизия прибыла на иранскую границу, а затем – на афганскую границу в районе города Термеза Узбекской ССР. На Западный фронт прибыли 14 октября 1941 года и заняли оборону на дальних подступах к Москве, между Тулой и Серпуховом. Дивизией командовал полковник Коротков Г.Н., а 49-й армией – генерал-лейтенант Захаркин. Нашей дивизии был дан приказ: не дать возможности войскам фашистов перерезать автомагистраль Москва – Тула. С этой задачей дивизия справилась. За активное участие в разгроме пражских войск под Москвой был награжден первой медалью».

Уроженец совхоза им. Исы Байзакина Иртышского района Мухиден Аймуханович Аймуханов был призван в Красную Армию в мае 1939 года. Служил в артиллерии. Первые дни войны встретил на 3-м Украинском фронте. Затем был переброшен в Иран. «Больше всего, – вспоминает Мухиден Аймуханович, – запомнилась оборона Тегерана – столицы Ирана. Взяв немцев в окружение, командование артиллерийского полка заявило немцам: «Сдавайтесь или через несколько минут мы начнём бомбёжку». Неметское командование, посоветовавшись, выслало парламентёров с белым флагом. Немцы сдались без боя, наши войска взяли много трофейного оружия. Затем, до конца войны, Тегеран оставался в руках советских войск. Запомнился один из первых дней войны. Орудие стояло на передовой позиции, когда снаряд упал возле орудия. Из артиллерийского расчёта осталось нас только двое. В памяти остался только оглушительный взрыв».

Георгий Гаврилович Крамаренко писал: «В 1939 году был призван в ряды Красной Армии из Катани. Войну встретил в городе

Пуржань, что вблизи города Бреста. Военную службу проходил в отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе при танковом корпусе. Боевое крещение получил в городе Пуржань».

Манана Абишевича Абишева, уроженца дула Карагаши Иртышского района, война застала в Бессарабии, где он служил в Красной Армии. Пошел в 353-й стрелковый полк. Первый бой принял под городом Каменец-Подольским.

Приедем воспоминания Ивана Ивановича Максимова: «Я был призван в Красную Армию в первые дни войны, назначен командиром взвода 1082-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии.

Каждый день боёв под Волховом был тяжёлым. Вспоминается такой эпизод. Перед рассветом 1 октября немцы, смыв психической атакой наши поредевшие стрелковые роты, окружили плотным кольцом штаб полка, намереваясь полностью его уничтожить. Охрану штаба в эту ночь нес я со своим взводом,

Предупредив командира полка майора Михайлова о случившемся, я вывел шесть офицеров, вооружённых автоматами, к тыловым оборонительным окопам. Здесь мы увидели роту противника, стоящую в полный рост и в полной готовности.

Немцы огонь не вели, боясь понести потери своих. Приблизившись к неприятелю, мы открыли бешеный огонь из автоматов, забросали роту немцев гранатами, положили их полностью, открыв себе дорогу на восток. Я потом вернулся на островок леса, где находились мои солдаты, оборонявшие штаб полка, собрал почти всех и отправил их под командованием сержанта Сухинина в тыл.

Сам снова вернулся, чтобы в темноте разыскать ещё трёх товарищей. Нашёл их, нашёл также всех работников штаба с документами, составлявшими военную тайну полка. Но когда я их привёл к пробитой на восток дороге, оказалось, что она закрыта новой ротой неприятеля. У нас же в группе не было ни гранат, ни патронов. Вот тут-то у меня вторично за эту войну под шапкой зашевелились волосы. «Штаб спас, а сам погиб», — подумал я.

Но я никогда не собирался сдаваться в плен, не хотелось и умирать. Мозг напряжённо работал, выискивая правильное решение. Наконец оно было найдено.

Во время этой операции я мельком наблюдал за левым флангом нашей обороны, мне казалось, что он открыт. Здесь я собрал свою группу, указал на лес, который был впереди, и сказал солдатам: «Полдну пройдем организованно в одной шеренге. Сойдём за немцев. Я во главе шеренги. Идти немецким беглым шагом. Винтовки нести в правой руке по-немецки. Я буду командовать по-немецки». Эта дерзость себя оправдала.

Используя предрассветную темноту, мы прошли между немецкими ротами в 75 метрах от каждой. Через четыре часа я соединился с основными силами полка, где меня считали погибшим. Встреча была радостной».

Славная боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны прошли многие павлодарские женщины. С первых дней войны Вера Михайловна Рыдесова была зачислена в истребительный батальон ополчения деревни Тишовки Могилёвской области. А во время обороны Могилёва в числе первых была направлена на фронт в 172-ю стрелковую дивизию 388-го стрелкового полка разведчицей. После занятия города фашистами В.М. Рыдесова вошла в подпольную группу 2-й батареи.

Лидию Васильевну Рознову война застала в Ленинграде. Не могла девушка оставаться в стороне от происходящего. Пришла в военкомат. Её направили на работу в госпиталь, открывшийся в одной из ленинградских школ. Ходили по квартирам, где не было жильцов, собирали койки и постельные принадлежности. Больных насчитывалось более 200 человек. В январе 1943 года через Ладожское озеро госпиталь выехал на Сталинградский фронт, так начался многотрудный путь Лидии Васильевны по дорогам войны.

Судьба Клавдии Владимировны Соха (Авдейкиной) похожа на судьбы всех, чья юность пришлась на годы войны. У неё не было детства. Работать начала с дошкольного возраста. Окончив семь классов школы № 13 города Павлодара в 1938 году, поступила в Павлодарское педучилище им. В. Воровского, окончила его в июне 1941 года. На 22 июня 1941 года был назначен выпускной вечер, но вместо радостного торжества прошёл вечер грустного прощания. Уже через несколько дней из 90 выпускников педучилища 1941 года более половины парней ушли на фронт.

Великая Отечественная война стала достоянием истории, но память о ней жива и будет вечно храниться новыми поколениями. Писатели, поэты, художники, скульпторы воплощают ратные подвиги героев в произведениях литературы и искусства. Архивисты бережно хранят документальные реликвии тех лет.

Казахстан мураштары. 2009. № 2.

ПАВЛОДАРЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Весть о начале войны вызвала всеобщее негодование. Стар и млад с возмущением клеймили агрессоров и их вдохновителей, выражали готовность к защите Родины. В Павлодаре, во всех четырёхсот сорока восьми

посёлках, сёлах и аулах области прошли многолюдные митинги. Они убедительно продемонстрировали единство народа в своих патристических устремлениях перед лицом нависшей опасности. Колхозники сельхозартели им. Розы Люксембург Павлодарского района на митинге заявили: «Мы находимся далеко от фронта... но каждый из нас готов в любой час встать в ряды защитников Родины. Если понадобится, все колхозники возьмут в руки винтовки, пулемёты и гранаты, а трактористы перескдут на танки. Мы отдадим на защиту Родины всё, что она потребует от нас. Все наши заботы сейчас — честно трудиться на полях и фермах, крепить дисциплину труда, досрочно выполнить все обязательства перед государством».

Сразу же после митинга многие шли в военкоматы и партийные комитеты, просили отправить их на передовую. В госархиве Павлодарской области сохранились групповые заявления сорока пяти учителей, проходивших подготовку на учительских кур-

сах в Павлодаре, девятнадцать учащихся молочного техникума, рабочего дело Гемпргалиева, работница Павлодарского завода Шарипова, медсестры Баянаульской райбольницы Вейд и многих других. В записках читаем: «Наш долг – быть там, где решается судьба Родины, просим отправить на фронт». Только за первый месяц войны в военкоматы области поступило 558 групповых и одиночных заявлений.

Большинство добровольцев и мобилизованных в Павлодарской области в июне-июле 1941 года (призывалось сразу четырнадцать возрастов) были зачислены в 314-ю стрелковую дивизию, сформированную в первые же дни войны в городе Петропавловске, и составили не менее одной трети её личного состава. Особенно много было павлодарцев в 858-м артиллерийском полку, 590-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе, 598-м отдельном сапёрном батальоне. А 1076-й стрелковый полк почти целиком был укомплектован павлодарцами из Павлодарской области.

На войну было призвано более 46 тысяч павлодарцев. Они воевали на всех фронтах и в составе всех родов войск. Баянцелип Габбас Жуматов сражался уже в первый день войны, защищая Южный городок Брестской крепости. Артиллер 6-й стрелковой дивизии, где он служил, в первом же бою уничтожил 18 вражеских танков и два батальона пехоты. Но противник вводил в бой всё новые и новые части. Измученные длительной и напряжённой борьбой, голодом и жаждой, артиллеристы отбивали одну атаку за другой. Когда кончились снаряды, и орудия были выведены из строя, часть воинов ушла в казематы, а Габбас и оставшиеся в живых из дивизиона отступили в лес. Пробившись через занятые противником районы, они присоединились к частям Красной Армии в районе города Гомеля. Габбас Жуматов был дважды ранен и контужен. Закончил войну в столице Австрии – Вене.

Под Москвой мужественно сражался уроженец аула Тахир Лебяжонского района Абылхалир Баймульдин – комиссар 51-го кавалерийского полка прославленного конного корпуса генерала ЛМ Доватора. Однажды полк получил приказ овладеть сильно укрепленным опорным пунктом обороны немцев в деревне Кузьмо, что неподалёку от Волховлага. Командир полка Бахалов с двумя

В. Болтина

эскадронами наносил удары по тылам противника. Остальными силами полка отважный комиссар А. Баймульдин окружил деревню Кузяево и после четырёхчасового боя взял её, захватив 60 человек в плен и богатые трофеи. Начальник политотдела дивизии, старший батальонный комиссар М. Бухтояров писал потом: «Баймульдин под Волоколамском 4 раза лично вошёл со своим полком в атаку... Только после тяжёлого ранения в бою тов. Баймульдин по моему приказу эвакуировался в госпиталь».

За проявленные героизм и воинское мастерство комиссар А. Баймульдин был награждён орденами Красной Звезды и Красного Знамени. Погиб подполковник Абылхайр Баймульдин в бою под городом Невель, будучи заместителем командира дивизии. В историю Великой Отечественной войны он вошёл «как мастер молниеносных кавалерийских атак».

Здесь, под Москвой, воевал Кабдыласыр Кабдуллин из села Шахат Павлодарского района. Его танк первым ворвался в Клин, вывел из строя несколько паровозов.

Провал гитлеровского плана окружения и взятия Москвы был первым серьёзным поражением немецко-фашистских армий во Второй мировой войне. Он означал крах авантюристической стратегии молниеносной войны.

Взятие города на Неве было одной из основных целей в планах гитлеровских стратегов. Непосредственно на Ленинград наступление началось 10 июля 1941 года. К этому времени враг сосредоточил на дальних подступах к городу громадные силы. Наш земляк Манша Смагулов был в числе тех, кто оборонял этот город. «Наш траншеик горел, – вспоминал Манша Смагулович, – Через пробитые в бортах с рёвом вривалась вода в его отсек. Моряки в изодранных и окровавленных тельняшках не отходили от зенитных установок, отбивая атаки фашистских самолётов. Мы, артиллеристы, и другие солдаты боролись с пожаром, откачивали воду. Все показывали пример стойкости, отваги и презрения к смерти. Выручили нас быстрходные катера».

За годы Великой Отечественной войны свыше пяти тысяч однополчан М.С. Смагулова были награждены орденами и медалями

СССР, сам он был удостоен ордена Красной Звезды, двух медалей «За боевые заслуги», медали «За отвагу» и ряда боевых отличий.

Но это было позднее, а тогда, глубокой осенью 1941 года, гитлеровцы сжимали кольцо вокруг Ленинграда. Фашистское радио ликовало, Геббельс кричал: «Мы стоим у ворот Москвы и Ленинграда, мы войдём в них, туда, куда дошёл наш солдат, не дойдёт никто. Величайшая цель нашей войны – пшеница, нефть, уголь, жизненное пространство. Мы хотим, наконец, встать во главе мира. Фюрер полон решимости Москву и Ленинград разрушить, а народ пусть умирает с голода».

В то тяжёлое время Евгения Васильевна Литвинова была медицинской сестрой. Спустя годы она вспоминала: «Может быть, с позицией сегодняшнего дня покажется совершенно невероятным, как мы работали, боролись – без еды, без воды, без тепла, без огня, без жалюз, под снарядами, под бомбами. И всё-таки мы жили и боролись. И мы победили. Мы победили голод, мы победили отсутствие воды – ходили на Неву, мы развели огороды, помните, мы завидовали тем, у кого были огороды на Марсовом поле, на котором теперь цветут розы... Им было близко ходить. Мы завидовали тем, кто имел деревянные крыши на Охте, их можно было разбирать и топить. И вот всё это сплочивало, мы помогали друг другу – и, может быть, потому-то мы и выстояли. Потому что у нас была настоящая дружба – не мужская и не женская, это была солдатская дружба, та, которой доколот и живут, едят из одного котелка, вместе умирают. Умирают, зная, что следующие будут так же защищать свой город и так же работать...».

Они жили, боролись, умирали. Умирали на фронте – от снарядов и пуль, умирали в городе – от снарядов и от голода. И боролись – воевали солдаты, воевали горожане.

За Ленинград насмерть стоял автоматчик Сембай Жумабеков, проживавший после войны в совхозе им. Кирова; там дерзкие вылазки в лагерь врага совершал разведчик Галимжан Тайшибаев, проживавший после войны в совхозе «Казанский»; по тылам противника прошла с боями часть, в составе которой воевали майчане Анна Ивановна и Николай Александрович Ключниковы; на реке Свирь сдерживал врага танкист Порфирий Павлович Корохов, »

послевоенное время проживавший в совхозе «Спутник». За ними была Ленинград – истраненный, измученный, голодающий...

Но раз была отмечена в приказах Верховного Главнокомандующего стрелковая дивизия, начальником политотдела которой являлся один из первых комсомольцев города Павлодара, участник Гражданской войны, гвардии полковник Константин Дмитриевич Машков. Весь трудный период блокады братья лейтенант Киса Арыков и рядовой Муса Арыков руководили партийными организациями стрелковых рот. Среди защитников Ленинграда были и славные дочери Павлодарского Прииртышья – старшина медицинской службы, комсорг медсанбата Софья Карчевская, старшие сержанты медицинской службы Варвара Макарова и Антонина Коваленко. Героически сражались под Ленинградом командиры танков Виктор Алексеевич Дудинцев и Николай Иванович Козин, наводчик противотанкового ружья Амшикол Абдукаликов и многие другие.

900 дней продолжалась оборона Ленинграда. Город выстоял.

Дорого далась нам эта победа. За неё защитили своей жизнью десятки тысяч советских воинов, среди которых было немало павлодарцев.

Гитлеровская армия оставалась ещё сильной, и до решительной победы над ней было ещё далеко.

Самыми драматическими страницами вошла в себя война!

Апаний Александрович Кутёнкин оказался в штрафном батальоне как сын «врага народа» и провозвешал в нём дошше других. Для большинства штрафников существовало правило: ранен в бою – значит, искупил вину кровью, будешь отправлен в обычную часть. А на «политических» это не распространялось... «Форсировали речку, только что освободившуюся ото льда, – вспоминает А. Н. Кутёнкин, – выбили немцев, развели костры, стали отогреваться... Заснул у костра, сырая шинель примёрзла к земле, проснулся, оторвал её, а правый рукав стёрся...».

Потрясает история Степана Павловича Дамзина. Он был ранен и попал в плен в самом начале войны: «...Мне был присвоен номер 11119... Четыре дня не кормили, на пятый – завезли машину свекольной ботвы. Идёт машина по территории лагеря, и два немца

раскидывают вилами эту ботву, а голодный народ хватает её и ест. Открывалась дизентерия.

...Когда в лагерь заезжало какое-нибудь высшее начальство, военнопленные должны были стоять, сняв головной убор, а евреи – на коленях.

...Тиф косил по триста-четырееста человек в сутки... Евреи сами копали себе могилы за неделю вперёд...». И дальше строки, которые невозможно читать без содрогания, – о том, как после массового расстрела евреев других военнопленных заставляли закрывать братскую могилу, «которая была ещё живая и дрожала...».

С.П. Лямзину повезло: пройдя около 15 лагерей, он вышел, был освобождён союзниками, вернулся в строй, попал в минномётчики, пошёл на Берлин, а не был отправлен в лагерь, как многие другие.

Участвовали павлодарцы и в жестоких боях под Сталинградом. Здесь, у станции Калач, начал свой боевой путь выпускник Павлодарского педагогического училища Кудийберген Магзумович Сураганов, будущий Герой Советского Союза. Здесь поднимал бойцов в атаку бескарагаец Сергей Алексеевич Елистратов. Отсюда начал счёт военных километров Шапх Ибраевич Исхаков из Чернореска, служивший разведчиком. Над этими приповалочными степями кружил на своём ИЛ-2 штурман Николай Георгиевич Палкин... В Сталинградской битве участвовал Рахимберды Жакпьянович Аликов, среди множества боевых наград которого имеется и медаль «За оборону Сталинграда». С начала и до конца сражений на Сталинградском фронте воевал здесь Иван Емельянович Кобыльченко. Его полк сбил 92 фашистских самолёта. Иван Емельянович был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда» и девятью другими медалями.

Павлодарский журналист Николай Трофимович Карандашев журналистское перо на солдатскую шинель сменил в ноябре 1941 года: он был мобилизован и направлен на курсы переподготовки политсостава. В октябре 1942 года Николай Трофимович прибыл на Сталинградский фронт. «Участие в боевых действиях для меня началось 19 ноября 1942 года, – писал он в автобиографии, – когда наш 232-й кавалерийский полк получил приказ переправиться из города Красноводска по Каспийскому морю на правый берег Волги

В. Болтина

и маршем по калмыцким степям наступать в направлении на город Котельниково, с тем чтобы не дать возможности немецкой армии давать подкрепление окружённой в Сталинграде немецкой армии Паулуса. За выполнение боевого задания командования при наступлении на Котельниково я был награждён орденом Красной Звезды. В боях под Котельниково наш полк понёс большие потери и был расформирован. Часть политсостава была выведена в резерв. Из резерва я попал в 3-й гвардейский танковый корпус, в котором участвовал в боях до окончания войны».

«Первое боевое крещение и настоящую закалку я получил в боях за освобождение Сталинграда, — вспоминает Каблун Темірбаевич Нуркин. — Тогда, в ноябре 1942 года, выпал большой снег и ударил мороз до тридцати градусов. Перед нами были румыны. Все мы замёрзли, но особенно досталось румынам. Тогда мы вместе с войсками Юго-Западного фронта взяли в плен более тридцати тысяч румын. Наши солдаты истребили много румынских лошадей и их всадников. По описанию Александра Бека, под Сталинградом пало свыше девяти тысяч лошадей. Для нас, бойцов из среднеазиатских республик, мёрзлое конское мясо было настоящим спасением: отрезали его от павших лошадей и использовали в пищу. В боях за Сталинград вместе со мной в рядах 333-й дивизии воевали павлодарцы Николай Романчук, Николай Волков, Иван Баранников, Зайден Мусурманов и мой дядя Кайрулла Тотаев, который погиб под Сталинградом».

В Сталинградском сражении участвовала почти треть всех воинских соединений, сформированных в Казахстане — четыре стрелковых и одна кавалерийская дивизия, одна стрелковая бригада, а общее количество воинов-казахстанцев, участвовавших в битве за Сталинград, составило не менее пятидесяти тысяч человек.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в битве, разыграншейся на волжских берегах, решались судьбы мира. Именно разгром немецко-фашистских войск на Волге явился началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

Выдержав сталинградский экстаз, наши бойцы смело мечтали теперь о днях, когда войне придёт конец...

1943 год. Лето. От Советского Информбюро: «С утра 5 июля наши войска на орловско-курском и белгородском направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанными большим количеством авиации. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями и лишь в отдельных местах небольшими отрядами немцев удалось незначительно выдвинуться в оборону...».

Так происходила битва, которой наряду с Московской и Сталинградской, суждено было стать одним из важнейших этапов на пути советского народа к Победе в Великой Отечественной войне.

Обратимся к воспоминаниям участников этих событий.

Уроженец села Ново-Кузьминоа Железнодорожного района Александр Кузьмич Черновол, будучи студентом Павлодарского педагогического училища, с началом войны стал курсантом военного пехотного училища. Участвовал в Сталинградском сражении, был ранен. Александр Кузьмич рассказывал: «Есть село Миновка возле Старого Оскола. Мы здесь были май, июнь и до начала Курской битвы, до 5 июля, до начала наступления немцев. Слышим — артиллерия сильная. Тут нас поджали по тревоге, в ружьях, погрузили на машины и отправили на фронт. Летняя ночь короткая: нас часа в четыре подняли по тревоге, а в пять — начале шестого 5 июля мы были уже на передовой.

Получилось так: немцы предприняли наступление крупномасштабное по всей Курской дуге. Мы тут как раз и вступили во встречный бой. Пятого немцы высадили десант, группу автоматчиков. Танки прорвались, в десант выскочили. Десант мы уничтожили. Немцы предпринимали атаку за атакой. Любыми средствами они хотели сделать прорыв. И вот здесь в течение дня мы отбили одиннадцать атак. Нам было две бригады. А в них в основном были курсанты училища. Ребятам всем по 17-18-19 лет, молодёжь. Немцы палили нас сибиряками. Так оно и было. Молодёжь держалась не на жизнь — на смерть. Спитайте, пятого, как началось наступление, шестого и седьмого день и ночь ни одной минуты не задремали. Я первый раз в таком сильном бою был. Днём ничего не видно, на расстоянии пяти-шести метров не увидишь человека — гарь, пыль и разрывы. Мне трудно говорить... я струсил не вспомнить... у меня затрясются сильные гаровые бои. А ночью от разрывов светло,

В. Болтина

всё горит. Седьмого июля мы отошли метров на шестьсот, заняли оборону вдоль противотанкового рва. И здесь во время очередной танковой атаки меня ранило. Осколком срезало полкаски, пробило череп...».

В числе тех, кто спасал раненых, оказывал им первую помощь под обстрелом врага, пытался вытаскивать их с поля боя, выхаживал их в медсанбатах, была и Нина Александровна Ежова. Спустя годы вспоминала она дни боёв на Курской дуге: «Время битвы на орловско-курском направлении никогда не выйдёт из памяти. Удивляюсь, как мы не оглохли, – то был какой-то кошмар. Миномётный огонь, артиллерия, воздушные налёты, кругом метали, стоны, кровь... Многих оставили мы на поле боя – палатка с красным крестом не спасает от снарядов, а медики тоже не бессмертны. Не верьте, что не было страшно, но то была война. И нужно было в том аду искупать с санитарями раненых, перевязывать, а в короткие часы жизни работать у операционного стола...».

Тяжёлые бои 1943 года на орловско-курском направлении памятны многим нашим землякам, участвовавшим в них.

Там, на одном из участков сражения, прибравшись вперёд, направлял по телефону на цели огонь своих товарищей связист 459-го миномётного полка Анатолий Петрович Гуськов.

Там вёл свою роту в бой лейтенант Кабдуш Темирбаевич Нуркин, там яростно сражался Андрей Иванович Гиркушин, там, перед боем, был принят в ряды ВКП(б) баянаулец Ануар Садыков.

Там овеяли славой свои знамёна казахстанские 72-я гвардейская стрелковая и 8-я стрелковая дивизии, в составе которой сражались и многие навоздарцы.

После успешной обороны Курской дуги Красная Армия перешла в наступление.

Приведём воспоминания Сату Мухаметжановича Бадмухамбетова: «В середине 1943 года заняли позицию на передовой. Через несколько дней нас перебросили в спешке на правый фланг, примерно 10-15 км. Когда мы пришли с передовой в огневую позицию, то нашей батареей уже не было на месте. Тут же противник начал обрабатывать местность, где мы находились, артиллерийским огнём.

Затем началась бомбежка в несколько залпов. Местность, где мы находились, взрыли основательно. Мы лежали в узкой щели друг на друге. Нас засыпало песком. Встали: кто контужен, кто сильно изгнанный. Настолько был плотен артобстрел и бомбежка. Потерь не имели. Когда пришли на новый рубеж, то артдуэль проходила всю ночь. Наступление Западного фронта 1943 года началось. Противник откатился назад. Наступление шло ускоренными темпами. На некоторых рубежах противник оказывал сильное сопротивление. В этом наступлении погибли командир нашего отделения Лобов и разведчик Федотов. Федотова, тяжело раненного в живот, я лично сопровождал до полевого госпиталя, но вскоре он умер от ран. Пол Смоленском я встретил случайно своего земляка Кабдоглу Бекеновича Мурзатаева. Он служил в пехотной части, позже я узнал, как он погиб – прямое попадание снаряда.

В этой наступательной операции за выявление и подавление огневых точек противника меня наградили медалью «За боевые заслуги» в августе 1943 года.

Вспоминается такой эпизод. Наша пехота заняла небольшой плацдарм за рекой. А мы, артиллеристы, должны были их поддерживать огнём. С этой целью решили перейти реку по льду. Ночь была лунная, нас было шестеро разведчиков и связистов. К этому времени я командовал отделением разведки батареи. Шли по льду на определённом расстоянии друг от друга. Лёд под ногами трещал. Когда достигли середины реки, внезапно с двух флангов начался плотный пулемётный обстрел. Идти вперёд не было смысла. Мы побежали назад. Тут лёд не выдержал, мы оказались в воде. Выбрались на берег, выжали одежду, стоя на снегу. Оделись в мокрые, в ишшему счастью, недалеко оказался стог сена. Легли штабелями, укрылись сеном. Подремали и к утру встали невысохшими. Думали, все заболеем воспалением лёгких. Нет, молодость победит. Только пошла по телу фурункулы. Долгую зиму находились в наступлении. Не заходили в тёплое помещение. Полевой бани не видели два месяца.

Среди тех, кто спас фашистских захватчиков в Днепру, были тысячи казаховцев, сотни вонней из Павлодарского Прииртышья.

В. Болтина

Они воевали в составе 8-й, 30-й, 72-й, 73-й гвардейских дивизий, сформированных в Казахской ССР.

В форсировании Днепра, овладении плацдармом на правом его берегу в направлении Кременчуга принимал участие старший сержант, командир отделения ЦТР стрелкового полка Иосиф Иосифович Ясинский. «Наш противотанковый стрелковый полк подошёл к Днепру под прикрытием ночи и сразу же был получен приказ готовиться к переправе с наступлением темноты, на подручных средствах переправиться через Днепр и занять на его правом берегу плацдарм для обеспечения переправы всей нашей дивизии. Сигналом к форсированию реки послужит обусловленная ракета, — рассказывал Иосиф Иосифович. — Я, будучи командиром отделения противотанкового орудия, получил приказ от командира четвёртой роты подготовить для своего отделения плот из брёвен. Бойцы принялись за дело, к вечеру наш передовой батальон был готов к переправе.

Помню, в тот вечер было тихо, шёл мелкий дождь. Бойцы моего отделения с нетерпением ждали команды. И вот наступила долгожданная минута. Началась артиллерийская подготовка, чередуясь с залпами «катюш». На правом берегу вражеской обороны стояла чёрная стена дыма. Не пришлось долго ожидать нам и сигнала. Мы уже были в воде. Первый наспех, но прочно связанный плот, пошёл к противоположному берегу. Фашисты заметили наши штурмовые группы. Закипели испепелённые пучками и минами воды Днепра. Справа и слева, впереди и сзади рвались вражеские снаряды. Но и интенсивный огонь не смог остановить советских солдат. И вот справа в 20 метрах от нашего плота разорвался тяжёлый снаряд. Ударной волной наш плот опрокинуло. Хорошо, что мы были близко от берега. Придерживая правой рукой противотанковое ружьё, а левой держась за плот, мы ступили на правый берег Днепра.

Наши бойцы с ходу овладели укреплённым районом противника. Так кусочек земли на правом берегу был отвоеван у врага. Мы, конечно, понимали: фашистские солдаты примут немедленные меры, чтобы отбросить нас назад, поэтому, преодолевая усталость, намотанные боем, упорно продолжали строить оборонительные сооружения. Наши бойцы продвинулись на 350–400 метров в глубь

вражеской обороны. Против наших бойцов фашисты бросили три танка и взвод автоматчиков. Трижды фашисты бросались в атаку, стремясь во что бы то ни стало столкнуть нас в Днепр. Но мы стойко отражались. Бой был неравным. Всю ночь шёл жестокий бой. Приказ удержаться до утра был выполнен.

Многие наши ребята остались на этой гни освоенной советской земли. В этом же бою погиб наш комиссар батальона капитан Анисимов, человек большого мужества и отваги, он был душой бойцов, горячо ими любим. Товарищи по оружию поклялись жестоко отомстить фашистам за смерть комиссара и выполнили эту священную клятву. Таким образом, усилия фашистских солдат отвоевать плацдарм ни к чему не привели. Все их атаки были сдержаны. Наступило утро, нашим бойцам пришла на помощь артиллерия и основные части. И снова началась артподготовка, громовые раскаты «катюш», море огня и шквал железа обрушился на фашистов. Началось форсирование дивизией Днепра. Не минуя вскоре фашистский металл и меня, тяжело контуженного, меня отправили в госпиталь».

Груден и смертельно опасен был путь за Днепр. Многие не добрались до противоположного берега, многие полегли на том берегу, немало было тех, чья дорога к победе прервалась позже. За мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, высокого звания Героя Советского Союза были удостоены наши земляки гвардии старшина Михаил Макенмонович Катаев, павший смертью храбрых 26 января 1944 года в боях за освобождение белорусского города Мозырь, и старший сержант Серикбай Муткенов (посмертно), погибший смертью храбрых 15 января 1944 года в боях за Украину.

1944-й вошёл в историю Великой Отечественной как год изгнания врага с советской земли. Всё чаще звучали по радио слова приказов, подобных этому: «В ознаменование одержанной победы произвести салют сив двадцатью залпами из двухсот двадцати четырёх орудий...». Советские войска били врага на севере и юге, в лесах и степях, на морских просторах и в воздухе. Непосредственными участниками всех победоносных сражений этого года были тысячи наших земляков-павлодарцев, которые воевали как в

составе соединений и частей, сформированных в Казахстане, так и в составе других регулярных частей Красной Армии, и в составе партизанских отрядов, действовавших в тылу врага.

Обратимся к воспоминаниям командира артиллеристов Махмета Каирбаевича Каирбаева, в его памяти особо отложился бой под Шюляем: «Артиллеристы стояли насмерть, батареи вели огонь до последнего снаряда. Раненые не покидали поля боя. За 7 дней боёв артиллеристы генерала Крепицкого уничтожили 470 танков противника. Некоторые батареи в день уничтожали по 10-15 танков. За эти бои нам троим – старшим сержантам Сергею Ворожкову, Николаю Сафонову и мне – старшему лейтенанту – было присвоено звание Героев Советского Союза».

Настало время, когда в сводках Советского Информбюро стали упоминаться страны Европы, на территории которых перенеслись боевые действия.

Освобождать польскую землю довелось многим нашим землякам.

Григорий Устинович Ткачёв вошёл в Польшу уже кавалером ордена Славы. «Второй орден Славы я получил за бой с танками. Был хутор. Мы заняли огневые позиции. Расставили орудия. Я выставил наблюдателей. Вдруг часовой заметил, что из-за леса выдвинулись «видлисы» и танк. На «видлисе» сидел генерал немецкой. Метров 600 было. Он сидит, в руках карту держит, за ним движется танк, а за танком – крытая машина. У меня был наводчик Хаптин. Кричу: «Наводи! Бей по генералу, а с танком разберёмся потом!». И вот я смотрю на этого генерала, чувствую, куда должен снаряд попасть (его не увидишь, видна только волна воздуха). Когда выстрел получился – снаряд выше пошёл, удирил башню танка. Вспыхнул. А «видлисы» сразу повернул и скрылся за танком – помешал развернуться грузовой. Мы вторым зарядом подбили грузовую машину. А там оказалось полно солдат. Крики, шум... стало тихо. Примерно через 30-35 минут танки пошли в наступление на это село. Они не предполагали, что тут для орудия всего в 14 человек людей».

Был сарай кирпичный, дом кирпичный и ворота железные. Мы ворота сорвали, поставили орудия. Обстрел хороший, а заметить нас нельзя. Всего подбили 13 танков. Возле орудия моего разорвался

снаряд. Одного ранило в ноги, одного – в руки. Я их оттащил в сторону. Остался Кондрашов, он был заражающий, и я. На меня кричит, хоть я и командир: «Давай снаряды!». А сам – панораму не видит, через щит стреляет. Я почувствовал, что что-то слаби гудит.

Когда мы прибыли на огневую, я нашёл фаустпатрон. Положил в стороне. А потом, когда увидел, что танк движется по улице к нам, я схватил фаустпатрон и пополз к нему навстречу. Думаю, сейчас тебе врежу... Ждал, когда развернётся немязяко. Лоб-то у «тигра» очень крепкий. Как раз он бок подставил. Я выстрелил, а фаустпатрон – у него волна слышная, как подхватила меня, врезала об камешную стену – я там и остался. Очнулся, танк стоит. Люки открыты. Отверстие большое. Водитель убит, остальные бежали. Я вернулся на огневую; Кондрашов сидит на лафете, а рядом ест, он что-то говорит, а я ничего не могу сказать – контузило...».

Разгром фашистской Германии приближался. Началась завершающая кампания 1945 года Великой Отечественной войны. Советские войска приближались к Берлину.

В последний бой, который трудный самый, вступали огромные силы. Враг выставил против советских войск 185 дивизий и 21 бригаду с общим числом 3 миллиона 100 тысяч человек, но Красная Армия теперь значительно превосходила противника в силах и средствах.

С приближением фронта к Кёнигсбергу важнейшие предприятия города и другие военные объекты усиленно закрывались в землю.

Согласно сведениям, содержащимся в документах, хранящимся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, внешний обвод и первая позиция имели по две-три траншеи с ходами сообщения и укрытия для личного состава. В 6-8 км к востоку от крепости они сливались в один оборонительный рубеж.

«...Особенно памятен бой за Кёнигсберг, – рассказывал Ананий Никандрович Кутёнкин. – Сказать, что этот город был сильно укреплен, это значит, ничего не сказать. Подступы к городу превратили в сплошную оборонительную линию из железобетонных строений. Доты, дзоты, казематы, раы – Кёнигсберг представлял собой неприступную крепость, об этом, кстати, заявляли и гитле-

ровши, рассчитывавшие здесь остановить продвижение советских войск. Но и мы уже были не те, что в сорок первом. Танки в город не входили, это было просто невозможно, непрерывно вела огонь артиллерия, «капоци», с неба Кёнигсберг «утожили» штурмовики. Продвигались буквально по нескольку метров в день. Наша часть заходила в город с юга, это была настоящая мясорубка: и мы, и немцы дрались отчаянно, потери с обеих сторон были громадными. Потом мы осматривали развороченные взрывами оборонительные казематы немцев – потолочный бетон в три слоя, его даже прямое попадание бомбы не могло пробить, поэтому всё решали матушка-пехота, полковая и дивизионная артиллерия. А запасы боеприпасов, оружия, продовольствия были такими, что немцы могли здесь обороняться годами. Могли бы... Но мы им такого шанса не дали».

Пошли последние дни войны, последние очаги сопротивления, враг складывал оружие. Всё больше становился список европейских городов, занятых советскими войсками, всё значительнее – число взятых в плен вражеских солдат, количество трофейного военного снаряжения. Военнам-казахстанцам, да и нашим землякам-павлодарцам, довелось быть участниками и этих событий.

Такой эпизод войны оставил в своих воспоминаниях Григорий Маркович Медведев: «При взятии Берлина со мной и моим товарищем произошёл интересный случай. Когда мы вбежали в подвал, то увидели, как гитлеровское командование переодевалось в гражданскую форму. Бушаров Рузвельд по растерянности вместо «Руки вверх!», крикнул: «Хайль Гитлер!» Все гитлеровцы вытянулись и поприветствовали его, выбросив руки над собой. Потом я как раз подошёл к нему и говорю: «Не «Хайль Гитлер!», а «Гитлер капут!», так что складывайте оружие, переодевайтесь в свою военную форму и следуйте за нами». Так были взяты в плен без боя 12 гитлеровских офицеров».

О том, как встретил День Победы, вспоминал и Иван Иванович Максимов: «Наш полк находится на отдыхе в Гросс-Фридрихсдорфе. В ночь на 9 мая я был дежурным по штабу полка. Около 3 часов по телефону сообщили о капитуляции Германии и о прекращении войны. Я сразу же сообщил об этом командиру полка и начальнику штаба. Радость наша была безмерной. Весь полк уже был на ногах,

и из всех видов оружия салютовали мы наступившему миру. Вое-
ликовали, плясали, пели песни, целовались. И в этом есть своя ло-
гика: никто из нас раньше не рассчитывал дожить до конца войны.
А теперь – Победа, и ты жив! Огромные чувства переполюбили нас.
Я сел на трофейный мотоцикл, вывел его на автостраду, полетел
как птица к Кёнигсбергу, охлаждая свою пылающую голову про-
хладными струями встречного ветра. «Наконец-то, мы полностью
выполнили свой долг перед Родиной!» – думал я».

1418 бесконечных дней и ночей длилась небывалая в истории
по своему размаху и накалу схватка с коварным и жестоким врагом.
Решалась судьба Родины, её независимости. Ценой миллионной жиз-
ней, неимоверных тягот и лишений советский народ остановил, а
затем и разгромил врага.

Пройдут годы, забудутся многие события и даты. Но первый
день завоёванного мира – 9 мая 1945 года сохранится в памяти че-
ловечества как один из самых радостных и светлых праздников.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ПАВЛОДАРЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Достоинный вклад в победу
над фашистской Германией внесли
труженники Павлодарской области, и
хотя наша область находилась в глу-
боком тылу и её жители не испыты-
вали ужасов оккупации, бомбёжек,
обстрелов, но трудности военного
времени не могли их не коснуться.
Война принесла неисчислимые
бедствия. Нехватка самого необходи-

мого – продуктов питания, одежды, тяжёлый, в большинстве своём
ручной труд, который лёг в основном на плечи женщин, стариков

и детей, заменивших па производстве, в поле ушедших защищать Родину мужчин...

С первых дней войны промышленность и сельское хозяйство области были подчинены интересам обороны, интересам победы, всё народное хозяйство перестраивалось на военный лад. 10-11 декабря 1941 года в Павлодаре состоялась пятая сессия Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся, где был заслушан вопрос «О ходе перестройки работы советских органов на военный лад».

Перестройка промышленности для работы в военных условиях в области не заняла много времени, так как производство военной продукции на действовавших предприятиях не намечалось. В короткий срок необходимо было увеличить объём добычи золота, серебра, соли, огнеупорной глины, отремонтировать как можно больше речных судов, сельскохозяйственной техники. Для этого нужно было обязательно поднять производительность труда.

Наряду с перестройкой хозяйственной жизни на военный лад область решала и другую задачу: приём и размещение эвакуированных предприятий, обеспечение быстрейшего ввода их в действие.

Постановлением Павлодарского облисполкома и бюро Павлодарского обкома партии от 19 ноября 1941 года в городе Павлодаре были размещены Тульские центральные ремонтно-механические мастерские треста «Мостострой» Наркомата путей сообщения СССР. Предполагалось, что уже 5 декабря 1941 года мастерские начнут работать. Мастерские должны были вести монтаж и оборудование мостопоездов специального назначения, выполнять ремонт различного оборудования, автотранспорта, электроустановок и другие работы, связанные со строительством мостов.

16 ноября 1941 года из города Харькова в Павлодар прибыло оборудование меховой фабрики. Фабрика была сдана в эксплуатацию 25 декабря 1941 года, но на полную мощность заработала с 10 января 1942 года. Теплая одежда для воинов Красной Армии – тулупы, полушубки, меховые жилеты, шапки-ушанки, рукавицы – вот основная продукция фабрики.

В область продолжали прибывать эвакуированные предприятия и на их базе организовывались новые производства.

В феврале 1942 года в город Павлодар прибыло оборудование Ленинградского завода художественного литья «Монумент-скульптура». Вместе с оборудованием завода выехали специалисты по художественной формовке, итальянскому и французскому методам литья, а также по художественной чеканке. По прибытии завод был перестроен на изготовление черепицы и гонимарной продукции.

В 1942 году в Павлодаре в соответствии с приказом Народного комиссариата среднего машиностроения СССР от 24 августа 1942 года был организован завод «Октябрь». Оборудование Краснодарского завода «Октябрь», которое должно было послужить базой для Павлодарского завода, не было вывезено, и завод, по существу, строился заново. Цеха завода разместили в бывших купеческих лавках, построенных до 1900 года, и в недостроенном Владимирском соборе. Основной продукцией предприятия являлись запасные части для сельскохозяйственных машин.

Непросто было в суровом 1942 году на пустом месте пустить завод. Наскоро набранная молодёжь пятнадцати-шестнадцати лет, женщины, не имеющие никакой специальности, штукатурили, утепляли бывшие купеческие лавки, цементировали фундамент под станки, сколачивали нары в помещениях, отведённых под общежития. Инженерно-технический персонал составили в основном специалисты, эвакуированные из Харькова. Рабочих всех профилей – токарей, литейщиков, инструментальщиков, шлифовщиков и т. д. предстояло срочно подготовить на месте. Из первого набора 110 человек были направлены на курсы в Омск, 90 человек – в Саратов. В дальнейшем рабочее пополнение шло за счёт обучения без отрыва от производства непосредственно на рабочих местах.

По воспоминаниям Клавдии Владимировны Соха, с августа 1943 года работавшей на заводе «Октябрь» ответственным отделом кадров, на заводе остро ощущалась нехватка рабочей силы. «...На завод начали поступать в качестве рабочих переселенцы. Сначала прибыли немцы. Они прибыли неожиданно, жилья не было. На скорую руку в бывших купеческих лавках, приведших в негодность, устроили нары в два яруса. Установили печки-буржуйки. На потолках и стенах были иней и лёд. Пола не было. Оттаявший снег

В. Болтуна

с потолка каплями капал на землю и замерзал. Люди спали в верхней одежде. В маленькое оконце едва проникал свет. Грязь, холод, голод привели к тому, что пришлось вести борьбу с наскоками, бороться с завшивленностью. Построили башо на территории завода, где проводили санитарную обработку людей и прожаривали одежду, постель».

С каким тяжёлым трудом создавался в те годы материально-технический потенциал завода. «Люди голодали. Только у заливацкого литейного цеха во время плавки спецодеждой служили ватные брюки и телогрейки, поверх которой надевались брезентовые костюмы. Защитные очки были редкостью. У рабочих остальных цехов обувью служили ботишки из синей бязи, даже без подклада, на деревянной подошве. А морозы в те зимы стояли сильные. Чулки или дортянки примерзали к подошвам или ткани ботинок. В цехах было холодно. В литейном цехе рабочие складывали несколько шпек одну на другую, накладывали внутрь кокс, который горел без трубы, у этой печи грелись по очереди. Ночью ученики (подростки), погревшись около самодельной печки, начинали дремать и в полусонном состоянии то руками прикасались к раскалённому металлу, то одежду подпалывали. Не хватало рукавиц, и руки прилипали к замёрзшему металлу. Чтобы привести станки в движение, необходимо было построить электростанцию. Котёл и турбину установили в здании недостроенного Владимирского православного собора. Нужно было подвести воду из Иртыша. Никакой землеройной техники в то время не было. На рытьё траншей мобилизовали не только рабочих, но и горожан. Норма каждому была – выбросить 3 кубометра земли...».

Уже в 1943 году были пущены такие цехи, как ремонтно-механический, инструментальный, первая очередь литейного цеха. В этом же году была построена насосная станция, которая снабжала завод водой. С первых дней войны возникло и получило широкое распространение движение двухсотников, трёхсотников, четырёхсотников – рабочих, перевыполнивших нормы выработки в несколько раз.

«Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт» – под таким лозунгом трудялись рабочие многих пред-

приятной области. Токарь седьмого разряда судоремонтных мастерских В.В. Третьяков работал на одном фрезерном и двух токарных станках, выполнял сменное задание на 230-300 процентов.

Токарь судоремонтных мастерских Феоктиста Малахова, заменившая ушедшего на фронт мужа, выполняла нормы на 250-440 процентов. Настоящий трудовой подвиг совершила молодая бурейшица комбината «Майжанизолото» Ольга Фатеева. 19 апреля 1942 года она отбили за смену столько руды, сколько её отбивали за это время 23 забойщика. За такое выдающееся достижение молодая патриотка была награждена орденом «Знак Почёта».

В стремлении молодёжи тыла работать по-фронтовому родилась новая форма соревнования – за право называться фронтовыми молодёжными бригадами. Звание «фронтвая» присваивалось лучшим бригадам при условии выполнения ими плана не менее чем на 150 процентов в течение двух предшествующих месяцев, при хорошем качестве продукции, экономии материалов и электроэнергии, образцовой организации рабочего места и высокой трудовой дисциплины.

Фронтвая бригада Веры Бойко, состоявшая из 17 человек, была создана в дни, когда доблестная Красная Армия перешла в решительное наступление против фашистских захватчиков в районах Орла и Белгорода. Коллектив бригады решил работать по-фронтовому, отмечать успехи славных воинов своим самоотверженным трудом. Их слова не разошлись с делом – сентябрьское задание девушки выполнили на 195 процентов. Член бригады Абельдинова выполнила задание на 250 процентов, Сургутанова – на 300 процентов. Во много раз перевыполнили задание члены второй бригады Гайдамак, Тарасова, Максименч, Шевченко и другие.

Право называться фронтовыми получили бригада Тамары Флеровой на Павлодарской швейной фабрике, бригада Сергея Волошиной из Бескарагайского райпромкомбината, изготовлявшая валенки для воинов Красной Армии, две молодёжные бригады Павлодарского кожзавода.

На протяжении всех лет войны творческая активность рабочих играла огромную роль в деле повышения производительности труда, развития промышленности.

В условиях военного времени были начаты подготовительные работы по освоению Экибастуза. В целях обеспечения углём города Павлодара, эвакуированных предприятий и госпиталей бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана и Павлодарский облисполком своим постановлением от 14 сентября 1942 года «Об организации добычи угля на Экибастузе» обязали областной союз промышленной кооперации немедленно приступить к добыче угля на Экибастузе. Согласно этому постановлению, в городе подлежали мобилизации и передаче в распоряжение облпромсоюза не менее 100 человек, подготавливался транспорт (350 подвод), закупался скот и перебра- сывались лесоматериалы. В 1940-1941 годах Экибастузская геоло- горазведочная партия треста «Казахуглеразведки» Наркомутлепрома провела детальное обследование Экибастузского угольного место- рождения, определила запасы угля, мощность угольных пластов и возможности проектирования механизированного карьера.

О необходимости скорейшего начала эксплуатации каменноу- гольных месторождений Экибастуза говорится в относящемся к 1943 году письме Уполномоченного Госплана при Совете Народ- ных Комиссаров СССР Александрова А.Ф. и начальника Омской железной дороги Кондратьева члену Государственного Комитета Оборона СССР Вознесенскому Н.А., председателю Госплана при Совнаркоме СССР Сабурову М.Я. и наркому путей сообщения СССР Хрулёву А.В.: «Промышленность города Омска, возросшая за годы войны за счёт оборонных заводов, не полностью обеспе- чивается углём Кузнецкого бассейна. Большие затруднения из-за недостатка топлива испытывают также электростанции города, вод- ный и железнодорожный транспорт области. Так, в течение всего 1942 г. омские ТЭЦ, вследствие отсутствия топлива, периодически отключали предприятия даже оборонного значения; флот Нижне- Иртышского пароходства систематически имел большие простои по этой же причине». «Для смягчения этих затруднений области необходимо иметь собственную угольную базу. Такой новой бога- той базой является Экибастузское месторождение каменного угля, расположенное в 125 км к западу от Павлодара Казахской ССР...». «Экибастузский уголь приобретает общесоюзное значение, поэтому считаем необходимым из ведения Облисполкома бассейна Экибастуза

передать в ведение Наркомата угольной промышленности для немедленной его эксплуатации». «В связи с тем, что строительство ветви Экибастуз – Павлодар приобретает оборонное значение, вопросы эксплуатации месторождения угля и постройки железнодорожного пути необходимо разрешить в срочном порядке».

В годы войны встал вопрос и об эксплуатации другого угольного месторождения – Кайнеминского, открытого Прииртышской угольной геологоразведочной партней в результате поисковых работ 1942 года в пределах Майского района. В постановлении Павлодарского облисполкома и бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана от 13 июля 1943 года говорится: «Возложить эксплуатацию угольного месторождения Кайнема на обитоптрест, установив для него на 1943 год план добычи угля в количестве 10 тысяч тонн... немедленно приступить к подготовительным работам... и закончить их с таким расчётом, чтобы в первой половине августа обеспечить получение угля для транспортирования в город Павлодар».

Во весь голос заявила о себе и наша отечественная наука. Настоящий подвиг учёного совершил Каныш Имаптаевич Сиптаев. Он участвовал в открытии и промышленной разработке в Центральном Казахстане месторождения марганцевых руд, значение которого для фронта трудно переоценить, поскольку единственное действующее месторождение марганцевых руд на Украине было захвачено врагом.

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны возросли значение и роль Павлодарской области, как и всех других восточных районов Советского Союза, в снабжении Красной Армии и населения продуктами сельского хозяйства, а промышленности – сельскохозяйственным сырьём. Ответственность тружеников сельского хозяйства области за судьбу Родины повышалась в связи с захватом врагом крупных сельскохозяйственных районов Украины, Белоруссии, России. Необходимо было в короткий срок перестроить сельское хозяйство области на военный лад, чтобы благодаря мобилизации материальных и трудовых ресурсов, расширению посевных площадей зерновых и технических культур, увеличению производства зерна, мяса, шерсти и др. обеспечить потребность фронта и тыла в необходимых продуктах сельского хозяйства. В

тыту понимали, что армия не может воевать и побеждать без современного вооружения, но она не может также воевать и побеждать без хлеба, без продовольствия.

В годы войны придавалось исключительно большое значение расширению посевных площадей картофеля как в колхозах и совхозах, так и в подсобных хозяйствах учреждений и предприятий, усадьбах колхозников, на индивидуальных огородах рабочих и служащих. Перед работниками сельского хозяйства стояли задачи не только обеспечить сохранность картофеля, но и обеспечить будущие посевы семенным материалом, причём только за счёт внутренних ресурсов.

1942 год был ознаменован началом движения по созданию звеньев высокого урожая. Павлодарские труженицы явились инициаторами этого начинания в республике. В 1942 году в Павлодарской области были созданы два высокоурожайных молодёжных звена. Первыми из них были звено Балташ Сомжурековой из колхоза «Ойбек-Жол» Урлуктубекского района и Майры Бекбатыровой из колхоза им. Абая этого же района. Кавалер ордена Ленина Б. Сомжурекова в результате применения всех агромероприятий в 1942 году на участке своего звена добила урожай с одного гектара проса по 23 центнера. Звеньева М. Бекбатырова с одного гектара получила 17 центнеров проса.

В 1943 году с созданием высокоурожайных комсомольско-молодёжных звеньев систематически популяризировался опыт работы Б. Сомжурековой, публиковались её выступления на страницах областной газеты, которые обсуждались в каждой комсомольской организации, о её опыте рассказывалось по радио. Её звено в 1943 году с 5 гектаров посевов получило урожай проса по 30 центнеров 20 килограммов с гектара; пшеницы – с 20 гектаров в среднем по 14 центнеров с гектара.

В результате повседневной и кропотливой работы, применяя агротехнические мероприятия, многие комсомольско-молодёжные звенья добивались высоких урожаев.

Комсомольско-молодёжное звено Муширы Сатыбалдиной из колхоза «Кызыл-Когам» Лебжанского района, соревнуясь со звеном орденоносца Балташ Сомжурековой, достигло хороших результатов в работе.

Заслуживала одобрения работа высокоурожайного комсомольско-молодёжного звена Орынбаке Гусмановой из колхоза им. Орджоникидзе Майского района. Основная должность О. Гусмановой была – заведующая колхозной избой-читальней.

В колхозе «Кызыл Ту» насчитывалось 14 комсомольцев, все они работали в полеводческих бригадах, из них 9 человек – трактористами. Комсомольцы являлись примером крепкой дисциплины, все перевыполняли нормы. Комсомолка Рахимова, работая плугатарем, ежедневно вспахивала по 2,25-2,50 га вместо 1,5 га по норме, соревновавшаяся с ней комсомолка Мария Искакова на пахоте целины ежедневно выполняла норму на 160 %. Комсомолка Баймуханова впервые работала на тракторе, в среднем выполняла норму на 180 %, 19 апреля 1943 года ею был установлен рекорд вспашки по МТС: при задании 12 га она выработала 35 га.

В Лозовском районе инициатором движения по созданию звеньев высокого урожая стала Анна Дацкова, комсомолка, счетовод колхоза «Отозек». Вернувшись с областного совещания секретарей комсомольских организаций, на котором стоял вопрос о создании звеньев высокого урожая, Анна собрала комсомольское собрание в родном колхозе, рассказывала о работе таких звеньев. На собрании было решено создать звено высокого урожая в колхозе, звеньевой была избрана Анна Илларионовна. Особенностью звеньев высокого урожая являлось то, что их члены днём трудились на своих обычных местах, а урожай вырабатывали в свободное от основной работы время.

Посевную 1942 года в колхозе «Отозек» начали в крайне трудных условиях. Три колхозных трактора оказались плохо отремонтированными. Лошадей и быков, которых запрягали в конные плуги, не хватало. Приходилось впрягать коров. Для их упряжки нужны были ярма. Их изготавливали только из вербы или тополя. За этими материалами отправляли стариков, освобождая их от всех других видов работ. Люди не считались ни с чем, работали не покладая рук. Несмотря на то, что большинство мужчин из колхоза ушло на фронт, трудовой ритм не нарушался.

Весна 1942 года стала первой для вновь созданного звена высокого урожая Анны Дацковой. Заканчивая рабочий день в кон-

торе, пшеница спешила на свой участок. Вместе с ней работали учительница Н.А. Зицькова, санитарка молочно-товарной фермы В. Ковалёва, доярка П. Горная, трактористы А.Ф. Бондаренко, Ф. Шматок, В. Шматок, колхозная молодёжь.

Они часто выходили на ночные стахановские вахты и, не боясь морозов, суровой пурги, работали все ночи напролёт, готовились встретить весну во всеоружии. Вывозили навоз на отведённый звеном правлением колхоза земельный участок, проводили снегозадержания, собирали на подворьях колхозников куринный помёт. К посеву всё было готово. Не хватало только семян, поэтому члены звена решили засеять пшеницей по одному гектару на каждого семенами из личных запасов. Так и сделали. Этим самым в области было положено начало новому патристическому движению одноконтарников, когда каждый член звена высокого урожая засеивал гектар семенами из личных запасов.

И вот в звене Анны Дашковой началась настоящая битва за урожай. Комсомольцы добились небывалого урожая – 25 центнеров с гектара. 300 пудов дополнительной ошаты получалось членам звена высокого урожая, но комсомольцы остались верны себе: они сдали хлеб в Фонд обороны страны.

Звено продолжало свою работу, из года в год повышая урожайность. О работе звена А.И. Дашковой говорили и знали не только в Павлодарской области, но и по всему Советскому Союзу.

В 1944 году А.И. Дашкова отчитывалась о работе своего звена на совещании в Москве, где ей посоветовали оставить основную работу и заниматься только работой в звене.

Всего в области в 1943 году было создано 348 комсомольско-молодёжных звеньев высокого урожая, в составе которых работали 788 комсомольцев.

Звеньями высокого урожая было посеяно 6970 га, в участках высокоурожайных звеньев входила площадь, посеянная семенами личного пользования комсомольцев и молодёжи, в Фонд Верховного Главнокомандующего было посеяно 1018 га и в помощь освобождённым районам – 242 га.

Благодаря упорному труду, патристическому настрою тружеников села в годы Великой Отечественной войны в районах области был увеличен валовой сбор зерна, повысилась урожайность

сельскохозяйственных культур, увеличилась продуктивность скота. Достижение осязаемых результатов в сельском хозяйстве области в годы войны предопределялось и самоотверженным трудом комсомольцев и молодежи звеньев высокого урожая. Каждый знал, что и от его труда зависит быстрейший разгром врага и стремился внести посильный вклад в дело Победы над фашизмом.

Большую роль на производстве в годы войны сыграли женщины, старики, подростки 12-13 лет. Только в Павлодарской области в колхозы и совхозы в 1942 году было мобилизовано на работы 8555 женщин, что составило больше половины всех мобилизованных.

Умудренные жизненным опытом пожилые люди выступали в роли наставников молодежи.

7 июля 1941 года было принято Постановление Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана «О подготовке женщин для работы на тракторах, комбайнах и автомашинах», в котором говорилось о целесообразности создания необходимого резерва женщин трактористок, шоферов и комбайнеров и их помощников для замены мужчин, призываемых в Красную Армию. Женщины понимали важность приобретения новой профессии.

Затем последовало постановление о подготовке квалифицированных работниц-женщин для работы на промышленных предприятиях, в учреждениях и организациях республики.

В годы тяжёлых испытаний подставили свои слабые, неокрепшие плечи дети, и на них легла тяжёлая ноша и ответственность – работать за взрослых, заботиться о слабых. Дети оказались трудовым резервом страны, одиннадцатилетние встали к станку и зачастую были основными кормильцами в своих семьях, настоящей опорой своим близким.

Ветеран труда А. Малков вспоминает: «Я не могу объяснить, какими судьбами наша семья в 1939 году из Тульской области оказалась в Суворовском зерносовхозе Иртышского района. Отец, мать, дочь и трехлетний сынишка – это я. Вспоминаю 1941 год. У сельского Совета собираются все жители совхоза, провожают мужчин на войну, в их числе и мой отец...

Люди жили ожиданием писем с фронта. Приходил треугольник – радость, квадратное письмо – слёзы. В квадратных конвертах – извещение о гибели. Такое письмо в 1942 году получили и мы.

...В начале войны в совхоз стали приезжать так называемые беженцы. Мы жили в комнате барачного типа, к нам подселили двух девушек из Одессы – мажорестёр Марусю и Натану. Затем в наш барак была поселена семья из Польши – евреи Баженовы – престарелые родители, две дочери – Ева и Сара – и сын Яша. Дальше совхоз стал заселяться приволжскими и закавказскими немцами, чеченцами и ингушами. И все мы, дети, независимо от национальности, в своих детских играх дружно воевали против фашистов.

Жили голодно. Помню, в зиму, из-за отсутствия техники, бурты пшеницы оставались на току закрытыми соломой, но взять оттуда нельзя было ни зёрнышка. Для нас, детей, кусочек хлеба был роскошью, а о какой-то сладости не могло быть и речи. Матери шили нам брезентовые сумы через плечо, мы выходили осенью и ранней весной на скошенные поля и собирали колоски. Затем их вручную молотили, просеивали и мололи на ручных мельницах.

Однажды в наш совхоз для вывоза зерна прибыла автомобильная рота. Мы хорошо изучили их распорядок дня, усвоили, когда идёт раздача пищи. Пороку и нам доставались каша из солдатского котла.

1941 год, первый класс. Ни учебников, ни тетрадей, ни карандашей. Азы науки мы воспринимали на слух. Писать приходилось между строк книг или газет. Чернилами служили свекольный сок или печная сажа. Если закрыть страницу с такой писаниной, то вся твоя грамота превращалась в чёрное пятно.

Из механисторов-мужчин в селе оставалось 3-4 человека по болезни или непригодности для фронта по здоровью. И вся работа в поле и на току легла на плечи женщин и подростков. А после работы женщины, сидя у котлинок, вязали варежки, свитера, а затем посылки отправляли на фронт...».

...Всё пережили, всё вынесли и ценой невероятного напряжения сил и невероятных потерь победили. Не могли не победить!

И пусть не стоятobelisks в честь скромных тружеников тыла, но память народная навсегда сохранит имена тех, кто и в тылу ковал долгожданный день Победы.

Кавказский муравейник. 2011. № 2.

Стратки.

Почтамт Всемирного Почтового Союза по фотографии Д. П. Багалева

Отрава
Издание Всенародного Почтового Свода по фотографии Д. П. Касиса

г. ПАВЛОДАР:

Троицкія собор.

Фот. Д. Багасен в Павлодаръ. 1912 г.

Отпечатка

Изданіе Всемирнаго Почтового Союза по фотографіи Д.П. Багасена

1. Кавказец

Геральдикое училище.

Фот. Е. Виноград и П. Павлов, 1907 г.

Улицы:

Улицы Всемирного Почтового Сокеса по фотографиям Д. П. Багаева

Почта №1

На Нурмык.

Отраггай.

Издание Всемирного Почтового Союза по фотографии Д.П. Баткина

Издание Всемирного Почтового Союза по фотографии Д.П. Баткина

Свято-Троицкий собор: Фото Д.П. Багаева

Стронитский Никольский собор: Фото Д.П. Багаева

Александровский собор. Фото Д. Шабурова

Бил. РАЙГОДАР в 1953 году
М. А. СЕРГЕЕВ

После войны в 1928 году. Фото Д. Шабурова

Дома купцов Филатова и Дерова. Фото Д. П. Багалева.

Дома купцов Суриковой и правая бакалавриата. Фото Д. П. Багалева.

Дом вблизи Кошарына. Фото Д.Н. Баранца.

Дорожный паркунг. Фото Д.Н. Баранца.

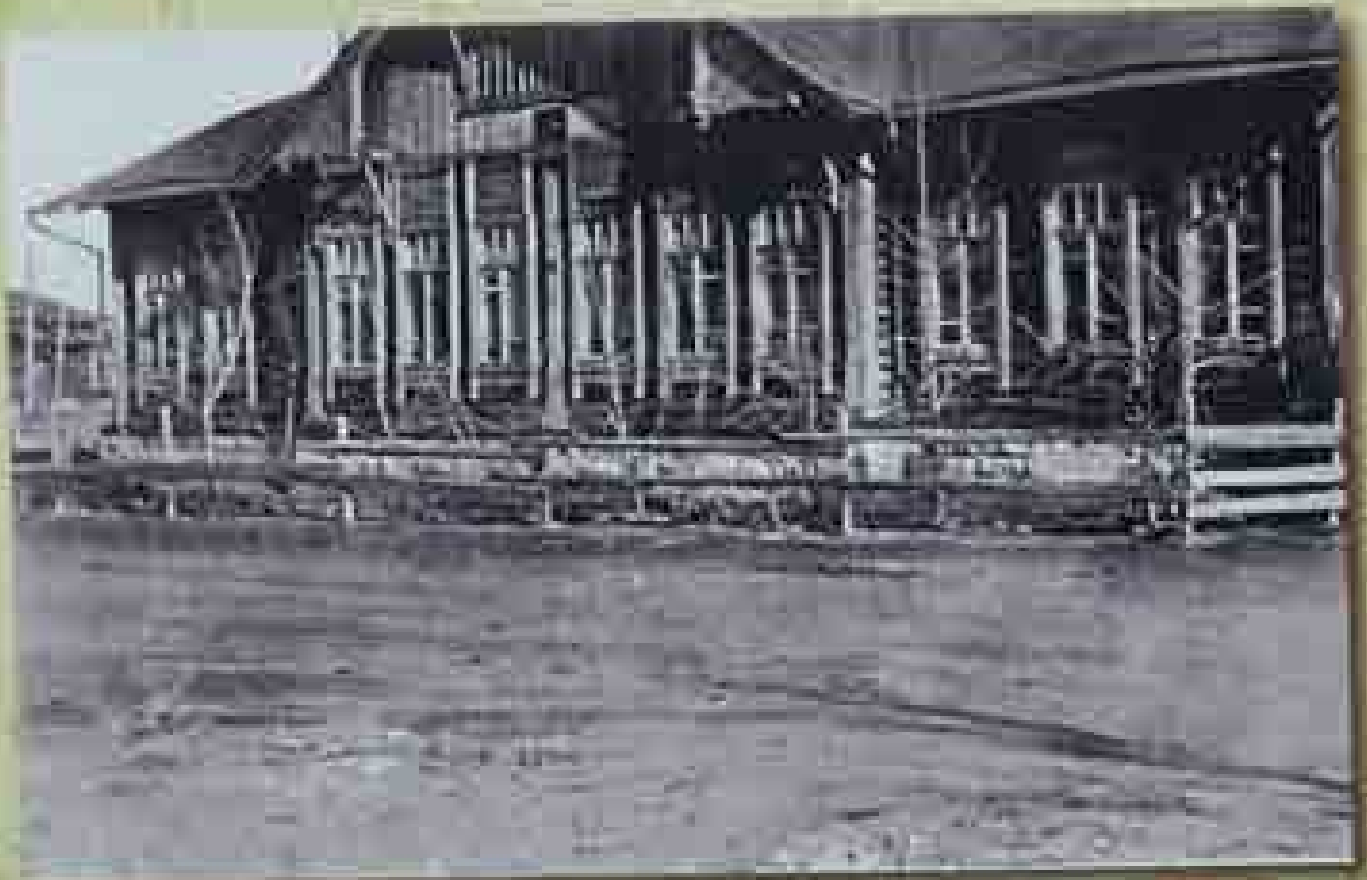
Открытие
Издание Всесоюзного Почтового Связи по фотографии Д.П. Барцева

Здание бывшей гостиницы «Россия» принадлежавшей П. Пугачеву.
Фото Д. П. Барцева

Асфальтдоржия школа

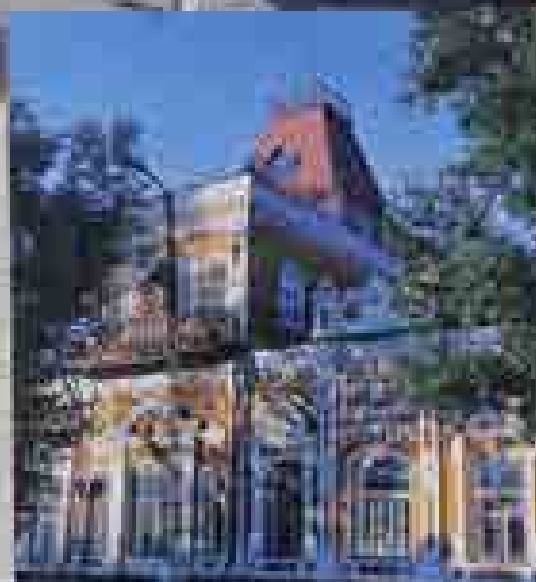

Кайы Penzion

СТАРЫЙ ГОРОД СЕГОДНЯ

Шадринский областной
историко-этнографический музей
им. Г.Н. Потанина

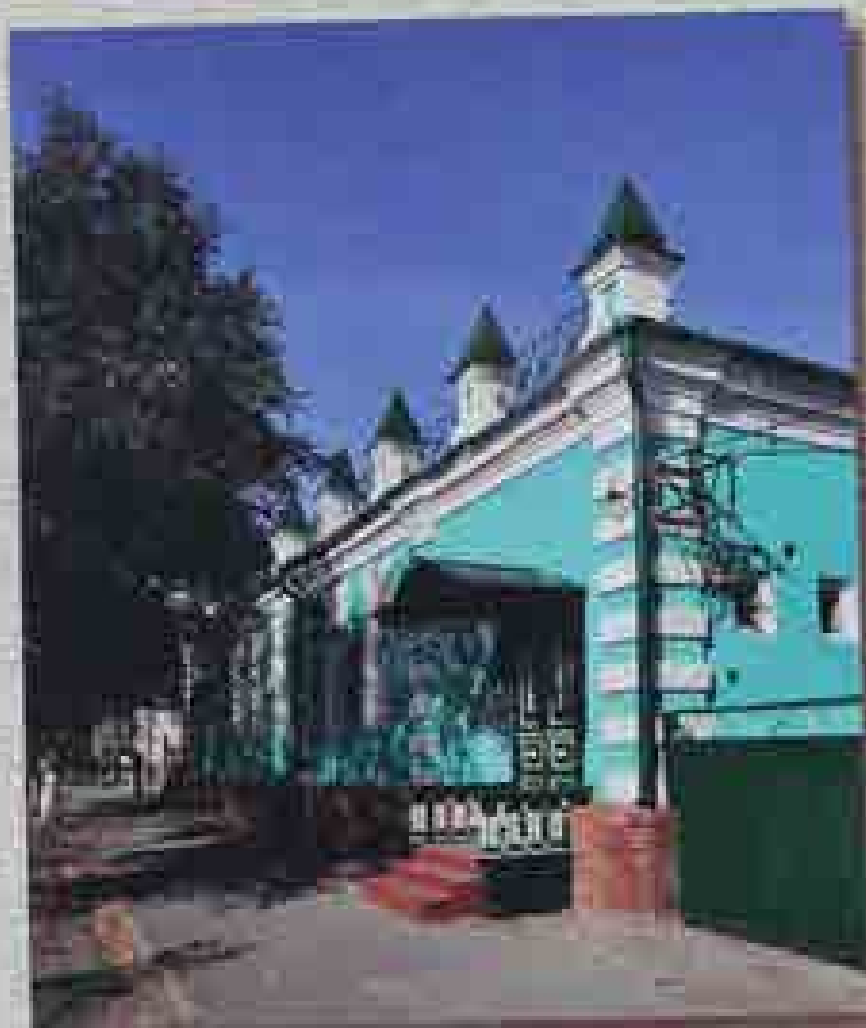
СТАРЫЙ ГОРОД СЕГОДНЯ

Музей литературы и искусства им. Бухарзорова

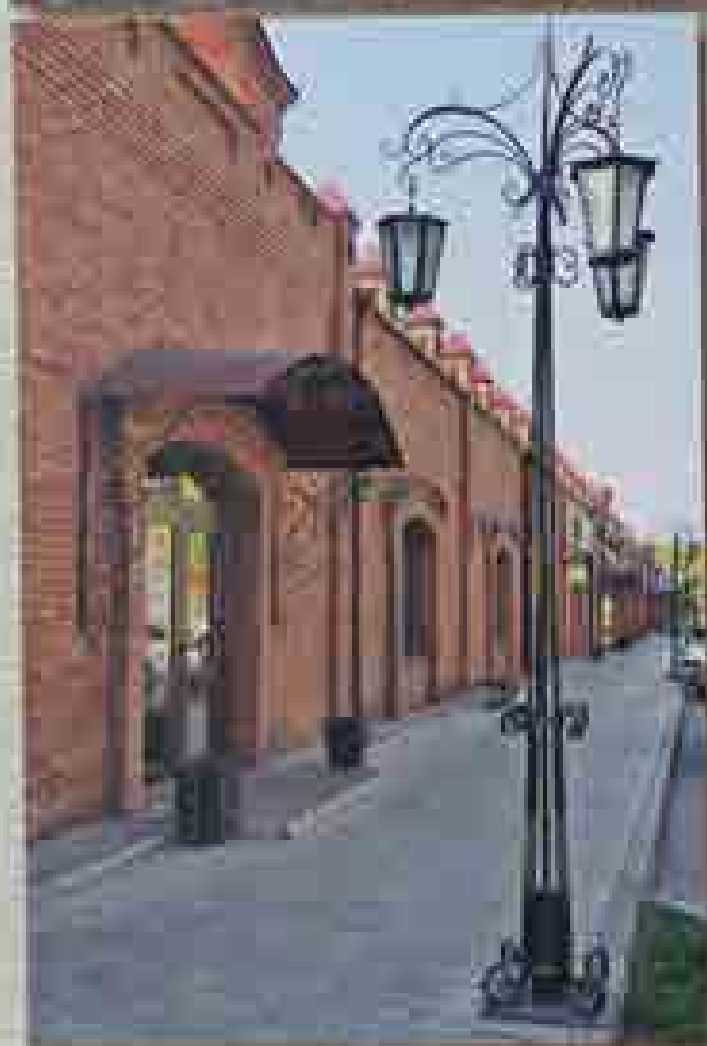
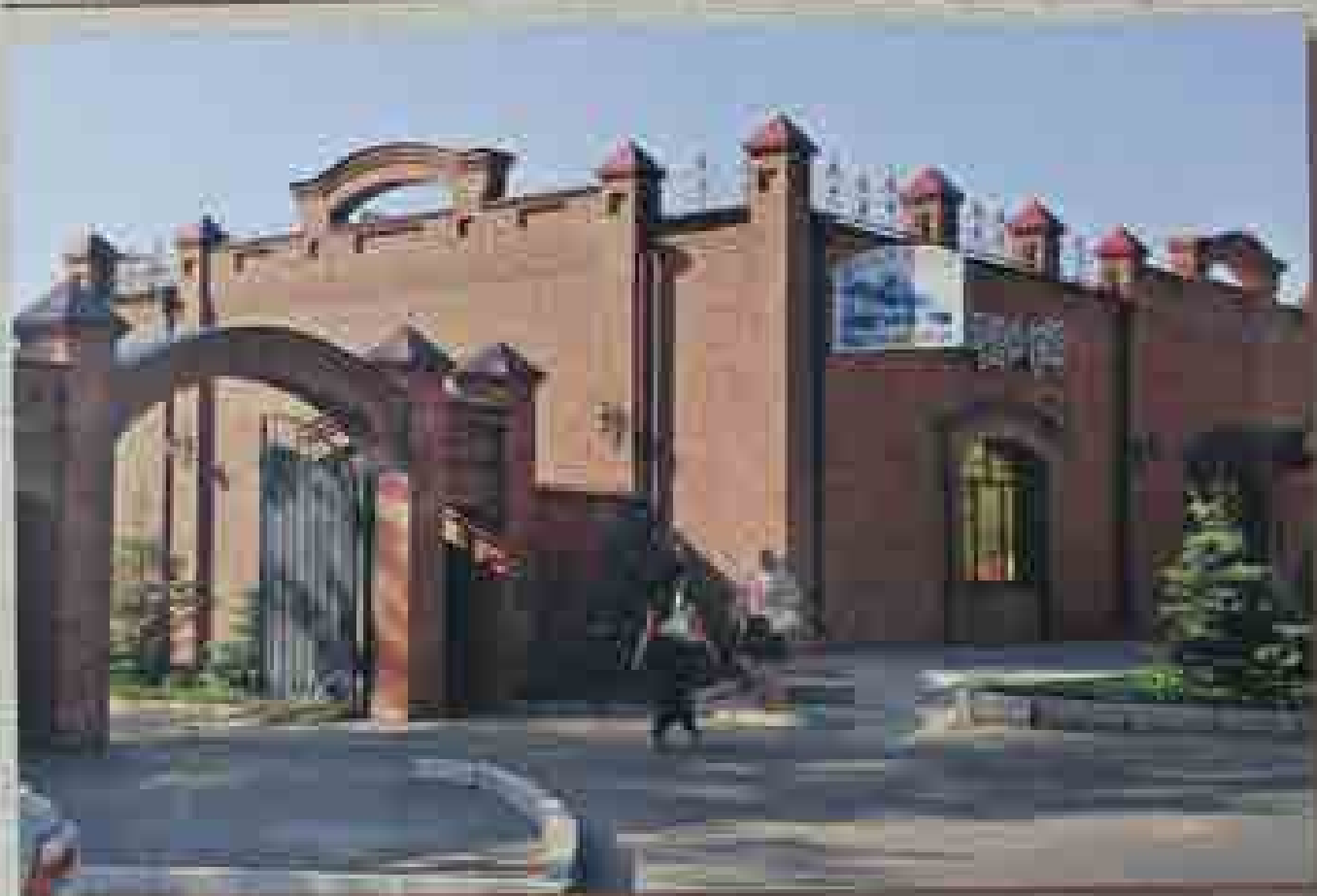

Здание архива
Павлодарского
областного
историко-краеведческого
музея им. Г.Н. Потанина

Дом-музей Д.Н. Багдасяна

СТАРЫЙ ГОРОД СЕГОДНЯ

Старая часть Наполеона:
Торговые ряды.

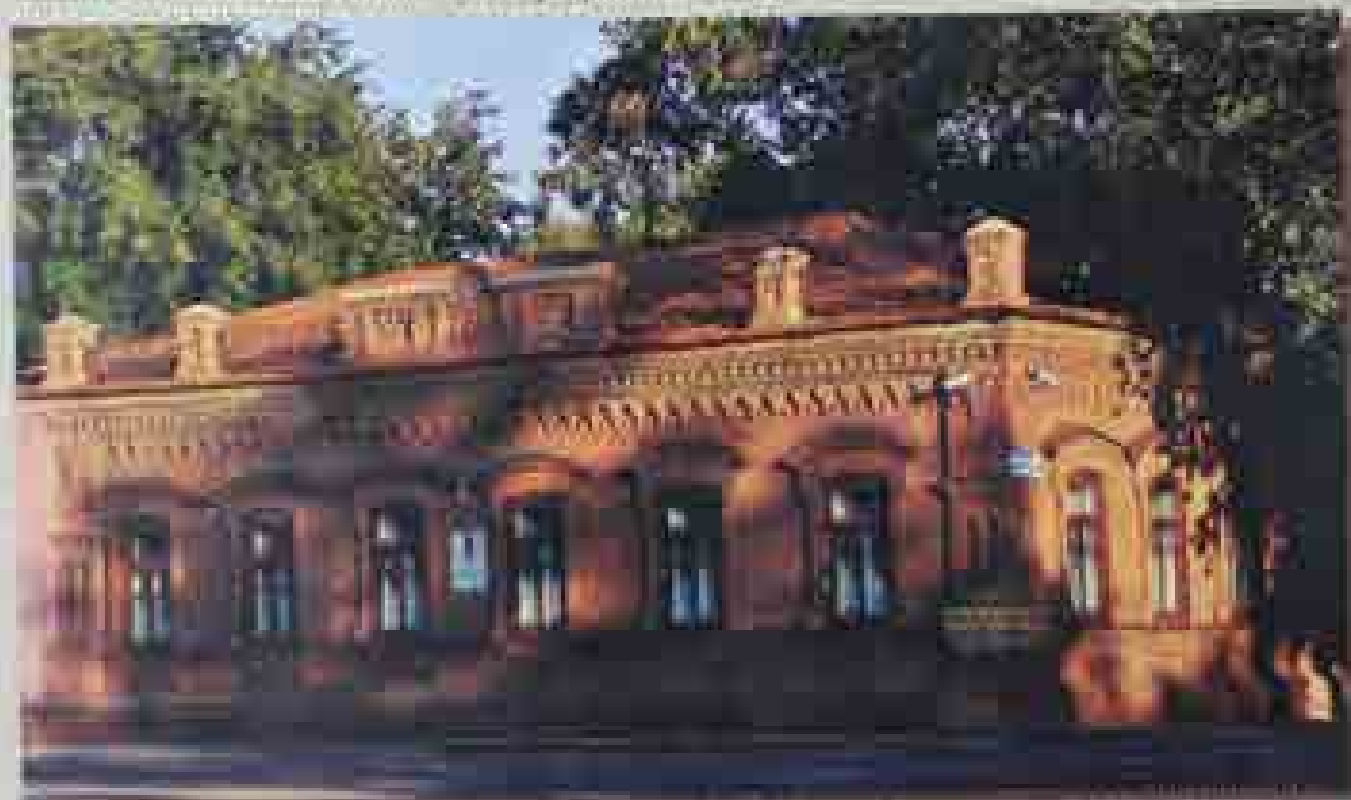

Вдоль дома, сущий Суриков!

СТАРЫЙ ГОРОД СЕГОДНЯ

Здание бывшего немецко-польского контора

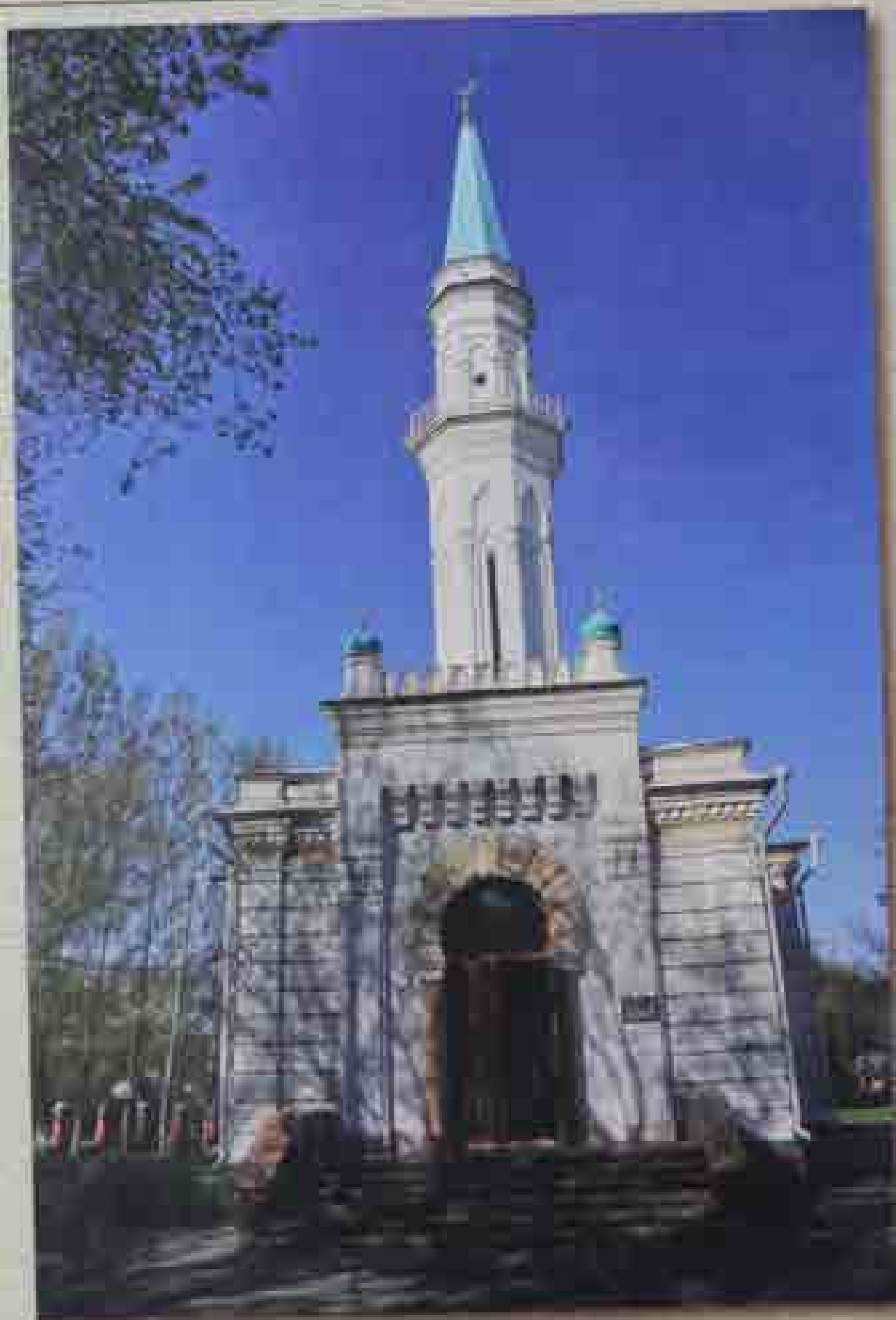
Здание бывшего Панамского банка в Русской Америке для хранения ценностей банка

Углые бланшета - торгового дома Дерога

Углые бумажного фабричного завода

Ал-Минара

ДЕЛИЛИ ХЛЕБ И КРОВ

Рано утром 22 июня 1941 года фашистская Германия, её союзники и сателлиты напали на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, круто отделив все

мерцавшее от суровой действительности нового дня – первого из долгих и тяжёлых 1418-ти военных дней и ночей.

В этот же день вся страна по радио услышала заявление Советского правительства, с которым выступил заместитель Председателя Совнаркома СССР и нарком иностранных дел В.М. Молотов. Он объявил о вероломном нападении Германии на СССР. Его речь завершила впервые прозвучавшие слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Известие о вероломном нападении всколыхнуло всю страну. На всех предприятиях и в учреждениях прошли митинги и собрания, где рабочие и служащие выражали ненависть к фашизму, нарушавшему их миршай труд, и давали клятву бороться до полного уничтожения гитлеровских захватчиков.

В госархиве области сохранилась резолюция митинга сотрудников Павлодарского областного отдела народного образования от 23 июня 1941 года, в котором говорится: «Заслушав сообщение тов. Поминова (Иакима Иакимовича – В. Б.) о злосчастном нападении германских войск на Советский Союз, коллектив сотрудников ОблОНО считает действия Германского правительства возмутительными и целиком и полностью поддерживает меры, принятые Советским правительством, направленные против зарвавшегося фашиста. В целях оказания помощи нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии коллектив ОблОНО берёт на себя обязательство повысить количество выполняемой работы, максимально уплотнить рабочий день и укрепить трудовую дисциплину. Коллектив ОблОНО берёт на

себя обязательства усилить агитационно-массовую работу на своём избирательном участке: поднять свою политическую бдительность и пресекать всякие кривотолки, имеющие своей целью создание паники или неправильных толкований среди населения».

Читаем протокол состоявшегося 24 июня 1941 года общего собрания членов колхоза им. Цюрупы Сосновского сельсовета Цюрупинского района: «...Дальше говорит тов. Баклаков, что мы находимся в военной обстановке, война началась с Германией, наша задача в данный момент – мы должны дать отпор трудом. Наши старшие братья, отцы завоевали свободу, наша задача – отстоять нашу Родину. Мы войны не хотим. Мы хотим мира.

П о с т а н о в и л и:

1. Заслушав последнюю информацию о событиях на фронте, мы, колхозники и колхозницы колхоза им. Цюрупы, в ответ на действия гнусных фашистов берём на себя обязательство честно работать, удвоить свой труд на производстве, поднять производительность на участках всех работ хозяйства колхоза.

2. В ответ фашистским врагам, пытающимся помешать нам строить мирную жизнь, мы, колхозники, вносим подписную сумму на заём в суточный срок, зная, что наши займы пойдут на укрепление нашей обороноспособности, на защиту нашей Родины».

Находящейся в глубоком тылу молодой Павлодарской области, перестраивая работу на военный лад, приходилось уже в первые дни войны принимать и размещать эвакуированное из прифронтовой полосы население. Об этом свидетельствуют архивные документы. Так, 2 июля 1941 года Павлодарский облисполком и бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана приняли постановление «О размещении прибывающих граждан в порядке эвакуации из прифронтовой полосы». В Дозовском, Павлодарском и Цюрупинском районах предусматривалось разместить по 400 человек в каждом, в Максимо-Горьковском – 300 человек. Прибывающих на станцию Павлодар временно, до отправки в районы, должны были разместить в железнодорожной школе и школе № 11, обеспечить питанием как в местах разгрузки, так и в пути следования до места назначения.

Согласно решению Павлодарского облисполкома от 10 июля 1941 года «О размещении эвакуированного населения, прибывающе-

те из прифронтовой полосы», планировалось принять и разместить в области 15000 человек. Расширилась география районов области, которым предстояло стать прибежищем для истощенных, гонимых войной людей. Кроме названных выше, добавились Бескарагайский, Иртышский, Казановичский, Куйбышевский, Даблянский, Майский и Урлотюбский районы, а также город Павлодар. Предусматривалось «разместить прибывающее эвакуированное население в лучших домах, МТС, совхозах и на предприятиях, немедленно приступить к выделению и подготовке жилых помещений», «подобрать в городе необходимое количество квартир как в зданиях коммунального фонда, так и в домах частных домовладельцев, обеспечить подготовку к 15.VII-41г.».

19 июля 1941 года бюро Павлодарского горкома КП(б) Казахстана было принято постановление: «О подготовке к встрече и размещению эвакуированного населения из прифронтовой полосы», которым предусматривалось укомплектовать аппарат эвакуационного пункта медицинскими работниками, полностью подобрать санитарный аппарат, необходимый для обслуживания населения; разработать план встречи, санитарной, медицинского обслуживания, организации питания, регистрации и порядка размещения прибывающих граждан, а также проведения политической работы и культурного обслуживания. В каждом общежитии намечалось организовать буфеты, снабдив их холодными закусками и прохладительными напитками. К 22 июля 1941 года планировалось завершить учёт всей жилой площади по городу Павлодару, выявить площади, где можно было бы разместить эвакуированные из прифронтовой полосы семьи красноармейцев. Ставилась задача разъяснить «домовладельцам и квартиро-съемщикам, что в силу чрезвычайных обстоятельств в стране правительством временно установлена обязательная жилищно-санитарная норма: пять квадратных метров на одного человека и что жилищная жилплощадь может быть заселена только с ведома председателя исполкома горсовета и по его распоряжению».

Решением Павлодарского облисполкома от 24 июля 1941 года при облисполкоме был организован эвакуационный отдел.

28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О переселении немцев, проживающих в районах По-

возья». Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья была ликвидирована, а все советские немцы подлежали насильственному переселению по ложному обвинению в пособничестве фашистским диверсантам в Новосибирскую и Омскую области, в Казахстан и Алтайский край.

2 сентября 1941 года Павлодарский облисполком и бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана приняли постановление «О мероприятиях по приёму, размещению и хозяйству переселенцев-немцев». Постановление обязывало председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б) Казахстана:

а) В суточный срок наметить колхозы и совхозы с указанием количества хозяйства переселенцев, подлежащих размещению в них, и в двухдневный срок представить исполкому облсовета план вселения в колхозы и совхозы. Немедленно приступить к подготовке для переселенцев необходимого количества жилых домов и надворных построек.

б) Немедленно отвести земельные участки, обеспеченные водой, пастбищами и пахотоспособными площадями, за счёт свободных госфондов для строительства и поселения вновь организуемых немецких колхозов.

в) Определить места центральных усадеб вновь организуемых переселенческих колхозов с отводом участков под строительство основных производственно-бытовых объектов».

Облуполнаркомзагу, Тресту совхозов, Облзаготзерно, Облзаготскоту надлежало «немедленно обеспечить подготовку скота, фуража, зерна для выдачи переселенцам (взамен сданного ими по месту прежнего жительства) с заготпунктов и совхозов, ближайших к месту нового жительства переселенцев».

Райкомы КП(б) Казахстана и райисполкомы должны были «провести в колхозах, совхозах, в которые намечено вселение, соответствующую массовую разъяснительную работу среди колхозников, рабочих и служащих совхозов».

Кроме того, стояла задача выделения необходимого количества вагонож-транспорта для перевозки переселенцев со станций и пристаней в колхозы и совхозы, в которые производилось вселение, обеспечения переселенцев питанием.

«На 6 октября 1941 года в Павлодарскую область прибыло эвакуированного населения 3926 человек, из них: мужчины 217, женщины 1755 и детей 1954. Из числа эвакуированных – трудоспособных 1932 человека, нетрудоспособных – 1994. Эвакуированных из Москвы – 79 человек, Ленинграда – 1149, прифронтовой полосы – 2698.

Среди эвакуированных имеется немало специалистов: инженеров 27, техников 36, счётных работников 116, медработников 16, учителей 81, токарей 9, слесарей 10, работников искусства 9, трактористов 4, землеустроителей 10, прочих специалистов 58, конторских работников 150 человек», – эти сведения приведены в докладной записке инспектора Эвакодела при СНК КазССР Шугарова начальнику Эвакодела при СНК КазССР Яковлеву от 9 октября 1941 года о размещении и устройстве эвакуированного населения в Павлодарской области. В докладной записке указывается, что при размещении эвакуированных на жительство не всегда учитывалось экономическое состояние колхозов, что персональный учёт эвакуированных не закончен; отмечается неудовлетворительное состояние медобслуживания эвакуированных, нехватка эвакуированных детей учебной, неудовлетворительное состояние подготовки к зиме, нужда в тёплой одежде, керосине для освещения, отсутствие порядка в использовании продовольственных фондов для эвакуированного населения, низкий уровень агитмассовой работы, даются предложения по устранению названных недостатков.

«Прибытие в Павлодарскую область эвакуированных и переселенцев в массовом количестве (эшелонами) имело место в месяцах: ноябрь 1941 года – январь 1942 года. Эвакуированные размещались на жительство в гор. Павлодаре и в районах: Лозовском, Цорупинском, Павлодарском, Иртышском, Куйбышевском, Кагановическом и Урлютобском. Несколько эшелонов с эвакуированными непосредственно разгружались на промежуточных станциях (Щербакты, Кушино), не доезжая до гор. Павлодара, и размещались в колхозах и совхозах районов: Лозовского, Цорупинского и Урлютобского», – сообщается в докладной записке заведующей Павлодарским облздравотделом Голубенко П.Ф. председателю Павлодарского облисполкома Дронинкову А.И. от 22 мая 1942 года.

В докладной записке даются предложения по улучшению бытовых условий и медико-санитарного обслуживания эвакуированных «1. Разуплотнить живущих скученно в гор. Павлодаре, а особенно в районах, одновременно добиваясь обеспечения ряда семей эвакуированных жёстким, а особенно мягким инвентарём, ускорить строительство намечаемых лёгкой конструкции домов для размещения эвакуированных. 2. На летне-весенний период времени, до созревания овощей, прикрепить эвакуированных к сети Общепита, а последнюю обеспечить продуктами питания, в первую очередь, богатыми витамином С. 3. Наладить бесперебойную работу бань для обслуживания эвакуированных туалетной обработкой, периодически – санитарной обработкой. 4. Обеспечивать эвакуированных мылом для мытья тела и для стирки белья. Более целесообразно было бы в местах скопления эвакуированных организовать самостоятельные прачечные. 5. Улучшение состояния и обслуживания детдомов, интернатов может последовать лишь при условии обеспечения их кроватями, постельным бельём, нательным бельём, верхней одеждой и обувью, обеспечивать систематически детдома и интернаты продуктами, богатыми витамином С, молочными, овощами и жирами. 6. В части же улучшения медобслуживания необходимо расширить количество детских консультаций с молочными кухнями, обеспечив их надлежащими помещениями и кадрами. 7. Организовать в гор. Павлодаре диетологую на 75-100 человек с двухкратным питанием каждого для обслуживания больных заболеваниями желудочно-кишечного тракта, нарушением обмена веществ и проч. 8. Организовать надлежащее обеспечение эвакуированных топливом».

Сохранилось постановление Павлодарского горисполкома и бюро Павлодарского горкома КП(б) Казахстана от 16 декабря 1941 года о размещении эвакуированных академиков Института философии Академии наук СССР. Для этой цели в городской гостинице были выделены три комнаты под квартиры.

В дикую военную годину жители Павлодарской области, как и весь казахстанский народ, встречали и принимали эвакуированных и депортированных, деля с ними кров и хлеб.

Звезда Прииртышья. 2004. 6 ноября.

ПОКА БУДЕТ БИТЬСЯ МОЕ СЕРДЦЕ...

Стержнем государственной идеологии в нашей стране является воспитание современной молодёжи в духе любви к Отечеству. Известно,

что патриотизм формируется через духовно-культурное познание на основе исторического сознания.

Большое значение для повышения интереса казахстанцев к своей истории и культуре имеет реализация государственной программы «Культурное наследие». Овладению культурным наследием служит основой исторической памяти народа, без которой, в свою очередь, не бывает истинного патриотизма. Преодоление инерции исторического беспамятества особенно важно для воспитания подрастающего поколения. Ярким примером для молодёжи служат участники Великой Отечественной войны. Их кровью оплачена независимость Родины, свободная жизнь будущих поколений. Наша задача – сохранить память о них и передать её нашим детям. Молодые не знают обо всех суровых испытаниях войны. Не знают голода, холода, непосильной работы.

Наша литература и искусство много сделали, чтобы запечатлеть народный подвиг в Великой Отечественной войне. И всё же они, по-моему, ещё не дают полного представления о ней. А знать о войне надо всем, особенно нашей молодёжи. Время этого требует. Вот где образец необыкновенной любви к своей земле, к своему народу, к своей семье.

Ряды ветеранов войны заметно поредели, они уходят, унося с собой священную память пережитых военных лет. И задача архивистов – как можно больше документальных свидетельств той поры сохранить и донести до потомков.

Ценность документов военных лет не только в том, что они являются важными историческими источниками, в которых за-

фиксированы сведения о военных действиях, воспринятые их непосредственными участниками, воспоминания о недавнем ещё мирном времени, доме, об оставшихся далеко родных и близких. Это ещё и память о людях, прежде всего тех, кто не смог сдержать своего обещания «Я вернусь». Остались скудные строчки в Книгах памяти и письма, бережно сохранённые и переданные на вечное хранение в госархив.

Читая заявления добровольцев в военкоматы о зачислении в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, понимаешь, с каким патриотическим подъёмом павлодарцы встали на защиту Родины. Так, фельдшер Чернышенко А. пишет: «...С изверженным фашизмом в настоящее время сражаются мой отец, два брата, четыре родных дяди. Я также хочу быть с ними в одном ряду с санитарной сумкой и с гранатами в руках, буду бить гитлеров до последнего, пока будет биться моё сердце».

Приведу письмо командования 650-й воинской части, в котором содержатся строки, адресованные Ахлудиной Заге о её сыне, гвардейце Ахлудине Ташиме: «Командование части, где служит Ваш сын, красноармеец, гвардеец Ахлудин Ташим, шлёт Вам, советской матери, красноармейско-гвардейское спасибо за воспитание сына казахского народа Ташима. Ваш сын Ташим – лучший из лучших в нашей части красноармеец. Отлично и смело защищает нашу Родину от гитлеровских мерзавцев. Отлично содержит врученное ему оружие, бесстрашен в бою. Не жалеет ни сил, ни самой жизни для достижения победы над врагом. Ташим – дисциплинированный красноармеец, он не подведёт казахский народ и нашу любимую Родину. Отлично выполняет приказы командиров...».

В госархиве области хранится письмо из Действующей армии, от комсомольской организации 458-й воинской части, адресованное секретарю комсомольской организации средней школы № 10 города Павлодара: «Дорогие товарищи! Комсомольцы нашей части шлют вам боевой привет и желают вам хороших успехов в вашей учёбе. Наше письмо вам посвящается потому, что в нашей комсомольской организации комсоргом работает ваш земляк, воспитанник вашей школы тов. Абдрахманов Гизатулла Смагулович».

Под его руководством фронтовая комсомольская организация в короткое время выросла с 6-ти человек до 15-ти человек, все ком-

сомольцы являются образцом в боевой и политической подготовке, оказывают хорошую практическую помощь командованию в деле сплочения в боевой кулак всего личного состава нашего подразделения.

Сам т. Абдрахманов показывает образца боевой и политической подготовки, он отлично владеет материальной частью оружия, метко стреляет, дисциплинирован, учит комсомольцев быть примерными.

На своём примере увлекает своим умением и бесстрашием уничтожать немцев. Тов. Абдрахманов – лучший снайпер нашего подразделения, он на днях делал вылазки на передний край обороны и уничтожил пять немцев, он учит снайперскому делу и остальных комсомольцев. Снайпер, комсомолец т. Ахметов убил трёх немцев.

Комсомольская организация нашей части гордится вашим земляком, воспитанником нашей школы т. Абдрахмановым и приносит вам большую благодарность за ваше воспитание, теперь мы хотели бы, чтобы ваша комсомольская организация имела бы такие хорошие успехи в деле воспитания нашей молодёжи.

Товарищи комсомольцы! Учитесь только на «отлично», овладейте техникой военного дела, будьте дисциплинированными.

Мы, фронтовики, постараемся возложенные на нас боевые задачи нашим вождём тов. Сталиным выполнить с честью, защитить вашу Родину от немецких захватчиков, освободить нашу землю, временно оккупированную немцами, и освободить наш советский народ, временно попавший под ярмо гитлеровских бандитов.

Мы просим, чтобы вы наше письмо обсудили на комсомольском собрании и результаты выслали по адресу: 1780 Полевая почта, 458-я часть. По поручению комсомольцев парторг части Медведев».

Жизнь и деятельность героев-фронтовиков служат благородному делу воспитания нашей молодёжи. Их пример зажигает в сердцах юных стремление к славным делам, учит самоотверженно преодолевать трудности и опасности, воспитывает у молодёжи чувство уважения к достойному прошлому своей страны.

Участником Ростовской оборонительной операции войск Южного фронта, проходившей в ноябре 1941 года, стал Коваленко И.В.,

в его воспоминаниях читаем: «Наша противотанковая батарея заняла огневую позицию у железнодорожного разъезда Щенячий, на небольшой высоте... У её подножия, в долине, росли подсолнухи, и пушки оказалось замаскировать не так уж и трудно. Сильно припекало солнце, и расчёты уарились под тенью широколистных подсолнечников. Было тихо, как до войны, а корзинки подсолнечников так одуряюще пахли мёдом и цветом, что хотелось забыть о войне. Но такое состояние было недолгим. Вначале послышался гул, а затем показались танки. Оставшийся за командира батареи политрук подал команду: «Орудия, к бою! Без команды не стрелять!»

Я смотрел в бинокль и считал танки. Их оказалось 13. Танки приближались. Я уже ясно слышал дят гусениц и без бинокля различал цели на башнях танков. «Почему он не даёт команду?» — с тревогой думал я о политруке. Потом, когда мы отходили к Ростову, политрук признался мне: «Очень боялся я, что кто-нибудь не выдержит и выстрелом выдаст раньше времени огневую позицию».

Секунды казались минутами, а минуты — часами. И вдруг один из артиллеристов не выдержал и закричал: «Чего не стреляете? Раздавят же!».

Я думал, что политрук после этого сразу даст команду, но он сел на оружейную станину и попросил у меня кассет с табаком. Когда он сворачивал цигарку, руки его дрожали. Но папироску он всё же свернул, а потом дал команду: «По фашистским танкам, бронебойным, огонь!»

В этом бою наша батарея уничтожила 13 танков, а нас осталось только трое: политрук, я и раненый младший лейтенант. Испорченное орудие мы решили врагу не оставлять и выкатили его к дороге. Сразу попался грузовик: «Подбросьте до Ростова», — сказал шофёру политрук. «Там, говорят, уже немцы, — пожал плечами водитель. — Еду наобум...». «Будем пробираться вместе», — принял решение политрук. Через несколько дней мы вышли к своим. Этот бой остался в моей памяти на всю жизнь как пример мужества и твёрдости русских людей...»

В судьбах этих людей история страны отражается сполна. Без рассказа об этих фронтовиках, без описания жизненной истории рядовыми солдатами нашей предстательства о времени и о войне будут

оставаться поверхностными и односторонними, поэтому так дорог нам каждый военный документ. В этих документах – бесценный опыт сохранения человека в нечеловеческих условиях войны.

Письма – важный источник для изучения истории. По своему содержанию письма фронтовиков очень разнообразны. Вот одно из писем молодого бойца Васи Булычёва своей матери. Они по-детски чисты, наивны и трогательны: «Здравствуй, мама! Мама, когда я думаю писать тебе письмо, то почему-то вспоминается вся моя так прошедшая быстро жизнь дома и почему-то так и хочется хотя бы ненадолго побывать дома. Вот сейчас весна, но как здесь ни хороша природа, а дома, около своих родителей, лучше. Но ничего, мама, побьем проклятого немца, тогда уж мы с тобой заживём по-настоящему!».

«Здравствуй, мама! Мама, недавно, дня 3 тому назад тебе и Гале я писал из штаба полка, это как раз в тот день, когда я получил медаль «За боевые заслуги», то узнал, что домой будет посылаться какой-то документ на тебя, что якобы ты будешь получать небольшое пособие... Ну, вот пока всё, писать нечего, нового ничего нет. Течёт помаленьку наша фронтовая жизнь. Остаюсь жив и здоров. Вася».

Время никогда не вылетит из памяти поколений Великую Отечественную войну. История Великой Отечественной войны – вечно живая история. В памяти народной война осталась как время горя, жестокости, страданий, тяжкого непосильного труда, время героизма и мужества, беззаветной любви к Родине.

День Героев Социалистического Труда Гижоня Ильича Рахманина незабываемым стал День Победы. Вот что он вспоминал: «День Победы я встретил, будучи заместителем командира 180-й стрелковой дивизии по строевой части. Мы тогда находились под Прагой, очищали леса от оставшихся гитлеровцев, власенцев и всякой другой сволочи. О капитуляции уже было известно, но мы ещё воевали. Отпраздновать День Победы смогли только 10 мая, когда кончили прочистку лесов. Хотели собрать митинг, но он возник стихийно. Бойцы перемешались с местными жителями. Все линовали Цвета. Песни. Пляски. Дружеские объятия. И слёзы... Слёзы радости. И слова – чешские, польские, русские. Всем понятные радостные слова о победе. Этот день не забудется никогда».

Павел Данилович Устименко об этом знаменательном дне вспоминал следующее: «22 апреля 1945 года в районе немецкого города Циттау меня в пятый раз ранило. Отправили в госпиталь в Бунцлау. Лечился. Вдруг ночью 9 мая 1945 года в городе поднялась стрельба из всех видов оружия. Раненые, которые могли, соскакивали с кобк. Бросились к окнам. Думали, что фашисты сбросили десант. Но тут нам сообщили, что наступил час Победы. Тогда даже тяжело раненые, кто как смог, добрались до окон. А там, на улицах, – музыка, песни, ликование. Медики сначала пробовали нас уложить. Но куда там... Ликованию не было границ...».

1418 бесконечных дней и ночей длилась небывалая в истории по своему размаху и накалу схватка с коварным и жестоким врагом. Решалась судьба Родины, её независимости. Ценой миллионов жизней, неимоверных тягот и лишений советский народ остановил, а затем и разгромил врага. Но память о защитниках Родины жива, как жива память и об этой страшной войне.

...В середине семидесятых годов в совхозе «Калиновский» Каширского района был открыт памятник павшим односельчанам. Рядом с высокой стелой – фигура солдата с автоматом в руках, символизирующая стойкость защитников Родины. В основание памятника было вложено обращение к потомкам с наказом вскрыть его в 2017-году. В этом письме есть такие слова: «Мы помним и передаём вам наказ не забывать тех, кто отдал свою жизнь за наше счастье». И хочется верить, что так и будет.

Как наказ современникам и будущим поколениям людей звучат также слова участника Великой Отечественной войны Александра Панкратьевича Залогина: «Война никогда не приносила народам счастья, только одни огорчения. И победитель, и побеждённый одинаково несут страдания и печали. Так хочется сказать всем людям: помните и не забывайте, что мир на нашей планете – самое дорогое для людей. Лучшего счастья для человечества нет».

В пламени войны наших людей ни на минуту не покидало глубокое и светлое чувство патриотизма. Оно вдохновляло их на преодоление трудностей боевой страды, поддерживало стремление не падать ни крови, ни самой жизни во имя победы. Оно явилось источником массового героизма, повседневного и осознанного, за-

печатлённого суровыми и неповторимыми красками на страницах документов, которые хранятся в архивах.

Патриотизм присущ любой национальной культуре, он формируется всем историческим опытом народа и передаётся из поколения в поколение. Любовь к своему Отечеству закладывается в раннем детстве. Воспитание в семьях и обществе должно строиться на основе высочайших образцов для подражания, взятых из отечественной истории, культуры.

Звезда Прииратинья. 2007. 9 мая.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны естественным порывом многих советских людей было желание встать на защиту Отечества.

И стар и млад выразили готовность защищать Родину, шли в военкоматы с единственной просьбой – отправить на передовую. Всё больше и больше людей уходило на фронт.

Вместе со всеми воевали за родную страну и павлодарцы. Они героически сражались под Москвой, мужественно защищали Ленинград, участвовали в обороне Одессы, в боях под Ржевом, в жесточайших сражениях на Курской дуге, самоотверженно бились на улицах Сталинграда, освобождали Украину, Белоруссию, республику Прибалтики, несли свободу от фашизма государствам Европы, штурмовали Берлин, участвовали в войне с милитаристской Японией...

Кадровый военный Кузьма Александрович Семенченко накануне войны принял под командование 19-ю танковую дивизию, расквартированную в городе Ровно. Уже 24 июня 1941 года его

соединение, совершив за два дня до этого двухсоткилометровый марш-бросок, приняло бой у Владимира-Вольнского. Враг бросил в бой большие силы: около 200 танков и самоходных орудий, сопровождаемых многочисленной пехотой. Советские артиллеристы прямой наводкой уничтожали вражеские машины. Потеряв около 50 танков и большое количество убитых и раненых, немцы вынуждены были отойти.

В письме рошным Кузьма Александрович рассказывал о первых днях войны: «Трижды считали меня похороненным, а я остался жив. Первый бой принял под Владимиром-Вольнским. С 22 по 24 июня ничего в рот не брал, спать тоже не пришлось. В тот день я был контужен, ранен в шею и голову. Потом побывал ещё в двух больших переделах. Если жив останусь, расскажу...».

За этот бой генерал-майору К.А. Семенченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сын К.А. Семенченко Владимир, окончив летное училище, 22 июня 1942 года принял воздушный бой с немецкими самолётами, атаковавшими полевой аэродром дивизии близ города Житомира. В дальнейшем он неоднократно громил колонны немецких танков, автомашин и военные объекты противника. Сам того не подозревая, Владимир не раз приходил на выручку частям и подразделениям танковой дивизии, которой командовал Кузьма Александрович. Вот так же, рядом, сражались отец и сын и под Москвой. Генерал крушил врага на земле, сын – наносил удары с неба. С 15 на 16 декабря 1942 года звено советских самолётов совершило налёт на железнодорожный узел Сычёвка. Уже после успешной атаки машина, в которой находился штурман Владимир Кузьмич Семенченко, была подожжена зенитным огнём противника. В.К. Семенченко погиб смертью храбрых.

Иван Иванович Максимов вспоминал: «К 6 ноября 1941 года наша дивизия оказалась прижатой к реке Волхов. Командир дивизии в этот день успел переправить через реку артиллерийский полк, а стрелковые части, отражая атаки бомбардировщиков, двинулись к деревне Замощье.

К вечеру оказалось, что немцы нас опередили и захватили деревню. Наше положение было тяжёлым: слева – глубокий и широкий

Волхов, по которому ещё утром прошёл пароход, справа – болота, впереди и сзади – немцы. К полуночи мы приготовились к штурму деревни Замощье. Перед штурмом каждый из нас получил по большой сандке и большому куску сахара. Так как мы уже два дня ничего не ели, то и эта пища была для нас «божьим даром».

Штурм деревни не удался. Без артиллерии взять укрепления противника не удалось. Остался один выход – переходить реку Волхов по льдovому льду. В четыре часа утра командир полка послал меня на ледовую разведку: «Если ты перейдёшь Волхов, и мы пойдём твоей дорогой. Терпение. Другого выхода нет!». Взяв пять солдат, доски с десорслада и верёвки, мы осторожно пошли по тонкому трескающемуся льду, рассыпавшись широкой цепочкой. Один солдат провалился, но доска удержала его на льду. Дальше всё было лучше. К шести утра я вернулся. Полк был уже готов к переходу через Волхов. Тяжёлое оружие (станковые пулемёты) мы поставили на примитивные санки, оставшиеся машины прицепили поджечь. Под прикрытием дарава мы успешно переправились на правый берег.

Дивизия снова вышла из окружения в полном составе. 8 ноября мы уже снова были в бою».

Когда началась война, Анна Степановна Вострейкина, жившая в то время в Белоруссии, вместе с отцом ушла в партизанский отряд, где выполняла обязанности связной, вместе с другими разведчиками добывала нужные отряду сведения. Вспоминая жизнь в партизанском отряде, Анна Степановна рассказывала, что в 1943 году отряд насчитывал в своих рядах более 500 бойцов. Она носила пакеты в комендантуру города Гомеля, где служил музыкантом её двоюродный брат Алексей. Трудно и опасно было находиться в логове оккупантов. Своими глазами молодая женщина видела злодеяния фашистов. Благодаря сведениям, добытым разведгруппой, в которую входила Анна, партизанами было уничтожено 28 эшелонов противника с жёной силой и техникой, в воздух взлетали железнодорожные мосты и склады боеприпасов. Немало вынало горя на долю Анны Степановны. Её муж был сожжён гестаповцами по доносу предателей в селе Чуриное Брестской области. Младший брат тоже партизанил, погиб при выполнении задания по уничтожению гитлеровского склада с

горючим. А отец сложил голову в сентябре 1944 года, участвуя в боях за освобождение Прибалтики.

Бои под Ржевом особенно запомнились уроженцу села Успенка Кажену Абенову, сержанту, командиру отделения взвода боепитания миномётного дивизиона 101-й казахской национальной стрелковой бригады. Он рассказывал: «Гитлер считал ржевское направление прямым путём снова на Москву. В связи с этим советским командованием здесь, на участке фронта, именуемом Ржевским выступом, ставилась задача не только похоронить миф о возможности повторного наступления на Москву, но и не допустить переброски части сил гитлеровцев под Сталинград, где готовилось контрнаступление советских войск и развернулись крупные боевые действия с обеих сторон. Писатель Константин Симонов в своей книге «Ржевский выступ» назвал его «долиной смерти». Наша бригада тогда потеряла до восьмидесяти процентов личного состава. Оказывается, мы в то время на Ржевом выступе были принесены в жертву войне во имя грядущей Победы, о чём нам стало известно только после войны из уст Маршала Советского Союза А.И. Ерёменко на приёме в Москве по случаю 25-летия Победы. А тогда, в 1942 году, всё это нами воспринималось как обычная боевая операция с большими людскими потерями».

Анна Петровна Портнова после окончания Казахского государственного медицинского института в 1941 году была мобилизована в ряды Красной Армии. В Главном санитарном управлении Красной Армии она получила направление в 1-ю гвардейскую армию, в 5-й санитарно-эпидемиологический отряд. В своих воспоминаниях Анна Петровна пишет: «Боевое вращение, как и многие мои однокурсники, я получила в боях за волжскую твердыню – Сталинград. Увидели город в огне, дыму, развалинах. Бомбы, снаряды рвались рядом, мы, медицинские работники, в таких тяжёлых условиях оказывали медицинскую помощь раненым и больным воинам. Так мы встретились с ужасами войны, с людскими страданиями. Об увиденном в Сталинграде не могу вспоминать спокойно до сих пор».

В 1942 году, в разгар Великой Отечественной войны, был призван в ряды Красной Армии Нуркен Касымович Касымов. Восемнадцатилетний юноша стал воспитанником Одесского пехотного

участвия, но закончить его Нуркену Касымовичу не удалось, так как он был направлен в Действующую армию на Сталинградский фронт. «В первый бой, — вспоминал Нуркен Касымович, — я вступил командиром отделения. Получил боевое крещение. Дрался за каждый клочок волжской земли. На другой день меня и ещё нескольких солдат послали в разведку за «пыжом». Мы захватили одного фашиста, младшего командира. У него-то и узнали сведения о дислокации подразделений противника и людских резервах. Первая моя разведка завершилась успехом, за что командование объявило мне благодарность. Она окрыляла меня, вдохновляла на новые подвиги».

В боевых действиях в Сталинграде и ликвидации окружённой группировки генерал-фельдмаршала Паулюса принимал участие уроженец села Тлеумет Негмат Сабитович Наукенов, лейтенант-артиллерист, командир зенитной батареи. «Зрелище было страшное, — вспоминал Негмат Сабитович. — День не отличался от ночи, всё во мраке. Сталинград был в руинах. Мне дали задание уничтожить аэродром. Мы начали артобстрел в четыре часа утра, а закончили в восемь. Шесть орудий батареи устроили настоящую канонаду, не дали врагу опомниться». За успешное выполнение боевого задания лейтенант Наукенов был награждён медалью «За отвагу».

Курская битва во многом определила ход Второй мировой войны. Обратимся к воспоминаниям Келжестая Ахметовича Ахметова: «Утром 12 июля командующий танковой армией Ротмистров отдал приказ о начале краткой артиллерийской подготовки, завершившейся залпом «катюш». В поле под Прохоровкой вблизи из укрытий четыре колонны советских танков, в основном «Т-34». Навстречу, практически одновременно, двинулся 18-й германский танковый корпус. Обе стороны заранее не планировали такого лобового столкновения, но оно произошло и во многом предопределило исход войны...

Небо заволжало чудовищные облака, а дым танков и шум моторов запускания шлобые звуки. Вскоре множество наших танков прорвалось сквозь оборонительные порядки врага и сталии устремились по всему полю битвы.

Одновременно с орудийными залпами шёл сильный дождь, сверкали молнии, гремел гром. Танки настолько перемешались

между собой, что артиллерия и авиация прекратили свою работу – невозможно было отделить своих от чужих. Практически сразу сражение распалось на множество индивидуальных дуэлей боевых машин. Иногда танковые башни от прямых попаданий взлетали в воздух и летели на десятки метров. Когда у танка заканчивался боезапас, танкисты шли на таран. Если глох мотор, то они выскакивали из башен с гранатами и бутылками с зажигательной смесью и бросались на танки противника. Мысль об отступлении никому даже не приходила в голову – сила ломала силу. Позже нам рассказали, как из горящего танка «Т-34» вынесли раненого командира, а в это время немецкий «тигр» направился к этой машине. Тогда водитель Николаев быстро вскочил в неё, завёл двигатель и направил свой танк прямо в лоб приближающемуся «спигру» и врезался в него. Оба танка взорвались и превратились в один пылающий факел.

Восемнадцать часов длилась невиданная танковая битва. Семьсот танков застыли в поле под Прохоровкой в покорёженном виде, с башнями и без них. В результате этой битвы гитлеровцы решили прекратить наступление».

После успешной обороны Курской дуги Красная Армия перешла в наступление.

«После освобождения Мелитополя от фашистов, – рассказывал Александр Панкратьевич Залого, – наша часть в составе 51-й армии 4-го Украинского фронта с боями продвигалась по земле Украины по направлению к Крыму. Немецко-фашистская армия сделала всё, чтобы так называемый Турецкий вал на Перекопском перешейке стал неприступной крепостью для наших войск. «Крым на замке, – хватилось немецкое командование, – в мире нет такой силы, которая бы была способна прорвать немецкую оборону».

Надо сказать, что фашисты, чувствуя свою неминуемую гибель, буквально зубами удерживали каждый клочок Крымской земли. Нашей 87-й дивизии был дан приказ штурмовать Перекоп, занять удобные плацдармы для дальнейшего наступления.

В ночь перед штурмом на землю спустился густой туман: видимость почти была нулевой, даже на расстоянии одного метра трудно было различить что-либо. После двухчасовой артподготовки вперёд выдвинулся танково-кавалерийский корпус под командованием генерала Кириченко. За ним сразу же поднялась в атаку и

наша дивизия. На головы наступающих войск немцы обрушили шквальный огонь. Горело всё и в воздухе, и на земле... Но наши воины, задыхаясь от пыли и ядовитого порохового дыма, шаг за шагом продвигались вперёд. Куски металла, земля перемешалась с кровью и человеческими телами... Мы, находясь рядом, с трудом узнавали друг друга. Но приказ выполняли.

К сожалению, после штурма наши ряды значительно поредели. Солдаты и офицеры, которым от роду было 20-25 лет, так хотели выжить, но это счастье многих обошло, они погибли, чтобы победить. Хорошо помню слова из приказа командующего 4-м Украинским фронтом генерала армии Фёдора Ивановича Толбухина: «Велик и славен путь от стен Сталинграда до Турецкого вала и Крымской земли за Сивашем... пусть на наших знамёнах засияет слава освободителей Крыма...».

...5 мая дивизия, в которой я воевал, начала бои за освобождение города Севастополя. Наиболее ожесточённые бои развернулись на подступах к городу. Штурм горы Сапун был таким же нелёгким, как и Турецкого вала. Но к концу дня 7 мая на вершине горы затрепетали боевые знамёна штурмующих частей. А 9 мая гитлеровцы были выбиты из Севастополя. Для меня лично последний взрыв вражеского снаряда на крымской земле прогремел 9 мая 1944 года, за три часа до вступления наших войск в город Севастополь. В этот день меня снова тяжело ранило и меня отправили в госпиталь в город Симферополь. Так и не удалось мне увидеть этот город после освобождения.

Здесь же, на Крымской земле, в моей фронтовой жизни произошло редкое на войне событие. Я встретился со своим младшим братом Петром Пинкратьевичем. Он всю войну находился на Ленинградском фронте и был тяжело ранен. После восьмимесячного лечения в госпитале был направлен на пополнение боевых частей в Крым. Совершенно случайно он узнал адрес моей полевой части. Начальник штаба капитан Николашин удовлетворил просьбу брата, направив его в пулемётный взвод, которым я командовал до ранения.

От боевого товарища в госпитале я узнал, что в моём взводе появился мой однофамилец... я не смог предположить, что это именно мой младший брат. Хотя моя рана заживала, врачи отказы-

вадись меня досрочно выписывать, я всё-таки решил самозволично перенутся в часть... Встреча была такой радостной и трогательной, рассказать о которой трудно... Здесь же, в Крыму, мы получили весть о гибели старшего брата Данила под Ленинградом. Погиб и один двоюродный брат. Тогда мы с Петром Панкратьевичем поклялись метить фашистам вдвойне – и за мёртвых, и за живых».

Адильхан Ибенов вместе с другими ребятами из Акмолинской, Семипалатинской, Чимкентской и других областей Казахстана по направлению ЦК комсомола республики с мая 1943 года служил на крейсере «Киров» Военно-Морского Флота СССР. Над боевым крейсером «Киров», построенным в 30-е годы, взял шефство казахстанский комсомол. С первых дней войны крейсер принимал участие в обороне Ленинграда; на нём служило не одно поколение казахстанской молодёжи. В 1943 году комсомольцы-краснофлотцы прислали письмо комсомольцам и молодёжи Казахстана, в котором, в частности, писали: «Нам выпала большая честь служить на подшефном корабле Казахской ССР – Краснознамённом крейсере «Киров» – красавце Краснознамённой Балтики. Вы в тылу, а мы, военные моряки, на фронте отдадим все свои знания и силы для победы над врагом...». Под письмом стояли подписи 49 человек. Седьмой по списку стояла подпись Адильхана Ибенова.

Алексей Фёдорович Овечкин пишет в своих воспоминаниях, что в середине марта 1945 года 9-й танковый корпус принимал участие в разгроме северной группировки врага, которая нависла над флангами советских войск с севера. Овладев Альтдаммом в конце марта, войска 9-го танкового корпуса готовилась к решающему бою за овладение фашистским логовом – Берлином. В апреле корпус вступил в пригород Берлина, в местечко Каров. Две танковые бригады корпуса вели уличные бои и к 30 апреля дошли до центра Берлина – площади Александрплац. 90-й батальон получил задачу от штаба корпуса: форсировать Трептов-канал, выйти севернее Берлина на запад и захватить город Потсдам для встречи с союзниками. Однако эту задачу выполняла 2-я танковая армия, а разведгруппа 90-го мотоциклетного батальона возвратилась в Каров.

Лейтенанта Алексея Овечкина направили в 93-ю танковую бригаду для связи со штабом корпуса. Там он находился до 2 мая – дня капитуляции Берлинского гарнизона. Неоднократно подвергался

смертельной опасности: осуществляя связь между штабом корпуса и передовой частью, лейтенанту Овечкину постоянно приходилось передвигаться по улицам Берлина, а в городе шли упорные, тяжелые бои. Здесь, на последнем своем рубеже, фашисты отчаянно сражались за каждый дом, за каждый подвал, улицы все простреливались фаустпатронами, велся интенсивный автоматный и пулемётный, а иногда и артиллерийский огонь.

За активные боевые действия 9-й танковый корпус был награждён орденом Суворова II степени, ему было присвоено звание «Берлинский», лейтенант А.Ф. Овечкин был награждён орденом Отечественной войны I степени и медалью «За взятие Берлина».

5 мая 1945 года после капитуляции Берлина 9-й танковый корпус был направлен на помощь чехословацкому народу. Совершая большие марши, воины горели страстным желанием добить немецкий фашизм. О капитуляции фашистской Германии воины корпуса узнали 8 мая в предместье города Дрездена на берегах реки Эльбы, а 9 мая — праздновали День Победы.

Эпизоды войны... Ветераны отмечают, что эти эпизоды войны не исплывали из памяти, не выжались из сердца годами мирной жизни.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Неумолимо бежит время. Всё дальше в историю уходят дни Великой Отечественной войны, всё меньше и меньше остаётся участников

тех событий. И тем ценнее становятся их воспоминания — искренние, без прикрас, о том, какой ценой была добыта Победа.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны С. Бондарева: «На фронт я попал в первые месяцы Отечественной

В. Болтина

войны. Мне, бывшему кавалеристу, пришлось переучиваться, изучать танк. На 3-м Белорусском фронте отступивал северные подступы к Москве, был свидетелем героизма и бесстрашия многих своих товарищей в священной борьбе против фашизма. В жестоком бою под Ржевом был ранен, сутки пролежал на льду озера. Меня посчитали погибшим и уже отправили домой похоронную. Но я выжил, избежал смерти, чтобы снова сражаться за свой народ.

Выздоровев, я снова возвратился в свой полк, стал командиром танкового орудия. С непрерывными боями шли мы на запад, освобождая родную землю. За бой под Великими Луками меня наградили орденом Красного Знамени.

В ходе наступления наш танк был несколько раз подбит, погибло немало боевых товарищей. Только я и водитель танка комсомолец Миша Говорков из Челябинска до конца войны прошли вместе. Миша — человек большой храбрости. За бой под Кёнигсбергом ему присвоили звание Героя Советского Союза. И было за что.

Наш танк возвращался из разведки. Предстояло наступление на большую группировку противника, прижатую к морю. Мы выполняли ответственное задание. Но тут, на полпути к своим, наперерез нам вырвались три вражеских танка. Мне удалось подбить две фашистских машины. Попаданием снаряда у нас был убит командир танка. И тут я вижу, что Миша поворачивает вслед за третьим убегающим вражеским танком. Стрелять нечем. К тому времени мы израсходовали весь боезапас. Но Говорков подвёл танк вплотную к фашистскому «стигру» и набросил цепь на его крюк. Экипаж пребодал выскочить, но мы пулемётным огнём заставили его вернуться. Так и пришли в полк с вражеским танком на буксире. Меня за этот бой наградили орденом Славы.

Вскоре танковыми ударами был завершён разгром вражеской группировки в Восточной Пруссии, а потом и война закончилась. Миша снова работает в своём Челябинске, вернулись к мирному труду и другие боевые товарищи. В знаменательный день, когда народ отмечает День победы над фашизмом, я снова вспоминаю своих товарищей».

Одним из важнейших событий в истории Великой Отечественной войны явилась Сталинградская битва. 2 февраля 1943

года битва на Волге завершилась победой. Здесь, на главном фронте войны, была наголову разбита крупнейшая стратегическая группировка немецко-фашистских войск, с действиями которой военно-политическое руководство рейха связывало свои далеко идущие агрессивные планы.

Одним из участников героических боев под Сталинградом был Босыко Фёдор Гурьевич, уроженец села Лозового. Вспоминая о наступлении на город Калачи-на-Дону Сталинградской области, он рассказывает: «Самое памятное мне было, когда мы своей разведкой в количестве шести человек взяли в плен двадцать одного немца. А было это так. Перед нами была поставлена задача идти встык между нашим и соседним полками. И вот мы дошли до балки Герасимовки вторая. Наши войска сбили немцев с правой стороны балки и зашли в немецкие окопы, а немцы заняли левую сторону... Мы ворвались в балку и открыли автоматный огонь. В балке осталась группа немецких артиллеристов в количестве двадцати одного человека, два орудия и машина с боеприпасами. Немцы посчитали, что наши войска ворвались в балку, и разбежались по землянкам... Мы стали им кричать: «Хандо хохо», «Эрбидохт», ...». Разоружив немцев, бойцы повели их в расположение полка... «Когда нас увидел командир полка, приказал представить к государственным наградам. Я получил орден Красной Звезды». Вспомнил Фёдор Гурьевич и другой эпизод из своей фронтовой жизни, связанной с форсированием Днепра: «...Мы с комбатом направили на другой берег стрелковый взвод. Я со взводом в количестве тридцати пяти человек на плоту решил переправиться первым. Немцы стали обстреливать. Мы подплыли к берегу, но берег был очень крутой, и мы спрятались, послали разведку. Наши ушли, вышли немцам в тыл и открыли огонь. Немцы ушли. В это время переправился и второй взвод, потом рота... к утру – весь полк. Мы перерезали железную дорогу. Немцы хотели нас обить с этого плацдарма, но мы устояли. За эту операцию я был награждён орденом Отечественной войны I степени».

В анкете участника Великой Отечественной войны Бочаров Федот Кириллович писал: «...13 февраля 1942 года пошёл добровольцем на Великую Отечественную войну. Воевал на Западном фронте.

из которого бежал во время бомбардировки, атаки, в которые приходилось идти со старой винтовкой-трёхлинейкой... Были и почти необъяснимые случаи. Один из них Пётр Семёнович запомнил более всего. А произошёл он в конце войны на 2-м Прибалтийском фронте. Пётр Ишков в то время был шофёром 583-го отдельного батальона связи – возил радио разведроты.

Он вспоминал, что однажды летом 1944 года его рота на трёх машинах рискнула заехать в только что отбитый у немцев латвийский городок. Машины выехали на главную площадь города, где возвышался не сильно тронутый войной католический костёл. Площадь была последним местом схватки. Об этом говорили воронки на бульажной мостовой, выбитые стёкла, множество немецких самоходок и бронетранспортёров, поспешно брошенных бежавшими гитлеровцами.

Машины остановились на площади, многие бойцы пошли в храм, другие – стали бродить по развалинам. Старенькая машина Петра, проехавшая за время войны много километров по бездорожью, стала барахлить, и он решил поискать детали в разбитой вражеской технике. Осмотрев «фердинанд», солдат пошёл к своей машине за глечными ключами, но, не пройдя и 30 метров, услышал нарастающий, холодивший душу вой. Автоматически сработало необъяснимое «шестое» чувство, водитель бегом бросился к своему ЗИСу, стоявшему за одним из подбитых «фердинандов». Секундой позже разорвался снаряд. Фашисты били с близлежащего холма прямой наводкой. Из-за яркого солнца бойцы не увидели подобравшихся к ним немецких миномётчиков. Уже после второго залпа «студебеккер» вместе с шофёром разлетелся на куски. Вскоре и от второго ротного ЗИСа остался лишь горящий остов. Петра спас от мин немцев их же бронетранспортёр. Выждав паузу между залпами, он рванул машину вперёд, и уже через несколько секунд там, где она стояла, разорвались несколько фугасов, перевернув «фердинанд», служивший прикрытием ЗИСу. Ещё вовсю ухали разрывы снарядов, в машинах с оставшимися в живых людьми и ротной радио-станцией уже мчалась по ухабам подалее от злополучного места.

Вскоре наши войска окончательно выбили фашистов из этого городка, и Пётр вновь бродил по этой же самой площади, на

которой по-прежнему стояли разбитые немецкие самоходки и две шипы машины: сильно повреждённый «студебеккер» и заваленный обломками кирпича ЗИС. Костёл почти совсем рассыпался.

Спустя некоторое время, командир роты майор Озерский вручил Петру Ишкову знак «Отличный шофёр». Им Пётр Семёнович гордился не меньше, чем остальными своими боевыми наградами.

Из воспоминаний Мурата Жакутовича Кабышева: «Великая Отечественная война для меня началась в военно-техническом училище. После его окончания я был направлен на фронт. Участвовал в битве под Сталинградом, освобождал город Воронеж. Затем в составе 1-го и 4-го Украинских фронтов участвовал в разгроме немецких полчищ в Харькове, Киеве, Житомире, Тернополе, Львове. Не было предела радости, когда мы освободили всю территорию нашей страны от фашизма. Потом прошёл с боями по территории Польши, закончил войну в Берлине». Чаще всего Кабышев М.Ж. вспоминал о двух эпизодах из своей фронтовой жизни. «...Наша 68-я гвардейская дивизия 1-го Украинского фронта в 1944 году... вела бой за город Казимиро, подступ к которому штурмовала гвардейская рота, где я был командиром, – писал фронтовик. – На открытом поле нас контратаковали фашисты танками, под гусеницами которых погиб третий взвод во главе с его командиром Жакуповым... Пришлось принимать срочное решение – отойти в джунгли. В это время меня ранено в ногу, подняться не могу и вблизи никого нет. Вдруг вижу: ко мне ползёт помощник взвода Николай Дмитриев, в 100-150 метрах от нас движется танк. Николай хватает меня за воротник полушубка и по-пластунски, метр за метром, под разрывами вражеских снарядов тащит в укрытие, где санитарная собака на санях доставила меня до санпункта. Вот так Дмитриев спас меня от смерти, рискуя своей жизнью».

Вспоминаю этот военный эпизод, на память приходит другой. Тот же 1944 год, только теперь разгар лета... Наши войска ведут наступление на Львовском направлении, а фашисты, в свою очередь, контратакуют танками и артиллерийским обстрелом. Выполняя боевое задание, я, парторг батальона Х.Х. Даныров, помощник старший лейтенант Н.П. Волков и командир В.С. Никитин залегли вдоль

дороги. Один артиллерийский снаряд попал прямо в Данырова и разорвал его на куски, а Волков и Никитин остались лежать убитыми. Меня ранило в обе руки. Не имея возможности передвигаться, я шёл встал, как фашистские танки ползут прямо на меня. Вдруг рядом появилась медсестра Люся Кашибинская... она доставила меня в санроту. В то время там находился комиссар полка, подполковник С.М. Хашко. Он принёс мне тарелку супа и из ложечки сам кормил меня. Вот такой он был человек...».

«На войну я ушёл в конце 1941 года, — писал в своих воспоминаниях Касен Аубакиров. — Попал в 694-й стрелковый полк 2-го Украинского фронта, которым командовал Иван Степанович Конев. Так видно начертано судьбой, что мне довелось участвовать лишь в нескольких боях. Последний оказался роковым: получил тяжёлое ранение в голову и в руку, долгое время находился на лечении в Киевском госпитале. Здесь же мне были вручены два ордена Великой Отечественной войны I и II степеней. В декабре 1944-го, возвращаясь домой — в Казахстан, несмотря на то, что весь искалеченный, всё же радостно отпелывался назад: наша Родина была полностью очищена от оккупантов, освобождены Болгария, Румыния, Югославия, а Красная Армия вплотную приблизилась к границам фашистского рейха».

Славный боевой путь проделал солдат Михаил Иванович Герасин, победным маршем прошёл он от Москвы до Берлина. О боевых заслугах вначале рядового, а затем лейтенанта связи М.И. Герасина, красноречиво говорят ордена и медали. Вот что вспоминал Михаил Иванович об одном из боевых эпизодов своей фронтовой биографии: «Наши войска подняли к Франкфурту-на-Одере. Пехотные части, переправившись через реку, с трудом сдерживали атаку немцев, стремившихся во что бы то ни стало освободить занятый нами плацдарм. С их стороны Одер просматривался прекрасно. Каждый метр реки был прострелан. Нашему взводу предстояло перетянуть на противоположную сторону четырёхжильный проход. Мы бросились в реку, направляясь к противоположному берегу вшпаль. Немцы открыли бешеный огонь. От взрывов снарядов и мин вода, казалось, кипела. И всё-таки нам, четверым бойцам отделения, командиром которого был я, удалось выжить приказ. Танки, самоходные пуш-

ки, вся техника, которую с таким нетерпением ожидали пехотинцы, сумела вовремя прийти им на помощь. За инициативу и храбрость, проявленные при исполнении боевого задания, всех четверых наградили орденом Красной Звезды».

Константин Никифорович Степанов в 1942 году воевал на 2-м Белорусском фронте в разведывательной роте – всё время на передовой, участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, форсировал реки – Днестр, Вислу, Одер, освобождал Румынию, Югославию, Венгрию, Польшу, участвовал в боях за взятие Берлина. Награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы» и др.

Среди наград Константина Никифоровича в семейном архиве Степановых бережно сохраняются благодарности, объявленные гвардии рядовому Степанову Константину в самом конце войны. «Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 24 апреля 1945 г. № 339 за прорыв сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны немцев, прикрывавшей Берлин с востока, всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность», – говорится в одной из них. Здесь же приведены такие строки:

«Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе отчину свою поведем!»

В другой читаем: «Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 мая 1945 года № 359 за взятие Берлина всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность. Обе благодарности подписал командир части Н 06697 гвардии майор Тепляцкий».

До 1946 года Константин Никифорович Степанов как бывший железнодорожник выводил репатрированных (пленных) из Германии, за что тоже был награжден. В мирное время работал на железной дороге, неоднократно предотвращал крушения железнодорожных составов, за что также был отмечен грамотами и благодарностями.

Константин Никифорович оставил свои воспоминания. «Родом я из села Марфина Астраханской области. Отец мой был крестьянином. Мама умерла, когда мне было 10 лет, — от тифа. Отец так и не женился. Говорил, что не сможет забыть маму. И решил уехать из тех мест, вернуться к себе на родинку. И мы поехали на Украину, в Кировоградскую область.

Там нашей семье пришлось очень туго. Скитались по сёлам, угля своего не было. Отец находил пустые брошенные дома, иногда непригодные для жилья, ремонтировал, и мы какое-то время жили там. В школу я не ходил — отец меня на дому учил читать и писать. Голод был настолько страшный, что мы в буквальном смысле опухали.

Помню, однажды отец продал толстую книгу — лечебник — единственную ценную вещь в семье. И вот за этот бесценный лечебник отец получил несколько кусков хлеба из жмыха. По тем временам — богатство.

Чтобы не помереть от голода, я взялся пасти скотину. Меня всякая-то тётенька взяла к себе и за пастьешество кормила. Гонял коров за восемь-девять километров. Иду, бывало, оборванный, уставший. Коровы возьмут да и забредут в чужой огород. А меня хозяева дупят!..

Отец мой тоже пас коров. А сестру Зинаиду, красавицу, взяла к себе прислугой богатая еврейская семья. Зина из нас самая сытая была. А мы — детвора — приходили к ней под окна и звали, та из окон кидала нам куски. Однажды евреи узнали, что Зина нас подкармливает. Пригрозили выгнать. Сестра нас умоляла: не приходите, ради Бога, сама, коль смогу, принесу. А нас всё тянуло к этим окнам.

Когда чуть подрос, устроился на железную дорогу — клал рельсы и шпалы. Работа эта — адская.

Позже я уехал в Вологду и там окончил курсы дежурных по станции, сдал экзамены и стал ревизором пассажирской службы. К тому времени я уже женился. И как-то не выдержала моя Надя, ударила кулаком по столу: не будешь кататься по поездам, оставайся с семьёй. Тогда-то мне и предложили должность начальника станции. И я, — безграмотный! — стал руководить.

В 1938 году начались у нас репрессии. Мой зять, муж сестры, был талантливым инженером. А забрали его как иностранного шпиона. Сестру с пятью детьми выгнали на улицу, лишив всего.

В 1942 году меня, как родственника репрессированного, забрали на войну. Хотя железнодорожников, как правило, воевать не брали. Направили рядовым в штрафной батальон. По военным меркам – верная смерть.

Как-то мы заняли одну сторону оврага, а немцы вот-вот должны были занять другую. Меня отправили в дозор. Дали приказ стрелять в воздух в случае, если в том месте пойдут немцы. Фактически я был пушечным мясом – выстрелом я себя обнаруживаю и вызываю огонь на себя. Но немцы, к счастью, не пошли.

В 1943-м меня перебросили на Орловско-Курскую дугу. Помню бой: под ногами пули разрываются и люди валятся, как лес. Иду и думаю: вот сейчас пришла и моя очередь, вот сейчас убьют. Аи нет. Опять остаюсь.

Как-то после боя мы устали так, что еле на ногах стояли. А тут фрицы с воздуха давай нас бомбить. Бомба дала так, что нас с товарищем аж засыпало в пулемётной траншее. Переждали мы атаку, пришли к землянке, где все наши были. Её нет. Прямое попадание. От наших остались только части тела. Сплошное кровавое месиво.

А в другой раз пошли в разведку. Шли долго, во рту пересохло, пить охота – невозможу. Майор сжался – идите, говорит, попейте. Я к ручью припал, как зверь после засухи. Только наклонился – мне в голову как шарахнуло! Тут-то и ранило меня и контузило. Если бы я тогда не наклонился, то снаряд бы мне в грудь угодил. И всё, отдаа бы Богу душу. А так перевязали мне в лазарете голову, неделю полежал, и опять – на фронт. Из-за контузии потом стал плохо слышать на одно ухо и получил инвалидность.

Может быть, и жив остался потому, что всегда исполнял наказ отца. Перед смертью он предсказывал, что скоро будет война, какой Россия ещё не видывала, и повторял: «Сынок, вернишь ли ты в Бога или нет – крестись, не забывай!». Я и крестился. Все солдаты смеются надо мной, а я всё равно перед атакой перекрещусь – и вперёд!»

Ратные подвиги участников Великой Отечественной войны, защищавших честь и свободу Родины, их имена навсегда останутся в памяти потомков. Никогда не будут забыты и имена навсегда оставшихся в тех нещадных днях, в тех городах и местечках, что тоже стали героями. «Для славы мёртвых нет», – писала Анна Ахматова, и это, действительно так. Герои, чьё мужество повергало в ужас врагов, знали цену жизни, но шли на смерть ради будущей жизни.

Звезда Прииртышья. 2011. 24 мая, 9 июня, 16 июня.

ГЕРОЙ ВЫРОС В ПРИИРТЫШЬЕ

Канаш Камзин родился 29 ноября 1919 года в ауле Жолкудук Павлодарской волости Павлодарского уезда, очень рано остался без родителей. В 1932 году Канаш был устроен в Павлодарскую школу-коммуна.

Серьёзный и трудолюбивый паренёк в школе-коммуне шёл в числе первых учеников, помогал товарищам в учёбе, активно участвовал в работе самодеятельных кружков, сам руководил струнным оркестром, который часто выступал не только у себя в коммуне, но и за её пределами. Канаш играл не только на домбре, но и на балалайке, мандолине и гармонике.

О способностях Канаша, его успехах в учёбе и музыке говорят такие факты. В семь лет он в совершенстве играл на домбре, до поступления в школу знал букварь, читал, писал, рисовал, поэтому мальчик был принят сразу во второй класс.

Сохранились документы о пребывании его в школе-коммуне. Его учительница – заслуженный учитель Казахской ССР Алимона Гутьбарам Галимжановна в своих воспоминаниях написала:

«Я горжусь, что моим воспитанником был известный всем Герой Советского Союза Каныш Камзин». Сохранилась и справка об окончании учёбы, в которой сообщается: «предъявитель сего Камзин Каныш, действительно школы Казобразцовой десятилетки, в 1935/1936 учебном году окончил 7-й класс на «хорошо». Находился в интернате с 1/VI-32 г. по 7/VIII-36.

К учёбе относился добросовестно, аккуратно. Взысканий не имел, был ударником учёбы, стойкий, выдержанный и дисциплинированный. В связи с передачей переростков из детдома по своему желанию освобождается от школы для поступления в другое учебное заведение».

В 1936 году он поступает на учёбу на рабфак, который окончил в 1938 году. Сохранилось удостоверение Казахского государственного рабочего факультета при Первом Казахском педагогическом институте им. Абая от 29 июня 1938 года, из которого следует, что «предъявитель сего студент Камзин Каныш действительно окончил Каз. гос. педрабфак при Каз. ПИ им. Абая и уволен в отпуск до 1-го сентября 1938 года».

1 сентября 1938 года Каныш становится студентом географического факультета Казахского педагогического института имени Абая в Алма-Ате. В институте учится с увлечением. Вот отзыв руководителя практики: «Тов. Камзин, проводя уроки, использовал разнообразные методы, спокойно и уверенно проводил уроки, обеспечил деловое вовлечение в работу учеников всего класса. Провёл большую воспитательную работу с учениками. Практику закончил с оценкой «хорошо».

Из института в письмах домой он сообщал, что обязательно приедет учить детей. Но не удалось Канышу войти в класс и начать свой первый самостоятельный урок.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

Сведения о годах учёбы Каныша в институте и о первых военных месяцах остались в воспоминаниях его однокурсников. Зоя Владимировна Кузнецова пишет: «Ваше письмо возвращает меня к далёким годам юности, к незабываемой студенческой поре. С 1938 по 1941 год я училась вместе с Канышем на географическом факультете Казахского педагогического института им. Абая.

Я помню Канаша как скромного, приветливого молодого человека. Он упорно и старательно осваивал географические науки, много читал, обогащаясь знаниями. У него было доброе сердце: он бескорыстно помогал товарищам в любом деле и при этом никогда не стремился выделиться, опередить других. Всё у него выходило просто и хорошо. Канаша все любили.

Когда началась война, ребят нашего курса мобилизовали в армию. Многие были сразу же отправлены на фронт, но некоторым из них не суждено было доехать по назначению – один из эшелонов, в котором были и мои сокурсники, в пути разбомбили немцы. О Канаше было известно, что он был хорошим боевым командиром и служил для солдат примером отваги и мужества.

После войны встретиться с Канашем не пришлось – он погиб смертью Героя, сражаясь с немецкими фашистами на полях Молдавии».

«...С 1941 года прошло очень много времени и конечно очень и очень много забылось из нашей студенческой жизни, – вспоминает А. Попов. – Прежде всего, все мы были молоды и всегда весёлые, а особенно Канаш с его частой улыбкой, идущей от всей души.

С ним я учился 3 курса: с 1938 по 1941 год. Многие из нас, в том числе и Канаш, увлекались альпинизмом и туризмом. Больше всего совершали походов в зимнее время, главным образом, в горы Заилийского Алатау. До 1965 года у меня в альбоме были фотографии студентов и в том числе Канаша, снятых во время похода на Алма-Атинское озеро, но эти фотографии я подарил его брату, который собирал материал о жизни Канаша. Все годы Канаш жил в общежитии Казахского педагогического института».

Читаем воспоминания преподавателя Казахского государственного педагогического института Нурмухамбетова Шарипа, сокурсника Канаша: «Хамзин Канаш также как и я поступил на географический факультет Казахского государственного педагогического института имени Абая в 1938 году. В институте мы проучились до начала Отечественной войны и после окончания 3-его курса добровольцами ушли в Красную Армию. Он попал в Сталинабадское военно-пехотное училище, а я в Алма-Атинское военно-пехотное училище. После окончания училища мы ещё раз встретились в

Алма-Ате в конце 1941 года. Он, уже лейтенант, направлялся для службы, как помнится, в Аягут и оттуда ушёл на фронт. После этого я потерял с ним связь. Только узнал, что ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Будучи студентом, Хамзин Кинаш ничем особенным не отличался. Был, как и большинство студентов того времени, скромным, дисциплинированным, среди товарищей отличался большой чуткостью. Учился на «хорошо» и «отлично». Из нашего курса Кинаш, Лекерев Рахметов (погибший под Сталинградом) и я играли в духовом оркестре института. Он числился активистом курса — был физоргом курса, имел значки: «Ворошиловский стрелок», «Готов к ПВО (противовоздушной химической обороне)», ГСО (Готов к санитарной обороне) и ГТО (Готов к труду и обороне).

В первых числах июля сорок первого года военкомат подсылает Кинаша Камзина на учёбу в пехотное офицерское училище. Пройдя ускоренный курс обучения, лейтенант Камзин становится командиром взвода в том же училище. Ему поручают подготовку призывников, из которых формируется пополнение для фронта. Он неоднократно обращался к командованию с просьбой отправить его на фронт, но получал отказ. Лишь в конце 1942 года он едет на фронт.

О героическом подвиге, совершённом нашим славным земляком Кинашем Камзиным, рассказывает наградной лист, в котором записано: «В ночь с 12 на 13 апреля 1944 года под сильным артиллерийским и миномётно-пулемётным огнём противника с первым эшеленом форсировал реку Днестр в районе села Бычек Тираспольского района Молдавской ССР.

После форсирования реки он сразу повёл роту в атаку по захвату и расширению плацдарма на правом берегу реки. Личным примером мужества и смелости он воодушевлял бойцов на подвиги. Несмотря на то, что правый берег реки был сильно укреплен противником (два ряда траншей, доты, дзоты и другие), он своей ротой быстро преодолел первую и вторую линию траншей и вошёл в южную окраину села Гуря-Быкулуй. Юго-восточнее села Гуря-Быкулуй была высота 65, господствующая над местом переправы и плацдармом, откуда враг вёл губительный огонь.

Несмотря на отсутствие скрытых подступов и сильный миномётно-пулемётный огонь, рота т. Камзина, проявляя массовый героизм, быстро втащила высоту и сбила с неё немцев, уничтожив при этом 20 офицеров.

Установив на высоте пулемёты, т. Камзин открыл огонь по западной окраине с. Гура-Быкулуй, чем дал возможность первой и второй роте занять юго-восточную окраину села Гура-Быкулуй.

За то, что первым со своей ротой переправился на правый берег; за то, что захватил господствующую высоту и удержал её до подхода основных сил, за непосредственное участие по захвату и расширению плацдарма, за уничтожение 20 унтер-офицеров противника, достоин приёвояения звания Героя Советского Союза».

Лейтенант Камзин и бесстрашные воины его роты, верные воинской присяге, до конца выполнили приказ командования, бились с врагом не на жизнь, а на смерть. Многие из них отдали свои жизни во имя Родины. Среди них был и их командир Канаш Камзин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года лейтенанту Канашу Камзину посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Жители нашей области свято чтут память о своём земляке. На родине Героя его имя присвоено школе. Решением Павлодарского горисполкома от 10 марта 1964 года бывшая Шмальная улица посёлка МДС в Павлодаре была переименована в улицу имени Канаша Камзина. Продолжением улицы Камзина оказалась улица в посёлке Алесминстрой – улица Мичурина. К этим двум примкнула, продолжив их, улица Второго Павлодара – Первая линия. Вот так постепенно из трёх небольших улиц разных районов города, прежде довольно разобщённых, оформилась одна большая, протянувшаяся на несколько километров, одна из красивых улиц Павлодара, посвящённая имени Героя. На стыке улиц Толстого и Камзина 9 мая 1979 года состоялось торжественное открытие памятника Герою Советского Союза лейтенанту Канашу Камзину, погибшему на молдавской земле. Памятник сооружён по инициативе строительной бригады Антонины Фёдоровны Рыбушкиной из треста «Павлодаржалотрой», которая включила отважного героя в свой состав. Заработанные на его имя деньги отчисленись в фонд сооружения памятника.

Павлодарцы внесли свой немалый вклад в дело Победы над злейшим врагом. Интерес к этим давно ушедшим в историю событиям не угасает, а всё более возрастает. Проткрываются, становятся достоянием всех всё новые и новые факты, характеризующие Павлодарскую область в один из тяжелейших периодов её существования.

Звезда Прииртышья. 2004. 27 ноября.

И ТРУЖЕНИЦА, И ВОИН

Павлодарское Прииртышье жило трудной тыловой жизнью и сообщениями с полем сражений. Нелёгкие будни запомнились надолго тем, кто косил на лобогрейках хлеб,

кто стоял у станков до глубокой ночи, кто лечил ослабевших людей, кто учил полуголодных ребятшек.

Когда в июне 1941 года ушли на фронт первые добровольцы, в области, как и по всей стране, основной рабочей силой на колхозных полях и на производстве стали женщины. Они понимали, что «армия не может воевать без своевременного вооружения. Но она не может также воевать и побеждать без хлеба, без продовольствия». На митингах женщины заявили о своей готовности встать на защиту Отечества, отдать этому все свои силы, а если потребуется, то и жизнь. И это были не просто слова, а осознанная необходимость, выражение чувства долга преданных дочерей перед империей-Родиной.

В политдонесении политотдела 314-й стрелковой дивизии во время боёв на реке Сирь в октябре 1941 года сообщалось: «...С честью советских патристок выполняли свою боевую задачу и сёстры медсанбата гг. Чиженич М. и Трофимова В. Они под интенсивным огнём противника без страха и устали выносили с поля боя раненых бойцов и командиров, быстро оказывая им необходимую

медицинскую помощь, спасая их жизнь. Эти патриотки во время боя подали заявления в парторганизацию с просьбой принять их в ряды нашей Коммунистической партии.

Партийное бюро частей и ДПК во время боя под неприятельским огнём рассматривали заявления о вступлении в ВКП(б) и лучших воинов, отличившихся в боях, принимали в партию». Муза Васильевна Чижевич была призвана на фронт Павлодарским райвоенкомитом. Служила медсестрой 204-й отдельной разведроты 314-й стрелковой дивизии. За отвагу и доблесть награждена орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Восемнадцатилетней девушкой, только что окончившей ускоренные курсы медсестёр и пройдя курс молодого бойца, Октябрина Илларионовна Борисова в 1942 году с санитарным батальоном отправилась на фронт.

Были в её фронтовой биографии и сражение на Курской дуге у села Поньри, когда приходилось после ожесточённых боёв выносить с поля боя раненых, рискуя жизнью, и сопровождение эшелона, в котором эвакуировали детей-сирот и женщин на Восток, и участие в войне с Японией.

Сначала медсестра, затем краснофлотец и артиллерист береговой охраны 138-го отдельного артиллерийского дивизиона Тихоокеанского флота, она умела управляться с огромными пушками противовоздушной обороны.

Битвы на острове Русский, в бухте Витязь, в заливе Петра Великого и радость победы довелось испытать девушке-артиллеристу.

Октябрина Илларионовна удостоена боевых наград: ордена Отечественной войны II степени, медалей «За боевые заслуги» и «За победу над Японией» и других.

В годы Великой Отечественной войны с особой силой проявилась роль женщины-труженицы, заменившей на производстве и в сельском хозяйстве мужчин.

7 июля 1941 года было принято Постановление Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана «О подготовке женщин для работы на тракторах, комбайнах и автомашинах», в котором говорилось о целесообразности создания необходимого резерва женщин трактористок, шофёров и комбайнеров и их помощников

для замены мужчин, призванных в Красную Армию. Женщины понимали важность приобретения новой профессии.

Затем последовало постановление о подготовке квалифицированных работниц-женщин для работы на промышленных предприятиях, в учреждениях и организациях республики.

Митинг в Качирах. Его участницы призывают женщин Махенмо-Горьковского района овладеть мужскими профессиями, изучать трактор, комбайн, чтобы заменить мужей, братьев и сыновей, в то же время изучать военное дело, учиться на курсах медсестёр.

Женщины овладевали техникой. В Махенмо-Горьковской МТС организовали курсы, на которых с отрывом от производства обучались более 70 женщин. Бывшая уборщица пожарно-сторожевой охраны Елена Дукьяновна Грифонова стала работать на силовой установке при МТС. В непродолжительный срок она изучила сложную машину. Домохозяйка Швацкова за короткое время овладела техникой вулканизации и стала выполнять норму с превышением при хорошем качестве. Таких тружениц было много.

Секретарь Махенмо-Горьковского райкома КПСБ Казахстана Хусани Омаров писал: «Сейчас нет ни одного колхозника и колхозницы, которые не участвовали бы в общественном труде. Значительную часть работ выполняют женщины, вставшие на смену мужчинам. Так, например, Сихот Ахметовна выполняет обязанности зав. МТФ и ОТФ, сама ведёт учёт поголовья скота и выхода продукции. Всегда женщины своим трудом показывают обратное в работе. Все колхозники от мала до велика сознают сложность текущей обстановки. Каждый знает, что победа над германским фашизмом куется не только на фронте, но и в тылу».

Для руководства и помощи к женщинам-механизаторам привлекались самые опытные специалисты.

Приведём отрывок из воспоминаний Героя Социалистического Труда, механизатора Дозовской МТС Григория Игнатьевича Фидёва, направленного бригадиром в колхоз им. Панфилова: «Как посмотрел – сданы девачушки сданы, трактора поразбросаны, коробки все поразобраны – в таком виде всё... Посмотрел и подумал: тут, наверное, я я ничего с этими коробками не сделаю. А потом начал ремонтировать, глядь – собрал всё к хлебуборке, к сенокосу. Пустил сразу на сенокос два трактора, две женщины-красноармейки села.

А потом с девушками начал коробки собирать, трактора пособирали – к хлебоуборке подготовились, всё собрали. Так я начал с ними работать. Одни девчата были да женщины с детьми – двое-трое детишек у каждой трактористки. И вот так пришлось всю войну: тяжело было, трудно».

Так же было и на промышленных предприятиях – в том числе на транспорте. Слесарь Павлодарского локомотивного депо Иннокентий Петрович Тарасов вспоминал: «На работу пришли женщины. Первая женщина-машинист была Валя Сазонова, работали здесь. Женщины, которые работали у нас уборщицами и на других работах – все пошли на паровозы кочегарами, посылали их на курсы помощников машинистов... Приходилось им по двое ездить кочегарами, потому что были молоденькие, хрупкие...».

В своей статье, опубликованной в областной газете «Большевикский путь» от 7 марта 1943 года, М. Жангакова пишет: «До войны я не имела никакой профессии, была домашней хозяйкой. А когда началась война, я вместе с другими колхозницами поступила на курсы трактористов при МТС. С помощью опытных трактористов закончила учебу на «отлично». В первый же год работы на тракторе СТЗ выработала до 300 гектаров в переводе на мягкую пахоту.

Перед уборкой урожая в нашей МТС не хватало комбайнеров. У меня родилась мысль выучиться на комбайнера. Поступила на краткосрочные курсы и успешно окончила их. В соревновании комбайнеров во время хлебоуборки я заняла первое место, выработав за сезон на «Сталинце» 485 гектаров при большой экономии горючего.

Однако отремонтировать технику было некому, в МТМ осталось два токаря и три слесаря. Пришла к токарю и говорю: «Учите меня». Ежедневно две смены я находилась у токарного станка, и теперь я токарь 4-го разряда.

За год я освоила три профессии: тракториста, комбайнера и токаря. Я заменила трех мужчин из моей семьи, ушедших на фронт, и мне не придется краснеть перед фронтовиками».

Немало трудностей в годы Великой Отечественной войны испытывали школы. Учительница А. Даниленко, в период войны работавшая заведующей начальной школой отделения № 3 совхоза «Октябрьский» Максимо-Горьковского района, рассказывала «В

весеннее время вместе с учащимися помогала женщинам фермы сажать картофель, заготавливать корма для общественного животноводства, ухаживать за скотом. А зимой приходилось постоянно добывать дрова для отопления школы, заготавливали их в основном в пойме реки Иртыша. С подготовкой дров тоже было трудно. Часто приходилось вместе с учениками возить их на саночках и в мороз, и в пургу. Бывали случаи, когда мы занимались в совершенно холодных классах.

Книг и письменных принадлежностей вовсе не было. Писали на старых книгах, газетах и журналах. Вместо чернил употребляли обыкновенную печную сажу и марганцовку. Нечем было покрасить даже учебные доски, писали на них кусочками белой глины. Очертания букв и цифр на таких досках были еле заметны. Вместо парт использовали примитивно изготовленные столы, за которыми учащиеся сидели на длинных, вечно качающихся скамейках.

Как и взрослые, дети получали паёк по карточкам: 400 граммов хлеба и больше ничего. В семьях было голодно. От систематического недоедания дети выглядели истощёнными, часто болели от простуды. Поэтому посещаемость учеников была очень низкая. Приходилось нам часто отрывать от себя скудный паёк и отдавать его детям, которые от голода не могли посещать уроки.

Полураздетые, полуголодные дети в возрасте 9-12 лет поневоле становились взрослыми. В стужу без рукавиц они с топорами и саночками всегда были готовы идти на заготовку дров для отопления школы.

Весной 1942 года ситуация с питанием учащихся резко осложнилась... Наш небольшой учительский коллектив обратился к руководству совхоза помочь школе семенами проса, чтобы самим вырастить урожай и как-то поддержать наших учащихся дополнительным питанием во время учебного года. Вручную засеяли небольшое поле, вручную убрали урожай. Просо совхоз помог нам переработать на пшено. Получилось полтора мешка этой крупы. Позже мы из неё варили кашу и на большой перемене... подкармливали детей. Хотя каша готовилась без жира и сахара, она была для учащихся слаще мёда...».

А вот выдержки из других её воспоминаний: «После окончания учебного года своими силами отремонтировали школу, приводили

В. Болтина

в порядок скамейки и столы, которые заменяли нам учебнические парты, переключивали и чистили печи в классных комнатах.

Закончив все школьные дела, мы с ребятами постарше выехали в поле заготавливать сено. Дети сноровисто работали на сенокосе. Я вместе с ними сгребала и копчила сено, была как бы их бригадиром и учётчиком. Выпускала каждую неделю «Боевой листок», где старалась отразить фронтовые новости, нашу совместную работу.

Часто руководство отделения просило нас оказать помощь в той или иной сельскохозяйственной кампании. Особенно большую работу мы выполняли при купке овец и телят. Дети в строгом порядке прогоняли животных через специальные купальные корыта, которые были залиты раствором креолина.

Ремонтировали скотобазы, мазали глиной, белили и даже перекрывали крыши. Вся эта работа делалась бесплатно, ибо дети понимали, что это необходимо для нашей победы над коварным фашизмом.

С большим желанием, упорством учителя и ученики нашей школы сушили картофель, разрезая его на небольшие дольки, чтобы собрать для фронта посылки. Шили кисеты для табака, вязали тёплые носки и рукавицы, каждый старался в посылку подбадривающее письмо солдатам с пожеланием крепче бить ненавистного врага...»

Заслуги школ в трудовых усилиях страны были велики. Юные патриоты вместе со своими наставниками-учителями внесли неоценимый вклад в дело оказания помощи Красной Армии: собирали тёплые вещи, лекарственные травы, дикорастущее сырьё, металлолом, работали в колхозах, совхозах, участвовали в ловле сусликов, шефствовали над семьями фронтовиков и т. д.

Ветеран аптечного дела нашей области Софья Александровна Наумова вспоминала: «Работать было очень трудно. Приведу один пример. В 1942 году нам позвонили из Урлуктёбского райисполкома, чтобы мы приехали принять помещение для аптеки, выделенное сельсоветом. Приезжаем. А в Железнике одна улица по берегу Иртыша и домов около тридцати. Ну, повели нас в это здание – оно, правда, большое, из четырёх комнат, только ни окон, ни дверей, ни

печей нет. И вот в это тяжелое время, не имея транспорта, так как последний был взят на фронт, ни материалов, всё-таки отказаться от приёма этого здания мы не могли, и восстанавливать его пришлось своими силами. И кирпич даже приходится делать самим, и вот из этого сырш стали печи – представляете, сколько такая печь простоять может? Да во всему этому, прежде чем открыть аптеку, мы должны были выкопать вокруг помещения бурьян, так как все улицы были поросшие пополам в рост человека. И вот в этих условиях приходилось работать, доставлять товары и обеспечивать больницу сетью.

В Иргышском районе в годы войны работала врач Мария Давидовна Гупалова. Приведем её воспоминания. «Я тогда заводила районной больницей, а одно время было, совершенно одна оставалась. И вот на долю мою, как молодого врача, пришлось трудное испытание, трудные работы, с утра до ночи. Бывали и ночные вызовы. Помню, как приходилось оперировать женщину, хорошо, что операционная сестра Фрида Яковлевна была опытная, и вот мы с ней вместе благополучно закончили операцию. Больная была тяжелая, обескровленная, ну, всё-таки хорошо закончилось всё. Тогда было у нас врачей всего три человека, районная больница на 25 коек, всего и амбулатория. Нам приходилось очень трудно. После в Иргышский район, как и в другие места, стали приезжать врачи-переселенцы, время эвакуированные, стало нас уже несколько больше – но работы всё равно всем было достаточно...».

«Моя трудовая биография началась в 1942 году, – вспоминала Мария Ивановна Карелкина. – После окончания семи классов поступила на курсы телеграфистов аппарата Морзе. Через три месяца стала работать самостоятельно. Шла война. Для всех она была испытанием сил, испытанием на прочность. Несмотря на то, что город мой был в глубоком тылу, жила мы военной жизнью. Работали без отпусков и выходных. Сидок на ладни 16-17 лет не было. Работали наравне со всеми, обрабатывали телеграммы с отметкой «Сборная». Это многословная, в основном, шифровая телеграмма, сделать ошибку в которой – преступление. И это при плохом освещении, полутемноте. В помещении было так холодно, что пальцы не гнулись. И всё же каждый, отработав смену, находил в себе силы идти

на очистку железнодорожных путей, работать в подсобном хозяйстве. Всемески старались помочь фронту – готовили посылки, вели переписку с солдатами, а, главное, каждый старался сделать всё от себя зависящее, чтобы хоть на один день приблизить этот дорогой для всех День Победы.

И вот настал этот день! Ушла я об этом на работе. Был митинг на главной площади, куда собрался почти весь город. Слушали голос Левитана. Чувство облегчения, безумная радость, смех, улыбки, слёзы на лицах людей – конец войне!»

И на фронтах, и в тылу женщины Павлодарского Прииртышья, как могли, приближали долгожданную Победу.

КТО БЫЛ ДЛЯ ФРОНТА МАЛ...

Что делал я тогда? Снопы вёзла,
А, может быть, работал на прополке,
Когда ты тоже полем проползал,
Где каждый метр истранили осколки.
Меня поймет, кто был для фронта мал,
Мальчишка, живший на Оби или Каме.
Он тоже географию сдавал
По карте, сплошь усыпанной флажками...

В. Соколов

Детство – самая счастливая и беззаботная пора почти для каждого ребёнка. Он слаб и беззащитен, поэтому взрослые его опекают, бдуют, заботятся о нём. В годы войны дети оказались в особенном положении – страна должна была в первую очередь накормить не их, слабых, а сильных – тех, кто ушёл на фронт, кто встал к станку. Власть, государство решали проблемы противостояния врагу, наращивания экономической мощи. В это суровое военное время часто было не до детей.

Но дети не стали помехой. В годы испытаний они подставили свои слабые, неокрепшие плечи, и на них легла тяжёлая ноша и от-

ветельность – работать за взрослых, заботиться о слабых. Дети оказались трудовым резервом страны, многие из них, одиннадцатидесятилетние встали к станку и были зачастую основными кормильцами матерей, сестёр и братьев. Многие из них остались работать на заводах и после войны. Пережили войну в детских домах Павлодарской области дети, эвакуированные из оккупированных областей.

В годы войны среди невольных жителей Павлодарского Прииртышья оказались дети, кому было ещё горше, чем другим, – они носили клеймо детей врагов народа. Им не доверяли и они оказывались на самых тяжёлых работах. Их главная забота была – просто выжить. Многие из них, прожив самое начало своей жизни с позорным клеймом, сумели не ободиться на мир и сохранить своё человеческое достоинство.

Дети военной поры не любят говорить о тех годах. Память стирает тяжёлые воспоминания, чтобы не дать разрушить личность человека. Чаще вспоминают тех, кто помог выстоять, кто был рядом, кто смог поддержать словом, согреть теплом, поделиться куском хлеба. Тем важнее для современного общества документальные свидетельства тех лет.

«С 8 октября 1941 года Павлодарским областным отделом народного образования встречено, размещено и доставлено на места назначения 1525 детей, прибывших в нашу область по эвакуации», – говорится в докладной записке заведующего Павлодарским обкомом Баймагамбетова М.С. председателю облисполкома Дронникову А.И. от 5 июня 1942 года. В числе прибывших и размещённых в то время в нашей области детаны Одесский, Алексеевский, Ново-Животинский и Усманский детдома Воронежской области; Ухтомский детдом Московской области; Гайворонский детдом, Гомельский детдом № 2, Лозно-Александровский детдом № 1, Рогачёвский детдом Гомельской области; Харьковской дошкольный детдом им. Мануйльского; детдом из Добринского района Воронежской области. «На 1/VI с. г. по области имеются 14 детдомов с контингентом 2329 детей... Питание в детдомах совершенно не удовлетворительное. Кроме муки, отдельные детдома ничего не получают. Особенно плохо обеспечены в Садле-Аштинском, Бегеневском, Байнаульском детдомах».

Детские дома производят самозаготовку продуктов. Обеспечение жилищными помещениями недостаточное, а в Ермаковском детдоме совершенно не обеспечены.

Патронировано 47 детей, подлежало трудоустройству 376 чел., устроено 206. Шефство учреждений и предприятий организовано не во всех детдомах. Шефство хорошо организовано в Кагановичском детдоме и в городском детдоме им. Крупской. Медобслуживание улучшилось, в каждом детдоме имеется врач.

Валентина Фёдоровна Фролова (в девичестве Герасимова), уроженка Ленинграда. На её долю выпало испытать блокаду родного города, в 1942 году лишилась родителей. «Несмотря на детский возраст, — пишет в своих воспоминаниях Валентина Фёдоровна, — блокада Ленинграда останется в моей памяти до конца жизни. Линия фронта проходила в 4 км от Ленинграда, а в некоторых районах — на территории города. Голод — 125 граммов хлебной дуранды, бомбёжка (в бомбоубежище уже не спускались — не было сил из-за дистрофии), квартиры не отапливались, счастливы были те, кто мог приобрести «буржуйку», но в ней сжигали всё, что могло гореть: столы, стулья и так далее, и самое страшное — потеря родителей, близких. Моя тётя в дни блокады похоронила 11 родственников. Детей отдавали в детские дома, в которых спасали детские жизни, затем их вывозили за линию фронта. Свать детей с бойцами доблестной армии не прерывались. Мы по-детски шили рукавицы, кисеты, носовые платки, на них вышивали слово «Победа». Все дети отказывались от всего, что можно было выслать бойцам, в готовности на фронт посылки, письма. И получали на них ответы».

Читаем почтовую карточку, которую передала нам на хранение Валентина Фёдоровна: «Фронтowej привет тебе, Валя! Твоё письмо от 26.01, получил вчера 9.02. Его я зачитал перед строем. Благодарим тебя, Валя, от чистого сердца за письмо, полное любви к нам. Искренне рады твоим успехам в учёбе. Учись, Валя, ещё лучше, особенно по русскому языку, овладевай знаниями, радуйся и здравствуй во славу Родины, на страх врагам».

В предстоящих боях мы будем ещё крепче бить потных фрицев, мстить им сторицей за судьбу Вашу и Ваших родителей.

С боевым приветом Наумов Владимир Николаевич. Пиши, Валя. Буду письмам твоим рад. 10.02.43 г.»

Строкой архивного документа

Вот письмо командиров и бойцов подразделения капитана Веснина учащихся средней школы № 8 города Павлодара, датированное 18 апреля 1943 года: «Ученикам и ученицам, пионерам и пионеркам, комсомольцам и комсомолкам Краснознамённой средней школы! Дорогие ребята! Шлём мы свой боевой фронтовой привет от бойцов и командиров подразделения капитана т. Веснина. От всей души благодарим вас за ваши письма и радуемся вашим успехам по изучению основ наук и военного дела. Мы гордимся тем, что ваша школа удостоена переходящего Красного знамени гор. Павлодара.

Это даёт нам право гордиться тем, что вы являетесь достойной сменой нам. Ваше письмо от 31/III-43 г. зачитано со всем личным составом нашего подразделения. Мы в настоящее время выполняем почётную задачу, поставленную нам партией Ленина – Сталина, поставленную нашим правительством и любимой Родиной.

Мы обязаны разгромить гитлеровское государство и его армию, уничтожить гитлеровский «новый порядок», несущий смерть, разрушения и порабощение свободолюбивых народов.

И Красная Армия, в составе которой находимся мы, это делает! Нет никакого сомнения, чтобы кто-либо из вас или из нас не почувствовал того, что принесла нам гитлеровская Германия – нашей Свободолюбивой Родине.

Она осиротила миллионы детей, превратила в пепелища тысячи населённых пунктов, сотни городов, уничтожила очаги культуры, исторические музеи, изнасиловала и уничтожила тысячи молодых девушек и ни в чём не повинных людей и т. д.

Не было и не будет пощады этим извергам, исподлинкам! Мы, бойцы и командиры подразделения капитана т. Веснина, даём слово, что у нас не было и не будет нарушений военной дисциплины. Мы выполним приказ Родины: «Ни шагу назад!»

А вам, дорогие друзья, даём наказ: крепко держать завоёванное вами Красное знамя! Овладевайте военным делом! Глубже изучайте основы наук!

Сегодня, 18 апреля 1943 г., мы получили ваше письмо, оно совпало с получением правительственной награды четырьмя воинами нашего подразделения, которые отличились в боях с немецкими захватчиками. Пусть это служит вам доказательством того, что мы любимую задачу, поставленную Родиной, выполняем и выполним.

По поручению бойцов и командиров подразделения: капитан-орденоносец Веснин, секретарь президиума комсомольской организации Гладков. Члены президиума: ст. лейтенант Скарин, сержант-орденоносец Веректин, красноармейцы Иванов, Коптяев».

Дети собирали деньги на постройку танков. Это подтверждает письмо командования и бойцов 240-й воинской части – председателю ученического комитета средней школы № 8 города Павлодара от 2 марта 1943 года: «Дорогие ребята! От имени командования и воинов нашей части передаю Вам привет и благодарность за вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии, танки, построенные на ваши деньги – в умелых руках наших доблестных танкистов.

Будем беспощадно громить врага и ускорим над ним нашу победу. Желаю Вам хорошей жизни, радости и здоровья и хороших успехов в учёбе.

С приветом зам. командира по политчасти ст. лейтенант Шенченко».

Приведём воспоминания Пашковской Дины Ефремовны: «Войну я встретила так. 1941-й год. Мне тринадцать лет. Лето. 22 июня. Воскресенье. Время послеобеденное. Жара...

Я с подружками иду с купанья, с Иртыша. Прихожу домой, а там родители, соседи – все плачут. Узнаю, что началась война... Война ещё не осознавалась мною тогда как страшное бедствие, но что-то камнем легло на мою душу.

Самый сильный отпечаток в памяти того времени – в лежку в ограде на двухколесной рабочей тележке, плыву на небо, на белые облака. И какая-то тоска овладела мной: ведь все так неутешно плачут всё время... Что страшное ожидает нас?! Это был конец моего детства. Началась новая, трудовая, почти взрослая жизнь...».

Дина Ефремовна вспоминает: «Каждый год детей увозили в бригаду, на провозку хлеба. Домой приносили только в башо. Особенно тяжело было вставать рано утром, на заре, когда так хотелось поспать. Детей будила бригадирка (так звали женщину, которая руководила детьми). Это была тётя Катя Карпенко. Спали все: и взрослые, и дети – в одной большой землянке. Спускались по земляным ступенькам вниз, там – маленькое окно у самой земли, сколоченные из досок и прибитые на чурки снамейки и столы со

окрещёнными ногами, длинные, вдоль всей стены «нар» — земляной выступ.

Спали все вповалку, одни около другого. Мужчины с одной стороны «нар», женщины — с другой. Ложинсь спать, не раздеваясь. Основная «постель» у всех — сено или солома. В основном использовали свою верхнюю одежду, о которой невесело шутили: «Днём — на себя, ночью — под себя».

Пропалывали хлеб так: тётя Катя выстраивала детей одного около другого на небольшом расстоянии, и они шли вперёд, вырывая руками сорняки, которые иногда были выше детей, и с такими сорняками дети могли справиться только вдвоём-втроём. Детские руки и босые ноги покрывались ранами и осадинами.

От скудного питания дети иногда выжились с ног в буквальном смысле этого слова. Да ещё от недосыпания, от страшной усталости. Иногда тётя Катя обнаруживала кого-нибудь из детей немного в стороне, прямо на земле, в пшенице сиящим. И снова ставила в строй. Она не наказывала их, не ругала, а по-женски жалела, глядя на них — уставших, плохо одетых, в заплатках, грязных, оборванных ребятишек.

Выполных не было ни для колхозников, ни для детей. И так каждое лето из года в год, всю войну. С возрастом работа менялась, усложнялась: подбор валков, копчение и так далее. Это была работа без определённых рабочих часов, без выходных, от зари до зари. Трудоемкая, не механизированная колхозная работа».

Обратимся к воспоминаниям Тлегиновой Каппи. Началась война, всех забрали на фронт, а кому исполнилось шестнадцать лет, забирали в ФЗО. Почту носить было некому. Председатель колхоза Сарманов пригласил к себе девоченок Каппю Тлегинову и её подругу Каппицу, показал дорогу. От почтового отделения до их вула было 18 километров. Вставали рано и бежали за почтой. Приносили в основном похоронки и разносили по домам. Рёв, крик, люди без памяти оставались. Потом председатель сказал, чтобы девочки приносили похоронки ему, а он по казахскому обычаю начинал собирать людей и с ними вместе объявлял о горе, которое постигло их односельчан.

В колхозе работать было некому, и Каппи с своей подругой Каппицей стали водить быков, а митеря за плугами шли. Во время

покоса сено косили. За почтой стал ходить младший брат Капни: Иммангазы со своим другом Тенимбаем.

Капни Тлегенова вспоминает эпизоды военного детства: «Одевали на ноги шарки (лапти) из кожи крупного рогатого скота. Утром по росе они размокали и становились широкими, к обеду ссыхались и больно жали и стирали ноги. Я веду первых быков, а подруга Капни подгоняет моих быков, её мать Зулкия подгоняет её быков, они прищакуют, по борозде ходят медленно. Я всегда дремала и однажды вижу во сне: русская тётка подаёт мне картошку варёную, горячую, от которой даже пар идёт. Я бросаю быков и иду за картошкой. Слышу, пахарь материт, быки остановились, а мне обидно: не дали картошки поесть. Спрашивает моя подруга: «Зачем ушла?». А я молчу, мне было стыдно сказать, думаю, потом будут смеяться. Я же была ещё ребёнок – нужно было спать и кушать, а мы голодные. В свои двенадцать лет мы работали наравне со взрослыми. Однажды мы с подругой дошли до колхозной картошки, тогда она ещё цвела, есть охота, наелись цветков картофельных и отравились, больницы нет, айраном вылечили. В колхозе запрягали домашних коров, соски у них трескались, донгья коровы не давались, дагались. Стрелок не было, под золу прятали угольки дровяные и по соседству брали, даже из соседних аулов приходили за огоньком».

О том, как дети помогали в тылу своим трудом взрослым, свидетельствует информация Павлодарского районного отдела народного образования Павлодарскому райисполкому от 29 октября 1943 года о сельскохозяйственных работах учащихся школ: «Павлодарский райОНО информирует Вас о сельскохозяйственных работах учащихся школ Павлодарского района. На основании указания Наркомпроса от 15/IX зд № 5160 о работе пионер-школьников в сельском хозяйстве. После окончания учебного года заранее организованные 33 школьных отряда вышли на поля колхозов. В них пионеров 615 чел. 1-IV классов и 454 ученика V-VII классов. Кроме того, 40 человек работали на производстве, 91 человек – в совхозах. Участвующих в животноводстве по району – 20 человек. 450 учеников старших классов работали в колхозах, совхозах в качестве машинистов на сеноуборке, хлебоуборке и вывозке хлеба государству. Всего по району работали 1656 учащихся, собрано колосьев с 9137 га, убрано сена с 5600 га, очищено от сельхозредителей 3000 га. Выработано

трудо дней – 46556, заработали деньгами 29 тыс. 593 рубля. Участие школьников и пионеров в прополочной работе характеризуется так. Например, Григорьевская НШ организованным отрядом в количестве 18 человек под руководством Богданшиной прополочила 940 га в течение 12 дней, заработали 205 трудо дней. При Жана-Аульской НШ под руководством тов. Шакаева отряд в количестве 18 человек прополочил 309 га, заработал 428 трудо дней. Учащиеся Черноярской НШ оказывали помощь колхозу им. 44 Стрелковой Дивизии, перевыполняя нормы против 0,5 га – 5 га, заработав при этом 75 трудо дней. Учащиеся данной школы в количестве 25 человек заработали на прополке 3642 трудо дня. Учащиеся НШ Павлодарского совхоза в количестве 30 человек собрали 2 тонны колосьев под руководством директора школы тов. Бузуновой, заработав при этом 80 кг зерна для горячих завтраков. В Челябинской НШ за июнь месяц 25 учащихся заработали 11 тыс. рублей 40 копеек. Учащиеся работали в бригадах около комбайнов и машинистами. Нельзя не упомянуть отряд Павлодарской НШ в количестве 12 человек, который собрал 612 кг чистого зерна. Наилучшим отрядом по прополке является отряд в количестве 14 человек Пресновской НШ, который под руководством учительницы тов. Никитиной, перевыполняя нормы, заработал 840 трудо дней. Тов. Никитина имеет 162 трудо дня. Ученик III класса (школы) при Черноярском совхозе, работая учётчиком, получил 185 рублей за месяц. Ученик III класса Гавриловской НШ Козорез, работая машинистом, заработал 137 трудо дней. При Подстёпнинской НШ 2 отряда учащихся в количестве 36 человек под руководством учителей тов. Песеговой и Николаевой на сборе колосьев собрали 5660 кг, заработав при этом 830 трудо дней. Бригада на сеноуборке в количестве 9 человек заработала 270 трудо дней в течение 15 дней. Наиболее лучшим работником этой бригады является ученик 7 класса Подстёпнинской НШ т. Косолапов, который работал машинистом на сеноуборке, заработав 205 трудо дней. В первые дни сбора колосьев после сжатого лоботрейками урожая проса отряд при Даниловской НШ под руководством тов. Ефремовой в количестве 18 человек собрал 15 центнеров чистого зерна, которое по инициативе пионеров сдали в фонд Красной Армии. При колхозе «Толубай» ученица IV класса Хамитова К., работая на скирдовании пшеницы, заработала 135 трудо дней. Нельзя не отметить по райо-

ну лучших учителей по участию в сельхозработах, как, например, Кызыл-Туской НСШ тов. Кернеев».

Документы пробуждают воспоминания о детстве, выпавшем на военное лихолетье. Ещё живы многие из тех, кто встретил 22 июня 1941 года в начале своего жизненного пути.

На их долю выпало немало: суровый быт, скудная жизнь, смерть родителей, сиротство, детские дома, ранний и тяжёлый физический труд – какими были они – «дети войны», какими стали на излёте жизни? Ответить – значит вернуться назад, в минувшее, оживить усиленным воспоминаниями ушедшее время, людей, живших в нём. Точно об этом сказал писатель-фронтовик Д. Грашин: «С прошлым не стоит окончательно проститься. Детство рано или поздно напомнит о себе. Дело не в ностальгии. Память должна разрешиться воспоминанием, как мысль словом. Ей нужны слушатели, бумага с пером, наконец, какой-то предмет. Она должна на что-то натолкнуться, от чего-то отражаться».

Звезда Прииртышья. 2005. 5 мая.

РАДИО В ГОДЫ ВОЙНЫ

Велико значение радиовещания – этой «газеты без бумаги и расстояний», способной мгновенно доносить новейшую информацию во все уголки страны, в каждый населённый пункт, в каждый дом. Особенно неоценимым было живое слово, звучавшее из репродукторов, в тяжёлые дни Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Радиовещание являлось мощным средством агитации и пропаганды, мобилизации масс на разгром врага.

К началу войны в нашей области радиоузлы действовали в каждом райцентре, вся радиосеть области имела около пяти тысяч точек. В 1941 году был построен радиоузел в селе Майском мощностью 10 ватт, в посёлке Майкание – 100-ваттный радиоузел, а в селе Успенка мощность радиоузла с 9 ватт была доведена до 25. В

то же время из 438 павлодарцев нашей области радиофицировано было только 10.

Сохранились любопытные документы, рассказывающие о том, что представляло собой областное радио той поры. Весь штат его состоял из 11 человек: уполномоченный Казрадиокомитета по Павлодарской области Муратов, его заместитель Боярский, инструктор Петрушин, который занимался оказанием помощи радиоулам и кружкам друзей радио, репортёр Салоненко, пианистка Красновская, два диктора вещавший на казахском и русском языках, машинистка, счетовод, уборщица и конюх. Сохранились и воспоминания ветерана областного радио, почти сорок лет проработавшего диктором, — Андрея Илларионовича Гаркушина: «Накануне 22 июня 1941 года мы с работником областной газеты «Большевистский путь» Виктором Мыльниковым смотрели спектакль по пьесе А.Н. Островского «Лес», поставленный Петропавловским театром драмы, который тогда был на гастролях в Павлодаре.

В воскресенье, 22 июня, мы находились в редакции и писали рецензию на этот спектакль. Закончив работу, я пошёл домой. И тут мой взор обратился на распахнутые настежь окна домов. Из окон на улицу лился голос Юрия Левитана. Диктор Всесоюзного радио говорил:

— Внимание, внимание! Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза! Через несколько минут будет передано важное правительственное сообщение...

Возле одного дома я остановился и услышал о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. Не успев переступить порог своего дома, мне сказали: «Срочно беги в радиокомитет. Тебя срочно вызывают на работу...».

Когда я пришёл на радио, председатель Муратов подал мне лист бумаги и сказал: «Срочно в студию! Прочти. Несколько раз». Я пробежал глазами текст и сел за микрофон, а из репродукторов полетели слова: «Дорогие павлодарцы! Через несколько минут на Первомайской площади, в клубах водников, железнодорожников, в городском саду и в Ленинском парке состоится митинг трудящихся в связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз...».

Потом, выйдя на улицу, я видел, как на Первомайскую площадь стекался народ: люди не шли, а бежали на митинг. Лица их были наполнены гневом и возмущением. Люди горячо прокричали идушие от чистого сердца слова: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!». А через месяц в Павлодаре радиовещание было закрыто».

Действительно, 15 июля 1941 года местное радиовещание было прекращено. С первых дней войны Казахский комитет по радиодиффузии и радиовещанию при Совете Народных Комиссаров Казахской ССР провёл большую работу по улучшению радиовещания и массово-трансляционной работы в областных и районных центрах республики, искал и находил новые формы радиопередач, эмоциональность и доходчивость которых позволяла охватить политическим влиянием широкие слои населения. Микрофонные материалы республиканского радио являются бесценным документальным свидетельством героической истории Казахстана периода Великой Отечественной войны. Радиосюжетность повествует о жизни казахстанцев в годы войны, даёт представление об их трудовых и боевых подвигах, о высоком патриотическом подъёме трудящихся, делавших всё для победы над врагом, о великой дружбе народов.

8 августа 1941 года в последних известиях по республиканскому радио прозвучало сообщение о митинге в селе Успенка в связи с присвоением Семенченко К.А. звания Героя Советского Союза: «Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм генерал-майору танковых войск Кузьме Александровичу Семенченко присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

На родине героя – в селе Успенка Лозовского района Павлодарской области состоялся многолюдный митинг. Колхозники, рабочие и служащие в принятой резолюции горячо поздравили своего знатного земляка с высокой наградой, пожелали ему много сил и здоровья. Трудящиеся выразили уверенность в том, что герой-командир с той же отвагой будет водить в бой доблестных танкистов, беспощадно громить фашистских гадюк.

«Мы с удвояющейся энергией будем работать в тылу, — ишлут земляки героя. — Дадим Красной Армии столько продукции, сколько потребуется, без потерь уберём обильный урожай!».

Подвиг земляка вдохновил колхозников на стахановский труд. Дружно кипит работа на полях, лугах, животноводческих фермах. Трудящиеся создают мощный Фонд обороны страны. Инвалид т. Бусаткин передал в Госбанк золотое кольцо и на 500 рублей облигаций. Коллективы районных учреждений отменяют однодневный и двухдневный заработок. Колхозники бесплатно одают хлеб, масло, мясо и другие продукты.

В Лозовском районе живут и работают отец героя Александр Евтихевич и мать Ульяна Григорьевна.

— Наши сыновья и внуки уничтожат озверевшую фашистскую банду, — заявили они. — Сами мы стары. Но, несмотря на наш возраст, будем всеми силами крепить колхоз, а если надо, возьмём в руки оружие и будем громить врага до полного его уничтожения».

23 ноября 1941 года состоялся радиомитинг непосредственно на фронте, посвящённый подвигу двадцати восьми героев-панфиловцев. Радиомитинг слушали бойцы 8-й гвардейской Краснознамённой дивизии, которой в этот день было присвоено имя генерал-майора И.В. Панфилова.

В августе 1942 года был издан приказ Павлодарского областного управления связи об организации ежедневных передач последних известий, где говорилось: «Во исполнение указаний НКСвязи и Всесоюзного радиокомитета от 7 июля 1942 года приказываю:

1. Организовать в Баян-Аульском, Кагановичском, Бескарагайском, Урлуктобском, Иртышском, Максимо-Горьковском, Лозовском, Цорупинском и Павлодарском районах ежедневную передачу последних известий (сообщений Совинформбюро) — утром с 10 час. до 10 час. 15 мин. и вечером с 22 час. до 22 час. 15 мин. по местному времени по проводам низовой телефонной связи, подвешенным отдельно от магистральных проводов.

2. Всем КН (так в приказе, начальникам контор — В. Б.) немедленно установить репродуктор и приспособить телефонное оборудование к включению репродукторов путём установки переключателя или розетки для удобства переключения.

3. В соответствии с настоящим приказом издать приказ по конторе связи, обязывающий начальников отделений, почтовых агентств своевременно обеспечивать коллективное слушание данных передач.

4. Оборудование точек необходимо провести за счёт местных средств и материальных ресурсов.

5. В указанное время должны использовать оборудование только по назначению, в отдельных необходимых случаях может быть допущено с особым разрешением УН».

Постоянным в программе радио стало и чтение писем, предназначенных тем, кто был на фронте. Часто эти письма зачитывали сами авторы. В своём выступлении по радио депутат Верховного Совета СССР колхозница Салиха Оигарбаева говорила: «Мой единственный сын Андагул сейчас на фронте. Я очень люблю его и тревожусь о нём. Но я ему говорю: «Родина вручила тебе оружие. Сражайся храбро и бесстрашно. Хотя я и мать твоя, но никогда не прощу тебе трусости и малодушия, ибо лучше оплакивать мёртвого сына-героя, чем быть матерью труса...».

Фронттовики горячо отзывались на подобные радиообращения и сами, в свою очередь, призывали труженников тыла работать ещё напряжённее. Эти письма также зачитывались в радиопередатках, и них рассказывалось о боевых делах воинов на фронте, о подвигах наших земляков.

Исход борьбы с фашизмом решался не только на фронте, но и в тылу. Развернулась великая битва за металл, за боевую технику, за хлеб.

На трудовую вахту до полного разгрома врага встало крестьянство. В ходе соревнования проводились фронтовые декадники, месячники по проведению сева, уборки урожая, сдачи хлеба государству. Республиканское радио систематически информировало население о ходе социалистического соревнования, о выдающихся успехах механизаторов, земледельцев, животноводов республики. 28 ноября 1942 года прозвучал радиорепортаж: «Молодёжа колхозов Павлодарской области усилила темпы вывоза хлеба государству. На обмолоте и вывозе зерна созданы комсомольско-молодёжные бригады. В Цорунтешском районе уже работает 20 таких бригад.

возглавляемых секретарями комсомольских организаций и станковцами колхозных полей. Только за последние дни колхозная молодежь района отправила на сыпные пункты 36 красных обсов с хлебом. Красные обсы с хлебом непрерывным потоком движутся к заготовительным пунктам и из колхозов Урлютовского района».

Радио освещало ход патриотического движения трудящихся, славивших из личных сбережений средства в Фонд обороны, на строительство вооружения для Красной Армии, сообщало об отправке подарков на фронт, заботе о раненых и семьях военнослужащих, обмене делегациями между трудящимися республики и воинскими частями.

В ту лютую годину не было безучастных людей. Суровым актом против гитлеровских извергов стали антифашистские радиомитинги. Впечатляющая своей подлинностью, документальностью эта форма передач нередко становилась началом больших практических кампаний. Радиомитинги проводились в течение всей войны. Они транслировались одновременно и для фронта. Гневно клеймя фашизм, выступали у микрофона партийные и советские работники, учёные, работники просвещения, писатели и поэты.

Пропаганда боевых подвигов Красной Армии, сплочающей собой братство и дружбу народов страны, — одна из славных тем радио периода Великой Отечественной войны. Популярным был цикл передач «Фронтные эпизоды». В них сотрудничали воины из числа казахских писателей, а также литераторы братских народов. В очерке «Я вижу победу» Александра Долженко, транслировавшемся по республиканскому радио, поэтично и вдохновенно рассказывалось о героях-казахах, сложивших головы за освобождение Украины.

6 февраля 1943 года в эфире республиканского радио прозвучало письмо казахского народа фронтовикам-казахам. Около трёх миллионов подписей стояло под этим письмом. Оно было опубликовано на страницах газеты «Правда», прозвучало по Всесоюзному радио. Бойцы-казахстанцы писали ответные письма своему народу, звучавшие как клятва отстоять свою Родину.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как казахский народ обратился к своим сынам, сражавшимся на фронтах Отечествен-

В. Болтина

ной войны, с наказом быть смелыми и мужественными в бою, не щадить сил своих и самой жизни для победы над фашистскими поработителями. Письмо казахского народа дошло до каждой воинской части, до каждого бойца и командира-фронтовика. У всех оно вызвало горячее стремление во что бы то ни стало выполнить наказ родного Казахстана.

В редакцию радио пришло несколько писем из Действующей армии от казахов-фронтовиков. 31 мая 1943 года эти письма прозвучали в эфире. Вот письмо фронтовика Камбаева (полевая почта 38560-ж): «Дорогие! Я хорошо помню ваш наказ. Он вдохновил меня на новые подвиги. Я клянусь вам, что вместе со своими братьями – русскими, украинцами, белорусами – буду бить врага до тех пор, пока последний гитлеровский солдат не будет уничтожен». Гвардии сержант Имангулов (полевая почта 01110-п) в своём письме заверяет земляков, что он выполнит наказ родного Казахстана, не даст пощады врагу. «Заверяю вас, дорогие товарищи, – пишет Имангулов, – что мы вернёмся в родной Казахстан, овеянные славой победителей».

Весточка из далёкого тыла. Сколько радости доставляет она бойцу-фронтовику! Получив письмо от родных и близких и даже незнакомых, боец лишний раз убеждается в том, что о нём помнят, заботятся, гордятся славными делами его воинской доблести.

6 июля 1943 года республиканское радио передало ряд писем фронтовиков, полученных редакцией «Последних известий» в адрес трудящихся Казахстана. В этих письмах фронтовики рассказывали о своих боевых делах и обращались к рабочим, колхозникам, интеллигенции республики с просьбой установить с ними постоянную письменную связь, рассказать о том, как они работали в тылу, чтобы ускорить победу над ненавистным врагом. Казахское радио организовало широкое освещение и обсуждение этих писем.

Фронтовик Олинов обращается к своим друзьям и знакомым по работе: «Ваши письма ободряют нас, зовут на новые боевые дела. Приятно чувствовать, что далеко-далеко имеются близкие друзья, заботящиеся о тебе и твоей семье. Сегодня я с вами, друзья, делюсь своей радостью: правительство наградило меня орденом Красной Звезды. Моё сердце наполнилось гордостью и от того, что я узнал о

награжденни Казахстана за успехи в животноводстве переходящим Красным знаменем ГКО. Трудовая доблесть казахстанцев удесятерит нашу веру в победу. За это вам – фронтовое спасибо!». Тов. Одинов просит писать ему по адресу: Полевая почта 22012.

«Дорогие друзья, – пишет фронтовик Григорий Павлович Сидоров, обращаясь к молодёжи. – Мы, молодые солдаты, выражаем пожелание установить с вами письменную связь. Пусть крепнет дружба всех народов СССР во имя полного разгрома ненавистного врага!». Сидоров Г.П. просит писать ему по адресу: Полевая почта 77640-б.

В ноябре 1943 года Казахское радио посвятило свою передачу Ленинграду. У микрофона выступили Джамбул Джабаев, К. Сатпиев, К. Байсейтова, вел передачу секретарь ЦК Компартии Казахстана Ж. Шахметов.

В 1944 году по Казахскому радио была передана «Песня Победы» Сабита Муканова.

И пришёл великий час Победы. Знаменитая «чёрная тарелка» репродуктора – священная реликвия лихих годов войны – донесла долгожданную весть из Берлина. В этот день у микрофона Казахского радио, сменяя друг друга, выступали десятки самых разных и в то же время одинаково счастливых людей – воинов, писателей, рабочих, деятелей науки и культуры. Среди тех, кто обратился к соотечественникам в этот славный день, был и наш земляк Каным Имангасвич Сатпиев. Он сказал: «В дружной, ликующей колонне народов Советского Союза занимает своё достойное место казахский народ – народ, давший сотни героев Великой Отечественной войны, десятки гвардейских боевых подразделений, обильно снабжавший фронт стратегическим металлом, боеприпасами, снаряжением и продовольствием...».

Радиолетопись тыла военных лет – это ещё одна страница в истории Великой Отечественной войны.

Звезда Прииртышья. 2005. 8 января

ПИСЬМА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Среди документов военных лет есть свидетельства особого рода – письма с фронта и письма на фронт.

В листках самых разнообразных форм, которые торопливо писались бойцами в промежутках между сражениями, а нередко и под грохот оружейных залпов, в траншеях, блиндажах или в землянках при мерцающем свете коптылок, чувствуется подлинное дыхание войны. Письма адресованы конкретным людям, они не предназначались для широкой публикации, поэтому отличаются искренностью. Восприятие событий писавшими их подчас даёт удивительно яркую картину прошлого. О многом могут рассказать они, эти письма.

Просто и, вместе с тем, нередко талантливо описывают в них одинопочинные подвиги наших земляков. За каждой строкой видны трудности боевой обстановки, бесстрашие, мужество, огромная любовь к Родине наших земляков-наследников.

Письма – документы особого рода, идущие от сердца, проникнутые человечностью, они несут на себе не только отпечаток авторской индивидуальности, но и передают дыхание своего времени, иллюстрируют политическую обстановку в стране. Письма с фронта – один из вернейших показателей для определения душевного, морально-политического состояния бойцов.

В Государственном архиве Павлодарской области хранятся письма И.П. Шатохина сослуживцам – работникам облфинотдела и ответ на его письмо. «Боевой повогодний привет с фронта шлёт известный вам И.П. Шатохин. Привет вам, друзья и товарищи!

Нахожусь сейчас на фронте. Ведём решительную борьбу с германским проклятым фашизмом; я должен откровенно, как коммунист, заявить: германская армия не выдерживает уже натиска Красной Армии и отступает, бежит.

Мы вооружены неплохо, будьте уверены – победа будет за нами!

Работайте, дорогие друзья, в тылу не покладая рук. Крепите тыл. А тыл и фронт – неотделимы!

Желаю вам успехов в работе, Кош! Ваш И.П. Шагохин».

Письмо фронтовику А. Баймульдиу: «Дорогой наш Абылхайр! Шлём тебе наш горячий новогодний привет! Твой призыв – работать не покладая рук, крепить мощь Красной Армии – мы свято выполняем.

В 1943 году будем работать ещё лучше. Уже сейчас мы готовы к весенне-полевым работам, засыпали и очистили семена, заканчиваем ремонт сельхозинвентаря и сбура.

Наши колхозники сдали в фонд строительства танковой колонны «Павлодарский колхозник» 434720 руб. Многие колхозники сдают хлеб в фонд Красной Армии из личных запасов.

Пиши нам, дорогой, как ты знаешь, какие у тебя успехи на боевом посту.

Наш тебе наказ – беспощадно громить врага, бить его по гвардейски.

Крепко обнимаем.

Твоя сестры Жанбол, Кулай, брат Беккен, тётка Рауля, сноха Рауца, сын Тельман. Председатель колхоза «15 лет Казахстана» Абдулин».

В годы войны были особенно распространены отчёты-рапорты работников промышленности и сельского хозяйства перед земляками-фронтовиками. Такой рапорт-отчёт в апреле 1944 года был послан бойцам, командирам и политработникам 8-й гвардейской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии им. генерал-майора И.В. Пашфилова, в которой служило много павлодарцев:

«Дорогие наши гвардейцы-павлодарцы! Слава о ваших героических подвигах идёт по всей земле. Вами гордится весь Казахстан, вся страна. Спасибо вам, гвардейские сыны, за ваш героизм, за ваше мужество, за то, что вы кровью своей отстояли свободу и независимость нашей Родины». В этом письме павлодарцы сообщили своим землякам, что колхозы области с честью выполнили все обязательства и дали сверх плана 117077 пудов хлеба, 9267,5 пудов мяса, 611,5 пудов масла, а также о сборе денег на постройку танковых колонн и авиаэскадрилий.

В конце письма колхозники области дали клятву гвардейцам, что будут трудиться ещё упорнее. К письму прилагались обязательства труженников сельского хозяйства области на 1944 год.

Письмо фронтовиков землякам – колхозникам сельхозартели «Красный Питирыжск»: «Здравствуйтесь, дорогие товарищи колхозники и колхозницы сельскохозяйственной артели «Красный Питирыжск». Мы, бывшие члены вашей артели, теперь призванные служить в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, передаём вам свой боевой привет.

Мы сейчас учимся владеть сложной боевой техникой. Поставленную перед нами задачу выполняем с честью. Заверяем вас, что в ближайшее время мы овладеем боевой и политической подготовкой и в любую минуту встанем на защиту своей любимой Родины, своего народа. Будьте спокойны, крепите тыл и наш колхоз.

Мы призываем вас, дорогие товарищи колхозники и колхозницы, закончить все сельскохозяйственные работы по уборке сена и урожая зерновых культур раньше запланированного срока, добросовестно рассчитаться с государством по всем поставкам и платежам как колхозом, так и всеми колхозными дворами.

Надеемся, что вы выполните все возложенные на вас обязательства с достоинством советских патриотов.

Остаемся живы и здоровы ваши земляки: Шаламов П., Анисимов А., Рабослашко Д., Тасхаев А., Шулаев И.»

В нелёгкие военные дни десятки подобных писем приходили от фронтовиков трудящимся Павлодарской области, в партийные и советские органы, на предприятия и в колхозы. Многие из них были опубликованы в газетах, читались по радио, на митингах и собраниях.

Письмо от бойцов-земляков Н-ской части колхозникам и колхозницам, рабочим и служащим Урджатобекского района:

«Дорогие товарищи, колхозники и колхозницы, рабочие и служащие Урджатобекского района. Ваше письмо мы получили и читали в нашей части. Командиры и красноармейцы благодарят вас за ваше сочувствие и помощь нам. Бойцы нашей части: казахи, узбеки, белорусы, русские и украинцы, – защищая нашу Родину от гитлеровских разбойников, пытающихся захватить необъятные

просторы нашей Отчизны, посадить на ней князей и баронов, а наш многонациональный народ сделать рабами, заверяют вас, что не допустят осуществления подлых планов Гитлера.

Чувствуя дыхание Родины и могучую поддержку нашего народа, наши войска героически сражаются с гитлеровскими захватчиками и продолжают теснить врага, очищая от оккупантов нашу родную землю, освобождая от ига фашизма советский народ.

Колхозники и колхозницы, рабочие и служащие вашего района, воодушевлённые успехами на фронте, горят стремлением помочь Красной Армии скорее разгромить врага, вносят личные сбережения и хлебные запасы в Фонд Красной Армии.

Ваши земляки героически сражаются за Родину, они бьются с врагом стойко, мужественно, проявляя доблесть и умение в бою.

Боец Савченко Филипп Дмитриевич из колхоза «Пробуждение» представлен к правительственной награде, а также стойко, добросовестно, дисциплинированно несут службу бойцы вашего района Гончаров И.А., Родькин В.И., Моисеев Е.В., Машков В.И., Кафтаюков И.Ф., Фёдоров В.Д., Морозов Е.Г., Тарасенко Н.К. ... Наш полк получил Красное знамя. Мы, комиссары, бойцы и политработники, клянёмся Родине быть верными своему воинскому долгу, Красному непобедимому Знамени до последнего дыхания. Это знамя мы пронесём через огонь грядущих битв.

Мы победим, без сомнения победим врага. А вы, колхозники и колхозницы, рабочие и служащие, честно и самоотверженно работайте в тылу, обеспечьте образцовый уход за скотом, не допускайте отхода молодняка, добейтесь выполнения и перевыполнения плана получения приплода, проведения снегозадержания, сдачи продуктов сельского хозяйства государству. Готовьте рабочий скот и инвентарь к весенней кампании. Создайте доброкачественный семенной фонд в каждом колхозе — этим вы поможете Родине и Красной Армии скорее разгромить врага!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению собрания части письмо подписали: командир роты старший лейтенант Стариков, красноармейцы: Гончаров, Иванов, Родькин, Машков, Кафтаюков, Тарасенко.

Письмо членов колхоза им. Будённого на фронт: «Дорогие товарищи! От всей души благодарим за ваше письмо, за то, что вы дали такую высокую оценку боевым качествам нашего земляка А.Н. Онуфриева. Наше вам пожелание, дорогие бойцы, — беспощадно бейте гитлеровских захватчиков, тоните их с нашей священной землей! А за нас будьте спокойны, своим самоотверженным и твёрдым трудом мы будем крепко помогать вам. В прошлом году наш колхоз досрочно рассчитался с государством по поставкам хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, сплал сверх нормы в фонд Родины 1800 пудов хлеба.

Неплохо также справились мы и с весенним севом, дружно провели пахоту, вовремя сделали прополку, теперь пожинаем хороший урожай.

О своей семье Алексей Николаевич пусть не беспокоится: живёт она хорошо, все живы и здоровы. До свидания!».

Письмо подписали председатель колхоза им. Будённого М. Кузнецов и счетовод Ф. Терёхин.

Писем из дома солдаты ждали с нетерпением. Вот строки из письма фронтовика Степана Петровича Чикова: «Здравствуй, Маруся и сыночек Юрик. К вам с приветом и горячим поцелуем ваш муж и папка. В первых строках своего письма сообщаю вам, что в данное время очень часто вспоминаю про вас и очень скучаю по вам. Но очень плохо получаю от вас письма. Никак не дождётся того времени, когда получишь от вас письмо. Как вы там себя чувствуете, хорошо или плохо? Никак не дождётся известия. Прошу, передайте всем привет от меня. До свидания. Жду от вас письма».

Конечно, им, воюющим и видящим ежеминутно, как легко обрывается человеческая жизнь, важно было знать, что с их любимыми, дорогими людьми всё хорошо, что их близкие в безопасности.

«...Как радуется сердце бойца, когда из дому приходит добрая весточка, с крѳым воодушевлением он идёт в бой...

От всей души благодарю вас за вашу тёплую заботу о моей семье. Клянусь ещё лучше сражаться с немецкими оккупантами.

Командир Вейговецкий, семья которого была эвакуирована в г. Павлодар».

Два письма, оба датированные 7 ноября 1944 года, письма двух сыновей Алены Петровны Васильевой: «Милая, дорогая мама! Пишу это письмо перед началом боя. Скоро ударят наши орудия, загрохочут танки, и мои бойцы, вместе с бойцами других подразделений, пойдут в атаку. Заранее знаю, что это будет жаркий бой. Но я уверен, что победителями выйдем мы – русские, советские воины. Я уже не раз ходил в атаку и почему-то всегда был уверен (как уверен и на этот раз) в нашей победе. И не только в победе, но и в том, что после этой операции я останусь жив!».

Верь, мама, и ты в это. Я по-прежнему буду здоров и неарестим. Мама, не скучай! Скоро мы добьем проклятых немцев в их берлоге и вернемся домой. Вот тогда уж мы заживем! А немцу скоро будет конец.

Будь здорова, родная мама! Целую тебя крепко, крепко! Твой Саша».

Второе письмо – от сына Николая: «Моя милая мама. Давно не получал от тебя весточки. Начиная беспокоиться, хотя тешу себя тем, что всё это вынется случайностью и что ты жива и здорова.

Дорогая мама! Дела наши на фронте великолепны. Как радостно, когда видишь, что враг, получая от Красной Армии сокрушительные удары, катится на запад, туда, где его ждёт окончательная гибель. Мы громим фашистов беспощадно. Скоро враг будет окончательно разбит, и мы с тобой снова увидимся.

Мама, что пишут ребята? Я давно не получал писем от Александра. На каком он сейчас направлении, не знаю.

Пиши. Жду твоих писем. Крепко целую. Николай».

Солдатские письма-треугольнички вчерашних школьников... Красноречивое свидетельство того, как быстро выросли они в то суровое время, оказавшись так далеко от родного дома.

Перед нами письма молодого бойца Васи Булычёва матери. Они по-детски чисты, наивны и трогательны. «Здравствуй, мама! Мама, когда я думаю писать тебе письмо, то почему-то вспоминается вся моя так пронёсшаяся быстро жизнь дома и почему-то так и хочется хотя бы ненадолго побывать дома.

Вот сейчас весна, но как здесь ни хороша природа, а дома, около своих родных, лучше. Но ничего, мама, побьем проклятого немца, тогда уж мы с тобой заживем по-настоящему!».

Письмо фронтовика Шаяхмета Кожанова студентам Павлодарского педучилища: «Я – бывший студент Павлодарского педучилища. Вот уже два года, как нахожусь на фронте. Со своими товарищами я не раз ходил в атаки, в разведку, подбивал танки, брал укрепленные вражеские пункты. Фронтная жизнь закалила меня, сделала сильным, смелым, решительным».

Товарищи студенты! Хочется больше получать от вас теплых дружеских писем, узнать, как вы живёте, учитесь. Каждое ваше письмо будет для меня большой радостью. С большим приветом Шаяхмет Кожанов».

В июне 1944 года в Цорутинский райисполком пришло письмо начальника политотдела 298-й авиационной истребительной дивизии шайковника Левченко, в котором говорится: «Во вверенной мне части служит девушка-боец А. Петрова, семья которой – мать Глайхенгуз М.Л. и двое братишек проживают в селе Заборовка Раевского сельсовета Цорутинского района».

Я обращаюсь к Вам за тем, чтобы рассказать Вам вкратце об этой отважной девушке-воине, с тем чтобы Вы имели представление, заслуживает ли её семья помощи от органов Советской власти.

Аня Петрова ушла в армию добровольно в первые дни войны. Окончив школу снайперов, она непосредственно с оружием в руках принимает участие на передовых позициях в защите нашей Родины. Она защищала Ленинград, участвовала в обороне Сталинграда, а затем в наступательных боях за Украину. Смелая девушка три раза была тяжело ранена и снова возвращалась в строй, снова рвалась на фронт, несмотря на то, что она как инвалид Отечественной войны, имела право быть демобилизованной. За её смелость, отвагу, за её благородную, горячую любовь к Родине Аня Петрова награждена орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу» и медалью «За оборону Сталинграда». Она уничтожила из своей сивйперской винтовки 200 немцев.

В настоящее время Аня Петрова с успехом осваивает новую специальность – стрелка-радиста на самолётах-истребителях и теперь уже с воздуха будет уничтожать немецкую гадюку.

Но Аня Петрова не только смелый солдат, но и нежная, любящая дочь и сестра. И даже в самые жаркие минуты боя она не забывала о том, что у неё где-то очень далеко есть мать.

Поэтому прошу вас оказать посильную помощь её матери, выдать пропуск на право переезда на Кавказ, оказав ей материальную помощь на время пути».

Особые письма – письма матерей, полные тревоги, беспокойства и надежды на счастливое возвращение сыновей в отчий дом.

Письмо Анны Петровны Васильевой из фронт сыновьям Николаю, Александру, Виктору, Павлу, Геннадию, Владимиру: «Здравствуйте, мои дорогие сыночки! Пишу это письмо и думаю: как хорошо было бы, пока я пишу это письмо, и пока оно дойдёт, а за это время кончилась война, и вы вернулись бы домой. Сколько бы счастья и радости было матери! Тогда посадила бы я вас за стол, накрыла бы его скатертью, поставила бы на него любимое ваше кушанье и сказала: «Ну, родные мои, выпейте за нашу встречу, за нашу Победу!».

Такие думы и мысли вашей матери. А теперь, мои дорогие сыночки, поздравляю нас с большим праздником – днём Красной Армии. Я знаю, вы все соскучились по дому, по семье, по деткам своим, но что поделаешь, если такое беспокойное время настало.

Родные мои! Помните моё вам напутствие – без победы не приезжайте домой. Огometите захватчикам, иродам за все муки, слёзы и страдания, которые они причинили нашему народу.

Дети мои! Обо мне не беспокойтесь. Я живу хорошо. Привет вам от Маруси, Азы и Борика. Аза ходит сейчас в 7 класс и учится хорошо.

До свидания, мои дорогие.

Крепко обнимает и целует вас ваша мать Анна Петровна Васильева».

Получали навлодрекно матери, проводившие на фронт сыновей, письма со словами благодарности за воспитание патриотов, стойких защитников. Перед нами письмо командира эскадрона гвардии старшего лейтенанта Гренадука и гвардии старшего лейтенанта Сысоева Заге Ахпудинной в Баиндульской район: «Командование части, где служит Ваш сын, красноармеец Ахпудин Ташим, шлёт Вам, советской матери, красноармейско-гвардейские спасибо за воспитание сына казахского народа Ташима. Ваш сын Ташим – лучший из лучших в нашей части красноармеец. Отлично и смело

В. Болтина

защищает Родину от гитлеровских мерзавцев. Отлично содержит врученное ему оружие, бесстрашен в бою. Не жалеет ни сил, ни самой жизни для достижения победы над врагом. Ташим – дисциплинированный красноармеец, отлично выполняет все приказы командиром... Ташим жив и здоров, в любую минуту готов драться за правое дело нашей Родины. Больше бы таких сынов для Красной Армии, как Ваш Ташим.

Примите красноармейско-гвардейский привет и пожелание Вам, советской матери, здоровья на долгие годы».

Весточек с фронта ждали с нетерпением, но были письма, которых боялись и молили Бога, чтобы миновали они каждый дом. Такое письмо пришло Валентине Андреевне Соколовой от командира воинской части, военврача 2 ранга Герасимова: «Уважаемая Валентина Андреевна! Дорогие Нина, Борис и Светлана!

Шлём вам извещение о смерти вашего мужа и отца. Сообщаем, что политрук Иван Семёнович Соколов мужественно сражался с немецко-фашистскими мерзавцами. В одном из жарких боёв на Дону на рассвете 21 декабря 1942 г. он, идя в атаку в первых рядах, был ранен пулями в область живота. Лучшие наши врачи всесторонне старались спасти жизнь Ивана Семёновича. Но рана оказалась смертельной. Ваш муж и папа завещал мстить гитлеровцам за все их злодеяния. В этом бою враг был жестоко разбит и при поддержке нашего тыла Красная Армия уничтожит гитлеровцев и очистит от них нашу священную землю. Будьте здоровы, бодрей!».

Приведу отрывок из письма фронтовика В.Е. Диндина матери Героя Советского Союза Ивана Васильевича Бабина от 19 октября 1944 года:

«Примите от нас, гвардейцев-кониюков, пламенный привет и пожелания самого наилучшего в Вашей жизни...»

Ваш сын, Бабин Иван Васильевич, 1899 года рождения, был в наших гвардейских рядах, он был беспощадеи к врагам, был проклятым, не щадя ничего. В любых условиях он всегда был весел и бодр, боролся со всеми трудностями. Но вот 13 сентября 1944 года он в горячем бою не посчитался со своей жизнью во имя Победы. Он бросился вперед и закрыл амбразуру вражеского дзота, чем обеспечил успех боя. 13 сентября 1944 года лично я с товарищами похоронил его в деревне Конты (Польша).

Ещё и Вас прошу, не горюйте так сильно, этим ничему не поможете, а гордитесь, что Ваш сын честно отдал свою жизнь за Родину и погиб со славой.

«За тем до свидания».

Время бежит неумолимо. Всё дальше в историю уходит дни Великой Отечественной, всё меньше остаётся их свидетелей. И тем ценнее и дороже для нас становятся письменные свидетельства о войне тех, для кого она стала частью их собственной биографии.

Хранится в Государственном архиве Псковской области 148 писем Николая Алексеевича Салосина. Он писал их с фронта своей будущей жене. Письма полны искренности и веры в правоту своего дела. Приведем строки из некоторых его писем.

«Избран членом бюро ВЛКСМ управления полка. Утверждён агитатором и редактором стенгазеты. На сборах младших командиров снэки сдал телефонную аппаратуру, её схему и линейное дело на «отлично».

«Нахожусь я в местности, освобождённой от немцев. Большинство сёл и городов совершенно разрушены. От некоторых остались только названия. Население совершенно ограблено. Переносит очень большие лишения. Мирных жителей враг убивал, особенно коммунистов, комсомольцев и евреев, много угнал на каторгу в Германию. Есть дети, у которых родители либо убиты, либо угнаны в Германию. Старостами назначены бывшие белогвардейцы, кулаки, уголовники и прочие сволочи. Захваченная земля стоном стонет. Наши русские люди зовут нас на Запад к мести за насилия и разбой».

«На участке фронта, где нахожусь я, идут наступательные бои наших войск. Враг силён. Но его сила не устоит от артканонады, от музыки «китюш» и «андрюш», от бомбёжек «питляковых» и «Илов»,... Будет и на нашей улице праздник».

«...Я цел и невредим. Здоров. Готоваюсь в партию. Фронт многому научил. Во время боя трусости не было...».

«Дорогая Зюечка! Я не дрогнул перед лицом смертельной опасности. В душе у меня было то же, что и в школьные годы. Мы все верим в победу – и победим. Мы все ненавидим врага. Мы все любим Родину и не отступим. За Родину, за Сталина – с этим на устах мы дрались. Я представлен к правительственной награде».

«У меня сегодня траурный день. На фронте борьбы с немецкими захватчиками убит мой брат Александр. Счёт с немцами у меня стал жестоким. Кровь за кровь, смерть за смерть! Если дрался неплохо, то буду драться ещё лучше. «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!» За отца, за брата – беспощадная месть!»

«Участвовал в кровопролитных боях с немецко-румынскими захватчиками. Многочисленные атаки врага отбиты, несмотря на интенсивную бомбёжку его авиации, ожесточённый обстрел артиллерии и поддержку танками. За эти бои я поджёг 2 танка, подбил 2 блиндажа и убил до 30 немцев. За это представлен к награде – ордену Отечественной войны II степени».

«И действительно, какая прекрасная жизнь! Ведь это счастье дано человеку как дар речи, зрения, слуха. А какая многогранная жизнь. Детство, юношество, зрелость и старость. Годы детства – беззаботность, рост, плач и смех... Юношество – формирование человека. Это годы любви, терзаний и наслаждений. Взрослость – серьёзная часть века человека. Это годы удовлетворения природных нужд, наслаждение жизнью. Старость – продолжение прошлого с потухшей силой чувств. Вся жизнь – борьба».

«Пишу в окопе перед костром... Жизнь идёт по-прежнему... Я тебе выслал две фотокарточки, правда, нехорошие по технической отделке, но это всё из-за условий фронта. В Бухаресте мне не удалось сфотографироваться, нашло хорошую из Берлина».

А эти строки из письма, написанного 10 мая 1945 года: «Поздравляю тебя, моя невеста, с днём Победы! Мы с тобой пережили войну с чувством любви и уважения друг к другу. Наша встреча близка».

Фронтовые письма павлодарца Павла Георгиевича Болдырева передала на вечное хранение в госархив Павлодарской области его жена Нина Константиновна Болдырева. Павлу Георгиевичу не довелось дожить до Победы. 27 января 1945 года он погиб в бою в Восточной Пруссии. Письма, написанные им родным людям – жене и сыну Юрику, полны любви и нежности. Обратимся к этим волнующим страницам.

«... Дорогая Нина! Я верю в тебя, я верю тебе и я верю в твою любовь, и эта вера успокаивает меня и минуты грусти и размышлений.

Развалившись на опилки в плащ-палатке в дубовом лесу, я строю тебе. Если бы ты знала, какие дни стоят здесь, ты не поверила бы, мы не видели еще асного дня, всё время дожди, ветры, дожди, ветры и т. д.

Мы хотя и постепенно, но приближаемся к передовой линии, но она уже не удивляет нас так, как это было впервые.

Всё, что я хотел бы выразить тебе в этих письмах, всё равно не сумел бы, и поэтому зову на помощь поэта А. Ковалевского, который буквально в нескольких строках сказал всё то, что я пытался сказать и не смог в этих длинных письмах:

«Ты обо мне в слезах не вспомнишь,
Оставь свою работу и тревогу.
Не близок путь, далек знакомый край,
Но я вернусь к родимому порогу.
По-прежнему любовь моя с тобой,
С тобою Родина, ты не одна, родина.
Ты мне видна, когда иду я в бой,
Свое большое счастье записав.
На голос твой в сердце откликнусь,
На верность – верностью и подвигом отвечу.
Я далеко, но я ещё вернусь,
И ты, как прежде, выйдешь мне навстречу».

До скорой счастливой встречи. Вечно ваш крепко целующий Павел. Большой привет всем».

«Здравствуйте, мои дорогие, горячо и нежно любимые Нина и Юра! Шлю вам свой фронтовой боевой привет, горячие пожелания и всего наилучшего в вашей работе, жизни».

Время настолько быстро летит, что за работой не успеваешь его учитывать, и поэтому частенько и нарушаю сроки высылки писем, и если бы я не вел регистрацию высланных вам писем, я, наверное, ещё реже бы писал их. Не подумай, что я в это время забываю о вас, – нет, в мыслях и душей с вами, мои дорогие, и, можно сказать, живу и борюсь лишь потому, что чувствую вас за спиной, чувствую,

что вас надо защитить от этого выродка, которому трудно подобрать название, которые именуются фашистами.

Наша артиллерия славно работает, расчищая путь наступающей пехоте, и мне приятно чувствовать, что и часть — небольшая толка — вложена и моих трудов в эту почётную победоносную и освободительную борьбу.

Мы, хотя медленно, но уверенно продвигаемся вперёд, освобождая километр за километром нашу священную землю, и, если до тебя дойдёт слух раньше моих писем об освобождении нашими войсками города Старая Русса, учти, что я входил в него в число остальной массы победителей.

Дорогая Нина! Мне очень о многом хотелось бы написать тебе, но сама видишь, мой корявый язык никак не подчиняется моим чувствам, мыслям и желаниям, и поэтому я воспользуюсь словами неизвестного поэта, чтобы явнее изложить тебе то, о чём хотел бы попросить.

«Прошу тебя, родная, не волнуйся,
Когда письма ты не получишь в срок.
И верь, что обязательно вернусь я
По самой долгожданной из дорог».

С этим письмом посылаю тебе стихотворение Уткина — какие замечательные слова, какая глубина мысли, хотя бы взять такие слова: «Теплее на фронте от ласковых писем», и чтобы понять всю глубину этой мысли, как описательно действует она на сознание — надо побывать на фронте, необходимо все невзгоды фронтовой жизни испытать на себе, и только тогда можно понять и пережить чувства при получении писем из дома.

Живу я сейчас хорошо, т. е. хорошо так, как можно жить в боевой обстановке, но, тем не менее, нужды не имею ни в чём; обо мне не беспокойтесь, лишь думай о себе и Юрике, а я постараюсь выслать поддержку при первой возможности.

Вот пока всё, о чём я мог сообщить тебе, пока, до скорого счастливого свидания.

Крепко, крепко целую вас, вечно ваш Павел».

«Обстановка изменилась в нашу пользу и дни нашего врага сочтены, я вижу его конец, он недалёк, а там, значит, и наша встреча...»

Вспомни, когда я уезжал, как я был уверен в критичности нашей разлуки, но ничего, возможно, в дальнейшем это послужит нам на пользу, ведь я теперь офицер и по окончании войны, наверное, им и останусь. Ведь я пережил трудный период в жизни, а уж после войны будет гораздо легче, и я не брошу эту работу и не откажусь от почётного звания офицера».

«...Если бы ты знала, с каким нетерпением я всегда жду ваших писем!» «Когда мы сидели в обороне, я имел больше свободного времени, я поэтому чаще писал тебе письма, а сейчас, двигаясь по пятам отступающего врага, мы зачастую не находим ни одного дома, где можно было бы посушить одежду и зачистую по 10 и более дней бывать под открытым небом, так что не только писать, а и бумаги и клочок нельзя вытаскать... И в такой обстановке твои письма были для меня целебным бальзамом, который не только лечил, придавал сил, но и согревал».

«Ещё раз обними и поцелуй Юрика и скажи, что я ради его счастливой будущей жизни так много делаю полезного и терпеливо переношу все тяготы боевой жизни, так пусть же он растёт развитым, смелым и умным. А теперь – до близкого счастливого свидания». «В общем, прилагаем все силы, чтобы приблизить час гибели врага и час нашей долгожданной встречи, мои дорогие, горячо любимые!».

...Когда, читая письма военных лет, собираешь воедино все эти волнующие образы, эпизоды, впечатления фронтовой жизни, свидетельства напряжённой жизни в тылу, когда обобщаешь весь этот огромный фактический материал, перед глазами встаёт во всем её величии и многообразии эпопея Великой Отечественной войны. Это обстоятельство и делает письма военных лет дорогими документами. Письма образуют золотой фонд не только для истории, огромно и непреходяще их политико-воспитательное значение. Они поистине являются неисчерпаемым кладом патриотизма. Отсюда наш долг и обязанность перед грядущими поколениями – бережно хранить письма военной поры, собирать их, издавать.

Казахстан мурахантары, 2010. № 1.

РАССЕКРЕЧЕННАЯ ВОЙНА: «ОСОБЫЕ ПАПКИ» ЦК КП(б) КАЗАХСТАНА. 1941-1945 гг.

Так назван вышедший в свет в год 65-летия Победы сборник документов, изданный Архивом Президента Республики Казахстан.

В сборнике опубликованы документы, с которых снят гриф высшей формы секретности: постановления Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Казахстана и приложения к ним за годы Великой Отечественной войны. Причём к публикации отобраны все сформированные в «особых папках» документы. Такой принцип отбора составительским коллективом Архива Президента Республики Казахстан применён впервые.

Целью издания создатели сборника определили увековечение самоотверженности и мужества советского народа в один из самых героических периодов его истории. Публикуя документы, составители не навязывают читателю своё видение хода исторического процесса, напротив, дают возможность своим трудом подтолкнуть к продолжению его осмысления, исследованию.

В сборнике впервые опубликованы директивные документы партийных и советских органов Казахстана периода Великой Отечественной войны в комплексе, так, как они отложились для архивного хранения: по принципу их видовой принадлежности, хронологической и степени секретности. Благодаря этому историкам, исследователям предоставляются новые, доселе недоступные источники по названной теме в том виде, в каком они хранятся в архиве.

К услугам читателей сборника – смешанный именной и предметно-тематический указатели, список сокращений, перечень использованных архивных фондов и литературы.

В предисловии к сборнику доктор политических наук К.Н. Бурханов пишет: «Нынешние потомки победителей вновь обращают свой взгляд в стремительно отодвигающееся от нас прошлое. Несмотря на огромное количество существующих документальных исследований, мемуаров полководцев и солдат, организаторов работы тыла и просто рядовых граждан, переживших лихую годину, публицистики, художественной литературы и кинопродукции, ставить точку в изучении истории Великой Отечественной войны ещё рано».

Наряду с таким фундаментальным исследованием истории Казахстана в период Великой Отечественной войны, как монография М. Козыбаева «Казахстан – арсенал фронта» (Алма-Ата: «Казахстан», 1969) и занимающим центральное место среди опубликованных источников этого периода сборником документов и материалов в 2-х томах «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945», К.Н. Бурханов называет изданный в 2005 году Управлением архивов и документации Павлодарской области сборник документов «Павлодарцы в годы Великой Отечественной. 1941-1945» (составители В.Д. Болгина, Н.В. Маркунени, Т.Е. Покидаева, Л.В. Шевелёва).

В предисловии указывается: «60-летие Победы было отмечено выходом в свет ряда региональных документальных изданий. Они отличаются объемом, содержанием, качеством исполнения, но само их появление однозначно воспринимается как позитивное. Восплеск интереса к жизни своего региона в эти годы, участие земляков в Великой Отечественной войне – дань памяти погибшим и ныне живущим героям фронта и тыла. Наиболее объемная и серьезная работа – сборник, изданный Управлением архивов и документации Павлодарской области. В нём преобладают документы Павлодарского государственного областного архива, есть среди них и документы ГА РФ, АП РК, ЦГА РК. В целом, это достаточно полное издание характеризует все стороны жизни области в указанный период».

Звезда Прииртышья. 2010. 14 октября

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

Каким он остался в памяти тех, кто воевал, этот долгожданный день 1945 года? Об этом рассказывают воспоминания ветеранов войны, хранившиеся в госархиве области.

Завершив в августе 1943 года 66-ю школу младших авиаспециалистов, Пудич Михаил Петрович в звании младшего сержанта сначала был направлен в 18-й запасной, а затем – в боевой авиаполк. «12 апреля 1945 года наша дивизия перебазировалась на аэродром Зоолау, – читаем в его воспоминаниях. – Отсюда мы делали боевые вылеты на территорию врага: бомбили военные объекты, сильно укрепленный порт Пиллау. Бомбить было трудно, так как нас встречали зенитки порта и военно-морского флота, преследовали истребители противника, 7 мая 1945 года наша дивизия была переведена в Елгаву. Утром 9 мая нам сообщили о том, что Великая Отечественная война закончилась. Весь личный состав занял свои места у пулеметов, трассирующими пулями мы отсчитывали Великой Победе».

«Наш полк и дивизия, – пишет Федор Ефимович Бакушев, – взяли направление на г. Штоккерау. Мне командир взвода приказал при выходе из населенного пункта по основным дорогам выставить по одному расчёту станковых пулеметов (я был назначен командиром отделения), а остальных бойцов разместить по квартирам на ночлег, когда я вернулся, мест уже не было, я залез под кровать и быстро заснул. В два часа ночи поднялся крик, шум, плач. Друг друга обнимают, меня вытиснули из-под кровати, не знаю, в чём дело, что за тревога. Солдаты меня стали подкидывать, кричать: «Ура! Ура! Война кончилась!». Солдаты кутили до утра. Утром нам командиры объявили, что Германия капитулировала, подписала акт о капитуляции, а наши солдаты ночью утварили, что конец войне. Но война ещё продолжалась...».

«Президент Бернка, — выходя в истинности Миссиях Густав Маршалл, — до этой и после окончания времени отпущения случая. Когда мы обрели в город, то видели, как Густав свое командование перешло в гражданскую форму. Бундара Густав не распространяет власти «Фухе верте» армией: «Хайн Густав». Все Густавы вынужены в единственном виде, тем более реки над собой. Потом в час раз инициал в виде и творит. На «Хайн Густав», а «Густав верте», так что с вами вытекут, перемещаются в свои военные формы, и сдвигаются на них. Так было в том в том без для 12 Густавского офицеров».

«В апреле 1945 г. — военный Самуил Маршалл Евангелист, — участвует в ряде военных действий по реке Эльбе, на Берлинском направлении в районе Берлина, где тогда разгорелся спор за право владения Берлином правых наводки, особенно у Густавского верте, за что был награжден орденом Красной Звезды».

«Наш путь закончился по дороге в Гросс-Дришницкерфс. И путь по 9 мая, — путь Маршалл Иван Иванович, — в этот день утром по дороге в лес. Около 3 часов по телефону сообщают о наступлении Гитлеров и о прекращении войны. И сразу же сообщают об этом командиру полка и командному штабу. Радость наша была безмерной. Весь полк уже был на марше, и на всех лицах радость сдвинулась на наступлении миру. Все танкисты, двести, полк уже, остановились. И в том есть своя жизнь, потому что раньше не рассчитывали дойти до этого конца. А теперь — Победа, и ты знаешь! Странное чувство переживаем мы. И все же профинансировали, выведя нас на автобусах, выведя нас в Кемсбергу, а дальше свои подразделения поезда проходили стужей встречной ветра. «Наконец-то, мы наконец выжили свой день перед Россией!» — думал я».

И вот 9 мая 1945 года Евгений Петр Феликсевич находится в 1-й Армии в Северный Австрия. «Мы, оставшись в дивизионе Советской Армии (она в документе, в том же времени — Красная Армия) в 1-й, на миге своем переименоваться в Советский, чтобы не повториться ужасы войны. И мы с вами выжили свой день перед Россией, — так писал он в своем воспоминании».

Самым памятным днём, эпилогом жизни для Загумёнова Михаила Филипповича стала радостная Победа. «Мы смеялись и плакали, танцевали, целовали друг друга, даже и не зная, кого целуешь», — вспоминает он.

В ходе боёв уже на немецкой земле командир батареи Кеңжетай Ахметович Ахметов был назначен командиром артиллерийского разведывательного взвода управления. Его задачей являлось определение мест концентрации врага и передача информации с точными данными артиллеристам, что облегчало продвижение советских войск и создавало условия для сокращения потерь.

Читаем боевую характеристику командира взвода управления 3-й батареи 265-го гвардейского миномётного Черновозско-Гнединского Краснознамённого орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полка старшего лейтенанта Ахметова Кеңжетая от 18 мая 1945 года. В боевой характеристике указано, что гвардии старший лейтенант Ахметов Кеңжетай, 1921 года рождения, уроженец Шандоларской области, Баяшудьского района, Шахсанского сельсовета, в 1939 году окончил педагогический техникум, в 1942 году — курсы при Архангельском миномётном училище, в рядах Красной Армии — с октября 1939 года, в Действующей армии — с июля 1941 года. 2 июля 1941 года был тяжело ранен, в 1943 и 1944 годах два раза легко ранен. 14 февраля 1945 года награждён орденом Отечественной войны II степени, 13 октября 1945 года — медалью «За отвагу». В звании старшего лейтенанта — с 12 августа 1942 года.

В характеристике говорится: «Тов. Ахметов за период пребывания в д-не с ноября 1944 г. по настоящее время показал себя дисциплинированным офицером, требователем к себе как во внешнем виде, так и со стороны повышения уровня своих знаний. К своим подчинённым т. Ахметов требователен. Дисциплина и подразделение удовлетворительная, имущество и приборы содержатся в надлежащем виде.

Подготовка личного состава хорошая. Как боевой офицер т. Ахметов хорош, смелый и решительный в бою, неоднократно показывал образцы мужества, граничащие с героизмом.

Политически развит. В военном отношении грамотен, свою специальность знает.

Выпол. должности соответствует».

Ратные подвиги Кенжетая Ахметовича Ахметова, кроме патрал, названных в характеристике, отмечены медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

За участие в овладении городами Дандлеберг, Мезеритц, Шиббус, Циллихау и рядом других К.А. Ахметову были выданы грамоты, благодарности, справки. Вынесено пять благодарностей от имени Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина.

Кенжетай Ахметович Ахметов удостоен и такой высокой награды – Грамоты участнику взятия Берлина, в которой сказано: «Гвардии старшему лейтенанту 265 гвардейского миномётного Черновицко-Гвездинского Краснознамённого орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полка Ахметову Кенжетай».

Вы до конца вынесли свой долг перед Родиной в Отечественной войне, прощали русское оружие на полях великих сражений с немецкими оккупантами, навеки прощали Сталинскую гвардию.

Военный Совет 1-й гвардейской танковой армии отмечает Ваше героическое участие в исторических боях по овладению столицей немецкого империализма – Берлином и поздравляет вас с победой».

Грамоту подписали командующий 1-й ГТА гвардии генерал-полковник танковых войск М. Катуков и член военного Совета 1-й ГТА гвардии генерал-лейтенант танковых войск Н. Попель. Грамота подписана в Берлине 9 мая 1945 года.

У каждого участника Великой Отечественной войны был свой участок боя. В памяти каждого отложились свои неповторимые впечатления о долгожданном Дне Победы, которые донесли до нас скупые строки их воспоминаний.

Наш край 2005. 5 мая.

МОИ ГЕРОИ

Герасимов
Борис
Георгиевич

Жумабеков
Кабылбек
Жумабекович

Герин
Яков
Германович

Карандашев
Николай
Трофимович

Галиченко
Георгий
Владимирович

Берестовский
Георгий
Григорьевич

Ахметов
Бейсен
Ахметович

Ибраев
Аубакер
Ибраевич

МОИ ГЕРОИ

Гюрюн
Кузьма
Семенович

Назарин
Илья
Иванович

Дерон
Артеми
Иванович

Резников
(Сергей Монссин)

Шнейдманович
Виктор
Иванович

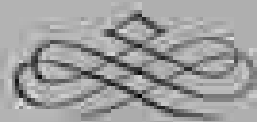
Роман
Иван
Прокопьевич

Мухом
Владимир
Васильевич

Сагтыбас
Яли
Сагтыбасович

Поколению отцов

Я побудуь вашими
лицами

Были выими —

стали делами...

Остается то, что написано,

Остается лишь то,

что сделано.

Остаются мосты и здания,

Остаются дороги, пицци,

В головах остаются знания,

Что дают нам уроки ваши.

Вы, прожившие век

двадцатый,

Век немалый,

неустроенный.

Остаетесь скучными

датами,

Остаетесь его историей.

Всё оценится

и продолжится,

Потому что жизнь —

не кончается.

Пашлодар хорошеет,

строится,

Правнук солнышку

улыбается.

Вы нас упите быть
нужными,
Неискутными,
неподсудными...
Я горжусь вашими
дружбами,
Восхищаюсь вашими
судьбами!

Ольга Гусарова

**ОН БЫЛ
ТАЛАНТЛИВЫМ
УЧИТЕЛЕМ.
АХМЕТОВ
БЕЙСЕН
АХМЕТОВИЧ**

К числу людей, которые внесли неоценимый вклад в становление и развитие Павлодарской области, относится и Бейсен Ахметович Ахметов, заслуженный учитель Казахской ССР, почетный гражданин города Павлодара. За-

метательный человек. Учитель с большой буквы. 19 марта 2008 года ему исполнилось бы 95 лет.

Родился Бейсен Ахметович в семье крестьянина-бедняка. Место своего рождения Бейсен Ахметович в личном листке по учёту кадров от 3 августа 1951 года указал так: «Калининский сельсовет Кулибышевского района Павлодарской области». Его отец Ахмет занимался скотоводством, был неграмотным. Летом работал на солёных озёрах, занимался к арендаторам. Соль добывали вручную. В 1923 году отец умер, Бейсен остался на иждивении брата Камзы. Камзы до 1931 года работал секретарём, затем председателем вулсовета № 11, в 1931-1937 годах работал на Коряковском солепромысле, где в 1937 году был арестован как «враг народа». Спустя полтора года Камзы был освобождён, восстановлен в партии и до начала Великой Отечественной войны работал на Таволжанском солепромысле. Ушёл на фронт, с 1943 года числится пропавшим без вести.

Мать Шакен Дюсембаева умерла в 1942 году в посёлке Таволжан. Дедушка Нургазы в зимнее время пас на оттонах лошадей односельчан, за что они ему платили. «Однажды, – пишет в своих воспоминаниях Бейсен Ахметов, – в каком году я не помню, был ещё маленький, Нургазы ночью, объезжая свой гурт верхом, вздремнул на лошади. Ему приснился сон такого содержания: какой-то старик сказал «Эй, Нургазы, брось пастись лошадей, тебе нужно ехать в хажу». Нургазы о приснившемся рассказал отцу Тербая, который выругал и выгнал его из дома. Тогда Нургазы собирает стариков нашего аула и рассказывает им о сне, старики собрали средства и заставили отца Тербая тоже помочь ему. В то время какие-то богачи тоже собирались в хажу, я их не знаю. Помню по рассказам, что они взяли Нургазы в опеку, помогли ему средствами. После приезда односельчане звали его хажу».

Окончив два класса лужьной школы, Бейсен в 1926 году приехал в Павлодар, поступил в шестую начальную казахскую школу, после её окончания поступил в пятый класс немецкой семилетки. В 1929 году по причине материальной необеспеченности его перевели в Павлодарский педтехникум, где он вначале учился на подготовительных курсах. После окончания техникума в 1933 году получил назначение в Иртышский район, где работал учителем неполной средней школы в колхозе «Баурмадык», затем директором той школы. После двухлетней педагогической работы выпускникам

техникумов разрешалось продолжать учёбу, и Бейсен Ахметович в 1935 году поступает на физико-математический факультет Казахского государственного университета. В 1939 году, будучи студентом пятого курса университета, согласно специальным постановлениям ЦК КП(б) Казахстана и приказу Наркома просвещения Казахской ССР, был направлен в числе всех студентов-пятикурсников на годичную практику для замены учителей, призванных в Красную Армию, в Павлодарскую область. Павлодарский облОНО направил Бейсена Ахметовича в Чернооренскую среднюю школу в качестве преподавателя математики в 9-10 классах.

В июне 1940 года Бейсен Ахметович сдает государственные экзамены и получает диплом об окончании физико-математического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова с присвоением квалификации учителя математики старших классов средней школы и младшего научного сотрудника. В августе 1940 года Сталинским райвоенкоматом города Алаш-Аты был призван в ряды Красной Армии. Выдвигаясь курсантом годичной полковой школы при 16-ой полку связи в городе Ташкенте. После окончания школы командование назначило его курсантом шестимесячных курсов младших лейтенантов при 16-ом полку связи. С началом Великой Отечественной войны Бейсену Ахметовичу в числе курсантов, успешно сдавших экзамены, присвоили звание младшего лейтенанта, после этого он некоторое время командовал взводом мобилизованных при штабквартире города Ташкента. В октябре 1941 года начальник штаба Среднеазиатского военного округа Бейсена и других офицеров направил в распоряжение командира отдельной 40-й стрелковой бригады, которая формировалась в городе Фрунзе, где он получил назначение на должность командира взвода отдельного батальона связи. В ноябре 1941 года бригада выехала на фронт и принимала участие в боях при обороне Москвы. В 1942 году командование назначило Б. Ахметова командиром роты, а в 1943 году – помощником начальника штаба по связи 598-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии (207-я дивизия формировалась на базе 40-й стрелковой бригады). Командиром бригады был полковник Самойленко, а полком командовал полковник Гребнев. 26 мая 1943 года Бейсен Ахметов был награжден первой боевой медалью «За

боевые заслуги». В ноябре 1943 года был тяжело ранен и направлен в эвакуогоспиталь города Иваново, а затем перемещён в госпиталь № 3837 города Кохмы Ивановской области. После излечения в марте 1944 года отдел кадров Московского военного округа направил Бейсена Ахметовича как инвалида II группы в распоряжение Павлодарского облвоенкомата, который направил его в Лозовский район в качестве военрука Таволжанской средней школы. В этом же году Б.А. Ахметов был назначен директором данной школы, в этой должности он проработал до марта 1948 года.

В 1948 году его как наиболее подготовленного и квалифицированного специалиста переводят, в порядке укрепления руководства единственного тогда в Павлодарской области педагогического учебного заведения, директором Павлодарского педучилища.

В своём представлении Павлодарскому обкому КП(б) Казахстана на Ахметова Б.А. заведующий Павлодарским облОНО Г. Зорин пишет: «...К своим служебным обязанностям относится добросовестно, аккуратно и исполнительно. Хорошо знаком с педагогической работой. С работой справляется хорошо. Также хорошо знаком с постановкой военного дела в школе. Во время Отечественной войны получил военное звание капитана, награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу на Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1946 году награждён грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР и в 1947 г. – значком «Отличник народного просвещения Казахской ССР». ОблОНО выдвигает тов. Ахметова Бейсена на должность директора Павлодарского педучилища и просит Обком КП(б)К утвердить тов. Ахметова Бейсена Ахметовича в должности директора Павлодарского педучилища».

Постановлением бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана от 25 февраля 1948 года Б.А. Ахметов был утверждён в должности директора Павлодарского педагогического училища, где проработал беспрерывно почти четверть века.

Бейсена Ахметовича как педагога отличало исключительное знание своего предмета, умение донести его до учащихся, высокое трудолюбие. Наряду с этим, являясь директором педагогического училища, он умело со знанием и чувством высокой ответственности

за порученное дело сумел организовать работу всего коллектива. Под его руководством педагогическое училище выпустило тысячи учителей для начальных школ, что в значительной мере помогло решить проблему обеспечения начальных школ специалистами со средним педагогическим образованием. Немало выпускников Павлодарского педучилища работают директорами школ, имеют учёные степени, являются отличниками просвещения и заслуженными учителями республики. Для большинства из них избранная профессия стала любимым делом и смыслом жизни.

Можно с уверенностью сказать, что в произошедшем колоссальном культурном росте нашей области немалая заслуга принадлежит и Бейсену Ахметовичу. Он был человеком долга. Его беззаветное служение делу подготовки достойных кадров учителей, умелое сочетание педагогической деятельности с организаторской были высоко отмечены. В 1947 году он был награждён знаком «Отличник народного просвещения Казахской ССР», в 1960 году – орденом Трудового Красного Знамени, а в 1961 году ему было присвоено почётное звание заслуженного учителя Казахской ССР. С этим событием его поздравил министр просвещения Казахской ССР А. Шарипов: «Уважаемый товарищ Ахметов Бейсен! Горячо поздравляю Вас с присвоением почётного звания Заслуженного учителя школы Казахской ССР, как одному из лучших работников народного образования. Желаю Вам новых и новых успехов в Вашей благородной деятельности по обучению и воспитанию подрастающего поколения, счастья в личной жизни».

Бейсен Ахметович был делегатом Всесоюзного съезда учителей, который проходил в Москве в Кремлёвском дворце съездов 2-5 июля 1968 года.

В 1977 году в Павлодаре было положено начало новой традиции – в областном Доме политического просвещения состоялось торжественное вручение специальных дипломов и лент первым ветеранам, удостоенным по решению Павлодарского городского Совета народных депутатов высокого звания «Почётный гражданин города Павлодара». Этому почётному званию тогда были удостоены Герой Советского Союза, инженер Павлодарского тракторного завода И.И. Кривенко; кавалер ордена Трудового Красного Зна-

мени, заслуженный учитель Казахской ССР, отличник народного просвещения Казахской ССР, бывший директор Павлодарского педагогического училища Б.А. Ахметов; Герой Социалистического Труда, ветеран алюминиевой промышленности, член совета наставников Павлодарского алюминиевого завода А.В. Баклинов; кавалер ордена Ленина, ветеран труда Павлодарского судостроительно-судоремонтного завода, бригадир маляров В.К. Фисенко; кавалер ордена Трудового Красного Знамени, ветеран труда Павлодарского локомотивного депо Т.К. Кенурбаев.

...Основы мастерства у каждого воспитателя разные. У Бейсена Ахметовича – это, несомненно, прямо-таки врождённая высокая педагогическая культура и душевная жостейская простота, организованность, собранность, тактичность, но главное, конечно, любовь к детям, сердечность и чуткость к преподавателям. Подтверждением этому могут служить адресованные ему строки из поздравления коллектива педучилища: «...Вы совершили большой путь по ниве народного просвещения. Благородному делу обучения и коммунистического воспитания подрастающего поколения служила вся Ваша трудовая деятельность».

В суровые годы Отечественной войны Вы с оружием в руках защищали сердце нашей Родины – Москву:

Четверть века Вы отдали бесценному руководству одной из кузниц кадров – Павлодарскому педучилищу, и умело сочетали общественную деятельность с преподаванием наук.

Мы глубоко ценим Вас как чуткого, доброго товарища, ищущего педагога, щедро передающего свой богатый опыт и знания нашей молодёжи».

«Уважаемый Бейсен Ахметович! Поздравляем Вас с Днём учителя! Пусть проходят годы, пусть проходят дни, каждый словно сын в Вашей судьбе, каждого Вы помните (учителей, студентов и учащихся). И они сегодня всюду вспоминают о Вас», – читаем в поздравлении выпускников педучилища.

Приведём отрывок из воспоминаний Соколовой Людмилы Ивановны, выпускницы 1963 года, отличника народного образования Казахской ССР: «Своего директора Ахметова Бейсена Ахметовича я запомнила хорошо, у нас в группе он вёл математику и методику

математики. Это был человек широкой и доброй души. Его спокойный голос на всех оказывал положительное воздействие. Он показывал пример общения преподавателя с учащимися. К нему в кабинет шли, не боясь, за советом, за просьбой, по многим другим вопросам, он сразу разрешал все проблемы, не заставляя ждать. Одинаково уважал всех: преподавателей, сотрудников училища, учащихся, родителей – и всем старался помочь. Его не боялись, его просто уважали и любили».

С 1996 года Павлодарский педагогический колледж носит имя Бейсена Ахметовича Ахметова.

Документы Б.А. Ахметова поступили в Павлодарский областной государственный архив на вечное хранение. К педагогическому наследию Бейсена Ахметовича обращаются учителя и студенты, его документы экспонируются на выставках, используются в проведении теле- и радиопередач. Живёт память о Бейсене Ахметовиче, а значит, и он продолжает жить.

Звезда Прииртышья. 2008. 18 марта.

ГЕОРГИЙ БЕРЕСТОВСКИЙ – УЧЕНЫЙ С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

20 апреля 2009 года исполняется 100 лет со дня рождения Георгия Григорьевича Берестовского, кандидата сельскохозяйственных наук, лауреата Ленинской премии, заслуженного работника сельского хозяйства Казахской ССР, ученого мирового класса, посвятившего

себя разработке и внедрению системы мер по защите почвы от ветровой эрозии, автора ряда изобретений и множества научных работ, участника Великой Отечественной войны.

«С молодых ногтей» в жизни Георгия, увидевшего свет 20 апреля 1909 года в селе Митрофановка Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области, устроилось так, чтобы вырос ребенок нравственно чистым, трудолюбивым, высокообразованным. У переселившихся с Украины крестьян-бедняков Григория Денисовича и Федоры Артемьевны Берестовских было десять детей, двое умерли в младенчестве. Дети рано приобщались к крестьянскому труду, помогали родителям. Старший из детей Георгий и двумя годами моложе его Вукоп (погиб на фронте в Великой Отечественной войне) работать в поле начали с семи лет. Родители старались учить детей, несмотря на испытываемую нужду.

В 1928 году Георгий окончил педагогический техникум им. В.В. Воровского в г. Усть-Каменогорске, получил специальность учителя. «Когда я прибыл в сельхозкоммуну «Заря» (куда из «Южной» переехали мои родители), – читаем в автобиографии Г.Г. Берестовского, – партийная ячейка коммуны решила послать меня учиться в Москву в Сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева, так как коммуне требовался агроном». В 1931 году, после окончания академии, Г.Г. Берестовский был направлен на работу в управление экономики и планирования Казсоюззернотреста, находившееся в г. Петропавловске. Совхозы нуждались в специалистах. Комсомольская сознательность и прожденная ответственность не позволили Георгию Берестовскому остаться в стороне от необходимости работать в глубинке. В начале января 1932 года он направляется в организованный в 1929 году крупный зерносовхоз «Суворовский» Иртышского района. Работал там сначала заместителем управляющего отделением № 1 – неустроенным, не имевшим ни одного жилого дома – по агрономической части, затем – старшим (главным) агрономом совхоза с исполнением обязанностей заместителя директора совхоза по производству, в этой должности Георгий Григорьевич проработал до 1938 года.

«Здесь я в 1932 году наблюдал сильную засуху, – вспоминал Георгий Григорьевич. – В предыдущем 1931 году засуха была тоже и, возможно, ещё более жесткая (по району средний урожай зерновых снизился 30 кг с гектара). В 1933 году урожай получен приличный, а в 1934 году – высокий, но в мае была сильная пыльная буря».

«Чем опасны пыльные бури? ... это явление по своим масштабам приравнено к крупнейшим стихийным бедствиям», – отмечал основоположник русского почвоведения и учения о природных почвах, доктор минералогических и геологических наук В.В. Докучаев.

«Он твёрдо знал, что цель его работы – борьба с засухой за сохранение влаги в почве, а позднее – борьба с ветровой эрозией. Фактически, этому делу он посвятил всю свою жизнь», – в этих строках воспоминаний Александра Алексеевича Берестовского (Тропина) выразила призвание своего мужа Георгия Григорьевича Берестовского.

Александра Алексеевна, дочь тульского рабочего, сразу же после окончания Тимирязевской сельскохозяйственной академии (апрельский приём 1930 года) приехала в совхоз «Суворовский», где с 19 января 1934 года приступила к работе участковым агрономом. Вся её 34-летняя агрономическая работа выполнялась только в Павлодарской области. «Ехали в экспедиции с «завязанными глазами», не зная всех условий, в противовес моему мужу Георгию Григорьевичу Берестовскому... Павлодарская область – самая засушливая в северной части Казахстана. Для области характерны частые засухи, сильные песчаные – «чёрные» – бури, опасные для земледелия...

О явлениях ветровой эрозии и наличии солонцовых почв я слышала до того лишь на лекциях да из рассказов мужа Георгия Берестовского – он видел это раньше. А мне впервые пришлось увидеть на полях совхоза «Суворовский», особенно в период апробации посевов зерновых культур. Поразила «плешивость» – разница по высоте и густоте травостоя на посевах прохода одной и той же секции, но попавших в разные почвенные разности. На меня это подействовало угнетающе. А песчаные холмики, засыпавшие молодые всходы, до сих пор в памяти, хотя позже видела уже песчаные дюны, полностью засыпавшие посева. Бытовые условия были тяжёлые, мне, бывшему городскому жителю, пришлось топить печь в квартире соломой, а в лаборатории – князком. Не хватало воды, посадки угнетённые, их было мало. Сильные ветры и пыльные бури засыпали глаза песком людей, работавшим в поле, перехватывало дыхание. Приезжие из других мест агрономы часто менялись. Но товари-

шеская поддержка — дома от мужа, на работе — от специалистов и директора поднимали настроение, мирили с трудностями. Директор совхоза, бывший шахтёр с Украины, замечательный организатор Д.Г. Шашурин пользовался большим авторитетом в совхозе».

Д.Г. Шашурин был репрессирован. Александру Алексеевну за то, что помогала оказавшейся в трудном положении жене репрессированного директора с ребёнком на руках, совхозная комсомольская организация исключила из комсомола, да вышестоящие инстанции такое решение не утвердили.

Не вписывались высоконравственные, скромные, увлечённые своей работой Берестовские в общепринятые рамки восприятия. Вскоре горькую участь быть необоснованно репрессированным испытал и Георгий Григорьевич: «В период работы в Суворовском зерносовхозе в 1937-1938 годах временными руководителями совхоза возбуждалось дело по обвинению меня, и я несколько месяцев содержался в Павлодарской тюрьме, но за отсутствием состава преступления Верховный суд Казахской ССР оправдал меня». Взят мшенького первенца-сына, чтобы быть рядом с находящимся в заключении мужем, А.А. Берестовская перебирается в Павлодар, где в феврале 1938 года облсельхозуправление назначает её директором организованной в том же году Павлодарской областной контрольно-семенной лаборатории. Александра Алексеевна пошла передачи мужу, сквозь щель тюремного забора видела, как Георгий Григорьевич красит брочки...

В 1938 году Г.Г. Берестовского назначили заведующим Госсортоучастком № 1024, находившимся в селе Михайловка Уранотюбского района и действовавшим при местном колхозе. Являясь научным учреждением, госсортоучасток занимался испытанием сортов растений и гибридов сельскохозяйственных культур и сортовым районированием в зоне своей деятельности.

Суровые климатические условия, пёстрый почвенный покров требовали тщательных агрономических поисков и творческих усилий. Нужно было обладать глубокими и прочными знаниями, дарованием исследователя, чтобы подбирать сорта культур, приспособленных к засухе, устойчивых к засолению и солонцеватости почвы, подыскивать наиболее эффективные способы обработки почвы.

Всё это было в то время ново для Казякстниш. Не один год занимался Георгий Григорьевич Берестовский этими важными проблемами сначала на полях совхоза «Суворовский», затем – госсортоучастия. Полученные в Тимирязевской сельскохозяйственной академии знания помогали ему правильно ориентироваться во многих сложных вопросах, вести научные изыскания. Сохранились рабочие дневники учёного, которые он вёл с 1931 года, на них пометы: «Заметки агронома», «Эрозия почвы. Наблюдения», «Много наблюдений», «Результаты анализа почвы», «О погоде, снегах», «Метеоданные в часы пыльных бурь» и др.

Любимую работу прервала война. «В мае 1943 года я был призван в Красную Армию, в 1-е Туркестанское пулемётное училище, которое окончил в августе 1944 года, – читаем в автобиографии Г.Г. Берестовского. – Участь в училище, одновременно работал комиссаром и членом батальонного бюро комсомола. В январе 1944 года вступил в кандидаты ВКП(б). Окончив училище со званием младшего лейтенанта, я прибыл на 1-й Украинский фронт. С 1 октября на передовой линии командовал пулемётным взводом в 1128-ом стрелковом Тарнопольском полку 336-й стрелковой Житомирской дивизии. С 15 ноября до ранения там же работал адъютантом старшим батальона. 28 декабря ранен и до июля 1945 года находился в госпитале легкораненых № 1325 на излечение. Одновременно с 15 февраля в этом госпитале работал помощником начальника хирургического отделения по строевой части. С сентября 1945 года по февраль 1946 года работал помощником начальника отдела кадров трофейного управления штаба Северной группы Советских войск (на территории Польши – Германии)». За храбрость Г.Г. Берестовский был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

О значимости работы, проводимой госсортоучастками, свидетельствует хранящееся в Государственном архиве Павлодарской области письмо Павлодарского облисполкома от 1 августа 1941 года, адресованное облисполкому Черевко об отсрочке мобилизации на фронт высококвалифицированных агрономов: «Учитывая необеспеченность агрономами государственных сортоиспытательных участков по нашей области, и как обязательным (так в письме – В. Б.) работа на сортоучастках высококвалифицированных агро-

номов, ведущих работы по выявлению высокоурожайных сортов для колхозно-совхозного производства. К тому же, кроме опытов по сортоиспытанию, на сортоучастках нашей области ведутся опыты большой народно-хозяйственной важности – это выявление возможности весеннего посева озимых в чистом и смешанном виде с яровыми культурами. За этими опытами также необходимо квалифицированное наблюдение. В связи с этим просим Вас агрономов тт. Мирошниченко Н.А., Беззгодова Н.И., работающих на Куйбышевском сортоучастке, и агронома Берестовского Г.Г., работающего на Урлютовском сортоучастке, оставить в области или, в крайнем случае, взять их в октябре, т. е. после окончания работы с опытами 1941 года».

Уходя на фронт, Георгий Григорьевич передал дела своей жене Александре Алексеевне, работавшей его помощником, ставшей по отношению к избраннику сердца товарищем, другом и опорой в житейской борьбе, ставшей тем, что в старину образно называлось «потрудившей и сослужившей».

Демобилизовавшись из рядов Советской Армии, Г.Г. Берестовский вернулся в родные поля и степи Прииртышья, в село Михайловка, на прежнюю работу. Работал с удвоенной энергией, наверстывая упущенное время.

С января 1948 года поле деятельности становится у Георгия Григорьевича более обширным – он инспектор Государственной комиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур по Павлодарской области. По его заданиям на сортоучастках закладываются опыты, позволяющие накапливать материалы наблюдений для сравнительного анализа. Первым значительным вкладом Г.Г. Берестовского как учёного в практику сельскохозяйственного производства стала предложенная им в 1948 году система посева кулис по шрам.

В её основе две позиции: растительные препятствия должны защищать пар от эрозии и способствовать накоплению снега. Испытаны были разные культуры: подсолнечник, кукуруза, сорго, суданка. Наиболее эффективными оказались кулисы из горчицы, которые защищают почву от выдувания и способствуют накоплению мощного снегового покрова зимой.

Георгий Григорьевич разработал также высевной аппарат для посева горчицы. Изготовление его было по силам машинно-тракторным мастерским на местах. Нашлись энтузиасты, подхватившие инициативу, их практика убедительно подтвердила эффективность рекомендаций Берестовского. В 1953 году они были одобрены Государственной комиссией и техсоветом Министерства сельского хозяйства СССР. Павлодарской обком партии и облисполком приняли специальное постановление об их внедрении в области. Дело подвизалось, хотя и с великим трудом.

В июне 1954 года «Казакстанская правда» резко критиковала Министерство сельского хозяйства Казахской ССР за неравнодушие в деле внедрения высевного аппарата Берестовского и опубликовала его статью о кулисах и способах их посева и обработки. Рекомендация и первое изобретение Г.Г. Берестовского получили путёвку в жизнь.

К тому времени, когда началось освоение целинных земель, Георгий Григорьевич вплотную подошёл к идее плоского размещения культур с почвозащитным севооборотом. Она, как смутная ещё догадка, возникла у него тогда, в совхозе «Суворовский», при первой встрече лицом к лицу с ветровой эрозией почвы, выверзавшейся на сортоучастках, была осуществлена на больших площадях в совхозе им. Гельмана агрономом Валентином Иосифовичем Шилем. Георгий Григорьевич был уверен, что отягощён эрозией является отчаянная гибь.

Когда началось освоение целинных и залежных земель, Георгия Григорьевича Берестовского, как опытного агронома и хорошего организатора пригласили на работу заместителем заведующего сельхозотделом Павлодарского обкома Компартии Казахстана, но проработал он здесь недолго.

В годы массовой распахивки целинных и залежных земель в Казахстане применялась агротехника, перенесённая сюда из западных районов СССР. Это не обеспечило сохранение почв от ветровой эрозии, в областях Целинного края и соседних областях сошлась жестокая кризисная ситуация – возникла ветровая эрозия на большой площади. Павлодарская область с её лёгкими почвами и засушливым климатом оказалась в эпицентре ветровой эрозии.

Требовалось найти пути к спасению земли. Научных учреждений по земледелию в области не было. Решено было создать здесь сельскохозяйственную опытную станцию. Георгий Григорьевич Берестовский изъявил желание с поста заместителя заведующего сельхозотделом обкома партии перейти работать на станцию. В мае 1956 года его утвердили в должности директора Павлодарской государственной сельскохозяйственной опытной станции, которую ему предстояло организовать. Стали подыскивать место для будущего научного центра. Были предложены разместить его в благоустроенном совхозе – заботились об удобствах жизни для будущих научных сотрудников. Назывался, в частности, совхоз «Октябрьский». Георгий Григорьевич настоял на ином варианте: станцию организовать на базе нового совхоза «Кубанский», земли которого подверглись эрозии в такой степени, что вести товарное хозяйство на них в дальнейшем не имело смысла.

Там, где окончательно решили разместить станцию, было в то время два-три саманных дома и несколько вагончиков. А вокруг, насколько видел глаз, курившаяся зимой и летом пыльной позёмкой большая земля...

О первых шагах опытной станции Георгий Григорьевич так пишет в своих воспоминаниях: «...Кадры – прибывшие из разных мест, в основном, молодежь с неполным средним образованием. Было несколько человек специалистов, но они не были знакомы с методикой научной работы. Требовалось принять более 120-ти человек специалистов – научных и научно-технических работников. Но где их взять, если в области институтов не было. Да и куда их поместить жить, жилого фонда нет. Где разместить лабораторию, если строительство их ещё не начато и средств на это ещё нет.

В начале 1957 года из имеющих опыт научной работы на станции нас было только двое: я и Трошина А.А. Перед этим (1948-1956 гг.) она работала в г. Павлодаре начальником областной инспекции по качеству семян, а ранее – по государственному сортоиспытанию. К весне прибыли ещё двое. Позже из прибывших в область, окончивших институты, приглашали мы на станцию. Здесь учили их методике исследований и воспитывали трудолюбие. Некоторые из них закрепились и добросовестно выполняли порученную работу, мно-

гие через несколько лет пошли работать в научно-исследовательские институты (часть потом вернулась обратно).

Комплектованию станции научно-техническими работниками помогло то, что мы приехали в 1957 году окончивших Павлодарский зооветтехникум, лучшую группу агрономов. Они быстро овладели работой техников-лаборантов.

Несмотря на трудности комплектования опытными кадрами, низкую зарплату научных сотрудников, неустроенность, а то и отсутствие производственных и бытовых помещений, опытная станция первой в СССР начала научно-исследовательскую работу по борьбе с ветровой эрозией почв).

В 1957 году были получены обнадеживающие результаты, в 1958 году полосное размещение культур и посев кулис на парах уже были внедрены в хозяйстве опытной станции в целом. В этом же году был сделан и принципиально новый шаг в осуществлении почвозащитной системы земледелия – впервые была применена безотвальная обработка почвы изготовленным в мастерской станции плоскорезом.

«Опыты показали, что зябь (отвальная вспашка осенью) – вредная, так как зимой при такой обработке с поля сдувается снег и даже сама почва, – писала по этому поводу А.А. Берестовская. – Повесенняя вспашка теми же орудиями – урожай получают выше. Данные опытной станции подтверждались результатами колхозов и совхозов. На агросоветских докладах выводили опытной станции. А разве могли с ними согласиться руководители области? Как не пахать зябь, если область получает план подъёма зяби осенью? За переполнение плана идёт премия и другие вознаграждения. Сколько злых замечаний следовало от ведущих совещания в адрес директора!

Отдельные специалисты, тоже установившие на своём опыте вред зяби, молчали... из-за боязни.

Струдом продвигался вопрос о выращивании кулис на паровом поле, обеспечивающих накопление снега зимой, сохраняющих почву от выдувания и посевы культур от гибели. По кулисному пару урожай значительно выше – давно было сказано Берестовским, ещё до войны.

«В 1963 году постановлением ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров Казахской ССР станция была специализирована на борьбу с эрозией почвы, – читаем в воспоминаниях Георгия Григорьевича. – Участвовала в программе СЭВ, первой в СССР разработала систему почвозащитных мероприятий для наиболее трудных условий (лёгкие почвы, засушливый климат) и внедрила их на многих миллионах га в Павлодарской и других областях».

В бескрайних прииртышских степях вырос новый благоустроенный посёлок с лабораторными корпусами. В тематике работ станции одной из главнейших проблем являлась разработка научно обоснованной системы мероприятий по борьбе с ветровой эрозией почв, наносившей большой ущерб колхозам и совхозам Павлодарской области и других регионов Казахстана», – читаем далее в воспоминаниях Г.Г. Берестовского.

Что же такое ветровая эрозия почвы?

«Я лично убедилась, какое это страшное бедствие – эрозия почв, песчаные барханы, нанесённые ветром, закрывали растения кукурузы с 3-4-мя листочками, измочаленные всходы пшеницы вызвали боль у каждого. В совхозе имени Хмельницкого было подвергнуто эрозии 3000 гектаров, погибли всходы пшеницы на площади 300 га и ячменя – 240 га. В Черноорецкой МТС большие площади посева ячменя и кукурузы на целине были занесены песком. На областном агрономическом совещании в 1959 году главный агроном сообщил о наличии 800 тыс. га эродированных земель в области», – вспоминала Александра Алексеевна Берестовская.

Известный талантливый писатель и журналист Сергей Павлович Шевченко писал: «В журналистском блокноте нахожу такую запись, датированную июлем 1962 года: «Она возникла внезапно и, как чёрная ночь, хлынула на город из раскалённой степи. Было в этой внезапности и неотвратимости что-то тревожное, ощущение надвигающейся катастрофы, как при затмении солнца. Люди спешили укрыться от упругих звенящих струй, машины шли с зажжёнными фарами. А когда прекратилась она, всюду – на асфальте, на стенах домов, на листьях деревьев – остался серый шалёт пыли, а за городом на обочинах дорог, у лесопосадок местами небольшие взгорья с барханным рисунком – грозным знаком надвигающейся пустыни».

Вот как характеризует ветровую эрозию почвы Георгий Григорьевич Берестовский: «Кратко о ветровой эрозии (дефляции) почвы и мерах борьбы с ней в Павлодарской области. Пыльные бури отмечались давно. В прошлом веке и в начале настоящего они большой вред приносили во многих странах (США, Канада, Россия). Сильные ветры вызывают дефляцию почвы, снижают её плодородие, порывами песка повреждают или уничтожают посевы, засыпают оросительные каналы, дороги, различные сооружения. Запыленный воздух вредит здоровью людей и животных... В Павлодарской области, засушливой, где почвы с лёгким механическим составом составляют $\frac{1}{3}$ угодий, в некоторых районах при освоении целинных земель площадь пылин увеличилась в 3-6 раз. Система использования земель, рекомендованная институтами западной части страны, не соответствовала требованиям, что способствовало быстрому распространению опасного явления – ветровой эрозии почвы. В 1958 году эрозией было охвачено уже 343,3 тысячи га, в 1963 году – 1022,5 тысячи га (на площади 254,0 тысячи га посевы погибли)».

Случайные обидело тогда многими земледельцами, у многих опускались руки. Казалось, не было силы, которая могла бы победить стихию. Подняли голову противники освоения целины. Все чаще стали раздаваться голоса, утверждавшие, что степи Павлодарского Прииртышья – зона не рискованного, а бесперспективного земледелия. Неотложность планомерной, научно обоснованной борьбы со стихией стала в чужую дню. В числе тех, кто противопоставил стихии свои знания и труд, был Георгий Григорьевич Берестовский.

Когда Георгия Григорьевича однажды спросили, почему он занялся эрозией, как это случилось, он ответил: «Это долгий рассказ... Сам я уроженец Восточного Казахстана, бедноты этих земель знаю с детства, работал агрономом. Но однажды, во время войны, встретился мне в пустыне – там у нас военные маневры были – мёртвый город. Брошенный, засыпанный песком... Увидел в вытоптанные, оголённые пастбища, поля: эрозия. Поверьте, это очень страшно – видеть, как гибнет земля...».

Хорошее знание прииртышских условий, твёрдая вера в слово своего учителя по Томартаевской академии В.Р. Вильямса, который

говорил, что трава – это лекарство для земли, увидевший во время войны мёртвый город – всё вместе взятое привело Г.Г. Берестовского к мысли, что распахивать здесь целину надо сверхосторожно, не гонясь за цифрами гектаров. Много сражений из-за этого пришлось выдержать ему, да и не ему одному, конечно....

«Имея многолетний опыт работы в условиях Павлодарской области, Берестовский был убеждён, что главным препятствием для производства зерна и других продуктов земледелия за счёт освоения целинных и залежных земель является ветровая эрозия почв, – писала А.А. Берестовская. – От науки требовалось решение многих вопросов для борьбы с ней, поэтому главной в плане научных работ опытной сельскохозяйственной станции была поставлена тема «Разработка системы почвозащитных мероприятий». Жизнь требовала ускоренного ответа на сложившиеся проблемы».

Методике научных исследований Георгий Григорьевич разработал сам, потому что по вопросам ветровой эрозии на лёгких почвах методики не существовало ни в одном сельскохозяйственном научном учреждении.

Научные работники станции под руководством Г.Г. Берестовского проводили многочисленные опыты, разрабатывая наиболее эффективные способы обработки почв, почвозащитные севообороты. Обобщали опыт борьбы с ветровой эрозией почв в зарубежных странах. После длительных исследований на Павлодарской опытной станции под руководством Георгия Григорьевича была разработана целая система мероприятий по борьбе с ветровой эрозией почв лёгкого механического состава, вобравшая в себя почвозащитные севообороты с полосным размещением культур (полосы однолетних культур и пары чередовались с полосами многолетних трав), обработка почвы специальными орудиями с оставлением стерни на поверхности, посев культур из высокостебельных культур на парах и ряд других приёмов.

Разработанные мероприятия осуществлялись в первую очередь на станции и широко внедрились в совхозах и колхозах Павлодарской и других областей Казахстана, а также и за его пределами. В 1965 году полосное размещение культур в совхозах и колхозах Павлодарской области применялось на площади более 700 тысяч га, а безотвальная обработка почвы – на площади более одного миллиона гектаров.

Заметную роль в разработке и пропаганде идей почвозащитной системы земледелия играл Всесоюзный научно-исследовательский институт зернового хозяйства, возглавлявшийся академиком ВАСХНИЛ Александром Ивановичем Бараевым. Институт не только поддержал идеи Берестовского, но и плодотворно разрабатывал новые, придал делу борьбы с эрозией государственный масштаб, организовал производство противоэрозийной техники на промышленном уровне.

К 1966 году эрозия в Павлодарской области была остановлена.

Личный вклад Георгия Григорьевича Берестовского в решение проблемы защиты почв от ветровой эрозии трудно переоценить. Им в соавторстве с учёными Эстонской ССР изобретён химикомелиоративный препарат «Нэрозин» для закрепления почв, запатентованный во Франции, Италии, Швеции, ФРГ, США, Австралии с приоритетом с 1967 года. За разработку мер борьбы с ветровой эрозией почв в мае 1969 года по совокупности опубликованных научных работ без защиты диссертации ему была присуждена учёная степень кандидата сельскохозяйственных наук. 21 апреля 1972 года группе учёных под руководством А.И. Бараева, в том числе и Георгию Григорьевичу Берестовскому, была присуждена Ленинская премия за систему мероприятий по защите почв от ветровой эрозии в Северном Казахстане и в степных районах Западной Сибири. В 1979 году Г.Г. Берестовскому присвоено почётное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Казахской ССР». Георгием Григорьевичем опубликовано свыше 60 научных работ, он выступил консультантом и автором нескольких научно-документальных фильмов. Вёл работу в научных организациях, был членом Восточного отделения ВАСХНИЛ, координационного совета по проблеме «Борьба с ветровой эрозией почв» при Агрофизическом научно-исследовательском институте.

Г.Г. Берестовский принял участие во многих научно-производственных конференциях, семинарах, совещаниях. «Первой областью, куда меня пригласили поделиться опытом борьбы с эрозией почв, была Читинская, – пишет он в своих воспоминаниях. – По приглашению МинСХ СССР, республик страны, ВАСХНИЛ я выезжал на совещания с докладами во многие места – Адми-Ату, Целиноград, Кустанайскую область, Бурятскую АССР, Москву.

Этимио, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Калмыцкое АССР, Курск и другие районы страны. За передовым опытом на станцию приезжали из многих районов страны, из научных организаций, из МНР. Станция имела связь со многими научными организациями страны».

В 1974 году в связи с 20-летием начала освоения целинных и залежных земель Павлодарская опытная станция по защите почв от эрозии Министерства сельского хозяйства Казахской ССР за научные разработки по земледелию и механизации и внедрение их в производство была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

«Оглядываясь на пройденный путь, я счастлив, что результаты моего труда и труда коллектива, с которым мы решали очень сложные проблемы земледелия, позволили не только сохранить, но и повысить плодородие земель и увеличить производство продуктов сельского хозяйства», – эти строки датированы Георгием Григорьевичем 20 мая 1986 года.

Благодарно преклоняясь перед светлой памятью этого выдающегося учёного, замечательного человека верю, что память о нём хранит и сама павлодарская земля, которой он отдал столько самоотверженности, труда, знаний и любви, посвятил ей своё научное творчество.

Звезда Прииртышья. 2009. 18 апреля.

РОЖДЕННЫЙ В ПУТИ... БЕРКЕТОВ САПАРБЕК СУЛТАНОВИЧ

Неоднократно архивисты рассказывали на страницах газеты о хранящихся в госархиве области документах личного происхождения.

Замечательные люди стоят за этими документами. Неповторимы их судьбы, оскрещенные отмети-

этот своего времени, уникальные их документы, которые заслуживают пристального внимания исследователя.

В наш государственный архив поступила новая личная деловая документация – Переписка Сапарбека Султановича, лауреата Государственной премии СССР, кандидата технических наук, заслуженного рационализатора СССР и Казахской ССР, почетного гражданина города Паландыра.

Он родился во время переезда семьи на двайбгу, поэтому родители Султан и Кулнитай Беркетовы и дали сыну такое имя – Сапарбек, что в переводе на русский язык означает «Рожденный в пути». «Местом рождения моего официально считается поселок № 3 Илийского района Алма-Атинской области, – пишет Сапарбек Султанович в своих воспоминаниях. – Сейчас «малой родиной» моей на карте нет: она осталась на дне Каспийского моря».

В скором времени родители переехали в Петропавловск, откуда отец Сапарбека и ушел на фронт с началом войны.

Ушел в 1941 году на фронт отец ипутетствовал сына: «В этом году ты добьешься учиться, Сапар. Хорошо учи. Не отрывай маму. Ей и без тебя будет тяжело». Но учиться не пришлось. Мама работала, а Сапарбеку нужно было помочь младшую сестренку Гульсару. А малышке так хотелось учиться. И он осваивал букварь, благодаря соседской девочке, сам изучался считать.

В 1943 году пришла повестка на отца, погибшего на фронте. Вместе Кулнитай Беркетова с детьми переезжает из Петропавловска на житье в своем родном крае в поселок «Кызыл Кудук» Чесменского района Челябинской области.

«Дед мой по матери жил на Базаровском прииске, – вспоминает Сапарбек Султанович. – Золотодобыча была действительно моих дедов. Все были старателями-напотокибачниками. Водась добыча так: лед и забуги всегда золотосодержащий носок, да-да это рождал на вертеке пивера, сымад а тевугу нем на сани, а в нос носок в речке, где мое дема вместе с другим женщинами малл носок в лотке. Получали золото самым простым способом – плавлялопровадом. Много говорили у нас про руть на замзаде, а вода а в детстве ни сути едва не купался в этой руть. Было, сидим, уаишем, а нити в рутью свент руть, свенонуло с ассом, голей рудой отакмйт,

напротивень ссыплет и калит над лампой-коптилкой, иширнная остатки ртути до получения жёлтых золотинок. Золотодобыча... Это была настолько важная отрасль для страны, что мужчины, работающие на прииске, не призывали в армию. На добыче золота со своими дедами я прожил до 1947 г., до демобилизации брата отца Аубашира Бртаева. Дядя решил, что для меня недостаточно четырёх классов образования деревенской школы, по окончании которой я вместе со взрослыми работал в колхозе...».

Окончив в 1954 году среднюю школу с серебряной медалью, Сапарбек, давши выбрав свою дорогу, поступает в Казахский горно-металлургический институт, который в 1960 году окончил по специальности «Металлургия цветных, редких и благородных металлов» с получением специализации «Автоматизация производственных процессов в цветной металлургии» и был направлен на комбинат «Майклинзолото», где работал в качестве инженера-исследователя, старшего мастера обогатительной фабрики. В августе 1961 года переводом перешёл работать на Павлодарский алюминиевый завод старшим аппаратчиком, с июня 1963 года – мастером опытного цеха, с февраля 1964 года – старшим мастером цеха мокрой обработки, с марта 1965 года – начальником участка цеха мокрой обработки, с октября 1967 года – заместителем начальника гидрометаллургического цеха, с сентября 1971 года – заместителем директора Павлодарского алюминиевого завода им. 50-летия СССР.

«Павлодарский алюминиевый завод начинался с опытного цеха, где испытывалась и отработывалась в миниатюре вся технология будущего предприятия. Раньше глинозём из бокситов с большим содержанием кремния получали способом спекания, с последующей мокрой обработкой. Это было невыгодно по многим причинам. Проектировщики задались целью – применить на этих бокситах классическую схему Байера, основанную на работе с растворами. Блок спекания (вторая очередь) должен был выполнять вспомогательную роль: доизвлечь глинозём, остающийся в шлаках. Опытному цеху, собственно говоря, предстояло подтвердить рациональность такой комбинированной технологии».

Приступив к работе в опытном цехе, Сапарбек Султанович должен был переучиваться. Дело в том, что в институте он специали-

лировался на металлургии тяжёлых цветных металлов (свинец, медь, цинк, никель), а здесь – алюминий. В институте изучал главным образом прометаллургию, а здесь – гидрометаллургию. Учиться он умел, этого не страшился. И он взялся за поручённое ему дело с присущим ему упорством и ответственностью.

О начале своей трудовой деятельности на Павлодарском алюминотермическом заводе Сапарбек Султанович так вспоминает: «Производство было новым, не освоенным, и рабочих направляли на стажировку на уже действующие алюминиевые заводы. Мне выпало ехать в Запаларье старшим группы на Бого-словский алюминиевый завод. Там я изучил весь технологический процесс от начала и до конца. И там, на заводе проходило испытание новых выпарных аппаратов по схеме противотока. Это было новшеством для цветной металлургии. А Павлодарский алюминиевый завод как раз и был оборудован такими противоточными батареями, но последнему слову техники. Мне припоминается: когда на нашем заводе запускали в работу эти выпарные батареи, я был незаменимым специалистом, потому что ещё во время стажировки успел досконально изучить все слабые места. И запуск выпарных батарей проходил без особых трудностей».

«В 1967 году на заводе сложилась очень тяжёлая ситуация, из-за ранней и сильных морозов смёрзлась руда в вагонах, взять её не было никакой возможности, а завод практически остановился из-за отсутствия руды. Экстраординарная ситуация на заводе вызвала приезд тогдашнего министра цветной металлургии КазССР В. Берёна. Министр в гневе заявил: «Если в клуб лоси не ходят, надо не шпори менять в клубе, а зал. клубом с кинемехаником». И снял с работы всё руководство завода. Директором назначил Евгения Беспалова, Игоря Прокопова – главным инженером, а меня – заместителем директора. И начали мы втрём работать, выводить завод из кризиса. Трудились мы день и ночь без выходных и отпусков. И не только вывели завод из кризиса, но и добились того, что Павлодарский алюминиевый завод стал флагманом цветной металлургии СССР».

Работая старшим мастером блока мокрой обработки, начальником участка рессорта и кустификации, Сапарбек Султанович много сделал для совершенствования технологии. Так, с его участием

прерванный цикл каустификации был превращен в непрерывный; установлена раздельная фильтрация белого и красного шлама; сделано приспособление для удаления недообожженного известняка; усовершенствована система возврата крупных песков в шаровые мельницы. За всю трудовую деятельность, на счету С.С. Беркетова свыше 20 изобретений и рационализаторских предложений.

Почти 20 лет отдал Павлодарскому алюминиевому заводу Сапарбек Султанович. За эти годы прошёл трудовой путь от аппаратчика до заместителя директора крупнейшего в регионе предприятия. Завод рос, здесь много строили – от жилья до огромнейших теплиц. Забот у заместителя директора было много. И всё же тогда он уже начал работу над кандидатской диссертацией. Тему её он хорошо знал: «Математическое моделирование и совершенствование процесса разложения высококремнистых гиббситовых бокситов Казахстана (на примере Тургайского месторождения)». Но завершить диссертацию на этом заводе не успел. Его назначили директором Павлодарского химзавода.

Кандидатскую диссертацию Сапарбек Султанович защитил вскоре, в 1978 году, на тему: «Исследования по совершенствованию и оптимизации процесса разложения высококремнистых гиббситовых бокситов Казахстана».

Решением Совета в Институте металлургии и обогащения Академии наук Казахской ССР от 2 ноября 1978 года Сапарбеку Султановичу присвоена учёная степень кандидата технических наук. Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 13 апреля 1983 года С.С. Беркетов удостоен аттестата доцента по кафедре охраны труда.

Личные архивные документы Сапарбека Султановича свидетельствуют о том, что он учился всегда на протяжении своей трудовой деятельности, оставался верен своей непреодолимой жажде знаний. Так, в 1973 году он окончил факультет организаторов промышленного производства при Казахском политехническом институте им. В.И. Ленина с присвоением квалификации организатора промышленного производства. В 1980 году учился в Московском институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности в группе директоров и

платных инженерных производственных объединений и предприятий. В 1988 году окончил курсы повышения квалификации при Алма-Атинской высшей партийной школе. В 1996 году окончил интенсивный курс обучения на лондонских биржах товарной, нефтяной и металла с получением специального сертификата. Следует заметить, что английские предприниматели многому научились и сами у руководителя Павлодарского универсального биржевого центра «Орлан» из Республики Казахстан.

23 февраля 2001 года С.С. Беркетов избран действительным членом Международной академии информатизации, ему выдан диплом и удостоверение академика Международной академии информатизации. Примечательно, что коток, на котором учился Сапарбек Султанович в Казахском горнометаллургическом институте, был одним из самых сильных и перспективных. Из 75 студентов потока ни один не был отчислен за время учебы. Тридцать бывших его однокурсников стали докторами и кандидатами наук, более десяти стали руководителями предприятий.

Когда Сапарбеку Султановичу предложили возглавить Павлодарский химический завод, ему не хотелось оставлять любимый алюминиевый, в успешное развитие которого было вложено им столько труда. И всё же коммунист Беркетов не мог отказать общему и ЦК партии отводу. «Без малого десять лет руководил одним из крупнейших химических заводов страны, — вспоминает Сапарбек Султанович. — За это время завод из отсталых вышел. При заводе было построено множество социально значимых объектов. Например, одна из лучших в области нынешняя больница скорой помощи была когда-то химзаводской. Было построено восемь детских садов, профилакторий, пионерский лагерь...

А пионерский лагерь «Весная сказка» в Шалдае обошелся химзаводу недешево — только на очистку озера ушло 50 тысяч пионерских советских рублей. Озеро очистили до глубины восьми метров, запустили в него рыбу. Дети сами себе на обед удочками вылавливали рыбу. Детям же сделали купальную бассейн, оборудованную душевыми. Матя иногда спрашивали: «Почему в лагере вертуса стоят вразброс?». Все очень просто. За время строительства мы не срубали ни одной сосны. Приоритетными постройками к лесу, а не наоборот. Вот и получился лагерь в сосновом бору».

В 1986 году он перешёл на работу в Павлодарский областной комитет народного контроля.

Имея учёную степень кандидата технических наук, С.С. Беркетов читал лекции в Павлодарском индустриальном институте. «Это было время самооценки и размышлений, – пишет Сапарбек Султанович. – Я даже собирался уехать в город Рудный Костанайской области, там мне предлагали место проректора по науке. Поговорил с друзьями, подумал и остался. Работа комитета народного контроля показалась мне в корне неверной, и я снова воссоздал всю систему работы народного контроля. Мы не враги промышленности, а наоборот – помощники. Из этого и нужно исходить. И эта тактика благотворно сказалась на положении многих предприятий».

«Шли рыночные преобразования, перестройка довела и до нас биржевое движение, – вспоминает Сапарбек Султанович. – И мне было предложено организовать биржу в Павлодаре. В 1991 году я возглавил Павлодарский универсальный биржевой центр «Орлан». С тех пор работаю на бирже. В 1996 году прошёл обучение и практику на лондонских биржах: товарной, нефтяной и металла, получил диплом. Сейчас передал свои полномочия ген. директора биржи своей коллеге Бутырской Л.Ф. и стал советником при президенте».

Биржевое дело для Сапарбека Султановича было новым. Бирж в Казахстане ещё не было, как они должны действовать, досконально не знал никто. И вновь обширные знания и талант организатора С.С. Беркетова были направлены на развитие этого нового направления экономики ради становления молодого суверенного государства – Республики Казахстан. Этому делу Сапарбек Султанович служит и сегодня. «Для своего возраста я много видел. И этот жизненный опыт позволяет работать в сложных условиях и поэтому на жизнь не жалею. Она (жизнь) много ставила передо мной непростых задач, многое требовала от меня, но порой и награждала».

Труды и заслуги С.С. Беркетова оценены по достоинству. Сапарбек Султанович – лауреат Государственной премии СССР, кавалер орденов «Знак Почёта» и Трудового Красного Знамени, награждён медалями. Имеет почётные звания заслуженного рационализатора СССР и Казахской ССР, почётного гражданина города Павлодара.

Награждён знаком «За заслуги перед областью» и другими наградами.

За содействие в сохранении и приумножении богатств культуры Сапарбек Султанович получил Благодарственное письмо от председателя Правления Советского фонда культуры Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Сапарбек Султанович пишет в своих воспоминаниях и о личном. «Познал я счастье в личной жизни. С супругой Тamarой Нурушеной мы одногодки, у нас есть сын Булат и внучка Амина, которая ходит в школу, учится неплохо, хорошо поёт. Многие говорят: «В деда пошла!». Сам в молодости отличался хорошим голосом, меня даже в консерваторию приглашали. Люблю петь и сейчас. Мои любимые песни – казахская народная песня «Гауһартас», песни Абай «Айттым сәлем Қаламқас».

Я очень люблю природу, я неплохой охотник и рыбак. Увлечён футболом, болею за «Иртыш».

Разносторонняя и плодотворная деятельность Беркетова Сапарбека Султановича находит адекватное документальное отражение в его личном архивном фонде, формируемом в государственном архиве нашей области. Его документы являются ценной источниковой базой для исторических исследований.

Звезда Прииртышья. 2006. 12 августа.

АРХИТЕКТОР ГЕОРГИЙ ГАЛЬЧЕНКО

13 марта 2009 года Георгию Владимировичу Гальченко исполнилось бы 80 лет. Почти сорок лет

своей трудовой деятельности он посвятил тому, чтобы наш город стал красивым, благоустроенным, неповторимым.

Необычна судьба Георгия Владимировича. Решился он 13 марта 1929 года в древнем городе Цетинье, входившем тогда в Королевство сербов, хорватов и словенцев, с октября 1929 года получившем новое наименование – Королевство Югославия.

Георгий Владимирович сохранил тёплые воспоминания о месте, где прошло его детство: «В годы моего детства, несмотря на то, что здесь размещалась администрация, «бановина» (от слова «бан», т. е. глава администрации), Цетинье был городом с провинциальным укладом. Город находится на высоте 700 метров над уровнем моря на сравнительно небольшом равнинном плато, окружённом горами. Высокий горный хребет отделяет его от Адриатического моря, препятствуя проникновению тёплых воздушных потоков, которые над вершинами гор сталкиваются с прохладными потоками с севера. Отсюда – частые обильные дожди весной и осенью, сопровождаемые частыми и сильными разрядами грома, напоминающего канонаду. Зимой – обильные снегопады, толщина снега иногда достигает до двух метров. Мне запомнилось, как мы зимой ходили по главной улице на уровне второго этажа. А вообще, зима здесь мягкая и короткая».

Отец Георгия Владимир Кириллович работал инженером в областной администрации. Уроженец города Кременчуга Полтавской губернии, к началу Первой мировой войны он был студентом коммерческого института в Петрограде. В 1916 году поступил добровольно определяющимся в армию и после окончания шестимесячных курсов отправился на фронт в чине прапорщика. На фронте он быстро стал подпоручиком, поручиком – командиром пулемётной роты. С фронта вернулся в Кременчуг, где уже находилась его сестра Людмила, студентка Харьковского меллицинского института. Во время своей учёбы в Харькове Людмила примкнула к большевикам. В Кременчуге была установлена советская власть, и оба – брат и сестра работали при военном комиссариате. Советская власть продержалась недолго. После вооружённого переворота, произошедшего в городе, Людмила ушла с большевиками, а Владимир остался, предстал перед офицерской комиссией, которая нашла возможным мобилизовать его в Белую армию. В дальнейшем Владимир Кириллович попал в плен к петлюровцам, находился в плену в Польше,

там болел брюшным тифом. Затем поляки отпустили всех пленных в формированиях Белой армии. Так судьба привела Владимира Кирилловича в Керчь, где он служил в гарнизоне. Отсюда в 1920 году он с частями Белой армии эвакуировался в Турцию.

В Константинополе Владимир Кириллович получил статус беженца. Не желая больше оставаться в армии, он прибыл вместе с другими беженцами в Югославию, продал наган и часы – всё, что у него тогда было, и начал эмигрантскую жизнь. Первое время батрачил на плантациях. Освоил язык, заочно учился, получил специальность инженера-строителя. В Югославии он встретил шестнадцатилетнюю девушку, ставшую его спутницей на всю жизнь. Липленович Рахима Мехмедовна – так звали избранницу Владимира Кирилловича – родилась в 1908 году в Черногории. К 1924 году, когда Рахима встретила Владимира, её мать умерла. Девушка исповедовала мусульманскую религию. Владимир был чужаком в этой стране с её строгими нравами и обычаями. Чтобы скрепить узы любви браком, молодым пришлось бежать в Черногорию. В городе Цетинье Рахима приняла православие и получила имя София, а отчество взяла по имени крестного отца – Степановича.

В 1927 году у Владимира Кирилловича и Софии Степановны родился старший сын Кирилл, в 1929 – появившаяся на свет сын Георгий, в 1932 – Александр, в 1940 – Борис.

Начальную школу и восемь классов гимназии Георгий окончил в Цетинье. С апреля 1941 года по ноябрь 1944 года город был оккупирован итальянскими и немецкими войсками. В мае 1945 года семья Гальченко переехала в город Ниш (Сербия), где на службе в Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) находился Владимир Кириллович. Он тогда был командиром инженерных частей 37-й дивизии НОАЮ.

В 1947 году после окончания гимназии Георгий поступает учиться на архитектурный факультет Высшего технического училища в Белграде. В феврале 1949 года Георгий был арестован по обвинению в участии в борьбе югославских студентов-коммунистов как сторонник Резолюции Информбюро «О положении в ЮКТ». Без суда содержался в тюрьме до 13 июля 1951 года, когда по настоятельному требованию Правительства СССР в числе других советских

гражданин был освобожден и переехал со всей семьей в Народную Республику Болгарию. В 1955 году Георгий Владимирович окончил учёбу на архитектурном факультете Инженерно-строительного института в городе Софии.

В июле этого же года Георгий Владимирович выехал со всей семьей в СССР на целину – в совхоз «Чернорезский» Павлодарского района. А уже в августе он стал работать в только что организованной проектной организации – филиале института «Казспрогорсельстрой» архитектором. В это время в Павлодаре велось строительство первых пятиэтажных домов по проектам цыгой мастеровской Моспроекта. К числу первых проектных работ Георгия Владимировича в Павлодарской области относится Дом культуры в Качирах, техникум в Красноармейке, здание обкома партии в Павлодаре.

«Начало моей биографии архитектора совпало с началом строительства нового Павлодара, – вспоминал Георгий Владимирович. – Навсегда остались в памяти горячие обсуждения проектов застройки, попытки угадать: каким он будет, этот большой индустриальный центр? Скептическое покачивание головой, иронические улыбки, когда речь шла о скоростном трамвае, учебных и научных институтах, широких проспектах и открытых на Иртыш площадях...

Как-то меня спросили: «Ну и что же, Павлодар стал лучше или хуже того, каким себе представляли его архитекторы?». Ответил честно: «Лучше!». И совсем не потому, что город вместо воображаемого нами пятиэтажного стал девяти-, двенадцатиэтажным. Живое дело может быть интереснее любого проекта».

С ноября 1958 года по 1965 год Георгий Владимирович работал главным архитектором города Павлодара – начальником городского отдела по делам строительства и архитектуры, с апреля 1965 года по 1969 год – начальником отдела по делам строительства и архитектуры Павлодарского облисполкома, а с 1969 до 1991 года, до ухода на пенсию – директором ГПИ «Казсевсельпроект», позже переименованного в «Павлодаргражданпроект».

В 1961 году состоялся III Всесоюзный съезд архитекторов, делегатом которого стал Г.В. Гальченко. Он поделился своими впечатлениями о работе съезда на страницах газеты «Павлодарская правда»: «На съезде архитекторов говорилось о путях улучшения

проектирования жилья. Самый массовый вид строительства — жилищное строительство должно привлечь внимание лучших специалистов страны. Надо сделать так, чтобы планировка квартиры удовлетворяла запросы жильцов, чтобы люди могли по своей потребности выбрать планировку квартиры, без больших затрат и сложных конструктивных мероприятий изменить её».

Одним из важных вопросов, обсуждавшихся на съезде, был переход на типовое строительство не по типам домов, а по типам изделий, элементов домов. Это расширяло «палитру» градостроителя, давало возможность создавать различные дома из единой номенклатуры элементов. На съезде отмечалась необходимость прямого участия архитекторов в работе домостроительных комбинатов.

Георгий Владимирович инициировал и провёл работу «индивидуализации типовых проектов», что способствовало коренному улучшению практики индустриального массового строительства, повышению уровня архитектуры и градостроительства. Опыт этой работы получил широкий резонанс в стране. Г.В. Гальченко выступал на эту тему в Алма-Ате, Владивостоке, Южно-Сахалинске и других городах Советского Союза. Его доклады были опубликованы в специальных выпусках, подготовленных по материалам научно-практических совещаний.

Городам жить века, так что десять-пятнадцать лет для них вроде бы и не возраст. В далекие времена становление нового города, его неторопливое детство умещалось порой в несколько столетий. У нашего времени свой ритм. Примером тому может служить Павлодар, пожалуй, с особой отчетливостью позволяющий увидеть, с какой осторожностью, с каким обостренным чувством ответственности решали архитекторы проблемы современного им градостроительства. Достигнутый уровень строительства позволил в несколько лет создать новый город. И, значит, город должен был строиться сразу «набело», отвечать всем требованиям времени.

Практически Павлодар родился заново. И этим он в первую очередь обязан созданию в Приартышье крупной многоотраслевой промышленности. Ещё в начале 1950-х годов город был почти полностью одноэтажным, в нём не было ни водопровода, ни асфальтированных улиц. Жилой фонд насчитывал 250 тысяч квадратных метров, население немногим превышало 50 тысяч человек.

Появлялись возможности строителям ограничивались отсутствием собственной строительной базы, но уже в шестидесятые годы темпы строительства стали очень высокими. Ежегодно Павлодар получал свыше 200 тысяч квадратных метров жилой площади, десятки общественных зданий. Год от года росли этажи Павлодара.

Каковы были основные принципы застройки Павлодара? Их диктовали особенности города. Практически весь унаследованный жилой фонд Павлодара был для города будущего не пригоден. В то же время этот фонд существовал, и с ним приходилось считаться. Генеральный план города всегда сохранял регулярную планировку улиц и кварталов, поэтому их превращение в современные микрорайоны – процесс исключительно сложный, так как он должен происходить на всей территории города, независимо от того, подвергается ли именно эта его часть реконструкции в данный момент.

Буквально до начала девятой пятилетки (1971-1975 гг.) застройка осуществлялась домами крупнопанельными. Трудности, усугубляющиеся сложностью реконструкции и необходимостью как можно быстрее обеспечить квартирами прибывающее население, приводили в то время к поискам наиболее лёгких путей, – строить там, где выгодно именно сегодня, без учёта перспектив роста. Одним из последствий этого явилось отставание в реализации архитектурных и градостроительных замыслов, образовалось большое количество новых площадок строительства, создавалось впечатление неустроенности города. Иными словами, потеряв своё прежнее лицо, Павлодар в тот момент не обрёл и нового.

Зодчим города на Иртыше пришлось стать в буквальном смысле этого слова «косметологами», пришлось тщательно, одним-двумя штрихами исправлять, «подчищать» городские кварталы.

Внедрявшаяся с 1975 года проектной институтом «Казселипроект» комплексная система управления качеством проектирования и строительства исходила из того, что конечным результатом работы являлись построенные здания и сооружения.

Опыт павлодарских зодчих широко изучался. С 6 по 9 июля 1977 года в Павлодаре проводились занятия республиканской школы передового опыта. Темой изучения стала «Комплексная система управления качеством проектирования и строительства

в ГПИ «Казсезсельпроект». Институтом разрабатывались самые разнообразные проекты, в их числе – жилые дома, школы, детские сады, кинотеатры, больницы, административные здания, пионерские лагеря, профессионально-технические училища и комплексы, техникумы, спортивные здания, сельскохозяйственные производственные здания самого различного назначения, проекты планировки населённых мест и т. д.

Этап строительства охватывал период от выпуска проекта и до ввода здания в эксплуатацию. Здесь предусматривалось участие авторов в работе по согласованию проекта, а затем защите его при экспертизе и утверждении, осуществлялся контроль за соблюдением сроков утверждения проекта. На работников института возлагались обязанности содействовать соблюдению сроков и качеству строительства и достижению проектных показателей.

Георгием Владимировичем был инициирован и впервые в СССР осуществлён переход строительства на десять этажей, что в последующем было включено в строительные нормативы и дало значительный градостроительный и экономический эффект.

Одними из первых павлодарские архитекторы начали «вольной» обращаться с крупнопанельными домами: проектировать и строить дома с переменной этажностью, ставить их с разворотом (ул. Естая, Суворова-Кутузова). Решительным шагом было создание места для бульвара в районе от улицы Торайгырова до улицы Державина и от улицы Генерала Дюсенова до улицы Академика Сагашева, что обогатило и украсило облик города.

Особо волнуют жёлтые массивы, прославившие павлодарских строителей. Здесь также есть свои «слидеры». Это, без сомнения, наш первый двенадцатиэтажный дом, замыкающий центральную улицу города – улицу Академика Сагашева и плавным изгибом следующий за движением улицы Торайгырова. Этот дом стал своеобразной «визитной карточкой» Павлодара. Величаво, масштабно поднимался проспект Кутузова.

Очень часто на страницах газет Георгий Владимирович получал вопросы, которые волновали его как архитектора, как жителя города: «Мы видим, что бывает в результате нехватки на стройке качественного леса, красителей, керамической плитки, линолеума

и других материалов. И тогда, как бы ни было тяжело, проектировщик соглашается с изменённым, ухудшающим качество решением. Думается, однако, что в ряде случаев в основе этих ситуаций лежит нерасторопность снабженческих звеньев строителей.

Не раз нам приходилось убеждаться, что исполнители знакомятся с проектом, только приступая к строительству. Конечно, тогда уже поздно заказывать что-либо особое. Приходится использовать то, что под рукой.

Но особенно неприятно, когда ущербность наших новостроек не вызвана никаким другим «дефицитом», кроме дефицита добросовестного труда, хорошей профессиональной подготовленности. Ведь только по этим причинам в реализации проектов есть много отступлений, а порой часть предусмотренных работ вообще не выполняется.

Очень часто сверка чертежа с натурой показывает, что планировка внутриворотового пространства соответствует проекту только в самых общих чертах: соблюдается положение и ширина проездов. Остальное не всегда удаётся узнать, глядя на чертежи и натуру.

Устройство газона – редкий случай. Посадка деревьев и кустарников – также явление редкое. Чаще озеленяют потом сами жильцы.

Необходимо, чтобы исполнение благоустройства в строгом соответствии с проектом стало предметом особой заботы наших коллег – строителей.

Но не только ведь важно построить. Не менее важно – построенное сохранить. Огорчает бедственное положение, в котором находятся многие жилые здания. Входные двери давно не ремонтированы, скосячились, висят на одной петле. Мрачно и тоскливо за этой дверью – ободранные стены исписаны полутрамотными и далеко не всегда невинными надписями. Зато дверь квартиры зачастую – это граница из царства тёмного, затупенного, бесхозного в царство светлое, ухоженное, собственное, своё.

Честь проектировщика, честь строителя, честь работника ЖЭКа, честь гражданина... По существу, это в итоге и хлзйскзое отношение к народному добру.

Георгий Владимирович очень много внимания уделяет архитектурному облику Экибастуза. Экибастуз формировался быстрее,

чем Павлодар, и на более развитой основе. Градостроителям здесь приходилось решить целый ряд специфических задач. Например, преодолеть территориальную и структурную разобщенность, разноликость и несобранность существовавшей застройки. «Существующая многие годы полухаотичная застройка города оставила в наследство многочисленные огрехи. Требуется доводка та застройка, что осуществлялась в ранний период развития Экибастуза, особенно в 50-е и 60-е годы...

Конечно, непростое это дело – вторгаться в существующую среду. На какое-то время приходится создавать неудобства жителям, работать в стесненных условиях. Да и не всегда оправданы подобные издержки экономически. Решиться тратить деньги «на красоту» непросто. Но такие траты необходимы», – высказывал свое суждение Георгий Владимирович.

Почти сорок лет своей трудовой деятельности Георгий Владимирович посвятил тому, чтобы Павлодар стал красивым, благоустроенным, неповторимым. Он создал облик светлого, современного города, в котором мы сегодня живём. В Павлодаре практически нет ни одного здания, которое было построено без участия Г.В. Гальченко. Самостоятельно или в соавторстве он разработал 43 градостроительных и архитектурных проекта, среди которых в городе Павлодаре: административное здание обкома Компартии Казахстана, Дворец пионеров, первое двенадцатиэтажное здание на пересечении улиц Торайгырова и Академика Сатпиева, здание Дома Советов, гостиница «Казахстан», областной драматический театр имени А.П. Чехова, здание Дома природы и др., а также в области – пионерский лагерь на озере Сабдыцыколь в Байнауле, комплекс Госспетмстанции в селе Черноярка, проекты застройки центра города Экибастуза, мечети в селе Жанауул Щербактинского района и многие другие объекты.

С 1959 года Георгий Владимирович являлся членом Союза архитекторов СССР и членом его правления, а со времени организации отделения Союза в городе Павлодаре – с 1978 года и по 1988 год – его председателем. С 1962 года являлся председателем Павлодарского областного научно-технического Совета. Избирался председателем республиканского Совета НТО.

Многолетний труд Георгия Владимировича отмечен орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», медалями. В 1986 году ему было присвоено звание «Заслуженный архитектор Казахской ССР», его имя занесено в Золотую Книгу почёта Казахской ССР.

Свой богатый опыт Г.В. Галиченко передавал студентам, обучавшимся на инженерно-строительном факультете Павлодарского индустриального института, затем – ПГУ имени С. Торайгырова.

«Я счастливый человек, – сказал Георгий Владимирович, будучи уже на заслуженном отдыхе, в интервью корреспонденту газеты «Звезда Прииртышья» Л. Гуторовой. – Я уже говорил, что среди моих коллег-архитекторов много единомышленников, друзей. Они постоянно звонят, иногда заходят. Кроме этого, в университете я преподаю по следующим предметам – реконструкции и модернизации зданий, планированию застройки города, инженерному благоустройству городских территорий. Здесь пригодился мой многолетний опыт, обобщён и изложен материал, которого хватило бы, чтобы издать книгу. Так что скучать мне некогда. В общении с коллегами, студентами, в работе я получаю моральное удовлетворение, востребованность, а это – счастье...».

ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕНЯ – СВЯТЫНЯ.

ГЕРАСИМОВ

БОРИС ГЕОРГИЕВИЧ

В прошлом году мы начали публикацию воспоминаний священника Бориса Герасимова, сегодня решили рассказать о нём.

Борис Георгиевич Герасимов – священник, учёный, неутомимый исследователь и летописец Восточного Казахстана, репресси-

роши и расстрелян органами НКВД в 1938 году. Его имя и труды долгие годы были незаслуженно забыты.

Родился он в 1872 году в Усть-Каменогорске. После окончания Томской духовной семинарии он был направлен священником в село Глубокое Змеиногорского уезда Томской губернии.

С первых дней жизни и работы в Глубоком он приобщается к краеведческой и просветительской работе: проводит беседы с крестьянами по истории края, совершает экскурсии в окрестные села, проводит этнографические, археологические и исторические исследования, записывает сказки, предания, песни и поговорки со слов местного населения.

Для крестьян Глубокого он организовал воскресную школу, привлекая к проведению занятий в ней местных учителей. По его инициативе в селе была открыта библиотека, для которой он пожертвовал много собственных книг. Часть книг передал в библиотеку местные жители, часть поступила от политических ссыльных, проживавших в Усть-Каменогорске.

Императорской археологической комиссией 11 ноября 1900 года Б.Г. Герасимову был выдан открытый лист на право производства археологических раскопок в течение 1901 года на территории Змеиногорского уезда Томской губернии и Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области с обязательствами доставить в комиссию отчет или дневник по произведенным раскопкам, а также наиболее ценные находки.

В 1896-1900 годах Борис Георгиевич познакомился, а затем облюбовался с политическими ссыльными - Е.П. Михаэлисом, О.Ф. Косториным, А.Н. Федоровым, В.Л. Ильковым, И.Н. Емельященко, Ц.О. Трасевичем, которые отбывали ссылку в Усть-Каменогорске и остались здесь на постоянное жительство.

В 1901 году Герасимов переезжает в Семипалатинск. Переезд был связан с назначением его первым священником в новостроенный Никольский Собор. В Семипалатинске Борис Георгиевич облюбовался с замечательными краеведами и исследователями Степного края Н.Я. Коншиным, А.Н. Белослоновым, В.Н. Белоусовым и др.

Переезд Герасимова в Семипалатинск совпал с открытием Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Краевед по призванию, он становится деятельным работником географического общества и многие годы его бессменным руководителем и вдохновителем. Кроме этого, он нес большую нагрузку по подготовке к изданию «Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО», был фактическим редактором V-XV выпусков «Записок».

С 1905 года он преподавал краеведение в Семипалатинской учительской семинарии, а после революции – в совпартшколе и Кирпедтехникуме, а также в 1920-1921 годах Герасимов работал архивариусом в губернском архиве под руководством Н.Я. Кошчина. В документах Семипалатинского губернского отдела народного образования имеется его учётная карточка № 263 от 9 июня 1923 года. В графе «Профессия и специальность» Герасимов записал: «Педагог. История киргизского народа (до восстановления в 1925 году исторически правильного названия казахского народа в литературе и документах казахов ошибочно называли киргиз-казиками или просто киргизами – В. Б.)», в графе «Социальное положение» им отмечено: «Священник». На вопрос «Отрасль по просвещению, в которой вы считаете своё использование наиболее желательным», он ответил: «История, география и этнография Семипалатинского края».

Вскоре после установления советской власти, когда развернулась борьба против религии, в Семипалатинском губисполкоме встал вопрос о возможности нахождения Герасимова на посту председателя Семипалатинского подотдела ЗСО РГО, как священника. В декабре 1922 года он был даже привлечён по так называемому «Первому заговору церковников». Следствие длилось три месяца. Герасимов был подвергнут штрафу в сумме 500 рублей. В это же время Семипалатинский губисполком издаёт постановление о том, что лицам, лишённым избирательных прав (в частности – священникам), запрещено занимать выборные должности и преподавать в учебных заведениях.

15 декабря 1922 года Распорядительный комитет Семипалатинского подотдела ЗСО РГО обратился в губисполком со следующим

письмом: «За священником Герасимовым имеются очень большие заслуги в изучении местного края. Его имя тесно связано с существованием самого Семипалатинского географического подотдела, с его научной библиотекой (12000 томов) и солидным музеем. Им напечатано в различных изданиях свыше 200 статей о местном крае, в частности, в «Записках Семипалатинского подотдела ЗСО РГО» им помещено около 40 научных статей...

Печатные труды его премировались почётными наградами — серебряной медалью (Петроград) и премией имени выдающегося путешественника и учёного Г.Н. Потанина. Вообще священник Герасимов на протяжении 21 года выполнил массу разнообразной и учёнопросветительской работы на пользу науки и края. И всё это бескорыстно, ради высших побуждений. Научная деятельность Герасимова хорошо известна учёному миру России, начиная с Российской Академии Наук. В научном мире священник Герасимов справедливо пользуется репутацией большого знатока края. Уход его из географического общества явится громадным ударом, если только не гибелью подотдела — ведь на окраинах далеко не так много солидных научных сил».

Учитывая это, 23 марта 1923 года Семипалатинский губисполком счёл возможным оставить его на посту председателя подотдела ЗСО РГО и на преподавательской работе.

Но ненадолго оставили в покое Бориса Георгиевича. В 1925 году его вынудили уйти в отставку с поста председателя подотдела и освободили от преподавательской работы. Борис Георгиевич стал работать председателем историко-археологической секции подотдела.

В 1927 году, отмечая заслуги Б.Г. Герасимова перед наукой и географическим обществом, Семипалатинский подотдел РГО в своём памятном адресе на его имя писал: «Уважаемый Борис Георгиевич! 25 лет Ваше имя было неразделимо с именем Семипалатинского подотдела географического общества. Принимая живейшее участие в его работе в качестве председателя Распорядительного Комитета или рядового его сотрудника, Вы были той живой связью среди его членов, той искрой, которая не давала угаснуть обществу среди

обывательщины; а с другой стороны – в бурные годы Революции – удержали работу общества в строгих рамках научных вопросов и объективного отношения к действительности.

...Семипалатинская губерния... представляет обширную малоисследованную землю, – благодарнейший объект для изучения его прошлого и настоящего: её природных богатств, людей и хозяйства. И многие культурные жители Сибири считают не только своим живым интересом, но и гражданским долгом – так или иначе поближе узнать свою Родину, изучить её, вложить камень в строящееся здание краеведения. Вы, Борис Георгиевич, более чем кто другой, потрудились над изучением истории киргизского края и народа, над бытом и культурой сибиряков-староверов, которых Алтайские горы и ущелья укрыли когда-то от преследования Русского правительства и которые сохранили здесь свой свободозлюбивый дух и самобытный облик, уходящий ныне в историю, Ваши работы составили много ценных печатных трудов в этой области и сохранятся достоянием этнографической науки.

Примите же, дорогой Борис Георгиевич, выражение общего нашего уважения к Вам и благодарности за отмеченные заслуги перед Географическим Обществом, а также пожелание сохранить силы и здоровье для продолжения излюбленной Вами работы на пользу дорогого вам Края».

Кроме того, Герасимов избирался членом-корреспондентом Центрального Бюро Краеведения СССР, почётным членом Западно-Сибирского Отдела Русского географического общества и ряда других научных обществ и комиссий.

Сообщая об избрании Б.Г. Герасимова своим почётным членом, Западно-Сибирский отдел РГО 2 февраля 1928 года писал: «Выполняемая Вами в продолжение более 30-ти лет научно-исследовательская работа, давшая в результате десятки крупных печатных и большое количество более мелких статей, обзоров, заметок и пр. по истории, этнографии, археологии, географии, статистике родного Вам Семипалатинского края и Западной Сибири, бесспорно является ценным вкладом в дело изучения обширного и малоисследованного Сибирского края. Ваши научно-литературные и краеведческие труды неоднократно отмечались в прошлом раз-

лучшими Обществами, включительно до Центрального географического общества, которое дважды премировало Вас медалями. Западно-Сибирский отдел Государственного Географического общества, не впервые отмечая Вашу высокополезную деятельность, как пытливого исследователя и беззаветно преданного своему делу краеведа, в день празднования своего 50-летнего юбилея, избрал Вас своим Почётным Членом. Извещая об этом, Отдел выражает искреннее пожелание видеть Вас ещё долгие годы в активных рядах сибиряков-краеведов».

В 1929 году Семипалатинский подотдел РГО был преобразован в отдел Общества изучения Казахстана и Б.Г. Герасимов, как сотрудник культуры, был исключён из членов отдела. Борис Георгиевич разделил судьбу многих интеллигентных людей своего времени. 28 августа 1937 года Герасимов был арестован органами НКВД по обвинению в руководстве местной штиловской организацией церковников. Указанной работой якобы руководил «Московский комитет». Постановлением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 19 ноября 1937 года Б.Г. Герасимов был приговорён к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 1 января 1938 года в Семипалатинске.

Борис Георгиевич Герасимов был образованнейшим человеком. Он владел в совершенстве латинским, греческим, французским, казахским языками. Увлекался произведениями классиков русской и иностранной литературы. Был большим ценителем живописи. Любил поэзию, сам писал стихи. Некоторые из них были опубликованы. И стихи его отличались теплотой и задушевностью, гармонично сливались с окружающей природой, отражали настроение автора.

Он очень любил людей, был добр и бескорыстен. Своей старшей дочери он писал: «У меня нет и не было ни капиталов, ни домов, ни имущества – я был интеллигентный нищий, но у меня сохранилось доброе имя. Им в дорожку, его никому не отдам... Людам я не делал зла, потому что их люблю. Человек для меня – святыня». Он пронёс это доброе чувство к людям через всю жизнь.

Благоевещие. 2007. Январь.

ЯКОВ ГЕРИНГ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

*19 ноября – день памяти
Якова Германовича Геринга, Ге-
роя Социалистического Труда,
кандидата сельскохозяйствен-
ных наук, председателя ордена*

«Знак Почёта» колхоза-племзавода «30 лет Казахской ССР».

Четверть века, с 1959 по 1984 год, Яков Германович Геринг возглавлял ордена «Знак Почёта» колхоз-племзавод «30 лет Казахской ССР» Успенского района Павлодарской области. Став председателем убыточного колхоза, Яков Германович ценой невероятных усилий сумел сделать его многоотраслевым высокопроизводительным хозяйством. Это было настоящее экономическое чудо; слава о котором гремела на весь Советский Союз. Конечно, один в поле не воин, успехи колхоза были результатом труда всего коллектива, однако, вряд ли они стали бы возможны, не обладай Яков Германович талантом незурядного руководителя, организатора, хозяйственника, не будь он настоящим Хозяином – рачительным, мудрым, расчётливым. Человек творческий, инициативный, он сам был открыт всему новому и умел увлечь окружающих своими задумками и идеями, умел заинтересовать каждого работника в общем успехе хозяйства. Одна из книг Якова Германовича, рассказывающая о колхозе «30 лет Казахской ССР», называется «Устремлённые в будущее». Таким, постоянно стремившимся вперёд, ищущим, целеустремлённым человеком, человеком заграничного дня, был и он сам. Всё, что делал Яков Германович, было рассчитано на перспективу, касалось ли это непосредственно производственных вопросов или, например, решения важной для села проблемы закрепления молодёжи в родных местах.

У Геринга учились руководить, хозяйствовать, к нему обращались за советами, у него перенимали опыт, но повторить нечто подобное сделанному Яковом Германовичем было под силу немногим, слишком высока была планка, слишком много ценных и достаточно

редких качеств должен был сочетать в себе один человек, слишком непростой была формула успеха Геринга.

Проживший лёгкую жизнь, испытавший много несправедливостей и преодолевший немало трудностей, он любил людей, берёг их, старался сделать их жизнь осмысленнее, счастливее, светлее. Яков Германович искренне заботился о людях, в содружестве с которыми работал, ни на минуту не забывая о том, что, в конечном итоге, всё делается для человека.

В 2007 году вышла в свет книга «Яков Геринг: «Вся моя жизнь для людей» (составители Болтина В.Д., Маркунене Н.В., Покидаева Т.Е., Шевелёва Л.В.), которая открыла серию книг «Имена, вошедшие в историю». Издание документально. Особый интерес представляет раздел книги «Воспоминания о Я.Г. Геринге», где знавшие Якова Германовича люди делятся своими воспоминаниями об этом удивительном человеке, рассказывают о памятных эпизодах и случаях. Приведём отвлечения из некоторых из них.

Евгений Григорьевич Азаров: «...Я был в то время председателем Павлодарского горисполкома, и через нас проходили все согласования по отводу земельного участка, по подключению к коммуникациям и сетям. Мы часто встречались, мы широко пользовались авторитетом и поддержкой Якова Германовича в делах города: так, с его помощью была создана ирригационная система в питомнике зелёного хозяйства. Будучи депутатом Верховного Совета СССР, он регулярно вёл в горисполкоме приём трудящихся, на приёме всегда присутствовал мой первый заместитель Голков Григорий Яковлевич, с которым Яков Германович был очень дружен. Геринг словом и делом помогал пробивать в Госплане СССР и республиканских органах вопросы финансирования очистных сооружений, водопровода и канализации, а также расширения тепловых электростанций.

При всей его требовательности, данной природой и родителями, в характере Геринга с юмору было заложено очень чуткое отношение к людям, соратникам, к новым идеям, особенно это касалось благоустройства села. Вот один из простых примеров. Будучи мэром, я бросил клич: «Превратим город песков в город фонтанов», и тогда очень быстро построили более 20-ти бассейнов, один из

самых небольших и аккуратных был сооружён перед кинотеатром «Аврора», строил его (по моему, как это тогда делалось, добровольному принуждению) мой коллега, начальник СУ ТЭЦ-3 Калашин Демьян Никифорович. Фонтан очень понравился Герингу, он пришёл ко мне, похвалил сооружение и попросил чертежи, через несколько дней спросил, кто его строил и, узнав кто, буквально на три летних месяца, что называется, «увёл» хорошую бригаду строителей из СУ ТЭЦ-3, за что начальник Калашин Д.Н. очень обиделся на меня:

– Мало того, что вне плана фонтан городу построишь, да ещё теперь и лучшей бригады лишился!

Геринг премировал бригадира, построившего такой фонтан и колхозе возле правления, мотоциклом с коляской...

Прошли годы, фонтан перед «Авророй» снесли и кинотеатра не стало; распался колхоз «30 лет Казахской ССР», а фонтан в Константиновке, перед бывшим правлением колхоза, действует до сих пор, только уж чёрные лебеди больше не плавают в бассейне.

Вот теперь и пойми, где что крепче и долговечнее!...».

Сабира Амирова: «Взаимоотношения между Яковом Германовичем Герингом и моим мужем Махметом Каирбаевичем Каирбаевым складывались на виду всей общественности области, так как оба являлись представителями исполнительной власти. Успехи и достижения Успенского района отскадывались, в первую очередь, с делами передового хозяйства – колхоза «30 лет Казахской ССР», с его бессеменным председателем Яковом Герингом...

Мне кажется, общее, что обтливало и объединяло двух Героев, – это любовь к земле, проблемы села и сельского хозяйства...

С шестидесяти прожитых лет могу заметить, что все творческие личности дорожат мнением каждого из окружающих их людей. Не был исключением и Яков Германович. Он всегда добивался разрешения всех наказов своих избирателей и в качестве депутата, и в качестве председателя колхоза.

Высокая нравственность и порядочность в отношении родных и близких ему людей – тема особого разговора. Глубоко любя и уважая своих родителей, одного из своих сыновей назвал в честь своего отца Германом. Традиции казахского народа о знании и почитании прародителей до седьмого колена он привнёс своим детям.

Яков Германович не изменил своим нравственным принципам и при решении вопроса о присвоении ему второй Золотой Звезды Героя Социалистического Труда. В самых верхних эшелонах власти ему «посоветовали» изменить одну из букв в фамилии «Я. Геринг», чтобы не устанавливать бюст на родине дважды Героя Социалистического Труда однофамильцу Г. Геринга, нацистского преступника времён Второй мировой войны. Яков Германович не пошёл против своей совести, не стал дважды Героем.

По этому случаю могу лишь привести слова Махмета Канр-блешина, что «дважды, трижды Героев» не бывает, а есть люди, не изменяющие своим принципам ни при каких ситуациях и обстоятельствах, следующие им до конца своей жизни...».

Клавдия Шаймерденовна Арынгазина: «... Колхоз «30 лет Казахской ССР» в своё время называли выставкой достижений народного хозяйства Павлодарской области, а сами колхозники говорили, что их колхоз, сотворённый руками человека, – рай на земле. Можно ли дать более точную оценку той громадной работе, которую сделали люди под руководством своего замечательного председателя, создав в зоне сухих степей с бесплодными солончакными озёрами – мляхоз, где для жителей были созданы почти городские условия?»

Яков Германович не только создавал изو дня в день нормальные условия для жизнеобеспечения своих сельчан, но и знал, чем живёт каждый колхозник, пользовался непрерываемым авторитетом, притягивал к себе людей своей масштабной эрудицией, человечностью и благородством.

Нильчёвский район города Павлодара, в котором я работала, не имел прямой связи с колхозом по шефской работе, хотя мы принимали участие как шефы над селом во многих семинарах республиканского и секторного масштаба, проводившихся на базе колхоза. И меня поражала организация этих мероприятий, их масштабность, содержательность, чёткое планирование всей работы. Я думала, что это результат национальной черты немцев – во всём порядок, точный расчёт, дисциплина – ведь в колхозе и жили, в основном, немцы. И, конечно же, личностные качества Якова Германовича, прекрасного организатора и руководителя. ...

Прожить так мало, но оставить такой огромный след на земле, дано не каждому. Якову Германовичу Герингу это было, не мой взгляд, дано от Бога. Да, он был избранник Бога».

Ришат Мифтахович Гафуров: «... Мне всего лишь однажды довелось соприкоснуться с ним лично... В то время я работал заведующим организационным отделом обкома комсомола, а поскольку число комсомольцев в этой первичной организации (колхоза – В. Б.) достигло районного размера, решением ЦК комитет комсомола колхоза «30 лет Казахской ССР» был наделён правами райкома. Для организационного оформления нового статуса требовалось провести учредительную конференцию, на которую я и был командирован в качестве представителя областного комитета.

Яков Германович, принимавший участие в работе собрания, не скрывал своего удовлетворения и интересовался у меня, а сколько же комсомольцев по области в целом. И был, кажется, несколько раздосадован тем, что удельный вес его организации, получившей права районной, всё же незначителен в масштабе всей области.

Но главное для него состояло, конечно же, не в этом. Он был одержим лучшим будущим, жить и трудиться в котором предстояло именно его комсомольцам. Поэтому, выступая на конференции, Яков Германович проникновенно призывал молодёжь становиться высоконравственными и высокопрофессиональными людьми, чтобы преобразить полупустынные степи в край изобилия и цветущей жизни.

Молодёжь слушала его, загнав дыхание, так, как могут внимать только человеку, завоевавшему непререкаемый авторитет исключительно силой притягательности того, что он делал, и того, к чему он призывал.

После конференции легендарный председатель колхоза дал ужин вновь избранному составу комитета комсомола, начало которого, однако, несколько задержалось. Избранная секретарём комитета комсомола молодая женщина явилась на ужин одна. Он же тотчас отправил гоним за её мужем, строго ей наказав никогда не участвовать в такого рода пусть даже официальных застольях без своей половинки.

За ужином мы продолжали, открыв рот, внимать его наставлениям и советам, из которых мне на всю жизнь запомнилось следующее:

«Жизнь, – сказал Яков Германович, – это поезд, в которыйходишь на некоей станции, а затем навсегда выходишь. И поезд, и вагон, и купе, в которые тебе выпало попасть, и те попутчики, с которыми свела тебя дорога жизни, не могут быть заменены на других. Поэтому в этой неповторимой поездке по дороге жизни следует более всего ценить незаменимых своих попутчиков и своё доброе имя».

Кабыдбек Жумабекович Жумабеков: «... Яков был редкостный человек с врождённым талантом во всём. Он был очень вежливым, никогда не повышал голос на подчинённых, вопросы решал не спеша, вдумчиво, без суеты. Мог найти общий язык с любым человеком: будь то человек, занимающий большой авторитетный пост, известный учёный, рядовой колхозник или доярка...

Я. Геринг делил с окружающими его людьми не только радость, но и горе, одним из первых приходил на помощь нуждающимся. Помню, как он мне советовал, что я должен обязательно посетить семью, в которой случилось несчастье, связанное со смертью близких, выразить своё соболезнование, узнать, в чём нуждается родные умершего, оказать практическую помощь в организации похорон. До сих пор следую этому совету и других учу...

Был у него уникальный педагогический талант, своя система воздействия на людей. Он исправлял окружающих его людей в лучшую сторону своим хорошим отношением к ним и во многих случаях прощением. Как я уже говорил, он никогда ни на кого не повышал голос в коллективе и даже за преступления не отдавал своих работников под суд. Был такой несколько комичный случай. На свиноферме стали исчезать поросята. Заведующая фермой обратила внимание руководства на этот факт, взяли под контроль. Оказывается, плотник колхоза, которого пригласили для ремонта свинарника, приходил на свиноферму со своей тачкой, нагруженной инструментами. Его-то и уличили в краже поросят. Герингу тут же доложили, и он пригласил горе-плотника к себе в кабинет. Плотник, конечно, признал свою вину. Яков его спрашивает: «Как же ты

умудрялся воровать поросят, они же выежат?», на что находчивый плотник отвечает: «Я с собой беру мешок и в него сыплю кушачик муки. Поймаю поросёнка и засовываю его вниз головой в мешок с мукой. Муха лезет в его морду, и он не может выежеть. После чего я спокойно укладываю мешок рядом с инструментами на тачку и увожу домой». Геринг, вместо того чтобы стыдиться, ругаться, спрашивает колхозника: «Тебе что, зарплаты не хватает на проживание? Может, тебе материальная помощь нужна?», а плотник отвечает: «Нет, хватает» и, покраснев, тихо говорит: «Простите, я больше не буду»...

Не раз мне, как руководителю района, приходилось обращаться к нему за помощью, и я никогда не получал отказа. Однажды я поделился с ним своей проблемой, связанной со строительством в райцентре двухэтажного детского сада по типовому проекту. Добро от областного руководства на строительство детсада было получено, проектная документация имелась, из областного бюджета выделялось необходимое финансирование. Одна загвоздка – некому строить. ПМК района была сильно загружена строительными объектами и не могла взяться за реализацию этого проекта. Тут Яков и говорит: «Давайте я поставлю Вам свою строительную бригаду». Я с радостью согласился, и мы тут же обсудили с ним детали. В течение лета в самом центре села Успенка было возведено красивое современное здание – детский сад на 200 мест со всеми удобствами...

Многому я научился у Якова Геринга. Как часто мне не хватало его совета, помощи, поддержки. В период разрушительной перестройки особенно остро чувствовалась необходимость в руководителе такого плана, как Геринг. Мне думается, был бы жив он, колхоз сумел бы выстоять и сохранить своё благополучие. Но, как известно, история не терпит сослагательного наклонения.

Я горжусь, что был современником такого великого человека. Не в наших силах повернуть время вспять, вернуть то, что уже ушло, но мы можем и должны помнить таких замечательных людей, как Яков Геринг, хранить и передавать опыт прошлых лет последующим поколениям, воспитывать в своих детях и внуках качества, присущие таким личностям, как Яков Геринг».

Борис Васильевич Исаев: «... Я абсолютно убежден, что будь жив Яков Германович Геринг, колхоз, который подвиге носил его

имя, была бы на шаву. Он бы реформировал его и хорошо вписался бы сам в рыночные отношения.

В социалистическом государстве рынок гремел на всю страну, но уже тогда председатель мечтал о большей экономической свободе, вырывался из жестких рамок плановой экономики. Сегодня экономической свободы с избытком, а он и тогда был уже хорошим коммерсантом.

При тех материальных закупочных ценах на сельхозпродукцию колхоз имел большую прибыль. Председатель широко использовал банковский кредит, вкладывал миллионы в различные хозяйства.

Большое всего своей всесонной известностью он обязан самому себе, но его «лебединая песня», его лучшее тогда пришлось мне кажется, на годы нашей совместной работы в области. Общам поддерживал его иронично, пропагандировал его опыт...

Бывший председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР Сагдар Нурмашевич Имашев, изучая опыт работы этого коллектива, насчитал одиннадцать видов прогресса – моральных и материальных. Почётные колхозники имели персональные места в колхозном клубе, а умершему знатному человеку устанавливался бюст на могиле...

Уходил молодой парень в армию – ему два года начисляли поощрения и по возвращении, если служба шла успешно, ему выдавали деньги на обустройство хозяйства, предоставляли в расрочку дом, и на большинство свадеб и крестин присутствовал отец всех колхозников Яков Герман...

Яков Германович был скромным и даже застенчивым человеком в личной жизни. Дом, который он начал строить, был достроен только через пять лет после его смерти. Через десять лет колхозу дали его имя. Хорошо бы, реформируя и переименоывая, не потерять это имя...

Мы любили его, восхищались им, и мы его помним.

Оралбек Кожанович Кожанов: «...Я близко познакомился с Яковом Германовичем в ту пору, когда мы с ним вместе поступали в аспирантуру при кафедре кандидатского минимума при Омском сельскохозяйственном институте и жили в одном общежитии. Я тогда работал в Железнодорожном районе в должности заместителя председа-

теля райисполкома. Тогда узнал о его предках, о его трудном детстве, учёбе, а дальше, посещая иногда его плашёрки, о его методах, стиле работы, о чертах характера, так же, как и он обо мне.

Люди для себя больше всего желают здоровья, любви, семейного счастья, удачи в своих делах, долгой и счастливой жизни, здоровых, красивых и умных детей и внуков. У Якова Германовича так всё это и было. Старший сын Виктор Яковлевич работает министром внутренних дел правительства Омской области, младший – Герман Яковлевич работал председателем колхоза им. Энгельса в Павлодарской области, и настоящее время трудится там же, где Виктор Яковлевич.

В молодости человек не задумывается глубоко о превратностях судьбы, о том, что жизнь не бесконечна. Кажется, что в запасе целая вечность. Мысль о неотвратимости смерти приходит с возрастом. Бренность земного существования не только осознаётся людьми как данность, но и определяет то, как они живут, в чём видят смысл жизни...

Сейчас Якова Германовича среди нас нет. Но он оставил незабываемую память о себе. Его забота по воспитанию кадров, служение Родине, честность и порядочность, доброжелательность и простота души навсегда сохраняются в сердцах всех, кому довелось обращаться к нему и работать вместе с ним. Молитвенное благопожелание и глубокое почтение ему».

Кабдеш Темирбаевич Нуркиев: «...Яков Германович по своей натуре был строителем, и благодаря его инициативе, настойчивости центральная усадьба колхоза превратилась в посёлок городского типа, который имел комплекс необходимых для нормальной жизни объектов: школы, детские сады, ясли, Дом культуры, музей, музыкальную школу, больницу, столовую, баню, комбинат бытового обслуживания, аптеку, почту, телефон, телеграф. Ежегодно строили жилые дома. Улицы, площади, скверы были асфальтированы и освещены. В населённых пунктах колхоза высажено более одного миллиона деревьев разных пород, вокруг сёл вместо опалённой солнцем степи зеленело море густой травы. Колхоз имел свои здравницы, пансионаты.

Под руководством Якова Германовича для жителей сёл колхоза были созданы почти городские условия, да ещё вдобавок к ним все преимущества, которые даёт жизнь сельская. Яков Германович часто говорил: «Человек увеличивает своё счастье тем, как он доставляет это счастье другим»...

Яков Германович по-отцовски растил и выдвигал на ответственные должности рядовых колхозников. Он должное внимание уделял общению с людьми много повидавшими на своём веку, с большим жизненным опытом и знанием...

Яков Германович постоянно думал, размышлял, жил в ритме мозговой атаки, не зная покоя. Его не покидала мысль совершить ещё более крупный рывок вперёд по преобразованию своего колхоза в многопрофильный высокотехнологичный агропромышленный комплекс. Но этого ему не было суждено сделать. Он погас как могучий метеорит.

Но всё, что сделала для народа Яков Германович при своей жизни, и светлая память о нём будут жить в сердцах всех тех, кто хорошо его знал, с кем он работал и делился своими мыслями и планами...

Такие люди, как Яков Германович, рождаются редко, и их народ по достоинству называет людьми эпохи. Он был действительно эпохальной личностью, и память о нём будет жить всегда. Учитывая большие, особые заслуги Якова Германовича Геринга перед нашей областью, и в связи с 75-летием со дня рождения группы ветеранов войны и труда обратилась к акиму области с просьбой увековечить его память, назвав одну из улиц города Павлодара улицей Якова Геринга. Наша просьба удовлетворена. Есть в Павлодаре улица, названная его именем».

Владимир Михайлович Онухов: «...В моей памяти он остался глубоко порядочным человеком. Порядочность его – это самобытность, непохожесть на других. Главной чертой его являлась уважительность к трудовому люду, к пожилым и больным, детям, особенно терпящим нужду, попавшим в трудную ситуацию. Примеров тому – множество...

Порядочность Якова Германовича имела и другую грань – душевную красоту. Многие руководители не знают её или теряют,

упиваясь властью, скатываясь иногда до садизма. Душевная красота Якова Германовича струилась постоянно, благотворно воздействуя на окружающих. Казалось бы, очерстветь душой, мыслями, потерять природную порядочность – все условия: переселение с Кавказа, ограничения в передвижении, травмы в шахте, безжалостная нужда. Всё переварено в негасимую целостность и устремлённость, в огромное трудолюбие. Сформировался конгломерат крепости духа, соиздательности, иммунитета к трудностям. Это позволило Якову Германовичу вдохновенно, плодотворно и бескорытно для себя лично трудиться.

Порядочность, помню всего, должна обладать силой. Яков Германович не был сиюминутным добродетелем. Когда надо, мог стать жестким, но не злым. Сила его не была разрушительной, подвальной, метательной, а наоборот, спокойной и соиздательной...».

Леонид Константинович Полежаев: «За многие годы работы на Павлодарщине, в трестах «Павлодарводострой», «Иртышсовхозстрой», я встретился со многими интересными людьми, обрёл немало единомышленников. Среди знакомств той поры не могу не вспомнить одного особого – встречи с Я.Г. Герингом, ставшим моим близким другом и соратником.

Ещё в бытность прорабом я впервые услышал о председателе колхоза «30 лет Казахстана» (так в документе – В. Б.) Якове Геринге. Фамилия эта часто мелькала в разговорах строителей, на страницах областной и республиканской прессы. Помню, меня удивило, что во всех случаях подчёркивались его необыкновенная настойчивость и упорство в достижении цели, какая бы малая она ни была...

Тот, кто трудился в 60-70-х годах, хорошо знает, каково приходилось хозяйственникам. Действуя в шорах бесконечных инструкций, указаний, ограничений, контроля бесчисленных организаций, он мог распорядиться самостоятельно пятью рублями. Деловая сметка и опыт Геринга, бесконечный поиск возможностей позволяли ему добиваться, казалось, невозможного.

Хозяйство приобрело многоотраслевую направленность, культивируя даже такие «экзотические» виды производства, как звероводство, верблюдоводство, коневодство. Фантазия Геринга была через край. Молочное стадо в колхозе было, пожалуй, самым

продуктивным в республике, но возможности ограничивались бедными песчаными почвами. Подземные воды, действительно, были подиумом судьбы Герингу за его фантастический энтузиазм. Он сумел в самых сложных условиях оставаться верным своей идее, ему почти всегда удавалось заниматься тем, чем он хотел, тем, что ему нравилось. Обстоятельства счастливо подчинялись ему. Не хватало ему немногого – времени. Ещё одной жизни. Урок Геринга для меня в том, что можно и нужно жить каждой минутой часа и каждым часом дня, с постоянным напором самоотдачи...

Талантливую личность всегда окружают интересные, значительные люди. Ибо талант, как магнит, притягивает творчески одарённых. Я навсегда запомню соратников Геринга, и даже если память стирает фамилии и имена, остаётся в ней нечто более важное: духовность этих людей, заражённость любимым делом».

Юрий Дмитриевич Поминов: «...У меня, молодого журналиста, состоялось не так много личных встреч с прославленным председателем – всё же у нас были разные весовые категории. В первый раз такую встречу организовал тогдашний редактор «Звезды Прииртышья» В.М. Онухов, в своё время учивший Я.Г. Геринга. Яков Германович, кстати, до конца дней своих относился к Владимиру Михайловичу с особым уважением; он всегда платил добром людям, которые принимали участие в его судьбе.

Не без робости входил я в кабинет к Герингу, и, оказалось, напрасно: он был очень доброжелателен, нечернышакше отвечал на мои вопросы, вызвал главного агронома В.И. Киселёва, поручил показать всё, что меня интересует. Впечатления от той поездки вошли позднее в мою первую документальную повесть «Целина в новых берегах», значительная часть которой была посвящена опыту колхоза «30 лет Казахской ССР».

Уместно, наверное, будет сказать, что Я.Г. Геринг знал цену печатному слову, а потому ценил труд журналистов. Если он находился в хозяйстве, всегда первым принимал журналистов сам и только потом порекомендовал их другим специалистам. Весьма близкие отношения связывали его с собкором «Правды» по Казахстану М.Н. Полторакиным, впоследствии первым министром печати Российской Федерации, собкором «Казахстанской правды»

В. Болтина

по Павлодарской области В.Д. Ступаком, с редакторами «Звезды Прииртышья» В.М. Онуховым и сменившим его на посту С.П. Шевченко, журналистами «Звезды Прииртышья» В.М. Вороновым и В.С. Колчинным...

Вышли в свет книги о нём, большинство из которых Якову Германовичу, к сожалению, не удалось увидеть. Среди них и моя книга «Хроника смутного времени. Записки редактора», где немало добрых строк посвящено колхозу «30 лет Казахской ССР» и его председателю Я.Г. Герингу, с которым мне посчастливилось встречаться.

Жанайдыр Рамазанович Рамазанов: «...Колхоз Я. Геринга, Героя Социалистического Труда, стал своеобразным космодромом для испытания прогрессивных дождевальных машин союзного значения и насосного оборудования зарубежной поставки. Быстрыми темпами расширялась кормовая база за счёт орошения и развивалось животноводство.

Доказав, что вода даёт большую силу земле в степи, Яков Германович развернул программу широкого развития орошаемых земель и развития на их базе животноводства. Уже к 1980 году площадь орошаемых земель возросла с нуля до 6 тыс. га на базе использования подземных вод, было пробурено около 100 глубоких артезианских скважин. Колхоз Геринга стал эталоном для хозяйств области.

Дела Геринга быстро получили известность, как во всём Союзе, так и за рубежом, за опытом в колхоз съезжались со всех уголков страны. Словом, Яков Германович сумел найти ключ к успеху. А это был союз земли и воды. Дождь из-под земли способствовал созданию рукотворного оазиса в степи...

Благодарен я своей судьбе, что мне довелось быть рядом с ним, верным единомышленником во всех великих исторических начинаниях в большой мелнорации. Горжусь этим...».

Александр Васильевич Рюмкин: «...По долгу службы мне приходилось заниматься вопросами благоустройства города. По приглашению Якова Германовича мы вместе с директором «Автобизы спецмашино» Шиншиковым В.М., который занимался санитарной очисткой города, посетили село Конститутовка – центр колхоза «30 лет Казахской ССР». Первое впечатление, конечно, было

шведомоскитие, а даже не ожидал увидеть село, отвечающее всем требованиям городского благоустройства. Все дорожки вымощены в табаром покритии. Здания, вплоть до на окраинах в тона умеренно яркие, радужные глаз, все украшения ровно выстроены и окрашены краской. Везде установлены турникеты. Зелень подобрана со вкусом. Вся лихая изгородь подстрижена, разбиты клумбы и много цветов. Прекрасный фонтан у здания правления получал прохладу. Обширнейший поселенный пруд и даже там плавали лебеди...

Далее после весте упавшего мы были у Якова Германовича в кабинете, где, мне запомнилось, стояли столы различных соцветий злаков зерновых, бобовых. На самом деле, он ошеломил нашего проше в разговоре и общении. Поговорили о благоустройстве и села, и города. О возможностях обоюдного сотрудничества в вопросах ремонта техники и поставках необходимых элементов благоустройства (светильники, опоры, скамейки и прочее). Разговор получился очень интересный...

Недавно я был приглашен на открытие выставки Я. Германова, всё это пролежало перед моими глазами. Справедливо, что горожане отдали должное уважения этому Великому человеку. Он остался в моей памяти не все годы твоим, клоним в его ряд — человеку с большой буквы.

Мурат Рамазанович Таишев: «...Яков Германович творит: «Мы прекрасно понимаем, что нам нужна так же необходима, как корма, как рабочий сила, как все материальные ценности. Без повышения об достоянии и процветания, без перспектив работы с ней и не может быть крепкой «экономика».

Первостепенное значение Яков Германович придавал вопросам орошения, без которого хозяйство, находящееся на богатырских землях, не могло иметь устойчивой кормовой базы для полноценного развития животноводства, тем более для проведения углубленной селекционно-племенной работы.

Чтобы реализовать эту идею, надо было решить комплекс взаимосвязанных между собой задач. Требуется изучить климатические и почвенные условия хозяйства, создать новую агротехнику выращивания культур, найти оптимальные режимы полива, способы возделывания и внедрения из скважин и колодезелей. Слезавло

определить, какую поливную технику использовать, чтобы добиться наибольшего экономического эффекта. Предстояло провести соответствующие проектные работы и выполнить их на высоком уровне. Все эти огромные задачи специалистами колхоза при непосредственном участии Якова Германовича и помощи учёных, специалистов области, республики были решены, появилась реальная возможность создать прогрессивную систему искусственного орошения с использованием высокоэффективных дождевальных установок типа «Фрегат» и «Кубань». С таким орошением колхоз связывал большие надежды. С его помощью он добился гарантированных урожаев сельскохозяйственных культур, а также стал получать больше кормов с пастбищ и сенокосных угодий, в чём так нуждалось растущее животноводство...

Яков Германович был замечательным человеком, руководителем, учёным. Светлую память о нём я сохранию до конца своей жизни».

Несипбек Рахметуллинович Шаймерденов: «Первая моя встреча с Яковом Германовичем Герингом – председателем колхоза «30 лет Казахской ССР» Успенского района состоялась летом 1959 года. Узнав, что я по специальности гидрогеолог и работаю в Павлодарской гидрогеологической экспедиции, Яков Германович наш разговор сразу же перевёл на проблему воды. Тот год был засушливым, и к тому же началась ветровая эрозия почв. Вода нужна была в первую очередь для питья населения и водопоя скота, об использовании её для других целей в то время не было разговора, так как всё ещё считалось, что обширные степи Павлодарского Прииртышья не имеют больших запасов пресных подземных вод».

Однако, по данным пробуренных скважин в период 1956–1959 гг., в разных хозяйствах области были получены весьма ценные гидрогеологические материалы. Наряду с обеспеченным водой вновь организованных на целинных землях совхозов и колхозов, расширилось наше представление о гидрогеологических условиях области. В частности, было доказано, что северная и центральная части области около (70 тыс. кв. км) входят в пределы крупного артезианского бассейна, где до глубины 800–1000 и более метров имеются поэтажно расположенные напорные водоносные горизонты

с тресной водой. Эти сведения глубоко впечатляли Якова Германовича, с. х. вода в этом засушливом районе являлась самым дорогим поветным имуществом. За короткое время он осуществлял огромные работы по бурению глубоких скважин на территории колхоза...

Результаты орошения небольших участков в первые годы показали, что для получения богатых урожаев сельскохозяйственных культур наличие чистой воды недостаточно, надо применить целый комплекс мелиоративных работ, а опыта использования подземных вод для орошения в Казахстане и соседних областях РСФСР не было. Здесь раскрылся в полной мере организаторский талант Я. Г. Геринга. Для изучения опыта орошения подземными водами он возглавил поездки со специалистами по регионам Союза (Степной Крым, юг России и т. д.) с целью изучения и переноса опыта орошения. Через некоторое время орошаемые земледельцы в колхозе заняли одно из ведущих мест среди других отраслей...

Роль Якова Германовича Геринга в организации орошения за счет подземных вод велика. Он оставил после себя весьма ценный опыт по использованию подземных вод для орошения, по эксплуатации высокопроизводительных дождевальных машин и по внедрению новой агротехники на орошаемых землях.

Кабидулла Нурсинович Шакиримов: «Да... Какой был человек... Яков Германович Геринг. Великий человек. Личность с большой буквы, ну, просто легендарный. Удивительно: чем больше проходит времени, тем больше высвечиваются его талант и величие...

Руководить таким хозяйством, конечно, было нелегко. И суровые зимы, и засушливое лето – всё было. Несмотря ни на какие трудности, его осеняет мысль: помочь павлодарцам в снабжении зимой свежими овощами. А как? Надо построить в городе теплицу. Задумал и построил мощную теплицу. На столах горожан зимой появились свежие овощи, мало того, начали их поставлять и в соседние общины. Вот такой был Яков Германович!...

Когда мы в кругу друзей вспоминаем о Якове Германовиче, то говорим всё в положительной степени. Это, действительно, так. Мне задавали вопрос, а сам себя спрашивал: «Какие у него есть недостатки? Не ангел же он, а живой человек». У человека должны

В. Болтина

быть какие-то, хоть мелкие, недостатки. Могли быть ошибки. Нет ничего, не могу даже придумать. Вот таким, кристально чистым, остался у меня в памяти дорогой наш Яков Германович. ...»

Яков Германович ушёл от нас совсем нестарым человеком, ему было только 52 года, он многого не успел сделать: у него было будущее в науке, были колоссальные замыслы по реализации интересовавшей его в последние годы жизни идеи по оптимизации ландшафта, было своё видение дальнейшего развития возмалываемого им хозяйства... Человек поистине государственного масштаба, мыслявший на перспективу, Яков Германович во многом опередил время, в котором ему выпало жить. Возможно, в нынешние времена, когда стала цениться, а не осуждаться предприимчивость и инициативность, такой руководитель как Геринг реализовался бы полнее, вывел бы своё хозяйство на какие-то новые рубежи. Но, вполне возможно, что в этом новом времени ему было бы не очень уютно: нынче, к сожалению, предпочитают больше заботиться о собственном кармане, тогда как Яков Германович Геринг жил и работал для людей.

Сельские буми. 2009. 14 ноября.

ИМЯ

В ИСТОРИИ ГОРОДА

ПАВЛОДАРА:

АРТЕМИЙ ИВАНОВИЧ

ДЕРОВ

Деров Артемий Иванович, купец 1-й гильдии, почётный гражданин города Павлодара, помещик и благотворитель множества учреждений

и общества, в 1886-1896 годах избирался Павлодарским городским головой.

Его лично знал и у него служил Дмитрий Поликарпович Баглев, который оставил свои воспоминания о нём: «Биография Дерова: когда-то в 70-х годах прошлого (XIX – В. В.) века шёл со своей семьёй бедный крестьянин-мордвин из Владимирской губернии Иван Деров, он пробирался по Припиртышеской степной дороге. Иван покинул свой край, он уходил от малоземелья, от больших податей, от произвола царских чиновников куда-то на вольные казахстанские земли. В дороге между казачьими посёлками в глухой степи заболел Иван и умер. Его жена поплакала среди степи, да и потянулась с маленькими ребятами в Павлодар. Лошадёнку и сбрую скоро проела и пошла по Павлодару набираться. Один мелочной торговец, тоже мордвин по фамилии Инчина узнал, что у бабы есть сын-подросток Артюшка, он взял его себе в батраки, за харчи и одежку. Артюшка оказался исполнительным, работающим и честным парнем, а как возмужал, стал стройным и красивым молодым человеком, уже приказчиком в лавке Инчина».

В Павлодаре в это время жил купец-миллионер Козьмин, у него была единственная дочь, на которой и женили Артюшку. Скоро из Артюшки получился Артемий Иванович Деров. В этом сам Деров и все верующие видели волю Божию. Деров быстро завоевал всеобщее уважение, когда умер старик Козьмин, стал полным хозяином. Торговлей и торговым делом он занимался мало, все коммерческие дела возложил на своих доверенных, а сам посвятил себя исключительно молитве и служению Богу. За него усердно молились монастыри, которые были на его издобрении, церкви, которым он давал щедрые дары, и все православные, получавшие от его щедрой руки подавшие в виде милостыни. И днём, и ночью возносились молитвы к Богу.

Деров был в высшей степени добрым и честным человеком и чрезвычайно религиозным, ничего без молитвы не предпринимал. Он строил церкви, делал большие пожертвования монастырям, в 1896 году открыл библиотеку в г. Павлодаре. На свои средства Артемий Иванович построил здание Павлодарской церковной школы. Кроме того, Павлодарский благотворитель Стефан Наумов рапортом от 20 марта 1888 года доводил до сведения Преосвященного Тобольского, что тот же Деров приступает к устройству на собственные средства особого здания для квартиры учащихся в школе лиц, на что ассигновано им 1000 рублей. На этом рапорте Преосвященнейшим

быть какие-то, хоть мелкие, недостатки. Могли быть ошибки. Нет ничего, не могу даже придумать. Вот таким, кристально чистым, остался у меня в памяти дорогой наш Яков Германович...»

Яков Германович ушёл от нас совсем нестарым человеком, ему было только 52 года, он многого не успел сделать: у него было будущее в науке, были колоссальные замыслы по реализации интересовавшей его в последние годы жизни идеи по оптимизации ландшафта, было своё видение дальнейшего развития возглавляемого им хозяйства... Человек повстше государственного масштаба, мысливший на перспективу. Яков Германович во многом опередил время, в котором ему выпало жить. Возможно, в нынешние времена, когда стала цениться, а не осуждаться предприимчивость и инициативность, такой руководитель, как Геринг реализовался бы полнее, вывел бы своё хозяйство на какие-то новые рубежи. Но, вполне возможно, что в этом новом времени ему было бы не очень уютно: ныне, к сожалению, предпочитают больше заботиться о собственном кармане, тогда как Яков Германович Геринг жил и работал для людей.

Сельские будни. 2009. 14 ноября.

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА ПАВЛОДАРА: АРТЕМИЙ ИВАНОВИЧ ДЕРОВ

Деров Артёмий Иванович, купец 1-й гильдии, почётный гражданин города Павлодара, попечитель и благодетель множества учреждений

и общества, в 1886-1896 годах избирался Павлодарским городским головой.

Его лично знал и у него служил Дмитрий Поликарпович Багаев, который оставил свои воспоминания о нём. «Биография Дерова: когда-то в 70-х годах прошлого (XIX – В. Б.) века шёл со своей семьёй белый крестьянин-мордвин из Владимирской губернии Иван Деров, он пробирался по Приуртышской степной дороге. Иван покинул свой край, он ушёл от малоземелья, от больших податей, от произвола царских чиновников куда-то на вольные казахстанские земли. В дороге между казачьими посёлками в глухой степи заболел Иван и умер. Его жена поплакала среди степи, да и потянулась с маленькими ребятами в Павлодар. Лошадёнку и сбрую скоро проела и пошла по Павлодару побираться. Один мелочной торговец, тоже мордвин по фамилии Ивичин узнал, что у бабы есть сын-подросток Артюшка, он взял его себе в батраки, за харчи и одежку. Артюшка оказался исполнительным, работающим и честным парнем, и как возмужал, стал стройным и красивым молодым человеком, уже приказчиком в лавке Ивичина».

В Павлодаре в это время жил купец-миллионер Козьмин, у него была единственная дочь, на которой и женили Артюшку. Скоро из Артюшки получился Артемий Иванович Деров. В этом сам Деров и все верующие видели волю Божию. Деров быстро завоевал всеобщее уважение, когда умер старик Козьмин, стал полным хозяином. Торговлей и горным делом он занимался мало, все коммерческие дела возложил на своих доверенных, а сам посвятил себя исключительно молитве и служению Богу. За него усердно молились монастыри, которые были на его издвения, церкви, которым он давал щедрые дары, и все православные, получавшие от его щедрой руки подаяние в виде милостыни. И днём, и ночью возносились молитвы к Богу.

Деров был в высшей степени добрым и честным человеком и чрезвычайно религиозным, ничего без молитвы не предпринимал. Он строил церкви, делал большие пожертвования монастырям, в 1896 году открыл библиотеку в г. Павлодаре. На свои средства Артемий Иванович выстроил здание Павлодарской церковной школы. Кроме того, Павлодарский благочинный Стефан Наумов рапортом от 20 марта 1888 года доводит до сведения Пресвященного Тобольского, что тот же Деров приступает к устройству на собственные средства особого здания для квартиры учащихся в школе лиц, на что ассигновано им 1000 рублей. На этом рапорте Пресвященнейшим

Авраамием 11-го апреля 1888 года написана была такая резолюция: «Разрешается и благословляется устройство помещения для учительницы. Соборный причт имеет молиться о здравии достопочтеннейшего Артемия Иоанновича во время совершения проскомидии». Слава о нём шла далеко за Урал. В сочинениях уральского писателя Павла Бажова очень много хороших откликов о Дерове, где Бажов называет его культурным купцом. В доме А.И. Дерова было множество икон, перед которыми неугасимо горели лампы, а две монахини беспрестанно, поочередно обслуживали эти лампы.

Сохранилось письмо Степного генерал-губернатора барона Таубе М.А. министру внутренних дел Дурново И.Н. от 4 июля 1894 года, в котором говорится: «Военный Губернатор Семипалатинской области представил мне копию постановления Павлодарской Городской Думы от 9 июня сего года, в коем Дума ходатайствует, во 1-х, о представлении Павлодарскому Городскому Голове, 2-й гильдии купцу Артемию Дерову за оказанные им городу материальные услуги звания почётного гражданина гор. Павлодара и, во 2-х, о разрешении поставить в зале Думы портрет названного Городского Головы».

10 июля 1896 года Государь Император соизволил присвоить бывшему Павлодарскому городскому голове, купцу 1-й гильдии Дерову звание почётного гражданина города Павлодара. Приведём благодарственное письмо Дерова А.И. Степному генерал-губернатору Таубе М.А.: «Ваше Высокопревосходительство Максим Антонович! По ходатайству Павлодарского городского общества, благосклонно представленному Вашим Высокопревосходительством, я удостоен Высочайшею милостью на присвоение мне звания почётного гражданина гор. Павлодара.

Глубоко тронутый сего милостью Государя Императора и благосклонным вниманием Вашего Высокопревосходительства к моим посильным заслугам городу, я считаю долгом принести искреннюю благодарность Вашему Высокопревосходительству и в то же время почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство, если найдёте возможным, повергнуть к стопам Его Императорского Величества мои верноподданнейшие чувства беспредельной любви и преданности престолу и сердечную благодарность за Высочайше дарованную милость ко мне».

Благотворительностью занималась и жена Дерова А.И. Об этом сообщали «Омские епархиальные ведомости» в 1899 году: «Преподано Архиштастырское благословение прихожанке Павлодарской Флоро-Лаврской церкви, жене горнопромышленника Отыге Семёновой Деровой за пожертвование церковных облачений и прочего в Павлодарские церкви».

24 мая 1901 года в городе Павлодаре случилось страшное несчастье: город «представлял из себя буквально море огня, — так писали «Омские епархиальные ведомости». — Куда ни бросишь взор, всюду полное разрушение и жалкое залушение... Сгорела самая важная, самая большая и богатая половина г. Павлодара. Сгорел до основания и древний храм Флоро-Лаврской; жертвою огня сделались и пять домов причтовых. При сильно свирепствовавшем ветре местной пожарной команде не было возможности локализовать огонь, который с необыкновенной быстротою перебрасывало с одного строения на другое. Народ совершенно растерялся и немногим удалось спасти своё имущество. Трудно себе представить, что было бы, если бы этот пожар случился ночью. К счастью, человеческих жертв не было. Весьма многие остались при той только одежде, в которой были во время пожара. И сам глубокоуважаемый о. Благочинный священник Александр Михайлович Павлов, спасая от огня церковное имущество, лишился почти всего своего трудами и годами нажитого. Церковное имущество всё спасено. Честь и хвала о. Благочинному Павлову за такой примерный, доблестный и святой подвиг... Нельзя умолчать и о том, что о. Благочинный Павлов как председатель местного церковно-приходского попечительства, видя горькие слёзы бедняков-погорельцев, сразу после пожара собрал добровольных пожертвований в пользу попечительства для различных около восьмисот рублей». Особенно крупные пожертвования поступили от Николая Артемьевича Дерова, сына Артемия Ивановича. Сам Артемий Иванович, как сообщалось в отношении Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска, оказал погорельцам такую помощь: «Семипалатинский I-й гильдин купец. Потомственный Почётный Гражданин Артемий Иванович Деров пожертвовал в пользу казачьих жителей Павлодарского станичного поселения, пострадавших 24 мая от пожара, 503 пуд. пшеничной

муки, 603/2 арш. разного ситцу, 151 арш. крестону, 38½ арш. бумажного трико, 12 фартуков, 36 кирпичей чаю и один пуд сахару».

Павлодарский купец Артемий Деров состоял в 1-й гильдии с 1886 года, до этого же времени с 1879 года он состоял во 2-й гильдии. Его оборотный капитал по торговле в городах Павлодаре, Семипалатинске, Верном, Акмолинске и на Кумдинской ярмарке равнялся 1700000 рублей. Торговая деятельность А.И. Дерова захватывала весьма значительный район – почти весь Степной край. Здесь Деров был известен не только как крупный торговец с миллионным оборотом, но и как уважаемый за свои личные качества человек. Положение его среди местного купечества и населения, особенно катахского, было весьма почтенным, благодаря чему ему очень часто приходилось выступать третейским судьей.

Помимо своей торговой деятельности А.И. Деров был известен своими разведками рудных и каменноугольных месторождений в степи.

В конце XIX века Деров начинает работу по организации большой горнопромышленной компании для постройки шахт, железной дороги от Иртыша до Экибастуза и оформление акционерного общества. Деров часто ездит в Петербург и даже в Париж для поиска капиталистов, желающих принять участие в эксплуатации степных богатств. В Петербурге он знакомится с протонереем Иоанном Кронштадтским и при его содействии добивается «Высочайшего соизволения» на организацию акционерного общества под названием «Воскресенское горнопромышленное общество» с основным капиталом в 3 миллиона рублей.

Горное дело было поставлено на высокоую научную основу, уже в 90-х годах в разведке работали два горных техника – Стиницын и Деминев, а после – горные инженеры Мейстер, Краснопольский, Каповский, геолог Ж. де Кателен и др. В 1900 году работал крупнейший знаток горного дела инженер Пётр Николаевич Фигнер, и целое лето изучал богатства Экибастуза известный профессор Петербургского горного института Фёдоров с большим отрядом научных сил.

Тщательно изучивший месторождение геолог Ж. де Кателен отметил: «Угольное богатство Экибастузского бассейна громадное, мы даже думаем, чтобы в Европе существовало другое подобное

накопление минерального топлива, по крайней мере в смысле полезного куба на данной единице поверхности».

В марте 1899 года было получено известие, что устав горно-промышленного общества царём утверждён и по этому поводу были разосланы телеграммы всем, с кем Деров имел деловые связи: «Наш устав Высочайше утверждён». В мае того же года по случаю открытия железной дороги и начала работы шахт на Воскресенской приетани состоялись большие торжества.

В культурном отношении по тому времени Экибастуз был передовым предприятием, там уже имелись школа, больница на 8 коек, акушерский пункт, гостиница, телефоны и даже горный музей.

Уже в 1900 году предприятие стало нуждаться в деньгах для выдачи зарплаты рабочим и служащим. Рабочие проявили недовольство. В имеющейся литературе отмечено: «Забастовка началась с сентября 1902 года и длилась до декабря, а потом вспыхнула снова 30 июня и закончилась в сентябре 1903 года».

Чрезвычайно тяжёлое денежное положение заставило правление Воскресенского горнопромышленного общества в 1903 году созвать в Петербурге совещание с присутствием высокоавторитетных людей, принимавших участие в изучении запасов и качества угля. Задача правления состояла в том, чтобы доказать, что месторождение вполне рентабельно и может обеспечить топливом Иртышские пароходы, Омскую железную дорогу, обширную территорию Сибири и этим добиться от правительства денежной помощи.

На совещании среди других выдающихся людей присутствовал знаменитый химик, патриот развития русской промышленности профессор Д.И. Менделеев, который выступил с положительной оценкой и предсказал блестящее будущее Экибастузу. Приведем пророческие слова великого учёного: «В этих местах, среди Киргизских степей возникнет крупный промышленный центр» (Журнал «Уральское горное обозрение». 1900. № 8).

Несмотря на то, что нужда в угле была большая, дешёвинга его вполне доказана, все выступавшие говорили о государственной важности предприятия и его благонадёжности, но в выдаче ссуда в 2 миллиона рублей царские чиновники отказали.

Безвыходные денежные дела заставили заключить с Омской железной дорогой договор на поставку угля на крайне тяжёлых

В. Болтина

условиях. В Омск был доставлен уголь, взятый с верхних слоёв, плохого качества, с повышенной зольностью, с примесями породы, непригодный для топки паровозов, по этой причине управление железной дороги подало в суд. Суд вынес решение в пользу железной дороги, согласно которому всё имущество было передано ей. В первой половине 1905 года за бесценок с торгов пошли деревянные постройки, дома, мебель и другое имущество. Всё, что принадлежало Воскресенскому обществу, перешло в собственность Омской железной дороги. Таким образом, англичане купили шахты и имущество не у Дерова, а у железной дороги.

После банкротства Артемий Иванович пытался создать новое общество, но в 1910 году уехал в Москву, где в 1921 году умер.

В памяти павлодарцев Артемий Иванович Деров остался как человек, много сделавший для Павлодара. Он был потомственным почётным гражданином города, почётным мировым судьёй Семипалатинского окружного суда. Был награждён орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени, золотыми медалями, медалью «За усердие», имел много других наград. Его именем названа улица в городе Павлодаре.

Благовещение. 2007. Январь.

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ПОДРАЖАНИЯ.

ЖУМАБЕКОВ

КАБЫЛБЕК

ЖУМАБЕКОВИЧ

10 января 2009 года исполняется 80 лет Жумабекову Кабылбеку Жумабековичу, почётному гражданину Успенского района, в 1978-1988 гг. возглавлявшему этот район.

«С возрастом всё меньше становится людей, с которыми когда-то приходилось работать».

всё чаще вспоминаешь о своих сверстниках и старших товарищах, которых уже нет в живых. Возникает необходимость писать о них, об их делах, поведении в обществе, чтобы сохранить память об этих уважаемых людях для следующих поколений», – читаем в воспоминаниях Кабылбека Жумабековича о Якове Герминовиче Геринге.

В этой статье хочется рассказать читателям газеты о самом Кабылбеке Жумабековиче, человеке удивительной скромности и деликатности, о его трудной и интересной судьбе и деятельности, воспользовавшись его воспоминаниями и архивными документами.

Его отец Жумабек, старший брат отца Жумадир и три их сестры родились на зимние Ушторек. Там же в 1929 году родился и Кабылбек. Свою мать он не помнит, она умерла, когда мальчик был совсем маленьким.

В голодном 1932 году семья вынуждена была покинуть родные места и податься в Кузбасс. Отец Кабылбека устроился работать на шахту, быстро овладел мастерством забойщика и стал ударником. Передовику Булымбаеву Жумабеку выделили квартиру, но его недолго тамудло в родные места. И когда в 1934 году в Павлодарском Прииртышье выдался хороший урожай, семья вернулась назад. Кабылбек пошёл учиться в первый класс русской школы. В дальнейшем отец часто менял место жительства, и мальчику приходилось учиться то в русской, то в казахской школе.

В феврале 1942 года, уходя на фронт, отец на прощанье дал сыну наказ: «В жизни, сынок, тебе встретится много советчиков. Бери во внимание то, что тебе говорят, если по твоему разуму оно подойдёт. Помни, что чужими советами ты не станешь человеком, если не будет своего разума». Эти слова отца, оказавшиеся последними, Кабылбек запомнил на всю жизнь, отцовскому завету следовал неукоснительно и передал его своим детям и внукам.

Булымбаеву Жумабеку не суждено было вернуться домой. Он погиб в 1942 году в бою под Азовом. Последнее письмо родные получили от него в июне 1942 года, в нём Жумабек просил сестру Сахым взять к себе Кабылбека. Сахым и её сын Шариден жили тогда в колхозе «Отозек» Лозовского (с 1963 года – Успенского) района. Так Кабылбек стал жить в семье тётки, работал в поле, пас скот, возил и разносил почту. Шариден вскоре тоже ушёл на фронт.

Летом 1946 года Кабылбек поступил учиться на краткосрочные курсы по подготовке бухгалтеров при Лозовском райземеотделе, окончил их с отличием. Начальник райземеотдела Иван Кузьмич Амеличенко пригласил его работать статистиком этого отдела. В 1947 году Кабылбек перешёл на работу в Успенское сельпо в качестве бухгалтера, бухгалтерскому делу учился на практике у главного бухгалтера Нурима Исенова.

В 1947 году судьба подарила Кабылбеку Жумабековичу встречу, сыгравшую в его жизни определяющую роль, — он познакомился с Хатипом Хабиевичем Демесиновым, избранным в то время первым секретарём Лозовского райкома комсомола. Кабылбек Жумабекович вспоминает, как перед началом районной комсомольской конференции Хатип Хабиевич пригласил его к себе, предложил ему работать заведующим сектором учёта райкома комсомола, убедил его, что на комсомольской работе он получит возможность учиться в высших учебных заведениях, а учиться Кабылбеку очень хотелось. С марта 1948 года Кабылбек Жумабеков стал работать в аппарате райкома комсомола, оказался в гуще молодежных дел. «Мне очень повезло, что довелось работать с Хатипом Демесиновым, у него я многому научился», — вспоминал Кабылбек Жумабекович.

Осенью 1949 года Кабылбека призвали в армию. Военскую службу он начал в дивизионной школе в составе артиллерийского полка по подготовке младших командиров, быстро освоился со службой. Сохранился интересный документ: «За отличную боевую и политическую подготовку приказом по части № 55-А от 22.02.50 г. курсант Жумабеков награждается личной фотокартонкой, снятой под развёрнутым Знаменем части. Начальник штаба в/ч 15293 подполковник Сынков». Эта фотография была напечатана в окружной газете «Фрунзевец».

Служба проходила в городе Ашхабаде, который был почти полностью разрушен в результате сильнейшего землетрясения 1947 года. Военнослужащие жили в землянках, восстанавливали разрушенное стихией. После демобилизации в октябре 1952 года Кабылбек Жумабеков вернулся домой, где ему предложили работу председателя Лозовской районной плановой комиссии. На первых порах было очень тяжело, не хватало опыта работы.

В марте 1953 года на первой организационной сессии Лозовского райсовета депутатов трудящихся председателем райисполкома избрали Василия Ивановича Трусова, его заместителем – Махмета Каирбаевича Каирбаева, а Кабылбек Жумабекович был избран членом райисполкома и утвержден в должности председателя райплана. Вспоминая свою жизнь, Кабылбек Жумабекович приходит к выводу: «...хорошо, что довелось работать с такими замечательными руководителями, как Кусани Джанаров, Хатип Демесипов, Махмет Каирбаев, Негмат Наукенов, Илья Банк и многие другие. Именно они оказывали на меня повседневное влияние и формировали меня как человека, как руководителя района. Приходилось часто в практической работе бывать с ними на местах в хозяйствах, сельских Советах, на партийных собраниях в колхозах, совхозе, на предприятиях района, прислушивался к их выступлениям и указаниям».

В августе 1954 года в жизни Кабылбека произошло важное событие. Он создал семью, его избранницей стала студентка третьего курса Павлодарского педучилища Макен. «В то время весь народ ждал бедности», – поясняет Кабылбек Жумабекович, так что свадьба была скромной.

Работать председателем райплана, не имея образования, было крайне сложно и трудно. Сиротская юность, материальные лишения в свое время не позволили Кабылбеку Жумабековичу учиться. Настойчивое стремление получить образование не оставляло его и, будучи уже взрослым семейным человеком, сочетая учёбу с работой, он сначала в 1959 году окончил Петропавловский техникум механизации сельского хозяйства, получив специальность младшего агронома, а в 1966 году – Алма-Атинский институт народного хозяйства, где получил специальность экономиста.

Постановления пленумов ЦК КПСС от 7 сентября 1953 года «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» и от 2 марта 1954 года «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» положили начало целинной эпохее. Кабылбек Жумабекович вспоминает, что в 1954, первом году освоения целинных и залежных земель, в Лозовском районе было поднято 150 тысяч гектаров, в этом же году уродился обильный урожай: в среднем по району собрали по

15 центнеров зерна с гектара, а на отдельных полях колхоза имени Панфилова – по 25-30 центнеров с гектара. В 1956 году посевные площади в районе были доведены до 320 тысяч гектаров. «Ещё в 1958 году был получен обильный урожай, затем урожайность стала падать, в 1963 году наш край охватила невыносимая засуха, бушевали пыльные бури, ездить на машинах даже днём, не включая фар, стало невозможно. Многие поля нашего региона занесло песком, их пришлось даже вывести из оборота пашни.

Конечно, освоение целинных земель вызвало крутой подъём экономики и культуры нашего региона. Шёл большим потоком техника и строительные материалы. Раньше в наших краях люди жили в основном в мазыках, землянках. Началось сплошное строительство благоустроенных жилых домов, типовых школ, детских садов, домов культуры. Строились асфальтированные дороги от областного центра до районов и хозяйств», – рассказывает Кабылбек Жумабекович.

Шла перестройка управления сельским хозяйством. В 1962 году в Павлодарской области, в числе прочих областей Казахской ССР, были организованы 6 территориальных производственных колхозно-совхозных или совхозно-колхозных (совхозных) управлений производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, в их числе – Щербактинское, в которое вошли Цорутинский (с 1963 года – Щербактинский) и Лозовский районы. В мае 1962 года К.Ж. Жумабеков был переведён в это управление на должность старшего экономиста. В декабре 1962 года первый секретарь Цорутинского райкома Компартии Казахстана В.Б. Сыдыков подписал представление о кандидатуре секретаря парторганизации совхоза имени Хмельницкого Цорутинского района, в котором говорилось: «Тов. Жумабеков обладает необходимыми организаторскими способностями, знаниями экономики и организации сельскохозяйственного производства, поэтому Цорутинский райком КП Казахстана считает возможным рекомендовать тов. Жумабекова К. на должность секретаря парторганизации совхоза имени Хмельницкого».

В марте 1965 года Кабылбек Жумабекович избирается заместителем председателя исполкома Успенского районного Совета депутатов трудящихся, он вновь возвращается в родной район. С теплотой вспоминает он совместную работу с Негматом Сабито-

вичем Наукеновым: «Нам приходилось часто общаться по работе, ездить вместе во все уголки района. За ним всегда полезно было наблюдать, его вежливость, работоспособность, высокие человеческие качества служили для меня примером для подражания. Былая на местах, он не поддавался на мелкие ключевые вопросы, всегда был честным и держался на уровне. Он всегда старался вовремя и корректно поправить, подсказать, как решать вопросы и общаться с людьми. И неслучайно впоследствии, когда [Негмат Сабитович уже] был на заслуженном отдыхе, ему присвоили звание почётного гражданина Успенского района».

С добрыми чувствами и глубокой признательностью вспоминает Кабылбек Жумабекович и первого секретаря Успенского райкома Компартии Казахстана Илью Иосифовича Бююка: «За время его работы Успенский район занимал вторые, третьи места в области. Часто присуждались району памятные знамёна и дипломы Союза, республики и области. Район устойчиво сдавал государству 70-80 тысяч тонн зерна, до 10 тысяч тонн мяса, 40 тысяч тонн молока в год. В 1958 году была сдана государству 231 тысяча тонн зерна. Резко повысился уровень экономики и культуры в районе.

Он всегда уважал и ценил за честную, инициативную работу руководителей хозяйств, предприятий и организаций района, за человеческое отношение к людям труда. Старался за допущенные ошибки отдельных товарищей в работе и в личной жизни не отдавать под суд, а исправлять коллективно, на партийных собраниях и пленумах. Любил строгую дисциплину и аккуратность каждого в своей работе. В период своей деятельности привлекал из городских организаций и выдвигал внутри района на руководящие должности казахов. Так, начальником районного отдела внутренних дел стал Уахит Ахметов, прокурором района – Махсуд Авишев, районным судьёй – Зейнолла Тулебаев, секретарём райкома Компартии Казахстана – Мурат Танишев, начальником райдоротдела – Бабыр Мухамеджанов и многие другие. Эти товарищи оправдали его надежды своим честным и упорным трудом. Впоследствии они были выдвинуты на работу в областные организации.

Одним из выдвинувших И.И. Бююка был Яков Геринг. За короткое время он создал высокотоварное племенное животноводческое

хозяйство. С годами для дальнейшего развития не хватало полноценных кормов. По совету учёного гидрогеолога Несеибек Шаймерденова в колхозе была пробурена первая глубинная скважина и далее более десятка скважин. На основе этого была создана большая оросительная сеть для выращивания в первую очередь кормовых культур. Площадь оросительных полей Геринг Я.Г. дошёл до семи тысяч гектаров с внедрением агрегатов «Фрегат» и широкозахватных агрегатов «Кубань». На опыте колхоза «30 лет Казахской ССР» по орошению агрегатом «Кубань» была проведена всесоюзная практическая конференция с участием министра мелкорашин СССР Васильева и секретаря ЦК Компартии Казахстана Н.А. Назарбаева.

Одна из характерных черт Якова Геринга – очень внимательный, никогда не помышляет галаса на подчинённых. Он точно мог определить характер каждого человека. Ещё один поучительный пример. Когда в любой семье в его хозяйстве случилось несчастье, он обязательно лично посещал эту семью, не делая разницы по положению или национальности, выразит соболезнование, окажет материальную помощь. Этот обычный Баяк распространил на весь район».

После двадцатилетней работы в Успенском районе Илья Иосифович Баяк в ноябре 1978 года ушёл на заслуженный отдых. Первым секретарём Успенского райкома Компартии Казахстана был избран Пётр Данилович Осадчий. На должность председателя Успенского райисполкома был выдвинут Кабылбек Жумабекович Жумабеков. Первый секретарь обкома Компартии Казахстана Б.В. Исаев дал ему такую характеристику: «На различных должностях хозяйственной и советской работы т. Жумабеков К. показал себя как грамотный специалист, требовательный и принципиальный руководитель. Как заместитель председателя райисполкома он много внимания уделяет деятельности сельских Советов по повышению их роли в решении задач хозяйственного и культурно-бытового, медицинского и торгового обслуживания населения. Большое внимание придаёт благоустройству населённых пунктов. Тов. Жумабеков К. всегда добросовестно относится к своим обязанностям, хорошо знает советскую работу, умеет работать с людьми, чутко относится к их нуждам и запросам.

Является членом райкома партии, депутатом районного Совета народных депутатов. Скромен, отзывчив, пользуется заслуженным

авторитетом среди трудящихся района». Председателем Успенского райисполкома Кабылбек Жумабекович проработал десять лет.

Многих из тех, с кем ему довелось вместе работать, вспоминает Кабылбек Жумабекович. Например, настоящего самородка колхозного движения Кайкена Матыбаевича Клушева, кавалера ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почёта» и многих медалей, почётного гражданина Успенского района. Тридцать семь лет руководил он колхозом «Маяк», хозяйство дважды награждалось дипломами ВДНХ второй степени, получило премию ВДНХ – грузовую автомашину «Урал ЗИС-5» и библиотеку на сумму 20 тысяч рублей. Около 80 колхозников были награждены государственными наградами.

В первые годы освоения целины зерновыми культурами колхоз засеивал до 14 тысяч гектаров. В отдельные годы при плане 50 тысяч центнеров зерна сдавали по 80 тысяч. Были построены два корпуса двухэтажной средней школы, торговый центр, столовая, медицинский пункт, Дом культуры, контора колхоза, двухэтажное здание сельсовета, ремонтная мастерская на 300 условных ремонтных единиц, автогараж тёплый, зимний гараж на 20 тракторов, работающих в зимних условиях, на центральной усадьбе колхоза были заасфальтированы все семь улиц.

Добрые воспоминания у Кабылбека Жумабековича оставил Пётр Васильевич Шанцев, председатель колхоза «Путь Ильича». П.В. Шанцев большое внимание уделял развитию животноводства, в 1970 году в возглавляемом им колхозе работали семь молочно-товарных ферм, птицеферма, свиноферма, откормплощадка, конеферма, овцеферма, активно велась работа по дрожжеванию кормов. Строилось много жилья для колхозников, асфальтировались улицы, были построены клуб, детский сад, столовая, баня, гостиница.

Много лестных слов Кабылбеком Жумабековичем сказано в адрес Михаила Трофимовича Остапенко, председателя колхоза имени Панфилова. Имея большой опыт в области животноводства, он уделял самое серьёзное внимание его развитию. Метод откорма скота, высококачественное производство мяса, практиковавшиеся в этом хозяйстве, отмечались в докладе Н.С. Хрущёва на одном из пленумов ЦК КПСС. В колхозе успешно велось строительство животноводческих помещений, была сооружена откормплощадка с

цехом дрожжевания кормов, не отставало и строительство объектов социально-культурного назначения, так, ежегодно улучшали свои жилищные условия десятки колхозников. За успехи, достигнутые в труде, в 1980 году М.Т. Остапенко было присвоено звание заслуженного зоотехника Казахской ССР.

Сам Кабылбек Жумабекович Жумабеков честно прожил свою трудовую жизнь. Никогда он не искал в жизни лёгких путей, не был баловнем судьбы. На каждом новом порученном ему участке работы прежде всего скрупулёзно изучал дело, а затем добросовестно его выполнял. Читал наставления отца, учился у людей, недаром в своих воспоминаниях он много рассказывает о тех, кто оказал на него серьёзное влияние своим примером, опытом, трудом, и отмечает, что ему всегда везло на хороших людей. С большим уважением Кабылбек Жумабекович называет имена А.И. Мамбетова, Ж. Жапгозина, М. Каирбаева, Р. Мирзашева, под руководством которых ему довелось работать. Много сделано этими людьми для развития экономики и культуры Павлодарской области, у них Кабылбек Жумабекович учился жить и работать.

По-доброму, с любовью отзывается Кабылбек Жумабекович о своей семье. Более 50 лет рядом с ним милая и добрая женщина – его Махен, все эти годы любящая жена была верной его помощницей, надёжным другом. В 1955 году родился их старший сын Уалихан, в 1958 – сын Марат, в 1968 – дочь Бибигуль. Говоря о детях, Кабылбек Жумабекович в своих воспоминаниях приводит слова назидаания великого Абая: «...продайте же скот, учите своих детей». Супруги Жумабековы дали своим детям высшее образование, Бибигуль стала учёным. Высшее образование вслед за детьми получили и четверо внуков Кабылбека Жумабековича, а трое из них имеют теперь степень магистра.

Жизнь замечательного человека, гражданина, труженика Кабылбека Жумабековича Жумабекова поистине достойна подражания.

*Звезда Прииртышья. 2009. 10 января;
Сельские будни. 2009. 10 января.*

АУБАКИР ИБРАЕВ — РУКОВОДИТЕЛЬ НЕПРЕРЕКАЕМОГО АВТОРИТЕТА

Ибраев Аубакир Ибраевич оставил свой след на земле. Он был из того поколения людей, которым судьбой было всё опущено полной мерой —

и нищета в детстве, и суровые годы войны, и слава победителя, и тяжкий труд по восстановлению разрушенного войной хозяйства, и награды государства за этот труд.

Родился Аубакир Ибраевич в 1920 году, уроженец аула Кызылтан Макенно-Горьковского района. Воспитывался в семье родного дяди Сулейменова Ибрая. В шестнадцать лет поступил в Павлодарский зооветеринарный техникум, который окончил в 1940 году и получил специальность ветеринара, однако, работать по специальности ему почти не пришлось, в этом же году его призвали в армию.

Служил на Дальнем Востоке, а за три дня до начала войны его часть перебросили подо Львов, здесь он и принял боевое крещение. А потом была оборона Москвы и знаменитый парад 7 ноября 1971 года на Красной площади, в котором принял участие рядовой Аубакир Ибраев. Два его старших брата погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Домой Аубакир Ибраевич вернулся только в 1946 году. Работал и ветеринаром, и инструктором, а затем заведующим сельхозотделом Павлодарского обкома партии, позднее был избран председателем Галичского райисполкома. Было ему тогда 32 года. Работал в разных районах области, куда направляли, а в 43 года вернулся свой родной Качирский район первым секретарём райкома партии и проработал здесь 17 лет, до выхода на пенсию.

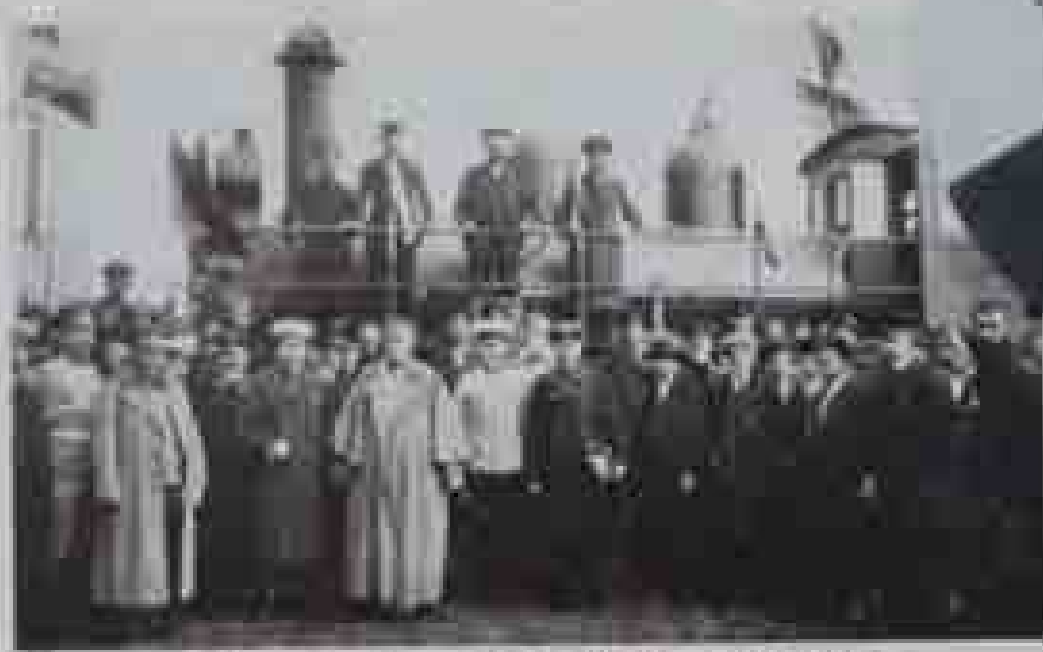
О том, как работал Аубакир Ибраевич, говорят награды — орден Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, Дружбы народов, десять медалей. Он был делегатом XXIV съезда КПСС. Съезд произвёл на него глубокое впечатление. Сохранились

воспоминания Аубахира Ибраевича: «Вся работа съезда произвела на меня, как и на других делегатов, очень сильное, незабываемое впечатление. Мне, откровенно сказать, очень трудно найти слова, чтобы полно выразить свои чувства, мысли, радостные переживания в связи с участием в работе съезда». Находясь в Москве, он постоянно звонил в свой район, чтобы быть в курсе дел. Очень приятно ему было узнать, что все совхозы и колхозы района досрочно выполнили план первого квартала 1971 года по поставкам государству молока, мяса, яиц. Труженики сельского хозяйства района хорошо подготовились к весенним полевым работам — полностью отремонтировали тракторы, плоскорезы, сеялки и другую технику, засыпали и довели до посевных кондиций семена. Отрадным для него было известие и о том, что в каждом хозяйстве подготовили хорошие кадры механизаторов. Ведь успехи хозяйства были успехами и А.И. Ибраева. Так охарактеризовал его секретарь обкома Компартии Казахстана Махмет Каирбаевич Каирбаев: «В своей деятельности тов. Ибраев А. большое внимание уделяет организационному укреплению районной партийной организации, повышению авангардной роли и боевитости первичных организаций в выполнении государственных планов, проявляет постоянную заботу о подборе, воспитании и расстановке кадров. Хороший организатор, принципиальный и требовательный руководитель. Отзывчив и внимателен к людям. Район успешно справляется с выполнением плана по производству и продаже государству всех видов сельскохозяйственной продукции».

Рано ушёл из жизни Аубахир Ибраевич, но навсегда остался в сердцах и памяти людей, работавших с ним и знавших его.

Белых Александр Егорович вспоминает: «В нашем районе первым секретарём райкома партии более 18-ти лет проработал Ибраев А. Это была интересная личность. Участник Великой Отечественной войны, он очень грамотно вёл работу по подготовке и расстановке руководящих кадров в районе. Мне лично пришлось долгие годы работать с ним. В 1964 году меня назначили начальником Качирского производственного управления сельского хозяйства, границы районов обозначили в прежних размерах, и наше управление обслуживало только Качирский район.

*Допов
Апрмауи
Убаробур*

Группа Высочайшего академического совета, 1899 г.

*Торасуов
Тропуо
Торпуобур*

Священники в Троицком соборе при Святейшем Синоде, 1905 г.

*Азиемов
Бадар
Азиемович*

Фронтонийн гурвалми

Монголч

Выпускники Павлодарского политехникума. 1932-1933 учебный год.

*Берестовский
Георгий
Трифанович*

С женой
Александрой
Александровной
Трифун
Москва 1933 г.

На Т-ом Украинском
фронт. 1944 г.

На отацком поле

Руководители научных учреждений в области
сельского хозяйства, Целиноград 1964 г.

*Тавренко
Тюрин
Владимирович*

Рабочие моменты

На X съезде Союза архитекторов СССР Москва 1970 г.

*Төрүү
Усөл
Төрмөнбөр*

В рабочем кабинете:

Н.А. Нинарбаев и коллегия
«30 лет Казахской ССР»

Среди делегатов XXVI съезда КПСС, Москва, 1981 г.

Ветераны и передовики колхоза «30 лет Казахской ССР»

Жумабеков
Кадирбек
Жумабекович

С женой Марией-анна
Золотая свадьба. 2004 г.

С дочерью Бибигуль
и сыном Уалиханом.
Алтын-Ата. 1989 г.

Руководство Уштинского района с председателем Панфиловского
общества Р. Мирзишевтай. 1984 г.

Цэраев
Аудакур
Цэраев

С Героем Советского Союза
М. Кайрбаевым

Коллектив Кантрского
района Компартии
Казахстана, 1965 г.

Делегаты XXIV съезда КПСС от Паштольерской области, Москва, 1971 г.

Ариун-Хөсө

Асметин Кенештов

Камбайев Махмет

Батсуяаштогтон
Сары

Махмутов
Нами

Баянов Федор

Карамон Нурмет

Хамбои Хамбои

Болдарсоо Давал

Карамзин Петр

Даванов
Сурен

Амберсун Зайр

Шираевский
Юрий

Виктор Мурин

БРАТЯ НОЗДРИИНЫ

Семенченко Кузьма

Степанов Константин

Нурьян Кибдуш

Павлов Дмитрий

Дворник Алексей

Науменов Нермат

*Карангашев
Николай
Муромович*

Ответственный секретарь редакции
газеты «Взлет» Прииртышья
за работой. 1968 г.

Полковник

С товарищами перед отъездом на фронт. Огг. 1941 г.

*Мухин
Владимир
Васильевич*

Преподаватели пединститута со студентами

Профессор В.В. Мухин с мажуськиками филлифа Цалтопарского пединститута. 1982 г.

Коздрин
Илья
Александрович

С женой
Татьяной
Прохвильевой

Ветераны Великой Отечественной войны
созхоза «Авангард»

С рабочими совхоза «Авангард». Конец 1960-х годов

Розников
Юрий
Моисеевич

В Доме культуры
Шафера

Детская
фотография

ВЕТЕРИНАРНОЕ

ОТДЕЛЕНИЕ

1956 — 1959 г.г.

Выпуск ветеринарного отделения Павлодарского политехникума

*Роман
Уваров
Проконевский*

С родными и близкими.

Встреча космонавта
Г.С. Титова
в шилдурском аэропорту
1975 г.

Встреча выпускников. Пашковур. 2008 г.

Саммубаев
Уам
Саммубаевуи

С женой Сапой
Мухамеджановной

В кругу семьи:
Начало 1960-х годов

С коллегами-учителями Эшбекшинской школы. 1955 г.

*Морис
Кузьма
Семенович*

С мамой Матрёной Власовной
и братьями

За полугодовой разработкой

В молодые годы

Коллектив общественной радио в день 50-летия Кузьмы Семеновича. 1980 г.

*Шафер
Нази
Тригоревич*

С женой Натальей Михайловной

С членом генерального совета Еврейского еврейского конгресса Александром Бароном

С любимым питомцем

*Ушугураев
Виктор
Убанович*

С братом Владимиром

В кругу родных и близких

Участник республиканского семинара по планированию сельского хозяйства. Алма-Ата, 1965 г.

Ибраев А. никогда ни вкисцивался в технологию производства, всеми этими делами, по его мнению, должны были руководить специалисты, зато он очень умело расставлял кадры на ответственные посты. В тот период номенклатурой райкома партии были все управленческие отделенцами и главные специалисты совхозов и колхозов, а приказы на их назначения писалое управление сельского хозяйства, поэтому в управлении составлялся специальный список (резерв) на выдвижение того или другого работника. Когда я шел к Ибраеву А. И. на приём по вопросу кадров, то обязательно имел личные дела 2-3-х кандидатов на данную должность, он выслушивала их характеристики, потом интересовался нашим мнением, иногда соглашался с ним, а иногда вносил и свои предложения. Он даже выступил с большой статьёй в газете «Казахстанская правда», в которой шла речь о практике комплектования и расстановки кадров в Качирском районе, был также поднят вопрос о необходимости воспитания и назначения местных специалистов на руководящие должности, что практически и делалось в нашем районе. Так, бывший главный агроном совхоза «Береговой» Азнабеков Т. был назначен директором Трофимовского совхоза, бывший главный агроном совхоза «Октябрьский» Кривенко А. А. — директором совхоза «Ивановский», позднее работал начальником райсельхозуправления, заместителем начальника областного управления сельского хозяйства по полеводству, главным агрономом племсовхоза «Песчанский» Асаев З. был назначен директором Фёдоровского совхоза. Судьба Асаева З. сначала сложилась не совсем удачно. Работа директором крупнейшего совхоза «Фёдоровский», он неожиданно дал своё согласие пойти работать директором одного из совхозов Байнаульского района. Через 1,5-2 года он вернулся в Качирский район и его назначили главным агрономом совхоза «Байтунус», а затем при разукрупнении совхоза «Фёдоровский» — директором совхоза «Калиновский». Для этого совхоза были подобраны хорошие кадры: Нумушев К. был назначен главным зоотехником, Назаренко Б. Д. — главным агрономом, ранее работавший агрономом в колхозе имени Кирова, главным инженером — Кришорунис, поэтому хозяйство начало хороший старт в работе.

Выдвигались на пост директоров совхозов и специалисты райсельхозуправления. Так, бывший главный агроном совхоза «Октябрьский» Тургульдинов А.К. сначала был приглашён на работу заместителем начальника райсельхозуправления, а затем назначен директором совхоза «Байгунус». Мальцев Н.Ф. с должности главного агронома райсельхозуправления был назначен директором совхоза «Бобровка». Зотов Н.А., работавший агрономом по защите растений, был приглашён на должность заместителя начальника райсельхозуправления, а потом назначен директором совхоза «Береговой». Зейнуллин И.Н. был приглашён заместителем начальника райсельхозуправления, а затем назначен директором одного из откормсовхозов Павлодарской области. Этот список можно продолжить. Иначе говоря, в Качирском районе имелся большой кадровый потенциал, и куда бы качирцев ни направляли, они всегда оправдывали оказанное доверие».

«Большую организаторскую работу по укреплению и дальнейшему всестороннему развитию района проводили работавшие долгие годы Аубакир Ибраевич Ибраев, первый секретарь райкома партии, участник войны, делегат XXIV съезда КПСС, награждённый орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, и Яков Филиппович Литвинов, председатель райисполкома, участник войны, первым заместителем которого я работал несколько лет. Благодаря их должной работе наш район по многим показателям развития народного хозяйства числился одним из первых районов области, не раз завоевывал переходящие Красные знамена области и республики. Восемь тружеников района стали Героями Социалистического Труда», – читаем в воспоминаниях Байльдинова Вали Байльдиновича.

Мальцев Николай Фадеевич в своих воспоминаниях отмечает: «Самое запоминающееся время – это годы, когда первым секретарём Качирского райкома партии работал Аубакир Ибраевич Ибраев. Это был умелый, требовательный, но справедливый руководитель и организатор не только коммунистов, но и всего населения района. Он чувствовал человека с первых слов разговора, встреч. Мне он запомнился как отличный партийный работник, а первую очередь, он не любил бездеятельных, тяжёлых на подъём, без настоящего дела

людей (как руководителей, специалистов, так и простых рабочих). Он умел потребовать, спросить, наказывать за невыполненное, по обещанное в выдолненное дело. Пустые слова слушать не желал. Я за эти качества его уважал и как руководителя, и как человека. Кстати, Аубакир Ибраевич рассказывал мне о войне, о том времени, когда он участвовал в освобождении моей Родины, Белоруссии. В день Победы и всегда его поздравлял.

В 1967 году он пригласил меня в кабинет и спросил, готов ли я принять одно из хозяйств района, причём заметил, «что хозяйство нужно поднимать, а здесь нужны и здоровье, и воля, и, если хочешь жить, не жалеть на это ни времени, ни сил». Я ответил, что когда жена окончит институт, я готов продолжить разговор. Спустя время Аубакир Ибраевич вызвал меня, поздравил с окончанием института моей женой и сразу же предложил принимать совхоз «Бобровка». Через неделю я приступил к работе директором совхоза «Бобровка» Качирского района. Это было 17 июля 1967 года. Представлял меня на небольшом собрании в Бобровке первый секретарь райкома А.И. Ибраев».

«О нём хочу сказать особо, личность неординарная. Участник Великой Отечественной войны, ветеран труда. С большим жизненным опытом, прошедший созданную школу партийного, советского и хозяйственного строительства. Отлично владел навыками работы с людьми, хорошо знал проблемы сельского хозяйства и пути их разрешения. Он был человеком требовательным, но исключительно справедливым. Дорожил кадрами, помогал и поддерживал молодых, когда требовалось, рьяно их защищал. При нём в районе выросла целая плеяда молодых специалистов, в последующем возглавивших многие ответственные и важные участки по всем основным направлениям деятельности на партийном, советском и хозяйственном поприще в районах и городах области, областном центре и в центральных исполнительных органах республики. Его именем названа одна из главных улиц с. Качирь», — делится своими воспоминаниями об Аубакире Ибраевиче Борис Дмитриевич Назаренко.

Осияч Александр Павлович говорит: «Качирскую районную партийную организацию тогда возглавлял Ибраев А.И. — опытный партийный вождь, человек, прошедший суровую школу войны.

познавший все тяготы послевоенного периода, подъема целины и борьбы с ветровой эрозией почвы. По складу характера – интернационалист. Работать с ним было легко и приятно. Кадры ценил за деловые качества, молодым доверял ответственные участки работы. Ставку делал на местные кадры, противился завозу «варягов» извне. Кадрами дорожил и защищал их. По самой природе был наделён душевной добротой. К сожалению, рано ушёл из жизни.

«Добрым словом вспоминаю первого секретаря Качирского райкома партии Ибраева Аубакира Ибраевича, начальника районного сельскохозяйственного управления Белых Александра Егоровича, оказавших действительную моральную и воспитательную помощь моему становлению как специалиста и руководителя, – пишет Гасанов Акиф Мамедович. – Аубакир Ибраев не любил часто приезжать в совхозы и этим давал возможность молодым руководителям быть самостоятельными и при необходимости обратиться за советом самим, являлся для нас авторитетнейшим руководителем района.

Качирский район при Аубакире Ибраевиче был одним из передовых районов, по многим позициям «гремели». До всех совхозов дороги были заасфальтированы, почти все имели водопровод, тепло в квартирах. Дома культуры, дома быта, мастерские, автогаражи, типовые школы. В районе действовали 4 маслозавода, 4 элеватора по приёму и сохранению зерна и многое другое. Все руководители района и директора совхозов, колхозов были доморощенные. Каждый год из нашего района 1-2 человека выдвигались на должности директоров совхозов других районов».

По мнению Владимира Александровича Берковского, «для нас – и молодых, и людей старшего поколения, непререкаемым авторитетом был Аубакир Ибраевич.

Понятно, что авторитет у него был высокий, к нему обращались за советом и помощью многие, и никому он при всей своей загруженности делами не отказывал. Помог и мне добрым советом, которому я следую всю жизнь. «С трудно решаемыми вопросами, – сказал он, – обращай к совету ветеранов, там уважаемые авторитетные люди, к слову которых прислушиваются все. Они и советом помогут, и верное решение подскажут, и с любым руководителем помогут договориться». И правда, изменилось отношение к райкому комсомола

после обращения к ветеранам, охотнее стали откликаться руководители предприятий и хозяйств на предложения молодежи. С тех пор райком комсомола (и одно мероприятие не проводил без участия совета ветеранов. И такие заседания стали очень эффективными: умудренные жизненным опытом аксакалы не принимали поспешных решений и молодежь удерживали от опрометчивых шагов. Совет Аубакира Ибраевича я не пользую и сейчас».

Аубакира Ибраевича Ибраева нет сейчас рядом с нами, но его жизнь и служение избранному делу и сегодня для нас всех являются кладом мудрости, профессионализма, доброты, беззаветной любви к земле и людям, к своей стране.

Сарыарқа самалы. 2007. 29 ноябрь.

ЖУРНАЛИСТ СОЛДАТСКОЙ ЗАКАЛКИ. КАРАНДАШЕВ НИКОЛАЙ ТРОФИМОВИЧ

9 марта 2006 г. журналисту Николаю Трофимовичу Карандашеву исполнилось 100 лет. В Государственном архиве Павлодарской области хранится его личный архивный фонд, в котором содержатся сведения о его жизни и творчестве.

Николай Трофимович Карандашев родился в селе Кулешено Ржевского уезда Тверской губернии. Отец его Трофим Ионович, имел бедническое хозяйство, до 1909 года почти непрерывно работал в отходничестве в Санкт-Петербурге столяром на морском полигоне, а в 1909 году, оставив сельское хозяйство, стал постоянным рабочим.

В 1918 году отец с семьей переехал в Сибирь, в Кузнецкий уезд Томской губернии, где вместе с группой петроградских рабочих

состоял в организованной ими коммуне. В 1921 году коммуна колчакской властью была ликвидирована, до 1922 года Карандашевы проживали в селе Колода Кузнецкого уезда. В связи с большим недородом и голодом весной 1922 года семейство Карандашевых, собрав свои пожитки, на двух повозках выехало по направлению богатых хлебом территорий Казахстана. К осени 1922 года добрались до Павлодарского уезда, где в том году выдался богатый урожай. Остановились в селе Алексеевка современного Щербактинского района. Трофим Иванович стал работать плотником, чем неплохо содержал семью, возводил сельчанам дома и другие постройки, Николай был ему помощником.

В это время в селе Алексеевка организовалась комсомольская ячейка. Николай Карандашев одним из первых вступил в ячейку, вместе с ним в ней состояли Саша Маслов, Тania Плехова, Ваня Ильинский, Саша Кузин. Секретарём комсомольской ячейки избрали Николая Карандашева.

Как и в тысячах тогдешних сёл, в Алексеевке, кроме небольшой школы, никаких учреждений культуры не было. Перед комсомольцами встал вопрос: с чего начинать? И жизнь подсказала, что надо начинать с завоевания молодёжи. Именно с завоевания, потому что вся молодёжь была неграмотной.

Единственным развлечением молодых людей в то время были вечеринки. Откупали у какой-нибудь бедной вдовы хату и вечером собирались на гулянье. Пляски под гармошку, залхватские песни да частушки, старые игры с поцелуями – вот и все развлечения. Причём, молодёжь почему-то всегда делилась край на край, улна на улну. Существовала всякая-то междоусобная вражда, часто приводившая к скандалам и дракам.

Комсомольская ячейка решила идти на эти вечеринки, но идти за тем, чтобы перестроить их на новый лад. Приходили с заранее разработанной программой. Тут были и новые песни, и ответы на вопросы, и читка какого-нибудь интересного рассказа, разучивание новых песен. Линия была наступательная. Не обходилось без столкновений. Бывало, зарвётся какой-нибудь парень и покажет свой характер. Иногда приходилось приводить его в чувство не совсем деликатным способом...

Так, шаг за шагом привлекали молодёжь на свою комсомольскую сторону. Ячейка росла. У молодёжи день за днём возрастала тяга к культуре. Работы на вечеринках стали тесными. Нужен был очаг культуры. И возникло решение: строить клуб. Строить комсомольскими силами. Выделили для строительства клуба огромное бревенчатое зернохранилище на соседней станции Кургамыс. Надо было разобрать, перевезти его в центр села и здесь построить клуб.

Комсомольцы тащили и несомную молодёжь. В один из воскресных дней на станцию Кургамыс потянулись подводы. Начали возить брёвна, кто на лошадях, кто на быках. Нашлись и плотники, и столяры, и печники. За лето клуб был построен. Да какой клуб! С фойе, большим зрительным залом.

И пошла жизнь веселее. Среди комсомольцев и молодёжи появились талантливые самодеятельные артисты, песенники, танцоры, гармонисты. Закинула в клубе работа. А постановками спектаклей и другими платными мероприятиями, ежегодным посевом «комсомольской десятины» и реализацией её продукции была создана и материальная база.

Среди молодёжи обычно выдвигаются вожди. Таким вожаком на одной из главных улиц был Миша Дейнеко – смелый, сильный, адипительный парень, сын зажиточного крестьянина. Комсомольцы решили «обработать» его и втянуть в комсомол. Миша вступил в комсомол, и вся группа залихватских парней, которые иногда составляли палки в колесе комсомольской ячейки, распалась, а потом многие из них потянулись за своим бывшим вожаком Мишей Дейнеко в комсомольскую ячейку. В годы Великой Отечественной войны Михаил Дейнеко погиб в бою с немецко-фашистскими войсками под Ленинградом.

В организации клубной работы комсомольцам активно помогал Александр Дейнеко, брат Михаила, прибывший тогда из рядов Красной Армии.

В 1926 году волостной комитет комсомола направил Николая Карандашева в Семипалатинск на губернские курсы пионерских работников. Окончив курсы, Н. Карандашев был назначен председа-

телем волостного бюро юных пионеров. Руководит он пионерским движением до 1928 года.

В 1928 году Николая Трофимовича призвали в Красную Армию. Служил он два года в 50-м кавалерийском полку 9-й Крымской кавалерийской дивизии в должности помкомзвода 4-го эскадрона.

Вернувшись в 1930 году из армии, Н.Т. Карандашев до 1939 года работал в селе Иртышске ответственным секретарём райполкома, председателем райсовета Осоавнахима и шесть лет – редактором районной газеты «Иртышский колхозник».

В январе 1939 года его пригласили на работу в редакцию областной газеты «Большевистский путь», решением бюро обкома партии он был утверждён ответственным секретарём редакции.

В редакции не засиживался, всё больше по делам ездил, изучал, как колхозы поднимались. Пузли от его записей блокноты, в ноги меркали новые и новые вёрсты. А на другой день читатель узнавал из его корреспонденции о жизни и событиях нашего края. Однако мирную жизнь страны прервала война. «Никогда не стаяните из памяти народной этот день – 22 июня 1941 года, – вспоминал Николай Трофимович. – А для нас, журналистов, он вдвойне памятен, потому что мынесли на страницах печати страшную весть: гитлеровская Германия вероломно напала на Советскую Родину.

..День выдался тёплый, солнечный. С утра трудящиеся Павлодара, вместе с ними и мы, работники «Большевистского пути» (так называлась тогда наша областная газета), с семьями, друзьями шли и ехали в городской парк, на пляж, на зелёные прииртышские острова. После трудовой недели каждый предвкушал безмятежный отдых на лоне природы. И никто не знал в это раннее утро, что надвигается на них всенародное горе.

..Последень. Из репродукторов раздаётся голос диктора: «Внимание! Говорит Москва. Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза. Через несколько минут будет передано важное сообщение!».

Люди бегут к репродукторам.

И вот – правительственное сообщение...

Война!

Каждый из нас, журналистов, сердцем осознал: отдах кончилась, надо бежать в редакцию. Через считанные минуты весь литературный состав был в кабинете у редактора А.А. Лузбана.

Короткое совещание. Определены задачи: делать экстренный специальный выпуск. Всем немедленно идти на предприятия, в учреждения, туда, где трудящиеся уже собирались на митинги. С митингов один за другим возвращались журналисты Глухов, Ажерин, Савченко, Нептенко, Анисимов и другие, все в своих блокнотах слова возмущения и гнева, высказанные на митингах по поводу вероломства гитлеровской армии. Сообщения о митингах поступали также от рабочих и сельских корреспондентов из Экибастула, Майсани, из совхозов и колхозов. В выступлениях на митингах звучала решимость отдать все силы на помощь фронту: победе над врагом.

А в типографии на столах достал уже были наборщики, метражи, печатники. Сообщения о войне, пришедшие из фронтовых материалов о митингах превращались в гаметные строки, в страницы экстренного специального номера.

И вот они, незабываемые полосы, — на столе редактора.

С болью в сердце смотрели мы на первую военный номер своей газеты. Вместо привычных мирных статей, корреспонденций, заметок, рассказывающих о трудовых делах рабочих, колхозников, о жизни молодежи, олимпиадах высотами науки, о радостях наших детей мы наполнили её сообщением о немалой войне, нагрянувшей митингов трудящихся, призывами к усилению трудовой напряженности во имя победы над врагом.

Днем 22 июня 1941 года изменил лик нашей газеты. «Все для фронта! Все для победы! Смерть немцам оккупантам!» — этот лозунг стал нормой нашей жизни и работы, и он до конца Великой Отечественной войны не сходил со страниц нашей газеты. Все было подчинено фронту».

12 ноября 1941 года Н.Т. Кираццшев был мобилизован и направлен на двухмесячные курсы переподготовки политсостава запаса в город Омь Киргизской ССР. После окончания курсов по назначению в 232-й кавалерийский запасной полк в город Кушка на должность секретаря партийного бюро полка. В октябре 1942 года

с этим полком Николай Трофимович прибыл на Сталинградский фронт. С этого времени началась его фронтовая жизнь.

В автобиографии Н.Т. Карандашева от 28 июня 1946 г. читаем: «Окончив 2-месячные курсы переподготовки политсостава, я был назначен в часть на должность секретаря партбюро полка. Эту работу выполнял до мая 1943 г. В связи с реорганизацией нашей части в мае 1943 г. я был назначен инструктором политотдела танковой бригады. Эту работу выполнял до сентября 1945 г. В сентябре в связи с упразднением политотделов танковых бригад я был назначен парторгом танкового батальона. В декабре 1945 г. вышел в резерв ПУ Сев. группы войск, а в апреле 1946 г. демобилизован из рядов РККА в запас (с 25 февраля 1946 г. Красная Армия переименована в Советскую Армию — В. Б.).

На фронтах Отечественной войны с IX.1942 г. За время войны награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II ст., медалью «За оборону Сталинграда». На войне имел одно легкое ранение в 1942 г. и одну контузию в 1945 г.»

Кроме названных в автобиографии, Н.Т. Карандашев был награжден медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освоение целинных земель».

Николай Трофимович воевал на Сталинградском, Степном, Воронежском, Ленинградском, 2-м Украинском, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском, 2-м Белорусском фронтах.

«Участие в боевых действиях для меня началось 19 ноября 1942 года, — писал Николай Трофимович в своей автобиографии, относящейся к более позднему периоду его жизни, — когда наш 232 кавполк получил приказ переправиться из города Красноводска по Каспийскому морю на правый берег Волги и маршем по Калмыцким степям наступать в направлении на гор. Котельниково с тем, чтобы не дать возможности немецкой армии давать подкрепления окруженной в Сталинграде немецкой армии Паулюса. За выполнение боевого задания командования при наступлении на Котельниково я был награжден орденом Красной Звезды.

В бою под Котельниково наш полк понёс большие потери и был расформирован. Часть политсостава полка была выведена в резерв.

С резерва и попал в 3-й гвардейский танковый корпус, в котором участвовал в боях до окончания войны. Будучи в боях на Курской дуге, за выполнение боевого задания командования был награжден орденом Отечественной войны II степени».

После демобилизации в феврале 1946 года Николай Трофимович два года работал заведующим сектором партинформации Павлодарского обкома партии. 12 июля 1948 года по собственной просьбе был переведен на работу в редакцию областной газеты «Большевистский путь»; на должность ответственного секретаря, где и работал до мая 1961 г. (с 1953 года газета стала носить название «Павлодарская правда» – В. Б.). С мая 1961 года по сентябрь 1962 года Н.Т. Карандашев заведовал отделом писем редакции «Павлодарской правды», с сентября 1962 года по апрель 1965 года – отделом сельского хозяйства «Павлодарской правды» (с 1 мая 1963 года – «Звезда Прииртышья» – В. Б.). В апреле 1965 года вновь утверждается ответственным секретарем и членом редакционной коллегии областной газеты «Звезда Прииртышья».

В характеристике от 18 мая 1950 года, подписанной секретарем Павлодарского обкома КП(б) Казахстана Б. Влеубаевым, читаем: «За время своей работы в редакции облплоты «Большевистский путь» тов. Карандашев показал себя инициативным, работоспособным работником. Тов. Карандашев имеет большой опыт газетной работы, выполняемой должности соответствует. Дисциплинирован, в работе исполнительен».

Редактор газеты «Большевистский путь» П. Богданов в производственной характеристике пишет: «В процессе работы товарищ Карандашев проявил себя способным, дисциплинированным и исполнительным работником, хорошим общественником».

Всю свою жизнь Николай Трофимович посвятил журналистике, с достоинством и честью нес тяжелую службу в тылу и на передовом фронте.

Звезда Прииртышья, 2006. 8 апреля.

МУХИН

ВЛАДИМИР

ВАСИЛЬЕВИЧ:

«ПОДВИГОВ

НЕ СОВЕРШАЛ

Я В ЖИЗНИ...»

2 января 2012 года исполняется восемьдесят лет со дня рождения Владимира Васильевича Мухина – талантливого учителя, видного учёного-литературоведа, даровитого поэта, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Павлодарского педагогического

института им. С. Торайгырова, кандидата филологических наук, замечательного человека, двадцать восемь лет своей жизни посвятившего профессиональной подготовке педагогов-филологов.

Жизнь и деятельность Владимира Васильевича Мухина находят отражение в его личном архивном фонде, хранящемся в Государственном архиве Павлодарской области. Началом павлодарского периода можно считать 19 сентября 1968 года, когда он был зачислен преподавателем кафедры русской и зарубежной литературы Павлодарского педагогического института как прошедший по конкурсу, объявленному в «Учительской газете», на должность преподавателя введения в литературоведение.

О предшествующем приезде в Павлодар периоде своей жизни Владимир Васильевич рассказал со свойственной ему сдержанностью и скромностью в автобиографии, датированной 20 января 1968 года: «Я, Мухин Владимир Васильевич, родился 2 января 1932 года в рабочем посёлке Варнавино Варнавинского района Горьковской области. Отец мой, Мухин Василий Фёдорович, работал агрономом, мать, Мухина Мария Михайловна, – домохозяйка. Окончил сначала Варнавинскую среднюю школу, затем филологическое отделение Горьковского госуниверситета им. Лобачевского (в 1954 году). Получил диплом с отличием, учёным советом университета был рекомендован в очную аспирантуру, но, не отказываясь от

мысли продолжать научную работу в области литературоведения и эстетики, которыми увлекался в университете (написал рефераты: «Проблема типичности в марксистско-ленинской эстетике», «Народ в эпоху Л.Н. Толстого «Война и мир», «Проблема прекрасного у Гегеля, русских представителей «чистого» искусства и русских революционных демократов 60-х годов», «Эстетика И. Гёте и неопозитивистов»), решил проверить себя на практике и попросил направление в одну из школ Сибири. Начал работать учителем русского языка и литературы средней школы № 2 города Ишимя Томской области. Однако, спустя 2 месяца, был призван в ряды Советской Армии, в которой служил с октября 1954 года по декабрь 1956 года. После демобилизации в течение 3-х лет работал учителем литературы, русского языка, английского языка и истории Варнавинской средней школы Горьковской области. Одновременно готовился к сдаче кандидатских экзаменов, которые и выдержал при Горьковском университете. В мае 1959 года Варнавинский райком КПСС (в ряды КПСС я был принят, находясь в Армии) направил меня на работу в редакцию, где я и работал вплоть до мая 1962 года, когда при слиянии районов редакция в Варнавине была упреждена. Я переехал во Владимирскую область, попросил, чтобы меня направили на работу в сельскую школу. Мне предложили школу села Александрова, где я работаю по сей день. Продолжаю трудиться над кандидатской диссертацией «Проблема истины, добра и красоты в эстетике Л.Н. Толстого 60-х годов». С некоторыми итогами своей работы выступал на Толстовских научных конференциях в городе Горьком и получил положительные отзывы.

С работой в школе справляюсь, на мой взгляд, неплохо. Имею несколько поощрений, в частности Почётную грамоту Министерства просвещения РСФСР, Почётные грамоты РОНО и райкома КПСС. Однако хочется завершить свой труд по эстетике Льва Толстого, для чего в институте были бы более благоприятные условия. Навыки работы со студентами у меня имеются: читал цикл лекций студентам Горьковского университета (в качестве практики), и были лекции приняты положительно».

Приведём выдержку из рекомендательного письма младшего научного сотрудника Института славяноведения АН СССР канди-

даты филологических наук В.А. Дубо Павлодарскому пединституту: «Мухин Владимир Васильевич представляется мне очень глубоким исследователем-литературоведом, прекрасно эрудированным в истории и теории литературы и одновременно имеющим серьёзную подготовку по истории философии. Несмотря на трудности внешнего характера, он успешно работает над диссертацией «Проблема истины, добра и красоты в эстетике Л.Н. Толстого» и фактически завершил её. Некоторые результаты этой работы он изложил ещё в докладе на Толстовской научной конференции в г. Горьком (см. «Вопросы литературы» № 9 за 1960 г.). Зная В.В. Мухина с начала его учёбы в Университете и будучи знаком с его дальнейшим ростом, считаю себя вправе рекомендовать его Вам для работы на Высшей кафедре».

В архивных документах находим автограф перечня печатных трудов В.В. Мухина за 1960-1962 годы. В областной газете «Горьковская правда» от 20 ноября 1962 года им была опубликована статья «Л.Н. Толстой и наша современность», а в Варнавинской районной газете «Новый путь» в 1960-1962 годах печатались его рецензии: «За» и «против» Ремарка», «Трагедия Хемингуэя», «Обличитель маразма современного буржуазного общества» (о творчестве Франсуа Мориака), «Дебет и кредит» Евгения Евтушенко», «Свежий ветер» (анализ одноимённого сборника стихов горьковского поэта Вл. Автономова), «Певец Приветлужья» (анализ сборника рассказов варнавинского писателя А. Красильникова) и многие другие.

О масштабах и результативности начального периода работы В.В. Мухина в качестве преподавателя кафедры русской и зарубежной литературы Павлодарского пединститута позволяет судить автограф его отчёта от 2 марта 1970 года: «...До этого (после окончания в 1954 году Горьковского госуниверситета им. Лобачевского) работал учителем русского языка и литературы и одновременно учился в заочной аспирантуре при Горьковском университете, сдав там все кандидатские экзамены и проведя для студентов-филологов III курса пробные лекции.

В Павлодарском пединституте разработал и читаю второй год курс лекций по введению в литературоведение, русской литературе XVIII века, сейчас начинаю чтение курса лекций по древне-

русской литературе. Кроме того, второй год веду спецсеминар для студентов-третьекурсников по творчеству Л.Н. Толстого (тема моей кандидатской диссертации «Эстетика Л.Н. Толстого 1860-х годов»). Веду практические занятия по названным выше курсам и в текущем семестре поведу практические занятия по русской литературе XIX века. Руководжу курсовыми работами студентов очного и заочного отделений. Веду у заочников курс русской литературы XVIII века. Читал несколько лекций в институте усовершенствования учителей.

По теме диссертации написан ряд статей: «Проблема истины, добра и красоты в эстетике Л. Толстого 1860-х годов» (с которой выступал на Толстовской юбилейной конференции в г. Горьком), «Проблема народности в эстетике Л. Толстого», «Толстой и Вейс», «Толстой и Шопенгауэр». В прошлом году выступал на научной конференции преподавателей Павлодарского пединститута со статьёй «Проблематика повести «Казак» Л. Толстого», которая сейчас отправлена для опубликования в сборник, издаваемый педагогическим институтом им. Абая (г. Алма-Ата). Для предстоящей научной конференции преподавателей института подготовил доклад «Поэтика повести «Казак» Л. Толстого».

Принимаю участие в общественной жизни института. В течение года был редактором институтской газеты «Педагог», даю материалы и для факультетской газеты «Филолог». Готовил вечер, посвящённый юбилею И.А. Крылова; принимаю участие в выпуске бюллетеней на факультете.

12 марта 1970 года В.В. Мухин был переведён на должность старшего преподавателя, 24 ноября 1981 года избран по конкурсу на должность доцента, 1 июня 1992 года – на должность профессора кафедры русской и зарубежной литературы Павлодарского пединститута.

Решением Совета в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина от 12 мая 1980 года Мухину Владимиру Васильевичу присуждена учёная степень кандидата филологических наук.

Решением вышней аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 23 октября 1985 года Мухину В.В. присвоено учёное звание доцента по кафедре русской и зарубежной литературы.

В трудовой книжке значится запись от 7 августа 1996 года: «уволен в связи с ликвидацией института». А 13 августа 1996 года Владимира Васильевича не стало...

Трудовая книжка содержит объявленные благодарности: в честь Дня учителя 1971 года – «за достигнутые успехи в воспитании и обучении студенчества и активную общественную работу»; 1 декабря 1972 года – «за успехи в труде, активное участие в общественной жизни и в связи с 10-летием образования института»; 29 апреля 1973 года – «за активное участие в подготовке и выпуске общепедagogической газеты «Педагог»; 5 ноября 1980 года – «за успехи в коммунистическом воспитании студентов»; 7 мая 1981 года – «за активное участие в руководстве научно-исследовательской работой студентов в 1980 г.»; 30 ноября 1982 года – «за достигнутые успехи в честь 60-летия образования СССР и 20-летия института занесён на Доску почёта института» и др.

В 1983 году В.В. Мухин награждён медалью «Ветеран труда», в 1981 году – Почётной грамотой обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, Почётной грамотой ректората, партбюро, месткома, в 1992 году – Почётной грамотой Министерства просвещения Республики Казахстан.

Следует отметить имеющийся в документах разнобой относительно даты рождения В.В. Мухина. В автобиографии, личном листке по учёту кадров собственноручно им указана дата: 2 января 1932 года, в других документах встречается дата: 2 января 1931 года.

Личный листок по учёту кадров содержит информацию о том, что Владимир Васильевич владел несколькими языками – английским, немецким, польским, украинским.

«За годы работы в нашем институте Мухин В.В. показал себя глубоко эрудированным, методически хорошо подготовленным преподавателем, – отмечается в его характеристике от 16 апреля 1976 года, подписанной руководством института. – Его лекции, практические занятия всегда отличаются глубокой продуманностью, идейно-политической и философской основой, чёткостью структуры, глубокой связью с современным состоянием литературоведения, концептуальностью.

Мухин В.В. проявляет большие склонности к научно-исследовательской работе, творчески осваивая сложные проблемы

толетоведения. Ежегодно он выступает с докладами на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава, делает доклады на методологических семинарах факультета и кафедры, подготовленные им студенты выступают на конференциях НСО (научного студенческого общества – В. Б.)».

Человек глубоких интеллектуальных и духовных запросов, примечательный красками своей судьбы, самобытности, Владимир Васильевич покорял всех любовью к литературе, живым умом, талантом истинного педагога. Нечислимое количество студентов-филологов прошло через аудитории, в которых В.В. Мухин читал лекции, проводил практические занятия. Навсегда сохранился в памяти студентов слегка спущенный голос Владимира Васильевича, иронично и в то же время доброжелательно отчитывающего кого-нибудь на экзамене или зачёте: «Как же Вы так оплошали, мигушка моя? Надо будет Вам, сударыня, заново перечитать Державина, ибо его поэзия обращена к чести и поучению путей».

По признанию его учеников, Владимир Васильевич не мог преподавать просто «по программе». У него были пристрастия, и он их не скрывал: в прозе – Лев Николаевич Толстой, Фёдор Михайлович Достоевский, в поэзии – Фёдор Иванович Тютчев. Читая лекции по эстетике и теории литературы, он с неподдельной страстью пропагандировал художественные принципы любимых писателей. Замечательный человек, Владимир Васильевич удивительно сочетал в себе строгость и добрую отзывчивую душу, был любимцем студентов. Коллеги восхищались его большой эрудицией в различных областях знаний, в том числе в истории философии.

Об этом свидетельствуют документы. Коллеги и ученики в поздравительном адресе в связи с 60-летием со дня рождения В.В. Мухина так выразили свою признательность и уважение к нему: «Вы всю сознательную жизнь посвятили самому благородному делу – обучению и воспитанию молодого поколения в школе, а затем в вузе. Ваши качества человека-труженика, педагога, учёного высоко ценят многочисленные ученики и коллеги. Вас любят за высокую эрудицию, прекрасное лекторское мастерство, глубину мысли, точность каждой фразы, преданность нашей профессии».

«За годы работы в институте полностью раскрылись все положительные стороны Вашего характера. Повышая научно-

педагогическое мастерство, вы умело организуете самостоятельную работу студентов, помогаете затращим учителям приобретать прочные и глубокие знания. Здесь, в институте, Вы выросли в оригинального исследователя и свою научно-педагогическую работу сочетаете с активной общественной деятельностью», – говорится в поздравительном адресе руководства института.

«Многие выпускники филологического факультета, кто общался с ним, с полным основанием могут назвать его своим духовным наставником. Он был человек необычный и, можно сказать, легендарный в студенческой среде, обладая энциклопедическими знаниями в области русского языка и литературы, искусства и щедро делился своими знаниями.

Мухин был в общении с людьми порядочен и бескорытен, а в отношениях с друзьями, которых у него было немного, чрезвычайно деликатен, доброжелателен, обладая при этом каким-то мягким и в то же время тонким юмором», – читаем в статье Жасулана Садыкова «Он был духовным наставником», опубликованной в «Звезде Прииртышья» от 14 сентября 1996 года, хранящейся в личном архивном фонде В. В. Мухина.

В составе фонда – уникальный документ – стенгазета «Памяти В. В. Мухина», выпущенная в 1996 году, вскоре после его скоропостижной кончины, его учениками и коллегами. Обратимся к ней.

Вот что написала в этой газете Светлана Нуркенова: «Владимир Васильевич вошёл в мою жизнь, сразу, ярко и навсегда. 1971 год. Первая, услышанная мной, его лекция по поэтике Достоевского. Это было потрясюще. Оказывается, об огромном и сложном творчестве писателя можно вот так – глубоко, коротко, ярко. За два лекционных часа.

На педпрактику я, студентка с двумя детьми, вовремя выйти не смогла. Однокурсники пугали меня, новенькую: он о тебе уже спрашивал и возмущался. Теперь берегись! Прихожу к нему на консультацию перед первым уроком. Уточняю: ведь вы на урок ко мне не придёте? У Вас в это время лекция? – Откуда вам мне известно? – А я из страха Ваше расписание посмотрела. Он, только что суровый, неожиданно рассмеялся. Нерадивая студентка была прощена. Позднее пояснил: «Моя Ваша непосредственность подкупила. Хакичества, притворства не люблю».

На той же педпрактике на уроке: взгляд на последнюю парту, где сидит Владимир Васильевич, повергает в трепет; стараюсь не смотреть. Урок, мне кажется, завалила. Что он будет думать теперь обо мне? Что скажет? Он нашёл в уроке столько удачного и интересного, и ещё столько возможного, во мне лишь потенциально заложенного, что сама себя зауважала, а уж потом заговорил о недостатках. Как он понял, почувствовал моё состояние, и то, что меня надо поддержать? Ведь сокурсники говорили: не видно, что волнуешься». «Он был личностью, которой и о которой всегда есть что сказать, и поэтому Мухина помнят и знают не только все, кто имел счастье общаться с ним, но и все, их окружающие. Поэтому он всегда был неприменимым героем всех студенческих капустников. Как же теперь на выпускном имя Владимира Васильевича будет звучать лишь в трагическом контексте?»

Т. Шрейдер отмечает: «Он был интересен во всём. Его манера читать лекции. Никогда он не сидел и не стоял, всегда двигался по аудитории взад-вперёд, руки сложил на животе и быстро-быстро говорит, еле успевали записывать. И вдруг неожиданный вопрос: «А как Вы думаете?». И недоуменные глаза на него».

А вот отзыв о В. В. Мухине Валентины Тюриной: «Для меня Владимир Васильевич был прежде всего надёжный товарищ, рядом с которым я чувствовала себя защищённо... Он мог успокоить в трудную минуту, а в добрую, счастливую – сказать комплимент. Кроме того – это был большой эрудит, поэтому любую проблему можно было решить, не выходя за пределы кафедры.

Брешь в нашей душе невозможна. Но – спи спокойно, дорогой наш человек!».

Бывший в тот период доцентом кафедры литературы Георгий Иванович Кириш написал: «Не верится, что уже нет среди нас этого умного, разносторонне эрудированного и доброго Человека. Да, да, очень доброго и требовательного к себе и другим, хотя внешняя суровость при первых встречах настораживала студентов. Но стоило прослушать пару лекций, побыть на практических занятиях – и сердца студентов были поражены страстью и любовью к литературе, искусству и эстетике, философии, особым отношением к творчеству Толстого, Достоевского, Тютчева.

Владимир Васильевич восхищал студентов не только эрудицией, но и лекторским мастерством, умением прекрасно читать наизусть стихи (он и сам сочинил их немало). Он был образцом для подражания, и поэтому студенты под его руководством с увлечением занимались наукой (писали научные доклады, выполняли курсовые и дипломные работы на сложные темы).

Помню, приехала к нам комиссия из Минпроса СССР. Замминистра Ф.Г. Панягин организовал «поход» и на лекции по теории литературы к В.В. Мухину. После краткого обсуждения лекции проректором, деканом и другими Ф.Г. Панягин заметил: «Лекция прочитана на высоком уровне, но для аспирантов — в этом её недостаток». Такую оценку мы восприняли как похвалу... Считалось, что мы — провинция и студенты ниже столичного уровня. Жизнь опровергла такое недоверие к провинции.

В судьбе В.В. Мухина мне как декану пришлось сыграть особую роль, за что он всегда был благодарен. При этом меня восхищало умение дорезать словом, его огромная сила воли и мужество, его товарищеское отношение.

Владимир Васильевич очень дорожил честью коллектива кафедр, факультета, он был патристом факультета и внёс весомый вклад в науку содержательными статьями, вклад в подготовку научно-педагогических кадров для нашей республики.

Память о Владимире Васильевиче сохранится в наших сердцах надолго, у всех, кто с ним общался».

В этой же стенгазете приводится и стихотворное посвящение В.В. Мухину, написанное Е. Миц в 1990 году:

Резвым лошадкам узелочка нужна,
Что без поводьев лихие лошадки?
Гадкий утёнок остался бы гадким,
Будь к нему жинь, хоть немного нежна.

Что дар слепого без верной собаки?
Песням не петься — сбегги поводьярь:
С хрустом ломаются ритмы во мраке,
Лопнут стихи, словно мыльный пузырь.

В кучу собьются немые слова,
Мир вавилонской рассыплется башней...
Были б смешны, если б не были страшны,
Совесть без прав и без солнца трава.

Кто ж нам поможет, куда же нам плыть,
Чем обуздать нам горячих коней?
Петь или плакать нам, быть или слыть?
Время, пошли же нам поводырей.

Время пустое и бремя простое
Гонят нас плетью в «мирскую обитель».
Кто мы такие и что мы все стоим
Без важного, верного слова «учитель»?

В двадцать пятом номере газеты «Досуг» за 1996 год читаем: «Падпарадское Прииртышье стало его второй родиной. Все эти годы он вел литературно-творческий кружок, не только обучая студентов премудростям теории стиха, но и бережно пестуя каждый росток, проблеск молодого таланта. Он и сам писал удивительно душевные стихи, но из скромности очень редко публиковался. Сегодня, ко дню его памяти, мы предлагаем читателю подборку стихотворений ушедшего от нас 40 дней назад В.В. Мухина». В газете напечатаны стихотворения «Детство», «Дорога», «Счастье», «Материнский сладкий хлеб», «Бабье лето», «Бабушки», «Мгновение и вечность».

В числе опубликованных – и стихотворение «Автобиография»:

Подвигов не совершал я в жизни,
Как и все, на белом свете жил,
Громких слов о матери-Отчизне
Даже в праздник не произносил.
Коль беда завязывалась туго,
Я тужил с Отчиной заодно,
Пахарь нужен был – ворочал плугом,
Нужен стал чабан – расстил руно.
Ребятишек пестовал я в школе,
С лекциями шёл в село, в народ.

Тыл наш охраняя, стыл в дозоре,
Журналистом был... Всеми черёд!
Подвигот не совершал я в жизни,
Делал всё, на что хватало сил.
Громких слов о матери-Отчизне,
Как о маме, не произносил.

В этом стихотворении проступают благороднейшие черты чистой, правдолюбивой натуры его автора.

А в стихотворении «Память» Владимир Васильевич мудро заметил: «...Память в силах нас предостеречь от бесславья и от ложной славы...». Пусть же в дни юбилея этого негромкого, честного, высокообразованного человека, истинного педагога старой, надёжной закалки вспомнят те, кто учился у него и кто работал с ним рядом. Он достоин их памяти.

Звезда Прииртышья. 2017. 19 января.

ИЛЬЯ НОЗДРИН: ТРУЖЕНИК И ХОЗЯИН

Заметный вклад в развитие сельского хозяйства области внёс Илья Иванович Ноздрин, почти четверть века возглавлявший передовое специализированное хозяйство – птицесовхоз «Авангард» Павлодарского района. Об этом незаурядном руководителе, замечательном человеке рассказывают архивные документы.

Илья Иванович родился 30 августа 1924 года в селе Конторка Песчанской волости Павлодарского уезда Семипалатинской губернии в семье крестьянина-середняка Ноздрина Ивана Петровича. Непростая судьба выпала на долю Ильи. В 1928 году умер отец. В 1930 году мать с детьми – Семёном, Александром, Петром и ше-

стипендией Ильей вступила в колхоз «Трудовик» в селе Конторка. В 1940 году умирает мать. Оставшись на попечении родственников, Илья решает получить профессию, чтобы работать и содержать себя. В 1940 году по путёвке комсомола поступает учиться в школу ФЗО № 3 города Степняка Акмолинской области. После окончания школы в мае 1941 года, получив квалификацию бурильщика горнорудной промышленности 9-го разряда, до апреля 1942 года работал на строительстве новых шахт в городе Караганде проходчиком, затем сменным мастером.

В 1942 году почти одновременно гибнут на фронтах Великой Отечественной войны его братья Александр и Пётр, а старший брат Семён получает тяжёлое ранение. По личной настоятельной просьбе перед военкоматом Илья Иванович Ноздрин в августе 1942 года был мобилизован в Военно-Морской Флот. «В октябре 1942 г. я прибываю на Тихоокеанский флот, где меня зачисляют в 15-ю морскую бригаду, затем в отдельное артиллерийское подразделение специального назначения, после – в 354-й батальон морской пехоты, где служу до конца демобилизации. В 1943 году вступаю в кандидаты партии. В 1945 г. вступаю в ряды ВКП(б). С августа и по 3 сентября 1945 года участвовал в боях с Японией в составе частей Тихоокеанского флота», – пишет Илья Иванович в автобиографии от 22 января 1954 года. Служил старшим матросом, был наводчиком орудия. Имеет боевые награды – орден Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Японией».

Демобилизовавшись, в апреле 1947 года Илья Иванович возвращается в родную Конторку. Работает заведующим избой-читальней. В 1948 году райкомом партии направляется на работу заведующим конфермой колхоза им. Калинина Максимо-Горьковского района в селе Благовещенка и одновременно секретарём парторганизации колхоза. В 1950-1951 годах Илья Иванович учится в Бурасинской сельскохозяйственной школе Бескарагайского района Павлодарской области, на отделении ветфельдшеров, после успешного окончания школы возвращается в колхоз, работает участковым ветфельдшером (заведующим зооветучастком).

10 февраля 1952 года на отчётном собрании колхозники колхоза им. Калинина единодушно избрали Илью Ивановича предсе-

дателем колхоза, где он бессменно проработал до марта 1961 года, когда колхоз был присоединён к совхозу «Октябрьский». Вступив в должность, новый председатель сумел вывести колхоз из трудностей в проведении зимовки скота, организовав кормоприготовление и дополнительную покупку кормов. Учитывая высокие деловые качества своего председателя, осенью 1952 года колхозники направили его в Семипалатинскую среднюю сельскохозяйственную школу, на одногодичные курсы переподготовки председателей колхозов, которые он также успешно окончил, получив специальность техника-организатора колхозного производства, и продолжил свою председательскую деятельность. В колхозе наладилась трудовая дисциплина, трудодень колхозника стал полновесным. Позже, в 1963 году, И.И. Ноздрин окончил ветеринарное отделение Павлодарского зооветеринарного техникума, получил специальность ветеринарного фельдшера.

Уже в 1953 году колхоз им. Калинина под руководством Ильи Ивановича Ноздрина одним из первых в Максимо-Горьковском районе выполнил государственный план хлебозаготовок и сдачи животноводческой продукции государству, полностью обеспечил себя семенами под урожай 1954 года, добился выполнения плана развития животноводства по крупному рогатому скоту на 105,7 %, по овцам – 110,9 %, по лошадям – 102,9 %.

С присоединением колхоза им. Калинина к совхозу «Октябрьский» Илья Иванович был назначен на должность управляющего созданным на базе центральной усадьбы колхоза отделением № 5 совхоза. В 1962 году по собственной инициативе И.И. Ноздрин направляется рядовым рабочим на свиноферму этого же отделения, где применяет передовые методы крупно-группового содержания свиней с использованием механизации. Затем в связи с создавшимися трудностями в руководстве отделением № 5 партийной организацией совхоза Илья Иванович вновь переводится на должность управляющего отделением № 5, где за короткое время осенью 1962 года сумел организовать рабочих отделения на заготовку кормов и с коллективом рабочих и специалистов хорошо провести зимовку скота, затем организованно приступить к весенне-полевым работам.

В 1963 году на базе отделения № 2 совхоза «Пресновский» и Павлодарской инкубаторной станции в селе Пресном был создан

птицеводческий совхоз «Авангард» (в январе 1965 года из Качирского района совхоз был передан в состав Павлодарского района). Директором нового совхоза в апреле 1963 года был назначен проявивший себя незаурядным руководителем, грамотным специалистом сельскохозяйственного производства Илья Иванович Ноздрин. В этой должности он беспрерывно проработал до выхода на заслуженный отдых в июне 1986 года. «При создании нам были определены и задачи, то есть совхоз должен заниматься птицеводством, в нём должна быть построена птицефабрика на 100 тыс. кур-несушек с производством до 15-18 млн. штук диетического яйца и производства куриного мяса. Кроме того, в совхозе будет развито животноводство до 1200 голов дойного стада», — сказал И.И. Ноздрин в своём выступлении на XXII Павлодарской районной партийной конференции 12 января 1966 года.

Дополнительной отраслью совхоза было зерновое производство. Как и другим хозяйствам, совхозу «Авангард» довелось испытать пагубное влияние ветровой эрозии почвы. «Ячмень, посеянный на 500-х гектарах, выдержал все бури, — читаем в этом же выступлении, — мы его потом обработали самолётом, и если бы хотя бы один дождик... И всё-таки этот единственный участок дал по 74 кг зерна с гектара. А остальное — всё было превращено в пустыню».

Илью Ивановича отличала постоянная забота о людях. И здесь же, на конференции, он обращается от имени рабочих совхоза к председателю облисполкома Д. Джангозину: «Наш совхоз находится от центральной магистрали в четырёх километрах. За день проходит десятки автобусов и ни один не заходит в село. Люди идут пешком на ветер, обмораживаются. Просим Вас оказать нам помощь в этом деле».

Забот у директора было хоть отбавляй. В совхозе не хватало жилья, не было бани, детского сада. Дома культуры. Восемилетняя школа располагалась в четырёх ветхих помещениях. Нужно было организовывать сельскохозяйственное производство, возводить производственные объекты. «Коллектив совхоза в истекшем 1967 году, — находим в документах, — успешно справился с выполнением государственных планов и взятых обязательств по получению яиц, молока и мяса. Такого не было ещё за все годы существования хозяйства».

18 августа 1970 года И.И. Поздрын на XII пленуме Павлодарского райкома партии доложил о том, что совхозом «значительно перевыполнено пятилетнее задание по производству мяса. Первое полугодие совхоз закончил с прибылью 300 тыс. рублей... Серьезным подспорьем служит инкубация яиц, которую мы проводим круглый год. Объем инкубации – примерно 900 тыс. штук».

К 1973 году промышленная зона птицефабрики была уже полностью отстроена, за исключением убойного цеха и канализационных сетей с полями фильтрации и тремя насосными станциями, которые ещё строились. Фабрика достигла проектного производства яиц – 20 миллионов и 200 тонн диетического мяса. Население совхоза составило 1155 человек, 400 из них трудоспособных. На территории совхоза имелись средняя школа с 332 учащимися (в 1973 году был открыт 9-й класс), клуб, размещавшийся в приспособленном помещении, на 200 мест, баня на 20 мест, медпункт для оказания первой медицинской помощи и амбулаторного лечения, отделение связи, сберкасса, магазины. Жилой фонд совхоза составлял 2671 квадратный метр. Этого было мало.

Совхоз поставлял свою продукцию населению Павлодара, Ермака, Экибастуза, Алма-Аты, Ташкента, Усть-Каменогорска, Шевченко и другим потребителям.

«Птицеводством невозможно заниматься без сочных и витаминных кормов, произведённых в условиях своего хозяйства, я имею в виду морковь и люцерну», – говорил И.И. Поздрын. В 1973 году в совхозе почти полностью заменили промышленную птицу. Вели интенсивно инкубацию. Реконструировали 5-й птичник, что дало возможность увеличить промышленное стадо на 12 тысяч голов кур-несушек. Заготовили в достатке витаминно-травяной муки. «Впервые в этом году мы заготовили у себя и закупили в совхозах района 1000 т моркови. Ведём большую подготовку к выращиванию уток на мясо в 1974 году».

Второй секретарь Павлодарского райкома партии В.Х. Песенко в своём выступлении на XVII пленуме райкома 16 ноября 1973 года отмечал: «...а производство яйца в районе является единственной монополией птицефабрики совхоза «Авангард», поэтому даже самое малейшее снижение производства яйца в районе перекрыть

некому». Вот почему на руководителе этого хозяйства лежала также большая государственная ответственность за состояние дел. «...действительно за годы текущей пятилетки в хозяйстве значительно увеличилось поголовье птицы, возросла её продуктивность, созданы условия для дальнейшего расширения воспроизводства продукции птицеводства». «Справедливости ради нужно сказать, что сам директор Илья Иванович Ноздрин не уходит от черновой работы. В рабочей форме большую часть времени он проводит на птицефабрике среди тех, от кого зависит судьба производства. А вот побольше к делу и, главное, чувство ответственности специалистам привить пока не смог».

В докладе первого секретаря райкома партии Алина К.А. на III пленуме Павлодарского райкома партии 9 июля 1974 года говорится: «...Возьмём птицесовхоз «Авангард». Коллектив данного хозяйства по состоянию на первое июля выполнил пятилетний нахосплан по сдаче птичьего мяса; при пятилетнем плане 9760 ц коллектив совхоза сдал 9781 ц мяса птицы, т. е. полностью справился со своими обязательствами. Особо радуют всех нас успехи текущего года. ...птицеводы совхоза хорошо сумели организовать впервые у себя выращивание уток на мясо; без дополнительных капиталовложений, за счёт использования временных помещений, они получили более 90,0 тыс. штук уток, из которых 27,0 тыс. штук отправили на мясокомбинат с общим весом более 500 ц. Таким образом, за счёт дополнительного производства мяса при годовом плане 205 ц перевыполнили задание этого года. Неплохо складывается у них с пятилеткой и по производству яиц. При пятилетнем задании 108,4 млн. сдали 92,5 млн. штук яиц».

В выступлении на этом же пленуме директор совхоза «Авангард» И.И. Ноздрин сообщил: «За три с половиной года девятой пятилетки мы приблизились почти к финишу в выполнении пятилетней производственной программы. ...Эти успехи не пришли сами собой. И не всё у нас было гладко... В основу успешного выполнения плановых заданий и обязательств мы положили работу с людьми. Задача состоит в том, чтобы все без исключения – будь то рабочий, начальник цеха или главный специалист, имели чёткое представление о своей роли, делали на порученном участке максимум того, на

что они способны. В организации труда мы неукоснительно пользуемся принципом личной ответственности за порученное дело».

В совхозе смело и настойчиво решались вопросы технического перевооружения производства. Примером тому служило развёртывание сезонного производства утиного мяса в летних лагерях и приспособленных помещениях по типу и технологии промышленного производства. Это дало возможность уже в июне-июле 1974 года почти ежедневно отправлять 3 машины, или 2300 уток, на мясокомбинат и за первое полугодие завершить годовой план продажи мяса государству.

Секретарь парткома совхоза В.А. Филишкин в выступлении на собрании районного партийного актива 30 декабря 1975 года подчеркнул: «Хорошо продуманная и поставленная работа специалистов во главе с коммунистом Ноздриным дала возможность ближе подойти непосредственно к рабочему, оценить долю своего труда, заинтересовать в конечном итоге...».

Выступая на VI пленуме Платовдарского райкома партии 24 февраля 1977 года, И.И. Ноздрин сказал: «Наше хозяйство в девятой пятилетке добилось высоких результатов по производству и продаже продукции птицеводства». «Десятую пятилетку наше хозяйство начало по-новому. Все четыре птицефабрики объединились в одно производственное объединение и взяли курс на специализацию. На первых порах это внесло некоторые неясности в вопросах управления, осложнило вопросы снабжения, что не замедлило сказаться на производственных показателях. Первый год десятой пятилетки был для нас трудным, всё же производственную программу мы решили...». «Сейчас, во втором году десятой пятилетки, мы в корне пересмотрели всю технологию». «В 1974 году мы начали заниматься производством утиного мяса. В этом году мы перешли на круглогодочное выращивание и в течение зимы вырастили не менее 100 тыс. уток...». «Производство утиного мяса – это большой резерв для нашего района, а если посчитать это с другой стороны, что всё мясо птицы остаётся в области и идёт на общественное питание населения, то мне кажется, на это дело стоит обратить самое серьёзное внимание. Дело в том, что, развивая эту отрасль, можно, нужно и возможно перейти на кооперированное производство, не

только снабжать утятими население села, а пойти дальше — в освободившихся от зимовки помещениях без особых затрат выращивать утят совхозам и колхозам, тем самым возможно резко увеличить производство утиного мяса».

Для содержания мясного стада требовалось построить два помещения площадью 4500-5000 квадратных метров, с механизацией раздачи кормов и подачи воды. «Хорошо для этой цели использовать полуарки-кдюшки, которые сейчас выпускает комбинат ЖБИ-1, и всего нам для этого потребуется 300 кдюшек и, естественно, стеновой материал. Чтобы не быть голословным, приведу такой пример: в прошлом году мы построили один утятник на 1728 кв. м, установили 20 клеточных батарей в трехъярусном исполнении, каждая батарея вмещает 800 утят в 15-20-дневном возрасте, т. е. всего вмещает 16000 утят. Откорм продолжается 40 дней. Утята за это время достигают веса 2-2,200 кг, или за 40 дней мы получаем 320-350 ц мяса; откормочник даёт за год 6-6,5 оборотов, или 2000 ц мяса. Если всё это перевести на крупный рогатый скот, то получится, что только один такой откормочник даёт мяса 650-660 голов бычков весом не менее 300 кг. Это стоящее дело и поэтому обращаюсь с просьбой к районным руководителям помочь нам достать полуарки, материал стоек. На днях у нас был первый секретарь обкома партии т. Исаев Б.В., секретарь обкома т. Старусев С.И. и Алин К.А. Видели этот откормочник, работает там всего 3 человека. Много там ещё нерешённых вопросов: помётосудаление, тепло, вентиляция, энергоснабжение. Тов. Исаев Б.В. сказал: «Это стоящее дело и его нужно развивать, нужно выделить кдюшки». ...Нам также необходимо в этом году на утином комплексе построить артезианскую скважину, нам не хватает воды, и построить электролинию 10 кВт, всего длиной в 1200 м, и резервное питание».

26 мая 1978 года в выступлении на XI пленуме Павлодарского райкома партии, где обсуждался вопрос о капитальном строительстве, Илья Иванович скажет: «Особенно хочу отметить строительство полурампыков (или их называют кдюшечники). Мы уже один закончили, строительную часть. Завозим оборудование, ведём отделочные работы. К концу июня пустим в эксплуатацию. Смонтировали арки второго здания. Отличные помещения получаются. В них

можно содержать любой вид животных и применять соответственно любую механизацию. Объекты получаются простые и надёжные».

В докладе первого секретаря Павлодарского райкома партии Алина К.А. на XXVIII районной партийной конференции «Отчёт о работе райкома партии за период с ноября 1978 года по ноябрь 1980 года», проходившей 22 ноября 1980 года, отмечается: «В течение пятилетки устойчиво работали и досрочно выполнили пятилетние планы по всем видам животноводческой продукции совхоз «Пресновский», совхоз-техникум, совхоз «Авангард», колхозы им. Тельмана, им. Кирова». «Более активную деятельность и инициативу мы наблюдаем у руководителей птицесовхоза «Авангард» (тт. Ноздрин, Баширов) в увеличении производства утиного мяса за счёт реконструкции существующих помещений. Благодаря этим мерам данный коллектив в текущем году сдаёт на мясо 400,0 тыс. голов уток; это почти в 2 раза больше, чем в прошлом году».

«Успешное выполнение планов десятой пятилетки свидетельствует о том, что у руководства хозяйств и предприятий в основном стоят люди, для которых решения партии, её указания – это святое дело, непреложный закон, и их обеспечивают. Это в полной мере можно отнести к руководителям хозяйств колхозов имени Тельмана и имени Кирова, совхоза «Авангард» и ряда других», – подчеркнул первый секретарь Павлодарского райкома партии К.А. Алин в своём докладе на VI пленуме райкома 19 февраля 1982 года.

Совхоз «Авангард» в докладе первого секретаря Павлодарского райкома партии К.К. Ашимбетова на собрании районного партийного актива 20 января 1984 года назван в числе хозяйств, получивших за 1983 год наибольшую прибыль, – 1 миллион 670 тысяч рублей. Отмечена хорошая работа совхоза по созданию кормовой базы за счёт поймы реки Иртыша. Слова благодарности первый секретарь райкома адресовал руководству совхоза «Авангард», сдавшему за год 14,0 тысяч центнеров мяса, 45,5 миллиона штук яиц.

Из доклада первого секретаря Павлодарского райкома партии К.К. Ашимбетова на торжественном районном собрании, посвящённом 30-летию освоения целины, состоявшемся 24 марта 1984 года, узнаём: «В течение прошедшей пятилетки за достижение хороших показателей удостоивались переходящих Знамён такие хозяйства.

где колхозы им. Тельмана, Кирова, совхозы «Авангард», «Пресновский», «Чернохровский», и это далеко не весь перечень».

«Говоря о досрочном выполнении пятилетнего плана по заготовкам яиц, необходимо отметить, что в этом заслуга совхоза «Авангард» (гг. Нодрин, Башпиров), который ежегодно поставляет 45–46 млн. штук яиц и одновременно сдаёт 12–13 тысяч шугиеров перчьего мяса», – указано в отчётном докладе первого секретаря Павлодарского райкома партии К.К. Ашимбетова на XXX Павлодарской районной партийной конференции 23 ноября 1985 года.

Документы показывают, что И.И. Нодрин как руководитель большое внимание уделял работе с кадрами. Так, в докладе второго секретаря Павлодарского райкома партии В.Х. Песенко «О состоянии подбора, расстановки и воспитания кадров среднего звена в совхозах, колхозах и строительных организациях района» на IX пленуме райкома 25 сентября 1972 года сказано, что в связи с этим ценен накопленный опыт совхоза «Авангард» и др., где «руководители хозяйства сумели донести до каждого труженника значение таких экономических категорий, как хозрасчёт, рентабельность, прибыль, себестоимость». «Все эти укрупнённые хозяйства работают рентабельно, постоянно совершенствуют методы руководства, систематически знакомятся внедрением всего нового и прогрессивного в сельскохозяйственном производстве». В числе руководителей, проводивших большую работу со специалистами своих хозяйств, показывая собой пример дисциплинированности и скромности, целеустремлённости и деловитости, в докладе назван и Илья Иванович. «Являясь наставниками, эти руководители сочетают требовательность с благожелательным, товарищеским отношением к кадрам. Терпеливо учат их искусству сельскохозяйственного производства».

Совхоз «Авангард» выступил инициатором движения «Село без правонарушений». В воспитании подростков и молодёжи принимали участие и школа, и семья, и общественность. За 1972–1973 годы в совхозе не было ни одного правонарушения, совершённого подростками и молодёжью. Этот опыт изучался всеми населёнными пунктами района.

Заботом успеха являлось трудное воспитание детей. «Большую помощь в решении производственных вопросов оказывала наша

школа. Заготовка витаминной муки, прополка моркови, уборка картофеля, очистка помещений, перевод птицы – это далеко не полный список дел, которые выполнялись силами учащихся и преподавателей», – отмечал Илья Иванович.

На II пленуме Павлодарского райкома партии 20 февраля 1981 года, где рассматривался вопрос об улучшении коммунистического воспитания молодёжи, секретарь райкома комсомола Г.К. Абенова в своём докладе упомянула, что только за годы десятой пятилетки (1976-1980) в совхозе остались работать 104 выпускника средней школы.

Выступая на VIII пленуме Павлодарского райкома партии 25 сентября 1975 года, И.И. Ноздрин заметил: «Бывает у нас и так, что многие шумят, когда принимают обязательства, помалкивают, когда подводят итоги их выполнения, особенно, когда эти итоги не очень хорошие. Вот и получается, что победителей у нас знают, а побеждённых вроде бы и нет». Он рассказал, как была достигнута в хозяйстве ритмичность в работе: «Мы находимся в более выгодных территориальных условиях, чем другие хозяйства. Совхоз и птицефабрика расположены на одной усадьбе. У нас цеховая система управления. Заведующие цехами являются специалистами с высшим или средним образованием. За ними закреплено определённое количество зданий-птичников, техника, птицы определённого возраста. Они знают свои планы годовые и месячные. Работники работают по пятидневной неделе. Подлинники птичники, слесари, электрики, трактористы и рабочие других профессий знают свои рабочие места, переброски работников с одного участка на другой не допускается. Двигается птица из возраста в возраст, и так круглый год, до сдачи на мясокомбинат». С января 1976 года в совхозе планировался переход от сезонного выращивания утят на мясо к круглогодочному. И в этом виделся директору источник более рационального использования рабочей силы и более ритмичного выполнения планов и снабжения населения региона диетическим мясом не только летом, но и зимой.

Работу по управлению производством и воспитанию трудового коллектива директор совхоза строил в тесном контакте с партийной, профсоюзной, комсомольской организациями, первостепенное зна-

чески придавая контролю и исполнению. «Заметное место в такого рода усилиях принадлежат у нас планёрке, которая проводится ежедневно, где заслушиваются сведения за истекшие сутки о том, как по конкретному цеху обстоит дело с выполнением заданий, с качеством продукции, с соблюдением трудовой дисциплины, — делится практикой своей работы Илья Иванович на VI пленуме Павлодарского райкома партии 19 февраля 1982 года. — Иногда на наших планёрках (я в последнее время мы это всё делаем чаще) обсуждаем вопросы воспитания кадров коллектива и участие в этом деле главных специалистов и начальников цехов. Это полезно, так как подталкивает их, заставляет быть более внимательными и подлинными, что благотворно сказывается на атмосфере в трудовых коллективах».

«В практику работы с людьми, занятыми на производстве, партийный комитет взял не только проведение рабочих собраний, где не всегда рабочий человек может высказать свои мнения, предложения, но и личный контакт с рабочими на их рабочих местах — это куда более эффективная мера, дающая возможность выслушать рабочего и изобразок лично посмотреть на те моменты, мимо которых мы проходим и не замечаем их», — заключает И.И. Нолдзин в выступлении на II пленуме Павлодарского райкома партии 23 февраля 1984 года. «На одной из сессий нашего Совета народных депутатов присутствовал Михаил Кузьмич Кашук. Рассматривался вопрос о социальном развитии нашего хозяйства и утверждение бюджета. Сессия уже заканчивала работу и вдруг выступила депутат Гашенова Клавдиямил и пожаловалась, что у неё, да и в других птичниках беспорядок и беспхозяйственность, которая создаётся прямо-таки по вине начальства. Конечно же, такой упрек на сессии не только мне, а и другим товарищам не совсем приятно было слышать. Я сообщив об этом заведующему цехом, он подтвердил, да, такие факты есть и тут же постарался вывернуться из создавшегося положения и пообещал всё устроить. Однако, спустя два два я проверил, как «отреагировал» этот товарищ на критику. И наша, что он не торопясь собирается всё это выполнить. Были сделаны соответствующие выписки. Посланы рабочие и всё было сделано, не совсем так, но сделано. Нужно сказать, может быть, не совсем правильно в птичнике, потому что стоят сильные морозы. Но в душе этой птичнице,

не сомневаюсь, потеплело и у неё появилось больше желания к работе и к своим депутатским обязанностям. Я это говорю к тому, что рядовые рабочие думают не меньше нас о благоустройстве и благополучии наших хозяйств. И что такую инициативу нужно поддерживать, поощрять, помогать решать вопросы, выдвинутые рядовыми рабочими».

Илья Иванович сетовал: «Скажу откровенно, что на строительство мы в основном направляем провиннившихся..., в строительство нужно посылать лучших людей». Что нужно для того, чтобы люди хорошо работали? «А большинству людей просто нужен иногда мужской разговор, и разговор начистоту».

Волновали Илью Ивановича и вопросы работы районной газеты «Нива»: «Приезжайте к нам, мы дадим материал для хорошей сатиры и выступления газеты, это поможет нам решать важные задачи, которые стоят в целом перед нашим районом. А написать порядочно у вас в газете есть кому, хорошие газетчики есть, только прилепились ездить по хозяйствам».

Широкой и красивой души человеком был Илья Иванович Ноздрин. С женой Татьяной Прокопьевной воспитали сыновей Виктора и Владимира. После смерти от фронтовых ран старшего брата Семёна Ивановича Ноздрина взяли на воспитание и вырастили троих его детей.

Знающий и любящий своё дело специалист, требовательный руководитель, добрый и отзывчивый человек, Илья Иванович снискал уважение к себе не только в своём коллективе, но и среди руководителей и специалистов района. Избирался членом райкома партии, депутатом районного и сельского Советов, был председателем совета содействия семье и школе. Груд И.И. Ноздрина отмечен двумя орденами «Знак Почёта», орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, медалями.

Люди помнят Илью Ивановича. В знак светлой памяти о нём и глубокого уважения улицу в селе Преском, где он жил, назвали его добрым именем.

Звезда Прииртиска, 2008, 22 июля.

РЕЗНИКОВ

ЮРИЙ МОИСЕЕВИЧ:

«...МЫСЛЮ – ЗНАЧИТ, СУЩЕСТВУЮ»

23 июля 2008 года исполняется 75 лет Юрию Моисеевичу Резникову. Бог-

святая событиями и встречами с интересными людьми жизнь и многогранная деятельность Юрия Моисеевича нашли отражение в его личном архивном фонде, хранящемся в Государственном архиве Павлодарской области.

Родился Юрий Моисеевич в городе Кременчуге Полтавской области в семье служащего. Мать была домохозяйкой. Родители Иойль Ицкович и Ципа Юдовна по национальности евреи. По национальной традиции отцу в его религиозной семье дали двойное имя – Иойль-Моше (Иойль – это древний пророк, живший за 800 лет до рождения Иисуса Христа, Моше – Моисей, знаменитый еврейский пророк, по преданию, выведший евреев из египетского рабства и приведший их на территорию современного Израиля).

При получении паспорта Юрию Резникову записывают отчество – Иойлевич, но поскольку произносить это было достаточно сложно, то все знакомые, друзья, родственники, сослуживцы стали звать его Юрием Моисеевичем.

В 1941 году в связи с захватом Украины немецко-фашистскими войсками семья Резниковых эвакуировалась в Сталинградскую область. В 1943 году отец был призван на фронт. Он погиб в результате тяжелого ранения на территории Ростовской области. Тогда же, в 1943 году, от голода и болезни умерла мать. Трое детей остались сиротами. Сестра матери – Софья Юльевна Козлинер находилась на фронте в качестве военврача, в ранге капитана медицинской службы, была тяжело контужена, её демобилизовали из Красной Армии по состоянию здоровья, и она приехала в город Алма-Ату на постоянное место жительства. Узнав, что дети сестры остались

без родителей, она забрала племянников на воспитание и стала их опекуной.

В 1944 году Софья Юльевна с детьми переехала на жительство в Павлодарскую область, сначала в посёлок Таволжан, а в феврале 1945 года – в Павлодар.

В 1951 году Юрий окончил среднюю школу № 8 города Павлодара и поступил на историческое отделение Уральского государственного университета имени А.М. Горького, где, являясь членом студенческого научного общества, занимался научными исследованиями.

После окончания в 1956 году университета и до ухода в 1996 году на заслуженный отдых Юрий Моисеевич трудился в Павлодаре: преподавал в Павлодарских зооветеринарном, строительном, молочном техникумах, индустриальном институте, работал лектором павлодарских обкома, горкома Компартии Казахстана, заведующим Домом политического просвещения Павлодарского обкома Компартии Казахстана и руководителем лекторской группы. В постсоветский период Юрий Моисеевич – специалист отдела внутренней и социальной политики в аппарате главы Павлодарской районной администрации, главный специалист информационно-аналитического центра в аппарате главы Павлодарской областной администрации, консультант общественно-политического отдела в аппарате акима Павлодарской области.

Его трудовая деятельность в качестве преподавателя началась в Павлодарском зооветеринарном техникуме. Здесь Юрий Моисеевич приобщился к активной общественно-политической работе, был избран секретарём комитета комсомола техникума, где в то время обучалось до семисот юношей и девушек. На городской комсомольской конференции его избрали в состав Павлодарского горкома ЛКСМ Казахстана. Тогда же Юрий Моисеевич познакомился с секретарём Павлодарского обкома ЛКСМ Казахстана Михаилом Ивановичем Исиналиевым, который уделял молодёжному коллективу техникума большое внимание, присутствовал на многих студенческих мероприятиях. М.И. Исиналиев был организатором массового воскресника юношей и девушек на улице Интернациональной в городе Павлодаре, инициатором её благоустройства и озеленения. В канун

юбилей ВЛКСМ она была переименована в улицу 40 лет ВЛКСМ, в настоящее время улица носит имя М.И. Исиналиева.

С 1962 по 1965 годы Юрий Моисеевич – на преподавательской работе в Павлодарском индустриальном институте, в 1964 году был избран секретарём партийного бюро института. Должность эта была на общественных началах. В то время на учёте в партийной организации института состояло 220 коммунистов. В институте работал многочисленный коллектив преподавателей и технических работников, обучалось несколько тысяч студентов. Юрия Моисеевича избрали в состав бюро Павлодарского горкома Компартии Казахстана. Было очень трудно, очень ответственно, очень беспокойно, но вместе с тем интересно и полезно: нарабатывался многосторонний опыт работы с людьми.

В начале 1965 года Юрий Моисеевич был переведён на работу в Павлодарский обком Компартии Казахстана, где проработал около 24 лет заведующим Домом политического просвещения и три года руководителем лекторской группы. Это был в полном смысле слова передний край идеологической работы. Дом и кабинеты политического просвещения в городах, районах, на крупных предприятиях, стройках, в хозяйствах служили организационными и методическими центрами политического просвещения коммунистов и беспартийных, совместно с обществом «Знание» являлись организаторами лекторской пропаганды по общественно-политической и научно-технической тематике, проводили теоретические, научно-практические и читательские конференции, встречи с передовиками производства, учёными, писателями, поэтами, артистами, композиторами, космонавтами, руководящими работниками различных отраслей народного хозяйства, культуры, образования, здравоохранения.

Серьёзное внимание уделялось пропаганде экономических знаний. Большой популярностью пользовались занятия и лекции по международной тематике. Постановка политического просвещения и лекционной пропаганды в Павлодарской области всегда отличалась широким разнообразием форм и методов работы, новаторским подходом к идеологической деятельности, постоянно получали положительные оценки на совещаниях, курсах, семинарах, слётах,

конференциях в Алма-Ате, Москве. Опыт идеологической работы в Павлодарской области нередко освещался на страницах газет и журналов, в книгах и сборниках статей.

«Важнейшим событием в моей служебной биографии, – пишет в автобиографии Юрий Моисеевич, – было чествование меня в декабре 1987 г. на заключительном мероприятии состоявшихся в Москве Всесоюзных курсов заведующих Домами политпросвещения страны. По результатам Всесоюзного конкурса написанный мною реферат на тему: «Об опыте работы партийных организаций Павлодарской области по повышению качества и действенности политической и экономической учёбы кадров» занял первое место среди работ всех заведующих Домами СССР. По этому реферату в присутствии секретаря ЦК, зав. идеологическим отделом ЦК КПСС, представителей ЦК Компартии союзных республик были даны оценки содержанию и опыту нашей работы, и его должны были размножить и раздать всем присутствующим в качестве образца. Так, в течение получаса и там стал «героем» курсов и признанным авторитетом».

Работа Юрия Моисеевича Резникова была связана с командировками по области, республике, стране, что способствовало постоянному широкому общению с людьми, коллегами, государственными и общественными деятелями. Несколько таких встреч особенно запомнились Юрию Моисеевичу. Он вспоминает: «В 1959 г. я находился в командировке в г. Экибастузе с целью проведения собеседований с коммунистами по вопросам политического образования. В горкоме партии в списке лиц, изучающих историю КПСС самостоятельно по индивидуальному плану, я увидел фамилию Г.М. Маленкова – директора ТЭЦ.

Мною овладела дерзкая идея: вот он был близок к Сталину, дружил с Берией, решал судьбы многих людей, и здесь пусть он сидит рядом со мной, и я буду проверять его конкретные политические знания. Я приехал на ТЭЦ вместе с работником горкома партии, который представил меня Маленкову. Он рассказал мне о состоянии дел на станции, работе по экономии топлива и электроэнергии, мерах по повышению культуры производства, благоустройству станции и её территории. Беседа носила деловой непринуждённый характер.

«Быть» я его не стал, а он попросил меня прочесть для работников аппарата станции лекцию о международном положении и ответить на интересующие их вопросы. Маленков собрал в своём рабочем кабинете работников станции, сел рядом со мной и в течение часа внимательно слушал моё выступление. Он остался доволен конкретными ответами на вопросы аудиторки, улыбался и хвалил за доступное изложение темы. Затем он предложил вместе с ним пройтись по цехам станции, поговорить с людьми на рабочих местах. Эта «экскурсия» длилась до конца рабочего дня, после чего мы с ним в служебном ПАЗе вместе с другими работниками станции уехали в город. В переполненном автобусе ни ему, ни мне никто не уступил места, и всю дорогу мы разговаривали стоя, в условиях тряски и давки. Когда автобус остановился возле дома, где Маленков жил, он предложил мне запросто зайти к нему в гости. Я поблагодарил его за предложение, но вежливо отказался».

В канун проведения выборов народных депутатов в Верховный Совет СССР в начале 1989 года Ю.М. Резникову предстояла встреча-дискуссия на телевидении с представителями ряда партий и движений: Социал-демократической, Свободного труда, Ассоциации славянской культуры, Движения ЭКОМ и другими. Некоторые из них симпатизировали оппозиционным настроениям Б.Н. Ельцина. В 1988 году Ельцин, освобождённый от должности первого секретаря Московского горкома КПСС, был назначен первым заместителем председателя Госстроя СССР – министром СССР. Ю.М. Резников позвонил к нему в приёмную, видимо, секретаря на месте не было, телефонную трубку поднял сам Борис Николаевич. Юрий Моисеевич рассказал о своей учебе в Свердловском университете (Б.Н. Ельцин в те же годы учился в Уральском политехническом институте), о предстоящей встрече с представителями общественных движений, от которых Юрий Моисеевич ожидал много вопросов по предвыборной платформе Ельцина, о том, по какому избирательному округу Борис Николаевич предполагает баллотироваться, каково его мнение по ряду вопросов, касающихся политики руководства страны.

Б.Н. Ельцин ответил на все вопросы, расспросил Юрия Моисеевича о текущих делах, вспомнил студенческие годы в Свердловске, передал привет участникам предстоящей дискуссии. На прощание

сказал: «Юрий Моисеевич! Не робейте, ведите себя уверенно. Мы, уральцы, народ мужественный. Нас не сломить. Мы выстоим». Дискуссия с представителями общественных движений на телевидении прошла успешно.

На протяжении многих лет Юрий Моисеевич увлекается творчеством Фёдора Михайловича Достоевского. 200 книг в его личной библиотеке – это произведения великого русского писателя и работы, посвящённые различным проблемам, связанным с героями его произведений, философией писателя. Всякий раз, бывая в городе Семипалатинске, Юрий Моисеевич обязательно посещал литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, установил контакты с его работниками. Ознакомившись с книжным фондом музея, Юрий Моисеевич обнаружил, что здесь отсутствует ряд книг, посвящённых различным вопросам творчества и идеологии писателя, и выслал в дар музею эти книги из своей личной библиотеки, а в 2008 году Юрий Моисеевич сделал музею поистине широким подарком, безвозмездно передав прижизненные издания произведений Ф.М. Достоевского. «Наш музей уже получал от Резникова Ю.И. издания Достоевского и литературу о нём в дар. В 2006 г. он передал в фонд музея 80 книг разных лет издания. Настоящий дар (8 книг) является особо ценным, так как передаются прижизненные издания писателя, которые займут достойное место в экспозиции музея», – говорится в письме сотрудников Музея Ф.М. Достоевского Юрию Моисеевичу в ответ на его благородный поступок.

В 1978 году на выставке картин художника И.С. Глазунова в Манеже в Москве Юрий Моисеевич познакомился с Ильёй Сергеевичем и его женой Ниной Александровной Виноградовой. Для него это знакомство было очень важным. «Во-первых, я знал, что И.С. Глазунов очень любит Достоевского, во-вторых, целый раздел выставки был посвящён иллюстрациям к художественным произведениям писателя», – вспоминает Юрий Моисеевич.

Юрий Моисеевич был одним из первых павлодарцев, кто воочию увидел пушку времён Великой Отечественной войны, принадлежавшую батарее, которой командовал Герой Советского Союза Махмет Канрбаевич Канрбаев. Летом 1970 года Юрий Моисеевич был в Вильнюсе и посетил музей, работники которого, узнав,

что он из Павлодарской области и хорошо знает М.К. Каирбаева, подробно рассказали, что им известно о нашем знатном земляке. М.К. Каирбаев – один из всего лишь восьми Героев Советского Союза, получивших это звание за воинские заслуги на территории Литвы. Из Литвы Юрий Моисеевич привёз М.К. Каирбаеву подарок сотрудников музея – большую красочно оформленную книгу-альбом о городе Вильнюсе.

Запомнились Юрию Моисеевичу и встречи с маршалом авиации трижды Героем Советского Союза Александром Ивановичем Покрышкиным.

Юрий Моисеевич Резников очень дорожил знакомством и общением с известной русской писательницей Анастасией Ивановной Цветаевой, в 1957 году приехавшей в Павлодар к окладывшемуся здесь по воле случая своему сыну Андрею Борисовичу Трухачёву. До 1959 года она жила в Павлодаре постоянно, а затем до 1974 года ежегодно приезжала сюда и подолгу гостила в семье сына.

В 2003 году Юрий Моисеевич Резников передал свой личный архивный фонд на хранение в госархив Павлодарской области, в котором самостоятельный раздел составили документы, связанные с Анастасией Цветаевой и её сыном.

Юрий Моисеевич вспоминал, что познакомился с Анастасией Ивановной в 1970 году, в семье Щербинко, куда она пришла в гости. Завязалась беседа. «Я никогда не задавал Анастасии Ивановне ни одного вопроса о прошлом. Считаю, что это было бы бестактным. Она была истинная дворянка, настоящий интеллигент. Мы говорили о литературе, искусстве. В нашу первую встречу речь шла, в частности, о поэзии Осипа Мандельштама, Бориса Пастернака, современного поэта Евгения Винокурова, чьи стихи Анастасии Ивановне очень нравились...».

Юрий Моисеевич следил за творчеством А.И. Цветаевой и к следующей встрече переплёл главы из будущей книги «Воспоминания», которые печатались в первом и втором номерах журнала «Новый мир» за 1966 год. Анастасия Ивановна подписала эту книжечку так: «Юрию Моисеевичу Резникову на добрую память о встрече в гостеприимном доме Щербинко в Павлодаре в марте 1970 г. в надежде на настоящую книгу мою – «Воспоминания». Анастасия

Цветаева». Причём, слово «настоящую» Анастасия Ивановна подчеркнула.

19 мая 1972 года в г. Павлодаре Анастасия Ивановна подарила Юрию Моисеевичу долгожданную свою книгу «Воспоминания» первого издания – 1971 года – с дарственной подписью: «Юрию Моисеевичу Резникову на память о роде Цветаевых, о старой Москве и старой интеллигенции – книгу о детстве и юности Марины сестры моей – и моих. С самыми добрыми пожеланиями! Анастасия Цветаева. 19.V.72, Павлодар».

Книгу «Воспоминания» (второе издание, 1974 г., дополненное) Анастасия Ивановна подарила с таким автографом: «Юрию Моисеевичу Резникову на добрую память о семье Цветаевых в старой Москве и многих замечательных людях нашей эпохи. С самыми добрыми пожеланиями. Анастасия Цветаева. 7.XII.74, Москва».

Двадцать седьмым ноября 1983 года датирована дарственная подпись Анастасии Цветаевой на книге «Воспоминания» третьего, дополненного издания (1983 г.): «Милому Юрию Моисеевичу Резникову и Ирине Викторовне на добрую память о семье Цветаевых с самыми добрыми пожеланиями! Анастасия Цветаева. 27.XI.83».

В числе хранящихся в личном архивном фонде Резникова Ю.М. – третий номер журнала «Звезда» за 1984 год с публикацией статьи Анастасии Цветаевой «Анне Герман» с автографом: «Юрию Моисеевичу Резникову на добрую память – моё об Анне Герман, её чудном пении и о её тяжкой судьбе с добрыми пожеланиями Анастасия Цветаева на 90 году жизни. 3 день Пасхи 1984 г., 24.VI, Москва».

Юрий Моисеевич передал на хранение в госархив области присланный ему Анастасией Ивановной первый номер журнала «Юность» за 1988 год, где опубликованы рассказы Анастасии Цветаевой «Родные сени» и «Непонятная история о венецианском доже и художнике Иване Булатове», объединённых под заголовком «Маловероятные были» с дарственной подписью автора: «Милочайшему Юрию Моисеевичу Резникову – два рассказа мои, где всё только правда, кажутся они вымыслом... Анастасия Цветаева. 21.V.88».

С автографом писательницы хранится в личном архивном фонде Ю.М. Резникова седьмой номер журнала «Москва» за 1977 год с тубашацкой повестью-воспоминания А.И. Цветаевой «Сказ о звонаре Московском»: «Многоуважаемому Юрию Моисеевичу Резникову (= простите, если ошибаюсь в обращении, Андрей в отлучке, спросить не у кого) эта книга, включающая мою повесть (стр. 138-171) «Сказ о звонаре Московском» познакомит Вас с историей уникального музыканта К.К. Сараджева. С добрыми пожеланиями, на память о нашей давней встрече в Пашлодаре – Анастасия Цветаева. 20.IX.77, Москва».

В фонде содержатся и подаренная Ю.М. Резникову в 1986 году Анастасией Цветаевой и Ником Сараджевым изданные ими в этом же году в Москве их книга «Мастер волшебного звона» с автографами: «Верному любителю книг Юрию Моисеевичу Резникову на доброе знакомство с уникальным звонарем Константином Сараджевым. А. Цветаева. Галиуново 29.V.86» и «С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями – брат героя книги, Н. Сараджев».

С автографами Анастасии Цветаевой в личном архивном фонде Ю.М. Резникова хранятся присланные ею журналы с публикациями глав из её книги «Воспоминания».

В седьмом номере журнала «Другана» за 1980 год находим такой автограф: «Юрию Моисеевичу Резникову – главы «Воспоминаний», не вошедшие, по листажу, в публикацию журнала «Москва» (выйдет в III-IV-V 1981 г.). Всё это – сокращенный вариант 2-го тома, ещё не изданного. На добрую память о знакомстве нашим в Пашлодаре Анастасия Цветаева. 25.II.1981 г.». К этому журналу прилагаются ксерокопии листов из девятого номера журнала «Другана» за 1984 год с публикацией глав из этой же книги с автографом: «Журнал «Другана» № 9, 1984 г. Юрию Моисеевичу и жене его Нине Викторовне Резниковым на добрую память о М.С. Волошиной и о М.С. Шагиной. С сердечным приветом Анастасия Цветаева. 19.XI.84 г. Москва».

Третий номер журнала «Москва» за 1981 год, где опубликованы главы 1-11 части первой, 1-5 части второй, 1-4 части третьей и 1-3 части четвертой «Воспоминаний» содержит автограф: «Юрию Моисеевичу Резникову – на добрую память о давнем знакомстве –

продолжение (сокращение) — в 3-х №№ журнала моей 1-ой книги «Воспоминаний» с добрыми пожеланиями! Анастасия Цветаева, Москва, 24.III.81».

Четвёртый номер журнала «Москва» за 1981 год, в котором опубликованы главы 4-6 части пятой, 1-6 части шестой и 1-3 части седьмой «Воспоминаний», сопровождается автографом: «Юрию Моисеевичу Резникову — продолжение номера 3 ж-ла «Москва» (№ 5 тоже дошло Вам) — окончание публикации. С сердечным приветом! Анастасия Цветаева, 22.IV.81»).

На пятом номере журнала «Москва» за 1981 год, где опубликованы главы 4-7 части седьмой и послесловие «Воспоминаний», имеется автограф: «Юрию Моисеевичу Резникову — окончание 2-го (сокращённого) тома М. «Воспоминания». С добрыми пожеланиями! Анастасия Цветаева, 3.VI.81».

После 1972 года Ю.М. Резников дважды бывал у А.И. Цветаевой в Москве. При первом посещении встретился там с литературоведом С.В. Грибановым, который нашёл, где похоронен сын М. Цветаевой — Мур (Георгий). Грибанов сказал, что его статья о судьбе сына М. Цветаевой опубликована в восьмом номере журнала «Неман» за 1975 год. Юрий Моисеевич стал искать эту публикацию, и в одном из книжечных магазинов Москвы купил журнал.

Очевидно, Анастасии Ивановне было интересно общаться с Резниковым, потому что он никогда не был пассивным слушателем, сам рассказывал что-то новое, интересное для неё.

Таким образом, с известной русской писательницей Анастасией Ивановной Цветаевой Юрий Моисеевич Резников был знаком более двадцати лет. Встречался и беседовал с ней как в Павлодаре, так и в Москве — у неё на квартире. В его библиотеке имелась почти все публикации произведений А.И. Цветаевой в книгах и журналах за период с 1969 по 1992 год с её автографами. А.И. Цветаева была прекрасной собеседницей, знатоком судеб и творчества многих выдающихся писателей, поэтов, артистов и композиторов. Общение с ней в значительной мере способствовало познанию многих ранее не известных для Юрия Моисеевича материалов, фактов, событий по истории культуры, жизни и творчества её старшей сестры — великого поэта Марины Цветаевой, их отца Ивана Владимировича.

С 1973 по 1988 год Юрий Моисеевич встречался, переписывался с сыном А.И. Цветаевой Андреем Борисовичем Трухачёвым и через него поддерживал связь с Анастасией Ивановной.

После смерти А.И. Цветаевой и её сына Юрий Моисеевич до конца своих дней продолжал интересоваться творчеством сестёр Цветаевых. В постсоветский период в печати появились новые документы, отражающие судьбу их семей. Например, письмо Марины Цветаевой Сталину от 23 декабря 1939 г., её письма Берии от 31 октября 1939 г. и 14 июня 1940 г. по делам её мужа и дочери – Сергея Яковлевича и Ариадны Сергеевны Эфрон – и многие другие. Копии этих документов отложились в фонде Ю.М. Резникова.

Находясь на заслуженном отдыхе, Юрий Моисеевич Резников, человек с великой жадой познания нового, следил за новинками художественной литературы, в числе которых, например, произведения Александра Исаевича Солженицына, его очерки изгнания «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» и двухтомный труд «Двести лет вместе», посвящённый истории взаимоотношений России с её еврейской диаспорой. Продолжал интересоваться творчеством сестёр Цветаевых. Юрий Моисеевич является тружеником тыла, персональным пенсионером областного значения. Находясь на пенсии, он занимался научными изысканиями, изучением архивных документов, выступал с докладами, подготовленными на их основе, публиковал статьи по истории еврейской диаспоры в Павлодарском Прииртышье, о дружбе и единстве проживающих здесь народов.

На состоявшихся в 2004 и 2006 годах в городе Алматы Международных научных конференциях Ю.М. Резников выступил с докладами: «Евреи Павлодарской области в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Участие евреев в освоении целинных и залежных земель Павлодарской области», которые затем были опубликованы. В 2008 году в городе Алматы вышла книга «Эвакуация в Казахстан», в которую включены представленные Юрием Моисеевичем материалы из его исследования по теме «Эвакуированные евреи в Павлодарской области». Принял участие и выступил на состоявшейся в городе Алматы в октябре 2008 года Международной научной конференции «Эвакуация: воскрешение забытого прошлого».

Познание давало Юрию Моисеевичу постоянный стимул к деятельности. Он руководствовался афоризмом французского философа Рене Декарта: «Я мыслю – значит, существую».

3 марта 2011 года перестало биться сердце Юрия Моисеевича Резникова, замечательного человека, человека широкой эрудиции, необычной судьбы. В памяти, в сердцах и душах всех, кто его знал, он – так много не успевший и так много сделавший – будет жить всегда.

*Звезда Прииртышья, 2008, 17 июля.
Дополнено в 2012 году.*

РОМАСЬ ИВАН ПРОКОПЬЕВИЧ: «ВСПОМИНАЯ ПРОЖИТЫЕ ГОДЫ...»

Ветеран труда, труженник тыла, персональный пенсионер республиканского значения

Ромась Иван Прокопьевич свою жизнь навсегда связал с Павлодарской областью. Двадцать семь лет он трудился в Павлодарском городском комитете народного контроля, почти четверть века из них, до выхода на пенсию, являясь его председателем. В мае 2008 года ему исполняется 80 лет, как и его родному Качирскому району.

Иван Прокопьевич Ромась – уроженец села Конторка Максимо-Горьковского района Павлодарской области. В 1942 году после окончания Конторской неполной средней школы он поступил в восьмой класс Фёдоровской средней школы. «В январе 1943 г. меня в возрасте пятнадцати лет пригласил председатель сельского Совета Чердак Василий Кириллович и говорит: «Хватит учиться, мы тебя направляем в Максимо-Горьковскую МТС на курсы трактористов. Подходит весна, а на тракторах некому работать, – вспоминает Иван

Прокопьевич. – Директор Фёдоровской средней школы Манжула Н. выдал мне свидетельство об окончании восьми классов в январе 1943 г. Трудиться пришлось с раннего возраста. С десяти лет мы, ученики, вручную пололи посевы пшеницы, проса, ячменя, выливали водой сусликов из нор, а повзрослели – работали на сенокосилках и граблях. Когда мне было лет 13-14, то пришлось на коровах, по три пары, пахать поля под посевы, вручную сеять пшеницу. Тракторист из меня не получился, так трактора СТЗ, ХТЗ после подтяжки нужно было заводить на вожжах впятером. Я считался по тем временам грамотным человеком, меня назначили учётчиком тракторной бригады, где я и проработал с 1943 по 1946 год». За работу в военные годы И.П. Ромась награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1945 году вернулся с фронта отец Прокопий Григорьевич. «В 1946 году отец отправляет меня в г. Павлодар, чтобы я поступил куда-нибудь учиться. Приехал я в Павлодар впервые, по городу крутом был песок, я разулся и пошёл пешком искать какое-нибудь учебное заведение. Случайно я попал в педучилище. Меня принял директор Бейсен Ахметович Ахметов и сказал: «Ты в этом году уже опоздал, приезжай на будущий год на вступительные экзамены».

Учителей в районе не хватало. Заведующий Канирским райОНО Бегедаев узнал, что Иван хочет поступить учиться в педучилище, приехал в Конторку и упросил его поехать в колхоз им. Ярославского учить детей сразу двух классов: второго и четвёртого. «Меня очень приветливо встретила сельская учительница села Козойнак Мария Ивановна Мелведева, – рассказывает Иван Прокопьевич, – которая мне передавала методы обучения детей, за что я ей благодарен. Село, где я работал учителем, находилось в двенадцати километрах от с. Конторка. И вот в декабре в тридцатипятиградусный мороз я решил сходить домой. Прошёл шесть километров и перестал чувствовать ноги. На мне были хромовые сапоги и лёгкое пальто. Рассчитывал я добраться домой за два часа, а добирался шесть часов. Ноги я оттёр снегом, сам весь замёрз. Три месяца я пролежал дома почти без сознания. Повезли меня на лошади в с. Фёдоровка, где принял нас сельский фельдшер Баше Ф.А. Лекарств у него не было, дал он три порошочка. В тяжёлом состоянии меня увезли домой».

В. Болтина

Естественным путём я ожил. После болезни меня перевели в Конторскую неполную среднюю школу учителем начальных классов. В то время директором школы был Алянич Александр Фёдорович. О нём у меня сложились наилучшие воспоминания.

В 1945 году как призванным Иван Прокопьевич и его сверстники проходили всеобщую в с. Фёдоровка. «Дали нам выстрелить из пулемёта «Максим» три одиночных и три очередных патрона и сказали: «Вы – пулемётчики, если понадобится, вас отправят на фронт». Но наш год так и не был призван на фронт». Иван Прокопьевич служил в рядах Советской Армии с апреля 1949 года по декабрь 1952 года. Служить пришлось около четырёх лет, потому что не было пополнения. Службу завершил в офицерской должности – освобождённым секретарём бюро ВЛКСМ отдельного дивизиона. Во время службы в армии стал членом партии. «Когда я при постановке на партийный учёт беседовал в Качирах с первым секретарём Максимо-Горьковского райкома партии Георгием Максимовичем Смирновым, он сказал: «Учителем ты не пойдёшь работать, будешь у меня помощником». Так и было, Иван Прокопьевич с января по ноябрь 1953 г., до выхода на заслуженный отдых Смирнова Г.М., работал его помощником.

В ноябре 1953 года Ивана Прокопьевича избрали первым секретарём Максимо-Горьковского райкома ЛКСМ Казахстана. Этот период в своей жизни он считает особым: в 1954 году началось освоение целинных и залежных земель. Запомнился Ивану Прокопьевичу и состоявшийся 3-4 марта 1954 года 7-й съезд ЛКСМ Казахстана, делегатом которого ему довелось быть. По направлению райкома партии с ноября 1954 года по ноябрь 1956 года Н.П. Ромась работал заведующим кабинетом политпросвещения Максимо-Горьковского райкома Компартии Казахстана, затем до ноября 1957 года – заместителем редактора районной газеты «Максимо-Горьковец».

Иван Прокопьевич вспоминает: «Хотелось бы описать такой случай. В 1957 году я уже собирался ехать учиться в Алма-Атинскую высшую партийную школу, вдруг звонит первый секретарь райкома партии Иван Фёдорович Кабурнеев: «Срочно приходи, поедем встречать тов. Брежнев Леонид Ильича, который подъезжает на автомашине к селу Качиры». За Качирами стоял самолёт, ждал

Л.И. Брежнев, который в сопровождении ответственных ЦК Компартии Казахстана и Павлодарского обкома партии подъезжал из Успенского района в село Качиры. И.Ф. Кабурнеев поздоровался с Л.И. Брежневым, он в то время был секретарём ЦК КПСС, и другими товарищами. Л.И. Брежнев спрашивает у И.Ф. Кабурнеева: «Как идёт уборка целинного хлеба?». Иван Фёдорович проинформировал о ходе уборки. Затем Леонид Ильич спрашивает: «А сколько центнеров зерна вы собираете с гектара?», Иван Фёдорович говорит: «бывает до 20 и более центнеров», «А сколько дней будет идти уборка?». Иван Фёдорович немного растерялся и говорит: «Более 40 дней». «А в конце уборки сколько центнеров собираете с гектара?». «Да, Леонид Ильич, из-за отсутствия техники, да и кадров, у нас уборка затянется, поэтому мы в конце уборки с каждого гектара теряем по 2-3 центнера, а то и больше». «Какое у Вас задание на этот год сдачи зерна государству?». Иван Фёдорович отвечает: «Планируем 8 млн. пудов». Леонид Ильич говорит: «Иван Фёдорович, я прошу принять все меры, сократить потери зерна и сдать государству более 8 млн. пудов». Труженики района сдержали слово и сдали более 8 млн. пудов. Вель у руля стояли такие зрелые кадры, как директор совхоза «Песчанский», Герой Социалистического Труда Выдрин В.С., директор совхоза «Октябрьский» С.Г. Комаров, директор совхоза «Бобровка», Герой Социалистического труда Рахманин Т.И., директор совхоза «Береговой» Башкагова А.А., директор совхоза «Трофимовский» Кириленто В.Л. и многие другие. За большой вклад в сданный государству казахстанский миллиард пудов зерна все первые руководители района получили высокие государственные награды, а первый секретарь райкома партии Кабурнеев И.Ф. был награждён орденом Ленина. Меня наградили медалью «За освоение целинных земель».

Запомнились Ивану Прокопьевичу встречи с интересными людьми во время учёбы в Алма-Атинской высшей партийной школе: «Наша кафедра журналистики пригласила для встречи с будущими журналистами писателя Мухтара Ауэзова и гостившего в то время в Алма-Ате поэта Алексея Суркова. М. Ауэзов рассказывал нам, как он работал над книгой «Путь Абая», А. Сурков — о последних годах жизни Александра Фадеева. А в конце прочитал своё стихотворение

«Шапка по кругу». На отчётно-выборные партийные собрания к нам приходил первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Динмухамед Ахмедович Кундеев. Он выступал без текстов по часу и более. Его выступления отличались компетентностью, высоким патриотическим настроем».

После окончания в 1961 году Алма-Атинской высшей партийной школы И.П. Ромась был направлен на работу в Павлодар сначала неосвобождённым секретарём парторганизации СУ «Казтеплоизоляция», где он возглавлял плановый отдел, а затем – заведующим отделом культуры Павлодарского горисполкома. «За время работы в отделе культуры у меня было несколько интересных встреч. В январе 1963 г. мне позвонил министр культуры республики: «Товарищ Ромась, Вам поручается культурное обслуживание во втором отделении слёта молодых целниников в Целинограде, десять дней Вам на подготовку». В тот же день я пригласил руководителей народного хора Павлодарского тракторного завода Александра Ивановича Шиллера и Сергея Алексеевича Музалевского. Подготовка шла день и ночь. Подали вагон – и мы с народным хором тракторного завода в Целинограде. Меня пригласили на слёт, где присутствовали 1300 делегатов из Москвы, Омска, Алтайского края, Оренбургской области, Украины... Почётным гостем на слёте был космонавт-2 Титов Герман Степанович. Его выступление произвело на делегатов большое впечатление: «Каждый человек должен оставить свой след в жизни. Вы прошли по целине и украсили её своим трудом. Этот подвиг также останется в памяти людей, как и освоение космоса».

Близилось завершение работы слёта, я подошёл к Герману Степановичу и пригласил его на концерт. Он согласился и просил занять ему место, так как он немного задерживался на встрече со школьниками. Я его просьбу выполнил. Шло первое отделение концерта, выступали мастера искусств Москвы, Ленинграда, Киева, Казахстана. Во втором отделении концерта выступал наш хор. Герман Степанович заинтересовался: «Это профессиональный хор?». «Самодельный», – ответил я. «Молодцы», – сказал Титов. Через пятнадцать лет, в 1978 году, снова состоялась у нас радостная встреча

с Г.С. Тигоновым в нашем городе Павлодаре, где он был несколько часов пролётом.

Другая интересная встреча мне припоминается за время работы в отделе культуры. Это встреча и организация выступлений в г. Павлодаре знаменитого диктора радио Юрия Левитана. Он находился в нашем городе два дня, читал лекции, рассказывал, как он объявлял по радио начало и конец Великой Отечественной войны».

В феврале 1963 года Ивана Прокопьевича направили на работу в Павлодарский городской комитет народного контроля сначала инспектором, а в декабре 1966 года он был утверждён председателем Павлодарского городского комитета народного контроля, где и проработал до выхода на пенсию в июле 1990 года. В 1954 году И.П. Ромась окончил Павлодарское педучилище, в 1969 году — планово-экономический факультет Алма-Атинского института народного хозяйства. «Во время работы в народном контроле, — вспоминает Иван Прокопьевич, — мне пригодились те знания, которые я получил в ВПШ и институте народного хозяйства. Последние годы работы в народном контроле почему-то называют застойными. Я этого не ощущал. Мне кажется, мы всё время создавали и строили индустриальный город Павлодар. Я хочу привести только отдельные запомнившиеся мне примеры в работе городского комитета народного контроля. Город строился, строили жизнь, школы, детские, больницы, развернулись гигантские стройки крупнейших заводов страны: алюминийного, тракторного, нефтеперерабатывающего, химического. По инициативе городского комитета народного контроля на стройках заводов были созданы штабы по контролю за качеством и своевременным строительством, а на стройках школ, больниц, детских, жилья — временные посты. Эти общественные органы не подменяли руководителей, а контролировали своевременность поставок сырья, материалов на объекты, на качество обращалось особое внимание. Для работы в штабы и посты народного контроля привлекались высококвалифицированные специалисты города.

На строительство сборочного цеха Павлодарского тракторного завода требовалось 600 т металлического шпунта. Председатель комитета народного контроля Казахской ССР Козлов Г.А. позвонил мне по телефону и предложил вмешаться в г. Нижний Тагил на крупнейший

металлургический завод и заключить договор на поставку на тракторный завод требуемого шпунта. В Нижнем Тагиле вопрос удалось решить положительно, через пятнадцать дней вагоны со шпунтом поступили на строительство завода и стройка оживилась».

По воспоминаниям Ивана Прокопьевича, «за все годы работы в народном контроле прослеживалось направление по экономии и бережливости. При комитете был создан специальный отдел по экономии и бережливости. Ежегодно мы выпускали сотни плакатов, призывающих работников предприятий и строек экономить цемент, металл, горюче-смазочные материалы, электроэнергию, своевременный вагонооборот. Ежегодно при активной помощи народных контролёров, а их у нас в городе было более 10 тыс. человек, сэкономили 50 млн. киловатт-часов электроэнергии, 5 тыс. т цемента, 3 тыс. т металла и других материалов. Наш областной город по работе по экономии и бережливости шёл в числе передовых. Не случайно в мае 1985 г. в г. Павлодаре состоялось семинар-совещание работников органов народного контроля республики по контролю за работой топливно-энергетического комплекса. С докладом «Смело вторгаться в жизнь» выступил председатель Комитета народного контроля Казахской ССР Исаяв Борис Васильевич. Он очень тепло отзывался о работе нашего комитета: «Особенно хотелось бы отметить деятельность Павлодарского городского комитета народного контроля, который наряду с большой организаторской работой в этот период нашёл возможность обстоятельно изучить использование энергетических мощностей на всех трёх городских ТЭЦ и рассмотреть результаты на заседании комитета».

С началом перестройки мы много думали, как перестроить и нашу работу. Нечего греха таить, у нас был преимущественно кабинетный, административный стиль работы. Мало слушали людей, не всегда советовались с ними. Решили чаще обращаться за советами к людям по насущным вопросам, например, таким, как обеспечение населения города жильём, продовольствием, товарами народного потребления, различными услугами.

Когда в городской комитет народного контроля участились жалобы на плохое транспортное обслуживание, мы в одном из автобусных парков провели «День открытого письма», где при-

существовали представители крупных заводов и предприятий города и водители автобусов. Полезный был разговор, дела в городе по обслуживанию пассажиров заметно улучшились. Такие собрания проводил в объединении хлебопечения по качеству и своевременной доставке хлеба горожанам.

Совершенствовать стиль и методы работы нам помогло проведение отчётов о работе комитета за год. Первый такой отчёт мы проводили в тресте «Павлодарпромстрой». Нужно отметить, что нашу работу одобрили республиканский комитет народного контроля, председатель республиканского комитета народного контроля Б.В. Исеев предложил обобщить наш опыт работы и распространить в республике. Нашу работу оценил и Комитет народного контроля СССР, его работники побывали у нас в городе на предприятии».

Ивана Прокопьевича попросили написать справку о работе возглавляемого им комитета за последние три года. Из Москвы позвонил работник редакции газеты «Правда» и спросил, не возражает ли он против публикации его справки. Иван Прокопьевич согласился, и 17 февраля 1988 года газета «Правда» опубликовала его статью «Идём за советом» в рубрике «Адреса опыта: Павлодар». Иван Прокопьевич отмечает: «Эта статья для коллектива нашего комитета и для меня придала сил и энергии для работы, тем более накануне моего шестидесятилетия. Вообще я не в обиде на пенсионера: я награждён Почётным Знаком Комитета народного контроля СССР, двумя грамотами Верховного Совета Казахской ССР, почётными грамотами комитетов народного контроля СССР и Казахской ССР, обласполкома. Отпыхиваюсь на прожитые годы, думаю: всё ли я сделал возможное для нашей страны? И сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, накануне своего восьмидесятилетия стараюсь свой опыт передать молодым, участвую в общественной жизни города». Иван Прокопьевич является членом общественного совета ветеранов войны и труда, его знают, к нему приглашаются, с ним советуются.

Зыкова Прасковья. 2008. 24 мая.

УЧИТЕЛЬ

УАЛИ САТТЫБАЕВИЧ

САТТЫБАЕВ

Саттыбаеву Уали Саттыбаевичу в 2007 году исполнилось бы 100 лет. Он прожил долгую жизнь и всю

её посвятил воспитанию детей, обучал девочек и мальчиков, учил грамоте и взрослых людей.

Старая зимовка располагалась среди берёзовых колков, где прошло детство Уали, жили в ней несколько семей казахов и русских. Жители небольшого аула Каирбай были сплошь неграмотными. Самым грамотным человеком в ауле был мулла, к нему и возили детей на учёбу. Учил он их в основном арабскому языку, но этого было мало, родители хотели, чтобы их дети изучали русский язык.

За несколько километров от аула, в селе Пробужденне, жил учитель Матвей Орлов. Вот его-то и наняли местные жители для обучения своих детей. Отдали в так называемую школу и Уали. Мальчик быстро научился читать и считать и заметно превосходил в знаниях своих сверстников, а через год Уали пошёл в настоящую школу, которая располагалась за пять километров от аула. Ездили туда на лошадях, затем Уали отправили учиться в Иртышск, а затем – в Семипалатинск в школу казахской коммуны.

В 1928 году Усть-Каменогорское педагогическое училище перевели в Павлодар, и Уали перевёлся учиться в Павлодар, ближе к дому. Чтобы получить диплом учителя, необходимо было отработать один год, и Уали Саттыбаев едет домой, где работает учителем. Через год он становится дипломированным специалистом.

Восстановление народного хозяйства и строительство социалистической экономики было невозможно без преодоления массовой неграмотности. В Павлодарском уезде, как и по всей стране, с первых же послевоенных лет органы народного образования были мобилизованы для ликвидации сплошной неграмотности, но ква-

лицированных кадров не хватало, существующая сеть школ не могла охватить всего населения.

В это время Уали Саттыбаев получает образование, получает специальность учителя, впереди – работа с детьми, ликвидация неграмотности. Он едет работать в свой родной район и становится главным ударным бойцом ликбеза.

В 1930 году советское государство ввело всеобщее обязательное начальное обучение. В стране развернулось всенародное движение за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения. Работая в школах аулов Алтай, Армы, колхоза «Енбекши», молодой учитель днём занимался с детьми, а вечером учил грамоте взрослых. В госархиве области сохранилась доверенность, выданная аулсоветом № 4 Теренгульского района Павлодарского округа, от 27 июля 1929 года № 216: «Данная доверенность выдана гражданину Теренгульского района 4-го аула Саттыбайулы Уалию, в том, что он действительно в Кзыкыртымакском хозяйственном ауле обучал взрослых 30 человек по новому латинскому алфавиту. Из них – 18 читают, 12 – плохо читают. Гражданин Саттыбайулы проявил активность в обучении грамоте и латинскому алфавиту».

В 1932 году молодой учитель Саттыбаев Уали соединил свою судьбу с Сарой Мухамеджазовой. Мелодию любви они пронесли через всю жизнь. Более 50-ти лет прожив в союзе, они вырастили и воспитали шестерых детей, всем детям дали высшее образование.

Несмотря на объективные трудности первых лет их совместной жизни, эти годы были самыми интересными и счастливыми. Именно в этот период появляется их первый ребёнок – дочь Кульжиян – радость молодых супругов.

Педагогических кадров в ту пору не хватало, и туда, где нужны были учителя, в первую очередь посылали Уали Саттыбаева. Учитель Энбекшильдерской школы, завуч Энбекжолской начальной школы, директор Жана-Жулдузской начальной школы, учитель и директор Энбекшильдерской школы – вот этапы его трудовой биографии.

Педагог, он не ограничивал свою деятельность рамками своей школы. О нём говорили: «Государственный человек, за всё болеет, переживает, за всё беспокоится». Человек с высокоразвитым чув-

ством долга, ответственности за порученное дело, Уали Саттыбаевич бывал там, где был нужен. Все свои знания он отдавал детям, учил их горячо любить свою Родину.

22 июня 1941 года... Война... Жгучей болью отзывалось это слово в сердце каждого человека. Уали Саттыбаев не мог спокойно сидеть на месте, когда на фронте шли ожесточённые бои. В сентябре 1942 года Уали становится курсантом Орловского пехотного училища, после окончания которого его посылают на 1-й Украинский фронт, в состав 801-го Западного стрелкового полка. Здесь, на фронте, в редкие минуты отдыха, командир отделения Саттыбаев проводил с бойцами беседы, рассказывал о Казахстане. Находясь более трёх лет в Действующей армии, он проявил мужество и героизм, о которых красноречиво говорит география его фронтов – Витебский, Юго-Западный, Степной, Орловско-Курская дуга.

В годы войны самым надёжным тылом была его жена Сара Мухамеджановна. Она не только беззаветно трудилась на благо Победы советского народа, но и воспитывала первую дочку Кульжиян и родившегося в грозном 1941 году сына Гахима, уделяла внимание и заботу старикам и детям.

9 мая 1945 года вся наша страна праздновала своё освобождение. День Победы Уали Саттыбаев встретил, будучи командиром отделения 123-й Западной стрелковой дивизии. Награждён многими медалями, орденом Отечественной войны II степени.

Вернулся в родное село учитель Уали Саттыбаев, продолжилась его педагогическая деятельность вначале в Абайской школе, а затем – в Калининской средней школе. В 1954 году он окончил Семипалатинский педагогический институт. В Калининской средней школе Уали Саттыбаев проработал до пенсии. Все свои знания он отдавал детям, жил их мыслями, взглядами. Он любил свою профессию, свой предмет. Уроки истории, проводимые У. Саттыбаевым, проходили интересно, содержательно.

Сохранилась датированная 28 декабря 1966 года и подписанная директором Калининской средней школы Шаховым характеристика: «Уали Саттыбаевич начал свою трудовую деятельность с 1930 года в Железинском районе по профессии учителя начальных классов до 1937 года, с 1937 года по 1958 год работал директором и завучем

средней и неполной средней школы. Педагогический стаж – 37 лет, в данной школе проработал 17 лет без перерыва.

В процессе трудовой деятельности за отличную работу и качественный выпуск учащихся отмечался ежегодно благодарностями райОНО, получил Почётную грамоту в 1937 году, в 1957 году получил значок «Отличник народного образования». В процессе учебной работы Саттыбаев У.С. совершенствовал своё образование, свой метод работы, передавал свой опыт молодым учителям. Его выпускники получали качественные знания и всегда поступали в высшие учебные заведения. Активно участвовал в общественной жизни школы, его класс побеждал в соревнованиях между классами и получил туристическую путёвку в г. Челябинск.

Но только активен был в школе, он имел большой авторитет среди родителей, потому что активно участвовал в жизни села, был пропагандистом, агитатором, депутатом местного Совета. По совместительству больше десяти лет работал секретарём первичных партийных организаций как в колхозе, так и в школе».

В ряду замечательных подвигцов стоит труд учителя, скромный, но требующий постоянного напряжения всех духовных сил, мудрого терпения и нежной любви к детям, любви к народу, любви к своему делу. За благородный, почётный и сложный труд Уали Саттыбаевичу присвоено почётное звание «Заслуженный учитель Казахской ССР», вручен знак «Отличник народного просвещения Казахской ССР», его труд отмечен многочисленными медалями.

Шестерых детей – дочерей и сыновей – воспитали Саттыбаевы. Уали Саттыбаевич, трудясь на благородном поприще нивы народного просвещения, всегда и во всём чувствовал понимание и поддержку жены и матери его детей Сары Мухамеджановны, отдавшей всю себя созданию уюта и тепла домашнего очага, счастья детей. Родители, понимая необходимость дальнейшего обучения своих питомцев, отдавали все свои знания, опыт и родительскую поддержку для получения детьми высшего образования. Все дети окончили высшие учебные заведения. Вся большая семья Саттыбаевых – специалисты высшей квалификации, двое их детей Гахин и Мутыяр – учёные. Все сыновья и дочери, а также зятья и снохи работают в различных отраслях народного хозяйства нашей республики.

Необходимо подчеркнуть, что, продолжая благородные традиции правы семьи, все дети по роду своей деятельности связали свой трудовой путь с просвещением, воспитанием подрастающего поколения. В этом заслуга супругов Саттыбаевых. Можно с полной уверенностью сказать, что в большой семье Саттыбаевых было и есть в почёте высокое слово – УЧИТЕЛЬ.

Родина высоко оценила труд Сары Мухамеджановны, наградив её «Медалью материнства».

Нет в живых уважаемых Уаке-Мугалима и Сары-Женгей, но память о них жива у земляков, бывших учеников Уали Саттыбаевича, у родственников.

Сарыарқа самалы. 2007. 6 октября.

РАДИОЖУРНАЛИСТ КУЗЬМА ТЮРИН

14 ноября 2010 года исполняется 80 лет со дня рождения Кузьмы Семёновича Тюрина, члена Союза журналистов СССР, в 1975-1987 годах – главного редактора Павлодарского радио.

Кузьма Семёнович был прирождённым журналистом и именно с уклоном работы на радио. Его первые репортажи сразу же получили высокую оценку и одобрение радиослушателей и коллектива журналистов.

Талант К.С. Тюрина раскрылся полностью и достиг совершенства именно в бытность его главным редактором. При нём Павлодарское областное радио стало резко менять стиль работы, появились новые виды передач, открывались пользующиеся у слушателей популярностью разного рода радиожурналы, рубрики, обогащалась тематика, совершенствовались формы и методы радиопередач, они становились глубже, интереснее и богаче.

Двенадцать лет Кузьма Семёнович возглавлял редакционный коллектив областного радио. Работал над собой, углубляя свои зна-

ния, К.С. Тюрин как главный редактор областного радио не забывал о начинающих журналистах. Он организовал на летучках творческую учёбу молодых коллег, устраивал детальный разбор слабых передач, учил и воспитывал новые кадры. Много лет проработавшая на Павлодарском радио Вера Сидько вспоминает: «Мне очень нравилось работать с Кузьмой Семёновичем Тюриным. Я была одной из самых молодых, а он – матерый журналист. Но он со всеми был на Вы». «Кузьма Семёнович Тюрин радио слушал, как говоришь, — держа секундомер в руках. Малейшая необъяснимая и чуть затянувшаяся пауза грозила серьёзным нагоняем», — находим в воспоминаниях ещё одной сотрудницы Ольги Гиничиной.

Он обладал счастливым даром радоваться творчеству других, успехам своих коллег. Всех, кому доводилось встречаться с ним, покорила увлечённость делом, которому он служил, поражала разносторонность его интересов, широта и достоверность знаний.

Как пишет жена К.С. Тюрина Валентина Ивановна, «... первой его любовью была журналистика, и особенно журналистика на радио. Вторая его страстная любовь – его архивы. Он очень интересовался историей государства, а приехав сюда, в Казахстан, начал собирать уникальную библиотеку – история, география, природа, литература, искусство Казахстана. Архивных записей было так много! Куда бы он ни ехал, он заходил в архивы тех мест, куда приезжал, и поэтому архивы – его вторая любовь, как он мне однажды сказал: «Если бы я не стал журналистом, то я стал бы архивариусом». И в то же время он проработал на радио 28 лет и 10 месяцев. Это была «ходячая энциклопедия», как все говорили – какой бы вопрос ни возникал, каждый говорил: «Сначала спрошу у Тюрина». Кроме того, он был превосходным редактором».

Всё своё свободное время, находясь в Павлодаре или служебных командировках, К.С. Тюрин работал в архивах, библиотеках. Автору этих строк не раз доводилось видеть, с каким упоением Кузьма Семёнович работал с архивными документами. Он был великолепным исследователем по розыску неизвестного, несобранного, неисданного, забытого, затерянного или запрещённого в прежние времена.

На протяжении ряда лет архивистов Государственного архива Павлодарской области и Кузьму Семёновича Тюрина связывало

тесное творческое сотрудничество. Архивисты находили у него участие и поддержку в прощиганде документальных памятников истории родного края. В то же время он сам в архиве находил неисчерпаемые источники для своей творческой работы. И именно поэтому его последним желанием было передать всё собранное и накопленное им документальное богатство и личные документы на хранение в госархив области.

Кузьмой Семёновичем было выявлено и собрано огромное количество документов. Я довольно хорошо знакома с этим документальным богатством, мне выпало быть председателем комиссии по документальному наследию К.С. Тюриня, его личный архивный фонд меня поразили своим масштабом. Особую ценность и интерес представляют личные дневники К.С. Тюриня. Он начал вести их с 1946 года и продолжал вести записи до 1986 года. Это подлинный рассказ о жизни — год за годом, день за днём. Это факты и предположения, мечты и размышления... По данным дневников можно воссоздать картину времени, почувствовать обстановку, в которой формировались характер и личность их автора. В одном из дневников читаем: «Сегодня мне исполнилось 25. Целей перед собой я поставил несколько. Первая из них — стать поэтом, журналистом, писателем, очеркистом, корреспондентом. Словом, человеком литературного сословия. Будущая литературная деятельность будет лишь средством борьбы за добро со злом. Борьба за гуманность — вот цель моей жизни». В дневниках можно встретить вклеенные автором собственные статьи, заметки, вырезанные из газет, программы и билеты на спектакли, концерты, которые он посещал, письма родным.

Замечательные сведения о нашем крае, собранные К.С. Тюриним, вошли в тексты радиопередач, подготовленных как им самим, так и при его участии или под его общей редакцией, представлявших все жанры радионискусства. В их числе — статьи, циклы радиопередач, радиокомпозиции, радиостатьи, радиобеседы, радиорепортажи и др.

Государственный архив области долгие годы сотрудничал с областным управлением по телевидению и радиовещанию.

Самой большой по объёму и значимой по тематике остаётся пятидесятисерийная радиопередача «50 пламенных лет», посвящённая полувековому юбилею Великой Октябрьской социалистической

республики. Идея создания этой серии принадлежит Кузьме Семёновичу. В состав авторского коллектива вошли и архивисты. Они готовили материал и сценарную основу передач, а журналисты радио осуществляли музыкально-художественное оформление. Каждая передача, рассчитанная на сорок-шестьдесят минут звучания, посвящалась одному году и рассказывала о важнейших событиях, происшедших в течение этого года на территории области. В передачах выступали и участники событий. За радиоповесть «50 пламенных лет» К.С. Пюрин был удостоен премии им. П.З. Ермилова.

В течение ряда лет по общему радио звучал радиокалендарь знаменительных и памятных дат «Годы, события, люди». Каждый выпуск календаря состоит из нескольких тематических «страничек» и коротких информационных сообщений, объединённых хронологически. Время рассказа составляло три-пять минут.

Серийная радиопередача «Это было со мной, это было с моей страной» готовилась по заказу областного штаба гражданской обороны.

В серии радиопередач «О доблести, о подвиге, о славе» принимали участие Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда – павлодарцы и их родственники.

При непосредственном участии К.С. Пюриня был подготовлен цикл радиобесед «Из реки по имени факт», серия сатирических и юмористических радиожурналов «Будем знакомы», «Сквозило», состоящий из тридцати выпусков радиосборника «На просторах Прииртышья», документальная радиоповесть «Три месяца осени».

О своей работе с Кузьмой Семёновичем вспоминает Олег Прохоров: «Сферой моей деятельности была молодёжная тематика, а конкретно: подготовка и выпуск еженедельной получасовой программы «Орбита». Под бдительным оком и ухом Пюриня – никак нельзя было схалтурить, тогда это сразу пресекалось. Кузьма Семёнович сам прослушивал все программы во время спуска и сразу чувствовал фальшь. При нём не могли пройти в эфир скучные самоотчёты, читка по бумажке вообще не приветствовалась. Особенно, если под видом радиопередачи подавались выступления с трибуны на какой-либо конференции. И хочу сказать – тогда над передачами работали в высшей степени серьёзно. В эфире постоянно звучали именно живые голоса, а не со звуковыми информационные отчёты.

В. Болтина

Представлен был также такой полностью сейчас забытый жанр, как радиосчерк. В этом плане на областном радио создавались подчас настоящие шедевры, подготовленные русской и казахской редакциями. У русских красиво и высокопрофессионально работал в этом плане Альберт Павлов, а у казахов непревзойдённым мастером радиосчерка считался Есентай Ерботин. Материалы шли по Республиканскому и Всесоюзному радио, получали там высокую оценку».

Олега Прописнова дополняет диктор областного радио Лариса Гуликова: «Кузьма Семёнович Тюрин. Вспоминаешь его и с грустью, и с радостью. С грустью — уж очень рано он ушёл из нашей жизни, из жизни радио, из жизни своих родных, а с радостью — потому, что мы имели возможность поработать с таким замечательным человеком, мудрым наставником, эрудированным, как его называли в нашем коллективе, — «ходячей энциклопедией».

Он был литератор, журналист, краевед, любил музыку, стихи и сам их писал. Кузьма Семёнович умел так сделать замечание, сказать про твою ошибку, что никогда не было обид. Он всегда всё успевал, несмотря на такую занятость.

Как главный редактор, он должен подготовить свою программу, организовать работу творческого состава, да и не только. Редакторы радио — это они делают программу и они занимают досуг слушателя голосами и интересными фактами. Прежде чем подготовить передачу, им надо созвониться, выехать на место события, собрать нужную информацию, выбрать самое необходимое и только потом писать текст. И когда программа была готова, путёвку в жизнь давал ей главный редактор радио Кузьма Семёнович Тюрин.

К каждой программе он старался сам подобрать музыку, да частенько сам и озвучивал. Так было и в последний день его жизни. 5 ноября 1987 года Кузьма Семёнович плохо себя чувствовал, но сам подготовил передачу к юбилею Октября, долго над ней работал, здесь были использованы архивные материалы, много стихов, музыки. Он сам её озвучил и пошёл домой, но дошёл только до вахты... Приехавшая «скорая» ему уже не помогла. Мы долгое время не могли смириться с тем, что Кузьмы Семёновича Тюрин больше нет с нами, но время лечит. Кузьма Семёнович навсегда остался в нашей памяти».

Разносторонностью определялся и редакционный почерк Кузьмы Семёновича. Он был инципатором создания многих циклов радиопередач, которые выходили в эфир в течение многих лет. Николай Петрович Утейкин, с которым они выпускали радиожурнал «Край родимый», с особой теплотой вспоминал К.С. Тюрина. Этот журнал завоевал любовь павлодарцев, многие писали, звонили в редакцию, просили продолжения выпуска, в эфир вышло около 200 передач.

Великая Отечественная война коснулась почти каждой семьи. Не обошла она и семью Тюриных. Отец Семён Ефимович Тюрин ушёл на фронт, служил в пулемётном взводе, защищал Москву, в декабре 1941 года погиб. На войне погиб и старший брат Кузьмы Семёновича Дмитрий. Он был взят на фронт в 1942 году, прошёл обучение в Бийске, начал свой фронтовой путь под Курском, несколько раз был ранен, дошёл до Берлина и 25 апреля 1945 года был убит. Семья узнала о его гибели уже после окончания войны.

Тема Великой Отечественной занимала в творчестве Кузьмы Семёновича особое место. В разные годы в эфир вышли подготовленные им радиопередачи о войне и её участниках: «День Победы», «О славной победе – звонкой строкой», «Раскалённая вышка войны», «Пять вопросов Герою войны», «Этот день мы приближали как могли», «Истории немеряющие строки», «Победа ковалась сообща», «Со слезами на глазах», радиосочерки «Письма с фронта», «Крымский партизан», «Военная династия Семенченко», «Неувядаемая слава гашутцев», «Брестская крепость», «Солдат – всегда солдат», «Овеянные славой», «Воин, поэт, журналист». Кузьмой Семёновичем была подготовлена и проведена радиожурналистская программа областного историко-краеведческого музея «Великий подвиг Великого народа».

Большой интерес вызвали его радиорассказы о ветеранах Великой Отечественной войны, их воспоминания.

Многосерийный документальный радиofilm о павлодарцах в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) был отмечен дипломом и первой премией на конкурсе работ, посвящённых 40-летию Победы.

Готовились музыкальные и литературные радиопередачи, например, серия радиопередач о Павлодарском музыкальном училище

им. П.И. Чайковского, в одной из них выступила Гильда Эрнстовна Кромер, старейший работник музыкального просвещения области, первый директор Павлодарского музучилища. Пропагандируя творчество местных поэтов и писателей, К.С. Тюрин подготовил ряд литературных радиопередач. Это радиорепортаж «Вчера в областном драматическом» о традиционном вечере, посвящённом дню рождения поэта Павла Васильева; «На стыке Казахстана и Сибири» – о жизни и творчестве писателя А.Е. Новосёлова; «Великий просветитель» – о жизни и творчестве великого казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева; «Звуки двух языков» – о творчестве поэтесс Нелли Вахкер и Розы Пфлюг.

Кузьма Семёнович Тюрин в процессе своей творческой работы много читал, изучал как подшивники, так и опубликованные в различных сборниках документы, а самые важные, на его взгляд, факты выписывал. Результатом его кропотливого труда стали сделанные им выписки из архивных фондов, периодической печати, сборников документов и справочников, монографий и других источников, а также копии и ксерокопии выявленных им документов. В их числе – документы о творчестве народного композитора, певца акына Жаяу Мусы Байжанулы; народного хора Павлодарского тракторного завода и самодеятельного хора павлодарских речников при клубе Затона и их художественных руководителей, композиторах, заслуженных работников культуры Казахской ССР Э.И. Шиллере и М.Н. Пульге.

«Мне очень повезло с руководителем, – вспоминает Светлана Чистякова, – Кузьма Семёнович Тюрин – это не только высокий профессионал, опытный радищик, он был замечательным человеком. Его называли человеком-энциклопедией. Без преувеличения сказать, он знал ответы на все вопросы. У него был огромный багаж знаний. Кузьма Семёнович вёл массу картотек. Каждый свой отпуск Тюрин ездил куда-либо для пополнения своих знаний, получения новой информации. Работать рядом с ним была огромная удача, удовольствие. Он делал замечания как-то не обидно, и в то же время так, что уже не хотелось больше повторять ошибки».

К.С. Тюрин собрал богатый материал по истории Павлодарского радио, о развитии солепромыслов в Павлодарском Прииртышье, о строителях и строительстве важнейших объектов города Павлодара,

например, о строительстве и работе Павлодарского ордена Трудового Красного Знамени алюминиевого завода, о развитии здравоохранения, о событиях, фактах в культурной жизни области.

«Феномен Кузьмы Тюринга в том, что только сейчас мы начинаем понимать масштабы его личности, начинаем представлять, какую титаническую работу он незаметно делал каждый день, чтобы после себя оставить, без преувеличения, настоящую сокровищницу материалов о своём «Криве родном». Так, кстати, назывался один из циклов его радиопередач.

Главным для него были честность и порядочность. И ещё служение людям и делу. Мы все суежились, куда-то спешили и проскакивали мимо главного. А он вроде бы делал что-то не актуальное, даже, на наш взгляд, нелёгкое, а в результате... Всё, что делали мы, куда-то бесследно ухнуло. А всё, что делал незаметно и рутинно он, послужит ещё не одному поколению». — так пишет о К.С. Тюринге журналист Тамара Карандзшова.

Кузьму Семёновича отличали лучшие человеческие качества: участливость избранным делом, чуткое отношение к людям, скромность и обаяние, таким он остался в памяти тех, кто знал его и общался с ним.

Звезда Прииртышья. 2010. 18 ноября.

ВИКТОР ШНЕЙДМЮЛЛЕР: ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

*Значительный вклад
в развитие сельского хозяйства
Павлодарской области внёс*

Виктор Иванович Шнейдмюллер, высококвалифицированный специалист и умелый, грамотный организатор сельскохозяйственного производства, замечательный человек. В системе сельского хозяйства области Виктор Иванович проработал с 25 сентября 1941 года до выхода на заслуженный отдых 16 февраля 1976 года.

С апреля 1962 года он возглавлял планово-экономический отдел Павлодарского облсельхозуправления, являясь одновременно заместителем начальника облсельхозуправления. В 2011 году ему исполнилось бы 95 лет.

Виктор Иванович Шнейдмюллер родился 14 (27) января 1916 года в городе Кириллове Новгородской губернии. Отец Виктора Ивановича Иван Иванович Шнейдмюллер был агрономом. В статье Глызиной Л.И. «Уездный город Кириллов» находим такие сведения о нём: «Была у земства и своя агрономическая служба, под её руководством в городе была организована в 1903-1904 годах сельскохозяйственная выставка, проводились курсы по пчеловодству, садоводству и огородничеству. При земской управе существовал сельскохозяйственный склад для продажи орудий труда, семян и удобрений, а также прокатное отделение сельскохозяйственных машин и орудий. Многие годы работал земским агрономом Иван Иванович Шнейдмюллер, личный почётный гражданин города Кириллова».

Умер Иван Иванович Шнейдмюллер в совхозе имени Кирова Майского района Павлодарской области и похоронен на казахском кладбище. Его авторитет среди местного населения был огромен. Когда он умер, местные аксакалы-тамыры пришли к его жене с просьбой похоронить Ивана Ивановича на казахском кладбище. Она дала согласие, но при этом высказала одно пожелание – поставить на его могиле крест. Они с уважением отнеслись к её просьбе. Могила Ивана Ивановича Шнейдмюллера, показавшегося на казахском кладбище, венчает православный крест.

По стопам отца пошёл старший брат Виктора Ивановича Александр Иванович Шнейдмюллер, 1909 года рождения. Он жил и работал на Алтае. Был начальником опытной сельскохозяйственной станции, занимался селекцией твёрдых сортов пшеницы. В Павлодаре Александр Иванович работал в облсельхозуправлении, вместе с Виктором Ивановичем. Затем трудился на опытном участке в колхозе «30 лет Казахской ССР», который возглавлял Яков Германович Геринг, продолжал заниматься выведением новых сортов пшеницы. После смерти Александра Ивановича все его научные труды и библиотека остались в колхозе «30 лет Казахской ССР».

Известным советским математиком, профессором стал средний брат Владимир Иванович Шнейдмюллер, он родился 12 октября 1911 года. В 1931 году Владимир Иванович окончил Саратовский педагогический институт, в 1933-1941 годах работал на кафедре математики Смоленского педагогического института, где читал курсы математического анализа, высшей алгебры и теории вероятностей. В 1936-1939 годах Владимир Иванович избирался депутатом Сталинского районного Совета депутатов трудящихся города Смоленска. В начале Великой Отечественной войны служил в полевом госпитале под Вязьмой, затем, в связи с перемещением лиц немецкой национальности, был мобилизован на строительство Челябинского металлургического завода. С 1946 года работал в Магнитогорском горно-металлургическом институте, с 1948 года – заведующим кафедрой высшей математики. Ещё работая в Смоленском педагогическом институте, Владимир Иванович начал и успешно занимался научной работой, получил серьезные результаты в области современной алгебры (теория колец), многие из которых были опубликованы в журналах АН СССР. Умер В.И. Шнейдмюллер 25 апреля 1962 года в Магнитогорске. Сведения о Владимире Ивановиче Шнейдмюллере взяты из «Истории отечественной математики», изданной в Киселе (Т.3, 1968; Т.4 – Кн.2, 1970).

Избравший земледельческую стезю Виктор Иванович Шнейдмюллер к труду приобщился рано. На летних каникулах школьником работал на огороде в совхозе «Рассвет» Арчединского района Нижегородского края, где в 1929 году вступил в профсоюз сельскохозяйственных рабочих.

Пятнадцатилетним подростком после окончания в 1931 году Саратовской школы-девятилетки № 9 Виктор поступает на работу на Саратовскую зональную агролесомелиоративную станцию. Работает сначала учеником-счётчиком, затем техником дендрологического сада. Поступить учиться дальше сразу после школы он не мог, потому что в таком юном возрасте в высшие учебные заведения не принимали.

В декабре 1932 года Виктор поступает в Саратовский агролесомелиоративный институт. Лесохозяйственное отделение, на котором он учился, в 1933 году перевели в Бранский лесной институт, где

В. Болтина

женщина и продолжил учёбу. Институт Виктор окончил блестяще, получив специальность инженера лесного хозяйства и диплом первой степени. В дипломе, выданном 3 июля 1937 года, содержится такая запись: «Гр. Шнейдмюллер В.И. сдал государственной экзаменационной комиссии экзамен на тему «Общее лесоводство с лесными культурами» – отлично, «Почвоведение» – отлично, «Лесные мелнорации» – отлично, «Лесная таксация» – отлично, «Лесозащита» – отлично. На основании изложенного гр. Шнейдмюллеру В.И. присвоена квалификация инженера-лесохозяйственника».

В декабре 1937 года Виктора Ивановича призвали в Красную Армию. Служил сначала в Смоленске, в воинской части 6446, затем его перевели в город Вязьму, в штаб воинской части 4941, где при войсковом объединении 4923 прошёл курс подготовки командного состава, был аттестован в звании техника-интенданта второго ранга. 2 января 1939 года уволен в запас.

Вскоре Виктор Иванович приступает к работе по своей специальности – инженером по лесному хозяйству и лесным культурам Усовского лесхоза Саратовского управления лесоохраны и лесовосстановления, который находился на территории Воскресенского района Саратовской области. В 1940 году назначается старшим лесничим, в 1941 году – директором Усовского лесхоза.

Гранула войны... По печально известному Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года началась депортация – насильственное переселение советских немцев, проживавших в Поволжье, в Новосибирскую и Омскую области, Казахстан и Алтайский край.

Все ужасы депортации сполна довелось испытать и семье Шнейдмюллеров, в одночасье оказавшейся за тысячи километров от родных мест, лишённой всего...

Высококвалифицированный специалист Виктор Иванович Шнейдмюллер 25 сентября 1941 года был принят на работу в совхоз им. Кирова Майского района Павлодарской области на должность агротехника. На попечении молодого человека, ещё не имевшего своей семьи, были мать и отец.

С 1942 года Виктор Иванович исполнял обязанности старшего агронома совхоза, затем стал главным агрономом, агрономом-

плановиком совхоза им. Кирова. Сохранилась характеристика, данная Павлодарским животноводческим трестом 1 октября 1944 года. В ней говорится: «План хлебоуборки закончен 15/IX числа, хлебоуборка закончена 1/X числа, выполнен на 101 %». «Качественные показатели как в организации труда, требовательность в работе, практические понятия и теоретические, и агротехнические, хорошие. Ст. агрономом в дальнейшем может работать. Исполнителем в порученных общественных работах».

И он работал. Честно и добросовестно, с полной отдачей. С присущей ему компетентностью, аккуратностью, ответственностью.

Из документов видно, что в 1950-1955 годах Виктор Иванович избирался депутатом Жалтырского аулсовета депутатов трудящихся Майского района.

В январе 1958 года Виктора Ивановича назначили начальником планового отдела Ермаковского треста совхозов, а в июле 1958 года – главным агрономом по планированию земледелия планового отдела Павлодарского областного управления совхозов. С июня 1961 года по апрель 1962 года возглавлял отдел нормирования и оплаты труда облуправления совхозов. В апреле 1962 года был назначен начальником планово-экономического отдела – заместителем начальника Павлодарского областного управления производства и заготовок сельхозпродуктов (с марта 1965 года – областного управления сельского хозяйства). Возглавил и сам непосредственно вёл поистине титаническую работу по планированию, анализу производственно-финансовой деятельности предприятий сельскохозяйственной отрасли области, преданно служил избранному делу – любимому сельскому хозяйству, на этом сложном участке работал до выхода на заслуженный отдых.

Архивные документы обладают поразительным свойством. Они способны оживать, возвращать время, одушевлять его. Даже скучные строки служебных документов. Так, приказ облсельхозуправления от 6 апреля 1960 года может повесть об интенсивности труда, масштабности и объёмах выполнявшейся Виктором Ивановичем работы: «В связи с загруженностью в работе в течение 1959 года по составлению и приёму семилетних планов развития сельского хозяйства, промфинпланов совхозов и колхозов на 1960

год и невозможностью предоставить отпуск главному агроному планового отдела Шнейдмюллеру В.И. выплатить компенсацию за неиспользованный отпуск за период с 1 июля 1958 г. по 1 июля 1959 г.». «В связи с представлением проекта плана на 1963-1965 гг. по области начальника планового отдела – заместителя начальника облуправления производства и заготовок сельхозпродуктов тов. Шнейдмюллера Виктора Ивановича из очередного трудового отпуска отозвать», – читаем в приказе от 20 мая 1963 года. Подобных ситуаций у Виктора Ивановича было немало.

В представлении облсельхозуправления Министерству сельского хозяйства Казахской ССР от 17 февраля 1967 года об утверждении в должности В.И. Шнейдмюллер характеризуется как специалист, знающий совхозное производство, трудолюбивый и исполнительный, пользующийся заслуженным авторитетом среди специалистов области. «Является квалифицированным специалистом, выезжая в совхозы, оказывает практическую помощь в составлении промфинпланов, передаёт накопленный опыт и знания молодым специалистам. Тов. Шнейдмюллер прилагает все усилия и знания к пользе экономики совхозного производства», – сообщается в характеристике от 18 октября 1967 года.

В представлении от 12 декабря 1972 года находим: «Товарищ Шнейдмюллер В.И., начиная свой трудовой путь от агронома хозяйства, на протяжении 12 лет возглавляет один из трудных и ответственных участков планово-экономического управления. По опыту и знаниям он высококвалифицированный специалист. Очень много времени бывает непосредственно в хозяйствах, обучает своих коллег вопросам планирования, правильной постановке организации и оплаты труда, анализу производственно-финансовой деятельности. Свой большой опыт он передает молодым специалистам.

Работая над совершенствованием методов планирования, своевременным анализом производственно-финансовой деятельности, тем самым во многом способствует снижению себестоимости продукции и рентабельности отраслей производства. Если на протяжении длительного времени совхозы области систематически были убыточными и лишь незначительную прибыль имели колхозы, то в 1971 году и по проверенным данным этого года сумма прибыли

составила: за 1971 год по совхозам – 4,3 млн. руб., колхозам – 16,4 млн. руб., то в 1972 году по совхозам – 39,9 млн. руб., колхозам – 23,4 млн. руб.

Товарищ Шнейдмоллер В.И. среди специалистов области и управления пользуется всеобщим уважением, дисциплинирован, добросовестно относится к исполнению своих обязанностей».

В 1958 году Павлодарская область была награждена орденом Ленина за крупные успехи в увеличении производства зерна и других продуктов сельского хозяйства, за успешное выполнение обязательств по продаже государству хлеба. В социальном соревновании за казахстанский миллиард успехов добился и коллектив совхоза им. Кирова. В трудовом рапорте обкому Компартии Казахстана и обкомполкому говорится: «Коллектив совхоза им. Кирова Майского района докладывает вам, что в результате упорной борьбы всего коллектива механизаторов и студентов из братской Татарии под руководством партийной организации принятые обязательства сдать 500 тысяч пудов хлеба в счёт казахстанского миллиарда выполнены, на 15 сентября сдано государству 528920 пудов с перевыполнением на 28920 пудов. Коллектив совхоза, подсчитав возможности, решил сдать дополнительно 105 тысяч пудов хорошего хлеба. Для этого мобилизуем все имеющиеся возможности». Несомненно, основа для достижения таких высоких результатов была заложена в совхозе профессионализмом и упорным трудом Виктора Ивановича Шнейдмоллера за годы его работы в совхозе.

Немалая заслуга принадлежит ему и в том, что решением Целинного крайисполкома от 4 мая 1961 года «О реорганизации органов сельского хозяйства Целинного края» на базе совхоза им. Кирова Майского района было создано опытно-показательное хозяйство.

Занимался Виктор Иванович и вопросами лесоводства. Об этом свидетельствует приказ облуправления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов от 29 августа 1962 года об организации лесопитомника в совхозах им. Джамбула Лебяжзинского и им. Жданова Куйбышевского районов, который подписал начальник облуправления Ф.Т. Моргун. Контроль за выполнением

этого приказа осуществлял планово-экономический отдел, возглавляемый В.И. Шнейдмюллером.

В 1968 году в составе делегации специалистов сельского хозяйства Казахской ССР Виктор Иванович побывал в научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства, располагающемся в городе Вильнюсе, и хозяйствах Литовской ССР с целью изучения опыта по специализации сельскохозяйственного производства. В то время это событие относилось к числу нерадовых.

Всю свою жизнь Виктор Иванович беззаветно трудился на непростом сельскохозяйственном поприще, требовавшем обширных знаний, полной мобилизации сил и энергии. Его плодотворный труд отмечен медалями, почетными грамотами. Он был участником ВДНХ СССР 1967 года.

Виктор Иванович и его жена Анна Абрамовна вырастили и воспитали достойных сыновей: Владимира Викторовича, Ивана Викторовича и Александра Викторовича, их хорошо знают в области.

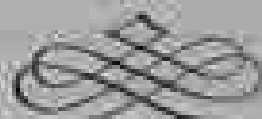
Виктору Ивановичу Шнейдмюллеру выпала нелёгкая судьба, созвучная судьбе страны и её народа. Многие драматические явления XX века прямо или косвенно прошли через его жизнь. В этой драме он выстоял, не изменил себе, не утратил оптимизма, уважения к обществу, стране, участия и внимания к человеку, заботливости по отношению к коллегам, своим ученикам.

Звезда Прииртышья. 2012, 7 января.

Дополнена в 2012 году

ПОД ЕДИНЫМ ШАНЫРАКОМ

Мой Казахстан

Ты слышишь? –
Песни!
Вольная, степная
шенил всё громче
в небе голубом:
«Цвети, моя республика родная!
Мой Казахстан!
Ты мой родимый дом!»
Ты сыновьям своим,
как воздух, нужен.
О, Казахстан!
Будь счастливы твой народ!
Бок о бок с ним,
навек сердечно дружен,
немецкий брат мой
счастливы живёт.
Когда пришёл сюда он
в эти степи, –
нашёл приём он тёплый и трюют.
И нашёл жить –
в великой дружбе с теми,
кто трудно жил
под кровом бедных юрт.
Казахом он из-братами был принят,
не чувствовал себя
как пришлый гость.

И голос его звонкий был замечен:
шагал мой брат по жизни
по весь рост!

И, высветляя тори новой жизни,
он каждодневно труд свой отдаёт
во славу нашей Матери-Отчизны
и звучные стихи о ней поёт!

Послушай песню –
вольная,
степенная,
звонит всё громче в небе голубом:
«Цвети, моя республика родная!
Мой Казахстан!
Ты мой родимый дом!»

Карл Ветер

БЕЛОРУСЫ НА ЦЕЛИНЕ

Целина... Пожелтевшие докумен-
ты – страницы целинной летописи
сохранили волнующие события тех
лет, первые встречи с Казахтанской
степью, первые радости и горести от первых неудач.

Приезжие были восхищены гостеприимством местного насе-
ления и особенно казахов. «Нас повсюду принимали, как родных
братьев, как самых близких людей», – осталось в воспоминаниях
целинников. Это было приметой целины – хозяйства складывалось
как интернациональные коллективы.

И хотя это были самые разные люди по возрасту, национальности, с разным жизненным опытом, а чаще и без него, всех их единая цельная, дававшая мастерство, духовную крепость.

Немалый вклад в освоение целинных и залежных земель внесли белорусы. В конце февраля - начале марта 1954 года первые эшелоны добровольцев поспешили на восток. Скудные строчки документов, письма, дневники, воспоминания рассказывают о мужестве и стойкости тех, кто осваивал целину. В Иртышский район Павлодарской области из Белоруссии прибыла машинно-дорожная станция в полном составе. В село Иртышек были доставлены трейлеры, скреперы, бульдозеры. Приехали строители дорог. На дорожные отряды возлагалось производство работ по строительству, реконструкции и ремонту дорог на территории МТС, обслуживавшихся ими колхозов и сельских путей к железнодорожным станциям, пристаням, сдача и эксплуатация значительных строительных дорог; организация подсобных и вспомогательных производств по добыче и переработке строительных материалов. На работу в колхозы и совхозы Павлодарской области прибыли 1427 трактористов-машинистов широкого профиля, в том числе из Белорусской ССР — 803 человека.

Во вновь образованных совхозах широко развернулось строительство, посланцы Белоруссии осваивались на новых землях. Оснащённость сельского хозяйства современной техникой, укрепление МТС, колхозов и совхозов квалифицированными кадрами, внедрение опыта передовиков и новаторов сельскохозяйственного производства позволили поднять культуру земледелия в области и на этой основе добиться высоких и устойчивых урожаев зерновых культур. Около 300 водителей автомашин, прибывших из Белоруссии, трудились на перевозках зерна нового урожая. Поддерживая инициативу павлодарских водителей, они взяли на себя обязательство возить зерно по часовому скоростному графику, делать не менее 600 тоннокилометров в смену. Многие водители выполняли ежедневные задания на 180-200 %.

В качестве одной из важных и почетных задач и обязанностей воспринимали органы здравоохранения необходимость развернуть новую сеть медицинских учреждений для медицинского обслуживания в районах освоения целинных и залежных земель. На целинных землях сразу с возникновением новых учреждений — совхозов

абсолютно в чистом поле, в степи развёртывались медицинские учреждения, начиная с палаток, до полного благоустройства. Большой трудностью являлся кадровый вопрос. И в этом помогла Белорусская ССР. В 1954 году было выделено Казахстану 44 врача, свыше 100 медицинских работников среднего звена и сформированы две больницы. В 1955 году к Белоруссии обратились с просьбой направить в Казахстан в свои формирующиеся совхозы – 23 врача и 23 фельдшера. Белорусская ССР своевременно к 1 апреля выполнила просьбу с перевыполнением, направив 23 врача и несколько десятков других медицинских работников.

В период уборки урожая с 15 августа по 1 ноября 1956 года на целинных землях Павлодарского Прииртышья работал коллектив 317-го полевого подвижного госпиталя Белорусского военного округа, оказывая практическую помощь по медицинскому обслуживанию воинов и студентов, занятых на уборке урожая. Врачи госпиталя помимо госпитального лечения неоднократно выезжали в районы области для оказания практической помощи военнослужащим и гражданскому населению по профилактике инфекционных заболеваний и травматизма.

Вместо 50 коек по штатному расписанию коллективом госпиталя было развёрнуто 100 без увеличения штатного количества обслуживающего персонала. За время работы в области в госпиталь поступили 334 больных, которым была оказана квалифицированная медицинская помощь. Высокую оценку работе коллектива госпиталя сплочённого, работоспособного, даёт в своём отзыве председатель Павлодарского облисполкома Ш. Уразбева.

В соответствии с планом приёма демобилизованных воинов, уволенных в запас, колхозы, совхозы, училища механизации сельского хозяйства, хлебоприёмные пункты, строительные организации и промышленные предприятия, транспортные организации приняли в 1960 году 250 человек из Белорусского военного округа. При проверке и личной беседе с демобилизованными воинами выяснилось, что большинство хозяйств области по-отечески, с любовью принимали демобилизованных воинов, оказывали им необходимую материальную помощь в бытовом и трудовом устройстве, размещали по общежитиям и на квартиры к старожилам, обеспечивали постельными принадлежностями, питанием и предоставляли работу

по специальности. В числе таких хозяйств были колхоз им. Тельмина и совхоз «Ефремовский» Павлодарского района, совхозы «Байтунус», «Песчанский» и «Береговой» Макеево-Горьковского района, где демобилизованные войны активно включались в колхозное и совхозное производство.

К 25 апреля 1961 года в распоряжение Павлодарского облсельхозуправления прибыли выпускники училищ механизации сельского хозяйства из Белорусской ССР — 2913 человек.

Спортивные коллективы Павлодарской области принимали участие в Спартакиаде народов СССР и в 8-й Всевызахстанской спартакиаде, в связи с чем оживилась физкультурно-спортивная работа. Бригада из Белорусской ССР в составе 25 человек провела в своих подшефных 5 районах следующую работу: подготовила на семинарах 12 председателей коллективов физкультуры, 185 инструкторов-общественников, 182 судьи по различным видам спорта. Проводила учебно-тренировочную работу по подготовке команд к районной и III областной спартакиаде совхозов, в подарок 18 подшефным совхозам передала спортивный инвентарь на 7 тысяч рублей. Шефствующие организации проделали значительную работу по оказанию помощи низовым коллективам физкультуры, оживили работу райспортсоюзов.

Многие белорусы, приехавшие на освоение целины, навсегда связали свою жизнь и судьбу с благословенной казахстанской землей. Здесь родились их дети, внуки.

ИЗ ИСТОРИИ БОЛГАР В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Первые болгарские переселенцы прибыли на территорию нынешней Павлодарской области в 1907 году.

Известный политолог, публицист, поэт, член Совета Ассамблеи

народа Казахстана Олег Григорьевич Дымов в своей книге «Мы, народ Казахстана...» приводит воспоминания своего деда – первого переселенца Константина Георгиевича Дымова: «Ну, вот, значит, мы поверили в рассказы о бескрайних, нетронутых землях и собрались в далёкую Сибирь (для переселенцев всё, что за Уралом – это Сибирь). Погрузили свой нехитрый домашний скарб на арбы и тронулись в дальнюю дорогу. Часть пути ехали поездом, остальную – добирались пешком. Лошадей почти никто не имел. Волы и коровы были запряжены в арбы, на них везли женщин и детей. Натерпелся в дороге всякого: и холода, и голода, и болезней, многих похоронили в пути. Наконец, добрались до Павлодара. Здесь нам дали проводника и велели ехать вниз по правому берегу Иртыша в направлении Омска. А мы-то и знать не могли, что всё правобережье от Омска до Семипалатинска царь-батюшка даровал служивым казакам. Не проехали мы и десяти вёрст, как навстречу нашему крестьянскому табору выскочила полсотня казаков с шашками наголо. Кричат: «Эту землю нам сам царь-батюшка даровал на вечные времена. Убирайтесь на левый берег или порубим, как капусту». Успокоив насмерть перепуганных баб и детишек, мы нарубили брёвен, связали снопы и, перекрестясь, переплыли на левый берег Иртыша. Левобережье уже давно было освоено казаками. Они изредка встречались на нашем пути. Пройдя вёрст 150 вдоль Иртыша, у пристани Ветловая гора, мы решили повернуть в глубь степи вёрст на 50. Испокон веков было хорошо известно, что селиться у реки – привилегия местных жителей, а нам с ними ссориться было не с руки. Так и появились в открытой степи, вдаль от дорог и аулов, две небольшие болгарские деревни – Разумовка и Андрияновка. Земля здесь была жирной, как масло, травы стояли такие, что у педших по степи волов видны были лишь спины и рога. Множество озёр кишело дичью, в степи паслись дрофы (самые крупные летающие птицы).

Поначалу мы избегали встреч с местными жителями, но, убедившись в их миролюбивом характере, завязали дружбу. Они нам советовали, как лучше подготовиться к суровой зиме, мы же учили их своим ремёслам, и строительству жилищ и скотопомещений.

Но главное, на что была способна эта земля, мы увидели, дожидаясь первого урожая. То небольшое количество семян, которое

Кассу Георгия Георгиевича, болгарина по национальности, родившегося в 1904 году в селе Тараклей Акжарманского уезда Бессарабской губернии, 23 мая 1938 года арестовали. На день ареста он работал трактористом Харьковской МТС Куйбышевского района. Был осуждён тройкой УНКВД по Павлодарской области и 29 сентября 1938 года расстрелян. Постановлением Военной прокуратуры Средне-Азиатского военного округа от 28 апреля 1989 года был реабилитирован. Сталинские репрессии коснулись не только отдельных граждан, но и целых народов, насильственно переселённых в предвоенные и военные годы в Казахстан, в том числе и Павлодарскую область. В двадцать четыре часа «отца народов» срывал огромные массы людей с родной, обжитой земли их предков и отправлял в неизвестность. Спецпереселенцы, как их называли, заведомо обрекались на гибель. Их спасали тепло и сострадание местных жителей, делившихся хлебом и кровом. В середине июня 1941 года была проведена срочная депортация болгар. Это была вторая волна переселения болгар в Казахстанские степи, теперь уже насильственная.

С первых дней Великой Отечественной войны на защиту Отечества встали и болгары. Многим из них не довелось дожить до дня Победы. Рядовой солдат Алабашкин Василий Николаевич, уроженец села Муткеново Актогайского района (1912 года рождения) умер от ран 25 августа 1943 года, похоронен в деревне Ямная Белопопольского района Сумской области. Рядовой солдат Дымов Фёдор Михайлович родился в 1919 году в селе Андрияновка Актогайского района, погиб в бою в октябре 1943 года, похоронен в деревне Буханино Тверской области. Уроженец села Андрияновка Актогайского района (1908 года рождения) сержант Каланжов Илья Петрович умер от ран 4 июля 1944 года, похоронен в деревне Тыши Метиславского района Могилёвской области. Кисенко Михаил Семёнович родился в 1918 году в селе Разумовка Актогайского района, в чине рядового погиб в бою 20 августа 1943 года, похоронен в деревне Чириково Старорусского района Новгородской области. Сержант Никифоров Афанасий Дмитриевич, уроженец села Андрияновка Актогайского района (1925 года рождения), погиб в бою 13 марта 1944 года, похоронен в деревне Рог Тверской области.

Рева Александр Иванович родился в 1918 году в селе Жолболды Актогайского района, на фронте воевал рядовым, пропал без вести в мае 1943 года. Рядовой солдат Рева Демьян Иванович, уроженец села Жолболды Актогайского района (1911 года рождения), погиб в бою 5 февраля 1944 года, похоронен в Эстонии, в местечке Усть-Рангово (левый берег реки Нарвы). Рева Сергей Иванович родился в 1919 году в селе Жолболды Актогайского района, воевал в чине рядового, пропал без вести в декабре 1941 года.

В Павлодарской области проживают 1300 болгар. Представители болгарской диаспоры внесли свою лепту в трудовую историю нашей земли.

Богатая трудовая биография у Комарова Степана Георгиевича. Родился С.Г. Комаров в 1924 году в селе Разумовка Павлодарского уезда. Его родители Комаров Георгий Степанович и Комарова Евгения Григорьевна происходят из крестьян. Свой трудовой путь Степан Георгиевич начал в 1942 году в колхозе «Новый свет» Куйбышевского района, затем – в колхозе им. Куйбышева. В 1943-1946 гг. работал техником Внутрирайонной телефонной связи в Иртышской райконтуре связи, в 1946-1947 гг. учился на курсах руководящих работников Министерства связи Казахской ССР при Алма-Атинском техникуме связи. После окончания учёбы Степан Георгиевич работает сначала заместителем начальника, затем начальником Урлюкпобехой райконтур связи, начальником Прииртышского отделения связи Урлюкпобехского района, начальником Максимо-Горьковской райконтур связи.

Началось освоение целинных и залежных земель. Коммунист Комаров Степан Георгиевич обратился к секретарю Максимо-Горьковского райкома Компартии Казахстана И.Ф. Кабурнееву с заявлением о переводе его на работу в колхоз: «В настоящее время, когда Коммунистическая партия и Советское правительство ставят центральной задачей укрепление колхозов руководящими кадрами и, учитывая исключительно важное значение этого мероприятия, я, как коммунист, не могу стоять в стороне от решения партии, а поэтому прошу Вас направить меня на работу в колхоз». Датировано заявление 24 августа 1955 года. Постановлением бюро обкома Компартии Казахстана от 16 ноября 1955 года С.Г. Комаров был

В. Болтина

утверждён секретарём первичной парторганизации целинного зерносовхоза «Плодородный» Максимо-Горьковского района, 22 октября 1960 года – секретарём первичной партийной организации совхоза «Береговой» Максимо-Горьковского района. 24 марта 1961 года С.Г. Комаров утверждается начальником Максимо-Горьковской райсельхозинспекции – заместителем председателя Максимо-Горьковского райисполкома, а 18 мая 1961 года – директором совхоза «Октябрьский» Максимо-Горьковского района. В этой должности Степан Георгиевич проработал до выхода на заслуженный отдых в 1984 году.

В годы работы Степана Георгиевича Комарова директором совхоза «Октябрьский» раскрылся его талант руководителя, умение управлять тысячным коллективом, видеть перспективы развития вверенного ему хозяйства. Он жил заботами возделываемого им хозяйства, землячкой. Свой жизненный опыт, энергию и знания он щедро дарил родной земле и людям. В совхозе были построены 5 детских садов, 6 клубов и Дом культуры на центральной усадьбе, 8 школ и школа на центральной усадьбе на 620 мест. Были построены магазины, около 100 км дорог к отделениям совхоза, прогрейдированы все улицы внутри совхоза, проведено их озеленение, высажены сотни деревьев.

С.Г. Комаров награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Избирался депутатом Качирского райсовета депутатов трудящихся, членом Качирского райкома Компартии Казахстана. За активное строительство детских учреждений, культурных объектов ему было присвоено звание отличника просвещения Казахской ССР. Решением районного маелихата Степан Георгиевич удостоен звания «Почётный гражданин Качирского района».

Вся большая семья Комаровых посвятила свою трудовую жизнь сельскому хозяйству, казахстанской земле, выращиванию хлеба, который для всех, кто пережил войну, поднимал целину, является священным. «Хлеб всему голова!» – любимая песня семьи Комаровых.

Являясь потомственными земледельцами и животноводами, болгары поколениями совершенствовали своё ремесло – кормить свой народ. Этим, видимо, и объясняется то обстоятельство, что

интересы и мечты болгар замыкались преимущественно рамками сельского хозяйства. В этой области жизнедеятельности раскрылись способности и организаторский талант многих из них. На павлодарщине хорошо знают и вспоминают добрыми словами руководителей сельхозпредприятий – братьев Комаровых – Ивана, Степана, Дмитрия, Григория, Фучижки Дмитрия Георгиевича, Драгвинова Петра Фёдоровича, двоюродных братьев Дьямовых – Георгия Константиновича и Ивана Павловича, руководивших крупными элеваторами более тридцати лет.

Трудовая деятельность Христодорова Ивана Андреевича, уроженца села Разумовка, связана с педагогической деятельностью – вел уроки математики, физики, черчения и астрономии. Трудно назвать сферы человеческой деятельности, в которых не трудился бы его бывшие воспитанники. Он гордился такими замечательными людьми, как Шаяхметов Тасбулат Касенович, кандидат математических наук, работавший ректором Павлодарского педагогического института, Каиров Кайрат, Сыдыкова Сауле, Сейтахметов Тулеген, Аубакирова Назгуль и многие другие. Вырастил четырёх сыновей:

В 2002 году в Павлодаре открылся Болгарский общественный фонд «Славяне». По этому случаю павлодарских болгар поздравил игумен Иосиф: «Приветствую и поздравляю болгарских братьев и сестёр с созданием в Павлодарском Прииртышье Общественного Фонда этнических болгар «Славяне»! – читаем в его поздравительном слове – Сегодня мы приветствуем наших братьев – болгар. Прекрасно, что болгары создают себя частью великой семьи славянских народов, о чём свидетельствует и название Фонда. Но нельзя забывать, что болгары неотделимы и от семьи православных народов. Сегодня нельзя не вспомнить великих представителей болгарского народа, которые яркими звёздами сияют на небосклоне православной святости. Это, прежде всего, святой князь Борис – креститель болгар и первый болгарский подвижник, просветивший болгарский народ светом Христовой истины, давший болгарам православную веру, которая сформировала культуру и менталитет народа. Это святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий – создатели славянской письменности и переводчики на славянский язык богослужебных и священных книг. Это святой Иоанн Рыльский – покровитель Болгарии.

Пусть Господь по молитвам тих святых Православной Церкви благословит ваше благое начинание и укрепит на великий подвиг духовно-нравственного и национального возрождения!»

Фонд активно участвует в городских и областных мероприятиях. С сентября 2002 года открыто болгарское отделение в школе национального возрождения. Стала издаваться газета «Славяне», которая отражает все грани жизни болгарской диаспоры.

Болгары, живущие в Казахстане, стали неотъемлемой частью его судьбы, истории и культуры.

Звезда Прииртышья, 2007, 31 июля;

Путь в село, 2007, 30 августа.

ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ ДОКУМЕНТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА В ГОСАРХИВЕ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Документы личного характера — дневники, воспоминания, переписка, фотографии, стихи — существенно дополняют содержащиеся в официальных документах сведения по истории нашего общества. Личные архивы оживляют историю, дают представление не только о её событийной стороне, но и о духовной жизни людей, окружающей их повседневности, показывают, как история страны преломлялась в судьбах людей.

Возросший в последнее время общественный интерес к малоисследованным страницам истории, в том числе и к такой теме, как история евреев в Павлодарской области, может быть в какой-то мере удовлетворён обращением к личным архивным фондам представителей еврейской национальности, хранящимся в нашем архиве:

Марат Григорьевич Динерштейн родился в 1928 году в Одессе. В 1941 году в связи с войной эвакуировался в Куйбышев, где закончил 7 классов средней школы. Примерно в эти же годы школьник Марат Динерштейн сделал в тетради среди набросков стихотворений такую записку: «Есть у меня одно желание... Может, оно заставляет меня жить. Это подвиг! Совершить подвиг. Ради Родины, ради совести перед той землей, которая меня сотворила и родила. Здесь нет сомнений, нет колебаний, есть дом, есть обычай и традиции». Дитя предвоенного поколения, воспитанного в патристическом духе, юный Марат видел смысл своей жизни и свершении героических поступков. Если считать, что найти своё призвание и всю жизнь служить людям, отдавая свои силы любимому делу — это подвиг, то мечта Марата Григорьевича осуществилась.

Удивителен круг увлечений этого человека! Педагогика и живопись, спорт и поэзия, лечебная физкультура и эстрада, книги и туризм. В 1957 году Марат Григорьевич окончил Львовский государственный институт физкультуры. В Павлодар он приехал в 1962 году, начал работать преподавателем на кафедре физической культуры Павлодарского пединститута, а впоследствии тренером по классической борьбе. Несмотря на разнообразие увлечений, всё же главным своим делом он считал учительскую и тренерскую деятельность: «Что главное у меня — работа или увлечение? Работа, конечно... я работаю с детьми. Поэтому главное ничего не может быть. Ведь они, когда начинают верить, они верят так до конца, и стоит один раз обмануть или где-то быть неискренним с ними — они уже тебе никогда не поверят. Вот это самое страшное. Найти эту веру и потерять её... Самое важное, чтобы дети начали доверять». В одном из своих стихотворений М.Г. Динерштейн делает такое признание: «Я — старый учитель с учительской долей». Двадцатилетняя работа мастера спорта СССР, тренера по борьбе М. Динерштейна способствовала рождению «учительской» темы его поэзии, которой посвящены стихотворения «Трудные дети», «Учителям», «Педагог», «Счастье».

Работая на кафедре физкультуры в Павлодарском педагогическом институте, Марат Григорьевич активно участвовал в художественной самодеятельности института, что заставило его писать

В. Болтина

сценарии к различным вечерам и мероприятиям, писать песни в содружестве с композитором В. Ширинкиным, и, наконец, войти в группу творчески активных павлодарцев – поэтов, актеров, композиторов, которые устраивали интереснейшие вечера, выступления самодеятельных коллективов.

В то же время Марат Григорьевич становится членом литературного объединения имени П. Васильева, участвует в литературных вечерах и творческих встречах. Поэтические бригады литературного объединения выезжали во многие уголки Павлодарского Прииртышья. На республиканском смотре в Целинограде в 1967 году Павлодарское литобъединение было признано одним из самых активных.

Темы и образы лирики М. Динерштейна различны – есть лирика гражданская, пейзажная, философская. Но какой бы мотив в стихотворениях ни преобладал, они всегда интимны, глубоко личностны. Сам автор так писал в своём стихотворении:

Пишу стихи я не для славы –
В них боль моя, мои мечты.
Я выстрадал любовь и право,
Чтоб быть с поэзией на ты.

Обладая особым зрением художника и умением выразить своё видение Прииртышья в поэтическом слове, поэт стремился поделиться своим знанием красоты родного края, научить павлодарцев ценить и любить его. Его поэтическое воображение создало такие чудесные строки:

Хорошо покорить бы осень,
Собирая её на холсте.
Кисть, как гномик,
С палитры носит
Непослушное золото мне.

Марат Григорьевич увлекался живописью. В воспитании художника живопись – это не просто рисовать кистью, это большое мышление. Сидишь иногда и больше думаешь, чем пишешь, медленно подбираешь по цвету мажок к мажку, а когда находишь нужное, то тогда, по-моему, начинается настоящее искусство».

М. Динерштейн был признан почитателями и знатоками живописи: стал участником областных и республиканских выставок самодеятельного искусства. Персональные выставки, дипломы и награды говорят не только о творческой плодотворности, но и об уровне его таланта. Работы М. Динерштейна экспонировались не только в нашем городе, но и за его пределами. В 1986 году он стал лауреатом конкурса народного творчества, в 1987 году – лауреатом Всесоюзного конкурса самодеятельных художников, а в 1988 году – лауреатом II Всесоюзного фестиваля народного творчества.

В начале 1991 года областное отделение фонда культуры приобрело у художника 25 картин для своих передвижных выставок по Павлодарской области. Но главное признание картины самодеятельного художника получили у зрителей. Сколько восторженных отзывов оставили поклонники живописи о пейзажах Марата Григорьевича: «Дорогой Марат! Твои работы произвели на нас незабываемое впечатление. В любом этюде, где бы это ни было: Иртыш, Черное море, Джасыбай, Львов, Молдавия, везде без надуванной фантазии тобой удачными красками передан образ неповторимой природы. В твоей работе, так же, как и в хорошей песне, слышатся неповторимые аккорды прекрасной музыки, прекрасного искусства» (А. Шаллер).

Умер Марат Григорьевич 4 октября 1996 года. Его личные документы передала в госархив Павлодарской области его вдова Рита Динерштейн. В 2000 году проведено их научное описание, составлена опись, в которую включены 115 единиц хранения за 1939-1996 годы, что составило 402 документа. Состав и содержание документов такие же разнообразные, как и увлечения Марата Динерштейна. В разделе «Биографические документы» особый интерес представляют тетради стихотворений бабушки Марата Григорьевича Яскеой, позволяющие судить об истоках его поэтического дарования.

Богато представлен раздел документов его творческой деятельности. В подраздел «Живопись» вошли живописные работы: наброски, эскизы, графические работы, акварель, масло. По жанру можно выделить портрет, пейзаж. Блокнот с карандашными набросками содержит записи стихотворений. В подраздел включены

конспекты по истории архитектуры, в которых также имеются записи стихотворений. Подраздел «Поэзия» разделён на стихотворения, опубликованные и неопубликованные. В первом из них помещены сборники стихотворений, изданные как типографским способом, так и самиздатом, а также опубликованные в республиканской, областной периодической печати.

В подразделе «Неопубликованные стихотворения» содержатся отдельные стихотворения, тетради стихотворений, баллады, поэмы, эпиграммы.

В опись вошли опубликованные и неопубликованные фельетоны, юмористический спич, сценарии, пьесы.

Подраздел «Музыка» составили нотные записи песен на стихи М.Г. Динерштейна, музыку к которым написали павлодарские композиторы В. Ширинкин, А. Шилдер, И. Булатов, а также он сам, в фонде содержатся дарственные надписи авторов музыки.

В подразделе «Документы об участии в выставках» имеются справки, направление участника Республиканской и Павлодарской областной выставок самодеятельных художников, афиши совместной выставки произведений М. Динерштейна и И. Штефана, сценарий теленеделя областного телевидения о персональной выставке М. Динерштейна. В отдельный подраздел помещены отзывы, куда вошли статьи о нём, опубликованные в областных и районных газетах, книги отзывов и отдельные отзывы на персональные выставки.

Раздел «Изобразительные документы» представлен фотографиями М. Динерштейна за разные годы. Особый интерес представляет фотоальбом, содержащий любопытные жанровые фотографии со сценами из постановок капустников, в которых принимал участие Марит Григорьевич.

В Государственном архиве Павлодарской области отложился личный архивный фонд Ягодиной Жанны Шулимовны. Родилась она в 1917 году в городе Днепрпетровске в семье служащего Рапопорта Шулима Нусевича, человека по тем временам достаточно образованного. Будучи печатником, он набирал и читал на пяти языках (на русском, украинском, немецком, древнееврейском и идиш). Его мать Рускол Елизавета Абрамовна имела достаточно высокое

образовании: сельсовет, рабфак и один курс медицинского, который ей пришлось оставить из-за ретивой потери зрения.

Жанна была единственной дочкой в многодетной семье. Старшим братьям она была «...дилькой, младшим – пачкой, но всем сестрой, которую в обиду не давали». Из воспоминаний о детстве в её памяти сохранилось несколько ярких картинок: «Ярко помню хибитку, тройку лошадей, несущуюся во весь опор, куча детишек на каких-то вещах, и звук строчащего пулемёта где-то вдали. Потом поезд где-то в степи. Говорили, что нас бомбят. А потом землянка с огромной печью. Кровати, полати, кривоногий стол. Кома и сенах. Отец в военной форме (оказывается, перед отправлением на фронт из ополчения отпустили сформить какие-то документы). Теперь маму мы почти не видели – она работала от темна до темна». Главным учителем, воспитателем, няней для детей стал девятилетний Валентин – второй сын, а первый сын – Натан, одиннадцать лет, уже работал прицепником в поле. У малышей всегда была работа: они топчили печь солёной, что-то стряпали из муки, лепили, шили, сочиняли. Возможно, стихотворение «Трещина-тропинка», написанное Жанной Шулимовной в 1986 году, было навеяно воспоминаниями из детства. Писательница Нелли Вазкер в рецензии на стихи Ягодной Ж.Ш. писала: «Трещина-тропинка» рисует жуткую картину войны, перед взором оживает её страшный прирак. Неужели – это живое воспоминание автора? Впечатление создаётся именно такое».

Возвращение из эвакуации в 1944 году совпало с началом учебного года. Валентин повел Жанку, хотя ей ещё не было семи лет, в школу. К этому времени он успел обучить её и счёту, и письму, и первый эпизод она освоила экстерном.

К концу 1945 года отец вернулся с фронта издерганный, худой, седой, но живой, и жисть в семье изменилась в лучшую сторону. Семья часто меняла место жительства. Менялись школы, классы, учителя и лишь младший Валентин был всегда рядом. Он также рисовал, лепил, читал с младшими, сочинял им стихи, сказки. «Помню счастливые минуты творчества, когда старший брат Валентин дарил нам новое стихотворение или сделанную своими руками игрушку», – вспоминает Жанна Ягодная.

В 1954 году Жанна Шулимовна окончила среднюю школу и поступила в Крымский педагогический институт имени М.В. Фрунзе на физико-математический факультет, после окончания института работала учителем.

В 1967 году Жанна Шулимовна вышла замуж за Владимира Ягодина и в 1972 году переехала с ним в Павлодар, где продолжала учительскую деятельность в школах города.

Под влиянием старшего брата Валентина Жанна Шулимовна начала писать стихи. Самые ранние стихотворения, отложившиеся в её личном фонде, относятся к 1980 году, времени, когда она работала учителем средней школы рабочей молодёжи № 6 учреждения АП 162/2.

Период работы Ж.Ш. Ягодиной в системе народного образования стал временем накопления идей о путях совершенствования методики преподавания математики в школе, создания качественно новой развивающей школы, которые впоследствии, во время работы в педагогическом институте, стали основой для научных разработок. Работая преподавателем кафедры педагогики и методики начального обучения Павлодарского педагогического института, она организовала клуб «Поиск», главной целью которого было создание авторской школы – культурно-воспитательного комплекса на базе малокомплектной школы, где для полноценного культурного и эстетического развития детей обучали бы не только чтению, математике, письму, но и музыке, изобразительному искусству, хореографии. Для изучения работы малокомплектных школ инициативная группа в составе преподавателей и студентов выезжала в сёла Павлодарского района. Для знакомства с коллективами школ, с общим уровнем развития детей были проведены игры-сборы «Что я умею», «Наша школа». В результате члены клуба пришли к выводу о необходимости подготовки высококультурных учителей с широким кругозором, для чего желательно специальность «учитель начальных классов» дополнить специальностью «учитель музыки», «учитель изобразительного искусства».

Весь этот блок документов включён в раздел описи личного архивного фонда Жанны Шулимовны, который назван «Научно-экспериментальная работа». В него вошла «Программа педагогиче-

ских институтов «Математика с методикой обучения математике» для специальности «Педагогика и методика начального обучения», разработанная Ягодниной Ж.Ш. в 1989 году, экспериментальный вариант этой программы, разработанный ею же в 1990 году.

Кроме научной и педагогической деятельности, которой Ж.Ш. Ягодина посвящала основную часть своего времени, она принимала активное участие и в общественной жизни города: была пропагандистом методологического семинара кафедры педагогики и методики начального обучения, основителем и активным участником группы «ЭКОМ» (экология и общественное мнение). В 1987 году дефицит кормового белка в животноводстве области составил свыше 55 тысяч тонн. Для решения этой проблемы был разработан проект строительства белково-витаминного комбината на территории города Павлодара. Как только возможность строительства завода стала реальной, общественность города поднялась на защиту экологической обстановки и здоровья жителей. «ЭКОМ» объединил инженеров, педагогов, рабочих в возрасте от 20 до 58 лет, неравнодушных, деятельных, уверенных, что от личных усилий каждого участника экологического и политического движения зависит многое. И действительно, под давлением общественного мнения, которое поддержал и облисполком, строительство завода было отменено. Активным противником строительства БВК была и Ягодина Ж.Ш. Блок этих документов представлен в разделе «Общественная деятельность».

Особое место в жизни Жанны Шулимовны занимает поэзия. Её стихи наследуют мир современной женщины, горожанки, матери, испытывающей бремя различных забот, но не замыкающейся в них, поскольку её душа открыта всему многообразию жизни. Чувство душевной открытости порождает ощущение беззащитности внутреннего мира автора и одиночества. Стихи просты, ярки, образны, но в то же время правдивы. Их отличает напевность, лиричность, ритмическое богатство, простота и чёткость языка. Многие из них стали песнями. Её стихи, поэмы, тексты песен, проза, переводы, рецензии и отзывы, сведения об участии в творческих конкурсах представлены в личном фонде в разделе «Творческая деятельность». Значительная часть документов этого раздела – это непубликованные произведения Ягодниной.

Раздел «Личная переписка» включает два подраздела. В один помещены письма, адресованные фондообразователю, они просистематизированы по алфавиту фамилий корреспондентов. Всего 63 письма. В другой подраздел вошли письма фондообразователя.

Всю свою жизнь Ягодина Жанна Шулимовна посвятили воспитанию юного поколения, была для них учителем, наставником и другом, и в этом видела своё призвание. В планах-дневниках учителя средней школы рабочей молодежи № 6 она записала высказывание Антуана де Сент-Экзюпери, которое можно назвать девизом её жизни: «Когда мы осмыслим свою роль на земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы. Тогда лишь мы сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что даёт смысл жизни, даёт смысл и смерти».

В 1996 году Ягодина Ж.Ш. уехала в Израиль. А в нашем государственном архиве остался её личный архивный фонд: 325 единиц хранения, что составило 965 документов за 1946-1996 годы.

Почётный гражданин города Экибастуза, заслуженный врач Республики Казахстан Авербух Борис Менделевич родился в 1913 году в Винницкой области. Отец его был пекарем, мать – домохозяйкой. В 1941 году, при оккупации Винницкой области фашистами, родители были расстреляны.

В 1928 году после окончания семилетней школы Борис поступил в медицинский техникум, который окончил в 1931 году. Трудовую деятельность начал на Дальнем Востоке, в Биробиджанской области, где в 1931-1934 годах работал фельдшером.

В 1934 году Борис Менделевич поступил в 3-й Ленинградский медицинский институт, который окончил с отличием в 1939 году. С 1939 года Борис Менделевич работал в должности участкового врача, главврача больницы, начальника санитарного отдела строительства промышленных, хозяйственных и оборонных объектов, предприятий системы НКВД: в 1939-1941 годах – в Приморском лагере НКВД; в 1941-1943 годах – в Нижнеамурском, Бурлинском лагерях; в 1943-1945 годах – на строительстве лигнерного завода в Алтайском крае; в 1945-1949 годах – на строительстве Ангренского угольного разреза.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР Управление и строительство «Ангрентрой», в том числе и медслуж-

ба, где Б.М. Авербух работал в должности начальника медсанчасти и хирургом до окончания строительства (1949 г.), в 1946 году была передана из МВД СССР в Министерство угольной промышленности СССР. В 1949 году Борис Менделевич был откомандирован в распоряжение треста «Иртышуглестрой», в посёлок Экибастуз Павлодарской области, где сначала работал в должности начальника медсанчасти, а с 1957 года, с образованием города Экибастуза, стал главным врачом городской больницы.

В 1949 году с первым десантом из Антрена Борис Менделевич с семьёй прибыл в посёлок Экибастуз, на строительство Экибастузских угольных разрезов и города. Вначале Б.М. Авербух был единственным врачом в посёлке. Создание первых больниц, подбор кадров, решение вопросов развития здравоохранения в Экибастузе – все эти вопросы нужно было решать в невыносимо трудных условиях. Первая больница была развернута в палатке. Первая скорая помощь – лошадь с повозкой, затем самосвал. И, конечно, отсутствие каких-либо условий: ни воды, ни электричества, бездорожье... Борис Менделевич и его жена и коллега Бронислава Григорьевна спустя годы в интервью вспоминали о том трудном и в то же время славном времени, с большой теплотой говорили о людях, с которыми жили в палатках, трудились, делились последним, о первых врачах. Благодаря целеустремлённости начальника медсанчасти, коллективу медиков, в 1957 году город Экибастуз уже располагал больницей на 200 коек с семью отделениями, тубдиспансером на 35 коек, вендиспансером на 15 коек, санэпидемстанцией, тремя врачебными пунктами и фельдшерским пунктом.

Самой большой гордостью Бориса Менделевича стала построенная в 1968 году физволежбня, самая современная в тот период, лучшая в области, где не одно поколение экибастузцев поправило и поправляет своё здоровье.

Авербух работал главным врачом Экибастузской горбольницы в 1957-1974 годах. В 1974 году он ушёл на пенсию, являлся персональным пенсионером республиканского значения. Однако продолжал работать рентгенологом (1974-1990 гг.), консультировал, учил молодое поколение медиков.

Борис Менделевич Авербух принимал активное участие в общественной жизни города: неоднократно избирался депутатом

Экибастузского поселкового и городского Советов народных депутатов, активно участвовал в работе по воспитанию подрастающего поколения. Борис Менделевич считал Экибастуз не только местом жительства. Он говорил: «Здесь и сердце, и душа, и мечты, и радость от их осуществления. Здесь выросли мои дочери, родилась внучка. Экибастуз – это моя жизнь, моя радость».

За свой труд, активную общественную деятельность, Б.М. Авербух удостоен почётных званий, наград. В 1959 году ему присвоено звание «Заслуженный врач Казахской ССР», в 1972 году – «Почётный гражданин города Экибастуза».

Борис Менделевич Авербух ушёл из жизни на 85-м году жизни в октябре 1997 года. В истории города он навсегда останется Первым врачом, организатором здравоохранения в городе Экибастузе и просто хорошим, добрым человеком.

Личный архивный фонд Б.М. Авербуха – небольшой по объёму: в нём всего 63 единицы хранения, но даже по этому комплексу документов можно узнать о становлении здравоохранения в городе Экибастузе, трудностях и победах.

В Государственном архиве Павлодарской области под номером 1660 хранится личный архивный фонд выдающегося учёного, прозаика, композитора, литературоведа, музыковеда, профессора, кандидата филологических наук, члена Союза журналистов Казахстана, коллекционера-филофониста – Наума Григорьевича Шафера (Нахмана Гершевича Шафера).

Жизнь и деятельность этого замечательного человека заслуживают внимания и восхищения. Широта научных и творческих интересов, значительность его научных разработок и творческих работ, его неутомимая преподавательская деятельность, разнообразный и многочисленный круг современников, состоявших и состоящих с ним в научном, творческом и дружеском общении, поражают.

Родился Наум Григорьевич 13 января 1931 г. в Кишинёве. Отец Григорий Лазаревич (1903-1974 гг.) играл на скрипке, мать Гита Соломоновна (1905-1957 гг.) – на фортепиано, бабушка хорошо пела. С ранних лет у Наума Григорьевича проявились пристрастие к музыке и одарённость.

13 июня 1941 г., оказавшись в числе депортированных, семья Шаферов была выслана в Казахстан, в Акмолинскую область,

Акмолинский район, посёлок 31 – «Интернациональный», колхоз «Новый быт». Десятилетний Наум вёз с собой в неведомую ссылку 30 патефонных пластинок из семейной коллекции.

В годы войны Науму пришлось работать в колхозе пастухом, косить сено, служить писарем в конторе.

В 1946 году семья переселась в г. Акмолинск, где Наум смог учиться в музыкальной школе, обучался игре на фортепиано, а дома постигал основы музыкальной грамоты на балалайке. Много и целенаправленно читал. Писал песни, романсы, даже оперу. Первая мелодия им была написана в десять лет. В 1947 году Н.Г. Шафер написал и исполнил по акмолинскому радио «Вечерний вальс», который он сам считает началом своего осмысленного композиторства. Школьник он задумал собрать и хранить у себя дома лучшую музыку всех времён и народов.

В 1950 году Наум Григорьевич поступил на филологический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова в г. Алма-Ате. В студенческие годы, с октября 1952 г., в течение полутора лет, известный композитор, профессор консерватории, народный артист Казахстана Евгений Григорьевич Брусилловский давал Науму Григорьевичу уроки композиции, причём бесплатно, готовя студента к поступлению в консерваторию, инициируя первые публичные исполнения музыкальных произведений Н.Г. Шафера.

Пятидесятые годы для Наума Григорьевича стали временем плодотворного музыкального творчества. Он вспоминает: «Тогда у меня появилось много разных вещей – скрипящие и фортепьянные пьесы, огромное количество песен и романсов. Впоследствии вышло несколько лазерных дисков с этой музыкой. И всё это всего несколько процентов от всего того, что я успел сочинить». Наум Григорьевич писал свои музыкальные произведения под псевдонимом Намя Гитин.

Науму Григорьевичу предстояло определиться: завершить обучение на филологическом факультете или поступать в консерваторию. Он выбрал первое. «Если бы я послушался Брусилловского, то не стал бы ни музыковедом, ни литературоведом, а стал бы, наверное, профессиональным композитором. Может быть, сотворил

глупость, не знаю, до сих пор не могу этого понять...» — делится своими размышлениями Наум Григорьевич.

В 1954 году в журнале «Советский Казахстан» была опубликована первая статья студента Наума Шафера, посвящённая творчеству основоположника русской классической музыки М.И. Глинки, определившая главный научный интерес будущего филолога — музыку.

Окончив университет, Н.Г. Шафер пять лет проработал учителем русского языка и литературы в школах Восточно-Казахстанской и Акмолинской областей. В эти годы на страницах газеты «Акмолинская правда» публиковались его статьи о культурной жизни Акмолинска.

В 1961 году Наум Григорьевич поступил в аспирантуру на кафедру русской и зарубежной литературы при Казахском государственном университете им. С.М. Кирова. В 1965 году успешно защитил первую в СССР кандидатскую диссертацию на тему «Романы Бруно Ясенского». Замечательный писатель Бруно Ясенский, чье творчество долгие годы оставалось недоступным для читателей, трагически погиб в годы тоталитаризма.

С января 1964 г. после окончания аспирантуры, Н.Г. Шафер работал преподавателем Целиноградского педагогического института (в настоящее время — Евразийский университет им. Л.Н. Гумилёва), где специализировался по русской литературе XIX века.

В 1967 году Наумом Григорьевичем издана его первая брошюра «Жизнь и творчество Шота Руставели». Н.Г. Шафер стал первым публикатором двух драматических произведений Михаила Булгакова — оперных либретто «Пётр Великий» и «Рашель», а также многих редакций и черновых вариантов оперных либретто М.А. Булгакова.

Н.Г. Шафером опубликованы статьи о Б. Окуджаве, В. Высоцком, В. Мильто и других бардах, а также тексты нескольких ранних песен В. Высоцкого.

В студенческие годы встретились Наум Григорьевич и Наталья Михайловна Калустинна, тоже будущий филолог. Молодые люди подружились, полюбили друг друга, создали семью. Вот уже более пятидесяти лет рука об руку идёт по жизни рядом с Наумом Григо-

решением его любимая жена, коллега, верный друг, сподвижница и соратница, его муза Наталья Михайловна.

В 1968 году семья Н.Г. Шафера переезжает в г. Павлодар, где ей выпало пережить пошлые драматизма обстоятельства. Наум Григорьевич работал в Павлодарском педагогическом институте. Вёл курсы русской литературы. Учил студентов по-новому смотреть на творчество классиков литературы, прививал чувство любви к прекрасному, вкус к классической музыке и литературе. Давал возможность способным, увлечённым студентам пользоваться своей богатой личной библиотекой.

С 1969 года Наум Григорьевич – один из самых активных внештатных корреспондентов областной газеты «Звезда Прииртышья».

В 1971 году Н.Г. Шафер был необоснованно репрессирован, оказался жертвой «борьбы с диссидентами». Был устроен политический процесс. У него конфисковали перепечатанную с опубликованной в 1963 году во Франции в журнале «Экспресс» «Автобиографию» поэта Евгения Евтушенко, который был кумиром молодёжи шестидесятых годов двадцатого века. Началась травля. Последовал арест Наума Григорьевича. К «делу» приобщили материалы, связанные с другими именами.

Из интервью О. Петухова с Н.Г. Шафером о выходе подготовленной им и издавшею Цветковичи «Исаак Дунзевской в гостях у Михаила Булгакова», опубликованного в первом номере журнала «Нива» за 1996 год, узнаём: «В 1971 году он был репрессирован за преждевременное проявление интереса к тем запрещённым литературным произведениям, которые ныне входят в школьные и университетские программы. В их квартире был произведён обыск. Искли «заведомо ложные произведения о советском строе». Таковыми были признаны песни Галича и Высоцкого, рассказ Солженицына, повесть Даниэля, речи Даниэля и Синявского на суде. «Слава о чете гуманистариен, людях независимых и не привыкших отводить глаза, видя несправедливость, следовала за ними из Целинограда и быстро подтвердилась. Высокий авторитет у студентов и преподавателей института, в среде творческой интеллигенции. Для политического процесса – показательной акции по искоренению полундумства,

«опасного» наследия целенных отгетельных шестидесятых, лучшей кандидатуры, чем Шафер, невозможно было найти. Суд, полтора года заключения, отлучение от научной работы».

Уголовное дело расследовалось против 30 человек, но именно Шафер взял всю вину на себя.

Наума Григорьевича осудили в ноябре 1971 г. по статье 170-1 Уголовного кодекса Казахской ССР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР). Срок наказания отбывал в городе Жанатасе Джамбулской области, в учреждении ЖД 158/3, отряде 4, бригаде 13. Освободили Н.Г. Шафера 9 марта 1973 г.

Вернувшись в Павлодар, Наум Григорьевич преподаёт русский язык и литературу в школах рабочей молодёжи, печатается в областной газете «Звезда Прииртышья» под псевдонимами: В. Жуковская, Ф. Жуковская, С. Маринин, К. Баткышова, С. Степанов, Н. Петрова. Заметим, что в московских журналах публиковались статьи Н.Г. Шафера под его собственным именем. В эти годы Наум Григорьевич занимается исследованием творчества М.А. Булгакова и И.О. Дунаевского, активно пропагандирует их произведения. Эти сотрудничавшие между собой великие авторы избираются Наумом Григорьевичем, работающим на стыке музыковедения и литературоведения, в качестве важнейшего направления его научных изысканий и творческой деятельности.

В июле 1989 г. Н.Г. Шафер был реабилитирован решением Президиума Верховного суда Казахской ССР. Вскоре получил предложение вновь работать на кафедре русской литературы Павлодарского педагогического института. В 1991 году Учёным советом он был утверждён в должности профессора кафедры русской и зарубежной литературы.

В 1990-е годы профессор Н.Г. Шафер получил заслуженное признание, его авторитет в музыковедении и литературоведении становится бесспорным. Ведущие музыкальные и театральные издания публикуют его работы. Результаты исследований казахстанского профессора используются биографами И.О. Дунаевского в качестве первоисточника. Наум Григорьевич приглашается к участию в международных конференциях, становится консультантом музея И.О. Дунаевского в Москве, активным членом оргкомитета по празднованию 100-летия этого великого композитора.

В 1992 году Н.Г. Шаферу присвоено почётное звание «Отличник просвещения», в 1997 году за работы в области булгаковедения Фонд «Сорос-Казахстан» присудил ему грант. Министерством культуры Российской Федерации и Союз композиторов наградили Почётным дипломом за исследование творчества И.О. Дунаевского. В 2001 году Наум Григорьевич избран «Человеком года» города Павлодара.

Н.Г. Шафер – автор и составитель восьми книг (три из них издали в Москве) об И. Дунаевском, Б. Ясенском, М. Булгакове, Ш. Руставели. Около ста статей опубликовано Наумом Григорьевичем в российских и казахстанских сборниках и журналах, около четырёхсот статей, рецензий, очерков – в газетах Казахстана, России, Израиля.

В 2001 году вышел в свет сборник «Дворники, друзья мои...», в котором опубликованы очерки и статьи о «братьях наших меньших».

Н.Г. Шафер является составителем двух уникальных программ, записанных на грампластинках: «Исаак Дунаевский в гостях у Михаила Булгакова» (Тапшевский завод, 1993) и «Кирпичики», антология городского фольклора за 100 лет (Апрелевский завод, 1995). Им записан лазерный диск «Надежда свет» (Павлодар, 2003), ставший первым опытом звуковой антологии еврейской песни на русском языке; выпущены пять лазерных дисков с записанной им музыкой.

Неспроста вклад Наума Григорьевича Шафера в мировую культуру. Собранный им уникальная коллекция пластинок стала основой для создания единственного в мире музея – Дома-музея Шафера в г. Павлодаре. В музейный фонд вошла и переданная Наумом Григорьевичем собранная им в течение полувека обширная библиотечка. Юридически оформлено образование необычного музея принятием решения акима города Павлодара от 20 декабря 2000 года № 1630 «О создании государственного коммунального казённого предприятия «Дом Шафера».

Музыкальный фонд собранной Наумом Григорьевичем коллекции насчитывает 27 тысяч пластинок, в том числе 12 тысяч патефонных, свыше тысячи бобины магнитофонных записей, столько же аудиокассет. Фильмотеку составили 500 видеокассет.

В числе раритетных – около 40 пластинок с автографами авторов и исполнителей; 31 пластинка, подаренная Науму Григорьевичу из личного фонда Исаака Осиповича Дунаевского сыном композитора; пластинки, выпущенные в начале XX века французской фирмой «Pathé». Некоторые пластинки выпущены более ста лет назад. В фондах музея – пластинки всех фирм мира – американские, французские, итальянские, немецкие.

Дом-музей оснащён музыкальной и компьютерной аппаратурой, что даёт возможность вести научно-исследовательскую и культурно-просветительную работу. При музее открыт и действует концертный зал, где еженедельно по пятницам проводятся музыкальные вечера, организуются встречи с интересными людьми, презентации книг и музыкальных дисков. Музыкальные вечера, которые проводятся самим Наумом Григорьевичем, воспринимаются как долгожданный и незабываемый праздник теми, кто испытывает душевную потребность приобщиться к высокому искусству, и старается не пропустить такой возможности, всегда собирают многочисленную аудиторию. В библиотеке музея насчитывается более 20 тысяч экземпляров книг на русском, казахском и еврейском языках, в их числе – дореволюционные издания. Имеется нотная библиотека с партитурами и клавирами произведений многих композиторов. Газетный и журнальный фонд содержит 380 комплектов газет и журналов за разные годы. Работает читальный зал музея.

Дом-музей Шафера занимает достойное место в культурной жизни Павлодара, страны, приобретая известность и популярность и за её пределами. Павлодарцы же могут похвалиться и гордиться тем, что именно наш город – Павлодар стал средоточием драгоценнейшего музыкального и литературного достояния, по крупнейшим собранным Наумом Григорьевичем Шафером и дарованного им всем нам.

Дом-музей Шафера уникален во всём: создан при жизни человека, давшего ему имя; особенным образом подобран музейный фонд: музыка и литература в их лучших образцах; к числу исключительных поступков относится решение коллекционера безвозмездно передать городу собранную в течение всей жизни уникальную коллекцию и использовать её для проведения литературно-музыкальных вечеров для широкой публики.

Масштабная широта и размах научных интересов, постоянный творческий поиск, энциклопедичность знаний, философская мудрость, человеческая скромность и доброта, оптимизм, не покидающий его в самых сложных жизненных ситуациях, неосыжаемая жизнедеятельность – вот, пожалуй, некоторые основные черты личности Наума Григорьевича Шафера, наделённого многими талантами, вместившего в своё жизненное пространство яркую палитру художественных и нравственных ценностей.

Бесконечная преданность избранному делу, неутомимая грандиозная работа, многолетние исследования, увлечённость исследовательскими изысканиями – всё это предопределило и обусловило плодотворность и размах научной и творческой деятельности Н.Г. Шафера.

В настоящее время он продолжает работать в должности профессора кафедры русского языка и литературы Павлодарского педагогического института. Наум Григорьевич полон творческих планов и энергии. Так, в изданном в 2011 году в Иркутске межвузовском сборнике научных трудов к 120-летию со дня рождения Михаила Булгакова «Три века русской литературы» опубликована статья Н.Г. Шафера «История Петра Великого» (либретто М. Булгакова в опере «Петр Великий»).

В 2011 году в Нюрнберге (Германия) в сборнике «Искатели счастья», изданном на немецком языке по итогам международной конференции «В поисках счастья. Еврейский мир в русском кинематографе. 1917-1999 годы», в которой принял участие Н.Г. Шафер, опубликована его статья «Клягмер и классик», отражающая «Еврейские композиции Ислаха Дунаевского для эстрады и кино».

В 2011 году Наум Григорьевич Шафер удостоен ордена Евразийского еврейского конгресса, объединяющего национальные общины 28 стран. Высокая награда – свидетельство признания его вклада в межнациональную культуру. Наум Григорьевич стал четвёртым казахстанцем, награждённым таким орденом.

Вручая награду, член генерального совета Евразийского еврейского конгресса Александр Барон отметил, что Наум Григорьевич Шафер – выдающаяся личность и настоящий просветитель, делавший очень многое для укрепления многонациональной культуры

Казахстана, развития межнационального и межконфессионального диалога народов:

...Невозможно в рамках одной статьи рассказать о том значимом комплексе документов личного происхождения, что сосредоточен в названных архивных фондах, о замечательных людях, стоящих за этими документами. Неповторимы их судьбы, окрашенные приметами своего времени, уникальны их документы, которые заслуживают пристального внимания исследователя.

Евреи в Казахстане. История. Религия. Культура
г. Алматы, 2006. Дополнено в 2011 году

ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ ИНГУШСКОГО НАРОДА

Сталинские репрессии коснулись не только отдельных граждан, но и целых народов, населявших различные части СССР, насильственно переселенных в восточные регионы страны, в том

числе в Казахстан и Павлодарскую область.

В двадцать четыре часа «отцом народов» срывались огромные массы людей с родной, обжитой земли их предков и отправлялись в неизвестность. Снепереселенцы, как их называли, заведомо обрекались на гибель.

В середине и в конце войны по мере освобождения советской территории, подвергшейся оккупации, была предпринята серия карательных акций, обернувшихся трагедией для целого ряда народов Северного Кавказа, Грузии, Калмыцкой и Крымской автономных республик.

31 января 1944 года Государственный комитет обороны (ГКО) утвердил постановление о выселении чеченцев и ингушей. На рассвете 23 февраля 1944 года началась операция по их депортации.

и день её окончания – 7 марта 1944 года – был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации Чечено-Ингушской автономной республики.

Омаров Султан Хусенович вспоминает о тех днях: «В 1944 г., 23 февраля, нас депортировали в Казахстан под военной охраной, на сборы нам дали срок 3 часа, особенно мне запомнилось, как нас вели, в нашей семье было 10 человек, сутки шли мы пешком, потом везли на автомашине до железнодорожной станции по пути следования, мы не имели права ни на один шаг отходить в сторону, грозили расстрелом.

Мы были переселены в Галкинский район Павлодарской области, в колхоз имени Амангелды. В первые дни пребывания местные жители очень помогли. Сыграла большую роль религия, так как с местным населением мы были одной веры».

Область информировала Совнарком и ЦК КП(б) Казахстана, что в марте 1944 года с Северного Кавказа прибыла 8651 семья спецпереселенцев – 41773 человека. Вопросами приема, размещения и хозяйственного устройства спецпереселенцев, осложнявшимся трудными условиями военного времени, занимались местные органы власти. Им приходилось действовать в обстановке острой нехватки жилья, материальных и продовольственных ресурсов.

В письме председателя облисполкома Макина К. от 23 сентября 1944 года указывается: «Несмотря на постановление СНК КазССР и ЦК КП(б)К, последующие указания и постановления исполкома облсовета и бюро обкома КП(б)К о хозяйственном устройстве спецпереселенцев, от спецпереселенцев (чеченцев, ингушей и др.) продолжают поступить заявления о задержке и неправильности выдачи продзерна, в счёт окончательных с ними расчётов. Вместо установленных 19 кг выдают 17-18 кг, заменяют пшеницу просом без соответствующего эквивалента, особенно это имеет место в Цоруншском и Кагановическом районах, до сих пор семьи спецпереселенцев, размещённых в районах, не имеют постоянной жилой площади и не расселены в колхозах, совхозах и на промпредприятиях.

Особенно плохо проходит строительство новых, ремонт и восстановление старых жилых домов в Цоруншском, Кагановическом, Майском, Максимо-Горьковском и Галкинском районах, отпущенные для этой цели кредиты не используются.

Также несъёмно неудовлетворительно проводится выщип спецпереселенцам скота вследствие плохого отношения к вопросу хозяйстройства спецпереселенцев, среди последних имеет место большая текучесть из района в район...».

Сложнейшие условия приводили людей, местных руководителей, к отчаянию, в поисках выхода из сложившегося критического положения допускались нарушения, ошибки.

В колхозах Иртышского района осенью 1944 года с наступлением холодов отмечался массовый невыход на работу спецпереселенцев с Северного Кавказа, так как они были совершенно раздетыми и разутыми. Председатели колхозов им. Чкалова и «Кзыл-Жулдуз» по своей инициативе решили оказать помощь спецпереселенцам. Председатель колхоза им. Чкалова выделил 35 кг шерсти для катки валенок спецпереселенцам, но районное руководство распорядилось немедленно сдать эту шерсть в госпоставку.

В докладе уполномоченного СНК Казахской ССР Зайтова о состоянии хозяйстройства спецпереселенцев с Северного Кавказа сообщается, что в колхозе им. Кирова Павлодарского района расселены 32 семьи — 128 человек, из 38 трудоспособных работают 10, многие не имеют тёплой одежды и обуви. Колхоз из своих ресурсов выдал 12 пар валенок и оказал продовольственную помощь, выдав по 8 кг муки на человека, за хорошую работу 4 человека премировал.

В докладе отмечаются особенно тяжёлые материально-бытовые условия спецпереселенцев в Цюрупинском районе: «Так, в колхозе «Искра», где расселены 89 семей (527 человек), участвовало в работе 89 человек, которые выработали 12 тысяч трудодней, но на трудодни продуктов они не получили, за исключением общественного питания. Правление колхоза не заботилось о жилищных условиях на зимний период, в результате чего спецпереселенцы оказались в холодных квартирах, топливом не обеспечены. Кроме 10 семей, имеющих собственные огороды и дома, все живут исключительно за счёт госпродпомощи и внутренних ресурсов колхоза. Выданный им скот, в основном, порезан. В одной семье из 12 человек умерли от истощения и холода 6 человек взрослых, трупы которых находились до обследования комиссией в квартире вместе с оставшимися там в живых детьми. По предложению комиссии трупы были похоронены».

В докладной записке временно исполнявшего обязанности прокурора Павлодарской области от 23 февраля 1944 года, адресованной секретарю обкома КП(б) Казахстана и председателю облисполкома, отмечается: «Считаю необходимым довести до вашего сведения, что в совхозе им. Кирова Майского района 35 семейств — переселенцы с Северного Кавказа чеченцы-ингуши — находятся в очень тяжёлых материальных условиях, а 5 семейств почти истощены.

Кроме того, в этом же совхозе имеется беспризорных 10 детей, из которых 5 немцев и 5 чеченцев. Эти беспризорные дети продуктами питания, одеждой, обувью и квартирами не обеспечены.

Со стороны Майского райпрокурора тов. Сапарбекова этот вопрос был поставлен перед РК КП(б)К и райсоветом, но руководители Майского района никаких мер не приняли. Положение переселенцев осталось прежним.

Доводя о вышеизложенном, прошу дать указание соответствующим органам принять соответствующие меры».

В этом районе во многих колхозах складывалось очень трудное положение с обеспечением продуктами питания спецпереселенцев, все имевшиеся ресурсы зерна были сданы государству. 125 семей переселенцев с Северного Кавказа очень остро нуждаются в продовольствии. Об этом свидетельствуют многочисленные докладные записки. Так, при обследовании семьи ингуша Хайхароева, состоявшей из пяти человек, проживавшей на колхозе, было установлено, что «скот живым весом 200 кг не получен; с 5-го декабря 1944 г. по август 1945 г. было выдано крупы 32 кг, муки 87 кг, шитого изделия: 1 пара брюк и 1 сорочка мужская».

При обследовании семьи ингуша Гандалиева, состоявшей из 11 человек, проживавшей на колхозе, оказалось, что «скот живым весом 200 кг не получен; муки было выдано 109 кг, крупы 67 кг, шитого изделия: одно дамское платье и одно дамская сорочка».

Сохранилось спецсообщение от 28 декабря 1944 года о фактах смертности и опухания среди спецпереселенцев, расселённых в районах Павлодарской области: «Произведённой на местах проверки хозяйственно-бытового состояния спецпереселенцев, расселённых в колхозах Баян-Аульского, Кагановичевского, Майского и Цорупинского районов, установлено, что большинство

спецпереселенческих семей, расселённых в указанных районах, находятся в крайне тяжёлом материально-бытовом состоянии вследствие абсолютного отсутствия продуктов питания, на почве чего за последнее время отмечаются случаи смертности и опухания от недоедания. Как, например, в Баян-Аульском районе за последнее время умерло от истощения вследствие недоедания 13 человек и в настоящее время болеют от истощения 40 человек, среди которых имеются опухшие.

На 25 декабря истощённых в этом районе 150 человек. Особенно в тяжёлом материальном состоянии находятся спецпереселенцы, расселённые в колхозах им. Молотова, Ворошилова и «3-я пятилетка», так как никаких продуктов питания им не выдаётся и какой-либо возможности оказания помощи указанные колхозы не имеют.

Из числа спецпереселенцев, расселённых в колхозе «Новая Заря» Майского района, с 12 по 13 декабря с. г. умерло 4 человека от истощения и желудочных заболеваний – как питающихся просыпками отходами и полёвой – не имея других возможностей приобретения продуктов, и, вследствие неполучения помощи в продуктах, в этом районе в значительном количестве имеются больные от истощения, которые не только не могут принимать участия в колхозной работе, даже не в состоянии привезти себе топливо, продуктами питания колхозы в этом районе никакой помощи как истощённым, так и работающим в колхозах, не оказывают и количество истощённых и заболеваемость увеличивается.

В колхозе «Ударник» Цорупинского района в настоящее время умерло от истощения 2 человека, имеется опухших 11 человек и истощённых 46 человек, несмотря на наличие возможности, правление указанного колхоза опухшим и истощённым никакой помощи продуктами питания не оказывает.

В Кагановичском районе на 21-е декабря имеется только в 4-х колхозах истощённых 186 человек, среди которых также имеются опухшие, и случаи смертности увеличиваются, в особенности, за последнее время.

При этом необходимо отметить, что медицинской помощи больным оказывается недостаточно – по причине отсутствия медикаментов.

Аналогичные факты смертности и опухания имеются и в ряде других колхозов этих районов по причине того, что в этих колхозах нет возможности оказания помощи продуктами, ввиду отсутствия у них запасов, вследствие этого количество истощённых и больных от недоедания с каждым днём увеличивается.

Сообщая о вышесказанном, прошу обязать руководителей указанных районов принять меры по вопросу улучшения материально-бытовых условий спецпереселенцев». Подписал этот документ начальник УНКВД по Павлодарской области Перевозчикова.

Заявлений от спецпереселенцев о помощи очень много. Приводим одно из них – от спецпереселенца с Северного Кавказа, по национальности ингуша Батаева Идриса Мусоставича: «В настоящем прошу помочь в разборке моего заявления в нижеследующем: Я и моя семья не получили продуктивного скота, выдаваемый спецпереселенцам из расчёта 200 кг на хозяйство, так как я и моя семья болели сыпным, брюшным тифом и малярией во время составления списков и расчёта скота, нас не включили в список, потому что на нас никто не работал, во-первых, а во-вторых, вся семья поголовно белела и хлопотать было некому. А после выздоровления, ещё в ноябре 1944 г., жаловался коменданту города по спецпереселенцам о выдаче нам продуктивного скота, он удовлетворил мою просьбу и поставил в список на выдачу скота и направил его в горисполком с Павлодара для утверждения и направления в Зиготскот, где до сего времени было задержано, якобы пока выдача запрещена, а тогда в данное время была разрешена выдача скота, меня в списке не оказалось. Я не могу добыть ничего на получение скота, поскольку я тёмный человек и на меня не обращают никакого внимания. А поэтому прошу воздействовать на облисполком, горисполком гор. Павлодара для выдачи мне продуктивного скота. А для сведения сообщая о том, что у меня зимой 1945 г. умерло три человека от голода и холода и, кроме того, на моём иждивении ещё 4 человека членов семьи, которые нетрудоспособные, в данное время у нас нет

шквкой возможности в дальнейшем существовать, если не будет оказана помощь».

24 мая 1945 года бюро ЦК КП(б) Казахстана рассмотрело вопрос «О массовой смертности переселенцев на почве истощения в Цорутинском районе Павлодарской области», руководители района за неприятие своевременных мер по оказанию помощи спецпереселенцам были исключены из партии и преданы суду.

О том, как решались вопросы хозяйственного устройства спецпереселенцев на местах, можно узнать, например, из протокола заседания исполкома Алгинского сельсовета Цорутинского района от 6 января 1946 года, где о положении спецпереселенцев с Северного Кавказа председатель сельсовета Ахметов Насир доложил: «Имеем всего домов 22, истощённых – 39 человек, поэтому колхозы должны оказать помощь: ежедневно дать каждому истощённому спецпереселенцу 1 литр молока с хлебом, хоть из отходов». Своим решением от 29 июля 1946 года исполком Алгинского сельсовета обязал колхозы «Алга» и «Кызыл-Тан» до 1 сентября построить и отремонтировать все дома для спецпереселенцев с Северного Кавказа, заготовить всем топливо на зиму.

Улучшение материально-бытовых условий спецпереселенцев по сравнению с 1944-1945 годами отмечается в годовом отчёте отдела по хозяйству спецпереселенцев при облисполкоме за 1947 год, согласно которому на 1 января 1948 года в области числилось 6392 семьи чеченцев и ингушей (23883 человека), 405 семей балкарцев (1370 человек). Урожай 1947 года характеризуется как выше среднего. Приусадебные участки получили все 4360 семей спецпереселенцев-колхозников, ежегодно перед посевом наделались огородами рабочие совхозов и промышленных предприятий – по 0,15 га на каждую семью, в 1947 году все, без исключения, получили участки, посев огородов производился повсеместно, был собран обильный урожай, многие спецпереселенцы продавали на рынках картофель, лук и другие овощи.

В ноябре-декабре 1958 года в Казахстане и области проводилась работа по организованному возвращению чеченцев и ингушей, изъявивших желание выехать в Чечено-Ингушскую АССР. Найдя приют и поддержку местного населения, делившегося хлебом и

кровом, многие чеченцы и ингуши навсегда связали свою судьбу с Казахстаном.

Депортированные народы пережили немало моральных и физических страданий, унижений, голода, много людей погибло. Как бы ни была горька правда, восстановить истину о депортации необходимо, чтобы преодолеть последствия жестокого произвола по отношению к депортированным народам.

ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ ДОКУМЕНТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЭТНОСА, ХРАНЯЩИЕСЯ В ГОСАРХИВЕ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Возросший в последнее время общественный интерес к малоизученным страницам истории, в том числе и к такой теме, как история немцев Казахстана и Павлодарской области, может быть в какой-то мере удовлетворён обращением к личным архивным фондам представителей немецкой национальности, хранящимся в нашем архиве.

В госархиве области хранятся личные фонды писательницы Нелли Рейнгольдовны Ваккер; поэтессы Розы Валентиновны Пфлюот; композитора, музыканта, педагога, фотохудожника, заслуженного деятеля

искусств Республики Казахстан Артура Александровича Меттуеса; скрипачки, преподавателя музыки, основателя и первого директора Павлодарского музыкального училища Гильды Эристовны Кромер; заслуженного врача Казахской ССР, почётного гражданина города Павлодара Якова Яковлевича Фрезе; Героя Социалистического

Труда – кандидата сельскохозяйственных наук, председателя колхоза «30 лет Казахской ССР» Якова Германовича Геринга и шахтёра Анатолия Ивановича Вигта. Все эти люди в той или иной мере перенесли тяготы политических репрессий.

Ценнейшую часть личных фондов писательницы Нелли Вахкер и поэтессы Розы Пфлюг, чья жизнь и творчество неразрывно связана с Казахстаном, составляют документы об их творческой деятельности, большинство документов – на немецком языке. Необычайно интересны как личности, так и сами фондообразователи, непрости их судьбы. Обоем довелось сполна испить чашу горькой участи – быть дочерьми «врагов народа». На долю Розы Валентиновны выпала и трудовая армия. Из семьи Пфлюг, депортированной с началом войны из Саратовской области, в трудовую армию были призваны ещё пять братьев и сестёр Розы Валентиновны.

В 1941 году Р.В. Пфлюг, окончив заочное отделение Маркштадтского педучилища, поступила учиться также на заочное отделение литфака Энгельсского пединститута. С октября 1941 года, после переселения, до мобилизации в трудовую армию в мае 1943 года преподавала немецкий язык в Краснокутской школе Павлодарской области. О времени, проведённом в трудовой армии, она вспоминала: «Нас было несколько сот мобилизованных женщин-немок, мы работали на строительстве Архангельского бумажного комбината, жили в бараках на специальном участке, который прозвали «Нем-участок», обслуживали себя полностью сами как материально, так и духовно. Организовали самодеятельность, но никто из нас не хотел выступать на немецком языке: в годы войны 1941-1945 гг. нам не хотелось быть немцами... И я стала писать стихи для своих подруг-однополчанок на русском языке. Я не записывала их, а читала их по памяти на вечерах художественной самодеятельности, которые мы проводили в клубе нашего участка. Когда Архбумкомбинат стал выпускать продукцию, у нас появилась бумага, и многие завели себе самодельные альбомы. Без моего ведома некоторые любительницы поэзии записывали мои стихи в свои альбомы, а много лет спустя, когда я давным-давно забыла о своих русских стихах военного времени, подруги-трудармейки стали мне присылать эти, специально для них написанные, стихи. Всё это слабые стихи, их печатать нельзя, единственное достоинство их состоит в том,

что они приносили радость в нашу трудную тогдашнюю жизнь и укрепляли веру в скорую победу наших войск на фронтах Великой Отечественной войны».

Благодаря своему упорству, Роза Валентиновна в 1969 году окончила заочное отделение немецкого языка и литературы Кокчетавского пединститута и до выхода на пенсию в 1974 году преподавала немецкий язык в казахской средней школе № 10 им. Абая города Павлодара. В 1989 году её приняли в Союз писателей СССР.

В фонде Р. Пфлюг представлены её личные документы: свидетельство об окончании Антоновской неполной средней школы Ершовского района Саратовской области от 30 июля 1935 года; удостоверение об участии во Всесоюзной переписи населения от 24 декабря 1936 года; свидетельство об окончании заочных курсов художественного слова при Всесоюзном доме народного творчества им. Н.К. Крупской в Москве от 26 марта 1941 года.

О самой Р.В. Пфлюг можно узнать из её автобиографии, написанной в 1980 году и автобиографических записок «Сама о себе» (1979 г.), а также из рукописи её воспоминаний о военном времени «Память сердца» (1984 г.), рассказов «Мы не знали» и «Айбек», опубликованных в газетах «Роте Фане» (2 июня 1984 года) и «Нойес Лебен» (4 июля 1984 года) и других её произведений.

В её фонде содержатся также опубликованные и неопубликованные разнообразные по жанру литературные произведения, обширная переписка, документы об активной общественной деятельности, изобразительные и даже звуковые документы: запись фрагмента юбилейного концерта детского и камерного хоров города Гермесхайма, на котором прозвучали песни их руководителя Александра Дитриха на слова Р.В. Пфлюг, и его звуковое письмо об интересе к её стихам, интервью корреспонденту газеты «Нойес Лебен», запись её стихов для детей.

Прожив большую часть своей жизни в Казахстане, Роза Валентиновна проявляла большой интерес к казахской поэзии, переводила стихи и песни на немецкий язык. Об этом свидетельствует статья Герольда Бельгера, опубликованная в «Литературной газете» от 18 мая 1988 года «Кто допишет за Абая?», где в числе литераторов, добившихся значительных успехов в поэтическом переводе, названа и Роза Пфлюг.

Нелли Рейнгольдовна Ваккер с мужем и маленьким сыном были депортированы осенью 1941 года из Азербайджанской ССР, где оба работали учителями, в Тарановский район Кустанайской области. Мужа вскоре призвали в трудармию, Нелли Рейнгольдовна работала в школах района. Вернувшись из трудармии, Георгий Готлибович тоже стал работать учителем. В 1954 году семья Ваккер переехала в Павлодар, где вновь стали трудиться на ниве просвещения. Окончившая до войны лингвистический факультет Энгельсского учительского института, Н.Р. Ваккер в 1965 году окончила факультет иностранных языков Омского пединститута. Последние одиннадцать лет до выхода на пенсию Нелли Рейнгольдовна проработала в Павлодарском педучилище. В её фонде отложились записки о работе в педучилище.

Биографические сведения о Н.Р. Ваккер содержатся в автобиографиях, написанных в 1962-1988 годах, а также в необычном документе, составленном ею и названном так – «Хронологический указатель «Моя и Георга путешествия», охватывающий 1931-1990 гг.». В 1973 году Н.Р. Ваккер была принята в Союз писателей СССР, в 1974 – в Литературный фонд СССР.

Среди документов творческой деятельности писательницы – рукописи и публикации её произведений, переводы, статьи, рецензии, заметки, наброски, записные книжки. Исследователям творчества Н.Р. Ваккер помогут включённые в фонд составленные ею перечни сборников и указатель публикаций и изданий, где напечатаны её произведения. В числе документов – ноты музыкальных произведений, написанных на стихи Н.Р. Ваккер. Произведения Н.Р. Ваккер публиковались на разных языках. Одно из подтверждений тому – хранящиеся в фонде стихи, опубликованные в Ужгородской газете на венгерском языке, присланные Нелли Рейнгольдовне к её 70-летию доктором, профессором М. Зимомря, с дарственной надписью: «Дорогой Нелли Рейнгольдовне Ваккер на счастье и радость от сознания, что Ваши стихи нужны людям – и немцам, и русским, и украинцам, и венграм. Примите моё скромное слово как знак искреннего уважения».

Как и Н.Р. Ваккер, Артур Александрович Меттус передал свои документы на хранение в госархив перед отъездом в Германию. Он родился в немецкой колонии Голубовка Луганской области, куда его

отец с братом переселились из Эстонии, дед по матери прибыл в Россию в первой половине XIX века из Данцига. Истоки творческой натуры Артура Александровича можно обнаружить в самом раннем детстве. В четыре года он играл на балалайке, а к восьми годам – на скрипке, мандолине, гитаре, фисгармонии, аккордеоне.

В 1937 году был арестован и расстрелян отец Александр Михайлович Меттус, четыре месяца находилась в тюрьме мать. Пятнадцатилетний Артур прерывает учёбу в Луганске, возвращается в деревню, ведёт хозяйство, после возвращения матери продолжает учёбу и к 1941 году заканчивает 9-й класс. Посещение симфонических концертов и оперного театра вдохновили его на изучение нотной грамоты по самоучителю.

В начале сентября 1941 года девятнадцатилетний Артур был выслан в город Краснотурьинск, где работал на строительстве алюминиевого комбината. Зимой 1941-1942 годов заболел цингой, пеллагрой. В лагерной больнице познакомился с саратовским композитором Фридрихом Лутцем, давшим ему первые уроки по теории музыки, инструментоведению. Находясь на поселении, в 1947 году сумел окончить десять классов, руководил самодеятельным оркестром народных инструментов, состоявшим из трудармейцев, с разрешения спецкомендатуры и в сопровождении охранника ездившим с концертами по Северному Уралу.

В том же году переехал к больной матери в село Майское Павлодарской области, а оттуда – в Павлодар, где работал скрипачом в оркестре облдрамтеатра, с 1951 года – заведующим музыкальной частью театра, к некоторым постановкам сочинял сам музыку.

В 1955 году окончил теоретическое отделение Алма-Атинского музыкального училища, в 1960 – Алма-Атинскую государственную консерваторию по классу композиции у профессора Е.Г. Брусиловского. Вернулся в Павлодар, где активно участвовал в музыкальной жизни города. В конце 60-х годов являлся художественным руководителем и дирижёром народного театра оперетты, одновременно возглавлял отделение теории музыки в Павлодарском музыкальном училище.

Документы о творческой деятельности А.А. Меттуса как композитора в нашем госархиве представлены нотами его концертов для выборного баяна с фортепьяно, с симфоническим оркестром, для

скрипки с оркестром и эстрадных пьес для фортепиано, сборником песен «Ромашки» на слова А. Селезнёва, изданным в Павлодаре в 1964 году.

А.А. Меттус широко известен и как фотохудожник. Его фотографии успешно экспонировались на персональных выставках в Павлодаре, Москве, на международных выставках в США, Франции, Испании, на Филиппинах.

С детства влекла к себе музыка и Гильду Эрнстовну Кромер, уроженку немецкой колонии Екатериненфельд Тифлисской губернии. Она пишет в своих воспоминаниях: «Всю жизнь с самого детства музыка была моей спутницей. Музыка меня захватывала, научила познавать правду, искренность, простоту, естественность, музыка ввела меня в мир прекрасного во всех её проявлениях».

Г.Э. Кромер стала второй дочкой от своего уезда, попавшей на учёбу в Тифлисскую консерваторию, после А.Ш. Мелик-Пашаева. Они первыми воспользовались бесплатным обучением в консерватории, были стипендиатами Люксембургского райисполкома в течение всего периода обучения, т. е. до 1931 года. По окончании Тифлисской консерватории училась в школе мастерства при Ленинградской консерватории, затем в созданном на базе школы Институте усовершенствования педагогов-исполнителей, который окончила в 1940 году. С началом войны стала начальником пожарной охраны дома по ул. Марата, 75, где жила в Ленинграде. Была сильно контужена. В апреле 1942 года, едва не умирающая, была эвакуирована последним эшелонem через Ладожское озеро в Красноярск. Ничего не взяла с собой. Только скрипку, которую весь путь на грузовике через Ладогу держала на голове, чтобы она не промокла.

В 1948 году Гильда Эрнстовна решила вернуться в Ленинград, но, узнав, что в Павлодаре находятся выселенные, как и все немцы, её родные – старшая сестра и невестка с двумя детьми (её муж, младший брат Г.Э. Кромер, в августе 1941 года был арестован, в октябре 1951 года вернулся из заключения) – едет туда и остаётся навсегда. Она мечтала сделать Павлодар одним из самых музыкальных городов Казахстана. Её талантом и трудом были открыты музыкальные школы в городе и области, Павлодарское музыкальное училище, организован симфонический оркестр. Летом 1982 года Гильда Эрнстовна скончалась, похоронена в Павлодаре. С её именем

связаны успехи многих наших музыкантов и музыкальная жизнь Павлодарского Прииртышья.

В личном фонде Г.Э. Кромер содержатся документы о ленинградской блокаде, написанные ею лекции о старинном казахском музыкальном инструменте кобызе. Особый интерес представляют автобиографический очерк и воспоминания «Музыка в моей жизни об истории создания и развития Павлодарской, Экибастузской и Константиновской (колхоз «30 лет Казахской ССР») музыкальных школ, о развитии музыкальной культуры в Павлодаре и области в 1948-1973 годах; подготовленные к изданию, но не опубликованные воспоминания «Всё это называется счастьем».

Яков Яковлевич Фрезе, уроженец села Лесовка Донецкой области, после окончания в 1940 году Донецкого медицинского института был призван в РККА и с началом войны воевал на Западном фронте. По приказу Наркомата обороны в 1942 году был демобилизован из-за принадлежности к немецкой национальности и оказался в Павлодарской области. В 1942-1955 годах, до переезда в Павлодар, проработал в зоне Семипалатинского ядерного полигона заведующим Майским врачебным участком, затем райбольницей, которую сам проектировал, строил, делал все хирургические операции, лечил взрослых и детей. Яков Яковлевич умер от лейкемии, похоронен в Павлодаре. Его документы экспонировались на научно-практической конференции «Ядерный полигон и проблемы Павлодарской области», проходившей в Павлодаре 19 февраля 1993 года.

Я.Я. Фрезе оставил свои воспоминания о работе в Майском районе, где до него врачей не было, он был первым; о положении и заботах медицинских работников, ряд научно-исследовательских разработок. К методикам проведения операций Я.Я. Фрезе, содержащимся в его фонде, не раз обращались специалисты.

Почти тридцать лет отдал колхозному строительству кандидат сельскохозяйственных наук, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза-племзавода «30 лет Казахской ССР» Успенского района Павлодарской области Яков Германович Геринг.

Я.Г. Геринг родился в 1932 году в городе Болнисе, в Казахстане оказался как и все немцы в результате депортации. Работать начал с двенадцати лет: рабочий подхоза комбината «Майкантилорото», шахтёр шахты им. Кирова в Караганде, где работал до 1952 года.

В 1952 году окончил семь классов Ермаковской средней школы, в 1956 году – с отличием Павлодарский зооветтехникум, с этого же времени стал зоотехником колхоза «30 лет Казахской ССР»; в марте 1959 году был избран его председателем, где и проработал до конца жизни. В 1963 году окончил заочно Алтайский сельхозинститут.

В фонде Я.Г. Геринга широко представлены документы о его производственной, организаторской и научной деятельности: книги, брошюры, статьи, тексты докладов, выступлений на всесоюзных и республиканских совещаниях и семинарах, в Верховном Совете Казахской ССР и пр. Полно представлены документы о служебной и общественной деятельности Я.Г. Геринга; с 1974 года он являлся депутатом Верховного Совета СССР, с 1980 – Верховного Совета Казахской ССР.

Документы личного происхождения представителей немецкой национальности, хранящиеся в госархиве области, свидетельствуют о том, что советские немцы, оказавшись в нечеловеческих условиях, благодаря огромному трудолюбию сумели не только выжить, но и многого в жизни добиться, много сделать для развития Казахстана и Павлодарской области. Сведения о названных документах нашли отражение в изданном нами в 1991 году Путеводителе по фондам госархива области и его филиалов, в составленном в 1990 году Межфондовом тематическом указателе документов госархива о Павлодарской области в годы Великой Отечественной войны, в систематическом каталоге архива.

Эти документы вошли в подготовленные к изданию, но не изданные из-за отсутствия средств, сборники «Из истории советских немцев Павлодарского Прииртышья», «Женщины Павлодарского Прииртышья» (1917-1945 гг.), «Письма военных лет (1941-1945 гг.)». Издан ряд буклетов, плакатов, в 1997 году – книга «Забвенно не подлежит». Широко используются личные фонды в средствах массовой информации, экспонируются на выставках, школьных уроках, встречах, экскурсиях и т. д.

Павлодарские архивисты видят свой служебный долг в том, чтобы собрать и сохранить для грядущих поколений бесценные свидетельства нашей истории.

История немцев Центральной Азии Алматы, 1998.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ ПОЛЯКОВ В ПАВЛОДАРСКУЮ ОБЛАСТЬ

Современный многонациональный состав населения Республики Казахстан складывался на протяжении длительного исторического периода. Однако наиболее осязаемое влияние на этот процесс оказали общественно-политические события XX века, в первую очередь, насильственные переселения различных социальных и этнических

групп, среди которых оказались и поляки.

Причины и исторические условия переселения поляков, начиная с 1936 года, связаны как с внутренней политикой СССР, так и глобальными событиями мировой истории: репрессиями середины 30-х годов в советском государстве и началом второй мировой войны.

Необходимо выделить два аспекта этой проблемы – насильственное переселение поляков – советских граждан из приграничных с Польшей регионов Украинской ССР и депортация польских подданных из восточных районов довоенного польского государства после аннексии этих территорий СССР в сентябре 1939 года. Положение названных двух групп и их последующие судьбы были различными, определялись они первоначально государственным подданием.

«Спецпереселенцы-поляки, высланные из западных областей, на сегодня трудоустроены только на 45 %, остальная, большая часть, не трудоустроена, главным образом, потому, что расселена по колхозам, где работы для них не находится, – говорится в докладной записке УНКВД по Павлодарской области секретарю Павлодарского обкома КП(б) Казахстана Мойсееву А.Ф. «О хозяйственном освоении спецпереселенцев-поляков, высланных из западных областей УССР и БССР» от 1 октября 1940 года. – Переместить же эту часть в другие места не представляется возможным ввиду того, что все

совхозы и предприятия, имеющиеся в области, переселены высланными в значительном количестве.

Всего прибыло в Павлодарскую область 3587 семей, или 11411 человек. Из них: направлено на промпредприятия 1567 чел.; в совхозы 5081 чел.; в колхозы 4763 чел. Взрослый состав высланных, направленный в совхозы и на промпредприятия, в основном трудоустроен, а остальные спецпереселенцы, находящиеся в колхозах, почти все являются безработными, кроме того, большая часть высланных, находящихся как в совхозах, так и в колхозах, на сегодня квартирами далеко не обеспечена. Многие из числа высланных в совхозах проживают в скотобазах, телятниках, не приспособленных для жилья в зимних условиях.

В ряде совхозов отмечены факты, когда работающие поляки не обеспечиваются минимальными условиями в снабжении, не получают зарплаты по 3-4 месяца. Продажа хлеба в селах в связи с недородом в этом году почти приостановлена, хлеба на стороне купить не могут. В результате этого создается исключительно напряжённое материально-бытовое положение высланных. Отмечены факты голода, опухолей от недоедания.

Изложенное характеризуется следующими данными.

Павлодарский район. Всего в районе имеется 1076 человек, из них находится в совхозах и промпредприятиях 821 человек, в колхозах — 255 человек. Все лица, находящиеся в совхозах, в основном трудоустроены, но директора совхозов и управляющие фермами не создают им хотя бы минимальных условий. Работающим полякам хлеба не отпускают, зарплата за 3-4 месяца не выдана, квартирами не обеспечены. Большинство высланных проживает в телятниках, конюшнях и других непригодных помещениях.

Ещё хуже обстоит дело со спецпереселенцами, проживающими в колхозах. Почти все они являются безработными. Отдельные лица совсем не имеют средств к существованию: одежду, привезённую с собой, променяли на хлеб и продукты, которые уже употребили, средств к дальнейшему существованию не имеют.

Колхозники предлагают им уйти с квартир за невнесение квартплаты. Такое положение отмечено в колхозах «Тотубай», «Красный луч», им. Ленина и других.

Спецпереселенцы, работающие в совхозах, имеют крайне низкие заработки. В Павлодарском совхозе семья Водниных за

два месяца (май-июнь) на работах по обработке огородов и выделке князя заработала (все трое) 77 рублей. Примерно такой же заработок и у других. Спецпереселенка Саевская Нина за май месяц заработала 10 руб., Вернаховская К.М. за два месяца (май-июнь) заработала 29 рублей.

Цюрупинский район. Всего в районе имеется спецпереселенцев 694 человека. Из них трудоустроено 87 человек на лесопильном заводе «Челдай». Остальные 607 человек находятся в колхозах, безработные. Работы в колхозах для них нет. Несмотря на принимаемые меры, трудоустроить не представилось возможным, так как, кроме лесопильного завода, в районе других промпредприятий или совхозов нет.

Уршотюбский район. В районе имеется спецпереселенцев-поляков 285 человек. Все они размещены по колхозам, так как промышленности в районе нет. Все безработные, ввиду того, что в колхозах работы для них не имеется.

Майский район. В районе имеется высланных поляков 601 человек, из них 485 человек трудоустроены на промпредприятиях – Мойском руднике, известковом заводе, совхозе им. Кирова. В колхозе «Новая Заря» имеется 116 человек, все безработные.

Кагановичский район. Имеется спецпереселенцев 1422 человека, или 454 хозяйства, из них размещено в совхозах 1188 человек, трудоустроено фактически 637 человек. В промартелях и советских учреждениях размещено 135 человек, в колхозах – 99 человек, последние без работы. В совхозе «Джол-Кудук» из 453 размещённых не представляется возможным использовать около 200 человек.

Иртышский район. Имеется спецпереселенцев-поляков 1168 человек, все они размещены в совхозах и, в основном, были трудоустроены, но в связи с окончанием полевых работ многие из них уже сейчас остаются безработными, так как администрация работы им не предоставляет, мотивируя отсутствием таковой.

Бани-Аульский район. В колхозах размещено спецпереселенцев 312 человек, все они не трудоустроены. Квартирами спецпереселенцы не обеспечены, причём квартирный вопрос ещё осложнился тем, что в те колхозы, где имеются высланные поляки (колхоз им. Голощёкина и другие), прибыли плановые переселенцы из Воронежской области, в связи с чем высланных поляков из квартир колхозников стали выгонять.

Бескарагайский район. Всего спецпереселенцев-поляков – 1109 человек, из них трудоустроено только 236 человек, остальные 873 человека, размещённые в колхозах, не трудоустроены.

Лебазинский район. Всего спецпереселенцев-поляков – 628 человек, из них размещено в совхозах 548 человек, фактически трудоустроено 440 человек. В колхозах размещено 108 человек, последние без работы.

Миксимо-Горьковский район. Всего спецпереселенцев – 1183 человека, из них размещено в совхозах 969 человек, по колхозам – 214 человек. Находящиеся в колхозах и около 200 человек в совхозах в настоящее время без работы. Указанные обстоятельства (необеспеченность работой, квартирами) с каждым днём всё больше усугубляются ещё и тем, что в числе спецпереселенцев-поляков имеется значительное количество нетрудоспособных и неимеющих средств к существованию.

В Иртышском районе высланная полька Панюх Варвара 8 сентября с. г. явилась в райотделение НКВД с малолетними детьми: оставила 4-х сыновей и 2-х дочерей от 3-х до 10-ти лет и сама ушла с грудным ребёнком. Явившись в РО НКВД заявила: «Возьмите моих детей, они голодают, я не в состоянии их кормить. Если вы их не возьмёте, я вынуждена утопиться». Дети её направлены в детдом.

В Павлодарском районе в колхозе «Роте-Фане» высланная Гарбуз Мария заявила: «Чем так жить, я лучше покончу жизнь самоубийством, только пусть советская власть не оставит моих детей, а я, что говорю, то и сделаю».

В Цюрупинском районе в посёлках Алексеевка, Богдановка, Емельяновка и других зафиксирован ряд фактов нищенства, выпрашивания кусков хлеба.

В Баян-Аульском районе в колхозе им. Голощёкина ссыльная Васютко П.П. ввиду болезни туберкулёзом и наличия грудного ребёнка работать не может. Квартиродержатель её выгоняет из квартиры, потому что она не платит за квартиру. То, что было привезено с собой из продуктов, белья, Васютко уже израсходовала, а покупать продукты не имеет средств.

Такое же положение отмечено в колхозе им. Сталина, где нетрудоспособный Мекель Хайба, ввиду необеспеченности, ходит собирать куски по селу.

Ввиду создавшегося тяжёлого положения, необеспеченности квартирами, работой высланные из западных областей в адреса райотделений НКВД и управления НКВД присылают массу заявлений с требованиями работы, квартир, хлеба.

Спецпереселенцы-поляки, проживающие на ферме № 2 Черно-рецкого совхоза Павлодарского района, в адрес НКВД прислали коллективное заявление следующего содержания: «Деньги, которые мы имели, кончились. Сейчас мы продаём постель, всю свою одежду и другие необходимые вещи. Зимы нам ходить будет не в чем. Покупать продукты по высоким ценам мы не в состоянии. Мы голодаем уже теперь и положение наше изо дня в день становится всё более отчаянным». Заявители Корочуль, Верник и другие, всего 19 подписей.

Коллективное заявление поступило от спецпереселенцев из села Михайловка Урлютюбского района: «Мы уже три месяца живём в с. Михайловка, всё время находимся без работы. Вследствие неурожая колхоз в рабочей силе не нуждается. Здесь крайне трудно с хлебом и продуктами питания. Ничего не продают, даже по высокой цене, так как колхозники излишних запасов не имеют. С квартирами тоже очень тяжело, с нас берут по 10 рублей с человека за квартиру, а мы, не имея заработка, платить не в состоянии, особенно много-семейные» (очевидно, многодетные – В.Б.). Заявители Лишинская, Новицкий и другие, всего 11 подписей.

Из Лозовского района от спецпереселенцев-поляков, проживающих в селе Боярек Ковалёвского сельсовета, поступило коллективное заявление следующего содержания: «В данном посёлке нас на работу не принимают, квартирами мы не обеспечены и средств для существования у нас нет. Как дальше быть, мы не знаем». Заявление Мотушик, Матусевич и Аудытской.

Проживающие в селе Михайловка Урлютюбского района высланные поляки Кокотинская Я.К. и Матецкая Н.В. в своём заявлении, присланном в адрес НКВД пишут: «Когда нас переселяли, то говорили, что в СССР работы для всех хватит. Если же заранее решено было, чтобы мы попыхали с голоду, зачем было везти за тысячи километров, когда это можно было бы сделать на месте. Мы не просим милостыни, а просим, чтобы нам дали возможность честно заработать средства на содержание семьи. Здесь даже хлеба нельзя

купить. Колхозники говорят, что ввиду неурожая в этом году им и самим хлеба не хватит. В отношении квартир тоже дело обстоит не лучше. Колхозники имеют большие семьи, а квартиры маленькие и зимой жить будет нелегко. Мы убедительно просим: дайте нам работу». Заявление Матецкой и Кокотинской.

Также имеет место подача заявлений спецпереселенцами в высшие партийные и советские органы с жалобами на тяжёлое материально-бытовое положение. Спецпереселенками Пелка, Франчишина и Гришко была подана телеграмма на имя тов. В.М. Молотова с жалобой, что в селе Фёдоровка Максими-Горьковского района 30 семей спецпереселенцев не имеют квартир, не обеспечены работой, не имеют денег, дров и тёплой одежды. Дочь спецпереселенки Арьян Х.Ш. Арьян Ида (16 лет, проживает в посёлке Придорожном Лозовского района) в поданном на имя товарища И.В. Сталина заявлении пишет: «Квартиры мы не имеем, жили в конюшне, но теперь нас из неё выгоняют. Мама у нас слабая здоровьем и никто нам здесь не помогает». Отмеченное положение усугубляется ещё и тем, что в ряде районов создано неправильное отношение к высланным из западных областей со стороны районных руководителей.

В Цорупинском районе 28 июля с. г. заведующим райфинотделом было дано распоряжение своим агентам по налогам обложить все те хозяйства колхозников, у которых проживают на квартирах квартиранты. В результате этого, не желая платить налогов, колхозники приступили к массовому выселению спецпереселенцев из своих домов, заявляя: «В квартирной плате мы не нуждаемся и без вас много камнели, а тут ещё за вас налог плати государству». Такие факты имели место в Ильинском сельсовете в отношении спецпереселенцев Хромец, Ракоцкой и других, когда их с большими детьми выселяли в баню. Аналогичные факты имели место в Малиновском, Орловском и других сельсоветах.

В Павлодарском районе в совхозе № 499 управляющий фермой № 4 Кашкиров категорически отказался трудоустроить спецпереселенцев и обеспечивать их квартирами, заявляя: «Помещение для поляков я готовить не буду, поляков взял к себе директор, так пусть сам ими и занимается». На этой ферме из 62 высланных обеспечено работой только 22, остальным работа не предоставлена.

Директор Павлодарского совхоза Пятник совсем не хочет обеспечивать квартирами находящихся в этом совхозе высланных по-

неков. Все 150 имеющихся в этом совхозе полков производят в телеггинках. Несмотря на то, что в данном совхозе вполне можно было выстроить «бонуситме», всё же директор Патак этого не делает. Аналогичное отношение со стороны руководителей почти во всех совхозах.

В Урлотабском районе имеется детей школьного возраста 101 человек, а охвачено школами только 30 человек, остальных родители не записали в школу по мотивам материальной необеспеченности и отсутствия высших классов, начиная с пятого по десятый класс.

В Майском районе в этом отношении дело обстоит несколько лучше. Там почти все дети школьного возраста, 120 человек охвачены школой.

В Лотоваком районе, в основном, все дети школьного возраста школами охвачены, однако имеются факты, когда родители сознательно лишают своих детей возможности учиться. В посёлке Дмитриевка высланная Абрамчик не пустила своего сына учиться в советской школе, заявив: «Я не позволю, чтобы русские надевались на мой ребёнок». В этом районе до 30 подростков-первоклассников школами не обеспечены ввиду перегрузки школ.

В Лебяжинском районе имеется детей школьного возраста 169 человек, учится только 51 человек. Причиной этого является отдалённость тех ферм, на которых школятся подростки, и необеспеченность их продуктами.

По учётным данным, в области имеется детей, высланных с родителями из западных областей в возрасте от 1 до 16 лет, всего 4523, из них мальчиков 2241 человек, девочек 2282 человека. Всего высланных из западных областей по состоянию на 25 сентября числится 11201 человек, которые по возрастам распределяются так:

мужчин от 16 до 60 лет	1703
-//- свыше 60 лет	267
детей до 16 лет	2241
женщин в возрасте от 16 до 60 лет	4669
-//- свыше 60 лет	439
детей до 16 лет	2282

Нетрудоспособных стариков и старух в возрасте свыше 60 лет, находящихся абсолютно без средств существования за исключением

родственников, на иждивении которых они могли бы находиться, имеется в области 231 человек.

Детей, которых не обеспечивают многодетные матери и которые нуждаются в немедленной помощи, имеется 683 человека. Эта категория детей чем дальше, тем больше будет количественно возрастать.

Из приведённых данных видно, что из числа расселённых по области 11201 человека спецпереселенцев-поляков на сегодня около 5000 человек не трудоустроено и трудоустроить их в существующих промпредприятиях и совхозах не представляется возможным.

В связи с изложенным прошу обсудить на бюро обкома КП(б)К создавшееся положение с трудоустройством спецпереселенцев».

Подписал докладную записку начальник УНКВД по Павлодарской области, капитан госбезопасности Марсельский.

3 октября 1940 года бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана на своём заседании обсудило вопрос о трудоустройстве спецпереселенцев. Директорам совхозов и предприятий было дано задание обеспечить всех спецпереселенцев жильём, пригодным для проживания в зимних условиях; обеспечить бесперебойное снабжение продуктами; своевременно производить расчёты за выполняемые спецпереселенцами работы; обеспечить оказание в случае необходимости медицинской помощи. В то же время перед ЦК КП(б) Казахстана ставились вопросы об отселении части переселенцев из Павлодарской области, расширении сети детских домов, определении одиноких стариков-переселенцев в дома престарелых.

Вопросы крайне тяжёлого положения проверялись и рассматривались в высших инстанциях. В Постановлении ЦК КП(б) Казахстана от 23 ноября 1940 года «О трудоустройстве спецпереселенцев, высланных из западных областей Украинской и Белорусской ССР» отмечается: «Произведённой проверкой трудоустройства спецпереселенцев, высланных из западных областей Украинской и Белорусской ССР, размещённых в Актобинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Семипалатинской и Акмолинской областях Казахстана, установлены следующие факты:

1. Большая часть спецпереселенцев, размещённых в колхозах и совхозах, до настоящего времени не трудоустроена, не имеет не только постоянной, но даже временной работы...

3. Спецпереселенцы, размещённые для работы на промышленных предприятиях, на стройках и рудниках, поставлены в неравное положение с остальными рабочими, не обеспечиваются необходимыми промтоварами, а иногда даже и продуктами первой необходимости.

Так, на «Майкаинзолото» работает 700 спецпереселенцев, которые находятся в худших условиях, чем работающие там же бывшие польские осадники (бывшие военнослужащие польской армии, за заслуги в польско-советской войне 1920 года получившие по решению Польского сейма крупные земельные наделы в восточных районах страны, заселённых этническими украинцами и белорусами; осадники выполняли определённые административные функции в отношении местного населения — В. Б.) по договорам. Директор прииска по поводу спецпереселенцев заявляет: «Мне эти люди совершенно не нужны»...

29 ноября 1940 года ЦК КП(б) Казахстана направил в ЦК ВКП(б) письмо «О трудоустройстве спецпереселенцев, высланных из западных областей Украинской и Белорусской ССР», в которой поднимались вопросы: «1. О возможности приёма спецпереселенцев в колхозы на общих основаниях или о порядке оплаты труда спецпереселенцев, направленных в колхозы. 2. О возможности размещения престарелых и нетрудоспособных спецпереселенцев в существующие в республике дома инвалидов и престарелых или о возможности строительства для них специальных домов».

Материальное положение польских граждан усугубила война, первый период которой был крайне тяжёлым для всего советского народа. В Павлодарскую область, как и в Казахстан в целом, прибывало эвакуированное население, депортировались целые народы, отсюда на фронт мобилизовывались значительные людские и материальные ресурсы, что ограничивало возможность в создании нормальных бытовых условий для вновь прибывших. Правительством СССР было выделено 10 млн. рублей для оказания помощи самым нуждающимся польским гражданам. Особо тяжёлое положение складывалось в сельских районах, где возможности устройства на работу были минимальными, однако в городе и посёлках положение оставалось тяжёлым.

Сохранилось письмо секретаря польского комитета посёлка Майкани Александрович Марин от 5 декабря 1941 года, адресованное Павлодарскому продторготделу, в котором говорится: «Польский комитет в п. Майкани, действующий от имени всех польских граждан, проживающих в Майкани и в его окрестностях, обращается к вам с просьбой оказать нам содействие, так как положение наше в течение последних недель значительно ухудшилось.

Перед договором мы не пользовались гражданскими правами, но советские власти снабжали книжками всех рабочих, а кто не был в состоянии работать, тех приписывали как иждивенцев на заборные книжки родственникам. Для всех трудоспособных работы хватало.

Сейчас положение другое: работы сократились и дальше сокращаются, в Майкани вместо 375 ранее работавших осталась небольшая их часть, большая половина которых будет уволена. Как видно из этого, более 75 человек, преимущественно трудоспособных, остаётся со своими семьями без хлеба, который здесь, как и другие продукты, без заборных книжек купить вообще невозможно. Такова же участь нетрудоспособных и лишённых работы ещё раньше. Столовая наша снабжает рабочих на месте, иждивенцы и нерабочие лишь в весьма ограниченной степени могут ею пользоваться, часто для них вообще закрыт вход. Дома же ни у кого нет запасов, поэтому семьи, в которых мало человек работают, начинают голодать. Те семьи, в которых нет рабочих, сегодня уже находятся в совершенно безвыходном положении.

...Ввиду того, что в Майкани работы не хватает, переезжать же сейчас куда-либо в здешних условиях не было бы надёжным. Нам остаётся лишь один возможный выход: просить о временном снабжении хлебом и другими продуктами всех польских граждан, проживающих здесь и не способных работать, а также потерявших работу из-за сокращения штатов. Касалось бы это и в равной степени и женщины, уволенных с производства только потому, что они не могут выполнять повышенной военной нормы физической работы, хотя ни от какой работы они не уклонялись.

Мы обращались к местным властям и просили разрешения открыть столовую на жилищной площадке для польских граждан, даже не работающих, а также снабдить их хлебом. Получив ответ, что

это невозможно сделать силами здесьшнего правснаба и поссовета, имеющих продовольственный фонд лишь на рабочих, мы решили просить Вас рассмотреть это дело и отпустить нерабочим соответственный продовольственный фонд, который дал бы им возможность получать ежедневную норму хлеба и прицу из столовой.

В связи с тем, что почти половина майкилинских поляков живёт далеко от города, на жилищном дворе, было бы весьма желательно открыть там же и столовую.

Мы надеемся, что наше обращение окажется к Вам целесообразным и что Вы найдёте возможность принять немедленно все меры, чтобы не дать нам погибнуть голодной смертью.

Для сведения сообщаем, что в п. Майкилине и его окрестностях на 1 октября 1941 г. значилось польских граждан:

- Стариков свыше 50 лет – 160 чел.
- Рабочих в возрасте от 16 до 50 лет – 375 чел.
- Нерабочих от 16 до 50 лет – 224 чел.
- Детей до 16 лет – 511 чел.

Всего 1270 человек.

В марте 1943 года группе польских коммунистов разрешили организовать Союз польских патриотов в СССР, а на территории Казахской ССР – его региональные отделения. В этот же период создавались новые детские дома, школы и прочие учреждения для бывших польских граждан. Для оказания помощи в организации рабочих мест в системе Народного комиссариата торговли СССР было создано специальное Управление по снабжению поляков, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы (Упрособторг), уполномоченные Упрособторга были созданы в 11 городах Советского Союза, в том числе и у нас в Павлодаре, для координации работы детских польских учреждений был создан Комитет по делам польских детей в СССР.

Из протокола заседания комиссии содействия польским гражданам при уполномоченном Упрособторга Наркомата торговли СССР по Павлодарской области от 8 сентября 1943 года следует, что на этом заседании была заслушана информация Новиковой о лучшей организации работы комиссии содействия.

«... В своей информации т. Новикова отметила необходимость:

1. Установления графика ежедневных дежурств по приёму заявлений от польского населения.

2. Обязательной проверки (нуждаемости польских граждан путем обслелования их бытовых условий

3. Своевременного надлежащего оформления протоколов по форме, установленной Упрособторгом.

4. Установления порядка распределения грузов благотвори-
тельных товаров по городу и районам. Высказывались гг. Горнович,
Эпштейн, Боренштейн, уполномоченный Пирогов.

Постановили:

1. Установить ежедневные дежурства по приёму заявлений с 10 до 12 час. дня. Приём заявлений поручить члену комиссии т. Полуяновой.

2. Установить дни заседаний комиссии: три раза в неделю — вторник, четверг и суббота.

3. Поручить уполномоченному т. Пирогову производить выдачу помощи мобилизованным в армию, а также учреждениям, а в экстренных случаях — и отдельным лицам, не ожидая протокола комиссии содействия, но с последующим оформлением на очередном собрании комиссии.

4. Сдавать протокол заседания комиссии содействия по форме, установленной Упрособторгом, на третий день после заседания (с указанием количества продуктов и товаров, подлежащих выдаче).

5. Вывешивать в конторе списки польских граждан, назначенных на получение товаров».

«Для обслуживания эвакуированных поляков из западных областей Украины и Белоруссии, находящихся в г. Павлодаре и других районах Казахской ССР, организованы производственные мастерские с обувными, швейными и трикотажными цехами, — сообщается в письме Наркомата торговли СССР наркому торговли Казахской ССР Омарову И.О. от 17 мая 1944 года. — В целях организации бесперебойной работы окажите содействие в снабжении указанных мастерских сырьём и материалами из местных ресурсов и отходов, а также в приобретении рыболовных снастей для подсобного рыболовного хозяйства при столовых Упрособторга по заявке уполномоченного Наркомторга СССР по снабжению эвакуированных поляков».

Уполномоченный Управления по снабжению полков, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы СССР (Упрособторга) по Павлодарской области Балажков в своей докладной записке начальнику Упрособторга Наркомшта торговли СССР Холодиловой Н. от 14 марта 1945 года сообщал: «Согласно Вашему № 37-4/252 от 21 февраля 1945 г., информирую Вас о работе Упрособторга области с момента организации, то есть за весь период деятельности.

С июля 1943 г. по 1 января 1944 г. производилось только обелуживание польских граждан благотворительными товарами. С 1 января 1944 г. открыт сапожный цех во главе с одним мастером и двумя учениками.

5 февраля 1944 г. мною принято руководство базой от бывшего уполномоченного Пирогова. В целях расширения деятельности производственных предприятий мною приняты меры по переводу конторы с окраины города в центр. Под контору занят один из ларьков на колхозном рынке, здесь же дом под столовую, сапожный цех и парикмахерскую. Отремонтировав пустовавший несколько лет дом, в марте 1944 г. открыт пошивочно-трикотажный цех. 15 марта 1944 г. открыта столовая, в апреле месяце 1944 г. открыта парикмахерская. Таким образом, всё перечисленное работает по настоящее время.

Процесс и (далее неразборчивый текст – В. Б.) нашей работы.

1. Получение благотворительных грузов производится в полном соответствии с Вашими указаниями, с надлежащим оформлением, в каждом случае с обязательным участием комиссии содействия.

Количество получивших помощь за всё время, включая Славгородский район, 9006 человек, из них: семей военнослужащих, с учётом всех членов, 1292 человека; сирот 253; инвалидов Отечественной войны 8; стариков и нетрудоспособных 879. За время деятельности Упрособторга указанный контингент обеспечивался помощью несколько раз при каждой выдаче. При этом проверяются паспорта или другие документы, удостоверяющие личность, и номера документов записываются в регистрационный журнал.

Работа мастерских

Сапожная мастерская в первую очередь выполняет заказы польских граждан с добавлением благотворительных товаров (неразбор-

чий текст – В. Б.) при наличии разрешения комиссии содействия персонально каждому. А когда нет в наличии благотворительных товаров, переключаются на давальческие заказы.

Пашивочно-трикотажный цех, в основном, работает на давальческом товаре, но придерживаясь принципа первоочередности польских граждан...

Работа столовой

Начала работать с 15 марта 1944 г., работает, в основном, на благотворительных продтоварах. Из местных фондов получаем незначительное количество продуктов, так как большинство указаний Наркомторга СССР не выполняются и наряды не стовариваются. От своего подхоза ввиду плохого урожая 1944 г. продуктов получено очень мало. Контигент питающихся в столовой составляют исключительно остро нуждающиеся семьи военнослужащих, сироты и инвалиды. Прикрепление к столовой производится комиссией содействия от 1 до 3-х обедов на семью в зависимости от их материального состояния путём составления списков на каждый месяц. Согласно спискам выдаются столовые карточки и продуктовые талоны. Стоимость обедов ежедневно калькулируется по ежедневному меню со строгим соблюдением установленных Вами правил, исключая стоимость благотворительной продукции.

Простои столовой бывают по причине отсутствия продуктов и частью по недостатку топлива...

(неразборчивый текст – В. Б.) и недостатки.

Наша первая и основная причина недостатков в нашей работе – это отсутствие транспорта, поэтому мы лишены возможности заготовить топливо, развернуть работу подхоза, рыболовства, заготовку овощей, (угасающий текст – В. Б.) и ряд других хозяйственных работ.

Для нормальной работы и расширения существующих производств необходимо иметь одну автомашину ЗИЛ или 3-тонную и пару лошадей или волов. Тогда только наше хозяйство может быть увеличенным в несколько раз в течение одного года, без этого работать невозможно...».

В Государственном архиве Павлодарской области сохранилось указание Наркомата торговли СССР Уполномоченному Упрособторга Наркомата торговли СССР по снабжению эвакуированных

вашиков по Павлодарской области Балажову и председателю Павлодарского областного правления Союза польских патриотов от 21 ноября 1945 года о выделении промышленных товаров репатрируемым польским гражданам: «В связи с предстоящей репатриацией польских граждан Польское правительство национального единства выделило промышленные товары (грузы ЮНРРА) для оказания помощи репатрируемым бывшим польским гражданам польской и еврейской национальностей.

Для этой цели направлен один вагон на Вашу базу, № вагона 349006, 184 места, а именно: 6 ящиков фланели, 83 ящика ботинок, 19 мешков одежды, 21 ящик х/бумажной ткани и 5 тюков одежд и простыней.

Приём и распределение прибывших грузов производится уполномоченным Наркомторга СССР, представителями Польского посольства в СССР и Главного правления Союза польских патриотов совместно с Комиссией общественной помощи.

Промышленные товары, отгруженные для бывших польских граждан, приобретенных в Вашей базе, распределяются в Павлодарскую область и следующие районы Алтайского края: Кулундский, Карасунский, Славгородский.

Распределение поступивших промтоваров надлежит произвести немедленно и полностью с соблюдением следующей очередности: семьям погибших военнослужащих Польской армии, детским инвалидам, больным и истощённым, крайне нуждающимся.

Области, получившие грузы ЮНРРА, отчитываются перед базой Упрособторга по установленной форме, действующей в системе Упрособторга».

Следует пояснить, что ЮНРРА – это Администрация ООН по вопросам помощи и восстановления, была создана 9 ноября 1945 года по инициативе СССР, США, Великобритании и Китая. Соглашение о создании ЮНРРА в этот день в Вашингтоне подписали представители 44 государств. Задача ЮНРРА заключалась в оказании помощи странам, наиболее пострадавшим во время Второй мировой войны. ЮНРРА возглавлял совет, состоявший из представителей от каждой страны – члена ЮНРРА. Помощь ЮНРРА осуществлялась путём предоставления продовольствия, медикаментов и других предметов за счёт сумм, внесенных государствами – членами, не

подвергшимся вражеской оккупации. ЮНРРА ликвидирована в 1947 году решением второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятым по инициативе США и Великобритании.

На 1 января 1946 года в УНКВД по Павлодарской области находилось в делопроизводстве 594 заявления на выход из советского гражданства лиц польской и еврейской национальностей, 2992 заявления были переданы на рассмотрение спецкомиссиям и рассмотрены этими спецкомиссиями. Эти данные приведены в сведениях Наркомата внутренних дел Казахской ССР о заявлениях на выход из советского гражданства от 7 января 1946 года, адресованных заместителю Председателя Совнаркома Казахской ССР Кунаеву Д.А.

В «Сведениях об отправленных детях польских детских домов в Польшу в апреле, мае месяцах 1946 г.» за подписью начальника Управления детдомами Министерства просвещения Казахской ССР Сандлером И., находим, что из детдомов и интернатов Павлодарской области отправлено 97 детей и 15 человек обслуживающего персонала, всего 112 человек. В примечаниях к «Сведениям...» записано: «97 детей из Павлодарской области отправлены 24-го июня с. г. в Загорский эвакудетдом г. Москвы».

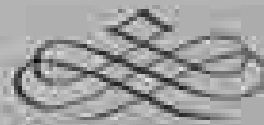
Из «Итоговых данных о эвакуации польских граждан и членов их семей в Польшу», подготовленных Управлением делами по хозяйственному спецпереселенцев при Совмине Казахской ССР, относящихся к 25 июля 1946 года, адресованных заместителю Председателя Совмина СССР Косыгину А.Н., следует, что количество утетенных польских граждан в Павлодарской области – 6131 человек, количество поданных заявлений на эвакуацию – 3747, утверждено было к выезду 3588 человек взрослых, детей до 14 лет – 2434, всего – 6022 человека. К этому времени в Польшу из Павлодарской области были отправлены 5908 человек, остались 87 человек взрослых и 27 детей. Отказались выехать 56 человек, выехали в другие области 7 человек, умерли 13 человек, заболели 11 человек.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОДБОРКИ ДОКУМЕНТОВ

Метрические книги. 1895, 1916 гг.

Дарственная запись
на землю отставного
генерал-майора
Копейкина П.С. 1915 г.

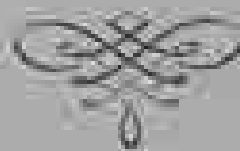

Слово

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь,
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.

И. Бунин

Из истории разведки полезных ископаемых и развития соляного промысла в Павлодарском Прииртышье. 1848-1863 гг.

Павлодарская область, созданная 15 января 1938 года, за семидесятилетнюю свою историю стала одним из перспективнейших регионов Республики Казахстан. Этому во многом способствовало наличие богатых природных ресурсов.

Известно, что 18-й съезд ВКП(б), состоявшийся 10-21 марта 1939 года, утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938-1942). Вопросы третьей пятилетки разрабатывались и только что созданной Павлодарской областью.

Обратимся к этим документам. В них отмечается: «По разнообразию, сочетанию и размерам природных ресурсов Павлодарская область является одним из крупных промышленных районов будущего. На территории области мы имеем несколько месторождений угля, залежи медных руд вместе с серебряноцинковыми, много соляных озёр, массивы известняка, обжигаемого на известь, залежи гипса, обжигаемого на алебастр, богатые своими лечебными грязями озёра, золотоносные грунты, начатые разработки строительного камня». Истоки разведки и открытия природных ресурсов, тающихся в недрах Павлодарского региона, уходят в глубокое прошлое.

Ниже публикуется подборка документов из истории разведки и открытия месторождений медных, железных и цинковых руд и развития соляного промысла в Павлодарском Прииртышье за 1848-1863 годы, выявленных в Государственном архиве Омской области (ГАОО), в фонде Главного управления Западной Сибири.

№ 1

1848 г., июня 22. – Объявление доверенного почётного гражданина Александра Степановича Попова бухаретина Саватина Тачимова об открытии прииска медной руды на урочище Ямбулды Баян-Аульского округа

Вследствие данной мне от Почётного Гражданина Александра Попова доверенности, Мая 2-го дня засвидетельствованной в Баян-Аульском Приказе, 3-го того же Мая и в книгу под № 7-м записанною, отправился я 12-го числа Мая же месяца по Баян-Аульскому Округу с партией, состоящею из 7 человек киргиз, и прибыл на место, называемое Ямбулды¹. От пресного озера, не имеющего наименования, примерно в 250 саж. на запад заложил шурф ширины и глубины по три аршина, углубился тоже три аршина, где и встретил мелшую руду прожилками. Далее от первого шурфа примерно в 10 саженьх встречены мною старые работы древних кочующих племён в увале на протяжении 24 арш. шириною 7 арш., около которых несколько ям, занесённых песком и поросших травой, в самых работах замечены мною два шурфа по краям работ шириною и длиною по три аршина расстоянием один от другого в семи саженьх, глубиною каждый по три аршина. Положение местности Ямбулды пологое, к северу от озера есть сопка Ямбулды, где две киргизские могилы, называемые Ямбулды, от которых получена наименование и самая сопка, ключей и речек в близком расстоянии от помянутой местности никаких нет, на пространстве более пяти квадратных вёрст новых работ или каких-либо явочных от других искателей столбов или признаков тоже никаких нет, почему я, полагая эту местность к разработке благонадёжною, имею честь объявить о сем Баян-Аульскому Приказу для записки в явочную книгу, покорнейше прося выдать мне засвидетельствованные копии для представления Г. Генерал-Губернатору Западной Сибири на 90 коп., в Алтайское Горное Правление на 60 коп., в Пограничное Управление² на 60 коп. и доверительно моему на 13 коп. сер., достоинствах гербовой бумаги, на каковой предмет и представляю при сем пошленных денег за негербовую бумагу два руб. двадцать пять коп. сер., вместе с тем и

¹ Так в документе.

² Пограничное управление сибирских киргизов открыто 1 января 1839 г. управлением Омской областью подполковником Талалиным, в присутствии вновь назначенных чиновников, султанов и других почётнейших киргизов, находящихся в городе. Первым пограничным начальником был назначен Ледяевский.

почтить меня уведомлением, к какой волости местность, мною открытая, принадлежит, дабы можно было окормить¹ её у владельцев. Июня 22-го дня 1848 года. Подлинное подписал доверенный Тобольский бухаретин Савстиян Тачимов.

Верно: в должности Заседателя Смеляницкой
Сверял в должности Секретаря Очасальский
Верно: за Столоначальника²

ГАОО. Ф.Р-3. Оп.2. Д.2571. Л.8-9. Заверенная копия. Ручкопись.

№ 2

1848 г., августа 16. – Донесение Хозяйственного отделения
Пограничного управления сибирскими киргизами³
«О вновь открытых приисках»

№ 5004

г. Омск

Его Сиятельству,
Господину Генерал-Губернатору
Западной Сибири⁴

Главноуправляющий заводскими делами Коммерции Советника Степана Попова, Почётный Гражданин Александр Попов, при доношении от 18 Июля № 63 представил в Пограничное Управление три копии с объявлений, поданных Доверенным от него бухаретинном Тачимовым в Баян-Аульский Окружной Приказ, – о вновь открытых им в тамошнем Округе приисках медной, железной и частью свинцовой руд на урочищах: Ямбулды, Кочаючать⁵ и Сары Туле.

О чём Вашему Сиятельству Пограничное управление имеет честь донести и доложить, что о производстве удостоверения, о

¹ Пашимать, окормить.

² Подпись неразборчива.

³ Сибирскими киргизами по терминологии дореволюционного времени именовались казаки Среднего жуза, состоявшие в подчинении Сибирской администрации.

⁴ С 28 января 1836 г. по 29 января 1851 г. генерал-губернатором Западной Сибири был Горшков Петр Дмитриевич.

⁵ Так в документе.

В. Болтина

помянутых приисках предписано вместе с сим Баян-Аульскому
Окружному Приказу.

За председателя Советник Климовский
Советник¹
Секретарь²
В должности Столовачальника³

ГАОО, Ф.Р-3, Оп.2, Д.2571, Л.5-5 об. Подлинник. Рукопись.

№3

1848 г., ноября 19. – Довесенне канцелярии Пограничного
управления сибирских киргизов с представлением копии
с заявок доверенного почётного гражданина Попова
бухаретина Тачимова об открытых приисках в Баян-
Аульском Округе⁴

№ 3091

г. Омск

Его Сиятельству
Господину Генерал-Губернатору
Западной Сибири

Пограничное Управление Сибирскими Киргизами, от 9 ноября
№ 6567, донесло мне, что оно, 10 августа сего года за № 5005, пред-
писывало Баян-Аульскому Приказу о производстве удостоверения
о приисках железной и медной руд, открытых доверенным от По-
чётного Гражданина Александра Попова, бухаретинном Тачимовым,
в Баян-Аульском Округе, на урочищах: Ямбулды, Кожан-чагы и
Сары-Туле. На что Приказ этот, от 15 октября с № 4475, представил:
а) два удостоверения, произведённые Заседателем Серебреннико-
вым, о приисках железной руды на урочище Сары-Туле и медной
на урочище Кожан-Чагы, в которых прописано: в 1-м, что урочище
Сары-Туж, на котором открыта железная руда, принадлежит киргизу

¹ Подпись неразборчива.

² Подпись неразборчива.

³ Подпись неразборчива.

⁴ Использован заголовок документа

Акбура-Тушар Урманчишской волости Бердису Укубаеву, и во 2-м, что урочище Кожан-Чатъ, где открыта медная руда, принадлежит киргизам Айдабульской волости Тогто Бектенову и Дугалаку Чимарову и Джанготу-Айдабульской Байгунусу Башеву; и б) подписки, взятые от сих киргизов, в которых они изъявили желание на уступку упомянутых мест Почётному Гражданину Попову для ртработки сказанных приисков.

Не находя, с своей стороны, препятствий к утверждению вышеупомянутых заявок за Почётным Гражданином Поповым, я имею честь довести о сем на благоусмотрение Вашего Сиятельства, по исполнению предписания, от 7 августа сего года, докладывая, что об урочище Ямбулды, на котором также открыта медная руда, удостоверение ещё Байп-Аульским Приказом не произведено; копии же с заявок бухаретина Тачимова на объявленные прииски при сем представляю.

Полковник Клейст
Секретарь Янзюв

Резолюция: Заявки утвердить бумагою к Глав. Нач. Упр. горн. завод. и дать знать Погр. Начал.¹

ГАОО. Ф.Р-3. Оп.2. Д.2571. Л.6-7. Подшитик. Рубрика.

№4

1849., февраля 18. – Донесение канцелярии Пограничного управления сибирских киргизов с представлением копии с заявки о прииске медной руды на урочище Ямбулды²

№ 584

г. Омск

Господину
Председательствующему
в Совете Главного Управления
Западной Сибири

¹ Данных отсутствуют.

² Источником названия документа

Баян-Аульский Окружной Приказ, от 12 минувшего января, представил в Пограничное Управление Сибирскими Киргизами удостоверение, произведённое Заседателем Серебренниковым, о прииске медной руды, открытом доверенным Почётного Гражданина Александра Попова, бухаретинном Тачимовым, на Урочище Ямбулды, из коего видно, что места, на которых открыт поминутый прииск, принадлежат Управителю Джангозу-Айдабульской волости Базилю Турсунбаеву и Бию Секербаю Мисльгельдину. Лица эти, данною подпискою изъявили желание уступить Почётному Гражданину Попову для разработки медной руды Урочище Ямбулды.

Получив об этом представление Пограничного Управления от 8 текущего февраля, и, представив при сем копию с заявки о прииске на Урочище Ямбулды, во исполнение предписаний Его Сиятельства, Князя Петра Дмитриевича, от 4 августа 1848 года за № 1523 и 27 ноября с № 2255, честь имею доложить, что препятствий к утверждению за Поповым заявки на прииск медной руды по Урочищу Ямбулды не предстает.

Полковник Клейст
Секретарь Ив. Яценко

ГАОО. Ф.Р-3. Оп.2. Д.2571. Л.18-18 об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

1862 г., октября 30. – Объявление доверенного потомственного почётного гражданина, Варшавского 1-й гильдии купца и кавалера Владимира Петрова Кузнецова, Кольванского купеческого сына Ивана Дудолодова о найденном им месторождении медной руды в урочище Аши-Куль, опубликованном свободным от прежней заявки поручиком Бенардаки и К^о

В Баянаульский Окружной Приказ

Доверенного Потомственного Почётного
Гражданина, Варшавского 1-й гильдии купца
и Кавалера Владимира Петрова Кузнецова,
Кольванского купеческого сына Ивана Дудолодова

На основании доверенности, данной мне Потомственным Почётным Гражданином Владимиром Петровичем Кузнецовым 15 марта 1861 г., засвидетельственной в Омском Окружном Суде, на поиски и заявки золотоносных россыпей, металленосных руд, каменного угля и других минералов Баянаульского округа, в расстоянии от Баянула примерно в 130 верстах, по направлению на запад, в урочище Аши-Куль, по левую сторону речки Чидерты в 12 верстах, а по правую – от речки Уленты, примерно же в 5 верстах в холмистой возвышенности, в расстоянии 150 сажень на юг от солёного озера Аши-куль, месторождение медной руды, древние копи три и одна от другой не больше полуверсты, местность Аши-куль ограничивается на северо-запад сопкою Тисес, примерно в 3-х верстах, на юг и юго-восток – увалом Аши-куль-кара-адыр в полуверсте, на север – колодыми Аши-куль-кара-адыр в полуверсте, на запад – горою Семиз-Бугу в четырёх верстах, на юго-запад – сопкою Тас-Томшы в 3 верстах. Местность эта опубликована свободно от прежней заявки Поручика Бенардаки и К^о, ныне местность Аши-куль заявлено на имя Потомственного Почётного Гражданина Владимира Петрова Кузнецова. Объявляя о сем, покорнейше прошу Баянаульский Окружный Приказ записать в книгу заявок, а мне с сего за свидетельством Приказа выдать копии и указать мне, согласно существующим на сей предмет узаконениям, с таким именем или волостью надлежит мне заключить договор на владение вышеозначенным рудным месторождением. За написание сего объявления по неимению гербовой бумаги на простой, на копии и на производство деньги при сем прилагаю. 29-го Октября 1862 года. Доверенный Потомственного Почётного Гражданина Владимира Кузнецова, Колыванский купеческий сын Иван Дудолодов. Подлинную подписали секретарь Петров и исправляющий должность столоначальника Хахлов.

Копия сия выдана согласно объявлению, поданному в приказе 29 Октября сего года доверенным Потомственного Почётного Гражданина Владимира Кузнецова, Колыванским купеческим сыном Иваном Дудолодовым, и что сия с подлинным верна, и деньги, следующие за негербовую бумагу, – семьдесят копеек серебром

В. Болтина

в доход казны взысканы. В том Байнаульский Окружной Приказ подписом члена и приложением казённой печати свидетельствует, с присовокуплением, что 2 Октября 1857 года местность Аши-Куль была заявлена в Байнаульском приказе доверенным товарищества Бенардаки и К^о, мещанином Ерофеевым в тех же границах и копах, как значится в настоящей копии объявления. — 9-го же Сентября 1859 года Управляющий Поручика Бенардаки и К^о объявленном своим, поданным в приказ, просил исключить выше означенную местность из принадлежности товарищества Поручика Бенардаки и К^о и Указом Областного Правления от 9 Октября того же года за № 7060 урочище Аши-Куль, где открыта медная руда, оставлено свободным и удостоверение о принадлежности этого урочища владельцам произведено не было, и более заявок на местность Аши-Куль от других золотопромышленников в приказ не поступало. Октября 30 дня 1862 года. Подлинную подписали: Исправляющий должность неперменного члена Пономарёв, Секретарь Петров и исправляющий должность Столоначальника Хаслов.

Помета: получ. 29 октября 1862 г.

ГАОО. Ф.Р-3. Оп.4. Д.5140. Л.2-3 об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 6

1862 г., ноября 15. — Прошение почётного гражданина, временно Варшавского 1-й гильдии купца Владимира Кузнецова о найденном месторождении медной руды в урочище Аши-Куль.

Его Высокопревосходительству
Господину Генерал-Губернатору
Западной Сибири¹

Почётного Гражданина,
временно Варшавского 1-й гильдии
купца Владимира Кузнецова

¹ С 13 января 1862 г. по 28 октября 1866 г. генерал-губернатором Западной Сибири был Александр Осипович Долгорукий.

Покорнейшее прошение

На основании 2556 статьи Свод. Закоп. Тона VII изд. 1857 года имею честь представить при сем Вашему Высочайшему Превосходительству копию с объявления доверенного от меня Купеческого сына Ивана Дудолцова в Бали-Аульскій Окружной Приказ от 29 Октября сего года о найденном им в Бали-Аульском Округе на местности, опубликованной свободно от прежней заявки Поручиком Бенардаки и К°, в урочище Аши-Куль, примерно от Бали-Аула в 130 верстах по направлению на запад, месторождении медной руды. Ноябрь 15 дня 1862 года. Потомственный почетный гражданин Владимир Кушнецов.¹

ГАОО. Ф.Р.З. Оп.4. Д.5140. Л.1-1 об. Подлинник. Ручпись.

№ 7

1863 г., октября 31. – Список с журнала Совета Главного управления Западной Сибири «О разрешении продажи соли из Коркиловских запасов»

№ 117

г. Омск

По общему Соляному Уставу, дозволяется (503 ст.) оптовую продажу соли производить из магазинов и бугров при соляных источниках; в 641 ст. Уст. о Сибир. солян. промыслах – из озер и плавных запасов, при них существующих, или в некотором от них расстоянии в буграх, скирдах, или запасных магазинах состоящих, также из заводов и запасных их магазинов всякая продажа соли запрещается.

Согласно сему, соль до 1858 года не продавалась в станице Коркиловской (ныне город Павлодар), а по представленному Г. Министру Финансов пожеланию Главного Управления 5 Декабря 1857 года за № 170, Его Высочайшему Превосходительству, отпущением от 1-го Февраля 1858 года за № 126 разрешит в Павлодаре продажу соли для местного продовольствия и она там производилась.

¹ Подлинник – автограф Владимира Кушнецова.

По контракту, заключённому 9 Июня 1859 года с Везенбергским купцом Беренсом¹, он обязался с Января 1860 года, в течение десяти лет, доставлять парходом из запасов при Коряковском солнном озере, ежегодно, около 300 т. пудов соли в Тобольск и лежащие к нему на реке Иртыш места продажи соли по 10½ копеек с пуда; но, по истощении запасов соли в магазинах Тобольской губернии, Главное Управление Западной Сибири распорядилось, кроме соли, назначенной к доставлению Беренсу, запрячь других владельцев парходов на перевозку в 1860 году из Коряковских запасов 450 т. пуд. соли, от 15 до 20 коп. за пуд и по положению Главного Управления Западной Сибири 8 Декабря 1859 года за № 189 для облегчения в народе приобретения соли разрешено, согласно ходатайству Тобольской Казённой Палаты, продать из Коряковских запасов около 100 т. пуд. оптовыми количествами, так как продажа в Корякове соли, для местного продовольствия, допущена уже Министерством Финансов.

Сибирский Комитет, до сведения которого было доведено об этом через Г. Министра Финансов, признал принятые меры, состоящие в усиленной перевозке из Корякова в некоторые казённые магазины Тобольской губернии и развозке оттуда по другим магазинам сей губернии необходимого, для продовольствия населения оной, количества соли и в разрешении оптовой продажи из заготовленных на Коряковской пристани запасов, соответствующими вызванной настоящими обстоятельствами необходимости. Комитет заметил только относительно последней меры, что с разрешением оптовой продажи соли из запасов Коряковского озера по цене, установленной для местного продовольствия, едва ли представлялась в то же время необходимость для казны в перевозке и развозке соли в тех именно значительных размерах, в каких она предпринята. По мнению Комитета, промышленники, получив возможность приобрести из запасов соль в больших размерах и по дешёвой цене, конечно, должны были найти для себя выгодным развозить её для продажи по губернии, а это, само собою, послужило бы к уменьшению потребности на соль в казённых магазинах, удовлетворение которой при дороговизне

¹ В других источниках: Бернс.

перевозочных средств, столь убыточно для казны. Между тем при той продаже нельзя не опасаться, чтобы покупаемая промышленниками и развозимая по краю соль не была ими продаваема дешевле казённой соли, цены на которую, по означенной выше причине, должны были увеличиться и чрез что не уменьшилось бы самое количество продаваемой из казённых магазинов соли, а следовательно, и получаемый от сего казною доход. Особенно этого должно опасаться впоследствии, когда настоящая дороговизна пройдет и казна, употребив большие на нынешние усиленные перевозки издержки, при более дешёвых ценах, не будет в состоянии войти в конкуренцию с вольными промышленниками и возместить таким образом сделанных ею расходов. Во всяком случае нельзя упустить из виду, что за сделанными сиваным начальством распоряжениями к доставлению в казённые магазины значительных количества соли, к концу лета 1860 года, все сии магазины будут снабжены достаточным для продовольствия жителей запасом оной и затем в оптовой продаже в Корякове, из запасов при озёрах, не будет уже представлять особой надобности. Поэтому Комитет, допуская, что дозволение оптовой продажи соли на Коряковской пристани может содействовать устранению встретившихся в настоящее время затруднений в продовольствии сиим продуктом жителей, тем не менее находит, что как только эти затруднения будут прекращены, существующее в законе на таковую продажу запрещение должно быть немедленно восстановлено.

Вследствие чего Сибирский Комитет в журнале, Высочайше утверждённом 30 Марта 1860 года, положил: оставив в своей силе сделанное распоряжение о разрешении промышленникам покупать соль оптовыми количествами из запасов на Коряковской пристани на будущее время, с устранением встречаемых в настоящее время для продовольствия солью затруднений, сохранить установленным на этот предмет правилом.

С Февраля до Мая 1860 года продано из Коряковских запасов соли для вольной продажи по 25 коп. за пуд 7077 пудов, а так как с открытием водного¹ пути должна была начаться перевозка соли

¹ В документе: водного.

в казённые магазины и запасы их в скором времени пополниться, то Г. Генерал-Губернатор Западной Сибири 4 Мая 1860 года распорядился, чтобы, согласно изложенному в журнале Сибирского Комитета, оптовая продажа соли из Коряковских запасов была прекращена.

В 1862 году, за мелководьем в реке Иртыш и за ранним наступлением зимы, невозможно было доставить с Коряковской пристани в Тобольск всей назначенной для этого года пропорции соли и как в 1862 году, по весьма значительному, в зиму 1861/1862 года, падежу лошадей в Киргизской степи, вывезено оттуда до 100 т. пудов соли, менее против 1861 года, произошло вследствие сего и других причин с 1 Января 1862 до 1 Октября того же года из казённых магазинов соли весьма большое количество – 549846 пуд. 15 фун., и в этих магазинах к 10 Октября 1862 года оставалось соли 477110 пуд. 29 фун.; то такой запас в магазинах соли и расход её – более, нежели в 1859 году, вынудил обратиться к той же мере, какая была допущена в 1860 году, – открытию оптовой продажи с Коряковской пристани соли, в количестве до 100 т. пудов. Эта мера необходима была потому, что само Правительство ныне желает развития вольного соляного промысла, дабы соответственно оному сократить производимые казною соляные операции,¹ а за сим устраняется и опасение, что казна не в состоянии войти в конкуренцию с вольными промышленниками,² тем более, что казённая ныне доставка соли дешевле частной; а потому Правительство всегда может выгодно сбыть соль из казённых магазинов, если бы продажа её там остановилась. Но на успешность этой меры тогда только можно рассчитывать, когда возвысятся продажные на соль цены в магазинах Тюменском, Ялуторовском и Курганском, – возвышение на соль цен в этих магазинах, из коих производится самая большая по губернии продажа соли, необходимо было к поощрению частных промышленников к покупке из Коряковских запасов и развозке соли по губернии.

¹ Отношение Г. Министра Финансов 1 Сентября 1862 года № 921 (Примечание документа).

² Изложенное в Высочайше утвержденном 30 Марта 1860 года Положении Сибирского Комитета (Примечание документа).

Вследствие чего постановлением 3 Ноября 1862 года за № 150, представленным в Министерство Финансов, Главное Управление Западной Сибири, в видах сокращения расходов казны и поощрения вольного соляного промысла, разрешило, на основании 362 ст. Сибир. Учрежд., открыть оптовую продажу частным лицам из Коряковских запасов, при речке Усолке 100 т. пуд. соли, по 25 коп. за пуд,¹ для развоза и продажи по губернии, с объявлением о том в Тобольских и Томских губернских ведомостях и вместе с тем представило Г. Министру Финансов, о возвышении продажной на соль цены по магазинам Тюменскому, Ялуторовскому и Курганскому (от 43 и 46 коп.) до 60 коп. за пуд.

Продажные на соль цены из магазинов Тюменского, Ялуторовского и Курганского, с Высочайшего разрешения, возвышены для 1863 года до 60 коп. за пуд; а из Коряковских запасов, с Января до Сентября настоящего года, отпущено соли, по 25 коп. за пуд, для вольной продажи 80860 пудов.

Главное Управление Западной Сибири, соображая, как могут быть применены к здешнему краю изложенные в Высочайше утверждённом 14 Мая 1862 года Мнении Государственного Совета правила, о введении акцизной системы государственного соляного дохода, предположило, в журнале 1-го Июля 1863 года за № 60, представленном на разрешение Г. Министра Финансов, оставить Коряковское озеро в распоряжении Правительства, добывать из него соль, по-прежнему, казённым распоряжением и, независимо перевозок из Коряковских запасов соли в оптовые магазины Тобольской губернии – Тобольский, Омский и Ялуторовский, продавать добытую из Коряковского озера соль промышленникам из складов при озере и за соль, продаваемую из этих складов, брать то, чего стоит добыча соли, с присоединением расходов на Соляное Управление и 6 % на затраченный для сего капитал и акциз по 30 коп. с пуда.

При составлении нечисления для соляной в Тобольской губернии операции на 1864 год, Главное Управление Западной Сибири, в журнале 13 июля 1863 года за № 65, представленном в Министерство Финансов, постановило, кроме назначенного прежде упразднения

¹ По цене, Высочайше утверждённой на продажу в 1863 году соли в Коряковском Павлодаре (Примечание документа).

казённой продажи соли в городе Петропавловске, в Успенском заводе и в селениях Юдинском и Елизаровском, прекратить эту продажу в городах Кургане, Ишиме, Тюмени, Таре, Павлодаре и станции Железнодорожной, по распродаже находящейся там соли, на том основании, что в виде переходной меры к введению акцизной системы соляного дохода, предназначено, как указано в отношении Г. Министра Финансов 1 Сентября 1862 года за № 921, приступить постепенно к упразднению казённых соляных магазинов местного продовольствия.

По утверждению продажных на соль цен для 1863 года, Его Величеству, Государю Императору благоугодно было повелеть предоставить Главным Управлениям Восточной и Западной Сибири войти в соображение относительно ближайшего соглашения на будущий 1864 год продажных цен соли, с требованием акцизной системы и развития в Сибири вольного соляного промысла.

Вследствие чего в журнале Главного Управления 13 Июля 1863 года № 66, представленном на разрешение Г. Министра Финансов, предположено в 1864 году продавать с Коряковской пристани соль по 32 коп. за пуд, т. е. в эту цену введены стоимость добычи соли, расходы по содержанию Соляного Управления, проценты на затраченный капитал и акциз по 30 коп. с пуда; а к ценам в прочих местах, сверх этого акциза и издержек, которые на основании 465 ст. Уст. о соли, должны упасть на цену соли, присоединены рассчитываемые частными торговцами прибыли и назначены в Тобольске 54 коп., Тюмени – 62 коп., Ялуторовске – 64 коп. и Кургане – 74 коп. за пуд.

С 1 Января до 1 Октября настоящего года продано из казённых магазинов Тобольской губернии 320717 пуд. соли; а к Октябрю этого года оставалось соли в тех магазинах 300895 пудов.¹

Положение Совет Главного Управления Западной Сибири, по рассмотрении вышеизложенного, находит:

В Тобольской губернии из существовавших прежде 20 мест казённой продажи соли предположено закрыть эту продажу в 10 местах и в некоторых из них по выпуске доставленной казённым рас-

¹ По сведениям Тобольской Казённой Палаты доставленным, в 1864 году может оставаться в Коряковских палатах 1596275 пудов (Примечание документа).

поряжением соли, продажа эта прекратилась; во всех же остальных казённых магазинах Тобольской губернии к Октябрю настоящего года оставалось соли только до 300 т. пуд., такое количество, которое едва может достать до приезда соли с Коряковской пристани в следующем году.

Приступив, согласно указанному Министерством Финансов, к упразднению казённых соляных магазинов местного продовольствия, как переходной мере к акцизной системе соляного дохода и сокращая казённые операции, в видах развития вольного соляного промысла, необходимо дать частным лицам, желающим заняться этим промыслом, возможность приобретать и развозить по губернии соль, дабы те местности, в коих прекращена продажа соли от казны, не остались без этого необходимого продукта.

По весьма небольшим запасам соли, остающимся в казённых магазинах, на 173000 пудов меньшим в сравнении с прошедшим годом, отпуск из этих магазинов соли для вольной продажи — не может обеспечить упомянутые местности; а из Коряковских запасов, находящихся от населённых мест губернии за тысячу и более вёрст, доставка соли возможна водяным сплавом и доступна только владельцам пароходов.

Здесь владельцы пароходов в течение зимы распределяют занятия для своих пароходов, приискивая тяжести для сплава в следующую навигацию; а потому надлежит ныне же предупредить их — будет ли в 1864 году продажа из Коряковских запасов соли и в каком количестве, для того, чтобы, впоследствии, когда они будут уже иметь для сплава тяжести и не обратятся сами за покупкою соли с Коряковской пристани, не привелось делить экстренного запаса на доставку оттуда соли по повышенным ценам.

Открытие продажи с Коряковской пристани соли, при недостаточности запасов её в казённых магазинах, одобрено уже было Сибирским Комитетом, с тем только, чтобы эта мера не остановила казённой продажи соли; а как последнего, при небольших количествах соли в казённых магазинах, ожидать нельзя и доставляемая в эти магазины соль по дешёвым ценам, не только всегда может быть выгодно продана, но требуется иногда, по большому расходу из магазинов соли, приостанавливать оптовую из них продажу; то

необходимо ныне же распорядиться, так же как и в 1862 году, об открытии продажи из Коряковских запасов соли и в количестве против назначенного тогда большим, потому что в казённых магнезилах ныне остаётся соли значительно менее против прошедшего года.

Вследствие чего, в видах обеспечения народннго в Тобольской губернии продовольствия солью и устранения необходимости прибегать к экстренным заповрядам на доставку соли с Коряковской пристани, — Совет Главного Управления п о л а г а е т,¹ независимо той соли, которая будет в 1864 году доставляться купцом Беренсом, по заключённому с ним на десять лет контракту, разрешить, на основании 362 ст. Сибир. Учрежд. продажу в 1864 году частным купцам из Коряковских запасов, при речке Усолке, т р ё х с о т т ы с я ч пудов соли оптовыми количествами, по той цене, какая будет Правительством назначена на продажу в 1864 году с Коряковской пристани, с выдачею промышленникам, которые будут покупать там соль для развоза на продажу по губернии, согласно Высочайше утверждённому 24 Августа сего года Положенно Сибирского Комитета, билетом, без ограничения срока продажи соли.

О чём уведомить, для надлежащего распоряжения, Г. Тобольского Гражданского Губернатора, прося Его Превосходительство, об открытии продажи соли из Коряковских запасов, ныне же объявить в Тобольских и Томских губернских ведомостях и о настоящем распоряжении довести до сведения Г. Министра Финансов.

Верно: за Столоначальника²

Помета: На подлинном журнале резолюция: Исполнить. 4 Ноября 1863 года. Генерал-Губернатор А. Дюгамель. Верно. Столоначальник.

ГАОО. Ф.Р-3. Оп.4. Д.5563. Л.1-5. Заверенная копия. Рукопись.

¹ Здесь и далее курсивным шрифтом грациндку печатаются авторские подчёркивания отдельных фрагментов текста.

² Подпись неразборчива.

№ 8

1863 г., ноября 4. – Отношение Главного управления Западной Сибири с препровождением списка со своего журнала от 31/4 октября/ноября 1863 г. № 117 о разрешении в 1864 году оптовой продажи соли из Коряковских запасов частным лицам

№ 1129

г. Омск

Господину Тобольскому Гражданскому Губернатору

Имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству, для надлежащего распоряжения, список с журнала Главного Управления Западной Сибири 31/4 Октября/Ноября сего года за № 117, о разрешении продажи в 1864 году частным лицам из Коряковских запасов при речке Усолке трёх от тысяч ч пудов соли оптовыми количествами.

Верно: за Столоначальника!

ГАОО. Ф.Р-3. Оп.4. Д.5563. Л.7 об. Заверенная копия. Ручкопись.

№ 9

1863 г., ноября 4. – Отношение Главного управления Западной Сибири с препровождением списка со своего журнала от 31 октября 1863 г. № 117 об открытии продажи соли в 1864 году из Коряковских запасов

№ 1130

г. Омск

Господину Министру Финансов

Имею честь препроводить при сем список с журнала Главного Управления Западной Сибири 31 Октября /4 Ноября за № 117, из которого, Ваше Высочайшее Превосходительство, усмотреть изволите, что и настоящее время, так же как и в прошедшем году, представилась необходимость открыть продажу в 1864 году соли из Коряковских запасов, – долгом поставлено некорнейше просить Вас, Министривный

Государь, об утверждении предположения Главного Управления Западной Сибири, изложенного в представленном к Вам журнале 13 Июля сего года за № 66-м, чтобы соль с Коряковской пристани продавать по 32 коп. за пуд, так как по этой только цене, покрывающей с процентами все расходы казны и предназначенный акциз с соли, частные промышленники могут покупать соль из Коряковских запасов и развозить её на продажу по губернии, избегая чрез то Правительство от усиленной перевозки оттуда соли казённым распоряжением по ценам возвышенным. При установлении означенной цены на продажу соли из Коряковских запасов, с соразмеренным назначением продажных на соль цен в Тобольске и других местах, показанных в том же журнале Главного Управления за № 66-м, можно только достигнуть развития здесь вольного соляного промысла, желаемого Правительством.

Если же предположение моё, изложенное в журнале Главного Управления, от 1 Июля 1863 года за № 60, удостоится Высочайшего утверждения, то частным лицам без того предоставлено будет купить соль с Коряковской пристани не только 300 т. пуд., но в неограниченном количестве.

Верно: за Столоначальника!

Помети: Государь Император по журналу Сибирского Комитета 28 Декабря 1863 Высочайше соизволил утвердить расписание продажным ценам на 1864 г. и в сие расписание назначено с Коряковской пристани по 32 коп. за пуд соли (дело 2 пред. № 166).

ГАОО. Ф. Р. 3. Оп. 4. Д. 5563. Л. 6-7. Отпуск. Ручпись.

№ 10

1863 г., ноября 4. – Отношение Главного управления Западной Сибири с препровождением списка со своего журнала от 31 октября/4 ноября 1863 г. № 117 об открытии в 1864 году продажи соли из Коряковских запасов.

№ 1131

г. Омск

Подпись неразборчива.

Строкой архивного документа

Господину Члену Сибирского Комитета,
Управляющему делами оного

Имея честь препроводить при сем список с журнала Главного Управления Западной Сибири 31 Октября/4 Ноября сего года за № 117, из второго, Ваше Высочайшее Превосходительство, усмотреть увидите, что в настоящее время, так же как и в прошедшем году, представилась необходимость открыть продажу в 1864 году соли из Коряковских запасов, и доштом считаю уведомить Вас, Милостивый Государь, что, сообщая этот журнал Господину Министру Финансов, я присовокупил, что, согласно сделанному уже Главным Управлением Западной Сибири предположению, необходимо соль с Коряковской пристани продавать по 32 руб. за пуд, так как по этой только цене, покрывающей с процентами все расходы казны и предназначенный акциз с соли, частные промышленники могут купить соль из Коряковских запасов и развезти её на продажу по губернии, избавляя чрез то Правительство от усиленной перевозки отсюда соли казенным распоряжением по ценам возвышенным; что при установлении означенной цены на продажу соли из Коряковских запасов, с соразмерным назначением продажных на соль цен в Тобольских и других местах, можно только достигнуть развития здесь вольного соляного промысла, и что если предположение моё, по применению в Западной Сибири акцизной системы с соляного дохода, удостоится Высочайшего утверждения, то частным лицам без того предоставляется будет купить соль с Коряковской пристани не только 300 тыс. пуд., но в неограниченном количестве.

Верно: за Столоначальника

ГАОС, Ф.Р-3, Оп.4, Д.5563, Л.8. Отпуск. Рукопись.

№ 11

1863 г., ноября 12. – Довесение Хозяйственного отделения
Областного правления сибирских киргизов
«О прииске медной руды, открытом доверенным купца
Кузнецова в Байи-Аульском округе, в урочище Аши-куль»

№ 6710

— Опись

¹ Подпись неразборчива.

Господину Генерал-Губернатору
Западной Сибири

Доверенный от товарищества горнозаводских работ поручика Бенардаки и К^о, Верхотурский мещанин Алексей Ерофеев, при до-
ношении от 11-го Октября 1857 г. представил копию с заявки, по-
данной им 2 Октября того же 1857 года в Баян-Аульский Окружной
приказ, об открытом им, Ерофеевым, в тамошнем округе, в урочище
Аши-куль, прииске медной руды. Областное Правление 14 Декабря
1857 года за № 6206 предписало Баян-Аульскому Окружному При-
казу произвести о прииске этом подлежащее удостоверение и о
содержании оного довести Правлению, после сделанных по сему
подтверждений, Баян-Аульский Окружной Приказ рапортом от 17
Сентября 1859 г. за № 4218 донёс, что управляющий горнозаводскими
работами поручика Бенардаки и К^о вольноотпущенный Малахов
в объявлении, поданном в Приказ 9-го Сентября того 1859 г. про-
писал, что заявленный в том Приказе в 1857 г. бывшим доверенным
Ерофеевым на имя товарищества Бенардаки и К^о прииск медной
руды в урочище Аши-куль по осмотре его оказался малозначитель-
ным и с убогим содержанием меди, почему и просил прииск этот за
товариществом Бенардаки и К^о не считать. Областное Правление 9
Октября 1859 г. за № 7060 предписало Баян-Аульскому Окружному
Приказу прииск медной руды, открытый доверенным Ерофеевым
на урочище Аши-куль, от заявки Ерофеева записать свободным, о
чём того числа за № 7062 донесло к сведению бывшему Господину
Генерал-Губернатору Западной Сибири.

После сего Потомственный Почётный Гражданин Владимир
Кузнецов при прошении от 15 Ноября 1862 года (полученном в
правлении 16 того же Ноября) представил копию с заявки, поданной
29 Октября того же 1862 года в Баян-Аульский Окружной Приказ
доверенным его, Кузнецова, Колыванским купеческим сыном Ду-
доловным, об открытом им, Дудоловым, в тамошнем округе в
урочище Аши-куль прииске медной руды.

В заявке доверенного Дудолова прописано следующее:
он, Дудолов, находится в Баян-Аульском округе, и расстоянии от
Баян-Аульского селения примерно в 130 верстах, по направлению

на запад, в урочище Аши-куль, по левую сторону речки Чидырты в 12 верстах, а по правую от речки Уленты примерно в 5 верстах, в холмистой возвышенности, в расстоянии 150 сажень на юг от Солёного озера Аши-куль, открыл месторождение медной руды – древние копи три и одна от другой не более полверсты. Местность Аши-куль ограничивается на северо-запад сопкою Тос, примерно в 3-х верстах, на юг и юго-восток – увалом Аши-куль-Кара-адыр, в полверсте на север – колодцами Аши-куль-Кара-адыр, в полверсте на запад – горою Смиз-бугу в четырёх верстах, на юго-запад – сопкою Тас-Тачиры в трех верстах. Местность эта опубликована свободно от прежней заявки поручика Бенардаки и К°. Ныне же местность Аши-куль от Дудолодгов, заявляет на имя Потомственного Почётного Гражданина Владимира Петрова Кузнецова.

Областное Правление 28 Ноября 1862 г. за № 5499 предписало Баян-Аульскому Окружному Приказу донести сему Правлению: указаны ли доверенному Дудолодгову владельцы местности Аши-куль, которого числа и месяца, какому улуу или волости принадлежит эта местность, свободная ли она для заявки и нет ли каких-либо препятствий к утверждению за Кузнецовым заявки на сказанный прииск.

Ныне Баян-Аульский Окружный Приказ от 16 Октября за № 4361 доносит, что доверенному от Кузнецова Дудолодгову, владелец местности открытого прииска медной руды в урочище Аши-куль киргизец Даянгозу-Айдябульской волости Зан Барменев, с которым следует заключить договор о владении прииском, 14 Сентября 1863 года объявлен, местность эта для заявок свободна и к утверждению оной за Кузнецовым препятствий не имеется.

О чём Вашему Высочайшему Превосходительству Областное Правление имеет честь донести, во исполнение предписания от 31 Мая 1857 года за № 575, долгом считая доложить, что к утверждению заявки за Потомственным Почётным Гражданином Владимиром Кузнецовым на прииск медной руды, открытый доверенным его, Кольванским Купеческим сыном Дудолодговым, в Баян-Аульском Округе, в урочище Аши-куль, Областное Правление со стороны своей препятствий не встречает.

Председатель Полковник¹

Советник²

Советник Яценко

Советник Ин. Кремнев

Секретарь³

Помощник Столоначальника Коротков

ГАОО. Ф.Р-3. Оп.4. Д.5140. Л.4-6 об. Подлинник. Рукопись.

№ 12

1863 г., ноября 18. – Предложение Главного управления Западной Сибири об утверждении заявки потомственного почётного гражданина, временно Варшавского 1-й гильдии купца Владимира Кузнецова на открытый им в Баян-Аульском округе, на урочище Аши-куль, прииск медной руды и взыскании с него в доход казны за употреблённую в Главном управлении простую бумагу

№ 1221.

г. Омск.

Господину Военному Губернатору
Области Сибирских Киргизов⁴

Основываясь на удостоверении местного начальства, что нет препятствий к утверждению заявки, поданной Потомственным Почётным гражданином, временно Варшавским 3-й гильдии⁵ купцом Владимиром Кузнецовым на открытый им в Баян-Аульском округе, на урочище Аши-куль прииск медной руды, я утвердил, на основании 2556 ст. Уст. Горн., эту заявку и препроводил копию с оной, для надлежащего распоряжения, к Г. Главному Начальнику Алтайских Горных Заводов.

О чём имея честь уведомить Ваше Превосходительство для объявления Почётному Гражданину Кузнецову, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, сделать распоряжение, чтобы с

¹ Подпись отсутствует.

² Подпись отсутствует.

³ Подпись отсутствует.

⁴ Здесь и далее курсивом выделена рукописная часть текста документа.

⁵ Так в документе.

него было взыскано, в доход казны, за употреблённую в Главном Управлении вместо гербовой, простую бумагу *два листа восемьдесят коп. сер.* и чтобы при заключении акта на *этот прииск*, в случае его окортомления, было принято в соображение предложение мое 5 Мая 1855 г. с приложением к нему в списке предложенном Главному Начальнику Алтайских Горных Заводов 28 Апреля того года № 482 и положение Главного Управления Западной Сибири 23 Декабря 1857 г. № 188.

Верно. За Столоначальника П. Михайлов

ГАОУ. Ф.Р-3. Оп.4. Д.5140. Л.7. Отпуск. Типографский и рукописный тексты.

№ 13

1863 г., ноября 18. – Отпошение Главного управления Западной Сибири об утверждении заявки потомственного почётного гражданина, временно Варшавского I-й гильдии купца Владимира Кузнецова на открытый им в Бани-Аульском округе, на урочище Аши-Куль, медный прииск

№ 1222

г. Омск

Господину *И. д. Главного Начальника Алтайских Горных Заводов*

Утвердив, на основании 2556 ст. Уст. Горн., поданную мне *потомств. Почёт. Гражданином, временно Варшавским I-й гильдии купцом Владимиром Кузнецовым* заявку на открытый в *Бани-Аульском округе, на урочище Аши-Куль, медный прииск*, имею честь препроводить к Вашему *Пр[е]восходительств[у]*, для надлежащего распоряжения, копию с сей заявки и список с предложения Г. Исправляющему должность Военного Губернатора *Области Сибирских Киргизов «18» сего Ноября* за № 1221.

Верно. За Столоначальника П. Михайлов

ГАОУ. Ф.Р-3. Оп.4. Д.5140. Л.8. Отпуск. Типографский и рукописный тексты.

Из истории коллективизации и хлебозаготовок в Павлодарском округе. 1928-1930 гг.

Состоявшийся 2-19 декабря 1927 г XV съезд ВКП(б), ставший важной вехой экономического и социально-политического развития СССР, в области сельского хозяйства провозгласил курс на коллективизацию и вошёл в историю как «съезд коллективизации». Принятое им постановление «О работе в деревне» в качестве первоочередной выдвинуло задачу постепенного перевода мелких крестьянских хозяйств «на рельсы крупного социалистического производства». Съезд принял директивы первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны, в основу которого были заложены высокие темпы индустриализации.

Накопления для проведения сверхфорсированной индустриализации предполагалось формировать за счёт прямой и косвенной экспроприации крестьянства, что достигалось проведением массовой коллективизации, означавшей полное отчуждение непосредственных производителей от средств производства, самого производства и распределения.

Программа проведения масштабной индустриализации высокими темпами поставила на первый план проблему продовольственных ресурсов, прежде всего зерновых. Проблема хлебного снабжения страны стала решаться административно-командными силовыми методами. Приданные хлебозаготовкам характера чрезвычайной акции времён «военного коммунизма» крайне обострили социальное напряжение в стране.

Положение с хлебозаготовками не только в Павлодарском округе, но и в целом по стране было критическим. Несмотря на неплохой урожай, в 1927 году хлебозаготовки проходили с ещё большими трудностями, чем в 1926 году. На сельскохозяйственные продукты цены были снижены, в то время как на промышленные товары они оставались высокими. В этих условиях крестьяне не спешили продавать излишки хлеба государству. Стимулировать спрос крестьянами

зерна попытались путём организации его обмена на промышленные товары, в которых остро нуждались сельчане. Хлебозаготовки всё больше приобретали форму прямого обмена хлеба на промтовары, запасы которых катастрофически быстро таяли. Ориентированная на нужды индустриализации промышленность не могла обеспечить потребности сельчан. Продовольственное снабжение городов резко ухудшилось. Поскольку хлеб составлял главную статью экспорта, вывозить было нечего, а значит, и не на что было закупать оборудование. В этих условиях для сохранения взятых высоких темпов индустриализации и обеспечения потребностей экспорта-импорта правительство было вынуждено прибегнуть к внеэкономическим методам изъятия зерна у крестьян. Разрешение нарастающего в ответ социально-политического кризиса, в свою очередь, требовало проведения очередных чрезвычайных мер.

К январю 1928 г. стало ясно, что попытка взять хлеб у крестьян экономическими мерами провалилась. Против крестьян, державших зерно, начались массовые репрессии. 14 января 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) проголосовало за применение чрезвычайных мер при выполнении плана хлебозаготовок. Давалась установка на беспощадное применение ко всем отказывающимся продавать хлеб статьи 107 УК СССР (1926) – лишение свободы с полной конфискацией имущества. Для борьбы с держателями хлеба и его частными скупщиками были созданы чрезвычайные «стройки», решения которых являлись обязательными для всех советских и правоохранительных органов.

В подписанном 1 марта 1928 г. секретарём ЦК ВКП(б) В.М. Молотовым и разосланным на места циркулярном письме «О весенней посевной кампании» указывалось, что «вся работа местных парторганизаций по проведению посевной кампании будет оцениваться в зависимости от успехов в деле расширения посева и коллективизации крестьянских хозяйств». Этим давалась установка на отказ от экономических «изповских» методов руководства и переход от политики поощрения кооперации во всех её формах к «курсу на коллективизацию».

21 апреля 1928 г. 3-ей сессией ЦИК СССР было утверждено «Положение о едином сельскохозяйственном налоге», согласно

которому налог исчислялся с каждого хозяйства по совокупности дохода; маломощные и бедняцкие хозяйства от налогов освобождались. Позже, 8 февраля 1929 г. ЦИК и СНК СССР было принято Постановление «О едином сельскохозяйственном налоге и облегчении середняцкого крестьянства». В последующем, 23 июня 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О едином сельскохозяйственном налоге», которое открыло череду «чрезвычайных законов», направленных на ликвидацию кулачества в ходе коллективизации. Этим и принятыми в его развитие постановлениями в республиканские уголовные кодексы вводились дополнения, которые предусматривали различные, всё более суровые наказания: от штрафов или принудительных работ сроком от 6 месяцев до 3-х лет до лишения свободы сроком на 10 лет и расстрела с конфискацией имущества.

16 мая 1928 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение ЦК ВКП(б) «За социалистическое переустройство деревни (основные задачи отделов по работе в деревне)», адресованное всем ЦК компартий республик, бюро ЦК ВКП(б), крайкомам, губкомам ВКП(б). Документ официально санкционировал кампанию по выявлению «кулаков», с последующей их ссылкой (вместе с семьями) и конфискацией имущества. Причём никаких критериев идентификации кулачества выработано не было, поэтому в разных районах страны в разряд кулаков попали крестьяне самого разного достатка.

Ситуация в деревне резко обострилась. С одной стороны нарастало недовольство зажиточных крестьян и середняков. С другой стороны росло озлобление бедняков против зажиточных слоёв, усиленно подогреваемое официальной пропагандой. Максимального размаха кампания раскулачивания достигла к 1930 году.

На состоявшемся 4-12 июля 1928 г. Пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин в своём докладе «Об индустриализации и хлебной проблеме» (впервые опубликованном полностью лишь в 1952 году) настаивал на свертывании изла и форсированной индустриализации за счёт «добавочного налога» на крестьянство. Генеральный секретарь пояснил: «Это есть нечто вроде дани, нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить

индустрию для всей страны, поднять дальше благосостояние деревни и потом уничтожить вообще этот добавочный налив, эти излишки между городом и деревней».

Против этого курса выступили «справки» во главе с Н.И. Бухариным, считая, что он ведёт к террору, гражданской войне и голоду. Формально победу одержали бухаринцы. В принятой компромиссной резолюции подтверждалась важная роль единоличных хозяйств. Кроме того, давалось обещание прекратить чрезвычайщины и повысить цены на зерно, но сумев обеспечить большинство и в Политбюро, и в ЦК ВКП(б), Сталин получил возможность на деле проводить свою политику вопреки официальным резолюциям.

«Годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства» назвал Генеральный секретарь ВКП(б) И.В. Сталин 1929 год, подводя его итоги в своей статье «Год великого перелома», опубликованной в «Правде» 7 ноября 1929 г. В статье, в частности, говорилось о повороте крестьянских масс к сплошной коллективизации: «Партия, — утверждал Сталин, — удалось повернуть основные массы крестьянства... к новому, социалистическому пути развития; удалось организовать «коренной перелом» в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков». На самом же деле перелом в сознании большинства крестьянства не только не совершился, но даже и не обозначился. Весь тон статьи ориентировал на форсирование коллективизации и индустриализации.

Решение об ускорении темпов коллективизации принял состоявшийся 10-17 ноября 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б). В его резолюции «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 год» говорится: «Крупнейшие успехи последних лет, гигантский размах и неслыханные темпы хозяйственного развития являются доказательством того, что задача Советской власти — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны — может быть выполнена в кратчайшие исторические сроки». Такими же радужными были прогнозы и в области развития сельского хозяйства. В резолюции «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» говорится о произошедшем в массах крестьянства переломе в отношении к коллективизации сельского

хозяйства, при этом, однако, для ускорения её темпов решено было направить в деревню не менее 25000 индустриальных рабочих с организационно-политическим опытом работы.

Выступая на 1-ой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, проходившей в Москве 20-27 декабря 1929 г., И.В. Сталин объявил о начале «сплошной коллективизации» и переходе «от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса». «Страна на переломе, колхозное движение нарастает день ото дня, – утверждал Генеральный секретарь. – Без колхозов мы не проведём индустриализации, не вытравим из многомиллионного крестьянства капиталистических корней... Надо убрать с пути всё, что мешает колхозному строительству. В первую очередь кулачество... Или кулаки поведут за собой среднюю массу, или мы поведём, пусть силой, крестьян в колхоз. Иного не дано».

Основным документом, на основе которого начала проводиться сплошная коллективизация и ликвидация кулачества «как класса», стало Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

16 января 1930 г. Президиумом ВЦИК была введена уголовная ответственность за хищнический убой скота, а также за подстрекательство к этому других лиц «с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъёму».

30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с В.М. Молотовым было принято секретное постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которым предусматривались такие меры, как конфискация имущества, массовая высылка на поселение в необжитые районы, запрещение аренды земли и применения наёмного труда.

Принятое 1 февраля 1930 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» предоставляло местным властям чрезвычайные полномочия. На местах были образованы чрезвычайные органы – «стройки» ОГПУ в составе первых секретарей районных

комитетов партии, председателей районных исполкомов и начальников местных органов ОГПУ. Им были делегированы полномочия судебной коллегии ОГПУ с правом направлять на длительные сроки в исправительно-трудовые лагеря и даже применять смертную казнь. В кулаки «записывали» не только богатых крестьян, но и крестьян-середняков.

Насильственная коллективизация и массовое раскулачивание вызвали растущее сопротивление крестьянства. Наряду с активными формами протеста нарастало пассивное сопротивление: отказ от выполнения плана хлебозаготовок, невыход на работу, массовый убой скота (зажиточные крестьяне, уничтожая скот, стремились «превратиться в середняков»).

Для того, чтобы погасить недовольство крестьян, 2 марта 1930 г. в «Правде», «Известиях» и других центральных газетах была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались «перегибы» в деле коллективизации сельского хозяйства, а вся вина за многочисленные «ошибки», «перегибы» коллективизации возлагалась на местные власти. В статье отмечалась непомерная «регивость» при «раскулачивании», от которой страдали не только зажиточные крестьяне, но и середняки, признавалась нарушение принципа добровольности при вступлении крестьян-единоличников в колхозы. Это вызвало протесты со стороны непосредственных исполнителей.

В ответ 14 марта 1930 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искажениями партийной линии в колхозном движении», в котором оценки и выводы, содержащиеся в статье Сталина, получили официальное оформление. «Перегибы» были названы «основным тормозом дальнейшего роста колхозного движения и прямой помощью... классовым врагам». Постановление предписывало прекратить практику принудительных методов коллективизации; не допускать перевода сельскохозяйственных артелей в статус коммун; прекратить принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы; проверить списки раскулаченных и лишенных избирательных прав и исправить ошибки в отношении середняков, бывших красных партизан, красноармейцев и красноф-

лотцев; воспретить закрытие рынков; прекратить закрытие церквей, производимое в административном порядке.

К сожалению, не все ошибки и перегибы можно было исправить, не все процессы можно было остановить. Идея коллективизации сельского хозяйства с самого начала была дискредитирована жесточайшим тотальным террором. Коллективизация форсировалась без учёта местных условий, необходимой предварительной подготовки, преимущественно силовыми методами.

20 июля 1931 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение о смягчении политики в отношении кулачества: «Считать, что задание ПБ о массовом выселении кулацких хозяйств в основном выполнено. В дальнейшем выселение производить из районов массовой коллективизации в индивидуальном порядке... По национальным областям выселение производить не ранее весны 1932 г., обязав ОГПУ и краевые комитеты ВКП(б) произвести тщательную подготовительную работу».

2 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов», согласно которому коллективизация в том или ином регионе считалась завершённой, если в колхозы были вовлечены около 70 % крестьян и 75-80 % посевных площадей. В Казахстане коллективизацию требовалось завершить в 1932 году.

В Казахстане процесс сплошной коллективизации проходил особенно трудно, потому что значительная часть населения ещё вела кочевой образ жизни. Процесс коллективизации в казахских аулах имел свои особенности, поскольку сопровождался коренной ломкой веками складывавшихся традиций и уклада хозяйствования – переводом кочевого и полукочевого казахского населения на оседлый образ жизни. Перемены, охватившие все стороны жизни аула и затронувшие все слои населения, не могли не вызывать протеста, и самыми яркими их противниками были представители зажиточных слоёв. Их не только раскулачивали, но и обвиняли в разжигании родовой вражды, что расценивалось властью как «социальная политика срыва коллективизации» и соответствующим образом каралось.

В результате насильственного оседания казахского населения была разрушена экономическая основа жизни аула, животноводство

пришло в упадок, а перераспределение богатства в результате конфискации базис-полуфеодалов не принесло дузы желанного процветания. Проведение хлебозаготовок командно-административными силовыми методами, когда отбирались не только «излишки», но также продуктовой и семенной хлеб, опустошало закрома крестьянских хозяйств. Все перегибы в проведении коллективизации в сочетании с неурожаями в Казахстане 1930-1932 годов привели в жесточайшему голоду, вылаившему массовую гибель населения.

Принимавшая повсеместный характер политика обобществления мелкого скота и домашней птицы привела к массовому забоя скота и птицы крестьянами, не желавшими отдавать в колхоз с трудом нажитое добро. Для предотвращения резкого снижения поголовья скота и нарастающего недовольства населения ЦК ВКП(б) 26 марта 1932 г. принял Постановление «О принудительном обобществлении скота», запрещавшее дальнейшую практику принудительного обобществления скота. Однако местные власти продолжали отбирать скот и после принятия этого директивного документа.

Согласно принятым 6 мая 1932 г. совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом» и «О плане скотоваловок и о мясной торговле колхозников и единоличных трудящихся крестьян», после выполнения государственного плана хлебозаготовок и образования семенного и другого фондов, а равно после выполнения централизованного плана мясозаготовок разрешалась торговля остававшейся продукцией по складывающимся на рынке ценам.

Были отменены все республиканские и местные налоги и сборы с торговли скотом, а с единоличников взималось не более 30 % их дохода от торговли. Тем не менее, даже уменьшенные хлебозаготовительные задания 1932 года по сравнению с 1931 годом из-за неурожая в ряде зерновых районов страны оказались сорванными, что резко ухудшило продовольственное положение городов и строек. В той ситуации И.В. Сталин и его команда меняют курс – начинают новые репрессии.

7 августа 1932 г. по личному указанию И.В. Сталина ЦК и Совнарком СССР приняли совместное Постановление «Об охране

имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (известное как «закон о колосках»), предписывавшее «применять в качестве меры судебной репрессии... высшую меру социальной защиты – расстрел», 10-летний или иной, более продолжительный, срок лишения свободы мог назначаться лишь «при смягчающих обстоятельствах».

Главной сферой применения «закона» стали колхозы. Суды приговаривали к 10-летнему заключению за кражу 2 кг зерна или муки, за десяток колосьев.

Ситуация обострилась осенью 1932 г., когда неудачи хлебозаготовительной кампании привели к массовым репрессиям по отношению к «саботажникам» хлебозаготовок. У крестьян отбирали практически всё. Люди голодали, питались суррогатами, обессенивали, умирали. При этом официально голод в стране не признавался, а, следовательно, никакой помощи голодающим государство не оказывало.

Публикуемые документы о проведении коллективизации и хлебозаготовок в Павлодарском округе за 1928-1930 годы, выявленные в фондах Государственного архива Павлодарской области и впервые вводимые в научный оборот, позволяют расширить источниковую базу исследований, оценить глубину проблемы, понять, насколько трагическим было проведение преобразований силовыми методами, зачастую вопреки здравому смыслу и человеческой справедливости.

№ 1

**Циркулярное письмо Наркомата юстиции РСФСР
о задачах органов суда и прокуратуры в связи с предстоящей
хлебозаготовительной кампанией**

г. Москва

16 июля 1928 г.

№ 23/с

Секретно

Всем губ[ернским], обл[астным], кра[евым] прокурорам и
предсудов

Копия: Н[ар]к[омитам] ю[стиции] автономных республик

Пленум ЦК ВКП(б) в резолюции от 10 июня [19]28 года по докладу т. Мирзояна о хлебозаготовках дал анализ политики хлебозаготовок, в связи с общим хозяйственным положением. Пленум подчеркнул, что применявшиеся при проведении хлебозаготовок чрезвычайные меры носили лишь временный характер, решительно осудил попытку придать этим чрезвычайным и временным мерам характер постоянного или длительного курса и тем поставить под угрозу дело союза рабочих и основных масс крестьян и отметил ряд мер, направленных к ликвидации этих минусов и ошибок и исключавших необходимость применения каких бы то ни было чрезвычайных мер в будущем.

Эти решения ЦК партии возлагают на Прокуратуру и суды ряд важнейших и ответственных задач. В соответствии и в развитие уже ранее данных по хлебозаготовкам директив Наркомост предлагает:

1) прокуратуре срочно принять твердые меры к немедленному устранению из практики хлебозаготовительной кампании вредных перегибов, нарушений ревзаконности (обход дворов, незаконные обыски и аресты, развёртка излишков, подлежащих обязательной и принудительной сдаче, ликвидация базаров и т. п.). Прокуратура должна так поставить свою работу, чтобы обо всех случаях применения местными органами власти подобных мер она была тот же же осведомлена. Путём принесения протестов она должна добиться немедленной отмены таких мер, в случае же неудовлетворения протеста должна срочно ставить в известность вышестоящий орган прокуратуры, вплоть до Прокуратуры Республики. виновных в подобных извращениях надлежит привлекать к уголовной ответственности, обеспечив максимально быстрое окончание следствия и судебного процесса.

2) Прокуратуре и Суду срочно проверить в кассационном и надзорном порядке все ещё не проверенные дела по ст. 107 УК, прекратить все дела в отношении середняков и бедняков. При прекращении дел руководствоваться п. 7 нашего циркуляра № 14/сс

от 28/III-28 г. Этой проверке подлежат все дела по ст. 107 УК и по заготовке льна (в соответствующих районах).

3) Прокуратуре принять решительные меры к организации самой активной и успешной борьбы с самогонварением, для чего тщательно обсудить ещё раз на совещаниях по борьбе с преступностью ряд конкретных мер, направленных к ликвидации в работе милицейского аппарата преступной расхлябанности, дезорганизации и бездеятельности, с одной стороны, а с другой – к оказанию необходимой помощи к созданию максимально-необходимых условий для успешной работы. Самым тщательным образом надлежит следить за точным и своевременным исполнением соответствующими органами данных совещанием директив.

При выявлении самогонщиков необходимо следить за тем, чтобы установлены были действительные организаторы этого дела, так как в деревне нередки случаи, когда кулак нанимает для самогонварения в качестве подставного лица бедняка или маломощного середняка, с другой стороны, надо решительно ликвидировать и выявленные кое-где случаи искусственного создания самогонных дел.

Одна из основных задач прокуратуры и суда является подготовка к предстоящей хлебозаготовительной кампании, которая уже начата в ряде мест.

Необходимо сейчас же, на совместных совещаниях работников прокуратуры, суда и органов расследования, с привлечением представителей ряда заинтересованных организаций, проработать итоги прошлой хлебозаготовительной кампании в Вашем районе и наметить ряд конкретных мер для подготовки всего судебно-следственного аппарата к будущей кампании, обеспечив необходимый перелом в работе органов юстиции.

Основная задача заключается: 1) в мобилизации органов юстиции для борьбы с возможным применением снова административных мер со стороны местных органов власти. Во всех таких случаях прокурорский надзор должен реагировать быстро и четко;

2) в недопущении снова вредных перегибов, головотяпства в отношении середняков и бедноты со стороны наших органов (прокуратура, суд, следствие);

3) необходимо одновременно подготовить следственный и судебный аппарат к быстрому продвижению дел в отношении спекулянтов и торговцев хлебом, так как эти группы населения, в случае новой попытки с их стороны срыва хлебозаготовок должны будут привлекаться по ст. 107 УК.

С другой стороны, судебный аппарат должен будет решительно ударить по расхлябанности, бездеятельности совалпарата, вредной конкуренции хлебозаготовительных органов, срыва ими установленных цен на хлеб и т. п.

Исключительная важность и значение этих дел, задач для Вас очевидны. Быстрое, четкое, классово-правильное разрешение их послужат экзаменом крепости и политической выдержанности органов юстиции. Своевременная и тщательная подготовка к кампании – задача сегодняшнего дня.

О ходе и результатах Вашей работы по разрешению указанных задач регулярно информируйте.

Замнаркомост и Прокурор Республики Н. Крыленко
Верно. Зав. Секр. Шифр. Частью НКЮ Веселовский
Верно. Делопроизвод. С. Ч. НКЮ Кузин

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.1. Л.29-31. Заверенная копия с копии. Машинопись.

№ 2

Сопроводительное письмо редакции Семипалатинской губернской газеты «Новая деревня» Павлодарскому окресту к обращению граждан пос. Свободного Октябрьской волости Павлодарского уезда Гайдаш Ульяны, Горюца Гавриила и Горюца Михея

г. Семипалатинск

26 июля 1928 г.

Секретно

Прилагаемое письмо, полученное редакцией из пос. Свободного, Октябрьской вол[ости], Павлодарского у[езда], препровождается Вам для сообщения ответа по существу запроса.

Разъяснение с оригиналом письма вернуть нам в недельный срок, для опубликования в газете.

Врид. Отв. Ред. газ. «Новая деревня»¹

Резолюция: Затребовать нар. суд 37 справку, когда было направлено в кас[сационную] кол[легия] дело.²

Помета: Исполнено 8/VIII № 16.

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.1. Л.47. Подлинник. Типографский и рукописный тексты.

№ 3

Обращение граждан пос. Свободного Октябрьской волости Павлодарского уезда Гайдаш Ульяны, Горянца Гавриила и Горянца Михея в редакцию Семипалатинской губернской газеты «Новая деревня» о судьбе их кассационной жалобы

пос. Свободный

Октябрьской волости

Павлодарского уезда

Не позднее 25 июля 1928 г.³

Уважаемый редактор «Н[овой] Д[еревни]»!

Просим поместить на странице газеты «О суде?» от гр[аждани]н пос. Свободного Октябрьской волости Пав[лодарского] уезда Гайдаш Ульян[ы], Горянец Михай, Горянец Гавриил. Нас судил Н[ародный] суд 37 уч[астка] 4 марта с. г. за молотильную машину, и с момента суда приговор приведён в исполнение. Мы, вышеназванные гр[аждани]н не, подали кассационную жалобу через н[ародный] суд 37 уч[астка] в Губ[ернский] суд 10 марта. И поданное другим гр[аждани]ном в одно и то же время, и результат уже получен о суде, а мы никак не дождёмся, уже 8 июля и ничего неизвестно из Губсуда, что и просим редакцию: укажите, где наши дела валяются? Где их нести? И дождёмся или нет? И через кого мы получим известия о суде?

Просители: И. У. Гайдаш

¹ Подпись неразборчива.

² Подпись неразборчива.

³ Датируется по дате резолюции.

2. М. Горянец

3. Г. Горянец

Резолюция: Павлод. Окр. Суду Для ответа по существу. Подпись.¹
25/VII

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.1. Л.48. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Циркулярная телеграмма² об исправлении ошибок
в проведении хлебозаготовок и выплении
объектов обложения

г. Семипалатинск

18 августа 1928 г.

Окружкому

В дополнение имеющихся директив НКЮста РСФСР предлагается немедленно приступить к исправлению допущенных ошибок по хлебозаготовкам и выплению объектов обложения, исходя из следующего: 1) при пересмотре в кассационном надзорном порядке дел по 60, 62 и 107 ст. УК РСФСР, следующим: по статьям 60 и 62 в первую очередь рассмотреть дела, по которым привлечены были середняки и бедняки, а также и другие категории, владевшие скотом в количестве, переводя на крупный скот, а в местностях с оседлым и смешанным до 75 голов, в местностях с кочевым шкелением – 150 голов в переводе на крупный скот; 2) от рассмотрения оставленных дел, в частности о баях, хотя бы и на маломушцах, временно воздержаться впредь до дальнейших указаний комиссии ВЦИК; 3) отмена приговор по делам, указанным в пункте первом, скот возвращать, за исключением злостных случаев сокрытия объектов обложения, применяя в этих случаях конфискацию части имущества или штраф, согласно статье 62 УК РСФСР; 4) всех крестьян, осужденных по 107 ст. УК РСФСР, в связи с хлебозаготовками немедленно из-под стражи освободить, согласно директивам ВЦИК от 2 августа 1928 года, также освободить мелких торговцев, привлеченных по 107 ст. УК; 5) беднякам и середнякам из конфискованного имущества

¹ Подпись неразборчива.

² Автор телеграммы не установлен.

подлежит безусловному возвращению скот, все строения и мелкий сельскохозяйственный инвентарь, в отношении прочего имущества, кроме зернопродуктов, суд должен поставить на своё разрешение вопрос о возвращении всего или части конфискованного имущества, а при возможности возвращения имущества удовлетворять соответствующей денежной компенсацией в зависимости как от личности осужденного, так и прочих данных каждого дела; 6) в отношении кулацкого элемента из конфискованного скота, инвентаря и прочего имущества должна быть возвращена такая часть, которая давала бы возможность продолжать ведение сельского хозяйства.

П.п. Киселёв, Ильин, Ислев

Копия верна. Секретарь Канцюба

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.1. Л.37-38. Заверенная копия. Машинотпись.

№ 5

**Циркулярное письмо Павлодарского окрсуди
и Прокуратуры Павлодарского округа
о недопущении перегибов и проведении хлебозаготовок**

г. Павлодар

14 сентября 1928 г.

Секретно

Циркулярно

Всем нарсудьям и нарследователям

В связи с постановлением Президиума ВЦИК от 2 августа 1928 года (протокол № 69/сек) и на основании циркуляра Прокурора Республики за № 26/с от 7 августа 1928 года предлагается:

1. Немедленно, с получением сего, прекратить все нерассмотренные дела, связанные с неспадчей излишков хлеба по 107 ст. УК на бедняков и середняков, привлечённых к ответственности, причём этого не распространять на злостных держателей хлеба: кулаков и торговцев.

Прекращение дел, находящихся в органах дознания, возлагается на следователей, каковые обязаны проверить все дела по 107 ст. УК, находящиеся в дознании.

2. Поставить решительную борьбу, путём привлечения к уголовной ответственности, за повторные попытки ликвидации базаров, внутридеревенского оборота, вытеснения заградительных отрядов, принуждение крестьян к продаже госкооперативным организациям. Наряду с этим также надлежит принадлежать к уголовной ответственности лиц, которые допускают принудительное изъятие хлеба путём обхода дворов, обысков, развёрстки излишков и незаконных внесудебных престоков.

3. Указанные выше директивы нельзя рассматривать, как ослабление борьбы с самогонокурением, с которым должна вестись решительная борьба.

Врид. Предокреуда Шевченко

Врид. Окпрокурора Алелеков

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.1. Л.27. Отпуск. Машинопись.

№ 6

Акт об отказе Тихомировского потребительского общества
сдатчику хлебопродуктов Качирскому хлебозаготовительному
пункту АО «Союзхлеб» Корниенко Н.В.
в выдаче просимых товаров

*пос. Тихомировка
Максимо-Горьковского района
Павлодарского округа*

15 ноября 1928 г.

Мы, нижеподписавшиеся, зав. Качирским х[лебо]-
з[аготовительным] пунктом АО «Союзхлеб» Власов Иа.Гр., там
пред. Тихомировского с[ельского] Совета М[аксимо]-Горьковского
района Помезов Давид и гр[ажданин] Корниенко Никита Вас. со-
ставили настоящий акт в нижеследующем: гр[ажданин] Корниенко
сделал Качирскому х[лебо]з[аготовительному] пункту АО «Союзхлеб»
хлебопродукты, на что ему были даны справки на предмет полу-
чения просимых товаров, при предъявлении настоящих справок в
Тихомировское п[отребительское] о[бщество] последнему было
отказано в получении товаров как несдатчику Тихомировскому
п[отребительскому] о[бществу] и пред[седателем] прав[ления]

В. Болтина

Тихомировского п[отребительского] о[бщества] было означенному гр[аждани]ну сказано, что где сдавал хлеб, там и получай товар, случай этот не единичный, наблюдается и в отношении всех вообще сдачиков хлеба «Союзхлебу», из всего изложенного видно, что кооперация всеми мерами старается делать придирки в отношении сдачиков «Союзхлеба», чем отбивает охоту у последних сдавать свои излишки хлебопродуктов «Союзхлебу» и чем срывает план заготовок, преподанный «Союзхлебу» центром, акт составлен на предмет привлечения виновных к ответственности.

Зам. пред. с[ельского] Совета Помозов

Зав. Качир[ским] х[лебо]-
з[аготовительным]

пункт[ом] «Союзхлеба» Власов

Гр[аждани]н Корниенко

Приказчик

От подписи настоящего акта приказчик Тихомировского п[отребительского] о[бщества] отказывается. Зав. Качир[ским] х[лебо]з[аготовительным] пункт[ом] Власов, зам. пред. с[ельского] Сов[ета] Помозов, Гр[аждани]н Корниенко.

С подлинным верно: Шаралова.

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.4. Машинотпись. Заверенная копия.

№ 7

Докладная записка агента Копылова Н.А. заведующему Лебяжинским хлебозаготовительным пунктом «Союзхлеб» Нефёдову А.В. о препятствиях в заготовительной работе со стороны правления потребительской кооперации в пос. Чернивском

с. Лебяжье

Коряковского района

Павлодарского округа

24 декабря 1928 г.

Довожу до Вашего сведения, что при разъезде по району по закупке хлеба встречались следующие препятствия в заготовительной работе в пос. Чернявском Коряковского РИКа. Правление п[отребительской] к[ооперации] среди населения распространило нашику, что кто если из граждан и вздумает сдать хлеб Агенту «Союзхлеба», то запродаанный хлеб будет конфискован и в то же время и приезжаемый закупщик Агент «Союзхлеба» будет арестован и препровождён в город; население, смотря и веря своему Правлению, распространённой пропаганде, многие из-за этого не стали продавать хлеб. О чём и довожу до Вашего сведения о встречающемся препятствии.

К сему Агент Леб[ажинского]
з[аготовительного] п[ункта]
Н. Копылов

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.6. Заверенная копия. Машинотпись.

№ 8

Письмо Павлодарской окружной конторы Всесоюзного государственного акционерного общества хлебной торговли «Союзхлеб» прокурору Павлодарского округа об отмене приговоров нарсуадов в отношении заведующих Качирским и Кургамыеским заготовительными пунктами
Власова И.Г. и Белякова А.Н.

г. Павлодар

15 февраля 1929 г.

№ 2312.

Срочно

Приговором Народного Суда 6 участка по делу № 460 наш заведующий Кургамыеским заготпунктом Беляков Александр Николаевич по обвинению его по ст. 109 УК подвергнут лишению свободы сроком на 8 месяцев со строгой изоляцией, поражением в правах сроком на один год и с увольнением от должности.

Приговором Народного Суда 2 участка по делу № 104 наш второй заведующий Качирским заготпунктом Власов Иван Григорьевич

по обвинению его по ст. 109 УК подвергнут снятию с должности с запрещением пребывания в аналогичной в течение одного года.

По имеющимся сведениям в Окроконторе, при слушании обоих дел в кассационной коллегии Уголовного отдела Павлодарского Округного Суда определенном последней приговор по делу Власова оставлен в силе, а по делу Белякова мера социальной защиты избрана новая – шесть месяцев принудительных работ.

Состав преступного деяния обоих осужденных заключается в выдаче крестьянам задатков под закупленный хлеб и в выдаче бесплатно мешков в момент запрещения.

На днях, поскольку приговора вступили в законную силу, они будут приведены в исполнение, в результате чего в настоящий ответственный момент хлебозаготовок мы лишимся двух ценных, опытных и опытных работников, что без сомнения весьма серьезно отзовется на наших заготовках и по Качирскому, и по Кургамыескому заготпунктам, а следовательно, и в целом на хлебозаготовительной кампании нашего округа, поскольку заменить их даже в половину равноценными работниками мы не сможем.

Исходя из этого, оставляя в стороне полемику по вопросу о закономерности инкриминирования осужденным ст. 109 УК, обращаемся к Вам с просьбой войти с протестом в Пленум Округного Суда об отмене приговоров Нарсудов и определении кассколлегии по обоим делам и о прекращении обоих дел в порядке или примечания к ст. 6 УК, или же в порядке ст. 8 УК. Для прекращения дел в порядке примечания к ст. 6 УК основанием является малозначительность и отсутствие вредных последствий в деятельности Власова и Белякова, а для прекращения в порядке ст.8 УК может явиться изменение социально-политической обстановки, поскольку в данное время выдача авансов сдатчикам узаконена, а выдача бесплатно тары (мешков) существовала и в момент рассмотрения дел судом первой инстанции.

Одновременно просим, в случае признания Вами необходимым принесения протестов, установленным порядком приостановить исполнение приговоров по делу Власова и Белякова.

О последующем просьба нас уведомить.

Московский

Суворов

Резолюция: Из нарсудов 6 и 2 уч. истребовать дела, приостановив приведение в исполнение приговоров. 16/II-29 г.

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.145. Подлинник. Машинотпись.

№ 9

Письмо прокурора Павлодарского округа Шефера Александра Дмитриевича нарсуду 2-го участка о высылке дела по обвинению заведующего Качирским заготпунктом АО «Союзхлеб» Власова И.Г.

г. Павлодар

18 февраля 1929 г.

№ 1125

В порядке 427 ст. УПК предлагаю выслать мне дело по обвинению заведывающего Качирским заготпунктом «Союзхлеб» Власова Ивана, обвиняемого по 109 ст. УК, а также приостановите приведение в исполнение приговора по данному делу.

Окпрокурор Шефер

Делопроизводитель Большиков

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.144. Отпуск. Машинотпись.

№ 10

Из заключения юрисконсульта Павлодарского окрисполкома Пахтовского М. о незаконности постановления президиума Максимо-Горьковского райисполкома от 4 февраля 1929 г. по докладу о ходе хлебозаготовок

г. Павлодар

20 февраля 1929 г.

1929 года февраля 20 дня. Я, юрисконсульт Павлодарского окрисполкома Пахтовский, рассмотрев протокол № 6 заседания президиума Максимо-Горьковского райисполкома от 4 февраля 1929 года, и в ш б л:

1. По § 1 протокола по докладу о ходе хлебозаготовок, между прочим, постановлено: «п. 1 немедленно ещё раз проверить сдачу хлебных излишков советским и кооперативным активом, а также заняться индивидуальной обработкой держателей хлеба, не останавливаясь перед мерами экономического воздействия вплоть до исключения из кооперации и земельного общества, проводя это через общие собрания».

«п. 9 отмечая факты развивающейся спекуляции хлебом со стороны заскиточно-кулацкой части населения, предложить сельсоветам повести решительную борьбу с развивающейся спекуляцией хлебом; оформляя материал».

Постановления эти обозначают, что у части населения, которое в постановлении именуется «активом», будут производиться осмотры амбаров, часть населения — держатели хлеба лишится прав землепользования не на основаниях, указанных в Земельном Кодексе, а по пункту девятому, начнутся препятствия к свободной продаже хлеба на базарах и привлечение держателей хлеба за спекуляцию по 107 ст. УК.

Постановлением СНК СССР от 19 июня 1929 года строжайше запрещены всякие чрезвычайные меры по хлебозаготовкам, в том числе осмотры, обыски, закрытие базаров, а также и привлечение к судебной ответственности крестьян за задержку выпуска хлеба на рынок.

Таким образом, приведённые выше постановления явно незаконны и являются теми перегибами, кои имели место в прошлую заготовительную кампанию. <...>

ГАПО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 9. Л. 322. Подлинник. Машинопискь.

№ 11

**Протест прокурора Павлодарского округа Шефера А.Д.
Павлодарскому окресуду об отмене приговора нарсула
и определения уголовно-кассационной коллегии
в отношении Славгородского А.**

г. Павлодар

25 февраля 1929 г.

Наряд № Р41

В порядке п. «б» 429 ст. УПК

Приговором нарсуда 32-го участка от 13 апреля 1928 года гр(аждани)н Славгородский Андрей признан виновным в преступлении, предусмотренном 1 ч. 107 ст. УК, и приговорён к лишению свободы сроком на один год условно с конфискацией следующего имущества: одной паровой мельницы, одной просорушки, одного шестисильного двигателя, двухсот десяти овец, трёх лошадей, четырёх коров, трёх голов гулевого скота и двух верблюдов.

Уголовно-кассационная коллегия Павлодарского Окрсуда определением своим приговор нарсуда оставила в силе, смягчив в порядке 419-а ст. УПК в части конфискации имущества, т. е. возвратила Славгородскому 40 штук овец, 3 головы гулевого скота и две коровы.

Приговор Нарсуда и определение УКК считаю неправильным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Основанием к возбуждению уголовного преследования против Славгородского по 107 ст. УК послужило получение сведений о том, что Славгородский занимался покупкой и перепродажей пшеницы по повышенным ценам, и что у Славгородского имеется большое количество пшеницы, предназначенной к продаже.

Комиссией, высланной для проверки нижеуказанных сведений, актом от 31 марта, имеющимся в деле, зафиксировано, что в момент проверки у Славгородского обнаружено около 160 пудов пшеницы, что семья состоит из 12 едоков, других данных, подтверждающих скупку и перепродажу хлеба Славгородским, обследованием комиссии не установлено.

Суд в описательной части приговора говорит, что гр(аждани)н Славгородский за помол зерна вливал сверх установленных норм, скупал и перепродавал хлеб по повышенным ценам, тогда как ни предварительным следствием, ни материалами судебного следствия как перепродажа, так равно и незаконный сбор за помол, не доказаны.

Таким образом, обвинительный приговор в отношении Славгородского вынесен с явным нарушением ст. 319 УПК.

В. Болтина

А поэтому прошу Пленум Окрсуда приговор Нарсуда и определение УКК отменить и дело производством прекратить.

Окпрокурор Шефер

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.132. Отпуск. Машинопись.

№ 12

Докладная записка агента Копьлюна Н.А. заведующему
Лебяжнским хлебозаготовительным пунктом
АО «Союзхлеб» Нефёдову А.В. о самоуправстве
уполномоченных Акбасской сельхозкооперации
и председателя дулсовета № 9 в деле хлебозаготовок

с. Лебяжье

Коряжковского района

Павлодарского округа

3 марта 1929 г.

Довожу до Вашего сведения, что в районе Сейтенеvской волости выехали по хлебозаготовке уполномоченные Акбасской сельхозкооперации, кои у населения имеемые излишки хлеба под нажимом и под страхом заставляют везти лишь в свою кооперацию, а кто в случае из граждан поясняет свои мотивы, что он не желает везти туда, куда ему предлагают, а желал бы свезти в Лебяжье, то на это ему грозят бурными угрозами и застраивают таким путём тёмных казахов, что в кооперацию в Лебяжье и другие сдавать хлеб никто не имеет права, кроме того, что каждый проживающий гражданин в районе Сейтенеvской волости обязан сдавать в обязательном порядке в кооперативные организации, находящиеся лишь в своём районе. Кроме того, даже ранее закупленное мною просо уполномоченные Акбасской с[ельско]х[озяйственной] кооперации и преадулсовета № 9 хотели отгрузить в свои кооперативные органы, мотивируя тем, что «Союзхлеб» в районе Сейтенеvской волости заготовку вести совершенно не вправе, и в дальнейшем даже заготовку вести запрещают, и само население даже находится под страхом, хотя и некоторые бы и продали излишки, но им определённо предъявлено, что кто только продаст хотя [бы] пуд «Союзхлебу», то то лицо будет передано к суду, когда станешь говорить населению,

что это неправда, но население, находясь под сильными угрозами, даже этого и не могут понять. Так что уполномоченные Акбасской с[ельско]-хозяйственной кооперации, за исключением у некоторых граждан излишков хлеба, даже брали последнюю муку, но когда гр[аждда]не привозили до з[аготовительного] п[ункта], то такую возвращали обратно. Вот такие работы других заготовителей являются для нас тормозом в нашей работе.

К сему Н. Копылов

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 17. Л. 5. Заверенная копия. Машиннопись.

№ 13

Письмо Павлодарской окружной конторы Всесоюзного государственного акционерного общества хлебной торговли «Союзхлеб» прокурору Павлодарского округа по вопросу «Искавления заготовительной политики на местах»¹

г. Павлодар:

25 марта 1929 г.

№ 2838

Искавление заготовительной политики на местах и всё продолжающееся ущемление нашего низового аппарата ставят работу в невозможные условия.

Прилагаемые при сем один акт и[з]ового Качирского хлебозаготовительного пункта² и две докладные записки Агента Лебяжинского пункта³ лишней раз подтверждают, насколько трудно работать в тех условиях, какие наблюдаются на местах.

Из акта Качирского заготпункта от 15/XI-н.г.⁴ видно, что Тихомировское П[отребительское] О[бщество] вопреки правительственным директивам отказало сдатчику хлеба гр. Корниенко Н.В. в отпуске промтоваров лишь потому, что этот хлеб был сдан «Союзхлебу», а не Тихомировскому П.О., причём пред[седателем]

¹ Заготовочное ведомство.

² См. док. № 6.

³ См. док. № 7 и № 12.

⁴ Прошлого года.

правления названного П.О. было заявлено гр. Корниенко, что где сдавал хлеб, там и получай товар.

Затем из двух докладных записок Агента Копылова определённно выдвигается вредительская деятельность представителей Кооперации по отношению «Союзхлеба», что является не только недопустимым явлением, но даже преступным.

Если такое отношение, какое мы наблюдаем к нашей организации со стороны общественных работников не будет парализовано, то, безусловно, наши позиции на хлебозаготовительном рынке могут сойти на нет, и нам не удастся выполнить возложенные на нас правительственные задания.

Вопрос о препятствиях в работе нашему аппарату своевременно (27/II-с.г.) ставился в порядке докладной записки (за № 2492) перед Окрисполкомом, но положение до сих пор остаётся без изменения. Низовая сеть Кооперации безответственно продолжает нашему аппарату ставить палки в колёса, вследствие чего годовое выполнение нашего плана заготовок на I6/II равняется 24,4 %.

За тем авторитет нашей организации, благодаря всяким запугиваниям крестьянства кооперативными работниками, окончательно подорван и восстановление его лишь возможно при посредстве Вашего активного вмешательства.

Дабы положить конец извращению заготовительной политики и подрыву авторитета нашей организации, мы просим Вас сделать соответствующее разъяснение и предупреждение директивным органам на местах о недопустимости такого отношения в дальнейшем.

Для Вашего сведения при сем прилагаем копию с копии разъяснения Окружной прокуратуры Минусинского округа;¹ желательно бы примерно в таком содержании Вы сделали своё разъяснение и Павлодарском округе.

Приложение: 1 акт, 2 докладных записки и копия разъяснения Минусинского Прокурора.

Павлодарская Окроконтора
АО «Союзхлеб»

¹ Не публикуется.

Московский

Резолюция: Акт направить Коряков[скому] Р[айонному] А[дминистративному] О[тделу] для расследования и привлечения к отв[етственности].¹

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.3-3 об. Подлинник. Машинотпись.

№ 14

Письмо прокурора Павлодарского округа Шефера А.Д. Павлодарской окружной конторе Всесоюзного государственного акционерного общества хлебной торговли «Союзхлеб» об отсутствии оснований к принесению протеста пленуму окрсеуда об отмене приговора в отношении являющегося Качирским заготовщиком Власова И.Г.

25 марта 1929 г.

г. Павлодар

Наряд № Р21

Сообщаю, что просмотром угол[овного] дела Нарсеуда 2 участка за № 104 по обвинению Власова Ивана по 109 ст. УК установлено, что оснований к принесению протеста в Пленум Окрсеуда не имеется. Выставляемый Вами аргумент о невозможности замены Власова равноценным работником основанием к прекращению дела служить не может.

Прокурор округа
Шефер

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.142. Автограф.

№ 15

Циркулярное письмо Павлодарского окрсеуда о разборе и разрешении дел в связи с хлебозаготовками

29 марта 1929 г.

г. Павлодар

¹ Подпись отсутствует.

Всем народным судьям

Ввиду задержки излишков хлеба со стороны кулацких и байских хозяйств, а также частью середняцких, намеченный хлебозаготовительный план стоит под угрозой невыполнения.

В целях обеспечения выполнения намеченного хлебозаготовительного плана даны новые директивы о раскладке планов хлебозаготовок между кулацкими, байскими и середняцкими хозяйствами, имеющими хлебные излишки, о слаче таковых государству по постановлению сходов.

В связи с новыми директивами возможны случаи массовых нарушений обязательств о вывозе хлеба держателям.

Во всех случаях нарушений обязательств по слаче хлебных излишков, согласно постановлениям сходов, надлежит привлекать к ответственности по 61 ст. УК, причём при квалификации преступлений не прибегая к административным взысканиям, переходить ко 2 ч. 61 ст. УК, независимо от повторного или первичного случая, и в случаях неисполнения обязательств по стовору нескольких лиц, преступления квалифицировать по 3 ч. 61 ст. УК.

К уголовной ответственности за нарушения обязательств по слаче хлебных излишков в первую очередь привлекать кулаков и баев.

Народным судьям к подбору¹ и разрешению вышеуказанных дел надлежит приступать с особой осторожностью, дабы избежать допущения ошибок, имевшихся в прошлую кампанию.

Делам этого рода в целях скорейшего и правильного разрешения надлежит уделить максимум энергии, хотя бы даже это было бы в ущерб другой работе.

О количестве поступающих и рассмотренных дел по вышеуказанным преступлениям надлежит сообщать в пятнадцатидневках, представляемых по делам, разобранным в связи с хлебозаготовками.

¹ Так в документе. Видимо, нужно: разбору.

Настоящее предлагается к руководству и исполнению.

Пред. окреуда С. Мустафин

Зав. секр. частью Е. Жукова

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.6. Л.2. Отпуск. Машинопись.

№ 16

Статья прокурора Павлодарского округа Шефера А.Д.
«Внимание к делу заготовок»¹

с. Павлодар

4 апреля 1929 г.²

Наряд № Р12

13-го июня 1928 года ЦИКом СССР издано постановление об организации хлебозаготовок. По этому закону с 1-го июля 1928 года основным хлебозаготовителем по всему Союзу ССР создано единое общесоюзное акционерное общество «Союзхлеб», находящееся в непосредственном ведении Наркоминторга. В качестве вспомогательных организаций в деле заготовок «Союзхлебу» придана вся система сельскохозяйственной потребительской кооперации, которая обязана все свои заготовки передать «Союзхлебу». Казалось бы, что «Союзхлебу» и карты в руки, а цель широчайшей кооперации – помочь государству, через «Союзхлеб», своим аппаратом. На самом же деле, вследствие ли непонимания работниками кооперации стоящих перед ними задач, вследствие ли сознательного порока, со стороны отдельных работников срыва кампании, ведется борьба и конкуренция в деле хлебозаготовок потребительской и сельскохозяйственной кооперации между собою и с «Союзхлебом». На эту борьбу письмом Заместителя Председателя СНК СССР т. Рудзутака еще 11-го сентября 1928 года, данным на имя председателей Исполкомов и сельских Советов, было обращено внимание и под личную ответственность последним предлагалось незамедлительно устранить антагонизм в деле заготовок, являющимся дезорганизацией заготовок, привлекая на-

¹ Опубликована под заголовком «Внимание делу заготовок».

² Датирована по дате публикации.

рушителей к судебной ответственности. Теперь посмотрим, изжита ли эта ненормальность к настоящему времени? Пока ещё не изжита и отдельные кооперативные организации проявляют всемерное увлечение конкурентивной¹ борьбой за захват рынка. Имеются случаи отказа потребкооперации в выдаче хлебосдатчику промтоваров, сдавшему хлеб «Союзхлебу»; практические методы агитации и даже провокации, что, мол, хлебосдатчики рискуют конфискацией хлеба при его сдаче «Союзхлебу», что он же, «Союзхлеб», в районе вести заготовку не имеет права и т. п.

Все эти преступные взаимоотношения дезорганизуют нормальный ход хлебозаготовительной кампании и, несмотря на то, что эта дезорганизация проходит на виду РИКов и сельских Советов, со стороны некоторых из них остаётся как бы не замеченной.

Прокуратура в отдельных случаях принимала меры уголовного преследования и ныне ещё раз вынуждена обратить внимание сельскохозяйственных и потребительских кооперативных организаций [на то], что за всякое нарушение закона по хлебозаготовкам она призовет к порядку нарушителей закона отдачей под суд, как за должностные преступления.

К РИКом и сельсоветам просьба выполнить распоряжение СНК от 11-го сентября 1928 года и о всех случаях преступной деятельности заготовительных организаций и отдельных лиц сообщать в прокуратуру для принятия мер.

Окпрокурор Шефер

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 17. Л. 1-2. Отпуск. Машинопись. Оубл. Советская деревня. 1929. 4 апреля. № 14.

№ 17

Из протеста временно исполняющего должность прокурора Павлодарского округа Чатыбекова пленуму Павлодарского окрсуда на приговор заведующему Качирским заготовителем Власову И.Г.

г. Павлодар

12 апреля 1929 г.

¹ Так в документе.

Наряд № Р41

Приговор шхожу вынесенным неправильно и подлежащим отмене по следующим основаниям: <...>

<...> прошу приговор нарсуда 2-го участка от 9 января с. г. отменить и за отсутствием в действиях Власова состава уголовно наказуемого деяния прекратить по основаниям п.5 ст.4 УПК.

Врид Прокурора Павлодарского округа Чатыбеков

Помета: Удовлетворён 17 августа 1929 г.

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.136, 136 об. Отпуск. Машинопись.

№ 18

Циркулярное письмо Прокуратуры Павлодарского округа
и Павлодарского окрсуда об усилении роли органов суда
и прокуратуры в проведении хлебозаготовок.

г. Павлодар

19 апреля 1929 г.

№ Р-274/с

Прокурорам участков, народным
судьям и народным следователям
Павлодарского округа

Напряжённое состояние на хлебном рынке понудило правительство и партийные органы принять ряд исключительных мер, направленных на усиление темпа хлебозаготовок, дабы невыполнение плана этих заготовок не сорвало плана строительства Союза и области индустриализации страны и восстановления сельского хозяйства. На этой исключительно важной работе в данный момент сосредоточено внимание всех советских, партийных и общественных организаций, все силы которых, в ущерб другой работе, брошены в деревню для выполнения правительственных заданий.

Одним из последних мероприятий, могущим способствовать делу хлебозаготовок, являлось распоряжение о применении способа раскладки хлебных излишков по отдельным кулацким, байсазм хозяйствам по постановлениям селенных съездов.

В осуществлении этой задачи Народный Комиссариат Юстиции своевременно потребовал от судебнo-следственных и прокурорских работников максимального участия в этой работе, причём оговорил, что от понимания степени важности этих задач и их выполнения он будет судить о пригодности работников своему назначению. Установка работы судебнo-следственным органам нашего округа дана: по линии Окпрокуратуры 27/III с. г. за № Р-2 и Окрсудом — 29/III с. г. за № 66/с¹. Согласно этим предложениям, органы следствия и суда обязывались уделить максимум внимания и доле своего участия в деле продвижения темпа хлебозаготовок: через привлечение злостных держателей хлебных излишков к уголовной ответственности по 2 ч. 61 ст. УК, не превращая, понятно, этого привлечения в массовые явления и созданными судебными процессами облегчить работу на местах уполномоченным по хлебозаготовкам и через эффективность судебных дел воздействовать на хлебодержателей.

Несмотря на категоричность предложений, приходится констатировать инертность судебнo-следственного аппарата в деле проявления инициативы и формальное отношение к моменту особой политической важности.

Показателем этой пассивности служат такие цифры: на 1-е апреля с. г., по полученным от нареледователей сведениям, возбуждено уголовных преследований по 16 и 105 ст. ст. УК — 4 дела, по 107 ст. УК — 9 дел, по 168 ст. УК — 18 дел и по 169 ст. УК — 2 дела. Эти дела, как видно из статей Уголовного Кодекса, относятся к спекулянтам, торговцам-перекупщикам хлебом и мельникам. Ни одного возбуждённого дела против хлебодержателей по 2 ч. 61 ст. УК нет, тогда как наличие злостных держателей хлеба со стороны кулацко-байских хозяйств является неоспоримым. Со стороны нарсудов, как это выявлено проверкой некоторых судебных участков, установлена боязнь рассмотрения таких дел по существу даже в отношении нарушителей кулаков и баев и рассмотрение таких дел сводится исключительно к формальному выполнению требований закона, тогда как мера репрессий к последним должна применяться не исходя из наличия обнаруженных излишков, а по доказательствам Комиссии о количестве должных быть излишков по снятому урожаю.

¹ См. док. № 15.

Следовательно, судебнно-следственным аппаратом в этой области сделано ещё мало, что является нетерпимым и совершенно недопустимым. Категорически требуем работу в этой отрасли исправить и оживить и в качестве конкретных мероприятий предлагаем:

1. Связаться на местах с председателями троек и уполномоченными по хлебозготовкам и совместно с ними выявить злостных держателей в порядке 96 ст. УПК, возбуждать уголовные преследования по 2 ч. 61 ст. УК.

2. Проверить степень выполнения сдачи хлебных излишков кулаками и бабми по постановлениям селенных сходов и в случае обнаружения невыполнения ими принятых сходом обязательств возбуждать преследования по 2 ч. 61 ст. УК. При проведении этой меры не останавливаться перед возбуждением преследований и судить не только по наличию обнаруженного хлеба произведённым обыском, но руководствоваться постановлениями Комиссии по выявлению хлебных излишков через посевную площадь, урожайность и потребность в хлебе самого хозяйства.

3. Возбуждение преследований, предупреждаем, должно вестись с особой осторожностью и направляться по линии кулацко-байского элемента. Ко всем остальным злостным держателям хлеба применять часть 2 61 ст. УК только в том случае, если у них будет обнаружено фактическое наличие излишков.

Исполнение директив осветить в соответствии с требованиями ранее преподанных предложений и форм.

П. п. прокурор округа Шефер

Зам. пред. окрсуда Звергальн

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.6. Л.4-5. Отпуск. Машинотпись.

№ 19

Из протеста прокурора Павлодарского округа Шефера А.Д. пленуму Павлодарского окрсуда на приговор заведующему Кургамыским заготпунктом Беликову А.Н.

г. Павлодар

26 апреля 1929 г.

«...» На основании изложенного и за нарушением 319, 413 ст. ст. УПК прошу Пленум Ок্রেуда отменить приговор нарєуда и определение УКО по делу по обвинению Бєликова по 109 ст. УК и дело производством прекратить по основаниям п.5 ст.4 УПК.

Прокурор Павлодарского округа Шефер

Помета: Удовлетворєн 17 августа 1929 г.

ГАПО, Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.137, 137 об. Отпуск. Машинопись.

№ 20

Циркулярное письмо Прокуратуры Павлодарского округа
и Павлодарского ок্রেуда о применении судебно-
следственным аппаратом действительных мер
в проведении хлебозаготовок

г. Павлодар

10 мая 1929 г.

№ 299/82с

Срочно
Секретно

Прокурорам участков, членам Ок্রেуда
Кайралипову и Осокину, народным судам,
старккому и народным следователям Павло-
дарского округа

Копия – Начальнику Оккрадмочеда

Темп хлебозаготовок с каждым днєм всё падает и падает, что грозит срыву государственного плана. Принятые меры должного эффекта не создали. Наша директива от 18 апреля с. г. за № Р-2, вследствие нетвердо взятого курса в отношении применения действительных,¹ требующихся моментом, судебных мер воздействия, полного отражения в работе судебно-следственного аппарата не получила. Несмотря на наличие хлебных излишков, обязательство по постановлениям селенных сходов кулаками злостно не

¹ Так в документе, видимо, должно быть: действительных.

исполняются. Требуется быстрое и решительное изменение курса по применению [к] злостным кулакам-хлебодержателям наиболее реальных судебных мер воздействия. Одной из таких мер будет применение 107 ст. УК как за невыпуск и сокрытие товарных хлебных излишков.

По полученной нами директиве по этому вопросу предлагается немедленно предвзнуть некоторое количество таких дел по 107 ст. УК, несмотря на наличие в районах злостных невыполнивший обязательства кулаками (примерно 1-3 дела на район, не более), через показательные судебные процессы.

На основании этого предлагается: принять активное участие в выявлении указанных выше держателей, а равно при прохождении дел и дознаний, по которым проходит кулак, злостно уклоняющийся от сдачи хлебных товарных излишков, квалифицировать ему обвинение по 107 ст. УК. В обеспечение конфискации по суду, в порядке 121 «в» ст. УПК вкладывать арест на имущество. Дела такого рода расследованием завлаживать в трехдневный срок, в судах рассматривать немедленно. Прокурорскому надзору выступать¹ по делам в качестве государственного обвинителя как самостоятельно, так и через общественных обвинителей, используя для этого народных следователей. При определении меры социальной защиты руководствоваться злостностью и имущественным положением.

В массовое явление применения 107 ст. не превращать, прибегая к ней после изучения каждого отдельного конкретного случая. Приговора приводить в исполнение только по вступлении их в законную силу.

Прокурор округа Шефер

Председатель округа Мустифин

ГАПО. Ф.91. От.1. Д.6. Л.8. Отпуск. Машинотпись.

№ 21

**Шифровка Каткрайкама ВКЦ(6)
о порядке применения ст.107 УК**

¹ Так в документе, выдана, должен быть: выступить.

Не позднее 8 мая 1929 г.¹

Секретно

Павлодарскому окружному ВКП(б)
Прокурору Павлодарского округа и
председателю Павлодарского окружного суда

Случае особой усиленности задержки хлебных излишков
кулацким элементом зпт обязательству наложено хлебозапасов до-
пустимо применение сто седьмой статьи² с тем условием, чтобы это
не приняло характера массового явления при наличии 15 тире 20
на округ скоба организовав процессы под руководством Окружного
Центра тчк

8 мая 1929 г.

П. п. Крайком Голодов

№ 132/ш

Расшифровала Бириллова

Резолюция: Получено 9-го мая 29 г. и дано циркулярно на места
С. Мустафин, 10/V-29 г.

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.6. Л.13. Подлинник. Машинопись.

№ 22

**Циркулярное письмо Павлодарского окрсуда в Прокуратуры
Павлодарского округа об усилении мер воздействия
судебно-следственного аппарата на проведение хлебозаготовок
и представлении отчетов о проделанной работе
на 1 июня 1929 г.**

г. Павлодар

21 мая 1929 г.

№ 87/с

Срочно

Секретно

¹ Датируется по дате расшифровки документа.

² В документе номер статьи написан пропущенными буквами.

Прокурорам участков, членам Окрсуда Осокину и Кайралипову, народным судьям и народным следователям Павлодарского округа

Окружным судом и прокуратурой дан целый ряд циркуляров и директивных указаний по вопросу об оживлении работы судебно-следственным аппаратом в деле непосредственного участия в кампании хлебозаготовок. В этих циркулярах и указаниях заострялось Ваше внимание на важность политического момента, на срочность расследования и рассмотрения дел, связанных с хлебозаготовками, на принцип классового применения репрессий; в них же давались и конкретные указания степени участия и определённая установка по борьбе с хлебодержателями. Через Ваше непосредственное участие в кампании Партия, Правительство Союза и Наркомост надеялись путём соблюдения революционной законности, через судебные меры воздействия, создать эффект воздействия на укрывателей хлеба, имеющих излишки, и тем самым усилить темп хлебозаготовок до 100 % выполнения задания. Результаты всех наших предложений должного преломления в Вашей работе не нашли. Это говорит за то, что Вы или злобно игнорировали наши распоряжения, а вместе с тем и распоряжения Правительства, или слишком формально подошли к разрешению столь важной политической задачи, не обращая внимания на существенную сторону дела, или у Вас не хватило гражданского мужества со всей стойкостью проводника революционной законности провести эту законность в жизнь. Ваша инертность и безынициативность в деле хлебозаготовок ставит нас в вынужденное положение — потребовать от Вас со всей категоричностью, не останавливаясь перед применением дисциплинарных и уголовных преследований за бездеятельность, чёткого выполнения требований. Степень Вашего участия в деле заготовок и конечные результаты этого участия будут положены в основу характеристики оценки Вашей работы вообще и пригодности к занимаемой должности. Дабы не быть голословными, сообщаем, что в порядке подчинённости наложен первый вид дисциплинарного взыскания — выговор — в отношении нарсудей 2, 4, 5 и 6 участков; по работе следствия проводится проверка их деятельности и в зависимости

от полученных результатов вопрос об оценке работы каждого из них будет разрешён в непродолжительном времени.

Настоящее предложение является последним нашим обращением в области максимального уделения Вами доли участия по хлебозаготовкам, причём предупреждаем, что никаких оправдывающих объяснений во внимание принято не будет и взыскания будут накладываться со всей выдержанностью, в соответствии с требованием момента.

В дополнение к циркулярному предложению Окрсуда от 10 мая с. г. за № 299/82-с¹ и Прокурора Округа от того же числа № 399/с, которым предлагалось прибегать к привлечению хлебодержателей по 107 ст. УК только в отношении кулаков, сообщаем, что данная примерная контрольная цифра (1-3 дела на район) является условной и может быть расширена и применяема ко всем злостным хлебодержателям, не выполняющим постановлений сходов о сдаче хлебоизлишков. Быстрота расследования, темп прохождения дел в судах и порядок обращения приговоров остаются в пределах, установленных циркуляром от 10 мая с. г. (№ 299/82с и 399/с).

В целях точной проверки участия судебно-следственных органов в работе хлебозаготовительной кампании и проверки выполнения данных нами указаний предлагается судебному аппарату представить в Окрсуд литературный отчёт о проделанной работе с начала кампании по 1 июня, вне зависимости от представляемых 15-дневок, а параллельно такой же отчёт представить Окпрпрокурору.

Отчёт должен быть представлен к в ___² июня с. г.

Пред. Окрсуда С. Мустафин

Окпрпрокурор А. Шефер

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.6. Л.11-12. Отпуск. Машинопись.

№ 23

Телеграмма прокурора Павлодарского округа
Шефера А.Д. начальнику Цюрупинского райадмотдела

¹ См. док. № 20.

² Пропуск документа.

Строкой архивного документа

о приостановке исполнения приговора
по делу Белякова А.Н.

г. Павлодар

25 мая 1929 г.

Вознесенское Начальнику РАО

Воздержитесь исполнения приговора делу Белякова приговор
опротестован Окрсуд.

Окрпрокурор Шефер

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.138. Отпуск. Машинотпись.

№ 24

Отчёт нарсуда 4-го участка Павлодарского судебного округа
о работе и участии в хлебозаготовительной кампании
1928/1929 года с её начала по 1 июня 1929 г.

г. Иртышск

3 июня 1929 г.

№ 9с

Секретно

За время проведения хлебозаготовительной кампании
и по I/VI-с. г. работа суда выражалась в следующем.

1. Вся проводимая работа по хлебозаготовкам и её методы про-
водились в строгом согласовании и контактности с имеющимся на
этот счёт директивами окружного суда, местных и вышестоящих
партерганов и их директив. С прибытием же члена окружного суда
т. Кайралалова работа проводилась также в согласовании с послед-
ним, нужно отметить, что большая часть пропущено хлебозагото-
вительных дел с момента прибытия его в Иртышский район, т. к.
с этого времени, главным образом, началось применение ст. ст. 61
и 107 УК.

2. За время проведения хлебозаготовительной кампании опе-
ративной тройкой было созвано 2 совещания уполномоченных: в
марте и мае, где со стороны суда принималось участие в этом со-
вещании, был подмечен ряд положительных и отрицательных сто-
рон в судейской работе, связанной с хлебозаготовками, и на основе

подмеченных и вынесенных на этот счёт резолюций всё указанное неуклонно проводилось в жизнь.

3. Учитывая важность политической боевой кампании хлебозаготовок, внимание судейской работы, главным образом, было обращено на эту часть работы. При разбирательстве того или иного хлебозаготовительного [дела] усматривался классовый принцип применения репрессий. Руководствуясь в этом отношении директивами Окружного суда от 10/V-с. г. № 299/82/с и других распоряжений, причём, ставлю в известность, что директивное указание от 18/V-с. г. мною не получено, но с последним я ознакомился у прокурора.

4. С начала хлебозаготовительной кампании по первое июня рассмотрено дел, связанных с хлебозаготовками: по ст.ст.109, 111 и 113 УК рассмотрено всего 10 дел, из них осуждено 7, оправдано 2, отстранён от должности 1 и не рассмотрено по ст. 111 1 дело. По ст. 105 за незаключение договоров и несдачу гарницевого сбора рассмотрено всего 10 дел, из них осуждено 4 человека, оправдано 4, прекращено 1 и не рассмотрено 1 дело. По ст. 61 УК всего 44 дела, из них осужден 31 человек, оправдано 5 человек, прекращено 14 дел, направлено на следствие 1 дело. Мера социальной защиты по ним: к штрафу до 100 руб. – 1 человек, от 100 до 500 руб. – 12 человек и свыше 500 руб. – 6 человек, к принудительным работам – 5 человек. Общественное порицание – 6 человек, по ст. 107 – 1 дело, мера социальной защиты – конфискация 8/2 пуд. муки и условному осуждению 3 месяца (по последней статье разбиралось дело членом окрсуда) по ст. ст.61-107 УК. Осуждено: середняков – 9 человек, кулаков – 9 человек, зажиточных – 10 человек и маломощных середняков – 3 человека по ст. 169 УК. Рассмотрено 1 дело. Осуждено по нему 3 человека кулаков. Мера социальной защиты – лишение свободы и конфискация части имущества. Два дела по этой же статье назначены к разбору в сезоне на 5/VI-с. г. По ст.ст. 61 и 107 УК проходили через суд в согласовании с членом Окрсуда и часть из них – Опертройкой. Нужно отметить, пропущенные дела через суд, как видно из приведённых выше цифр, осуждённые середняки приравниются к кулакам и вынесенная по ним мера репрессий – штрафы были незначительные по своей сумме, это объясняется тем, что создаваемые дела как

уполномоченными, так и органами дознания, недостаточно уяснили преподанную им директиву по хлебозаготовкам в этом отношении (выпустили кулака из виду в большинстве своём), что, безусловно, не дало в должной мере ожидаемого эффекта. Данный пробел в настоящее время нами учтён и взятая линия в этом отношении изменяется (в сторону, главным образом, применения судрепрессий прежде всего [к] кулаку и частью [к] злостному держателю хлебных излишков середняку).

Как один из недостатков, это то, что касированные дела (которые в большинстве своём кулацкие) до сего времени не возвратились, и приговора остаются неисполненными, что также не достигает той цели, каковая преследуется в деле хлебозаготовок.

Прекращённые дела по ст. 61 УК за нецелесообразностью их разбора, т. е. по ст. 6 примечания к ней УК.¹ Помимо применения судом мер репрессий также обращалось большое внимание на общественно-массовую работу с населением как в центре — Иртышске, так и при выезде в район в сессию (Ново-Российск).

Высылаемые вами директивы, связанные с вопросом хлебозаготовок, поступают с большим опозданием (как ведомственная), благодаря чему встречается много затруднений, и в большинстве своём руководствуются директивами, исходящими по партлинии.

Намечаемая нами работа суда с I/VI, связанная с вопросом хлебозаготовок, следующая. Для успешного проведения в жизнь директив, связанных с вопросом хлебозаготовок, пропуска дел и создания в этом отношении должного эффекта, с 4/VI по 25, а если это будет нужно, и далее, выезд в сессию в крупные и экономически сильные сельсоветы района, где попутно с разбором дел также намечается, согласно плану, проведение общественной работы как в популяризации ревзаконности, отчётности суда, так и проведение общественно-массовой работы, связанной с вопросом хлебозаготовок.

Считаю необходимым отметить, что, согласно вашему № 87/с от 21/V-с г.,² видно, что якобы судьями, в том числе и мной злостно игнорируются распоряжения Окружного суда, а вместе с тем и

¹ Так в документе.

² См. док. № 22.

В. Болтина

распоряжения Правительства, формальный подход, недостаточно гражданского мужества, безинициативность, нерешительность и т. д. Заявляю, что директивы Окрсуда и Правительства являются для меня обязательными, и неуклонное их исполнение, чёткость их директив для меня ясна, не допускаю не только дела, но и мысли их невыполнения, т. к. всё изложенное в последнем для меня как коммуниста являлось бы большим партийным преступлением.

Нарсудья 4 уч. ПСО Олейник

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.2. Л.202-203. Подлинник. Машинотпись.

№ 25

**Циркулярное письмо Павлодарского окрсуда
о немедленном приведении в исполнение приговоров
по делам, связанным с хлебозаготовками**

г. Павлодар

11 июня 1929 г.

№ 98/с

Срочно

Секретно

Всем народным судьям

В связи с тем, что в Окрсуде отсутствует состав для кассационных заседаний, хлебозаготовительные дела не могут быть разрешены своевременно, а т. к. срок выполнения намеченного хлебозаготовительного плана [19]28/[19]29 гг. истекает и в производстве народных судов ещё имеются хлебозаготовительные дела, настоящим Окрсуд предлагает в целях обеспечения своевременного выполнения хлебозаготовительного плана, приговора по делам, связанным с хлебозаготовками, приводить немедленно в исполнение, не дожидаясь разбора дел в кассационной коллегии.

П. п. пред. окрсуда С. Мустафин

Верно. Зав. секрет. частью Е. Жукова

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.6. Л.14. Отпуск. Машинотпись.

№ 26

**Циркулярное письмо Павлодарского окрсеуда о взыскании
хлебной повинности деньгами**

г. Павлодар

24 июня 1929 г.

№ 107/с

Срочно

Секретно

Всем нарсудам ПСО

Нарсудье «___» участка

В связи с несдвией повинностей хлеба осужденными по 61 ст. ч. II нарсуды на местах встречают затруднения в приведении приговора в исполнение, поэтому Окреуд разъясняет всем нарсудам, независимо от наложенного штрафа, в случае невзноса осужденными повинности натурой взыскание производить деньгами по рыночной цене с вычетом конвенционной стоимости подлежащего сдаче хлеба, которая была бы уплачена хозяину, если бы хлеб был внесён натурой, и остающаяся же сумма взыскивается, о чём и в дальнейшем указать в приговоре для вестости исполняющим приговора.

Изложенное предлагается к руководству и исполнению.

Пред. окрсеуда С. Мустафин

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.6. Л.15. Отпуск. Машинотпись.

№ 27

**Протест прокурора Павлодарского округа Шефера А.Д.
плепуму Павлодарского окрсеуда об отмене приговора в
отношении престарелого крестьянина-бедняка Лухменова А.
об отбытии принудительных работ**

г. Павлодар

30 августа 1929 г.

Нарад № Р-45

В порядке 429-5 ст. УПК

Народным судом 2 участка 14 июня с. г. крестьянин-бедняк гор. Павлодара Лухменов Андрей осужден по 2 ч. 61 ст. УК к штрафу на 103 р. 20 к. со взысканием 86 пудов хлеба по самообязательству сельского схода. Определением УКО Окрсуда от 12 июля с. г. приговор нарсуда оставлен в силе, но...¹ «принимая во внимание имущественное положение осужденного, состоящее из одной лошади и 2 коров», штраф заменён принудработами на один месяц.

По своему возрасту (76 лет) осужденный Лухменов не может отбывать принудработ, следовательно, перед судом стоит вопрос о замене их штрафом, а наложенные штрафа по имущественному положению УКО уже признал нецелесообразным.

Поэтому, не находя вообще целесообразным назначение какой-либо меры социальной защиты крестьянину-бедняку Лухменову за невыполнение в первый раз самообязательства по сдаче хлебных излишков, прошу Окрсуд приговор в отношении Лухменова отменить и дело производством прекратить.

Прокурор Округа Шефер

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 17. Л. 160. Отпуск. Машинотпись.

№ 28

Статья прокурора Павлодарского округа Шефера А. Д.
«Ударим законом по спекулянту, укрывателю, разгильдяю!»

г. Павлодар

19 сентября 1929 г.²

Наряд № Р12

Судебные органы в первую очередь разбирают дела, связанные с хлебозаготовками

За срыв хлебозаготовок – карать беспощадно!

Прошлая заготовительная кампания показала нам, что наши хлебозаготовители допустили много ошибок. Не проявлено должной активности – хлебозаготовители ждали, когда хлеб придет к ним сам. Благодаря этому время было упущено, кулачество успело

¹ *Машинотписанный документ.*

² *Датируется по дате публикации.*

припрятать и сплавить весь свой хлеб, наиболее шаткая часть середнячества потянулась за кулаками. Когда же хлебозаготовители спохватились, то во многих случаях получились пересол. Началась конкуренция между агентами отдельных хлебозаготовителей, нездоровое рвение, нарушались предельные цены, в некоторых случаях хлебозаготовители превышали данные им полномочия и так далее. В то же время процветала подпольная перекупка и продажа хлеба, укрывательство, контрреволюционная агитация.

Разбор дел замедлялся

Все эти преступления, вредные хлебозаготовкам, носят контрреволюционный характер. Должный отпор им давался, но не так, как это надо было. Органы расследования и суды не придавали этим делам особой серьезности, рассматривая их в обычном очередном порядке, руководствовались положениями «мирного времени». Поэтому разбор таких дел затягивался, меры судебного-исправительного воздействия принимались несвоевременно, с большим опозданием и слабо. Всё это было на руку укрывателям, кулакам, спекулянтам, нерадивым и преступным работникам заготовительных органов.

Не повторять ошибок прошлого

Следственный аппарат и народные судьи должны сразу же уяснить себе — как они будут участвовать в плеченной кампании, как они помогут провести хлебозаготовки. Осуществить полностью своё участие в хлебозаготовках народные судьи могут тем легче, что значительная часть дел, завалившая судебный аппарат в прошлом году, — опадает. По решению Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома от 28 июня нынешнего года невыполнение самообязательств хлебодатчиками по постановлениям сельских сходов разрешается не судом, а сельсоветом в административном порядке. Суду остаются только дела о превышении цен, о спекуляции, о нарушении гарцевого сбора и должностные преступления заготовителей.

Мобилизовать все силы

В своей работе суд и следственные органы должны преследовать одну общую цель: *хлебозаготовки по нашему округу должны*

*быть закончена к 1 января 30 года.*¹ Для того, чтобы это было осуществлено, работники суда и следственных органов должны крепче проявить свою инициативу в хлебозаготовительной кампании, связаться с советской общественностью, с организованной беднотой, с местными партийными и советскими организациями. Через эту связь наиболее полно можно будет выявить все упущения, злоупотребления заготовительных органов, спекулянство хлебом, сопротивление кулаков. Следственные работники в нынешнем году не должны ждать, когда им принесут на разбор готовенькое дело, а сами должны эти дела возбуждать и вести по ним расследования.

Против должностных преступлений

Следя за работой хлебозаготовителей при помощи самой массы, суд должен особенно усилить борьбу с конкуренцией, рабством, неподготовленностью к своевременной приёмке хлеба и так далее. Расследование должностных преступлений должно заканчиваться, самое большее, в *двухнедельный срок*. За бездеятельность, конкуренцию, плохую подготовку и прочее преступники привлекаются по 109 и 111 статьям уголовного кодекса. За нарушение предельных цен привлекаются по 105 статье.

Ударить по кулаку и спекулянту!

Вокруг хлебозаготовок развёртывается ожесточённая классовая борьба. Кулаки не брезгают никакими средствами. В прошлом году контрреволюционная агитация была обычным приёмом кулаков, дело доходило до террористических актов — избивали хлебозаготовителей и общественных работников. Конечно, в нынешнем году кулаки не успокоятся — классовая борьба усиливается. И этому виду преступлений, как особо социально-опасному, должно быть уделено большое внимание. При расследовании таких дел *чисто наталкиваешься на случаи, что*² кулаки являются зачинщиками — вдохновителями преступления, а выполняют их обманутые, запуганные середняки и бедняки. В таких случаях следственные органы должны быть особенно осторожны — нужно доказывать

¹ *Здесь и далее в документе курсивом печатается выделенный автором текст.*

² *Так в документе.*

до самого кулацкого корня. Дела такие должны охватываться вне всякой очереди.

Дела по спекуляции хлебом, по вывозу хлеба в другие районы или округа с целью перепродажи, рассматриваются также в срочном порядке и разбираются по 107 статье.

К борьбе со спекуляцией, для выявления спекулянтов должна быть привлечена широкая советская общественность, полностью использована милиция.

Проверить исполнение приговоров

Все перечисленные выше преступления, а также и нарушения правил гарницевого сбора, должны разбираться в самом срочном порядке. Суды, вынеся тот или иной приговор, не должны ограничиваться этим. Им вменяется в обязанность следить за тем, как этот приговор выполняется.

Народные следователи также должны не реже одного раза в месяц проверить — как выполняются приговора и решения по судебным приказам в отношении хлебозаготовительных дел в органах милиции. Если в таких случаях будет обнаружена волокита, то виновные в ней привлекаются к строгой ответственности.

Работники следственных органов и народные судьи при разборе хлебозаготовительных дел сами несут строгую ответственность и отвечают по закону, если не выполняют предъявленных к ним требований.

А. Шефер

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 17. Л. 39. Типографский экз. Огубл.: Советская деревня. 1929. 19 сентября.

№ 29

**Письмо прокурора Павлодарского округа Шефера А. Д.
Прокурору Казахской АССР о незаконности конфискации
имущества крестьянского двора**

г. Павлодар

27 сентября 1929 г.

Наряд № Р18

По целому ряду уголовных дел, связанных с хлебозаготовками, сарсудами округа применялась в качестве основной меры социальной защиты по 107 ст. УК и в качестве дополнительной – по 2 ч. 61 ст. УК (применительно к 42 ст. УК) конфискация имущества осужденных. В приговорах по таким делам народные суды трафаретно указывали: «конфисковать имущество полностью», без указания того, что конфискации подлежит только имущество осужденного, причитающееся на его долю в крестьянском хозяйстве. Это обстоятельство привело к тому, что при обращении приговора в исполнение, некоторыми сельсоветами и милицией конфисковалось буквально всё имущество крестьянского двора.

21-го августа с. г. за № 329/о мною был поставлен перед Окрисполкомом вопрос о соблюдении на местах законного применения обращений по имущественным взысканиям в крестьянском дворе по уголовным и административным делам, связанным с хлебозаготовками.

Этот вопрос был поставлен в такой плоскости: 1) чтобы при проведении взыскания конфискации по суду по 107 и 2 ч. 61 ст. ст. УК в отношении имевших место случаев применения этих статей к середнякам соблюдались: 40 ст. УК, постановление ВЦИК и СНК от 22 марта 1927 г. (сводный закон о реквизиции и конфискации) и постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. об ограничении конфискации по суду, т. е., чтобы имущество конфисковалось лишь в доле, причитающейся осужденному в крестьянском дворе; 2) чтобы при обращении имущественных взысканий как по приговорам судов, в пор. 2 ч. 61 ст. УК, так и по адмвзысканиям, в пор. 1 ч. 61 ст. УК (в редакции от 28.6.29 г.) соблюдалось постановление СНК от 10 марта 1927 г. в отношении недопустимости взысканий на имущество, поименованное в перечне видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Этот второй метод обращения взысканий я нахожу возможным применить в отношении кулаков, осужденных за не сдачу хлебных излишков с конфискацией имущества, но Президиум Окрисполкома на заседании своём от 23 сентября с. г., соглашаясь с выдвинутыми мною предложениями, не принял необходимым провести в жизнь

применение конфискации по закону (в соответствии с 40 ст. УК) в отношении середняков.

Принесение протеста, в порядке 68 «а» ст. положений о судеустройстве, на означенное распоряжение ОКРИКа ему же я считаю нецелесообразным, потому что протест удовлетворён не будет, ибо мнение присутствующих на Президнуме не совпало с выданным мною положением, а поэтому препровождая при сем копию предложения ОКРИКа от 23 сентября с. г. за № 3674, прошу, если сочтёте нужным, опротестовать его в КАЗЦИК.

О результатах прошу поставить меня в известность.

Прокурор Павлодарского округа
Шефер

Помета: Отмечено по алфавиту 1.10.29 г.

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 20. Л. 275-275 об. Отпуск. Машинотпись

№ 30

Письмо Наркомата юстиции Казахской АССР прокурору Павлодарского округа с разъяснением о конфискации имущества с крестьянского двора в связи с затруднениями в хлебозаготовках

г. Алма-Ата

21 октября 1929 г.

Авиа-почта

На Ваше отношение № р-18 от 27ЛХ-29 года с просьбой об опротестовании постановления Президнума Окрисполкома от 21 августа 1929 года по вопросу об имущественных взысканиях (штраф и конфискации) в крестьянском дворе по уголовным и административным делам, связанным с хлебозаготовками, НКЮ считает нужным указать на следующее.

Ставя вопрос перед Окрисполкомом о репрессиях по делам, связанным с хлебозаготовками, и настаивая на выполнении 40 ст. УК, Вы не учли того обстоятельства, что в момент затруднений в хлебозаготовках по преступлениям, связанным с последними, для

того, чтобы усилить темп хлебозаготовок, нельзя тонно, формально руководствоваться лишь ст. ст. УК, без учёта имеющейся обстановки.

Считая совершенно правильным выдвинутое указание Окрисполкома в своём постановлении о том, что преступления, связанные с хлебозаготовками, совершаются в интересах всего двора, поэтому конфискация имущества осужденного из доли двора не даст должных результатов, НКЮ находит нецелесообразным опротестование постановления ОкрИКа.

В Вашем отношении указано, что по целому ряду уголовных дел, связанных с хлебозаготовками, конфискация в виде основной меры социальной защиты применялась по 107 ст. УК и в качестве дополнительной по 2-й ч. 61 ст. УК.

НКЮ разъясняет, что конфискация в виде дополнительной меры социальной защиты применена быть не может, т. к. последняя применяется лишь в случаях, когда это предусмотрено соответствующей статьей УК. В данном случае 2 ч. 61 ст. УК конфискацию имущества не предусматривает, здесь может иметь место лишь штраф в виде дополнительной меры (применительно к ст. 42 УК), конфискация имущества включает ст. 61 3 ч. УК.

Зам. наркомост в Прокурор КАССР А. Жалнин

Пом. Прокурора КАССР Д. Дорофеева

ГАПО. Ф.233. Ст.1. Д.20. Л.276-276 об. Подлинник. Машиннопись.

№ 31

Статья прокурора Павлодарского округа Шефера А.Д.
«Ударим законами по кулаку, срывающему социалистическое
строительство»

г. Павлодар

10 ноября 1929 г.

Успешность выполнения второго года пятилетнего плана социалистического строительства зависит от своевременного и 100-проц[ентного] выполнения проводимой хозяйственно-политической

¹ *Датируется по дате публикации.*

компании. Кулачество, учитывая сущность проводимой партией и совластью мероприятий, упорно сопротивляется: не сдаёт хлеб государству, не платит сельхозналог и др. платежи, превращая в орудие классовой борьбы с пролетариатом, мечтая о возвращении дооктябрьских своих позиций и господстве на селе, закабалении батрачества и бедноты и обогащении своих кулацко-эксплуататорских хозяйств.

Сопротивление кулачества идёт по линии ликвидации своих хозяйств, бешеной агитации о недороде и что хлеба нет. Всё это опровергается громадным количеством вскрываемых ям и др. потайников, куда кулачество прячет свои излишки не только урожая этого года, но и прошлых лет, а также спекуляцией хлебом.

Партия и правительство, учитывая такое положение, неоднократно обращали внимание судебных-следственных органов на необходимость строжайших мер репрессий в отношении кулаков, злостно не сдающих хлеб государству. Но, несмотря на своевременное указание окружных организаций, суды в отдельных случаях при вынесении приговоров проявляют преступную мягкость по отношению к кулацко-зажиточной части, не сдающей хлеб государству.

Нарсудья Плешков, рассматривая дело № 627 по обвинению кулака, не выполняющего плана при наличии у него свыше 200 пуд. хлеба, дело прекратил за нецелесообразностью. Окружным прокурором это постановление опротестовано и Окружным судом дело передано для нового рассмотрения в тот же суд. При вторичном рассмотрении дела тот же судья Плешков ограничился мерой социальной защиты в виде порицания с объявлением в местной печати.

Судья Маслов при рассмотрении дела № 808 по обвинению члена сельсовета, который вместо 300 пудов по самообязательству сдал только 118 пудов, отказываясь от выполнения самообязательства при наличии обнаружен[ных] у него 150 пудов хлеба, имеющего имущество в 2500 руб., ограничился лишением свободы на один год и конфискац[ией] части имущества.

Не лучше обстоит дело с наложением в порядке 61 ст. УК штрафов сельсоветами на невыполняющих плана хлебозаготовок, по ряду сельсоветов эта мера применяется в единичных случаях, и

ещё хуже обстоит дело с приведением в исполнение как приговоров, так и постановлений сельсоветов.

За эту работу никто не чувствует той громадной ответственности, которая лежит на каждом работнике хлебозаготовок, так как неисполнение приговора или постановления, также как и мягкость мер социальной защиты есть главный тормоз хлебозаготовок.

Судебно-следственные органы и сельсоветы должны наконец осознать политическую важность хлебозаготовок и усилить в отношении кулаков и зажиточных меры социальной защиты так, чтобы кулак и зажиточный, не сдающий хлеб государству, был осужден по 107 ст. с применением полной конфискации и высылки. Исполнение приговоров и постановлений сельсоветов должно последовать немедленно за их вынесением.

Усилением карательной политики на кулацко-зажиточную верхушку, с мобилизацией общественности на селе — сломим сопротивление кулачества в хлебозаготовках.

Окпрокурор Шефер

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 17. Л. 53. Типографский экз. Опубл.: За пятилетку! 1929. 10 ноября.

№ 32

**Постановление бюро Максимо-Горьковского райкома ВКП(б)
о работе судебно-следственных органов по рассмотрению дел,
связанных с хлебозаготовками, и усилении линии
судебно-карательной политики в отношении
зажиточной части крестьян**

*с. Федоровка
Максимо-Горьковского района
Павлодарского округа*

4 декабря 1929 г.

Заслушав доклад о предварительных итогах [работы] судебно-следственных органов по Максимо-Горьковскому району в области

¹ Газета «За пятилетку» — отделение Павлодарской окружной газеты «Советская деревня», орган Цейлупинского райкома ВКП(б), райисполкома и райпрофбюро (с. Волынецкое)

разбора дел, связанных с хлебозаготовительной кампанией с начала и по 1 декабря с. г., бюро РК ВКП(б) отмечает выдержанность судебных репрессий в социально-классовом разрезе, быстрое и своевременное рассмотрение судебных дел, что в значительной степени способствовало усилению темпа хлебозаготовок и решительно парализовало кулачество и зажиточных, этим самым достигнут успех в активизации бедноты и батрачества вокруг хлебозаготовок. Наряду с положительными моментами работы судебных органов бюро РК ВКП(б) отмечает отрицательные стороны, а именно:

- а) Затяжной характер приведения приговоров в исполнение, что отражается на эффективности репрессирования.
- б) Нечёткость работы по учёту конфискованного имущества и недостаточно рациональное использование.
- в) Судебные процессы недостаточно сопровождаются массовой работой.

Исходя из этого и учитывая значительное невыполнение плана хлебозаготовок, бюро РК постановляет:

- а) Усилить линию судебно-карательной политики в отношении кулачно-зажиточной части, лучше организовать вокруг судебных процессов общественность, активизируя бедноту и батрачество, дела, назначенные к слушанию по 107 ст., предварительно до суда прорабатывая на бедняцко-батрацких собраниях.
- б) Предложить работникам суда и прокуратуры при проведении непосредственной работы, принимать участие по приведению приговоров в исполнение.
- в) Предложить фракции Райисполкома принять немедленные меры по приведению приговоров в исполнение, в особенности обратить особое внимание на организацию целесообразного использования конфискованного имущества и его сохранности в колхозе.
- г) В целях закрепления достигнутых результатов в части активизации бедноты и батрачества и дальнейших успехов в выполнении плана хлебозаготовок считать недопустимым со стороны исправительно-трудовой комиссии освобождение кулаков и зажиточных, в особенности социально вредных, просить ОК ускорить высылку и ссылку осуждённых по приговорам.

д) Имея в наличии некоторые случаи возвращения осужденных обратно, предупредить все ячейки и уполномоч[енных] по хлебоизг[отовкам], что возвратившаяся часть всеми мерами и силами будет стараться дезорганизовать хлебозаготовки, а поэтому на местах необходимо подготовить бедняцко-средняцкие массы для отпора вылизок и дальнейшего наступления на кулацко-зажиточную часть деревни.¹

Помета: Напечатать 2 экз.

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.17. Л.57-57 об. Черновик.² Рукопись.

№ 33

**Циркулярное письмо Наркомата юстиции и Прокурора
Кзахской АССР о порядке прохождения дел по 58 ст. УК**

г. Алма-Ата

3 января 1930 г.

№ 4сс

Сов. секретно

Всем окрпрокурорам и предокреуда

В связи с изменением директивными органами методов контроля над приговорами по контрреволюционным делам, в дополнение к телеграфному распоряжению от 13 января с. г.,¹ впредь устанавливается следующий порядок прохождения дел по 58 ст. УК.

1. Окружной Прокурор каждые десять дней телеграфно извещает Прокуратуру КАССР о возникших контрреволюционных делах, особо отмечая дела, имеющие исключительное общественно-политическое значение.

2. По окончании следствия, вместе с проверкой правильности квалификации преступления (статьи УК), решает вопрос о направлении дела в судебном или внесудебном порядке, имея при этом в виду, что, как правило, репрессия должна проводиться через судеб-

¹ Реакция «Подпись отсутствует»

² Подписчик обнаружен не удалось

³ Так в документе.

ные органы и только в отдельных случаях, указанных в специальных директивах по линии ОГПУ, дела направляются на рассмотрение во внесудебном порядке.

При наличии разногласий между Прокуратурой и органами ОГПУ о порядке направления дела, вопрос окончательно решается местным директивным органом.

3. После утверждения обвинительного заключения Окрпрокурором дело немедленно и во всяком случае не позднее недельного срока должно быть заслушано Судом.

4. Дела, по которым Судом первой инстанции назначена мера социальной защиты ниже 3-х лет лишения свободы, в случае обжалования приговора, направляются в общем порядке.

5. Дела, по которым назначена мерой социальной защиты от 3-х лет лишения свободы и выше, немедленно по вынесении приговора вместе с кассационной жалобой, если она подана, должны направляться в Прокуратуру КАССР.

6. Одновременно с высылкой дела в Прокуратуру КАССР копии обвинительного заключения и приговора должны направляться в Москву в Прокуратуру РСФСР, со ссылкой на циркуляр № 28/сс 1929 г.

7. Исполнение приговоров о расстреле, хотя бы и утвержденных кассационной инстанцией, приостанавливается впредь до получения соответствующего распоряжения Прокурора РСФСР или до получения ответа Президиума ВЦИК об отклонении просьбы осужденных о помиловании, если такая просьба ими заявлена.

8. Окружной Прокурор, сейчас же, по получении телеграфного сообщения об утверждении кассационной инстанцией приговора о расстреле, обязан объявить осужденным, что исполнение приговора приостановлено до получения соответствующего распоряжения Прокурора РСФСР или ответа Президиума ВЦИК на просьбу осужденных о помиловании, которую они имеют право подать в течение 72 часов с момента объявления об утверждении приговора в кассационном порядке.

¹ Подчеркнутым шрифтом в строку печатаются авторские подчеркивания отдельных фрагментов текста.

В. Болтина

9. Немедленно по получении соответствующего распоряжения Прокурора КАССР или РСФСР или сообщения Президиума ВЦИК об отклонении ходатайства о помиловании, приговор о расстреле должен приводиться в исполнение.

П. п. Врид Наркомюста и Прокурора Республики
Жалнин

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.5. Л.15. Заверенная копия. Машинопись.

№ 34

**Акт о расстреле Прокопенко Фёдора, Корицкого Андриана,
Рогожинского Павла, Басоса Фёдора, Савеки Александра
и Шурыги Николая**

г. Павлодар

21 марта 1930 г.

Секретно

Мы, нижеподписавшиеся уполномоченные Павлодарского Округдела ОГПУ – Левин, Поляков, Литкин, Черкасов, в присутствии Зам. Пред. Округсуда Маслова, Зам. Округпрокурора Мусина составили настоящий акт в том, что Приговор Павлодарского Округного Суда от 4-7 Февраля 1930 года о расстреле и оставленный в силе определенном УКК Верховсуда РСФСР приведен в исполнение 21-го Марта 1930 года в 12 часов ночи.

Осужденные Прокопенко Фёдор, Корицкий Андриан, Рогожинский Павел, Басос Фёдор, Савека Александр и Шурыга Николай расстреляны, – смерть констатирована.

Уполномоченные ОО ОГПУ

Левин

Поляков

Литкин

Черкасов

Пред. округсуда Маслов

Зам. Округпрокурора Мусин

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.11. Л.10. Подлинник. Машинопись.

№ 35

**Заявление крестьянки Печелатовой Евдокии Сталину И.В.
о чрезмерных планах хлебозаготовок, возвращении
из ссылки мужа и сыновей, а также
конфискованного имущества**

*пос. Донской
Баговленского сельсовета
Максимо-Горьковского района
Павлодарского округа*

30 марта 1930 г.

Уважаемый т. Сталин, прошу рассмотреть моё заявление в нижеследующем. В 1929 году мой муж производил посев в количестве 8 десятин, из которых мы намолотили 100 пудов. Затем сдано государству 60 пуд[ов], т. е. было наложено плану 18 пуд[ов], мы сдали, и нам выдал с[ель]совет справку о том, что план выполнен на 100%. Затем наложили ещё 200 пуд[ов], мы ещё сдали 42 п[уда] из продовольственного и семенного, часть было смолото, а часть оставалась зерном, наложенную сумму 200 п[удов] выполнить было трудно, ввиду неурожая и гибели посева в количестве 5 десятин. Впоследствии конфисковали наше имущественное за невыполнение «чрезмерного плана хлебозаготовок за 1922 г.» У нас не было ничего, кроме собственных рук. Муж и дети – все, которые могли работать, работали по найму. Меньшине, как неспособные, пасли чужой скот, и теми заработками сколотили маленькое хозяйство, а именно: 2 лошади, 1 корову, 6 шт. баранов, и в 1928 г. купили старую бричку с торгом – вот и всё наше хозяйство. Дальше моего мужа судили за невыполнение плана и конфисковали вышеуказанное имущество по 61 статье как маломощного середняка и уехали на высылку в голодную степь через Актюбинск.

Когда судили моего мужа и зачитывали приговор, судья Патокин говорил, что Печелатова Леонтия судим по 61 статье, ввиду того, что он маломощный середняк и отсуждается 2 лош[ади], 1 корова, 6 шт. баранов, бричка и 2 телки. На третий день мой муж попросил копию решения суда. Оказалась пометка, т. е. ночью телят пригнали

¹ Так в документе.

В. Болтина

во двор, а в приговоре было вместо 2-х телят — изба и надворная постройка. Я сказала судье, что вычитывали на суде телят, а сейчас телят нет, а стоит.¹ Нарсудья Патокин мне отвечает, что резинка всё может сделать. Мой муж — старик 67-ми лет, осуждён на 4 года тюрьмы и 5 лет высылки, затем мой сын осуждён на 2½ года за элементы,² но сын уплатил, дал 30 руб. и 2 овцы, на чём и помирился. Кулак Зверев Г. в эту кампанию сумел наговорить нар. суду, который был на стороне кулаков. Патокин и моего мужа осудил ни за что, также и сына. Нар. судья Патокин снят с работы и выброшен из партии за неправильную работу.

В силу вышеназванного прошу т. Сталина дать своё пролетарское правосудие: возратить мне мужа и сынов, а также имущество наше, которое нажито потом и кровью своих мозолистых рук. В настоящее время я — старуха и дочь инвалида, и сын несовершеннолетний обречены на голодную смерть, ибо средств для жизни нет. Ещё раз прошу товарища Сталина дать своё правосудие и возможную помощь.

К сему Печелатова

30/III-30 г.

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.20. Л.161-161 об. Подлинник. Рукопись.

№ 36

Письмо крестьянина Печелатова А. Сталину И.В. о перегибах в проведении коллективизации и хлебозаготовок

пос. Данской

Багомаленского сельсовета

Максимо-Горьковского района

Павлодарского округа

30 марта 1930 г.

Уважаемый т. Сталин, считаю необходимым дать точное распоряжение по республикам, где много ещё головотяпства. Присланные заготовители по семфонду не придерживаются директив, т. е.

¹ Так в документе.

² Так в документе.

постановлений, жмут крестьян в бараний рог. Согласно постановлению ЦИК за подписью М.И. Калинин, где указано, как производить раскладку и какого скотинку, на меня как маломощного середнячка, было положено 4 пуда, но у меня семян не было, так как осенью в хлебозаготовительную кампанию у меня вытребли всё до зерна. Остались мне всего лишь 2½ пуда муки на 5 единиц. Заготовители говорили, что семян никаких не оставляем, пойдёшь в колхоз, там дадут, а кто не зайдёт в колхоз, из тех выжмем все соки и не дадим дать на свете. Мной уцелено 4 пуда, затем ещё положили 15 пудов, и всего было положено 22 пуда и 22 фунта, но так как хлеба у меня не было, то с меня взяли деньгами по рыночной цене 68 рублей, что пришлось распродать последние свои манатки, т. е. 1 лошадь, первую и последнюю, и кое-какой инвентарь, что же остаётся давать? Просить у с[ель]совета семян, так как у нас, у единоличников, есть сыпанные, т. е. купленные за наши средства, иначе говоря, за последние гроши, но ведь как с[ель]совет, так и заготовители говорят, что для единоличников давать не будем, добывайте сами. Но за что можем добыть, когда у нас все средства продуктом итлаты и последнее имущество убито на семфотид, и многие крестьяне-единоличники останутся без посева за отсутствием семян. Я считаю такие методы местных властей неправильными — оставить миллион крестьян без посева, где впоследствии вместо расширения посевной площади водружится голод. Много маломощных середняков, середняков и даже бедняков, осужденных, высланы в Актюбинскую голодную степь, где тоже много сделано ошибок по вине местных партийных работников. Хозяйства их ищениские разорены, и сами брошены на призывал судьбы, а ведь снег в нашем Казахстане тает, падает весной, но семенного запаха не слышно...¹ Ведь есть люди, которым всё это на руку, т. е. оставить единоличное крестьянство без посева и отдать его в руки врага — голода. Не нужно забывать, что в 1926 году крестьяне-единоличники давали столько хлеба, что все пристани Иртыша были завалены хлебом и не хватало денег рассчитаться с крестьянством, а также недостаточно было мешков, где крестьяне ожидали два дня, чтобы ссыпать хлеб свой, так было многолюдно на ссыпунктах.

¹ *Министерские документы*.

Дальше всё ещё местные и партийные работники стоят на своей прежней линии, т. е. нежелающих быть в колхозе задерживают, не давая вышедшим ничего из их имущества, хотя вышедшие мотивируют [тем], что их загоняли насильно в колхоз.

Я считаю это действие неправильным, а именно, взять можно ряд примеров. Сын желает отделиться от отца. Умный отец отделит его сразу, потому что, кто не желает работать вместе, то от него польза не будет, лишь может быть вред. Или взять человека, как это было раньше, женят его, но невеста не мила ему и не нравится, его заставляют с ней жить и целовать её, и много ещё можно привести примеров. Так моё мнение: кто желает идти в колхоз – идти, а кто в коммуны или товарищество – счастливый путь, желаешь жить одиночно – живи. Можно установить рамки, т. е. – только своим трудом, наёмных рук не допускать и установить для одиночных хозяйств с [сельско]х[озяйственный] налог посильный, как это было в 1926 году. Затем закон должен быть твёрдым и не так, как это делается сейчас, показываешь заготовителю инструкцию о семфонде, постановление ЦИК, за подписью Калининна, а заготовитель говорит, что пустяки, что я говорю – это должны выполнять, а не инструкции. Если все будут так считать постановление пустяком, то, конечно, мы никогда не добьёмся, чего наметили.

В нашем Казахстане, можно смело сказать, убыло скота не меньше, как 80-90 %, а из-за чего – что местные работники считают всё пустяками. При хлебозаготовительной кампании заготовители заставляли продавать скот и покупать где-то хлеб по рыночной цене – 4-5-6 руб. пуд, а сдавали кооперации по 80-50 коп. пуд. Нужно было много денег. Денег нет – нужно продать скот, и в то время – по низким ценам на живой вес нужно бить скот, сдать кооперации, получить деньги и покупать хлеб, чтобы не попасть в тюрьму. И так пошли бараны, рогатый скот и лошади спранные, на некоторых можно было работать, без нужды пошли мат[ки] под нож казахам, а потом куда попадо, а часть и русские поели.

Когда задлешь вопрос своему заготовителю как члену партии и члену коммуны «Червоная Украина» т. Жеребилову, что как будем жить без скота, т. Жеребилов отвечает, что вы разве не думаете идти в коммуны, мы с вас выжмем последние соки и вымотаем все

женщины. Крестьяне отвечают, что и в коммуне нужен скот, т. Жеребилов отвечает, что в коммуне ваши кони не нужные, там трактор и автомобиль, и вам сказано, что распроодавайте своё всё и выполняйте накладенный план на вас.

Но план нашему посёлку был преподнесён на 222 десятины [и], исключая в этом числе и огород, 4618 пудов как дёду, и не приняли во внимание стихию, что у каждого крестьянина почти наполовину его посея была гибель, от 50 % и до 100 %, выполнить было трудно, что пришлось лишиться всего и многим сесть на скамью подсудимых, кого — за невыполнение, кого — за личные счёты, как раз момент, где можно метить как угодно, приписывая всякие небывшие, дабы посадить в тюрьму и разорить его хозяйство, что многие годы и много труда [надо] положить, чтобы его восстановить, как оно было. Работников так много, которые пробижали себе дорогу и хотели показать, что они старались перед государством, выполнили план. Но они забыли, что они один план выполняли на одно время, а в другом месте план разорил, что не восстановить в 10 лет. Я полагаю, что такие работники не должны остаться безнаказанными, нужно переписать их всю работу, которую они проделали незаконно и посадить на ту скамью, на которую они сядили середняка и маломощного середняка и даже часть бедняков, чтобы эти все искривления на их спинах и другим работникам послужило бы примером.

Подпись А. Печелатов

Адрес: п. о. Уралово,
пос. Донской

Павлодарского округа

Уважаемая редакция, прошу передать моё заявление и письмо тов. Сталину, много писем было послано, но ответа нет, затем я хочу через Крестьянскую Редакцию послать тов. Сталину, а впоследствии можно будет использовать этот материал для газеты. Я буду следить по газете как её подвечник.

С крестьянским приветом А. Печелатов

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.20. Л.161-163 об. Автограф.

№ 37

Телеграмма Верховного суда Казахской АССР
председателю Павлодарского окрсуда «О расстреле»

г. Алма-Ата

3 апреля 1930 г.

Приговор [от] 14 февраля 1930 г. [в] отношении Игнатенко Нестора, Загорина¹ Афанасия, Загорина¹ Петра, Ноздрина Григория, Ноздрин Василий и приговор [от] 25 февраля 1930 г. [по] делу Липского Ефима, Липского Фомы, оставлен [в] силе. Приведите [в] исполнение [с] соблюдением Циркуляра Верхтриба № 160 от 1922 г. Исполнение телеграфьте. 1336.

Шуркуе²

ГАПО, Ф.91, Оп.1, Д.11, Л.33-33 об. Подлинник

№ 38

Расписка приговорённых к расстрелу об ознакомлении
с телеграммой Верховного суда Казахской АССР
от 3 апреля 1930 г. № 1336

г. Павлодар

3 апреля 1930 г.

1930 года Апреля 3 дня 1 час 30 мин.

Мы, нижеподписавшиеся Игнатенко Нестор, Загорин¹ Афанасий, Загорин¹ Пётр, Ноздрин Григорий, Ноздрин Василий, Липский Ефим и Липский Фома, выдали эту расписку зам. пред. Павлодарского окрсуда тов. Маслову в том, что сего числа нам объявлена телеграмма Казотделения Верховсуда от 3/IV-30 г. № 1336 об утверждении приговора по обвинению нас и разъяснён порядок подачи и срок о помиловании во ВЦИК, в чём и расписуемся

Игнатенко, Ноздрин Г., В. Ноздрин,
А. Загорий, Загорий Пётр, Липский, Липский

ГАПО, Ф.91, Оп.1, Д.11, Л.32. Подлинник. Рукопись

¹ Так в документе, рукопись: Загорий.

² Шуркуе – заместитель председателя Верховного суда Казахской АССР

³ Так в документе, рукопись: Загорий.

№ 39

Телеграмма председателя Верховного суда Казахской АССР
Арыковой председателю Павлодарского окрсуда
о приостановлении исполнения приговора о расстреле

6 апреля 1930 г.

г. Алма-Ата

Исполнение приговора [в] отношении Игнатенко, Загориных¹,
Ноздриных, Липских, Загравского, Шабалина приостановите. Со-
общите распоряжения.²

Арыкова³

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.11. Л.35-35 об. Подлинник.

№ 40

Телеграмма Павлодарского окрсуда Верховному суду
Казахской АССР о приостановлении исполнения приговора
о расстреле

7 апреля 1930 г.

г. Павлодар

[По] Вашему распоряжению исполнение приговора [в] отно-
шении Игнатенко, Загориных,⁴ Ноздриных, Липских, Загравского,
Шабалина приостановлено.

Пред. окрсуда Звергушин.

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.11. Л.34. Отпуск. Машинопись.

№ 41

Телеграмма ВЦНК Павлодарскому окрсуду «О расстреле»

7 апреля 1930 г.

г. Москва

¹ Так в документе, нужно: Загорисев.

² На обороте подписи: Загорий Аф., Шабалин, Игнатенко, Загравский, Загорин,
Ноздри В., Ноздри Г., Липский, Липский.

³ Арыкова – председатель Верховного суда Казахской АССР.

⁴ Так в документе, нужно: Загорисев.

Ходатайство [по] делу Игнатьенко Нестора, Загорина¹ Афанасия, Загорина² Петра, Ноздрин Григория, Ноздрин Василия, Липского Ефима, Липского Фомы, Загравского Степана, Шабалина Якова отклонено тж Приговор оставлен [в] силе. № 25/865

Зам. секретаря ВЦИК Морозов

Памята: Текст настоящей телеграммы о том, что ходатайство упомянутых в телеграмме осужденных о помиловании отклонено и приговор оставлен в силе объявлено всем д[еся]ти осужденным к высшей мере с[оциальной] защ[иты], объявлено всем 8-го апреля 1930 г.

Приговор приведен в исполнение 8-го апреля 1930 г. в 12 часов ночи.

Зам. пред. окрсеуда Звергадынь³

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.11. Л.28-28 об. Подлинник.

№ 42

Телеграмма Верховного суда Казахской АССР председателю Павлодарского окрсеуда об отклонении ходатайства осужденных и приведении в исполнение приговора о расстреле

г. Алма-Ата

8 апреля 1930 г.

Ходатайство Игнатьенко Нестера, Загорина⁴ Афанасия, Загорина⁵ Петра, Ноздрин Григория, Ноздрин Василия, Липского Ефима, Липского Фомы, Загравского Степана, Шабалина Якова ВЦИКом отклонено. Приговор приведен [в] исполнение.

Арыкова

¹ Так в документе, указано: Загория.

² Так в документе, указано: Загория.

³ Текст памятки и подпись – автограф зам. пред. окрсеуда Звергадынь.

⁴ Так в документе, указано: Загория.

⁵ Так в документе, указано: Загория.

Памфила: Передано по телефону 8/IV 8 ч. 5 м. Принял член окреуды Балдон. Передат'

ГАПО Ф.91, Оп.1, Д.11, Л.27. Подлинник.

№ 43

Акт о расстреле Игнатенко Нестера, Загорина Афанасия, Загорин Петра, Ноздрин Григория, Ноздрин Василия, Липского Фомы, Загравского Степана, Шабалина Якова и Липского Ефима

г. Павлодар

8 апреля 1930 г.

Секретно

Мы, нижеподписавшиеся уполномоченные Павлодарского Округдела ОГПУ Левин, Зантов, Дьабо, Липкин, в присутствии Пред. Окреуды Кайраланова и его заместителя Звергидынь, Окружного Прокурора Шефера и Зам. Прокурора Мусина составили настоящий акт в том, что приговор Павлодарского Окружного Суда в отношении Игнатенко Нестера, Загорина¹ Афанасия, Загорина² Петра, Ноздрин Григория, Ноздрин Василия, Липского Фомы, Загравского³ Степана, Шабалина Якова и Липского Ефима, утверждённый Верховным Судом РСФСР, приведён в исполнение 8-го Апреля 1930 года в 12 часов ночи.

Все вышеупомянутые 9 чел. расстреляны, смерть констатируем.

Уполномоченные ОО ОГПУ Левин
Зантов
Дьабо
Липкин

Председатель Окреуды Кайраланов
Зам. Пред. Окреуды Звергидынь

¹ Имя не обработано.

² Так в документе, номер: Загорин

³ Так в документе, номер: Загорин

⁴ Так в документе, номер: Загравский

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.11. Л.36. Подлинник. Машинотпись.

№ 44

**Телеграмма Павлодарского окрсуда Верховному суду
Казахской АССР «О расстреле»**

г. Павлодар

9 апреля 1930 г.

1349 Приговор [в] отношении Игнатенко Нестера, Загорина¹ Афанасия, Загорина² Петра, Ноздрина Григория, Ноздрина Василия, Липского Ефима, Липского Фомы, Загравского Степана, Шабалина Якова приведён [в] исполнение.

Окрсуд. Звергдзиль

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.11. Л.29. Отпуск. Рукопись

№ 45

**Из доклада об участии Павлодарского окружного суда
и подведомственных ему органов в посевной кампании
1930 года по состоянию на 25 июня 1930 года³**

г. Павлодар

Не ранее 25 июня 1930 г.⁴

1. Общие положения и подготовительная работа

Целью настоящего доклада является необходимость осветить, насколько судебные органы справились с возложенными на них партией и правительством задачами по проведению мероприятий по подготовке к весеннему севу и проведению весенней сельскохозяйственной кампании, широкой коллективизации и на основе последней ликвидации кулачества и байства как класса.

¹ Так в документе, нужно: Загорин.

² Так в документе, нужно: Загорин.

³ Исправления заглавия документа.

⁴ Датируется по заголовку документа.

Прежде чем приступить к изложению проведённой нами работы, к изложению осуществления директив правительства, необходимо несколько остановиться на общих условиях, при которых мы встретили весеннюю сельскохозяйственную кампанию, и на подготовительной работе, проделанной нами.

Ещё не была закончена хлебозаготовительная кампания, дела в нарсудах ещё не все были закончены, как перед нами встало два вопроса: один по требованию НКЮ о необходимости переключиться на посевную кампанию и немедленно повести подготовительную работу и второй – это необходимость истребования из нарсудов хлебных дел, пересмотр всех приговоров и частичное их исправление, с одной стороны, и с другой стороны – разгрузка мест заключения, согласно директивам НКЮ. В то же время из руководящего состава Окружного суда работало только три человека (вместо пяти, а двое работали – один в районе и второй – по линии иного ведомства).

В январе месяце Окрсудом и Окпрокуратурой было созвано совещание судебных, прокурорских работников и работников органов расследования. На совещании были отмечены ошибки, допущенные в хлебозаготовительную кампанию, изучены причины, вызвавшие эти ошибки, и принят ряд практических мероприятий к устранению в дальнейшем аналогичных ошибок и для успешного проведения весенней сельскохозяйственной кампании. На основе совещания Окрсудом был составлен план проведения работ по посевкампании и по периферии даны соответствующие указания. <...>

В дальнейшем по предложению НКЮ и с целью приближения кассационной инстанции к местам, а вместе с тем и быстрейшего прохождения дел, было создано шесть судебных-следственных бригад, которые и направлены для работы в наиболее крупные и ценные, по экономическому положению, районы: 1) Иртышский и Кызыл-Агачский, 2) Цорупинский, 3) Сейтенеvский, 4) Коряковский, 5) Терентульский и 6) Максимо-Горьковский (два последних – районы сплошной коллективизации). Бригады состояли из трёх человек каждая, под председательством представителя Окружного суда, два другие члены бригады были нареледователи и милиционер, этим предполагалось достигнуть максимально быстрого расследования дел и исполнения вынесенного приговора.

Работы судебной-следственных бригад не замыкалась в узкие рамки чисто юридического оформления дел, а в её задачи, главным образом, входило: проверка подготовки в севу хозяйственных, кооперативных и др. органов, общественно-массовая работа среди бедноты и середнячества и исправление на месте допускаемых извращений и перегибов. Кроме этого, бригада разбирала дела первой инстанции и перегибов. В состав бригад от Окружного суда вошли оба заместителя председателя, член суда и трое остальных были выделены – Нарсудья Красной Юрты № 1, Нарсудья 2-го участка и один приходящий член Окружного суда. Если добавить к этому, что ещё один член Окружного суда был с самого начала кампании назначен уполномоченным по посевакмпании и по судебной линии совершенно не работал, то становится ясным, что в Окружном суде из руководящего состава был только один председатель.

Если мы условно будем считать, что посевная кампания продолжалась в Павлодарском округе с 20 января по 1 апреля, то мы получим следующую картину: <,,>

Избрано агроуполномоченных.....	1252 чел.
Организованы и проведены курсы, которые выпустили бригадиров.....	56 чел.
трактористов.....	776 чел.
мастеров маслоделания.....	28 чел.
техников по борьбе с вредителями.....	40 чел.
Итого	900 чел.
Организовано массовых агрокурсов.....	35
Прослушали эти курсы.....	1308 человек
Подготовлено для колхозов.....	95 человек
Счётных работников.....	95 человек

Проведены курсы руководителей колхозов и с курсов выпущено 29 человек, кроме этого, на руководящую работу в колхозы направлено 11 человек выдвиженцев.

Из числа 25000 рабочих приедано в наш округ на коллективизацию 38 человек, из них 18 человек направлены для работы в сельсоветы, из округа на коллективизацию мобилизовано 37 чело-

кек. На посевную кампанию мобилизовано студентов, ветеринаров, зоотехников и т. д. 51 человек, из них работников центра — 24 чел., работников края — 21 чел. И окружных — 6 чел. После окончания подготовки сделали смотр колхозам о готовности их к весеннему севу.

Уполномоченных всего по посевкамшанти работало 510 человек, из них работников центра — 14, работников края — 5.

II. Руководство работой

Живое руководство работой народных судов осуществлялось преимущественно через организованные судебные-следственные бригады, которые, рассматривая дела от имени народных судов и в первой инстанции, принимали к своему производству и разрешали поступающие кассационные жалобы и протесты и этим практически руководили работой судов и направляли её по надлежащему руслу.

Кроме этого, председатель Окрсуда лично сделал два выезда в те районы, откуда сигнализировали о неблагоприятном состоянии работы. Первый раз выезжал в Иртышский и Кызыл-Агачский районы (уже после расформирования в этих районах судебной-следственной бригады) и произвёл обозрение всех окончанных посевных дел, исправил допущенные судами ошибки, опротестовал 10 приговоров, из которых два дела были производством прекращены, т. к. осужденные относились к середнякам, и по восьми делам в приговора внесены изменения в части снижения срока высылки с 10 до 5 лет и отмены по некоторым делам высылки осужденных. Второй выезд был совершён в Баян-Аульский район, где также были просмотрены все окончанные дела и в приговора внесены соответствующие изменения. <...>

Однако, несмотря на то, что руководство работой судов с нашей стороны было вполне достаточное, но, тем не менее, мы имели ряд случаев извращения классовой линии, так, осуждались середняки с отнесением их в приговоре к зажиточным, объявляется это тем, что некоторые из судей попадали под влияние уполномоченных по посевкамшанти и в погоне за выполнением плана задевали репрес-

сиями середняков, бедняков, специалистов (учителей) и красноармейцев или бывших красных партизан. <...>

В общем же, политика партии и правительства о ликвидации кулачества и байства как класса на базе сплошной коллективизации народными судами усвоена, за это говорит и работа судов, взятая в целом, и постановления партийных организаций. <...>

IV. Выполнение плана сбора и засышки семенных фондов

Те цифры, которыми мы располагаем, хотя и далеко не полные, в достаточной степени характеризуют сбор семенных фондов, нужно добавить, что неполнота сведений вызвана отменой информации о состоянии и ходе сбора семфондов, в связи с устаревшей информацией о движении сева. <...> что кампания по хлебозаготовкам прошла гораздо организованнее кампании по сбору семфондов <...>

Вокруг посевной кампании не была развернута достаточная разъяснительная работа, могущая способствовать полному выполнению плана, не было создано нужного общественного мнения, недостаточно проводилась работа с батрачеством и беднотой, а вместо этого мы имели ряд грубых извращений и перегибов партийных и правительственных директив, так, в отдельных случаях имели место факты, когда уполномоченные, бригадиры, комсомольцы и деревенские активисты арестовывали середняков, бедняков и даже служащих и держали их неделями в холодных амбарах, в скотных дворах; арестованных выводили в стень на допросы и там инсценировали расстрел, предлагая батракам сообщить, где у хозяина спрятан хлеб. Методы же раскулачивания и ликвидации кулачества выражались в отдельных случаях в виде погромов, когда ночью вооружённые топорами и вилами сельские комсомольцы и активисты во главе с начальником РАО врываются в дом и, командуя: «Ни с места!», забирали положительно всё имущество, вплоть до тряпок, оговаривая свои поступки тем, что если не годится для колхоза, то можно сдать в утильсырьё. Естественно, что такие методы работы не только не усиливали темп выполнения плана, но, наоборот, такие факты каждого сознательного товарища отталкивали от работы и играли на руку кулачеству и байству, которые и без этих перегибов вели достаточною агитацию за незнание семсуд.

По сведениям Округного земельного отдела, план засышки семматериалов выполнен полностью за счёт отпущенных семян из центра.

V. Состояние коллективизации по Павлодарскому округу

По павлодарским районам <...>

Если эти данные сравнить с данными по состоянию на 1 апреля с. г., то мы увидим: <...> что на 1 апреля коллективизацией было охвачено 69,06 % всего числа хозяйств и укрупненных колхозов было 65, или 33,9 % всего числа колхозов, но таких значительных на первый взгляд успехов добились лишь путём администрирования коллективизации и ряда искажений линии партии, когда же после статей тов. Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам-колхозникам» стали исправлять эти перегибы, то многие из хозяйств вышли из состава колхозов, и процент охвата коллективизацией резко понизился, но в дальнейшем мы видим опять приток в колхозы бедняцких и частью середняцких хозяйств и процент коллективизации на 15 мая поднялся уже до 46,14 % <...>

Из таблицы¹ видно, что из колхозов районов сплошной коллективизации – Макеево-Горьковского и Теренгульского, где больше всего применялись меры, принудительные к вступлению в колхозы, вышло наибольшее количество хозяйств. <...> По этим данным план контрактиции скота перевыполнен, но когда обратишься к существу контрактиции и к методам её, то получается обратное.

Из беседы с руководителями Павлодарского окружамолтсоюза выяснилось, что контрактиция скота проходила настолько ударным порядком, что в колхозах и единоличных бедняцких хозяйствах (последние, кстати сказать, нуждались в авансе) скот был контрактирован до последней головы. Когда из колхозов единоличники стали выбывать и по обязательствам они не отвечали за замконтрактированный скот, а отвечал весь колхоз в целом, то получилось, что колхозы не имели столько скота, сколько нужно было сдать по контрактиции. Кроме этого, центром было усмотрено, что такая контрактиция, которая проводилась административным порядком или иными понуждающими методами в корне не правильна, т. к., если колхоз или единоличник по обязательству отдаёт весь скот, то он останется не только без тягловой силы, но и в дальнейшем не сможет получить нужного прихода, поэтому пришлось произвести

¹ Не публикуется. Таблица и выводе из колхозов единоличных хозяйств в обратном из прихода на 15 апреля 1930 г.

разконтрактацию, которая местами достигла до 50,75 % всего ранее законтрактованного скота.

Цифры о выполнении плана оказались настолько не реальными, что Округивмолсоюз был вынужден немедленно приступить к проверке и выяснению фактического наличия законтрактованного скота. Проверка продолжается до настоящего времени. При анализе цифр следует иметь в виду и то обстоятельство, что в некоторых местах получился форменная неразбериха: Округивмолсоюз скот законтрактовал, а Потребсоюз этот же скот опять законтрактовал, тогда как этот скот взять иным образом нельзя.

Контрактация скота по линии Потребсоюза проводилась в двух направлениях — для «Союзмяса» и для «Скотовода». <...>

VII. Состояние сева

<...> Слабое выполнение плана как колхозами, так и единоличниками следует отыскивать в нижеследующих причинах: с одной стороны в округе в 1928/29 гг. прошла большая бескормица, заготовительные организации не сумели организовать заготовку сена и других кормовых трав, надлежащим образом не обеспечили колхозы кормами, в результате этого наблюдался массовый падеж скота, много скота хотя и не погибшего зимою, было настолько истощено бескормицей, что его никак нельзя было использовать в весенней сельскохозяйственной кампании: точно такое же явление постигло и единоличные хозяйства. Также не менее важной причиной является и хищнический убой скота кулаками и байрами, которые в своих изощрениях доходили до виртуозности, так видя, что скот на рынке дешевеет, что убой скота запрещен и, следовательно, забитый скот реализовать, продав мясо, нельзя, они умышленно морили скот голодом и затем ухищались получать страховые премии за погибший скот, т. е. страхпремия была гораздо выше рыночной цены на скот. Не единичны случаи, когда малосознательные индивидуальные хозяйства, поддаваясь агитации кулачества и байства, выданные им семенные материалы употребляли в пищу и сеять отказывались из-за отсутствия семян. Недостаточность машинноснабжения также играет значительную роль в слабом выполнении плана. <...>¹

¹ Развитие в Подольске отсутствует.

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 17. Л. 73-76, 78, 82-87, 89-91, 94, 95-96. Подлинник. Машинопись.

№ 46

Письмо Бюро расследований издательства
«Крестьянская газета» прокурору Павлодарского округа
о препровождении письма Печелатовой Едлокии

г. Москва

26 июня 1930 г.

№ 319/131

Редакция «Крестьянской газеты» направляет Вам подлинное письмо гр(ажд)ки Печелатовой Едлокии о преступно-неправ(ильных) действиях б(ывшего) изреудья Патокина и неправ(ильном) раскрытии(ании) и осуждении её мужа и сына для принятия соответ(ствующих) мер. О результате дела просьба дать ответ непосредственно редакции.

Бюро расследования¹

ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 20. Л. 160. Подлинник. Типографский и рукописный тексты.

№ 47

Письмо прокуратуры Павлодарского округа издательству
«Крестьянская газета»
о рассмотрении заявления Печелатовой Едлокии

г. Павлодар

Не ранее 26 июня 1930 г.²

№ 118

На № 319/131

Собщаю, что дело по обвинению Печелатова в невыполнении плана хлебзаготовок рассмотрено в порядке исправления пере-

¹ Дается в переписке.

² Дается не ранее чем № 46.

гибов и он из высылки возвращён, а из имущества возвращается производственный минимум в соответствии с 271 ст. ГК.

Исп. об. Прокурора округа Мусни

ГАПО. Ф.233. Оп.1. Д.20. Л.159. Отпуск. Машинотпись.

№ 48

**Акт о расстреле Пронина Николая Семёновича
и Марковского Александра Антоновича**

г. Павлодар

4 августа 1930 г.

Сов. секретно

1930 года августа 4 дня, город Павлодар.

Мы, нижеподписавшиеся, Вр. Нач. IV Отд. Павлодарского Окротдела ОГПУ – Лобанов и Уполномоченные того же Отдела – Поярков, Магдалина, Черкасов, в присутствии Окрпрокурора тов. Шефера и члена Окрсуда – Нарсудья тов. Маслова, составили настоящий акт в том, что сего числа, в 1 час ночи, согласно отношению Верхсуда от 16 июля 1930 г. за № 56 приговор над осужденными к высшей мере социальной защиты – расстрелу 1. Пронин Николай Семёнович 2. Марковский Александр Антонович приведён в исполнение.

Смерть конституирована.

Вр. Нач. IV Отд. Лобанов

Окрпрокурор Шефер

Нарсудья Маслов

Уполномоченные Поярков,

Магдалина, Черкасов

ГАПО. Ф.91. Оп.1. Д.11. Л.21. Подлинник. Машинотпись.

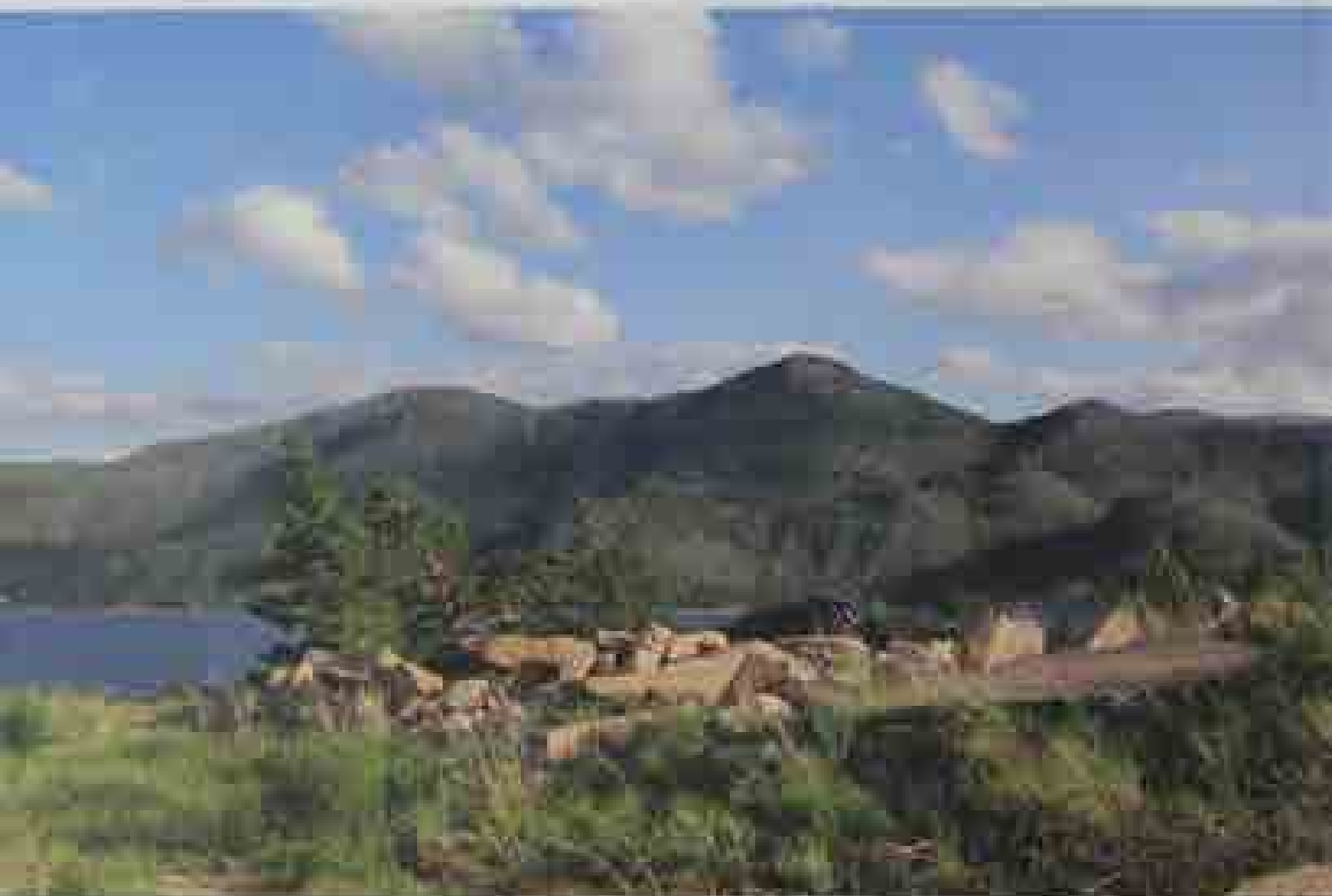

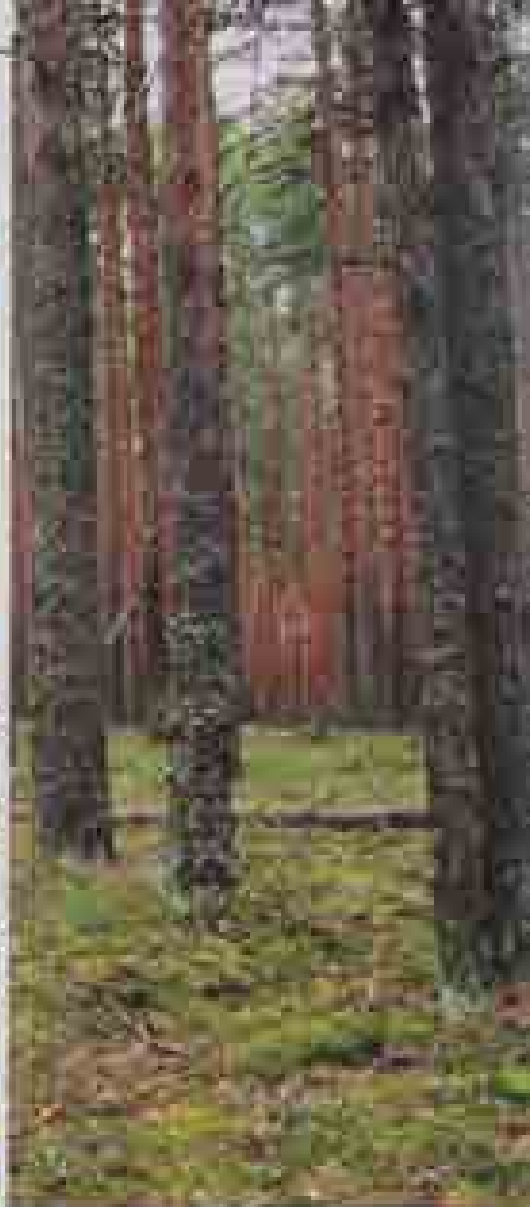

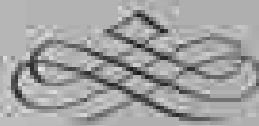

ХРАНИЛИЩЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ

Государственный архив Павлодарской области

Шевелёва Людмила Васильевна, директор Государственного архива Павлодарской области в 1976-2008 гг.

Хранить вечно

Очень долгую жизнь быстро прожил,
Сквозь огонь пробежав без оглядки,
Прихожу я впервые в архив
И теряюсь в его расстройстве.
Тишина – как в осеннем лесу,
Запах листьев опавших,
Паутинка прилипла к лицу,
На ресницах росинка пошла.
Одинаковые этажи,
Полумрак стеллажей одинаков.
В ровном ритме течёт эта жизнь,
Под охраною цифров и шифров.
Здесь и старая товарищеская строй,
Тех, чья память развевана ветром,
И не ведает каждый из торон,
Что героем он был безответным.
Открывается тут изюмный,
Кто и кем был когда-то обман,
В ком под маской таился полдед,
Кто был верен опасному долгу.
Степень влажности, норма тепла,
Непоколебимая память сюда не дошла,
Но дойдёт,
И, наверное, скоро.
А пока –
фонд, и дело, и лист,
Всё проходит по ветхим страничкам,
Не рассчитывал протокол лист

Стать историком и летописцем
Но в ты, вероятно, не знал,
Что в картоне тугих переплетов
Зафиксирована крутизна
И тиона колебаний, и взлётов.
Думал – мелочь, проскокит, пройдёт,
Неу душе никакого убытка,
Но и мелочь взята в переплёт
И прошита суровой нитью.
Надо жить с ощущеньем, что есть
Фонд, и папка, и лист,
И конечно,
В документах бесчестье и честь
Остаются в архиве навечно.

Евгений Долухитовский

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Архивное строительство в Павлодарском Прииртышье отсчитывает свою историю с 30 июля 1925 года, когда в штат Павлодарского уездного комитета была введена должность архивариуса. К этому времени относятся сбор документов в одном месте и первые попытки по приведению их в порядок.

Небольшое количество сосредоточенных в архиве документов

представляло собой груды беспорядочно разбросанных отдельных бумаг, дел и книг – наследие бурных лет Гражданской войны, которые были обработаны и сохранены первыми архивистами. Традиции первых хранителей документальной памяти Павлодарского Прииртышья были продолжены и развиты последующими поколениями архивистов. В годы Великой Отечественной войны павлодарские архивисты хранили у себя эвакуированные архивы из Сталинградской и Тульской областей.

Сейчас в архивных учреждениях области сосредоточено более одного миллиона единиц хранения, входящих в состав Национального архивного фонда Республики Казахстан, отражающих общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Павлодарского Прииртышья, превратившегося в один из самых индустриально развитых регионов страны.

В архивах области собраны и хранятся документы, созданные различными способами на всевозможных носителях: бумаге, плёнке, магнитных лентах, дисках. В их числе – управленческая и научно-техническая документация, киновидеофотодокументы, звукозаписи, документы личного происхождения.

К числу уникальных документов относится личное дело выдающегося учёного, государственного и общественного деятеля, первого президента Академии наук Казахской ССР, академика Каныша Имантаевича Сатпаева в бытность его народным судьёй 10-го участка в Байшауле за 1920 год – документ начала его трудовой биографии; книги Анастасии Цветаевой с автографами и дарственными надписями Резниколу Юрию Моисеевичу, которые хранятся в составе его личного архивного фонда.

Мы гордимся тем, что в наших фондах хранится особо ценный документ – книга Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева «На пороге XXI века» с дарственной надписью автора госархиву области.

Суть нашей работы на ближайшую перспективу коротко, но ёмко сформулирована в Послании Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева народу Казахстана от 18 февраля 2005 года: «Необходимо продолжить реализацию Программы «Культурное наследие», и через осмысление прошлого-

ть всемерно развивать культуру настоящего времени». Эта задача конкретизирована в областной программе «Культурное наследие».

С появлением государства появились и архивы – хранители письменных документов.

Утверждают, что архивы – это тень, которую государство отбрасывает в будущее. Нет ничего страшнее беспамятства. Память, что и архив, где всё откладывается и сохраняется на долгие времена и воспроизводится, когда появляется в этом потребность. Трудно переоценить роль и значение документальных историков в изучении прошлого. Лучшее умы человечества давно поняли это.

Именно архивы, являясь атрибутом государственности, служили материальной формой сохранения и передачи во времени и пространстве административного, научного, правого, хозяйственного и иного опыта для последующих поколений.

Важнейшим политическим фактором воздействия на архивное дело страны и области в условиях суверенитета является принятие 22 декабря 1998 года Закона Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах». Главное его значение заключается в том, что впервые в нашей истории архивное дело узаконено как самостоятельная сфера жизнедеятельности личности, общества, государства, а архивы признаны самостоятельными объектами хозяйствования.

Характерна современное состояние архивного дела в области, в числе важнейших достижений следует отметить повышение социальной значимости архивов. Государственная архивная служба нашей области заняла важное место в сфере культуры и искусства, в деле формирования исторического самосознания народа, обеспечения дальнейшего поколения Национального архивного фонда, его сохранности и всестороннего использования.

Достигнуты стабильно высокие показатели работы, и с уверенностью могу отметить, что в настоящее время удаётся добиваться закрепления положительных результатов в работе архивов. Благодаря архивистами накоплен богатый опыт работы, в том числе и лучшей, который неоднократно обобщался и распространялся не только в нашей стране, но и в странах ближнего зарубежья. По уровню развития архивного дела наша область лидирует среди архивных учреждений страны.

В решении многих проблем мы встречаем понимание и поддержку со стороны руководства области, за что искренне благодарны. Реальная поддержка руководства области позволила успешно пополнить архивные фонды ценными документами, оказывать социально значимые услуги населению (в русле пенсионной реформы), вводить в научный оборот исторические документальные источники. За последние восемь лет нами изданы пять сборников документов и четыре книги. История архивного дела области не знала такого впечатляющего по своим масштабам и конкретным результатам освоения архивных документов. Собранный и хранящийся в наших архивах богатейший документальный информационный комплекс по истории области снабжён обширным и добротным научно-справочным аппаратом, потому что использование архивных документов невозможно без качественного научно-справочного и учётного аппарата. Издан путеводитель «Государственный архив Павлодарской области и его филиалы», в этом году в качестве дополнения к нему составлен «Путеводитель по фондам личного происхождения, хранящимся в Государственном архиве Павлодарской области». Наряду с традиционными описями, каталогами, обзорами, указателями создаются автоматизированные информационно-поисковые системы по хранящимся документам. Архивные документы широко используются. Ведётся информирование государственных органов, других организаций как по их просьбе, так и по инициативе архивов, по актуальным темам. Организуется работа пользователей в читальных залах архивов, на основе архивных документов готовятся радио-, телепередачи, статьи, проводятся школьные уроки, экскурсии в архивы.

Положительная динамика выставочной деятельности архивов области. Одним из важных и ответственных направлений деятельности архивов является документальное подтверждение юридических прав и социальных гарантий граждан. В качестве своеобразного вызова времени архивисты приняли новые виды и даже категории социально-правовых запросов и их подчас лавинообразный характер, а также расширение среды таких запросов за счёт иностранных граждан. Ежегодно архивами области исполняется в среднем около двадцати тысяч запросов социально-правового характера.

Значимость данного направления архивной работы подтверждается тем, что в нашей области созданы и действуют специальные архивы по социально-правовой защите граждан: с 1999 года – Павлодарский и с 2001 года – Экибастузский городские архивы по личному составу.

Выше обозначены лишь наиболее характерные перемены в архивном деле области в условиях изменения политического, социально-экономического и общественного укладов страны. Главный вывод очевиден: павлодарские архивы прошли свой путь вместе со своей страной. Они чувствительно, иногда опережая иные сферы жизнедеятельности, реагировали на перемены.

Современное состояние архивного дела в области требует решения ряда проблем. Нуждается в обновлении материально-техническая база, которая морально и физически устарела, не отвечает современным стандартам. Архивы городского и районного звена располагаются в приспособленных помещениях. Сегодня архивное дело не может адекватно реагировать на запросы времени без современных архивных технологий.

Архивное дело не такое простое, как это может показаться на первый взгляд. Специальность архивиста требует многих качеств. От его чувства истории, профессиональной компетентности, научного кругозора зависит, с какой полнотой будут собраны документы и насколько адекватно будут описаны.

Видный государственный деятель, крупный историк, архивист, академик Михаил Николаевич Покровский говорил: «...всякий архивист должен быть историком. Архивист, ничего не смыслящий в истории, может быть только сторожем архива, но работы архивной он проводить не может».

Уверенность в беспорной значимости своего труда, в том, что он не бессмыслен, – вот в чём замаривость нашей работы. Архивист уверен, что при любых обстоятельствах документы должны быть описаны, обработаны, описаны, должны попасть рано или поздно на стол исследователя. У архивиста всё время есть ощущение, что он участвует в безусловно важном деле.

30 июля 2005 г. государственной архивной службе Павлодарского Прииртышья исполнилось 80 лет. Нами, архивистами –

хранителями документальной памяти народа, привыкшими вести летоисчисление десятилетиями, имеющими возможность ежедневно чувствовать ритм уходящего времени, 80-летие архивной службы области воспринимается особо.

Государственный архивист сегодня по-прежнему стоит на шести опорных точках: он – работник социальной сферы, обеспечивающий социальную защиту граждан; он – чиновник, обеспечивающий ретроспективной информацией подготовку принятия управленческих решений, он – работник культуры, просвещающий общество, он – учёный-историк, напоминающий о нашем прошлом, он – хранитель и даже носитель права, оберегающий официальные государственные бумаги, наконец, он – распорядитель самого крупного информационного ресурса страны. В этом состоит уникальность нашей профессии.

Все, чего удалось достичь в развитии архивного дела области, сделано трудом архивистов. Сохранён «золотой» кадровый фонд, для которых честь дороже выгоды, настоящих радостей государственного дела, для которых очень важен принцип «жить и трудиться не по понятиям, а по совести». Это и позволяет нашей отрасли выполнять возложенные на неё задачи в современных условиях.

В коллективах архивных учреждений области создана атмосфера взаимопонимания, поддержки и взаимовозомощи между коллегами, доброжелательного, внимательного отношения к посетителям архивов.

Наш архивный труд незаметен. Чаще всего он незаметен, но очень важен.

Архивные учреждения области и архивисты призваны трудиться, в полной мере сознавая свою ответственность за сохранение не только для государства, не только для граждан Республики Казахстан, но и для человечества документальной памяти о многовековом феномене казахстанской истории и её продолжении в третьем тысячелетии, опущая, что являясь одним из символов государства, архивы одновременно олицетворяют его стабильность. Эти задачи архивные учреждения области и архивисты должны постараться решить в реальном жизненном измерении современного Казахстана.

ИНТЕРВЬЮ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЕ «ЗВЕЗДА ПРИИРТЫШЬЯ» «АРХИВЫ – ХРАНИЛИЩА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»

80 лет назад, 30 июня 1925 года в штате Павлодарского уезда впервые была введена должность архивариуса. С этого времени ведёт своё начало государственная архивная служба Павлодарского Прииртышья. Традиции почётной старинной этой поры продолжены и развиты последующими поколениями архивистов. В годы Великой Отечественной войны павлодарские архивисты приняли эвакуированные архивы из Сталинградской и Тульской областей.

Сегодня в павлодарских архивах хранится свыше 1 миллиона единиц хранения, которые входят в состав Национального архивного фонда Республики Казахстан.

Национальный архивный фонд Республики Казахстан является неотъемлемой частью историко-культурного наследия народа Казахстана, охраняется государством в качестве национального достояния. Это закреплено в Законе Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах», первом в истории нашей страны законе в области архивной сферы, принятом 22 декабря 1998 года.

Национальный архивный фонд Республики Казахстан – важнейшая часть информационных ресурсов нашего государства. Этот потенциал необходим для обеспечения растущих информационных потребностей общества, задач государственного управления, развития науки и культуры, законных прав личности.

Архивы – документальная память страны. Они являются главным звеном преемственности исторического времени. Без архивов невозможно осмыслить настоящее и будущее.

О том, какую работу проводят архивисты нашей области, о роли архивов в современном государстве и обществе наш корреспондент попросил рассказать Веру Дмитриевну Болтину, начальника управления архивов и документации Павлодарской области, заслуженного работника культуры Казахской ССР, отличника архивного дела СССР.

— Суть нашей работы можно сформулировать так: сохранение и качественное пополнение Национального архивного фонда Республики Казахстан документами, отражающими историю нашей области, и всестороннее их использование в интересах государства и общества. Другими словами — накопление, хранение и использование исторической памяти. В павлодарских архивах немало документов, представляющих историческую ценность не только на областном, но и на общегосударственном уровне. Это наша память о событиях, датах, именах.

Значение архивов для общества и государства трудно переоценить. Хотя бы потому, что вряд ли найдётся человек, ни разу в жизни не обратившийся к услугам архивистов. В архивах накоплена ценнейшая информация по истории нашей страны. Это и официальные документы, и свидетельства очевидцев тех или иных событий, периодов в развитии государства.

Архивы, как правило, связывают с исторической наукой и её источниковым обеспечением. Тем не менее, это только часть, хотя и существенная в многогранной деятельности архивов. Архивы являются атрибутом государственности, её правовым гарантом. Только архивы несут важнейшее бремя и обязательство перед государством и гражданами в документальном подтверждении их юридических прав и социальных гарантий.

— Какие из числа хранящихся в госархиве области документов, на Ваш взгляд, являются наиболее ценными?

— Ценность всех находящихся на государственном хранении документов неоспорима. Наш госархив многопрофильный. В нём собраны и хранятся документы, созданные различными способами на всевозможных носителях: бумаге, плёнке, магнитных лентах. В их числе — управленческая и научно-техническая документация, кино-видео-фотодокументы, звукозаписи, документы личного происхождения.

Последние существенно дополняют содержащиеся в официальных документах сведения, персонифицируют историю.

К числу уникальных документов относится личное дело выдающегося учёного, государственного и общественного деятеля, первого президента Академии наук Казахской ССР, академика Камыша Имантаевича Сатпаева в бытность его народным судьёй 10-го участка за 1920 год – документ начала его трудовой биографии. Ценность представляют документы Героя Советского Союза Камыша Камынина, отдавшего свою молодую жизнь, защищая Родину. Никого не оставляют равнодушным адресованные матери предсмертные письма первой женщины-коммунистки Байнаулы Титьяны Леопольдовны Комаровой-Вельдениновой, погибшей от рук белогвардейцев. Интерес представляют документы Гильды Эристовны Кромер, много сделавшей для музыкального просвещения в нашей области, чьими усилиями открыто Павлодарское музыкальное училище, первым директором которого она же и стала. В её личном фонде отложились документы о перенесённой ею ленинградской блокаде, её лекции о старинном казахском инструменте кобыла. К числу особо ценных можно отнести личные фонды Георгия Григорьевича Берестовского, кандидата сельскохозяйственных наук, лауреата Ленинской премии, заслуженного работника сельского хозяйства Казахской ССР, участника Великой Отечественной войны, одного из изобретателей химико-мелиоративного препарата «Нэрозин» для закрепления почвы, запатентованного во Франции, Италия, Швеция, ФРГ, США, Австралии с приоритетом с 1967 года, писателя и журналиста Сергея Павловича Шевченко, члена Союза журналистов и писателей Казахстана: журналиста Кузьмы Семёновича Торина, члена Союза журналистов СССР. Этот перечень можно продолжить.

Много собрано документов участников Великой Отечественной войны, Героев Социалистического Труда, воинов-афганцев, трудармейцев, необоснованно репрессированных. С 1996 года ведётся сбор документов оралинеров. Первыми в республике мы приступили к сбору, систематизации и научному описанию шежире.

В целях сбора документов по истории Байнаульского района, семейных и личных архивов, казахского фольклора, документов о традициях и обычаях казахского народа мы провели историко-

этнологическую экспедицию в район. В результате были собраны и описаны документы, фотографии, воспоминания о святом, поэте, писателе, философе, фольклористе, уроженце Баянаульской земли Машхур-Жусупе Копееве и поэте С. Торайгырове, документы оралманов.

– В государственных архивах документы хранятся вечно, постоянно. Как определяется, что документ подлежит постоянному или временному хранению?

– В зависимости от его социальной значимости, времени составления, автора, способа воспроизведения, других факторов, выработанных архивоведением.

– С обретением суверенитета общество ожидало от архивов Казахстана нового знания о своём прошлом. Что Вы можете сказать по этому поводу?

– Архивы удовлетворили эти ожидания и через читальные залы, и в документальных публикациях, выставках, встречах с общественностью. Это же в полной мере можно отнести и к нашим архивам. В истории архивного дела области никогда не было столь впечатляющего по своим масштабам и конкретным результатам освоения архивных документов. За последние восемь лет нами изданы 5 сборников документов и 4 книги.

– Вы участвовали в XV Международном конгрессе архивов, проходившем в Вене (Австрия) 23-28 августа 2004 года. Ваши впечатления?

– Незабываемые. Счастлива, что в составе представителей из 116 стран довелось участвовать в высшем форуме архивистов мира. Основная тема конгресса – «Архивы, память и знания». Благодаря новому формату: минимум пленарных заседаний при многочисленных параллельных семинарах, «крутых столах», дискуссиях и пр. конгресс обсудил широкий спектр проблем.

Для меня была интересной тема «крутого стола»: «Архивы и исторические исследования: связь, требующая нового определения?» Дискутировался вопрос о месте, роли и функциях архивистов не только в сохранении исторической памяти, но и в распространении знаний о ней. Мысль о том, что архивы не кладовые памяти, а архивисты не сторожа при них, давно преодолена в западном архивном

мире. Хранитель, не пренебрегая своей миссией государственного служащего, обязан активно участвовать в пропаганде исторических знаний. Высказывались предложения и о том, что архивист может не писать историю, но он должен быть историком в душе, что будет настоящим диалог архивиста и историка, находящимся сейчас на пороге.

Порекли условия хранения документов и работы сотрудников Аустрийского государственного архива.

– Социально-правовая защита граждан. Как в последнее время характеризуется работа архивов в этом направлении?

– Документальное подтверждение юридических прав и социальных гарантий граждан является одним из важных и ответственных направлений деятельности архивов. Правда, эта сторона архивной работы, многотрудная и оцененная только по результатам запросов юридических и физических лиц, со всеми её проблемами, как ни странно, гораздо менее известна, чем, скажем, уже ставшие популярными выставки, документальные публикации.

В архивы обращаются за подтверждением трудового стажа, учёбы, размера заработной платы, факта награждения, выделения квартиры, земельного участка под индивидуальное строительство, о составе семьи и др.

Временем вытеснено появление новых видов и даже категорий социально-правовых запросов и их подчас лавинообразный характер, а также расширение среды таких запросов за счёт иностранных граждан. Судьбы депортированных, репрессированных, установление состава конфискованного имущества, подтверждение факта проживания в зоне Семипалатинского ядерного полигона – это лишь часть запросов, которые пришлось исполнить архивистам за последние годы. Архивисты тем самым приняли своеобразный вызов времени и продолжают принимать самое непосредственное участие в расчистке завалов, распутывании узлов и залечивании ран нашей противоречивой истории XX века. Ежегодно архивами области исполняется в среднем около 20 тысяч запросов социально-правового характера.

О значимости данного направления архивной работы может свидетельствовать создание и функционирование в нашей области

специальных архивов по социально-правовой защите граждан – Павлодарского и Экибастузского городских архивов по личному составу.

– Недавно мы отметили 60-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Наверное, велик был интерес в связи с юбилеем к архивным документам военных лет, хранящимся в госархиве области. Что они собой представляют?

– Документы военного времени были чрезвычайно востребованы. Госархив нашей области располагает значительным комплексом архивных документов по истории нашего региона периода Великой Отечественной войны. В их числе как управленческие документы учреждений, организаций и предприятий, так и документы личного происхождения: заявления об отправке на фронт, письма военных лет, воспоминания, записные книжки, дневники, фотографии, наградные документы, красноармейские книжки и др. подлинные документы, а также кинофонодокументы, видеозаписи.

В госархиве хранятся документы личного происхождения Героев Советского Союза Каирбаева Махмета Каирбаевича, Камзина Каныша, Ледовского Ивана Григорьевича, Милевского Максима Ивановича. На госхранение поступили и образовали самостоятельные личные архивные фонды документы участников Великой Отечественной войны Аликова Рахимберды Жакимовича, Ахметова Бейсена Ахметовича, Баймурзина Абдиша Шакиновича, Берестовского Георгия Григорьевича, Гончарова Семёна Фёдоровича, Гузенко Бориса Андреевича, Ерёминой Зои Прокопьевны, Калининна Николая Фёдоровича, Милейко Ивана Прокофьевича, Оспанова Ильяса Оспановича, Поминова Максима Иахимовича, Путинцева Григория Викторовича, Салыкова Каирбека Салыковича, Сагтыбаева Уали Сагтыбаевича, Солдатенко Василия Афанасьевича и др. Кроме того, госархивом области создана объёмная Коллекция дел, документов и воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Имеются на госхранении документы и воспоминания труженников тыла, например, инициатора движения по созданию звеньев высокого урожая в Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны, звеньевой комсомольско-молодёжного звена колхоза «Отозек» Позовского района Дашковой Анны Илларионовны.

– **Пополняются ли сейчас архивные фонды военного времени?**

– Пополнение происходит, главным образом, за счёт документов личного происхождения. Их сбор и научное описание продолжают. В преддверии 60-летия Победы на госхранение поступили новые документы Героев Советского Союза М.К. Каирбасова и К. Камзина, ветерана Великой Отечественной войны, партии и труда, отличника просвещения СССР и народного просвещения Казахской ССР, почётного гражданина города Павлодара Р.Ж. Алшова, описаны документы участника Великой Отечественной войны, мастера спорта СССР, почётного радиста СССР, почётного члена радиоклубов Польши, Франции, Австралии и др. стран Михалева Андрея Викторовича; партийного и советского работника, общественного деятеля, почётного гражданина города Аксу, ветерана Великой Отечественной войны и труда Агимбетова Башара Агимбетовича и др.

Особую ценность представляют собой подписки фронтовых писем братьев Темиржановых на казахском языке, которые переданы на хранение в госархив области Казтай Махметовича Махметова, дочь одного из них – Махмета. Родные братья Махмет, Молдабай, Акимбек и Назымбек погибли на войне.

Ученицы павлодарских средних школ № 1, 6, 13, 14, 16, 23, 24, 26, 29, 31 и 43 и Кеңежелдиковской средней школы Павлодарского района собрали письма и другие документы военных лет и передали на хранение в госархив области. Передача состоялась в торжественной обстановке 21 апреля 2005 года во Дворце культуры города Павлодара в ходе проведения Гала-концерта 5-го городского фестиваля детского творчества «Балуас-2005», проводившегося в рамках празднования 60-летия Победы. Наряду с благодарственными письмами управлением архивов и документации области во время церемонии передачи директорам названных школ были вручены изданные управлением сборники архивных документов для школьных библиотек.

– **Как использовались архивные материалы в связи с юбилеем Победы?**

– На основе архивных документов готовились и выходили в «фир-теле» и радиопередачи, публиковались статьи, проводились

школьные уроки, экскурсии учащихся и студентов в госархив, читались лекции. В читальном зале госархива работали учёные, преподаватели, студенты. Широко экспонировались архивные документы военных лет на фотодокументальных выставках. Например, выставка, показанная 3 января 2005 года в областном центре народного творчества и культурно-досуговой деятельности «Шанырақ» на юбилейном мероприятии, посвящённом 80-летию со дня рождения Героя Советского Союза М.К. Канрбаева, «Женщины Павлодарской области в Великой Отечественной войне», экспонировавшаяся 5 марта 2005 года во время проведения торжественной встречи акима области К.А. Нурпеисова с женщинами – участницами Великой Отечественной войны и труженицами тыла, посвящённой Международному женскому дню; фотодокументальная выставка, развёрнутая 6 мая 2005 года в городском Дворце культуры города Павлодара во время проведения торжественного собрания общественности области, посвящённого 60-летию Победы, и др.

Копии архивных документов из фондов госархива области были направлены Ассамблее народов Казахстана для издания фотокниги «Казахстан в Великой Отечественной войне», Центральному совету Организации ветеранов Республики Казахстан – для создания в нашей столице городе Астане музея Боевой славы. Посольству Республики Казахстан в Республике Беларусь направлены копии документов и фотографий Героев Советского Союза – уроженцев нашей области, участвовавших в оборонительных боях и освобождении Беларуси, для издания книги о 70-ти Героях Советского Союза.

Предоставлялись информации по инициативе архивных учреждений заинтересованным организациям в связи с юбилеем Победы. Исполнялись тематические запросы, а также запросы граждан и организаций социально-правового характера. Их количество резко возросло в связи с введением льгот для тружеников тыла в честь исторической даты.

60-летию Победы мы посвятили издание сборника документов «Павлодарцы в годы Великой Отечественной, 1941-1945».

– Скажите, а как вообще архивисты и исследователи осуществляют поиск нужной информации в море хранящихся в госархиве документов?

Этой цели служат научно-справочный аппарат к архивным документам, вернее, его системы: архивные описи, каталоги, путеводители, указатели, сборы документов, автоматизированные информационно-поисковые системы по документам. Наш госархив имеет богатый и добротный научно-справочный аппарат. Так, к юбилейному в 1991 году путеводителю «Государственный архив Павлодарской области и его филиалы» в этом году подготовлен в качестве дополнения «Путеводитель по фондам личного происхождения, хранящимся в Государственном архиве Павлодарской области».

В 1995 году в связи с 50-летием Победы и возрастанием потребности в ретроспективной информации, связанной с этим событием, госархивом области был подготовлен «Межфондовый тематический указатель документов о Павлодарской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)». В 2004 году, накануне 60-летия Победы, учитывая повышение интереса общества и государства к информации, связанной с историей области в годы Великой Отечественной войны, госархивом области подготовлено дополнение к названному указателю, куда вошли сведения о поступивших на госхранение за последнее десятилетие документах военного периода, главным образом, личного происхождения, а также на плёночных носителях.

Для быстрого и качественного исполнения запросов социально-правового характера о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» госархивом области составлен и используется предметный указатель к решениям Павлодарского облисполкома, которым в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года производилось награждение названной медалью. Архивистам нужно лишь знать, какая организация представляла заявителя к награждению, чтобы в считанные минуты исполнить запрос.

– Можно с уверенностью сказать, что архивное дело в нашей области активно развивается, что госархив области принадлежит к числу истинных сокровищниц национальной культуры, там сосредоточены богатства и слоня транзитом, которые постоянно пополняются и широко используются?

– Да, это так. Современный уровень развития архивного дела достигнут благодаря помощи и поддержке со стороны руководства области. Архивисты области видят свое профессиональное предназначение в том, чтобы собрать и сохранить для потомков как можно больше информации по истории нашей области.

– За успехами и достижениями в развитии архивного дела области стоят люди. Какие качества Вы цените в архивисте?

– Профессионализм, широкую эрудицию, порядочность, ответственность, пылкость, терпение, усидчивость, упорство. И ещё любовь к архивному делу и преданность профессии историка-архивиста. Чем дольше работает архивист, тем лучше он знает состав и содержание хранящихся в архиве документов, историю региона.

Свой вклад в развитие архивного дела области вносят архивисты, скромные труженики, чей труд порой незаметен, но столь необходим обществу, государству, отдельным гражданам. Это Шевелёва Л.В., Сулейменова С.Б., Иванченко Л.М., Есимханова К.О., Гусарова Т.В., Бердиева Ж.О., Туманова В.С., Бобренцова О.В., Маркунене Н.В., Покидаева Т.Е., Айтуганова У.Р., Франц О.В., Власова Т.И., Кукушкина А.К., Корлякова Л.М., Нечева А.А., Бегимова А.Б., Храмова Г.Н., Двойсенбина Б.М., Иванова Л.Д., Жумагулова К.К., Игнатенко С.И., Оразалина Б.К., Калвожная И.А., Бабунова Е.И., Кочубей Г.Г., Иванова Н.Н., Гумарова Н.В., Тихонова Н.А., Бакраденова Г.А., Глембошва Л.А., Сагайдычная Л.И., Баймухамбетова З.К., Лысцова Э.В., Горбатенко Н.И. и другие.

– Что дальше?

– Работать. Работать, чтобы... Чтобы эффективно сохранять и использовать как уже накопленную историческую память, так и память о современности, которая необходима не только современным поколениям, но и поколениям будущего.

Безусловно, нужен поиск новых нетрадиционных подходов, более чёткое определение приоритетов и концентрация на них усилий. Нуждается в обновлении материально-техническая база, необходима информатизация архивов, оснащение их компьютерной техникой, современным оборудованием.

Звезда Прииртышья. 2005. 28 июля.

ЮБИЛЕЙ Л.В. ШЕВЕЛЕВОЙ

12 марта известный архивист, директор Государственного архива Павлодарской области Людмила Васильевна Шевелёва встретила свой юбилей. Её успешная трудовая

деятельность на архивном поприще началась 25 августа 1970 года научным сотрудником, затем директором Павлодарского филиала Государственного архива Павлодарской области, старшим научным сотрудником, а с 29 марта 1976 года – директором Государственного архива Павлодарской области.

За эти годы госархив области стал не только хранилищем исторических документов, но и научным учреждением с современным научно-справочным аппаратом, активной публикационной деятельностью. Людмила Васильевна инициативно работает на самых важных направлениях, определяющих развитие архивного дела в госархиве области, ведёт научную работу, является одним из составителей сборников документов «Из истории Русской Православной Церкви в Павлодарском Прииртышье. 1919-1990» (1999 г.), «Из истории ислама в Павлодарском Прииртышье. 1919-1999» (2001 г.), «Здравосхранение Павлодарского Прииртышья в документах. 1892-2002» (2002 г.), «Павлодарская область: страницы истории. 1938-2003» (2003 г.), «Павлодарцы в годы Великой Отечественной. 1941-1945» (2005 г.), книг «Забвенно не подлежит» (1997 г.), «Книга скорби. Расстрельные списки» (1999 г.), «Хроника целены. Павлодарская область. 1953-1964 годы» (2004 г.), путеводителя «Государственный архив Павлодарской области и его филиалы» (1991 г.); автор ряда статей, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» («Советские архивы»), бюллетене «Казакстан мурагиттары», областных и районных газетах; научных работ «Экспертиза ценности и отбор на госхранение изыскательской документации лесоустроительных, землеустроительных и водно-мелиоративных организаций» (на примере Павлодарского филиала ГПИ «Целинготрозём» (1978 г.), «Изучение повторяемости документной информации при отборе на

госхранение документов предприятий цветной металлургии» (на примере Павлодарского алюминиевого завода) (1984 г.), «Отбор на государственное хранение документов, образующихся в деятельности государственных структур нового типа» («Перечень документов, образующихся в деятельности местных исполнительных органов с указанием сроков хранения») (1996 г.), тематических обзоров документов «Участие представителей рабочего класса в управлении производством» (1986 г.) и «Из истории развития народного образования в Павлодарской области» (1988 г.), ряда методических пособий по архивоведению и документоведению.

В госархиве области сложился стабильный, работоспособный коллектив квалифицированных сотрудников. Каждый из них находит участки работы по душе. Создана атмосфера доброжелательности, взаимного уважения и поддержки, что способствует расцвету сильного, сплоченного коллектива. И в этом заслуга Людмилы Васильевны.

Л.В. Шевелёва всегда находится в первых рядах тех, кто решает сложные научно-методические и организационно-производственные задачи. Этому способствуют её незаурядные способности, эрудиция, высокая культура, профессионализм, трудолюбие, ответственность, преданность избранному делу, богатый опыт, которым она щедро делится с молодыми коллегами, преподаёт делопроизводство в региональной школе управления, организует архивную практику в госархиве для студентов-историков и архивистов-организаторов делопроизводства.

В Людмиле Васильевне органично сочетаются принципиальность и требовательность к себе и коллегам с душевностью, отзывчивостью, сердечным отношением к людям, за что её и уважают.

Л.В. Шевелёва награждена Благодарностью Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева (2001 г.), орденом Русской Православной Церкви святой равноапостольной великой княгини Ольги III степени (2002 г.), медалью «Ветеран труда» (1986 г.), нагрудным знаком «Отличник архивного дела» (1987 г.), Почётной грамотой Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан (2002 г.), Дипломом Комитета по управлению архивами и документацией Министерства культуры, информации и

Строкой архивного документа

общественного согласия Республики Казахстан и Республиканского общественного объединения «Общество архивистов Республики Казахстан» за первое место в Республиканском конкурсе на лучшую работу в области документообедения и архивного дела в номинации «Публикация архивных документов» (2001 г.).

О Людмиле Васильевне можно сказать, что архив – это её жизнь.

Казахстан мұрағаттары. 2005. № 1.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ АРХИВЫ

Архивы входят в число важнейших атрибутов общественной памяти, являются главным звеном преемственности исторических времён. Без архивов невозможно осмыслить настоящее и будущее.

Основными направлениями деятельности управления архивов и документации являются формирование Национального архивного фонда Республики Казахстан документами по истории области, обеспечение их сохранности и использование в целях дальнейшего развития культуры народа Казахстана. Архивисты работают над тем, как полнее представить сегодняшний день региона периода становления нашего суверенного государства архивными документами, сохраняя всё самое ценное и важное. За 15 лет суверенитета Республики Казахстан Архивный фонд области пополнился архивными документами современных государственных и негосударственных структур, а также имеющими историко-культурную ценность документами выдающихся земляков, представителей творческой интеллигенции Павлодарского Прииртышья. За годы независимости нашей страны в госархиве области сформированы и хранятся тематические архивные фонды: «Коллекция дел и документов по проведению республиканских референдумов «О продлении срока

полномочий Президента Н.А. Назарбаева до 2000 года» и принятию Конституции Республики Казахстан», «Коллекция дел и документов по выборам депутатов в Верховный Совет, Парламент Республики Казахстан, областной, городской и районные маслихаты», «Коллекция дел и документов, собранных в этнокультурных экспедициях по Павлодарской области», «Коллекция дел и документов «Новая столица», «Коллекция дел и документов учителей Павлодарского Прииртышья» и др.

В архивных учреждениях области хранится свыше 1 миллиона 40 тысяч единиц хранения управленческой, научно-технической, аудиовизуальной документации и личных архивов граждан за 1823-2006 годы. Совокупность этих документов позволяет получить сведения по самым различным аспектам истории области советской эпохи и периода образования, становления и развития Республики Казахстан как суверенного государства. В документах можно найти сведения о развитии экономики Павлодарской области, решении социально-культурных вопросов, возрождении национальных традиций народов, населяющих нашу область.

Хранящиеся в архивных учреждениях области документы являются составной частью Национального архивного фонда Республики Казахстан, частью историко-культурного наследия нашего народа и охраняются государством в качестве национального достояния Республики Казахстан.

Осуществляются разработка и внедрение в архивных учреждениях современных информационных технологий и технических средств. Архивы оснащаются компьютерами, множительной техникой. Созданы и пополняются автоматизированные базы данных «История Павлодарской области с 1991 года», «Архивный фонд», «Персоналии» о знатных людях Павлодарского Прииртышья», но основная работа по информатизации архивной отрасли еще впереди.

Продолжается работа по обновлению традиционного научно-справочного аппарата к хранящимся архивным документам. Так, в 2003 году составлен «Краткий справочник по истории МТС Павлодарской области, 1928-1958», в 2004 – дополнение к подготовленному в 1990 году «Межфондовому тематическому указателю

документов о Павлодарской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», включившему сведения о новом комплексе документов по данному вопросу, поступивших на госхранение за годы суверенитета; в 2005 – «Путеводитель по фондам личного происхождения, хранящимся в Государственном архиве Павлодарской области». Это самые свежие разработки.

Государство и общество сохраняют устойчивый интерес к архивной информации. Заметно вырос интерес широких слоев населения к отечественной истории, к истории своего региона. Это привело к повышению значения государственных архивов как хранилищ документов, необходимых для воссоздания реальных исторических событий, жизни прошлых поколений. Исходя из этого, за последние десять лет управлением архивов и документации изданы пять сборников документов, пять книг, основанных на архивных документах по истории области, и брошюра, опубликованы сотни журнальных и газетных статей. Благодаря публикации документальных источников обеспечивается доступность архивных документов для достаточно широкого круга читателей. Так павлодарскими архивистами решается проблема формирования археографического информационного пространства на основе архивных документов по истории области. Издаваемые сборники документов, книги, архивные справочники активно используются преподавателями, студентами, учащимися, всеми исследователями через читальные залы архивов.

Предметом постоянной заботы управления архивов и документации является обеспечение своевременного и качественного исполнения архивными учреждениями области обращений организаций и граждан социально-правового характера в целях обеспечения их законных прав и интересов, особое внимание при этом уделяется защите наиболее «уязвимых» слоев населения (лиц, достигших пенсионного возраста, пострадавших вследствие испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне; участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла; лиц, подвергшихся необоснованным репрессиям и депортации). Необходимость проведения работы по данному направлению непосредственно вытекает из Послания Президента Республики Казахстан от 1 марта 2006 года «Стратегия развития Казахстана в начале пятидесяти

наиболее конкурентоспособных стран мира». За 10 месяцев 2006 года архивными учреждениями области исполнены 20870 запросов социально-правового характера граждан Республики Казахстан, а также жителей ближнего и дальнего зарубежья.

Количество обращений социально-правового характера в последнее время значительно увеличилось. В результате резко вырос и объём выдаваемых архивных справок. Это заставило архивистов задуматься над тем, как ускорить процесс поиска нужной информации. Решить эту задачу призван подготовленный в 2006 году госархивом области двухтомный «Межведомственный архивный справочник о местонахождении документов по личному составу учреждений, организаций и предприятий области», а также подготовленные управлением архивов и документации и направленные всем архивным учреждениям области сводные сведения о местонахождении документов, подтверждающих факт проживания в зоне Семипалатинского ядерного полигона, по состоянию на 01.09.2006. Этой же цели служат и областной семинар-совещание, проведённый управлением архивов и документации, с руководителями и сотрудниками архивных учреждений области – исполнителями запросов социально-правового характера.

Архивистов радует, когда удаётся помочь людям, конкретному человеку в получении необходимой информации. Так, в 2004 году Общественному Фонду Поискowych отрядов из Санкт-Петербурга удалось помочь в розыске родных погибшего в Ленинградской области воина Елтеева Константина Алексеевича, призванного на фронт Куйбышевским райвоенкоматом и числившегося с апреля 1942 года пропавшим без вести. Его останки были найдены на поле боя в 1996 году.

Приведём строки из письма, поступившего в управление архивов и документации 14 марта 2006 года: «...Пишет Вам с Украины Васильев Игорь, которому Вы выслали архивную справку о Ясько Сиде Алексеевиче и Книгу памяти Павлодара. Простые слова благодарности не могут выразить ту признательность, которую я и мои дети испытываем к Вам. Вы подарили нам надежду вернуть память о деде. Это самый бесценный подарок. В августе 2005 года я похоронил маму, самую младшую дочку Сиды Алексеевича.

Екатерину. Мама совсем немного не дожидая до известий о своём отце, которого искала всю жизнь. Ради светлой памяти мамы, деду, бабушки, ради того, чтобы мои дети знали историю своей семьи (это важно, особенно для современных детей и молодёжи, они этого воспитания лишены), я решил разыскивать информацию о деде. Вы даже не представляете, насколько дорога мне Ваша помощь, как я благодарен Вам!...».

В преддверии славного юбилея независимости Республики Казахстан архивистами готовятся и выходят в эфир теле- и радиопередачи, публикуются статьи, экспонируются фотодокументальные выставки, проводятся школьные уроки, читаются лекции для студентов, организуется обслуживание исследователей в читальных залах архивов. В здании госархива области разворачивается фотодокументальная выставка «Құжатсыз тарих жоқ – тарихсыз мемлекет жоқ» («Без документов нет истории – без истории нет государства»); осуществляется содействие представителям средств массовой информации в предоставлении им запрашиваемых материалов в связи с 15-летием Независимости; готовится на казахском и русском языках «Календарь знаменательных и памятных дат Павлодарской области на 2007 год» с включением в него дат за годы независимости Республики Казахстан. Цель всех этих мероприятий – воспитание у молодого поколения казахстанского патриотизма, любви и уважения к своей родной земле.

Сбором, хранением, созданием информационно-поисковых систем и использованием архивных документов в области занимаются более 120 архивистов.

Труд архивный совсем непрост. Он требует профессиональных знаний, широкой эрудиции, равнодушного отношения к порученному делу, полной самоотдачи.

По словам историка литературы, кандидата филологических наук Марианны Омаровны Чудиковой, «работа в архиве учит терпению; она освобождает человека от суетности, придаёт силы, сообщает душевное равновесие. Архивист знает – нет почти ничего тайного, что не стало бы явным; история не может быть переписана; судьба человеческая длиннее кратких сроков земного существования. Он ходит рядом с неопровержимыми свидетельствами брещи-

ности человеческой жизни, но неизменно чувствует себя на службе неумолкающей памяти человечества».

Высокая ответственность, беззаветная преданность профессии, творческое отношение к делу, искреннее желание помочь людям отличают шведоварских архивистов.

Коллектив архивных учреждений области устремлен в будущее, знает, какие проблемы решать, над чем работать, как выполнять возложенную на него великую миссию по сохранению документальной истории нашего Отечества. Это важно для будущих поколений.

Звезда Прииртышья. 2006. 14 декабря.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ КАК ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Способной характеристикой нашего времени стало повышенное внимание людей к истории места своего проживания – села, города, района, области. В одинаковой степени их интересует и давнее прошлое своего края, и сравнительно недавние события, связь истории и культуры родного края с другими регионами, собственная родословная и судьбы земляков, местные традиции, обряды, фольклор и др. Большим спросом пользуются краеведческие изда-

ния и публикации в средствах массовой информации по истории. Для исторических исследований базовое значение имеют документы,

хранящиеся в государственных архивах. В последние 15 лет архивы страны стремительно пополняются документами по личному составу ликвидированных предприятий, учреждений и организаций, что привело к созданию в нашей области специальных архивов по личному составу в городах Павлодаре и Экибастузе.

Документы по личному составу учреждений, организаций и предприятий – один из наименее исследованных видов исторических источников, поскольку ранее они не поступали целенаправленно в государственные архивохранилища (их сохранность и использование обеспечивались фондообразователями) и, следовательно, не были доступны массовому исследователю, занимали минимум внимания архивистов, историков, источниковедов, краеведов и других учёных. Да и использовать их в условиях ведомственного хранения было весьма проблематично. Трудовые истории сохранялись в ведомствах, объединённых ведомственных архивах, гарантируя трудящимся социальную поддержку.

В настоящее время трудовые истории работников, в отличие от бизнес-документации, не очень интересуют работодателя, в этих условиях сохранение трудовых историй граждане вынуждены взять на себя архивисты.

Специфика комплекса документов по личному составу заключается в том, что в него входят как унифицированные формы официальных документов: приказы по личному составу, трудовые книжки, личные карточки рабочих и служащих, документы по начислению заработной платы (расчётные ведомости, лицевые счета), так и специфические для данной организации: личные дела сотрудников, трудовые договоры, контракты, соглашения, списки работников с вредными условиями труда, документы о поощрении и награждении работников, о производственном травматизме и др.

Эти документы ведутся по месту работы гражданина для учёта его производственного стажа, размеров доходов и выплаты налогов, трудовой и социальной активности, что в конечном итоге определяет в момент выхода его на пенсию размер пенсионного пособия, право на различные льготы и компенсации. Именно в таком качестве рассматриваются документы по личному составу в рамках государственной политики в области трудового и пенсионного права. В со-

ответствии с этой политикой и государственной архивной службой они традиционно рассматриваются как документы узко практического назначения, которое исчезает после реализации положенных по закону пенсионных прав. Не случайно поэтому в действующих Перечнях для документов по личному составу установлены сроки хранения от 10 до 75 лет. Исключение составляет лишь небольшой круг документов, связанных поимённым учётом руководящих работников, участников Великой Отечественной войны и других военных действий, лиц, удостоенных государственных наград, премий, имеющих учёные степени и звания, и хранящихся постоянно.

Анализ архивоведческой литературы и примеры архивной практики свидетельствуют, что значение документов по личному составу выходит за рамки представлений о них как о документах сугубо социально-правового характера. Они могут использоваться в генеалогических, историко-биографических, социологических, статистических и иных исследованиях. Люди, работающие в различных учреждениях и организациях, на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, особенно в районных центрах, в городах областного и районного подчинения, в рабочих посёлках и сельских населённых пунктах, не только проживают, как правило, близко от места работы, но и связаны с ней многочисленными нитями, причём и за рамками трудовых отношений. Многие вопросы быта, культурного досуга, образования, медицинского обслуживания, реализации творческих способностей зачастую связаны у этих людей с предприятием или организацией, где они работают. Таким образом, жизнь рабочих и служащих становится как бы частью истории этого предприятия или учреждения, а трудовые отношения нередко определяют взаимоотношения в быту. В итоге специфика того или иного производства, особенно характерная для данной местности, формирует и уклад жизни людей, влияет на уровень их образования и культуры, интересы, традиции, фольклор, состояние здоровья и т. п.

Предприятия и организации, которые функционируют или прежде существовали в данной местности, неизбежно оказывают влияние на развитие всей её инфраструктуры – строительство жилья, учреждений образования, здравоохранения, культуры, торговли и т.

п. Поэтому историю любого региона невозможно рассматривать вне контекста истории предприятий, учреждений и организаций. Часть этих организаций относилась к источникам пополнения Национального архивного фонда Республики Казахстан и они систематически передавали документы, отражающие их основную деятельность и роль в социально-экономической истории региона, на постоянное хранение в государственные архивы. Однако существовало много предприятий, учреждений и организаций, чьи документы туда не поступали. А после их ликвидации в архивах оказались лишь документы по личному составу – остальные уничтожены. Следовательно, только в этих документах можно обнаружить сведения по истории подобных организаций.

Таким образом, документы по личному составу ликвидированных организаций, не являвшихся источниками комплектования государственных архивов, в настоящее время приобретают значение чуть ли не единственных источников по истории самих организаций в регионе в целом. Поэтому задача выявления информационных возможностей документов по личному составу ликвидированных организаций и предприятий в качестве потенциальных исторических источников, которые могут быть использованы в исследованиях той или иной направленности, прежде всего краеведческих, сегодня особенно актуальна.

Проблема использования документов по личному составу как исторических источников одновременно и нова, и стара. К ней периодически обращались ученые и специалисты в области истории, организации, теории и практики архивного дела. Большинство исследований относится к проблеме выработки критериев для определения сроков хранения документов по личному составу, их описания и систематизации. Некоторые работы посвящены выявлению научно-исторической ценности отдельных видов документов по личному составу: анкет, списков, личных карточек рабочих и служащих и т. п. Одной из первых, специально посвященных определению источникового значения документов по личному составу, была статья известного архивиста, кандидата исторических наук Андрей Валерьяновича Елпатьевского. Автор, анализируя сложившиеся подходы к использованию документов по личному

составу как исторических источников, констатировал недооценку их научно-исторического значения в архивоведении того периода, обосновывал необходимость расширения спектра документов по личному составу, подлежащих постоянному хранению.

Архивисты Павлодарской области в своей публикационной деятельности используют документы по личному составу, особенно, личные дела. Личное дело – массовый по происхождению, но индивидуальный по содержанию источник. С одной стороны, оно имеет общие, типичные и сопоставимые элементы, а с другой – содержит оригинальные, порой уникальные сведения. Так, работая над документальным сборником «Павлодарцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945», составители просмотрели более пяти тысяч личных дел, выясняя, на каких фронтах воевал участник Великой Отечественной войны и имеется ли его фотография. В результате был сформирован фотоблок к сборнику.

Ряд статей на основе документов личного происхождения подготовила и опубликовала директор Павлодарского городского архива по личному составу Кулшп Оразымбетовна Есимханова в газете «Новая газета»: «Премирован отрезом на костюме» (от 24 марта 2005 года № 12(153) – на основе документов по личному составу Павлодарского судоремонтного завода; «След на земле» (от 5 октября 2006 года № 35(228) – о директоре Павлодарского областного объединения хлебопечения Гонтмахере Фиме Рахмиловне и о работе объединения; директоре Павлодарской мебельной фабрики Чукумове Марате Натарбековне и о работе фабрики, затем акционерного общества «Арай». Статья, на мой взгляд, удачные, сведения приведены в них интересные, я порадовалась за свою коллегу.

Директор госархива области Людмила Васильевна Шевелёва, выступая на III Международной научно-исторической конференции «Евреи в Казахстане. История. Религия. Культура», проходившей 27 октября 2006 года в городе Алматы, постаралась раскрыть свою тему на основе личных дел, сведения о своих героях систематизировав по отраслям, чтобы легче было составить социальный портрет работников промышленности, сельского хозяйства, партийно-советских работников, журналистов, врачей, и других представителей еврейского народа, кто внес определённый вклад в становление и развитие Павлодарской области.

Строкой архивного документа

Приведу примеры из её выступления. Узденский Ефραίм Соломонович родился 18 марта 1913 года в Белоруссии, до 1924 года его отец работал сельским кузнецом, затем вступил в один из первых шкотов – «Дружба», однако вскоре умер. Мать, два брата и три сестры со своими семьями погибли от рук немецких оккупантов в годы Великой Отечественной войны, младший брат Борис стал инвалидом Великой Отечественной войны.

Свою трудовую деятельность Ефραίм Соломонович начал в 1931 году, вначале шкотовским школой, а затем заведующим библиотекой в колхозе «Икор» Еврейской автономной области. В 1933 году был утверждён литейщиком Хабаровской красной газеты «Тихоокеанская звезда», в 1936 году поступил учиться в Коммунистический институт журналистики в Ленинграде, который окончил в 1939 году, получив специальность журналиста.

После окончания института Узденский Е.С. направляется корреспондентом «Комсомольской правды» по Карело-Финской ССР. С 1940 по 1952 годы работал корреспондентом Белорусской республиканской газеты «Звезда», а затем областной газеты «Сталинградская правда», в республиканских газетах «Правда Востока» и «Казахстанская правда». В 1952-1957 годах Узденский Е.С. работал главным редактором Аямолинского областного радиокomiteта. С ноября 1957 года стал главным редактором Павлодарской областной редакции радиоиформации. Ефραίм Соломонович энергично приступил к исполнению служебных обязанностей на этом участке. Ставил перед областными организациями вопросы, направленные на улучшение работы областной редакции радиоиформации, добился улучшения качества радиовещания. Проявил себя грамотным, знающим журналистскую работу специалистом. 9 июля 1960 года был утверждён председателем Павлодарского областного комитета по радиовещанию, 5 апреля 1963 года – редактором газеты «Нива» парткома Павлодарского производственного управления, где и проработал до 11 августа 1970 года, до выхода на пенсию.

Уроженец города Острога Ровенской области Бронштейн Яков Давыдович в 1941 году с отличием окончил Острожскую среднюю школу. Он пишет в автобиографии: «...26 июня 1941 года был эвакуирован на восток, работал на лесозаготовках, а затем – на

строительстве в Ташкентской области. Все мои родные, не успевшие эвакуироваться, погибли от рук немецких оккупантов. Отец был расстрелян немцами в 1941 году, мать и сестра – в 1942 году».

В представлении начальника Павлодарского облсельхозуправления Горячковского И. секретарю Павлодарского обкома Компартии Казахстана Афинову И.И. на директора Махимо-Горьковской МТС Махимо-Горьковского района Бронштейна Якова Лазаревича читаем: «1922 года рождения, по национальности еврей, образование – высшее, в 1949 году с отличием окончил Челябинский механико-машинностроительный институт по специальности инженер-механик по тракторостроению. В 1954 году Бронштейн Я.Л. прибыл в Павлодарскую область по призыву партии и правительство и был назначен на должность главного инженера Махимо-Горьковской МТС. За короткий период работы в системе сельского хозяйства Яков Лазаревич зарекомендовал себя с положительной стороны, является хорошим организатором производства, длительное время исполнял обязанности директора МТС», с которыми успешно справлялся.

Абрамович Бронислава Симуиловна, 1908 года рождения, уроженка Павлограда Днепропетровской области, в 1919 году окончила Павлоградскую еврейскую городскую школу. В автобиографии от 9 августа 1943 года она пишет: «Мой отец по профессии слесарник. В 1919 г., когда в наш город ворвались денацизины, он был арестован и через несколько дней повешен на улице города. Мать моя – специалиста-психолога, работала с малых лет...

Моя трудовая деятельность началась с раннего возраста, по систематически – с 1924 г. в г. Ялте. Туда я переехала к жившим там близким родственникам. Работала у частных хозяев золотошвейкой...»

«Спустя несколько месяцев, меня в первых числах января 1931 г. командировали на учёбу в г. Ташкент, где были созданы Всесоюзные курсы директоров и административно-хозяйственных работников. По окончании курсов я прибыла в Москву и была принята на должность инструктора сектора совхозного контроля при Наркомате земледелия СССР, а после реорганизации переведена была в Наркомат совхозов... В связи с упряднением политотделов вернулась в Москву и стала работать в редакции газеты «За кол-

дективиташию», переименованной после в «Московскую колхозную газету» с января 1935 г. В связи с реорганизацией областных газет была переведена с частью коллектива в газету «Московский большевик» в марте 1939 г., где работала до дня эвакуации — до 16/X-1941 г....».

Такова была жизнь и трудовая деятельность Брониславы Самуиловны, описанные ею самой, до того, как она оказалась в эвакуации в Павлодаре, где с декабря 1941 года стала собственным корреспондентом газеты «Казахстанская правда» по Павлодарской области с представительством в городе Павлодаре. Постановлением бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана от 7 августа 1942 года Абрамович Бронислава Самуиловна была утверждена заместителем ответственного редактора Павлодарской областной газеты «Большевистский путь», а 17 сентября 1942 года во изменение названного выше постановления бюро Павлодарского обкома КП(б) Казахстана утвердило её собственным корреспондентом газеты «Казахстанская правда» по Павлодарской области.

Из личного дела следует, что Бронислава Самуиловна являлась инвентарным пропагандистом Павлодарского горкома КП(б) Казахстана.

В личном листке по учёту кадров от 9 августа 1943 года в пункте о семейном положении её рукой записано: «Замужем. Имею сына 17 лет. Муж в РККА, на фронте».

Архивные документы по личному составу, хранящиеся в фондах госархива нашей области, и в их числе такой ценный источник, как личные дела, показывают, какой вклад внесли труженики Павлодарского Прииртышья в экономику и культуру нашей области, в них раскрываются человеческие судьбы. Кроме того, в архивных документах по личному составу отражается деятельность учреждений, организаций, предприятий, в фондах которых эта документация отложилась. Отсюда задача архивистов — вдумчиво и тщательно отбирать на госхранение эту категорию документов, бережно хранить и всесторонне использовать.

ИНТЕРВЬЮ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЕ «ЗВЕЗДА ПРИИРТЫШЬЯ» «АРХИВЫ СЛУЖАТ ОТЕЧЕСТВУ»

Известно, что архивы являются одним из символов государственности, одновременно олицетворяя стабильность государства. Архивы входят в число важнейших атрибутов общественной памяти, выступают в качестве

главного звена преемственности исторических времён.

О том, какие главные задачи стоят перед государственной архивной службой области в связи с реализацией Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 28 февраля 2007 года «Новый Казахстан в новом мире», редакция рассказала начальнику управления архивов и документации области, заслуженный работник культуры Казахской ССР, отличник архивного дела СССР Вера Дмитриевна Болтина.

– В Послании Нурсултан Абишевич отмечает: «Новый Казахстан, который мы вместе с вами последовательно создаем с первого дня обретения независимости, всё увереннее движется вперёд, выбирая свой собственный путь развития и добиваясь с каждым годом всё большего признания и авторитета в мировом сообществе». Соотнеся эти слова с предназначением нашего ведомства, можно сказать, что архивисты работают над тем, как полнее представить Новый Казахстан, сегодняшний день региона архивными документами, сохранив всё самое ценное и важное, как собрать полный корпус документов по истории области, сосредоточить в архивных учреждениях информационные ресурсы региона и тем самым способствовать посредством архивных документов формированию образа Казахстана.

К основным направлениям деятельности управления архивов и документации, если говорить коротко, можно отнести форми-

ровании Национального архивного фонда Республики Казахстан документом по истории области, обеспечение их сохранности и использование в целях дальнейшего развития нашего государства и общества.

Мы понимаем, что обозначенный Президентом страны стратегической императив развития Казахстана на ближайшие десятилетия указывает на то, что достигнутый нашим государством экономический рост позволяет реально обратить взоры на сферу культуры, информации и архивов, создать условия для их возрождения, а также и на то, что именно сфера культуры, информации и архивов может стать важнейшим ресурсом развития конкурентоспособности нашей страны. Свой вклад в процветание страны и казахстанцев призваны внести и мы, архивисты Павлодарской области.

Деятельность управления архивов и документации по государственному регулированию развития архивного дела в области направлена на дальнейшее развитие архивного дела, совершенствование работы подведомственных архивных учреждений, повышение эффективности и качества работы, достижение лучшего результата, тем самым содействуя экономическому развитию области, улучшению качества жизни ее жителей.

Конечно, архивы занимают и занимают чрезвычайно важное место в жизни общества и действительно служат Отечеству. И не только потому, что нельзя существовать без социальной памяти, воплощенной в архивных документах. К документальным свидетельствам прошлых лет обращаются представители самых разных профессий: историки, филологи, журналисты, государственные служащие, юристы, экономисты... Без архивов невозможно обеспечить потребности государства и граждан в информации, необходимой для решения проблем дня сегодняшнего. Это, прежде всего, законодательная деятельность в государственное строительство. Архивная информация используется для принятия управленческих решений, при рассмотрении вопросов административно-территориального деления, заключении договоров о взаимовыгодном сотрудничестве с регионами ближнего зарубежья, воссоздании истории организаций, городов, сёл, деревень и т. д.

- Вера Дмитриевна, в числе основных направлений деятельности управления архивов и документации Вы назвали

формирование Национального архивного фонда Республики Казахстан. Что делается в этом направлении?

— За 15 лет суверенитета Республики Казахстан Архивный фонд области пополнился архивными документами современных государственных и негосударственных структур, а также имеющими историко-культурную ценность личными архивами выдающихся земляков. За годы независимости нашей страны в госархиве области сформированы и хранятся тематические архивные фонды: «Коллекция дел и документов по проведению республиканских референдумов»; «Коллекция дел и документов по выборам депутатов в Верховный Совет, Парламент Республики Казахстан, областной, городской и районные маслихаты»; «Коллекция дел и документов, собранных в этнокультурных экспедициях по Павлодарской области»; «Коллекция дел и документов «Новая столица»; «Коллекция дел и документов учителей Павлодарского Прииртышья» и др.

В архивных учреждениях области хранится свыше одного миллиона сорока тысяч единиц хранения управленческой, научно-технической, аудиовизуальной документации и личных архивов граждан. Совокупность этих документов позволяет получить сведения по разным аспектам истории области советской эпохи и периода образования, становления Республики Казахстан как суверенного государства. В архивных документах можно найти сведения о создании и становлении нашей области, развитии науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной сферы и других сторон истории региона. Хранящиеся в архивных учреждениях области документы постоянного срока хранения, образуя Архивный фонд области, входят в состав Национального архивного фонда Республики Казахстан, являются частью историко-культурного наследия нашего народа и охраняются государством в качестве национального достояния.

— Вера Дмитриевна, в госархиве отложились и продолжает пополняться новыми документами Архивный фонд области. Как в нём не потеряться, как найти нужную информацию?

— Перед нами стоит задача — повысить информатизацию хранящихся архивных фондов. Мы над этим работаем. Имеем традиционные виды научно-справочного аппарата — описи, каталоги,

указатели, справочники, путеводители), а также ведём разработку и внедрение в архивных учреждениях современных информационных технологий и технических средств. Архивы оснащаются мультимедиа, микродатальной техникой. Созданы и пополняются автоматизированные базы данных «История Павлодарской области с 1991 года», «Архивный фонд», «Персоналии (о пятидесятых годах Павлодарского Прииртышья)», но основная работа по информатизации архивной отрасли ещё впереди.

Систематически ведётся обновление традиционного научно-справочного аппарата к архивным документам. Так, в 2003 году составлен «Краткий справочник по истории МТС Павлодарской области, 1928-1958», в 2004 году – дополнение к подготовленному в 1990 году «Межфондовому тематическому указателю документов о Павлодарской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», в которое включены сведения о новом комплексе документов по данной теме, поступивших на государственное хранение за годы суверенитета, в 2005 году – «Путеводитель по фондам личного происхождения, хранящимся в Государственном архиве Павлодарской области». Это самые значительные из разработок последних лет.

– Видимо, хранящиеся в госархиве документы не лежат мёртвым грузом. Как они используются?

– Государство и общество сохраняют устойчивый интерес к архивной информации. Заметно возрос интерес широких слоев населения к отечественной истории, к истории своего региона. Это привело к повышению значения государственных архивов как хранилища документов, необходимых для воссоздания реальных исторических событий, жизни прошлых поколений. Исходя из этого, за последние девять лет управлением архивов и документацией изданы 5 сборников документов и 5 книг, основанных на архивных документах по истории области. Назову эти издания: сборники документов «Из истории Русской Православной Церкви в Павлодарском Прииртышье, 1919-1990»; «Из истории ислама в Павлодарском Прииртышье, 1919-1999» (этот сборник издан на казахском и русском языках); «Здравоехращение Павлодарского Прииртышья в документах, 1892-2002»; «Павлодарская область: страницы истории

1938-2003»; «Павлодарцы в годы Великой Отечественной, 1941-1945». Изданы книги «Забвенно не подлежит»; «Книга скорби. Расстрельные списки» (эта книга издана на казахском и русском языках); «Хроника целины: Павлодарская область, 1953-1964 годы»; «Земля Успенская»; «Немыслима без архива жизнь». В настоящее время в издательстве находится рукопись сборника «Экибастуз в документах», подготовленного к изданию в 2007 году и посвященного 50-летию города Экибастуза.

Благодаря публикации документальных источников обеспечивается доступность архивных документов для достаточно широкого круга читателей. Так мы решаем задачи формирования археографического информационного пространства по истории нашей области на основе архивных документов. Издаваемые нами сборники документов, книги, архивные справочники активно используются преподавателями, студентами, учащимися, всеми исследователями через читальные залы архивов. В архивных документах перед читателями, посетителями наших фотодокументальных выставок, перед детьми на школьных уроках, которые мы проводим, предстает широкий и богатый мир нашей отечественной истории и культуры.

К тому, как государственной архивной службой области решается задача научно-информационной деятельности по обеспечению общества, широкого круга читателей ретроспективной документальной информацией, проявляют интерес наши коллеги-архивисты из других областей страны, учёные-историки. Приятно отметить, что в повестку дня Республиканского научно-практического семинара «Публикационная деятельность архивных учреждений: состояние и перспективы», проведённого 23 февраля 2007 года Национальным центром археографии и источниковедения Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан, было включено и наше выступление «Архивы в исторические исследования: документальные публикации павлодарских архивистов». Сообщение о нашей просветительской и публикационной работе прозвучало на секции «Архивисты, историки, общественность: точки соприкосновения в использовании и научной публикации архивных документов» состоявшейся 20 апреля 2007 года Республиканской научно-практической конференции «Архивы Казахстана:

овых, проблемы, перспективы», проведенной Комитетом информации и архивов и Архивом Президента Республики Казахстан.

Все многообразные формы использовавшихся архивных документов – издания документальных сборников, книг, брошюр, журнальные и газетные публикации, теле- и радиопередачи, фото-документальные выставки, экскурсии в госархив, школьные уроки, лекции, встречи, пресс-конференции, «круглые столы», читательские конференции – направлены на воспитание казахстанского патриотизма. Казахстанский патриотизм в Послании Президента страны народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» назван одним из важнейших факторов построения нового Казахстана.

– Вера Дмитриевна, в Послании Президента Республики Казахстан Нурсултана Абиштыча Назарбаева о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики «Новый Казахстан в новом мире» очень сильный социальный блок. Как соотносится это положение стратегии развития республики с работой государственной архивной службы, может ли отдельный человек обратиться в архив за нужной информацией?

– Предметом постоянной заботы управления архивов и документации является обеспечение своевременного и качественного исполнения архивными учреждениями области обращений организаций и граждан социально-правового характера в целях обеспечения их законных прав и интересов. Особое внимание при этом уделяется защите наиболее «уязвимых» слоев населения – лиц, достигших пенсионного возраста, пострадавших вследствие участия в Семипалатинском ядерном политике; участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла; лиц, подвергнутых необоснованным репрессиям и депортации.

Количество обращений социально-правового характера в последние время значительно увеличилось. В результате резко вырос и объем создаваемых архивных справок. Архивисты работают над тем, как ускорить процесс поиска нужной информации. В 2006 году нами подготовлен «Межведомственный архивный справочник о местонахождении документов по личному составу учреждений, организаций в предпринятый области». Управлением архивов и документации

подготовлены и направлены всем архивным учреждениям области сводные сведения о местонахождении документов, подтверждающих факт проживания в зоне Семипалатинского ядерного полигона. Этой же цели послужило и проведённое в 2006 году управлением архивов и документацией областное семинар-совещание с руководителями и сотрудниками архивных учреждений области – исполнителями запросов социально-правового характера.

Документы по личному составу учреждений, организаций и предприятий в состав Национального архивного фонда не входят, тем не менее, имеют большое практическое значение: на их основе наводятся справки о трудовом стаже и размере заработной платы граждан. Нам удалось в определённой мере решить проблему приёма и обеспечения сохранности документов по личному составу, образовавшихся в деятельности ликвидированных учреждений и организаций, не имевших правопреемников, за счёт создания городских архивов документов по личному составу в Павлодаре (1999 год) и Экибастузе (2001 год), а также благодаря деятельности госархивов районного звена.

Архивистов радует, когда удаётся помочь людям, конкретному человеку в получении необходимой информации.

– В самом начале нашего интервью мы отметили, что архивы являются одним из символов государственности, олицетворяют стабильность государства. Отсюда понятна забота государства об архивном деле. Что Вы можете об этом сказать?

– Министр культуры и информации Ермухамет Кабиденович Ертусбаев на торжественном открытии Национального архива Республики Казахстан в городе Астане отметил, что архивное дело требует большого внимания со стороны государства, потому как оно является одним из главных исторических источников независимого Казахстана. Ярким свидетельством внимания государства к проблемам архивного дела является утверждение Правительством Республики Казахстан Программы развития архивного дела и систем документации Республики Казахстан на 2007-2009 годы. Это радует и вселяет оптимизм и надежду на подъём архивного дела на качественно новую высоту. Дело в том, что названная Программа предполагает комплекс мер по развитию и дальнейшему совершен-

ствование модулей архивного дела и систем документации государства, отвечающей стратегии его вхождения в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. Стратегическая задача архивов – сформировать и сохранить информационный «слепок» материальной цивилизации, предельно достоверно и объективно отражающий всё богатство жизни казахстанского общества во всех его проявлениях, в отдельно взятый момент его исторического бытия, другими словами – сформировать и сохранить отечественное документальное наследие. Для нас, архивистов, принципиально важно, чтобы в формируемой нами документной летописи не были пропущены какие-то существенные событийные эпизоды, чтобы соблюден была соразмерность между значимостью того или иного события или общественного явления и степенью его информационного отражения в документальных источниках. В этом цель и смысл архивного служения.

– Вера Дмитриевна, а как будут решаться вопросы информатизации?

– В 2007 году нами продолжается работа по развитию базы данных по хранящимся в госархиве области документам Национального архивного фонда и интеграции её в «электронное правительство», целью которого, как известно, является обеспечение граждан и организаций быстрым и качественным доступом к государственным услугам и повышение эффективности функционирования государственных органов путём широкого применения информационно-коммуникационных технологий. Со временем в деятельности архивов возрастёт роль электронных носителей. Сканирование информации станет наиболее распространённой формой обеспечения её сохранности, а также упрощения к ней доступа посредством Интернета. Возрастут темпы приёма на госхранение материалов на электронных носителях, поэтому актуальны проблемы долгосрочного хранения документов на электронных носителях. К сожалению, никто пока точно не знает, как они сохраняются, как они поведут себя, поэтому важно наряду с документами на электронных носителях принимать на госхранение и хранить документы и на бумажных носителях.

Внедрение и применение современных информационно-коммуникационных технологий требует решения проблем физического и материально-технического состояния архивов, их оснащения современными техническими средствами.

Таковы основные приоритеты и главные задачи, стоящие перед управлением архивов и документации и архивными учреждениями области. Конечно, жизнь не стоит на месте, и будут вноситься коррективы и изменения, но генеральная линия нашей работы – внести свой вклад, сделать всё от нас зависящее, чтобы сфера архивов стала конкурентоспособной отраслью, соответствующей мировым стандартам – будет красной нитью пронизывать всю нашу предстоящую деятельность. К этому нас обязывает Послание Главы государства Нурсултана Абизевича Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире» – документ эпохального характера как по масштабам поставленных задач, так и по темпам их реализации.

В области трудятся более ста двадцати архивистов. Архивный труд нелёгок, кропотлив, но благороден. Он имеет привлекательнейшее свойство: каждый день даёт новые знания и каждый день требует новых знаний. Архивисты области осознают свою ответственность перед современниками и грядущими поколениями за выполнение возложенной на них великой миссии по сохранению документальной истории нашего Отечества.

Звезда Прииртышья, 2007, 29 сентября

СОХРАНИТЬ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

Весьма важным источником пополнения Национального архивного фонда являются личные архивы. Ведь история страны, области складывается и из истории каждой семьи, каждой личности, преломляясь в конкретной человеческой судьбе. Личные архивы

очеловечивают историю. Сбор и приём на государственное хранение документов личного происхождения нами ведётся давно и планомерно. Документы этой категории дополняют сведения, содержащиеся в официальных документах, заполняют имеющиеся пробелы.

Скоро мы отпразднуем 60 лет со дня Победы. Большими потерями обернулась эта война для нашей Родины. Великая Отечественная коснулась почти каждой семьи. Около 22 тысяч павлодарцев погибли в боях и пропали без вести. Потери эти для нас невозполнимы. Их кровью оплачена независимость Родины, свободная жизнь будущих поколений.

Наша задача – эту память сохранить и передать её нашим потомкам.

С каждым годом мы всё больше отдаляемся от Дня Победы и всё реже выступает её историческое значение: шестьдесят лет – достаточно время, чтобы оценить настоящее и прошлое.

Самому молодому ветерану Великой Отечественной войны идёт сейчас восьмой десяток лет... Молодые не знают обо всех суровых испытаниях войны. Не знают голода, холода, непосильной работы...

Наша литература и искусство многое сделали, чтобы подчеркнуть народный подвиг в Великой Отечественной войне. И всё же они, по-моему, ещё не дают полного представления о ней. А знать о войне надо всем, особенно нашей молодёжи. Время этого требует...

Ряды ветеранов войны заметно поредели, они уходят, унося с собой священную память пережитых военных лет. И задача архивистов – как можно больше документальных свидетельств той поры сохранить и донести до потомков.

В госархиве области опожилась значительный комплекс документов участников Великой Отечественной войны. Их много. Это фонды Героев Советского Союза Каваша Каминна, Канрбаева Махмета Кайрбаевича, Ледовского Ивана Григорьевича, Милевского Михаила Ивановича, ветеранов войны Ерёминой Зои Прокопьевны, Аликоса Рахимберды Жакиановича, Милейко Ивана Прокопьевича, Горемыкина Владимира Васильевича, Салосина Николая Алексеевича, Кабурисова Ивана Фёдоровича, Косенко Семёна Артёмовича, Щербинко Василия Ивановича, Крайцштета Николая Трофимовича.

В. Болтина

Касымова Нуржана Касымовича, Смакова Махмета, Лямзина Степана Павловича, Сарычева Георгия Ивановича и многих других.

Ценность документов военных лет не только в том, что они являются важным историческим источником, в котором зафиксированы сведения о военных действиях, воспринятые их непосредственными участниками, воспоминания о недавнем ещё мирном времени, доме, об оставшихся, далеко родных и близких. Это ещё и память о людях, прежде всего тех, кто не сдержал обещания «Я вернусь». Остались скудные строчки в Книгах памяти и письма, бережно сохранённые и переданные на вечное хранение в архив. Педагог Пронькина Анна Михайловна передала госархиву области самое для неё дорогое – письма с фронта своего мужа.

Документы о судьбе Болдырева Павла Георгиевича, нашего земляка, погибшего 27 января 1945 года в Восточной Пруссии, начали собирать учившиеся Павлодарского политехникума. Павел Георгиевич был выпускником этого техникума 1934 года (1-й выпуск). Было известно лишь, что он погиб. Ребята собрали ценнейшие материалы и установили, что письма с фронта хранит его жена Нина Константиновна, проживающая в далёком Братске. После ликвидации техникума, руководитель группы «Понск» Тамара Ивановна Симоненко с разрешения Н.К. Болдыревой передала в госархив области его документы, после чего установилась переписка павлодарских архивистов с Ниной Константиновной, и в 1990 году все письма Павла Георгиевича ею были переданы в Государственный архив Павлодарской области на вечное хранение.

Документы Никитенко Ивана Григорьевича, погибшего в боях под Сталинградом, в госархив области передал его брат Владимир Григорьевич. В письмах с фронта младший лейтенант Никитенко И.Г. нежно обращается к матери, понимая, как ей трудно, даёт наказ младшим братьям, сообщает о случайной встрече на фронте с девушками-комсомолками из Павлодарского горкома комсомола. Боец едет к месту сражений, думает о жизни: «Желаю успеха в Вашей жизни, а я поеду на фронт трюхать врага до последней капли, ни шагу назад, слушайте маму, советуйтесь, как жить, а я буду гнать фашистских головорезов, пока будут силы. А погибну – за дело, за нашу Родину».

Документы Сатылганова Сальмена передала в архив его жена Сатылганова Зинаида Салвокасовна. Оба они детдомовцы, поэтому о родных Сальмена нет никаких сведений. Познакомилась в городе Павлодаре, поженились в 1940 году. Сальмен ушёл на фронт в сентябре 1941 года. Извещение о гибели мужа Зинаида Салвокасовна получила в 1943 году, он погиб 15 июля 1943 года под Курском.

К 40-летию Победы обкомом комсомола совместно с областным советом ветеранов были разработаны шкеты для ветеранов войны «Летопись Великой Отечественной 1941-1945»; эти шкеты послужили началом сбора коллекции дел, документов и воспоминаний участников Великой Отечественной войны Павлодарской области, созданной в госархиве области.

Полнота сведений о каждом человеке в названной коллекции неодинакова. Наиболее полно представлен раздел документов Бобрика Николая Павловича, погибшего 15 сентября 1943 года. Его призвали в 1941 году и направили в военно-лётное училище в город Чарджоу, весной 1942 года он его окончил и был направлен на фронт. Как воевал наш земляк, видно из письма полковника Ковтуненко. 15 сентября 1943 года в боях на подступах к Смоленску в Духовщинском районе при занятии хутора Вольного Н.П. Бобрик был убит. Полковник Ковтуненко пишет: «...Бой был долгим и жестоким, враг огрызался, но наши бойцы дрались за каждый метр нашей земли, артиллеристы пробивались вперёд пехоты и в упор расстреливали немцев, орудие Бобрика Николая вырвалось вперёд, отгоняло фашистов из хутора, фашисты бежали, оставляя технику, и при переезде с одной огневой точки на другую, из немецкого орудия раздался выстрел, прямо на орудие Николая, и он пал бездыханный, бойцы отоместили за своего командира, освободили хутор Вольный, и его орудие стало носить имя «Бобриковщина», за эти бои Николай и все бойцы батареи были награждены орденами Отечественной войны».

Документы Курочкиной Елены Николаевны представлены буклетами, газетными материалами о ней, фотографиями военных лет. Будучи младшим лейтенантом медицинской службы, во время Великой Отечественной войны Елена Николаевна Курочкина прошла трудный боевой путь, 318-я горно-стрелковая дивизия, где она

В. Болтина

служила, взяла укрепление Карпат, освобождала Чехословакию, Польшу, дралась за Бреслау. В 1945 году её направили в концлагерь под Бухенвальдом. Концлагерь представлял собой огромную глубокую воронку. На дне её безвыходно находились заключённые. В жарких едва теплилось дыхание. Все бы они были обречены, если бы не продвижение наших войск. Кто эти люди, понять было трудно: мужчины или женщины, дети или старики. Скелеты, обтянутые кожей, лишённые человеческой речи. Вместе с другими медиками Елена Николаевна проводила у их постелей дни и ночи. Многих удалось спасти.

В личных фондах хранятся документы о Великой Отечественной войне, это – письма военных лет, письма предвоенных и послевоенных лет, содержащие сведения о Великой Отечественной войне, фотографии военных лет, рисунки, чертежи, вырезки из фронтовых газет (многотиражек), стихи, листовки, автобиографии (биографии), воспоминания (мемуары), дневники, записные книжки, удостоверения о наградах, военные билеты, грамоты, благодарности, удостоверения и другие документы военных лет.

Судьба каждого человека, чьи документы включены в данную коллекцию, заслуживает внимания и тщательного изучения. Поэтому очень важно архивам разных уровней – от областного до районного – работать с ветеранами с целью пополнения архивных фондов подлинными документами и материалами, хранящимися сегодня в личных архивах ветеранов. Только через архивы наши внуки и правнуки узнают отечественную историю. Только архивы сохраняют на века государственные и личные документы. Правда, существуют музеи боевой и трудовой славы, но мы были свидетелями, как массово создавались школьные, противотанковые, вузовские музеи в 1950-1970-е годы и что от них осталось к середине 1990-х годов. В годы перестройки десятки музеев в области закрывались. Экспонаты, фотографии (подлинники), воспоминания выбрасывались.

Интерес к родной истории возрождается, но то, что потеряно, уже не вернуть. Вот поэтому сейчас, как никогда, нужно бережно обращаться с каждым документом.

Одно из слов, которое в последнее время прочно и закономерно вошло в наш обиход, – «культура». Мы говорим о том, что нужно

поднимать культуру производства, культуру общения, культуру дискуссий. Но так же нужно поднимать и культуру школьного поискового и музейного дела. Оно не может быть уже полукустарничеством, полуплюбительством. Ему нужна помощь учёных-историков, архивистов.

Можно предложить, чтобы собранные школьниками документы в торжественной обстановке 9 мая передавались на хранение в областную госархив или его филиалы. Сотрудники архива смогли бы разработать методическое пособие для участников операции, специальную анкету, проводить с ними учёбу. Оказать методическую помощь в составлении паспортов, картотеки документальной части школьных музеев. Замечательно, если бы к этому подключились студенты-историки, нашлись бы темы курсовых работ и дипломных работ.

И такая традиция обязательно должна быть, и не только в связи с темой Великой Отечественной войны, а вообще по истории края.

Может быть, это и есть тот путь — не в школе хранить документы, а передать их в архивы. А в школе пусть останутся хорошие копии.

В одном из выступлений, опубликованном в газете «Комсомольская правда», Константин Михайлович Симонян говорил о том, что для правды истории, для правды войны важно сберечь слово каждого солдата войны. И к ребятам обращался: «Записывайте воспоминания каждого, кто прошёл войну».

Они и записывают, и собирают. Ведут поиск поистине уникальный: от истории дивизии до истории батальонов и эскадрилий, от героев широко известных и до тех, чьи имена незаслуженно забыты.

Если не сегодняшним историкам, то историкам будущего жаль будет, если мы не сбережём эти крупинцы в большой и сложной мозаике войны. Однако импульс поиска в пыльных школьных тактиках и так подогреться временем, что остановить его невозможно. Ему можно только радоваться. Чем раньше история входит в разум и сердце, тем надёжнее ответственность перед будущим.

Уходят ветераны. Чем больше времени отделяет нас от войны, тем более значимыми становятся их воспоминания, письма, днев-

ники, фотографии и другие личные документы. Они представляют большой интерес для исследования исторических событий, раскрытия «белых пятен» истории и могут быть всесторонне использованы как в научных целях, так и для патристического и нравственного воспитания молодежи. Память о тех днях похоронить невозможно. События военного времени еще долго будут тревожить умы и души всех тех, кому дорога история собственного народа, кто стремится к глубокому, объективному, свободному от политической конъюнктуры и идеологических мифов осмыслению ушедшей эпохи.

Собранные материалы военных лет подтолкнут молодых людей, увлекающихся военной историей, заниматься самостоятельным исследовательским творчеством. Не торопитесь бежать в библиотеки за книгами о войне, а обратите внимание на рядом живущих фронтовиков, займитесь изучением их жизненных судеб, сбором их документов. Ведь в этих судьбах история страны отражается не менее полно и ярко, чем в жизни выдающихся личностей. Без рассказа об этих событиях войны, без описания жизненной истории максимально возможного количества рядовых фронтовиков наши представления о времени и о войне будут оставаться поверхностными и односторонними. Именно в изучении военной повседневности — ключ к пониманию самых важных и сокровенных источников нашей Победы, так как это была победа жизни над смертью, человека над обезчеловечиванием. Поэтому так дорог нам каждый военный документ. В них — бесценный опыт сохранения человека в нечеловеческих условиях войны. Низко поклонимся им за это.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ — В ДОКУМЕНТАХ

Программой «Культурное наследие» особая функция возлагается на архивы, в чьих фондах немало свидетельств прошлого. Долг архивистов не только вести сбор документов и бережно их хранить, но и активно вво-

дять в изучный оборот: эффективно использовать, пропагандируя отечественную историю. Последовательно и настойчиво работают над решением этой задачи архивные учреждения Павлодарской области. В работе павлодарских архивистов по реализации областной программы «Культурное наследие» можно выделить следующие направления: выявление ценных документов, пополнение и сохранение историко-культурного наследия, проведение исследований, подготовка архивных документов к публикации и выпуск изданий.

Выявление ценных документов по истории области ведется как в архивах страны и за её пределами, так и в своём регионе. С целью выявления документов по истории области павлодарские архивисты работали в Архиве Президента Республики Казахстан, Центральном государственном архиве Республики Казахстан, государственных архивах Восточно-Казахстанской, Омской, Семипалатинской областей. Так, выявление и копирование документов по истории Павлодарской области периода Великой Отечественной войны проводилось в Центральном государственном архиве Республики Казахстан, Архиве Президента Республики Казахстан и Центральном государственном архиве кинофотодокументов и звукозаписей Республики Казахстан. Впоследствии эти документы использовались, в частности, при подготовке изданий «Павлодарцы в годы Великой Отечественной. 1941-1945», «Экибастуз в документах. 1957-2006 годы», «Хронограф Павлодарской области. 1938-2008» и др. Часть выявленных в Государственном архиве Омской области документов по истории Павлодарского Прииртышья, дополненных документами из фондов Павлодарского областного архива, составила подборку об изыскании полезных ископаемых на территории Баяндульского округа и развитии соляной промышленности в Павлодарском уезде за 1848-1863 гг., опубликованную в журнале «Казахстан мұрағаттары».

Выявление ценных документов осуществляется, главным образом, в личных архивах и документальных коллекциях. Архивисты Павлодарской области постоянно проводят работу с общественностью региона, разъясняя важность передачи на государственное хранение документов из личных архивов и коллекций, для того, чтобы ценные свидетельства прошедших времён, встречавшиеся в

них, ввести в излучный оборот, сделать эти источники доступными широкому кругу исследователей.

За счёт фондов личного происхождения учёных, краеведов, которые работали в центральных архивах и библиотеках Республики Казахстан и Российской Федерации, фонды архивных учреждений Павлодарской области пополняются документами XVIII – начала XX веков. Такого рода документы отложились, например, в фонде краеведа и коллекционера исторических документов и книг, журналиста Кузьмы Семёновича Тюрinna, языковеда, доктора филологических наук, профессора Валентины Николаевны Поповой. В.Н. Попова много лет занималась вопросами ономастики, топонимии Казахстана, является автором двухтомного справочника «Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область». Профессор В.Н. Попова выразила павлодарским архивистам доверие, передала по собственной инициативе на постоянное хранение в Государственный архив Павлодарской области ценные документы по истории населённых пунктов Павлодарского Прииртышья, собранные ею в результате многолетней научно-исследовательской деятельности, поисковой работы, тесного сотрудничества с краеведами и старожилами, учёными и жителями Павлодарской области.

Важным источником изучения истории казахского народа, национальной культуры, народных традиций и обычаев являются шежере, интерес к которым особенно вырос в последние годы. Кандидатом технических наук Тлеукевом Ахметовичем Инсебаевым в Павлодарский облгосархив были переданы собранные и составленные им самим, а также Елеуке Калдияновым, Ахметом Сагидоллаевым и Нажмиденом Кожагулом-Висаловым шежере, которые легли в основу созданной в облгосархиве Коллекции дел и документов шежере казахского народа.

Пополнение архивных фондов времён Великой Отечественной войны архивными учреждениями Павлодарской области ведётся за счёт сбора и приёма на государственное хранение документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны и труженников тыла. В их числе – воспоминания, фронтовые письма, дневники, записные книжки, фотографии, красноармейские книжки и другие подлинные документы. Собранные документы доходят в

основу как самостоятельных архивных фондов личного происхождения, так и пополняют имеющуюся в облгосархиве Коллекцию дел, документов и воспоминаний участников Гражданской и Великой Отечественной войн.

Реализуя программу «Культурное наследие» в части создания целостной системы изучения культурного наследия казахского народа, павлодарские архивисты практикуют самые различные приемы поиска и сбора документов. Так, сотрудницы Качирского районного архива предприняли выявление и сбор документов периода Великой Отечественной войны путем подворного обхода села Качиры, к этой работе архивисты привлекли и качирских школьников. Собранные документы дополнили Коллекцию дел и документов участников Великой Отечественной войны Качирского районного архива. В рамках празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. во время проведения гала-концерта 5-го городского фестиваля детского творчества «Балауса-2005», проходившего во Дворце культуры города Павлодара, состоялась торжественная передача на государственное хранение в облгосархив писем и других документов военных лет, собранных учащимися средних школ города. Вместе с благодарственными письмами директорам школ для школьных библиотек были вручены изданные департаментом архивов области сборники документов «Павлодарская область: страницы истории. Сборник документов, 1938-2003 годы», «Хроника целины: Павлодарская область, 1953-1964 годы», «Книга скорби. Расстрелянные списки» («Азалы кітап. Атылгандардың Тіпіндері») на русском и казахском языках.

Важнейшей задачей областной программы «Культурное наследие» для павлодарских архивистов является изучение наследия выдающихся земляков, приобретение архивных документов, имеющих историко-культурную ценность. С целью ее реализации только за последние два года проведено научное описание и приняты на государственное хранение документы Героя Советского Союза Махмета Каирбэевича Каирбаева, заслуженного архитектора Казахской ССР Георгия Владимировича Гальченко, ветерана труда Павлодарской энергосистемы, отличника энергетики и электрификации СССР Миржана Шакаровича Досмыкова, лауреата Государственной премии

СССР, кандидата технических наук, заслуженного рационализатора СССР и Казахской ССР, почетного гражданина города Павлодара Сапарбека Султановича Беркетова и др. На государственное хранение приняты видеофонограммы об акыне-импровизаторе, композиторе, участнике Великой Отечественной войны Кимадилене Ныгмынове, поэте Мубараке Каримовиче Жаманбадинове, фотохудожнике, краеведе, основателе и первом директоре Павлодарского областного историко-краеведческого музея Дмитрие Поликарповиче Багаеве и др.

Сотрудниками архивных учреждений Павлодарской области проводится тематическое выявление уже хранящихся в архивных фондах документов по запросам учреждений и организаций. Так, в связи со 100-летним юбилеем пребывания болгарской диаспоры на казахстанской земле сотрудниками облгосархива проведено выявление документов, освещающих историю развития диаспоры. В результате проведенной работы на торжественном собрании общественности области экспонировалась фотодокументальная выставка, в областной газете «Звезда Прииртышья» была опубликована статья начальника управления архивов и документации Павлодарской области В.Д. Болтиной «Из истории болгар в Павлодарском Прииртышье». По заданиям Комитета информации и архивов проводилось тематическое выявление документов по фондам Государственного архива Павлодарской области о латышах, проживавших на территории Павлодарской области; о пребывании поляков в области в годы Великой Отечественной войны, выявленные документы направлены в Комитет и Польской Центр Культуры города Алматы для использования в мероприятиях, посвященных 70-летию депортации поляков из Украины в Казахстан; более 80 документов за 1929-1933 годы было выявлено по теме «Голод в СССР, 1931-1933 гг.»; для использования при подготовке Архивом Президента Республики Казахстан сборника «Из истории народов, депортированных в Казахскую ССР» собраны и направлены коллегам воспоминания 23 человек – жертв депортации.

В Павлодарском облгосархиве с целью расширения источниковой базы ведётся расшифровка текстов документов, исполненных арабской графикой, переделанные их в соответствии с нормами

современной казахской письменности и перевод с казахского на русский язык. В настоящее время эта работа проводится, в основном, с метрическими книгами записей о рождении, заключении брака и о смерти по мечети города Павлодара за 1890-1900, 1909, 1912-1920 годы из фонда № 1021 Коллекции документов церквей и мечетей Павлодарского уезда Семипалатинской области. Информация, содержащаяся в документах этой коллекции, востребована и актуальна не только в связи с тем, что эти документы являются единственным источником по генеалогии граждан, проживавших на территории Павлодарского уезда и Павлодарского округа. При изучении метрических книг, составивших названную Коллекцию, были, например, выявлены и систематизированы сведения о православных священнослужителях Павлодарского Прииртышья, обобщённые в указателях к Коллекции.

Областной программой «Культурное наследие» в целях создания целостной системы изучения культурного наследия казахского народа осуществляется перевод магнитных записей музыкальных и сценических произведений на современные аудионосители. Так, совместно с Павлодарским областным филиалом АО «Республиканская телерадиокорпорация «Казахстан» проведена переапись цветных и черно-белых телесюжетов и хроникально-документальных фильмов за 1973-2005 гг., находящихся на государственном хранении в облгосархиве, на видеокассеты. Пересняты материалы, отражающие события по истории области: исторические и юбилейные материалы, воспоминания и встречи с участниками Великой Отечественной войны, мероприятия по увековечению памяти знаменитых земляков Павлодарского Прииртышья – поэта Павла Васильева, писателя Всеволода Иванова, заслуженного артиста Казахской ССР Ивана Чистякова; материалы, подготовленные к 80-летию Исы Байзакова, 40-летию областного драматического театра им. А.П. Чехова, 50-летию ордена «Знак Почёта» колхоза-племзавода «30 лет Казахской ССР» Успенского района, 250-летию села Лебязьего, по истории предприятий области – завода «Октябрь», Павлодарских тракторного и алюминиевого заводов, Ермишовского завода ферросплавов, Экибастузских угольных разрезов, ГРЭС-1, Экибастузского топливно-энергетического комплекса, по освоению

целинных земель и мн. др. По итогам совместной работы со студией государственного коммунального предприятия «Павлодартелерадио» по обеспечению сохранности уникальных аудиодокументов, находившихся на государственном хранении в облгосархиве, перезаписаны на лазерные диски фонодокументы (магнитные записи) за 1964-1996 гг., среди них – воспоминания члена Павлодарского Совдепа М.С. Долинского-Слабковского, комиссара Семипалатинской группы войск, освобождавшего город Павлодар от белогвардейцев, К.И. Лазарева, передача «От имени недоживших товарищей» с участием бывшего узника Севураллага М.Ж. Жанзакова и др. Кроме того, на студии государственного коммунального предприятия «Павлодартелерадио» воспроизведены на лазерных дисках собственные материалы, отражающие исторические события в области за 2003-2005 гг., в их числе передачи, посвященные 65-летию Павлодарской области, 100-летию археолога, основателя казахской археологической школы, этнографа, доктора физиологических наук, академика Альякея Хакимовича Маргулана и др.

Немалый опыт накоплен у павлодарских архивистов в подготовке архивных документов к публикации и выпуске изданий на их основе. В течение ряда лет были подготовлены и изданы сборники документов «Из истории Русской Православной Церкви в Павлодарском Прииртышье, 1919-1990» (1999), «Из истории села Лама в Павлодарском Прииртышье, 1919-1999» (2001, на казахском и русском языках), «Здравоохранение Павлодарского Прииртышья в документах, 1892-2002» (2002), «Павлодарская область: страницы истории, 1938-2003 годы» (2003), «Павлодарцы в годы Великой Отечественной, 1941-1945» (2005), книги «Забвенно не подлежит» (1997), «Книга скорби. Расстрельные списки» (1999, на казахском и русском языках), «Хроника целины: Павлодарская область, 1953-1964 годы» (2004), «Земля Успенская» (2005), книга начальника управления архивов и документации В.Д. Болтиной «Немыслима без архива жизнь» (2004), а также иллюстрированная брошюра на казахском и русском языках «Павлодар Ертіс өңірінің мемлекеттік мұрағат қалметіне 80 жыл – 80 лет государственной архивной службе Павлодарского Прииртышья» (2005).

В целях выполнения постановления акимата области от 11 августа 2006 года «О подготовке и проведении празднования 50-летия города Экибастуза» в июне 2007 года вышел в свет изданный управлением архивов и документации Павлодарской области сборник «Экибастуз в документах. 1957-2006 годы». В сборнике опубликованы 446 документов, 275 фотографий, включены документы, выявленные в фондах Архива Президента Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Государственного архива Павлодарской области и его Экибастузского отдела, а также текущих архивов Экибастузского городского маслихата и аппарата акима города Экибастуза. Издание содержит сведения об основных этапах развития экономической и социально-культурной жизни города Экибастуза и его сельской зоны, о Героях Советского Союза и Социалистического Труда, почётных гражданах, руководителях города Экибастуза и Экибастузского района, тружениках, награждённых знаком «Шахтёрская слава» 3-х степеней.

Аппаратом акима города Экибастуза и Экибастузским архивом по личному составу в 2007 году подготовлена и издана книга «Еңсесі біздік Қала», посвящённая 50-летию города Экибастуза.

В этом же году департаментом образования Павлодарской области и Экибастузским городским архивом по личному составу подготовлена и издана посвящённая 50-летию юбилею города Экибастуза книга «Елжанды әрендер өсірген», рассказывающая о становлении и развитии среднего образования в городе Экибастузе за 50 лет.

Документы из личного архивного фонда Героя Социалистического Труда, кандидата сельскохозяйственных наук, председателя ордена «Знак Почёта» колхоза-племзавода «30 лет Казахской ССР» Успенского района Павлодарской области Я.Г. Геринга легли в основу изданной в 2007 году книги «Яков Геринг: «Вся моя жизнь для людей». Кроме личного фонда Я.Г. Геринга при её подготовке были использованы документы ещё 13 фондов Государственного архива Павлодарской области и его Успенского отдела. В качестве источников использовались также документы, предоставленные историко-краеведческим музеем села Константиновка Успенского района, книги самого Я.Г. Геринга и о нём, материалы периодической

печати. Данное издание открыло посвященную выдающимся людям Павлодарского Прииртышья серию «Имена, вошедшие в историю». В книгу включены биографический очерк, научные работы, статьи, выступления Якова Германовича Геринга, а также статьи о нём, отзывы гостей колхоза об увиденном в хозяйстве, воспоминания работавших с ним и знавших его людей.

В 2008 году увидела свет книга «Нас породнила Качирская земля». Издание посвящено 80-летию Качирского района Павлодарской области, при подготовке его использовались документальные источники из 58 архивных фондов Государственного архива Павлодарской области и его Качирского отдела, сведения, предоставленные учреждениями, организациями, предприятиями района, а также периодическая печать, краеведческая литература, воспоминания жителей района. В книге рассказывается об основных этапах развития региона, его тружениках, начиная со времени образования района в 1928 году до наших дней.

В этом же, 2008, году управлением архивов и документации области вышла книга «Хронограф Павлодарской области. 1938-2008», посвященная 70-летию Павлодарской области. В ней в хронологической последовательности изложены события и факты из истории Павлодарской области за 1938-2008 годы на казахском и русском языках. Издание подготовлено на основе документов, хранищихся в Государственном архиве Павлодарской области, материалов периодической печати и краеведческой литературы. В эту книгу вошло более 1700 иллюстраций.

Павлодарскими архивистами осуществляется подготовка на основе архивных документов статей по истории Павлодарской области и их публикация в областных и районных периодических изданиях, подготовка телерадиопередач, документы экспонируются на фотодокументальных выставках... Одним словом, делается всё возможное для того, чтобы ценная ретроспективная информация, содержащаяся в фондах архивных учреждений Павлодарской области, стала доступной широкому кругу исследователей, интересующихся отечественной историей.

С целью донесения до исследователя информации о документах, представляющих историко-культурную ценность, в архивных учреждениях Павлодарской области используется система научно-

справочного аппарата к хранящимся документам Национального архивного фонда Республики Казахстан. В последние годы павлодарскими архивистами составлены Путеводитель по фондам дореволюционного происхождения, хранящимся в Государственном архиве Павлодарской области, подготовлены Дополнения к Межфондовому тематическому указателю документов о Павлодарской области в годы Великой Отечественной войны, Краткий справочник по истории МТС Павлодарской области 1928-1958 годы, ведётся работа над справочником по истории административно-территориального деления Павлодарской области.

Последовательная работа павлодарских архивистов по реализации программы «Культурное наследие», на наш взгляд, способствует популяризации Национального архивного фонда Республики Казахстан, сохранению историко-культурного достояния нашей страны. Расширению источниковой базы, введению в научный оборот всё новых документальных свидетельств служит развитию исторической науки, стирает и восполняет «белые пятна» отечественной истории, повышает духовно-образовательный и интеллектуально-культурный уровень населения области, воспитывает подрастающее поколение в духе общемировых ценностей, казахстанского патриотизма и способствует дальнейшей консолидации общества.

Звезда Приречья. 2008. 26 июля

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Архивы входят в число важнейших институций общественной памяти, являясь главным источником преемственности исторических времён. Без архивов невозможно осмыслить настоящее и будущее.

Документы, хранящиеся в государственных архивных учреждениях Павлодарской области, являются составной частью

Национального архивного фонда Республики Казахстан, частью историко-культурного наследия народа Казахстана. Этот важный информационный потенциал необходим для обеспечения растущих информационных потребностей общества, задач государственного управления, развития науки и культуры, законных прав личности.

В числе ключевых взаимосвязанных направлений работы павлодарских архивов – комплектование, классификация архивных документов, организация их хранения, развитие поисково-справочных систем – достойное место занимает использование архивных документов в его высшая форма, вершина архивного дела – публикация архивных документов.

Научно-публикаторская и издательская работа активно и результативно ведётся управлением архивов и документации на протяжении последних девяти лет. Подготовлены и изданы сборники документов: «Из истории Русской Православной Церкви в Павлодарском Прииртышье. 1919-1990» (1999 г.); «Из истории ислама в Павлодарском Прииртышье. 1919-1999» (2001 г.) (на казахском и русском языках); «Здравоохранение Павлодарского Прииртышья в документах. 1892-2002» (2002); «Павлодарская область: страницы истории. 1938-2003» (2003 г.); «Павлодарцы в годы Великой Отечественной. 1941-1945» (2005 г.); книги: «Забвению не подлежит» (1997 г.); «Книга скорби. Расстрельные списки» (на казахском и русском языках) (1999 г.); «Хроника целины: Павлодарская область. 1953-1964 годы» (2004 г.); «Немыслима без архива жизнь» (2004 г.); «Земля Успенская» (2005 г.); брошюра «80 лет государственной архивной службе Павлодарского Прииртышья» (на казахском и русском языках) (2005 г.).

Изданием сборников документов обеспечивается доступность архивных документов для широкого круга пользователей. В сборниках опубликованы архивные документы, хранящиеся не только в госархиве области и его подразделениях, но и в фондах Архива Президента Республики Казахстан, Центрального архива Республики Казахстан, Центрального архива кинофотодокументов и звукозаписей Республики Казахстан, а также архивов Российской Федерации. Так, в сборнике документов «Павлодарская область: страницы истории» опубликованы документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в Москве.

Управление архивов и документации области лидирует в стране по публикаторской и издательской работе, удостоено Диплома Комитета по управлению архивами и документацией Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан и Республиканского общественного объединения «Общество архивистов Республики Казахстан» за первое место в Республиканском конкурсе на лучшую работу в области документоведения и архивного дела в номинации «Публикация архивных документов».

Опыт публикаторской работы павлодарских архивистов становится достоянием страны. Так, в журнале «Архивы Казахстана» (2001. № 2) опубликована статья начальника управления архивов области В.Д. Болтиной «Организационно-методические и археографические аспекты подготовки сборников документов по истории конфессий».

На проведенной 28-29 сентября 2005 года ПГУ им. С. Торайгырова Международной научно-практической конференции «История и историк: тернистый путь казахстанской исторической науки», посвященной 90-летию Ермухана Бекмаханова, начальник управления архивов и документации В.Д. Болтина выступила с сообщением «Архивы и исторические исследования: документальные публикации павлодарских архивистов».

В 2006 г. опыт публикаторской работы управления изучается архивистами Республики Ингушетия, Акмолинской области, ожидается приезд коллег из Архива Президента Республики Казахстан, с которыми установлены давние партнерские отношения по научно-публикаторской и издательской работе. Нами выданы, предоставлены Архиву Президента и опубликованы в издающихся им сборниках архивные документы из фондов Государственного архива Павлодарской области по истории политических репрессий и появив в Казахстане. Архиву Президента предоставлены документы из фондов госархива области для публикации в готовящемся к изданию сборнике «Из истории народов, депортированных в Казахскую ССР».

По заказу Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан была подготовлена и опубликована в научном журнале «Отан тарихы» («Отечественная история») статья начальника управления

В. Болтина

архивов В.Д. Болтиной «О голоде в Павлодарском Прииртышье 1930-1933 годов (Документальная хроника)» (1999, № 3).

В первом номере вновь учрежденного информационного научно-практического журнала «Казахстан мұрағаттары» («Архивы Казахстана») за 2005 год опубликована статья начальника управления архивов и документации В.Д. Болтиной «Из истории обсуждения проекта Конституции Республики Казахстан в Павлодарской области».

Управлением архивов осуществляется сотрудничество в области использования документов с омскими архивистами. Нами проводилось выявление документов по истории Павлодарского Прииртышья в Государственном архиве Омской области. В «Архивном вестнике» Информационно-методического бюллетеня архивного управления Министерства государственно-правового развития Омской области, в рубрике «Год России в Казахстане» (2004, № 12) опубликованы статьи начальника управления архивов и документации В.Д. Болтиной «Гражданин, журналист, философ» (о В.С. Молотове), «Трагическая судьба джына» (о Кабыше Бердалине) и «Наказание без преступлений» (о Кошмухамбете Кеменгерове), — о замечательных людях, чья жизнь и деятельность связаны с Павлодаром и Омском.

В 2005 году подготовлен «Путеводитель по фондам личного происхождения, хранящихся в Государственном архиве Павлодарской области». В 2006 году подготовлен «Межведомственный архивный справочник документов по личному составу учреждений, организаций, предприятий Павлодарской области». Его назначение — обеспечить быстрое и качественное исполнение запросов социально-правового характера.

В настоящее время по инициативе управления архивов и документации области ведётся составление «Межархивного тематического справочника по истории развития угольной промышленности в Карагандинской и Павлодарской областях» и подготовка сборника документов «Экспозит в документах. 1957-2007» в связи с предстоящим 50-летием города. В 2008 году планируется работа над «Справочником по истории административно-территориального деления Павлодарской области».

Интенсивно ведётся использование архивных документов и по другим направлениям. Документальная информация предоставляется органам государственной власти и государственного управления, учреждениям, организациям, предприятиям как по их запросам, так и по инициативе архивов. Архивные документы публикуются в средствах массовой информации, экспонируются на фотодокументальных выставках, на основе архивных документов готовятся и читаются лекции для студентов исторических факультетов ПаУ и ПГУ, учащихса колледжей, проводятся школьные уроки по тематике, связанной с историей области, организуется архивная практика студентов на базе госархива, проводятся экскурсии в госархив. В целях оказания методической и практической помощи школьным музеям в работе с документами музейных фондов в 2006 году разработаны «Методические рекомендации по учёту и обеспечению сохранности документальных фондов школьных музеев».

Важное место в работе архивов занимает исполнение запросов социально-правового характера. Это направление, вытекающее из задач современной социальной политики, определённых Посланием Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 марта 2006 года «Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира», находится под пристальным вниманием управления архивов и документации. Вопрос о выполнении постановления акимата области от 16 августа 2005 года № 266/6 «О ходе реализации Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 19 июня 1995 года № 2340 «О порядке рассмотрения обращений граждан» в государственных органах области» стал предметом обсуждения Коллегией управления 20 октября 2005 года. 31 марта 2006 года управлением проведено областное семинар-совещание по исполнению запросов социально-правового характера, где выступали приглашённые представители департамента Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан по Павлодарской области, нотариальной палаты области, архивного отдела РГП «Центр по недвижимости».

В основе работы архивов находится научно-исследовательская деятельность, составляющая наиболее приоритетное направление в архивах. Без исследовательской работы архивист не может качественно отбирать документы на госхранение, описывать их,

создавать путеводители и другие справочники. Традиционное для архивистов стремление не только хранить, но и изучать хранимые документы вносит достаточно серьезный вклад в укрепление роли культуры в процессе становления государственности страны и создания гражданского общества, в развитие исторической науки, а профессионализм историков-архивистов в публикации архивных документов дает наиболее плодотворные результаты. Следует заметить, что исследовательская работа требует «охотничьего чутья и недвоякой интуиции», глубоких знаний по истории страны и региона, профессионального мастерства.

Смею сказать, что паломдарские архивисты – действительно собиратели и хранители прошлого. Как правило, именно они стараются дать ответ исследователю или другому потребителю информации на любой вопрос, стремятся сделать всё, чтобы облегчить доступ к ретроспективной документной информации и стать настоящим Путеводителем по архиву.

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА ПРИИРТЫШЬЯ» Ю.Д. ПОМИНОВУ «ЧЕЛОВЕК, ИСЦЕЛИВШИЙ ЗЕМЛЮ»

Гость редакции – известный историк-архивист, заслуженный работник культуры Казахской ССР, отличник архивного дела СССР, член редакционной коллегии вестника информационного научно-практического журнала страны «Казахстан мурагаттары» – «Архивы Казахстана» Вера Дмитриевна Болтина. С ней беседует главный редактор газеты Ю.Д. Поминов.

Вера Дмитриевна Болтина. С ней беседует главный редактор газеты Ю.Д. Поминов.

– Вера Дмитриевна, Ваше имя ассоциируется с активной публикацией архивных документов по истории Павлодарского Прииртышья. Рубеж века нынешнего и минувшего отмечен выходом в свет ряда документальных сборников и книг, написанных на основе архивных источников. В их числе – Ваша авторская книга «Немыслима без архива жизнь.» (2005), а также подготовленные в соавторстве издания: «Яков Геринг: «Все моя жизнь для людей» (2007) и «Илья Ноздрин: труженик и хозяин» (2009), составившие серию «Имена, пошедшие в историю». Что это за серия?

– В первой книге рассказывается о Герое Социалистического Труда, кандидате сельскохозяйственных наук Якове Германовиче Геринге (1932-1984), четверть века – с 1959 по 1984 год – возглавлявшем орден «Знак Почёта» колхоз-племзавод «30 лет Казахской ССР» Успенского района, ставший за эти годы высокорентабельным многоотраслевым хозяйством, достижениями которого гордился вся страна. Успехи хозяйства во многом объяснялись особенностями личности его председателя, обязательного человека, неутомимого труженика, высококвалифицированного специалиста, талантливого учёного, обладавшего редкими организаторскими способностями.

Вторая книга повествует о жизни и деятельности замечательного человека Ильи Ивановича Ноздрина (1924-2000), незаурядного специалиста и организатора сельскохозяйственного производства, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в 1952-1961 гг. руководившего колхозом им. Калинина Макеево-Горьковского района, без малого четверть века – с 1963 по 1986 год – возглавлявшего птицеводческий совхоз «Авангард» Павлодарского (в 1963-1965 гг. – Качирского) района, сумевшего вывести эти хозяйства в число передовых, благодаря своему нерадному таланту, природному дару организатора, высокому профессионализму, необычайному трудолюбию, уважительному отношению к человеку труда.

– Нет ли в Ваших творческих планах намерения продолжить серию?

– Такое намерение есть. И оно уже стало реализовываться. В соавторстве с коллегой Людмилой Васильевной Шевелёвой мы ш-

першили подготовку рукописи очередной книги этой серии «Георгий Берестовский: учёный с мировым именем». Собственно, работу над берестовской темой мы задумали давно и вели её с тех времён, когда Георгий Григорьевич передал в госархив области свой личный архив, и мы вели его научное описание.

– Герои Ваших книг – личности выдающиеся, создатели, люди непростых судеб. Что Вы можете сказать о герое своей новой книги?

– Нас в первую очередь привлекала личность Г.Г. Берестовского. Масштабная и уникальная. Всего себя он отдавал избранному делу, не службе – служению стране своей, народу своему. Обязательный, добрый, покладистый, дружески настроенный к людям, он был твёрд и самостоятелен, негибелен, если дело касалось исповедуемых им принципов – профессиональных, гражданских, моральных. Георгий Григорьевич принадлежал к числу людей, но меняющих убеждений в зависимости от конъюнктуры, с неистовым бесстрашием, безоглядностью сражался, отстаивая свои убеждения. А это ведь непросто. Можно сказать, его личность прошла такие ступени совершенства: в дисциплине, труде, поведении, нравственности. И детей своих Георгий Григорьевич воспитывал по этим правилам. Кандидат сельскохозяйственных наук, лауреат Ленинской премии 1972 года в области науки и техники, заслуженный работник сельского хозяйства Казахской ССР, учёный мирового класса, посвятивший себя разработке и внедрению системы мер по защите почв от ветровой эрозии, автор ряда научных открытий и изобретений, один из изобретателей препарата «Нэрозин», применяемого в борьбе с ветровой эрозией почв, участник Великой Отечественной войны.

Выпускник Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева 1931 года, уроженец Восточного Казахстана, Г.Г. Берестовский свою производственную и научную деятельность навсегда связал с Павлодарской областью. В 1932-1938 гг. работал в совхозе «Суворовский» Иртышского района сначала заместителем управляющего отделением № 1 по агрономической части, затем – старшим (главным) агрономом совхоза с исполнением обязанностей заместителя директора совхоза по производству. С ноября 1938 г. до призыва в Красную Армию в мае 1943 г. и затем после демобилизации в марте

1946 г. и до декабря 1947 г. заведовал Государственным сортоиспытательным участком № 1024 в селе Михайловка Михайловского района. С декабря 1947 г. по июнь 1954 г. работал инспектором Госкомиссии по сортоиспытанию зерновых культур по Павлодарской области, затем до 30 мая 1956 г. являлся заместителем заведующего сельхозотделом по полеводству Павлодарского обкома Компартии Казахстана.

С 30 мая 1956 г. Георгий Григорьевич возглавил созданную впервые в области новую научную структуру – Павлодарскую государственную сельскохозяйственную опытную станцию, образованную на базе убыточного совхоза «Кубанский» Павлодарского района (село Красноармейка), в 1963 году специализированную на борьбу с ветровой эрозией почв, и своим подвижническим трудом и талантом добился не только становления станции, но и её успешной работы. С апреля 1964 г. и до выхода на заслуженный отдых 13 сентября 1984 г. Г.Г. Берестовский работал заместителем директора по науке Павлодарской станции по защите почв от эрозии, все годы работы на станции возглавлял и сам вёл научную работу.

Надо отметить, что научной работой Георгий Григорьевич начал заниматься с первых дней работы в Павлодарской области, на станции имели опыт научной работы лишь он да Александра Алексеевна Берестовская (Трочина), они учили своих коллег методике исследований и воспитывали в них трудолюбие.

Из документов, относящихся к 1965 году, следует, что уже тогда директором Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства Александром Ивановичем Барзевым (с 1966 г. – академик ВАСХНИЛ, с 1971 г. – доктор сельскохозяйственных наук, с 1972 г. – лауреат Ленинской премии, с 1980 г. – Герой Социалистического Труда) была дана высокая оценка деятельности Георгия Григорьевича Берестовского. Барзев А.И. отметил, что под руководством Г.Г. Берестовского «впервые в СССР разработана, проверена на полях хозяйства опытной станции система полосного использования земель, которая теперь широко внедряется в совхозах и колхозах Павлодарской области (на площади более 600 тыс. га), а также в Бурятской АССР и Хакасской автономной области. Популяризируя разработанную им систему полосного использования

земель для внедрения на больших массивах, тов. Берестовский выступал на сессиях ВАСХНИЛ, на республиканских, краевых, областных семинарах и совещаниях как в Казахской ССР, так и в других областях».

Личный вклад Г.Г. Берестовского в решение проблемы защиты почв от ветровой эрозии трудно переоценить. Так, благодаря внедрению разработанной им почвозащитной системы мер к 1966 году эрозия почв в Павлодарской области, самой засушливой в северной части Казахстана, где преобладают почвы с лёгким механическим составом, наиболее подверженные ветровой эрозии, была остановлена.

В стане рыцарей отечественной сельскохозяйственной науки нашёл своё место – на всю жизнь – Георгий Григорьевич Берестовский, оставшийся навсегда неутомимым исследователем проблем повышения плодородия земель, их сохранения, определив для себя цель – поиск наиболее эффективных способов земледелия для данной почвенно-климатической зоны, поставив на службу её достигнуто всю свою работу, весь досуг. Работа давала материал, досуг – возможность его обрабатывать, размышлять. Земля стала главным в его жизни предметом познания и любви. И корнями своими он был связан с землей, с хлебопашеством. Его не без основания можно назвать человеком, исцелившим землю.

– Современного человека только до определённого момента можно увлечь ярким пересказом чужих мыслей. Подлинный исследователь невольно тянется к первоисточникам. Ваши книги отличаются тем, что они созданы на основе документальных свидетельств. Их главный источник – архивные документы. Какие материалы использовались на этот раз, где вы их находили?

– Как и предыдущие, наша новая книга – документальное издание. В её основу положены документы личного архивного фонда Г.Г. Берестовского, используя семейный архив Берестовских. Помогли нам и коллеги из Архива Президента Республики Казахстан.

Главный источник – архив учёного. Архив Г.Г. Берестовского обширен. Георгий Григорьевич комплектовал его с начала своей производственной и научной деятельности, очень заботливо относился

к своему документальному наследию. Он вёл обширную переписку, деловые дневники, записи выступлений коллег на совещаниях, конференциях, делал заметки. Присоединил к своему архиву вырезки из газет, другой печатной продукции, в издании которой принимал участие, а также с публикациями о нём.

В своей работе мы опирались не только на архив, но и на собранную Г.Г. Берестовским библиотеку. Это уникальная, но очень сложный для интерпретации источник. Георгий Григорьевич читал собранные им книги с карандашом в руке, делал пометы на полях и по тексту, и эти пометы – неисчерпаемый источник, раскрывающий внутренний мир их оставившего. В пометах прослеживается природный ум учёного, собственное высокое творческое начало, тонкое понимание предмета изучения...

Глубоко наблюдательный неутомимый исследователь, он вёл свои деловые записи постоянно, начиная с 1931 года. Сохранилось около двухсот его рабочих дневников.

– Расскажите, пожалуйста, об этом виде документов. Что они собой представляют?

– Это общие тетради, блокноты, записные книжки, даже книжечки – крошечные. Его карманные дневники всегда были при нём, записи в них он делал непосредственно в поле, на бригаде, в машине, на борту самолёта, в поезде... Записи поражают необычайной скрупулёзностью и аккуратностью, систематичностью сведений. Так, записная книжка – рабочий дневник за 1956-1961 гг. с пометой: «Сведения об опытной станции» содержит исчерпывающие данные о созданной и возглавляемой им Павлодарской государственной сельскохозяйственной опытной станции.

На многих рабочих дневниках – пометы, сделанные рукой Георгия Григорьевича: «Заметки агронома», «Эрозия почвы. Наблюдения», «Кулисы для снегозадержания», «Данные по совхозам Павлодарского района за 1961-1963 гг. Очень нужные!»; «Сведения о пыльных бурях», «Опыт: полосное размещение культур», «Наблюдения», «Много наблюдений», «Результаты анализа почвы» и др.

В рабочем дневнике с пометой «Метеоданные в часы пыльных бурь» приведены сведения по Михайловскому, Павлодарскому, Ур-луктубскому, Цорушынскому районам.

– Какие главные задачи Вы перед собой ставили, работая над этой книгой?

– Включённые в наш сборник документы освещают историю жизни и деятельности выдающегося учёного. Свой новый проект мы решили посвятить 100-летию со дня рождения этого замечательного человека, полагая, что оставленное Георгием Григорьевичем Берестовским богатое научное наследие, а также практический опыт будут интересны и должны стать доступными для специалистов сельского хозяйства, в первую очередь молодых, для тех, кто занимается проблемами экологии, интересуется сельскохозяйственными науками. Публикуемые документы представляют интерес и для тех, кто изучает историю нашей области, кто любит наше Павлодарское Прииртышье. Ведь сила общества – в преемственности поколений, в изучении бесценных знаний и опыта старших, в сохранении и почитании памяти о них.

– Что Вас удивило в личности героя книги?

– Поразила активность его жизненной позиции. Один из примеров. Георгий Григорьевич сумел организовать так работу возглавляемого им Государственного сортоиспытательного участка № 1024, что и с уходом его на фронт научная работа на сортоучастке не прерывалась: начатые им опыты и наблюдения продолжила его жена, агроном Александра Алексеевна Берестовская (Трочина). Демобилизовавшись, в марте 1946 г. и вернувшись в Михайловку на прежнюю работу – заведующим Урлютюбским госсортоучастком, 20 июля 1946 г. он уже выступил на заседании оргкомитета Павлодарского облисполкома по Михайловскому району (Михайловский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет к тому времени ещё не были избраны) с докладом «О работе Урлютюбского государственного сортоиспытательного участка», где говорил о проблемах, мешавших нормальной работе участка, ставшего научно-агротехническим центром обслуживаемых районов, что за годы войны программа сортоиспытаний выполнялась и качество научной работы возросло, несмотря на то, что с 1943 по 1946 год на сортоучастке оставался всего один агроном, а со стороны райорганизаций не оказывалось необходимой помощи.

что у сортоучастка отобрали помещения лаборатории и квартиры, выделенные ещё в 1939 году.

Констатируя, что значеше опытов, проводимых специалистами госсортоучастка, «выходит за пределы Павлодарской области», обозначив важную роль, которую должен был сыграть госсортоучасток в выполнении районном и областью задан, поставленных пятилетним планом послевоенного развития, оргкомитет наметил ряд мероприятий по «укреплению госсортоучастка».

– Вера Дмитриевна, что Вы ещё можете сказать об этом большом труде? Увидат ли его павлодарцы?

– Конечно же, мы надеемся на издание сборника.

Мы стараемся писать так, как нам диктуют источники, собственные знания и совесть. Работать нам было радостно. Думили только о нашей любимой историко-архивной работе... Каждая новая книга открывает тебе, как историк-архивисту, мир, жизнь и окружение ушедших в историю личностей, ты отдаёшься чужим судьбам, сопереживаешь их боли, радостям и огорчениям, а затем в своём творении ты должен дать как бы вторую жизнь своим героям в форме, которую поймут и примут читатели. То есть сама публикация предопределяет твоё соприкосновение с той тонкой сферой влияния на умы, сердца, души людей, где невозможно чётко вычислить, отграничить твоё личное участие в пробуждении интереса читателей к истории, культуре... Ты всегда стремишься быть честным со своим читателем, свои публикации основываешь на архивных документах, воспоминаниях современников героев и описываемых событий.

Мы любим то, что изучаем, о чём или о ком пишем. Герой нашей новой книги нам глубоко симпатичен, как и герои предыдущих изданий. П.Г. Берестовский в моральном отношении высокопорядочный человек.

Как одержимые, мы корпели над каждой строчкой. Старались расширить возможности для исследователей сельскохозяйственной, исторической науки, которая в свою очередь в какой-то мере расширила бы, как мы полагаем, благодаря нашей публикации историческое, а с ним и политическое сознание нашего общества.

Звезда Прииртышья. 2010. 4 ноября.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абай – 397, 508, 557
 Абдрахманов А. – 200
 Абдрахманов Г.С. – 296, 297
 Абдухаликов А. – 266
 Абдуллин – 189, 349
 Абдыкаримов – 143
 Абельдиновы – 281
 Абенев К. – 304
 Абенова Г.К. – 476
 Абиляли К. – 190, 191
 Абишев М.А. – 260
 Абишев С. – 50, 51
 Аблятинов Х.А. – 146, 147
 Абрамочил Б.С. – 708, 709
 Абрамчик – 569
 Абуева А.М. – 157
 Абулхашров Ж. – 51
 Авербух Б.М. – 538, 539, 540
 Аврашыл – 430
 Автономов В. – 458
 Агшин (Боршювский А.К.) – 207, 208, 210, 211
 Агафонова – 142
 Агафия (Кранивнишни) – 215, 219
 Агымбетов Б.А. – 691
 Адашнев – 189
 Ажорин А.А. – 117, 254, 453
 Азизов Б.Г. – 75, 413
 Азнабеков Т. – 445
 Аймулатов (Аймаутов) Ж. – 186, 187, 189, 198
 Аймуханов М.А. – 259
 Айтуганова У.Р. – 694
 Акимов – 77
 Акшоев М. – 439
 Алабакиев В.Н. – 526
 Александра Федоровна – 221
 Александров А.Ф. – 282
 Александрова А.З. – 256
 Александрович М. – 572
 Алексеев В.И. – 216, 218
 Алексей П. – 207
 Аделекоев – 619
 Алев – 189
 Аликов Р.Ж. – 267, 690, 691, 719
 Алмонов Г.Г. – 320
 Алпн К.А. – 471, 473, 474
 Альжанов Н. – 51
 Алькенов А.А. – 13
 Алтынч А.Ф. – 492
 Амасийский Н. – 224
 Амасийский Н.Н. – 224, 227
 Амелиева – 142
 Амеличенко И.К. – 436
 Аминов – 143
 Амиров Б.А. – 202
 Амирова С. – 414
 Анисимов – 254, 273, 453
 Анисимов А. – 350
 Анисимов С. – 121
 Алтонова В.М. – 135, 137
 Ануфриев – 218
 Арьян И. – 568
 Арьян Х.Ш. – 568
 Арыков К. – 266
 Арыков М. – 266
 Арыкова – 665, 666
 Арышатали К.Ш. – 415
 Асеев З. – 445
 Асеев К.К. – 181
 Атахызов Н.А. – 143
 Атрапов С. – 202
 Аубакширов К. – 316
 Аубакширова Н. – 529
 Ауытская – 567
 Ауэзов М.О. – 197, 493
 Афанасьева А.П. – 100, 177
 Афиногеев А. – 142
 Афонин И.И. – 62, 708

Ахматова А.А. – 320
 Ахметов – 297
 Ахметов А. – 81, 87
 Ахметов Б.А. – 6, 135, 368, 371, 372,
 373, 374, 375, 376, 377, 491, 690
 Ахметов Д.К. – 10
 Ахметов К. – 256
 Ахметов К.А. – 305, 366, 367
 Ахметов Н. – 554
 Ахметов У. – 439
 Ахметов Ш. – 202
 Ахметов В. – 256
 Ахметова С. – 327
 Ахпулла Т. – 296, 355
 Ахпулла Э. – 296, 355
 Ахшеров Б.А. – 145
 Ашмбетов К.К. – 474, 475
 Ашбергенов А. – 114, 122

Б

Бабина Л.А. – 217
 Бабин И.В. – 356
 Бабин И. – 128
 Бабунова В.И. – 694
 Багала Д.П. – 429, 728
 Баграшов Л.М. – 229
 Балжиков – 575, 577
 Баженова – 288
 Бажов П. – 430
 Байжанулы Ж.М. – см. Жалу Муса
 Байтаков И. – 729
 Байтылинов В.Б. – 446
 Баймагамбетов М.С. – 19, 333
 Баймульдот А. – 263, 264, 349
 Баймурзин А. – 117
 Баймурзин А.Ш. – 690
 Баймухамбетов С.М. – 270
 Баймухамбетова З.К. – 694
 Байсуханова – 285
 Байсентова К. – 347
 Байтурсынов А. – 194
 Бакаев Б. – 585
 Бакирова – 143

Бакирова К. – 89
 Бакишов – 290
 Бакинцев А.В. – 55, 376
 Бакираева Г.А. – 694
 Балши – 667
 Балтер Г.А. – 115, 136, 138
 Баналев И.М. – 553
 Барсаев А.И. – 389, 741
 Баранников И. – 268
 Бардашевский Г.Е. – 229
 Бармаков К.Б. – 202
 Барменов З. – 601
 Баров А. – 547
 Барыбарова Н.П. – 215
 Васос Ф. – 658
 Багуров Т.И. – 74
 Батюшкова К. – см. Шафюр Н.Г.
 Батубекова – 143
 Бахалов – 263
 Бахратин Г.К. – 180
 Бахратин С.Г. – 180
 Батие Ф.А. – 491
 Баширов – 474, 475
 Башитова А.А. – 495
 Башов И.И. – 437, 439, 440
 Башошев Ф.Е. – 258, 364
 Башитова Г. – 138
 Бегелеев – 491
 Бегумова А.Б. – 694
 Безингодов Н.И. – 382
 Бейсенов М. – 202
 Бек А. – 268
 Бек Л.Г. – 137
 Бекбатырова М. – 284
 Беклиев И. – 19
 Бекмаханов Б. – 715
 Бекмухамбетов Ч.А. – 182
 Бекон Б. – 145
 Бектенов Т. – 585
 Белаш Я.Т. – 227, 228
 Белослюдов А.Н. – 407
 Белослюдов В.Н. – 407
 Бельтер Г. – 557

В. Болтина

- Белых А.Е. – 444, 448
Белков А.Н. – 621, 622, 635, 636, 641
Бенардахи – 586, 587, 588, 589, 600, 601
Бердалин К. – 194, 195, 196, 736
Бердалы – 194
Бердиева Ж.О. – 694
Берене (Берис) – 590, 596
Берест М.А. – 161
Берестин – 91
Берестовская (Трочина) А.А. – 379, 380, 384, 385, 386, 388, 741, 744
Берестовская Ф.А. – 378
Берестовские – 742
Берестовский В.Г. – 378
Берестовский Г.Г. – 5, 173, 368, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 687, 690, 740, 741, 742, 743, 744, 745
Берестовский Г.Д. – 378
Берёза В. – 393
Берин Л.П. – 482, 489
Беркетов С. – 391
Беркетов С.С. – 6, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 728
Беркетова К. – 391
Беркимбаев Е. – см. Евстаф
Берковский В.А. – 448
Беспалов Е. – 393
Бираллов – 638
Блеубаев Б. – 455
Бобрешова О.В. – 694
Бобрак Н.П. – 721
Богданов П. – 455
Богданина – 339
Бойерле Р. – 166
Бойко В. – 281
Болванов Г.Ф. – 160
Болдырев П.Г. – 358, 720
Болдырева Н.К. – 358, 720
Болтина В.Д. – 4, 5, 6, 363, 413, 686, 710, 711, 712, 715, 717, 728, 730, 735, 736, 738, 739, 745
Большиков – 623
Большиков И.С. – 70, 71, 72, 78
Бондарев С. – 309
Бондаренко А.Ф. – 286
Бондаренко Г.Н. – 158, 159, 160, 163
Бондаренко И.Ф. – 237
Бондаренко Ф.П. – 237
Борев Ю.Б. – 238
Борештеин – 574
Борзаковский А.К. – см. Аганин (Борзаковский А.К.)
Борисенко А.И. – 163
Борисенко В.Г. – 161, 162
Борисов П.Т. – 45
Борисов Т.П. – 45
Борисова О.И. – 325
Борков Г.А. – 46
Босько Ф.Г. – 311
Ботон В.И. – 140
Ботман В.Ф. – 157
Ботман М.Г. – 157
Ботман П.Н. – 158
Бочаров Ф.К. – 311
Боярский – 341
Брежнев Л.Н. – 492, 493
Бронштейн Я.Л. – 707, 708
Брусиловский Е.Г. – 541, 559
Бузунена – 339
Букаев К.Т. – 164
Бушаткин – 343
Бухейханов А. – 194
Булямбаев Ж. – 179, 435
Булатов И. – 486, 534
Булатов М.А. – 542, 543, 544, 545, 547
Бультеп В. – 299, 353
Буназаров Р. – 276, 365
Буштин И. – 580
Буров И.М. – 71

Буртыш Т.Г. – 143
 Бурханов К.Н. – 363
 Бутырская Л.Ф. – 396
 Бухарин Н.И. – 607
 Бухтояров М. – 264
 Бушуев М.Г. – 145, 146

В

Вагин В.П. – 178, 239
 Вагин М.И. – 241
 Вагин П.И. – 240
 Ваккер – 558
 Ваккер Г.Г. – 558
 Ваккер Н.Р. – 170, 508, 535, 555,
 556, 558
 Вашев Ш. – 200
 Вандыш – 92
 Васильев – 440
 Васильев Н. – 700
 Васильев П. – 508, 729
 Васильева А.П. – 353, 355
 Васютко П.П. – 566
 Вейговский – 352
 Вейсс – 459
 Вейн – 263
 Вельц К. – 519
 Венямин (Зыков В.И.) – 221, 222,
 224
 Венникова А.С. – 145
 Веректин – 336
 Вершия – 567
 Веритко В.П. – 135
 Вернаховская К.М. – 565
 Веселовский – 615
 Веснин – 335, 336
 Вильямс В.В. – 245
 Вильямс В.Р. – 245, 287
 Виноградов Н.К. – 229
 Виноградова И.А. – 484
 Винокуров Е. – 485
 Витт А.И. – 556
 Власов И.Г. – 619, 620, 621, 622, 623,
 629, 632, 633

Власова Т.И. – 694
 Влезак В.Г. – 158
 Водинские – 564
 Вознесенский Н.А. – 46, 282
 Вошай М.Ф. – 57
 Волков Н. – 268
 Волков Н.П. – 315, 316
 Воллерт Ф.К. – 141
 Волошин С. – 281
 Волошина М.С. – 487
 Вольская К.В. – 142, 143
 Воробьев В.И. – 229
 Ворожков С. – 274
 Воронов В.М. – 424
 Ворошилов К.Е. – 257
 Востревич А.С. – 303
 Выдрин В.С. – 493
 Высоцкий В. – 542, 543

Г

Габдулхалилов З.Ф. – 200
 Габдуллин А. – 200
 Гавриленко И.Ф. – 163
 Гаврилов – 88
 Гайдамах – 281
 Гайдаш У. – 615, 616
 Галич А. – 543
 Галиченко В.К. – 398, 399
 Галиченко Г.В. – 6, 368, 397, 398,
 399, 400, 401, 403, 404, 405, 406,
 727
 Гандаров – 551
 Гарбуз М. – 566
 Гардер П.П. – 165
 Гаркушин А.И. – 270, 341
 Гасанов А.М. – 448
 Гафуров Р.М. – 416
 Геббельс – 265
 Гегель – 457
 Гейко А.А. – 44, 45
 Гейне Г.О. – 137
 Генштадт (Ребеза Г.М.) – 220, 223,
 224, 227

В. Болтина

Герасимов Б.Г. – 368, 406, 407, 408, 409, 410, 411
Герасимова – 356
Герасим М.И. – 316
Геринг Г. – 415
Геринг Я.Г. – 5, 368, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 435, 439, 440, 510, 556, 561, 562, 731, 732, 739
Герман А. – 486
Гитлер А. – 235, 276, 304, 313, 351, 365
Гладков – 336
Гладков – 142
Гисунтов И.С. – 484
Глайхеншпунд М.Л. – 354
Глембоцкая Л.А. – 694
Глишка М.И. – 542
Глухов – 254, 453
Глынина Л.И. – 510
Говорюков М. – 310
Гоголь Н. – 143
Голков Е.Я. – 413
Голосов – 213
Голубев А.В. – 191
Голубенко П.Ф. – 293
Гольдман К. – 148
Гонюдов – 638
Гонтмахер Ф.Р. – 706
Гончаров Н.А. – 351
Гончаров С.Ф. – 690
Горбатенко Н.И. – 694
Горбунов Т.Г. – 216
Гордиенко Е.М. – 162
Гордов Е. – 154
Горемыкин В.В. – 719
Горная П. – 286
Горновиц – 374
Гороченко – 77
Горчаков П.Д. – 583
Горький М. – 144
Горянец Г. – 615, 616, 617

Горянец М. – 615, 616, 617
Горьчева А.И. – 204
Горьковский И. – 708
Гос Д. – 144
Грашин Д. – 340
Гребень В. – 64
Гребнев – 373
Грешинев – 355
Грешингер М. – 135
Грибанов С.В. – 488
Григорьев И.И. – 210, 211
Григорьева О. – 371
Гринев В.М. – 228
Гринев Т.В. – 228
Гришко – 568
Громова О.В. – 216
Гузелько В.А. – 690
Гуликова Л. – 506
Гумарова Н.В. – 694
Гупалова М.Д. – 331
Гурский П.И. – 216
Гурьянов И.С. – 216
Гусарова Т.В. – 694
Гусев В.И. – 524
Гусева – 82
Гусманова О. – 285
Гуськов А.П. – 270
Гуторова Л. – 406

Д

Давыденко А. – 328
Давыдов В.Е. – 356
Давыдов – 543
Давыдов Х.Х. – 315, 316
Давыдова А.И. – 285, 286, 690
Давыдов Е. – 93
Давыдовский – 89
Дейнеко А. – 451
Дейнеко М. – 451
Декарт Р. – 490
Дель Э. – 159
Деменев – 432
Демосинов Х.Х. – 436, 437

Демидик М.А. – 229
 Державин Г. – 461
 Дерев А.И. – 369, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434
 Дерев Н. – 429
 Дерев Н.А. – 431
 Дерова О.С. – 431
 Джабаев Д. – 51, 347
 Джалилова М.К. – 12
 Джалилов Д. – 469
 Джалилов К. – 437
 Джетписбаев – 131
 Джумасев У. – 24
 Динерштейн М.Г. – 531, 532, 533, 534
 Динерштейн Р. – 533
 Дитрик А. – 557
 Дмитриев Н. – 315
 Дмитриевская М.И. – 225, 226, 227
 Доватор Л.М. – 263
 Довженко А. – 345
 Докушев В.В. – 379
 Долгин Г.И. – 211, 212
 Долгинский-Слабковский М.С. – 730
 Долматовский В. – 4, 679
 Дорофеева Д. – 652
 Досмагамбетов Х.Т. – 12
 Досмаков М.Ш. – 727
 Достальский Ф.М. – 461, 462, 463, 484
 Довенко М.Ф. – 138
 Дошинов С. – 194
 Драганов П.Ф. – 529
 Дроников А.И. – 293, 333
 Дубровский – 167
 Дуванцев В.А. – 266
 Дудовладов И. – 586, 587, 589, 600, 601
 Дуйсубай кызы – 197
 Дулатов М.-Я. – 194
 Дуниев – 82

Дунаевский И.О. – 543, 544, 545, 546, 547
 Дурново И.Н. – 430
 Дусина – 189
 Дьяченко А. – 144
 Дыбо В.А. – 458
 Дымов Г.К. – 529
 Дымов И.И. – 529
 Дымов К.Г. – 523
 Дымов О.Г. – 523
 Дымов Ф.М. – 526
 Дыховичный В. – 142
 Дюгамель А.О. – 588, 596
 Дюйсенбаши Б.М. – 694
 Дюсембаева Ш. – 372
 Дюсенаев Ж. – 291

Е

Едменова П.И. – 161, 162
 Евстигнеев М. – 57
 Евтеев К.А. – 700
 Екгушино Е. – 458, 543
 Егорова-Лопатина А.В. – 139
 Ежов Р.К. – 217
 Ежова Н.А. – 270
 Елистратов С.А. – 267
 Елпатыевский А.В. – 705
 Ельцин Б.Н. – 483
 Емельянов И.В. – 407
 Ерботин Е. – 506
 Еременко А.И. – 304
 Еремич З.П. – 690, 719
 Ермакова (Данилина) З.А. – 99, 177
 Ерофеев – 588
 Ерофеев А. – 600
 Ертаев А. – 392
 Ертисбаев Е.К. – 716
 Есимханова К.О. – 694, 706
 Естая – 122
 Есютина Е.И. – 239
 Ефанов И.Е. – 57
 Ефремов О. – 66
 Ефремова – 339

Е

Елжин М.И. – 181

Ж

Жав В.Ф. – 161
Жахитов М. – 183
Жахитов – 315
Жалног А. – 652, 658
Жаманбашинов М.К. – 728
Жанталин Ж. – 442
Жанталин М.Ж. – 730
Жантатова М. – 328
Жалу Муса – 508
Жеробилов – 662, 663
Жовнер П.П. – 57
Жуков Л.С. – 143
Жукова Е. – 631, 644
Жукова К.М. – 143
Жуковская В. – см. Шафер Н.Г.
Жуковский Ф. – см. Шафер Н.Г.
Жумбаев Ш. – 202
Жумабеков К.Ж. – 179, 181, 182,
368, 417, 434, 435, 436, 437, 438,
439, 440, 441, 442
Жумабеков С. – 265
Жумабековы – 442
Жумагулова К.К. – 694
Жуматов Г. – 263
Жусупбеков С. – 184
Жусупбеков С.С. – 184

З

Загорюк (Загоринь) – 665
Загорий (Загорин) А. – 664, 665,
666, 667, 668
Загорий (Загорин) П. – 664, 665,
666, 667, 668
Загравский (Загравский) С. – 665,
666, 667, 668
Загулянов М.Ф. – 266
Зантов – 550, 667

Завачурин М.К. – см. Маргарита
(Завачурин М.К.)
Закиров Ш. – 201
Залога А.П. – 300, 306
Залога П.П. – 307, 308
Засько П.В. – 19
Захаркин – 259
Захаров А.В. – 189
Захаров П.В. – 187, 188, 189
Звергаль – 635, 665, 666, 667,
668
Зверев Г. – 660
Зейнуллин И.Н. – 446
Земляной И.П. – см. Иоанн (Зем-
ляной И.П.)
Зимомря М. – 558
Зинькова Н.А. – 286
Зорин Г. – 374
Зотов Н.А. – 446
Зубков – 111
Зусев – 115
Зыков В.Н. – см. Венямин
(Зыков В.Н.)

И

Ибенев А. – 308
Ибраев А.И. – 6, 368, 443, 444, 445,
446, 447, 448, 449
Ивандлев И.В. – 45, 48, 50
Иванов – 108, 336, 351
Иванов В. – 729
Иванова Л.Д. – 694
Иванова Н.Н. – 694
Иванченко Л.М. – 694
Игнатенко Н. – 664, 665, 666, 667,
668
Игнатенко С.И. – 694
Игнатий (Теслин И.С.) – см. Тес-
лин И.С.
Идрисова – 216
Ильин – 618
Ильинский И. – 450
Ильменко И.И. – 75

Имангулов – 346
 Иманкулов С.Е. – 157
 Иманов С.Н. – 419
 Инсебаев Т.А. – 726
 Итчин – 429
 Ишьяков В.Л. – 407
 Иоани (Земляной И.П.) – 226, 227
 Иоани (Кронштадтский) – 432
 Иосиф (Ерменко И.Б.) – 529
 Исз – 194
 Исаев – 618
 Исата В.В. – 418, 440, 473, 496, 497
 Исмаков Н. – 436
 Исмаилов М.И. – 480, 481
 Исламов Г. – 183, 202
 Исмаилов Ш.И. – 267
 Исмаилов М. – 285
 Исмаилов К. – 117
 Ишан Ф.Н. – см. Фелрония (Ишан Ф.Н.)
 Ишхан П.С. – 313, 314, 315
 Ишханов – 143

К

Кабаргина – 77
 Кабулдин К. – 264
 Кабурнеев И.Ф. – 492, 493, 527, 719
 Кабышев – 77
 Кабышев М.Ж. – 315
 Каверин В. – 148
 Каганович Л.М. – 28
 Казангин – 194
 Казанский – 213
 Кайрбаев М.К. – 274, 414, 415, 437, 442, 444, 484, 485, 690, 691, 692, 719, 727
 Кайргельдин А. – 182
 Кайров К. – 529
 Кайрапанов – 636, 639, 641, 667
 Калашков И.П. – 526
 Калдинов Е. – 726

Календа П.Ф. – 365
 Калинин И.Ф. – 103
 Калинин М.И. – 214, 661, 662
 Калинин Н.Ф. – 690
 Калопан Д.И. – 414
 Калоскина И.А. – 694
 Камблев – 346
 Камлабеков Д. – 199
 Камзин (Хангин) К. – 320, 321, 322, 323, 324, 687, 690, 691, 719
 Камшук М.К. – 477
 Канарлов В.И. – 215
 Канардов И.П. – 215
 Канардов П.И. – 212, 215
 Канардова А.И. – 215
 Канафин А. – 182
 Канюба – 618
 Капустина Н.М. – 542, 543
 Карамуллаев-Касымов С. – 201
 Карандашев Н.Т. – 6, 116, 253, 267, 368, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 719
 Карандашова – 450
 Карандашова Т. – 508
 Каратаев Ш. – 160
 Карешкина М.И. – 331
 Карле Н.Г. – 162
 Картецов Е. – 336
 Картушина П.А. – 217
 Карташов А.Ф. – 76
 Карчевская С. – 266
 Касса Г.Г. – 526
 Касымов Н.К. – 304, 720
 Катава М.М. – 273
 Катежен Ж. де – 452
 Катава В.И. – 77
 Католта В.Н. – 153
 Катрин – 142
 Катуков М. – 367
 Кафтанов И.Ф. – 351
 Кашпов Д.М. – 156
 Кашобинская Л. – 316
 Кашопров – 568

В. Болтина

- Коменгероа К. – 196, 197, 198, 199, 736
Кенжебаев – 126
Кенжекеев А. – 89
Керимбаев Д. – 44, 45
Керимов – 340
Кибитский – 142
Кириленко В.Л. – 493
Кириллов В.В. – 158
Кириллова А.И. – 157
Киритченко – 306
Кирш Г.И. – 463
Киселёв – 618
Киселёв В.И. – 423
Кисенко М.С. – 526
Клейст – 585, 586
Клешня В.С. – 158
Клешня С.А. – 157, 163
Клешня С.Н. – 161, 162
Климов М.И. – 143
Климовский – 584
Клушев К.М. – 441
Клюшников Н.А. – 265
Клюшников А.И. – 265
Кобышченко И.В. – 267
Коваленко А. – 266
Коваленко И.В. – 297
Коваленков А. – 359
Ковалёв – 48
Ковалёва В. – 286
Контуменко – 721
Кожасул-Выпалов Н. – 726
Кожанов О.К. – 419
Кожанов Ш. – 354
Коженикова В.С. – 524
Козин Н.И. – 266
Козинер С.Ю. – 479, 480
Козлов Г.А. – 495
Козорез – 339
Козьмин – 429
Козыбаев М. – 363
Кокорев – 126
Кокорев В.И. – 126
Кокорев И. – 126
Кокотинская Я.К. – 567, 568
Колмогоров Г.И. – 26
Колчак А.В. – 206
Колчин В.С. – 424
Коляскин – 77
Комаров Г.С. – 527, 529
Комаров Д.Г. – 524, 529
Комаров И. – 529
Комаров С.Г. – 493, 527, 528, 529
Комарова Е.П. – 527
Комарова-Бельденникова Т.Л. – 687
Комарова – 528
Комардов (Канардов) П.И. – 211, 212
Кондратьев – 282
Кондратов – 275
Конев И.С. – 316
Коновалов И.П. – 57
Конради Е.Е. – 135
Конурбаев Т.К. – 376
Коншин Н.Я. – 407, 408
Копеев М.-Ж. – 688
Копейкин П.С. – 579
Коптнев – 336
Копылов Н.А. – 620, 621, 626, 627, 628
Корабаев К. – 121
Корвалди Л. – 154
Коржаев Н. – 227
Коричный А. – 658
Корлякова Л.М. – 694
Корнейчук А. – 142
Корниченко В.А. – 221, 223, 224
Корниченко Н.В. – 619, 620, 627, 628
Коротков – 602
Коротков Г.Н. – 259
Корохов П.П. – 265
Корочуль – 567
Косенко С.А. – 719
Косолатов – 339

Костина Л.И. – 161, 162
 Косторин О.Ф. – 407
 Косыгин А.Н. – 578
 Коток Г.С. – 19
 Кошолоцкий – 432
 Кочубей Е.Г. – 694
 Крамаренко Г.Г. – 259
 Крамарь С.А. – 157
 Крашенинкова А.А. – 217
 Красильников А. – 458
 Красновская – 190, 341
 Красноперова А. – 93
 Краснопольский – 432
 Кремешова – 216
 Крезнев И. – 602
 Крезнев П.И. – 19
 Крепичев – 274
 Кривенко А.А. – 445
 Кривенко И.И. – 13, 375
 Крикоручко – 445
 Кривошеев – 41
 Кривошеев С.И. – 221, 222, 224
 Кромер Г.Э. – 134, 135, 136, 137,
 138, 140, 508, 555, 560, 561, 687
 Крылатко Н. – 615
 Крылов И.А. – 459
 Крюков А.Ф. – 217
 Кулайбергенев С. – 182
 Кузнецов В.В. – 77, 79
 Кузин – 615
 Кузин А. – 450
 Кузнецов В.П. – 586, 587, 588, 589,
 599, 600, 601, 602, 603
 Кузнецов М. – 352
 Кузнецова З.В. – 321
 Кузьмина Н.П. – 55
 Кузьминский В.С. – 54
 Кузьмичев – 216, 218
 Кукушвина А.К. – 694
 Кулигин В.Н. – 54
 Куликовский – 108
 Куликов Д.Г. – 119
 Кушан Д.А. – 62, 64, 74, 494, 578

Кушанбаев А. – см. Абай
 Купфер Э.И. – 135, 137
 Куржеев С.П. – 12
 Курманбаев – 82
 Курочкина Е.И. – 721, 722
 Кутельник А.И. – 163, 266, 275

Л

Лавренев Б. – 142, 148
 Ладьяженский – 582
 Лазарев А.И. – 77
 Лазарев К.И. – 330
 Ларионов – 114, 115
 Ларцов – 82
 Лебедев А.Я. – 217, 219
 Левин – 658, 667
 Левитал Ю. – 332, 341, 495
 Левченко – 354
 Ледовский И.Г. – 690, 719
 Лехеров Р. – 323
 Ленин В.И. – 170
 Леонов Л. – 144
 Лермонтов М. – 148
 Лесневский С.Я. – 191, 192
 Лесневский Я.С. – 191, 192
 Лессман Л.И. – 137
 Летунзская Л.П. – 14
 Лигостаев О.М. – 79
 Липатов – 77
 Липинская – 567
 Липкин – 658, 667
 Липинович Р.М. – 399
 Липские – 665
 Липский Е. – 664, 665, 666, 667,
 668
 Липский Ф. – 664, 665, 666, 667,
 668
 Липецкий В.А. – 143
 Литвинов Я.Ф. – 446
 Литвинова Е.В. – 265
 Лихачев Д.С. – 397
 Лобанов – 676
 Лобов – 271

В. Болтина

Доскутов С.А. – 155
Дохапцов С.С. – 143
Луговцев В.Е. – 215, 216, 218, 219
Луговцева А.Я. – 215
Луговцева Г.В. – 216
Лужбин А.А. – 254, 453
Лузин Ю.А. – 54
Лукин – 129
Лутц Ф. – 559
Лухменов А. – 645, 646
Лыбо – 667
Лысова Э.В. – 694
Джубимов А.В. – 38
Лямзин С.П. – 266, 267, 720

М

Магдальна – 676
Максимова В. – 266
Макатов – 45
Мавлют К. – 549
Макленцова К.П. – 19
Максимович – 281
Максимов И.И. – 260, 276, 302, 365
Максимчук – 216
Малахов – 600
Малахов К.Д. – 266
Малахов Ф.С. – 217
Малыхова Ф. – 281
Маленков Г.М. – 482, 483
Маликов А. – 287
Малинина Л.П. – 140
Малиновский И.М. – 221, 222, 224
Мальцев Н.Ф. – 446
Малыгина (Писегова) К.П. – 100, 177
Мамогин Л. – 144
Малюк О.И. – 162
Мамбетов А.И. – 442
Манвельштам О. – 485
Маскула Н. – 491
Маргарита (Заханурина М.К.) – 225, 226, 727
Маргулян А.Х. – 730
Маринин С. – см. Шафер И.Г.
Мария (Портнова) – 215, 219
Марковский А.А. – 676
Маркулене Н.В. – 363, 413, 694
Марсельской – 570
Мартыненко П.И. – 57
Маршневский – 190
Маслов – 653, 658, 664, 676
Маслов А. – 450
Маслов И. – 121
Матешка Н.В. – 567, 568
Матусевич – 567
Махметова К.М. – 691
Машанов М.М. – 195
Машков В.И. – 351
Медведев – 297
Медведев Г.М. – 276, 365
Медведева М.И. – 491
Медина Ф.И. – 161
Мейстер – 432
Мехаль Х. – 566
Мелик-Плишев А.Ш. – 560
Мельников М.А. – 123, 124
Менделеев Д.И. – 433
Мендигов Ш. – 201
Мерлин – 115
Меттус А.А. – 148, 555, 558, 559, 560
Меттус А.М. – 559
Микоян А.И. – 50
Милевский М.И. – 690, 719
Милейко И.П. – 257, 690, 719
Милутина М.П. – 162
Милутина О.И. – 161
Минато В. – 542
Минбаев (Менбаев, Милбаев) С. – 117, 122
Мишин М.С. – 143
Миш Е. – 464
Мирзоян – 249, 613
Миропищенко Н.А. – 382
Михайлов – 260

Михайлов П. – 603
 Михайлова – 161
 Михайловский К.М. – 221, 222, 224
 Михалевский – 189
 Мисакиш Е.П. – 407
 Михелев А.В. – 691
 Мицкешч Г.О. – 53
 Машутин А.Д. – 220, 223
 Мойсеев А.Ф. – 28, 563
 Мойсеев Е.В. – 351
 Мокрослов Ф. – 57
 Молла Мыкан Машапов – см. Бердаши К.И.
 Молотов В.М. – 24, 289, 568, 605, 606
 Молотов В.С. – 736
 Монакайнеп – 82, 84, 86
 Моргул Ф.Т. – 515
 Мориах Ф. – 458
 Мороз С.Н. – 113
 Морозов – 114, 666
 Морозов В.Г. – 551
 Морозов С.М. – 158
 Морозов Т.Е. – 19
 Морозова Л.Ф. – 159
 Морозини П.С. – 32
 Московский – 623, 629
 Московченко – 77
 Моталоха М.А. – 74
 Мотушав – 567
 Мушкетский С.А. – 494
 Мушонов С. – 347
 Муратов – 341
 Муратов А. – 142
 Мурзатаев К.В. – 271
 Мусил – 658, 667, 668, 676
 Мусс А. – 236
 Мусс М.А. – 234, 235, 237
 Муштафин С. – 631, 637, 638, 640, 644, 645
 Мусурманов З. – 268
 Мутхенов С. – 273

Мухамеджанов Б. – 439
 Мужамеджанова С.М. – 499, 500, 501, 502
 Мухит В.В. – 6, 369, 456, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466
 Мухит В.Ф. – 456
 Мухит М.М. – 456
 Мухитов В. – 341
 Мирзапов Р. – 442
 Мюльгельман С. – 586

Н

Нагманова В.К. – 12
 Нагорная – 189
 Нагорнок С.И. – 187
 Нагосбаши Г. – 202
 Назарбаев Н.А. – 9, 10, 14, 16, 17, 233, 440, 680, 698, 710, 715, 718
 Назаренко Б.Д. – 445, 447
 Назаренко С.И. – 161
 Нами Гитин – см. Шафер Н.Г.
 Науменов Н.С. – 305, 437, 438, 439
 Наумов В.Н. – 334
 Наумов С. – 429
 Наумова С.А. – 330
 Неведов – 77
 Нестерова – 190
 Нефедов А.В. – 620, 626
 Нечева А.А. – 694
 Нештенко – 254, 453
 Нештенко П. – 121
 Нигоров А.Г. – 230
 Нахитенко В.Г. – 720
 Нахитенко И.Г. – 720
 Никитин В.С. – 315, 316
 Никитина – 339
 Никифоров А.Д. – 526
 Николай – 306
 Николаев А. – 108
 Николаева – 339
 Николай – 227
 Николаштин – 307
 Никольский Ф.С. – 230
 Никонов – 189

В. Болтина

Новик В.М. – 74, 76
Новикова – 573
Новицкая – 567
Новосёлов А.Е. – 508
Ноздрин Вас. – 664, 665, 666, 667, 668
Ноздрин Вих.И. – 478
Ноздрин Вл. – 478
Ноздрин Г. – 664, 665, 666, 667, 668
Ноздрин И.И. – 5, 369, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 739
Ноздрин И.П. – 466
Ноздрин И.Ф. – 172
Ноздрин С.И. – 478
Ноздрин Ф.П. – 172
Ноздрина И.Ф. – 172, 173
Ноздрин Т.П. – 478
Ноздрины – 665
Нумушев К. – 445
Нуржанов М. – 202
Нуркенов Ж. – 140
Нуркенова С. – 462
Нуркин К.Г. – 268, 270, 420
Нуркин Г. – 184
Нурмухамбетов Ш. – 322
Нурпенсов К.А. – 692
Нурпенсов М.Н. – 247, 249, 250
Нурпенсова К. – 250
Нурсултанов А. – 45
Ныгманов К. – 728

О

Овчинин А.Ф. – 308, 309
Оверский – 315
Октябрьский – 257
Окуджала Б. – 8, 542
Олейник – 644
Олинов – 346, 347
Олтаржевский Г.С. – 217
Ольхова А. – 93
Ольховский И.Д. – см. Сильвестр (Ольховский И.Д.)

Омаров И. – 194
Омаров И.О. – 574
Омаров К. – 256
Омаров С.Х. – 549
Омаров Х. – 327
Отырбаева С. – 344
Онишин А.П. – 82, 114
Онуфриев А.Н. – 352
Онухов В.М. – 421, 423, 424
Оразалин О. – 203
Оразалин Б.К. – 694
Орешенко Е. – 313
Орлов М. – 216, 219, 498
Орлова (Ноздрина) Л.И. – 172, 173
Орумбая А.О. – 243, 245
Осадчий П.Д. – 440
Осипов – 75
Осия А.П. – 447
Осокин – 636, 639
Оспанов И.О. – 690
Оспанов С. – 202
Оспанов Ш. – 202, 203, 204
Остапенко М.Т. – 441, 442
Островский А.Н. – 142, 144, 145, 146, 147, 148, 341
Отрожденный – 82, 87
Отсальский – 583

П

Павленко – 161
Павленко Л.Т. – 157
Павлов А. – 506
Павлов А.М. – 431
Паганини – 140
Пактовский М. – 623
Палкин Н.Г. – 267
Панайон Ф.Г. – 464
Панфилов И.В. – 343, 340
Панюк В. – 566
Пастерник Б. – 485
Паточкин – 659, 660, 675
Паулюс – 268, 305, 434
Пашковская Д.Е. – 336

- Полка – 568
 Переберши П.Т. – 156
 Переломчилов – 553
 Перешлаевский И.Я. – 209, 210, 211
 Песегина – 339
 Песенко В.Х. – 470, 475
 Петров – 587, 588
 Петров В.Ф. – 54
 Петрова А. – 354
 Петрова Н. – см. Шафер Н.Г.
 Петрушин – 341
 Петухов О. – 543
 Печелатов А. – 175, 660, 663
 Печелатов Л. – 659
 Печелатова Е. – 175, 659, 660, 675
 Пешкина – 214
 Пёрышкин – 109
 Пётр Дмитриевич – 586
 Пётр (Покровский П.И.) – 226, 227
 Пискалкин И.И. – 216, 219
 Пирамидин И.П. – 221, 223, 224
 Пирогов – 574, 575
 Плехоткин Г.Т. – 158
 Плехова Т. – 450
 Плешков – 653
 Пожино З.С. – 145
 Поздняков Б.Г. – 12
 Покилаева Т.Е. – 363, 413, 694
 Покровский М.И. – 683
 Покровский П.И. – см. Пётр (Покровский П.И.)
 Покряшкин А.И. – 485
 Полежаев Л.К. – 422
 Полторанин М.Н. – 423
 Полуянова – 574
 Поджов – 75
 Полянский Г.Ф. – 242
 Поляцкий Ф.Д. – 242
 Поминков И.И. – 240, 289, 524, 525, 690
 Поминков Ю.Д. – 6, 423, 738
 Помозов Д. – 619, 620
 Пономарев – 588
 Попов А. – 322
 Попов А.П. – 239
 Попов А.С. – 581, 582, 583, 584, 585, 586
 Попов П.Н. – 239
 Попов С. – 583
 Попова – 77
 Попова В.Н. – 726
 Пошмель Н. – 367
 Портнова А.П. – 304
 Портнова М.И. – 217
 Потанин Г.Н. – 409
 Поцелуев А.С. – 25
 Похрюв – 658, 676
 Правдинец Ю. – 164
 Преображенский – 108
 Пригуляк – 142
 Проворкина Т.И. – см. Тамара (Проворкина Т.И.)
 Прокопенко Ф. – 658
 Прокопов И. – 393
 Провин И.С. – 676
 Пронькина А.М. – 720
 Прописнов О. – 505, 506
 Пудич М.П. – 364
 Пукенко И.К. – 245
 Пуляга М.Н. – 508
 Пургин П.В. – 55
 Пугинцев Г.В. – 690
 Пфлюг – 556
 Пфлюг Р.В. – 192, 193, 508, 555, 556, 557
 Пятак – 568, 569

Р

- Радченко – 89
 Райский – 142
 Райский И.Ф. – 141, 142
 Ракицкий – 568
 Рамазанов Ж.Р. – 424
 Раппорт В.Ш. – 535
 Раппорт Ш.Н. – 534
 Рахимова – 285

В. Болтина

Рахманин Т.И. – 299, 493
Ребеза Г.М. – см. Гептадия (Ребеза Г.М.)
Рева А.И. – 526
Рева Д.И. – 527
Рева С.И. – 527
Редько М. – 121
Реев П. – 121
Резников И.И. – 479
Резников Ю.М.(И.) – 369, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 680
Резникова Н.В. – 486, 487
Резникова Ц.Ю. – 479
Резниковы – 479
Ремарк – 458
Рогожницкий П. – 658
Росв Д.А. – 162
Родыкин В.И. – 351
Розанова Л.В. – 261
Ромашук Н. – 268
Ромась И.П. – 369, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497
Ромась П.Г. – 491
Ротжана А.П. – 114
Роог – 77
Ротмистров – 305
Рудутак – 631
Рудинск – 82
Румонцев Н.И. – 213
Русов Е.А. – 534
Руставели Ш. – 542, 545
Рустембеков Р.Б. – 199
Рутман – 216
Рышсеев В.М. – 261
Рычин – 242
Ромкин А.В. – 424
Рибов С.Д. – 119
Рибошанко Д. – 350
Рябушнина А.Ф. – 324
Ряднин М.С. – 117, 118, 124

С

Сабитов С.К. – 230
Сабуров М.Я. – 282
Савека А. – 658
Савченко – 254, 453
Савченко Ф.Д. – 351
Сагайдиния Л.И. – 694
Сагидуллаев А. – 726
Сагитов – 253
Сагитов Б. – 256
Саддаров З.Н. – 14
Садыхов А. – 270
Садыхов Ж. – 462
Садыхов Х. – 201
Савески Н. – 565
Сазонова В. – 328
Салоски Н.А. – 357, 719
Салыков – 88
Салыков К.С. – 690
Самойленко – 373
Самсонов – 142
Самсонов М.Е. – 365
Сандлер И. – 578
Спарбеков – 551
Сараджев К.К. – 487
Сараджев Н. – 487
Сарманов – 337
Сарро В.И. – 524, 525
Сарычев Г.И. – 13, 720
Сатпаев К.И. – 283, 347, 680, 687
Саттыбаев (Саттыбайулы) У.С. – 369, 498, 499, 500, 501, 502, 690
Саттыбаевы – 501, 502
Сатыбалдина М. – 284
Сатылганов С. – 721
Сатылганова З.С. – 721
Саурбаев К.А. – 55
Сафарбаков А.М. – 73
Сафонюк Н. – 274
Седых – 82, 85
Сейтов А.Н. – 201
Сейтахметов Т. – 529

Селезня А. – 560
 Селотин В.В. – 77
 Семенов А.Е. – 343
 Семенов В.К. – 302
 Семенов К.А. – 301, 302, 342, 507
 Семенов Ю.Г. – 343
 Семерьянов В.Г. – 252
 Сент-Экзюпери А. де – 538
 Сенкитин В.Г. – 228
 Сергиенко Ф.Д. – 136, 137
 Серебренников – 586
 Серебров А.А. – 221, 222, 224
 Серышова – 89
 Семин С.Г. – 230
 Сидоров Г.П. – 347
 Сильво В. – 503
 Сильвестр (Ольшянский И.Л.) – 206, 207
 Симоненко Т.И. – 720
 Симонов К.М. – 144, 145, 146, 147, 304, 723
 Синицын – 432
 Синевский – 543
 Скирыпин – 336
 Свирцов Н.А. – 26
 Скориков В.П. – 82, 88
 Спагородский А. – 624, 625
 Смагулов Б. – 182
 Смагулов М.С. – 264
 Смагулов У. – 204
 Смагин М. – 720
 Смелынский – 583
 Смирновский К.А. – 180, 181
 Смирнов Г.М. – 492
 Смирнова А.А. – 135
 Смирняков Н.В. – 23
 Соколов В. – 332
 Соколов И.С. – 356
 Соколов Н.Г. – 163, 164
 Соколова В.А. – 356
 Соколова Л.И. – 376
 Солженицын А.И. – 242, 489, 543

Соловченко В.А. – 690
 Солоненко – 341
 Сомгауреква Б. – 284
 Софьян Н. – 55
 Соха (Алдейкина) К.В. – 261, 279
 Сошестввенский А.Н. – 231
 Сталин И.В. – 99, 175, 236, 237, 239, 242, 297, 317, 357, 367, 482, 489, 568, 606, 607, 608, 609, 611, 659, 660, 663, 673
 Стариков – 351
 Старусев С.И. – 473
 Степанов А. – 212
 Степанов К.Н. – 317
 Степанов С. – см. Шафор Н.Г.
 Стефан М.А. – 217, 219
 Столяров Е.П. – 113
 Струнин А.П. – 143
 Струнина К.А. – 143, 144, 145
 Ступак В.Д. – 424
 Суворов – 623
 Суменов Ж. – 159
 Сулейменов И. – 443
 Сулейменова С.Б. – 694
 Сураганов К.М. – 267
 Сургутанова – 281
 Сурков А. – 493
 Суров Н. – 159
 Суханин – 260
 Сыдыков В.Б. – 438
 Сыдыкова С. – 529
 Сытков – 436
 Сыроватский – 97
 Сысов – 355

Т

Тайшибаев Г. – 265
 Таланова – 77
 Талькин – 582
 Тамара (Проворкина Т. И.) – 225, 226, 227
 Тангрова П. – 159
 Ташев М.Р. – 425, 439

В. Болтина

Тарасенко Н.К. – 351
Тарасов В. – 227, 228
Тарасов И.П. – 328
Тарасова – 281
Тарасовы – 214
Таскаев А. – 350
Таскулов Х. – 202
Татбе М.А. – 430
Татимов С. – 581, 583, 584, 585, 586
Ташенова К. – 477
Темиргалин – 263
Тельжановы – 691
Темирханов Х. – 19, 20, 28
Тепинский – 317
Терехин Ф. – 352
Тесля И.С. – 221, 223, 224
Тинчанин О. – 503
Тироткин И.Д. – 143
Титов Г.С. – 494, 495
Тихон – 206
Тихонова Н.А. – 694
Ткаченко О.Д. – 89
Ткочев П.У. – 274
Тлеенова К. – 337, 338
Тлендиев Н. – 138
Тлеубектоз Э. – 202
Тналдин О. – 243
Тостаганов Б. – 182
Тукельбаев И. – 198
Толбухин Ф.Н. – 307
Толстой Л.Н. – 457, 458, 459, 461, 463
Торайгыров С. – 688
Торшцына Т. – 209
Торпушено – 77
Тогаяв К. – 268
Третьяков В. – 45
Третьяков В.В. – 281
Трифонов Е.П. – 327
Трофимова В. – 325
Трусон В.И. – 437
Трухачев А.Б. – 485, 489
Тулбаев Э. – 439
Туманова В.С. – 694

Туракбаев А. – 55
Тургульдиров А.К. – 446
Турсунбаев Б. – 586
Турсунг Ц.О. – 407
Тэн И. – 457
Тюрин К.С. – 6, 369, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 687, 726
Тюрин С.Е. – 507
Тюрин В.В. – 12, 13
Тюрин В.И. – 463, 503
Тюринна – 507
Тютчев Ф.И. – 461, 463

У

Угрюмова-Струле – 190
Удовиченко И.Ф. – 101, 178
Удленский Е.С. – 707
Украинец – 257
Укубаев Б. – 585
Улагеров И. – 159
Ундасинов Н. – 45
Ушарь Г.В. – 259
Уралбаев Ш.У. – 62, 64, 521
Урадова А.П. – 108
Урусов Д.С. – 216
Усольцев Б.И. – 190
Усольцев Н.А. – 190
Устищенко П.Д. – 300
Утежин И.П. – 507
Уткелбаева Е.К. – 163
Уткин – 360

Ф

Фадеев А. – 493
Фатеева О. – 281
Фахрутдинов – 77
Феврония (Ишина Ф.И.) – 225, 226, 227
Федин Б. – 121
Федотов – 271
Федоров – 432
Федоров А.И. – 407
Федоров В.Д. – 351
Фигнер П.И. – 432

Фидатов В. – 78
 Филла Г.И. – 327
 Филлипп В.А. – 472
 Фисенко В.К. – 376
 Фисора И.К. – 231
 Фирова Т. – 281
 Флоридский (Фролицкий) И.И. – 221, 223, 224
 Фогни П.Ф. – 217
 Франц О.В. – 694
 Францишка – 568
 Фресе Я.Я. – 555, 561
 Фролова (Герасимова) В.Ф. – 334
 Фуксман Ш.А. – 142
 Фуксманя – 142
 Фучеван Д.Г. – 529

X

Хайдаров – 551
 Хамин Х.Х. – 143
 Хамитов К. – 339
 Хангельдин М. – 118
 Хашин – 274
 Харченко – 77
 Харченко А.Ф. – 158
 Хаслов – 587, 588
 Хашко С.М. – 316
 Хемингуэй – 438
 Холодцова Н. – 575
 Хопула К. – 255
 Храмова Г.И. – 694
 Христоворова И.А. – 529
 Хромов – 568
 Хрущева А.В. – 282
 Хрущев Н.С. – 441

Ц

Цаства И.В. – 483
 Цаства А.И. – 239, 485, 486, 487, 488, 489, 680
 Цаства М. – 486, 488, 489
 Цастваны – 486, 489

Ч

Чалбышева М.И. – 51
 Чалыбеков – 632, 633
 Чераш В.К. – 490
 Черданцова – 142
 Черешко – 381
 Черисов – 658, 676
 Черников – 257
 Черновол А.К. – 269
 Чернышченко А. – 296
 Честнов С.К. – 231
 Чигрик – 142
 Чижелги М.В. – 325, 326
 Чиков С.П. – 352
 Чимыров Д. – 585
 Чистяков И. – 729
 Чистяков И.Г. – 145
 Чистякова С. – 508
 Чудакова М.Ф. – 701
 Чукумов М.Н. – 706
 Чумак С.И. – 25
 Чухно А.Г. – 13

Ш

Шабалин Я. – 665, 666, 667, 668
 Шабинский М.С. – 487
 Шадрин – 629
 Шадринская – 75
 Шаймерденов Н.Р. – 426, 440
 Шахов – 339
 Шакирмов К.И. – 427
 Шакиров А. – 143
 Шалимов П. – 350
 Шалютин Ю.Я. – 140
 Шалютина Г.В. – 138
 Шамарина – 142
 Шамрай М.А. – 231
 Шавостин П. – 182
 Шангин С. – 232
 Шанова П.В. – 441
 Шарашова – 620
 Шаргул В.В. – 209

В. Болтина

Шаритов – 255, 263
Шаритов А. – 375
Шатохин И.П. – 348, 349
Шафер Г.Л. – 540
Шафер Г.С. – 540
Шафер Н.Г. – 540, 541, 542, 543, 544,
545, 546, 547
Шафары – 540
Шахов – 500
Шашурин Д. Г. – 380
Шажметов Ж. – 347
Шажметов Т.К. – 529
Швачкина – 327
Шведков И.К. – 217, 219
Шевелова Л.В. – 5, 363, 413, 676,
694, 695, 696, 697, 706, 739
Шевколас – 619
Шевченко – 281
Шевченко С.П. – 386, 424, 687
Шевченко Т.Г. – 121
Шестов В.П. – 232
Шефер А.Д. – 127, 623, 624, 626,
629, 631, 632, 635, 636, 637, 640,
641, 645, 646, 649, 651, 652, 654,
667, 668, 676
Шидлер А.(Э.)И. – 494, 508, 533,
534
Шиль В.И. – 383
Шинников В.М. – 424
Ширинкин В. – 532, 534
Шинлов С.А. – 57
Шинченко – 336
Шляхова – 190
Шматов В. – 286
Шматов Ф. – 286
Шнейдмоллер А.А. – 516
Шнейдмоллер А.В. – 516
Шнейдмоллер А.Н. – 510
Шнейдмоллер В.В. – 516
Шнейдмоллер В.И. – 369, 509, 510,
511, 512, 513, 514, 515, 516
Шнейдмоллер В.И. – 511
Шнейдмоллер И.В. – 516
Шнейдмоллер И.И. – 510
Шнейдмоллеры – 512

Шопен Ф. – 137
Шопенгауэр – 459
Шток Л.И. – 217
Шпашкин А.М. – 255
Шрейдер Т. – 463
Штейгерг – 142
Штан Ц.И. – 19
Штефан И. – 534
Шугаров – 293
Шулаев И. – 350
Шуркус – 664
Шурыга Н. – 658
Шухов – 21
Шухова Д.С. – 114, 124, 125

Щ

Щербинко – 485
Щербинко В.И. – 719

Э

Эпштейн – 574
Эсзо – 91
Эфрон А.С. – 489
Эфрон С.Я. – 489

Ю

Юст И.Ф. – 137

Я

Ягодина В. – 536
Ягодина Ж.Ш. – 534, 535, 536, 537,
538
Яковлев – 293
Яковлев И.Д. – 62
Якушко Н.П. – 158
Якушко П.Е. – 157, 163
Ярхов – 109
Яценский В. – 542, 545
Яценский И.И. – 272
Яскал – 533
Ясько С.А. – 700
Яценко Н. – 585, 586, 602

Содержание

К читателям	3
Потомкам – в наследство. Ю. Поминов	4
Страницы истории	7
Из истории обсуждения проекта Конституции Республики Казахстан в Павлодарской области	9
Как все началось	17
Промышленность области в годы войны	37
Павлодарская область в послевоенный период	42
Промышленный взлёт	53
Как рождался город Экибастуз	61
Из истории становления города Аксу	66
Железинский район: год 1935-й	80
Из истории Качирского района	90
Из истории Успенского района	102
Областная печать: создание и первые шаги	114
Из архивных находок	125
Из истории музыкального просвещения	134
Из истории становления театра	141
Из истории студенческих строительных отрядов	149
Юбилей Александровской школы	155
Трагедии эпохи	165
О голоде 1930-1933 гг.	171
О репрессированных учителях	182
Трагическая судьба акына	194
Наказание без преступления	196
За что наказан?	199
Пострадали за веру	205
Безвинно пострадавшие	233
Особое мнение Мухамедтакия Нурпенсова	247
251	251
На фронте и в тылу	
Тот самый длинный день 1941-го в воспоминаниях современников	253
Павлодарцы на фронтах Великой Отечественной войны	262
Трудовой подвиг павлодарцев в годы Великой Отечественной войны	277

Делили хлеб и кров.....	289
Пока будет биться мое сердце.....	295
Эпизоды войны.....	301
Дорогами войны.....	305
Герой вырос в Прииртышье.....	320
И труженица, и воин.....	325
Кто был для фронта мал.....	332
Радио в годы войны.....	340
Письма военных лет.....	348
Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б)	
Казахстана. 1941-1945 гг.	362
Этот день Победы.....	364
Мой герой	368
Он был талантливым учителем.	
Ахметов Бейсен Ахметович.....	371
Георгий Берестовской – учёный с мировым именем.....	377
Рождённый в пути... Беркетов Спарбек Султанович.....	390
Архитектор Георгий Гальченко.....	397
Человек для меня – святыня.	
Герасимов Борис Георгиевич.....	406
Яков Геринг в воспоминаниях современников.....	412
Имя в истории города Павлодара:	
Артемий Иванович Дерев.....	428
Жизнь, достойная подражания.	
Жумабеков Кабылбек Жумабекович.....	434
Аубакир Ибраев – руководитель	
непрерываемого авторитета.....	443
Журналист солдатской закалки.	
Карандашев Николай Трофимович.....	449
Мухом Владимир Васильевич.	
«Подвигов не совершал и в жизни...».....	456
Илья Ноздрин: труженик и хозяин.....	466
Ренисков Юрий Моисеевич.	
и... Мысль – значит, существую».....	479
Ромась Иван Прокльевич.	
«Вспомнишь прожитые годы...».....	490
Учитель Уали Саттыбаевич Саттыбаев.....	498

Радиожурналист Кузьма Тюрин	502
Виктор Шлейдмюллер: верность долгу	509
Под одним шапкыраком	517
Белорусы на целине	519
Из истории болгар в Павлодарском Прииртышье	522
Личные фонды документов представителей еврейского народа в госархиве Павлодарской области	530
Из истории депортации янгушского народа	548
Личные фонды документов представителей немецкого этно- са, хранящиеся в госархиве Павлодарской области	555
Из истории депортации поляков в Павлодарскую область	563
Тематические подборки документов	579
Из истории разведки полезных ископаемых и развития соляного промысла в Павлодарском Прииртышье, 1848-1863 гг.	581
Из истории коллективизации и хлебозаготовок в Павлодарском округе, 1928-1930 гг.	604
Хранилище исторической памяти	677
Из истории государственной архивной службы Павлодарского Прииртышья	679
Интервью областной газете «Звезда Прииртышья» «Архивы – хранилища исторической памяти»	685
Юбилей Л.В. Шевелевой	695
О чем говорят архивы	697
Информационный потенциал документов по личному составу как исторических источников: проблемы и решения	702
Интервью областной газете «Звезда Прииртышья» «Архивы служат Отечеству»	710
Сохранить во имя будущего	718
Культурное наследие – в документах	724
Об организации использования архивных документов	733
Интервью главному редактору областной газеты «Звезда Прииртышья» Ю.Д. Поминову «Человек, исцеливший землю»	738
Именной указатель	746

Вера Дмитриевна Болтина
Строкой архивного документа
сборник статей и очерков

В книге использованы фотодокументы, хранящиеся в Государственном архиве Павлодарской области, а так же в архивах фотографов Батуева, Бутвенов Ва.Н. и В.И., Пархоменко А.В., Сейтенова Ж.

Дизайн обложки Марталог К.

Сдано в набор 20.05.12 г. Подписано в печать 25.06.12 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем в усл. печ. лист. 44,6. Объем в уч. изд. лист. 42,1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ИП Сызина Н.И.
140000, Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. 29 ноября, 2, тел. (7182) 61-82-12.